

Бернев С. К.
Рупасов А. И.

ПРИКАЗ: АРХИВ УНИЧТОЖИТЬ!

**ПРИБАЛТИЙСКИЙ ЭКЗАРХАТ
И ПСКОВСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ
В ГОДЫ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ
1941–1944**

Бернев С. К., Рупасов А. И.

ПРИКАЗ: АРХИВ УНИЧТОЖИТЬ!

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ЭКЗАРХАТ
И ПСКОВСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ
В ГОДЫ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ
1941 – 1944

Сборник документов

Санкт-Петербург
2016

Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941–1944. Сборник документов. Авт.-сост.: С. К. Бернев, А. И. Рупасов — СПб.: «Арт-Экспресс», 2016. 552 с.: ил.

Авторы-составители:

подполковник запаса, кандидат исторических наук,
член Общества изучения истории отечественных спецслужб

С. К. Бернев,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук
А. И. Рупасов

Редакционный совет:

генерал-лейтенант запаса, кандидат экономических наук,
председатель Совета ветеранов
УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

В. С. Гусев;

полковник в отставке, заведующий Залом истории
УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

В. Н. Груздев;

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук

Б. Н. Ковалев;

полковник в отставке, председатель Совета ветеранов
Санкт-Петербургской общественной
организации «Региональное объединение ветеранов
военной контрразведки Западного военного округа»

А. П. Конташов;

доктор исторических наук, заведующий кафедрой Санкт-Петербургской
Академии Следственного комитета Российской Федерации

А. В. Кутузов;

полковник в отставке, ветеран Великой Отечественной
войны, член Союза писателей России

Б. М. Пидемский

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, директор Института
истории, политических и социальных наук
Петрозаводского Государственного Университета

С. Г. Веригин;

доктор исторических наук, профессор Европейского
Университета в Санкт-Петербурге

Н. А. Ломагин

Настоящий сборник подготовлен по документам и материалам архива канцелярии бывшего Митрополита Литовского и Виленского Сергия (Воскресенского), Патриаршего Экзарха Латвии и Эстонии, которые были изъяты 2-м Отделом Управления Контрразведки «СМЕРШ» 3-го Прибалтийского фронта в 1944 г. у сотрудника Экзархата, который получил приказ их уничтожить, но не успел...

Эти документы показывают тесную связь Экзархата с германскими контрразведывательными, военными, пропагандистскими и полицейскими органами, а также оккупационными властями. Уникальность данного издания в том, что основная часть включенных в него архивных документов публикуется впервые.

Книга предназначена как специалистам, так и широкому кругу читателей

Введение

За минувшую четверть века едва ли не самой актуальной научной проблемой в истории Русской Православной церкви в советский период стало исследование деятельности «Православной Миссии в освобожденных областях России» (или, как чаще ее именуют — Псковской миссии) и ее основателя экзарха Прибалтики митрополита Сергия (Д. Н. Воскресенского). Прибалтийский экзархат был учрежден 24 февраля 1941 г., т. е. уже после присоединения к СССР Латвии, Литвы и Эстонии. Собственно, под «освобожденными областями России», т. е. оккупированными германскими войсками территориями на северо-западе РСФСР, имеются в виду несколько районов Ленинградской области, так как Псковская и Новгородская области были административно выделены из ее состава только после освобождения этой территории от оккупантов (в 1944 г.). Хронологически деятельность миссии охватывает период с августа 1941 г. по февраль 1944 г. В Риге 15 августа 1941 г., после состоявшегося совещания митрополита Сергия и главы его канцелярии И. Д. Гримма с представителями германского военного командования была одобрена программа деятельности миссии и издан экзарший указ об учреждении «Православной Миссии в освобожденных областях России».

Спустя два дня благодаря содействию СД первые миссионеры из Прибалтики 18 августа 1941 г. прибыли в город Псков. Общее же количество было очень невелико, всего лишь 14 человек, преимущественно священников. До конца 1941 г. сменилось несколько руководителей миссии. Первым начальником миссии стал протоиерей Сергей Ефимов, затем его на этом посту сменил протоиерей Николай Колиберский, и, наконец, 1 декабря ее возглавил протоиерей Кирилл Зайц, ставший ее последним начальником.

Впрочем, насколько уместно называть их миссионерами? Обычно миссионером является лицо, посылаемое церковью

для распространения христианской религии среди инаковерующих. Напористая атеистическая пропаганда в СССР в 1920–1930-е гг., руководимая Центральным советом Союза воинствующих безбожников, едва ли превратила псковщину и новгородчину в «безрелигиозную пустыню». Данные переписи населения 1937 г. показали поразительные результаты: несмотря на захлестнувший страну поток атеистической литературы, из 30 миллионов неграмотных граждан старше 16 лет 84% (или 25 миллионов) признали себя верующими, а из 68,5 миллиона грамотных — 45% (или более 30 миллионов)¹. Закрывались храмы, священники подвергались репрессиям, но религиозность большинства населения, особенно деревенского, отнюдь не исчезла. Безусловно, решение экзарха Сергия о направлении миссии на «освобождаемые» германскими войсками территории обуславливалось комплексом причин. Можно предположить, что отнюдь не последней было не столько стремление к «воцерковлению населения» оккупированных территорий, сколько трезвая оценка ситуации талантливым церковным администратором: установление в Прибалтике новой власти с неизбежностью влекло активизацию иерархов национальных православных церквей в Латвии, Литве и Эстонии, стремившихся к восстановлению своей независимости от Московского патриархата, утраченной в 1940–1941 гг. Властные полномочия экзарха могли полностью обнулиться, и они действительно довольно быстро стали сокращаться, как шагреновая кожа. Это обусловило его напряженные отношения с т. н. автокефалистами, в борьбе с которыми он не пренебрегал обращаться за поддержкой к оккупационным властям. Для последних же значимого интереса деятельность экзарха в Прибалтике не представляла, они проявили большую заинтересованность к деятельности экзарха совсем в другой области. Это обстоятельство по меньшей мере частично объясняет настойчивое нежелание митрополита Сергия идти на официальный разрыв с Московской патриархией, так как в противном случае он превращался в главу некой странной церковной структуры, действующей на весьма ограниченной территории, тем более что определенная

¹ Фирсов С. Л. Была ли безбожная пятилетка? // НГ Религии. 30 октября 2002.

известность в среде иерархов Русской Православной церкви за-
 границей не позволяла ему рассчитывать на взаимопонимание
 и найти себе место в ее иерархии. Однако направление миссии
 во Псков означало серьезное каноническое нарушение — она
 направлялась на территорию, которая окормлялась митропо-
 литом Ленинградским. Но деваться экзарху было некуда.

Стремительный рост количества доступных архивных ма-
 териалов в 1990-е гг. значительно расширил ряды когорты ис-
 следователей. Их интерес к деятельности разных конфессий
 на оккупированной территории имел своим результатом вос-
 создание достаточно цельной, а благодаря словесным талан-
 там отдельных представителей искателей истины и более чем
 живописной картины происходивших событий. При этом ма-
 ятник оценок резко качнулся в противоположную от прежних
 сторону. Качнулся настолько сильно, что упреки в адрес ранее
 опубликованных сочинений как исключительно идеологизи-
 рованных подчас заставляют задуматься если не о лицемерии
 пишущих, то, по крайней мере, об их чрезмерном восхищении
 своими героями.

Если оставить в стороне сочинение Г. Геродника «Правда
 о Псково-Печерском монастыре» (М., 1963), носившее исклю-
 чительно пропагандистский характер, то одним из первых, кто
 обратился к истории Псковской миссии и, насколько можно су-
 дить, получил доступ к некоторым ранее закрытым материалам,
 был Зигмунд Балевиц. Брошюра Балевица была опубликована
 под грифом Института истории Академии наук Латвийской ССР
 в 1967 г.¹ В этом небольшом сочинении, справедливо названном
 автором «брошюрой» (и по непонятным причинам многими его
 критиками именуемой монографией и историческим исследова-
 нием), собственно Псковской миссии было отведено не много
 места, но оценка деятельности чинов экзархата и самой миссии
 была высказана вполне определенно, чтобы у читателя не оста-
 валось сомнений в сотрудничестве этих лиц с оккупационными
 властями. Опубликованные спустя шесть лет «материалы в по-
 мощь лектору» Я. Я. Веверса под грифом Научно-методическо-
 го совета по пропаганде вопросов научного атеизма Общества

¹ Балевиц З. Православная церковь Латвии под сенью свастики (1941–
 1944) / Рига: Зинатне, 1967.

«Знание» Латвийской ССР¹ каких-либо новых фактов и оценок не содержали, собственно, эти материалы не являлись исследованием, автор явно не претендовал на то, чтобы его сочинение относилось к разряду научных работ. В действительности исследований истории Псковской миссии и деятельности экзарха Сергея и не предпринималось. Тема коллаборационизма занимала маргинальное место в выходивших в СССР работах. К тому же скудость доступных источников не позволяла скрупулезно исследовать связанные с этой темой проблемы. В свою очередь, идеологические мотивы отнюдь не побуждали власть к стимуляции исследований в данной области. Возможно, еще одной причиной сдержанности являлось и то, что к 1970-м гг. был достигнут некоторый баланс во взаимоотношениях государства и Русской Православной церкви, нарушенный в период Н. С. Хрущева, — баланс, который негласно сводился к тому, что излишнее акцентирование вопроса о сотрудничестве православного духовенства с оккупационными властями способно нанести вред не только авторитету церкви.

Одним из тех, кто попытался в России дать общее представление о коллаборационизме, стал Михаил Иванович Семиряга, работа которого под названием «Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны» была опубликована в 2000 г. и стала последним исследованием в жизни этого военного историка. М. И. Семиряга считал наиболее точным определением коллаборационизма осознанное и добровольное сотрудничество с врагом в интересах последнего, хотя и отмечал, что подобное определение не охватывает всех разновидностей этого феномена. Вместе с тем он подчеркивал, что именно осознанность и добровольность сотрудничества с противником никоим образом не позволяет одобрять это сотрудничество, поскольку оно так или иначе облегчало врагу реализацию его собственных целей². Вполне понятная позиция. Однако среди тех, кто в последние два-три десятилетия обра-

¹ Веверс Я. Я. Православная духовная миссия — агентура фашистской разведки. Рига, 1973.

² Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. С. 9.

щался к истории Псковской миссии, редко кто разделял ее. Один из этих немногих — иеродиакон Платон (Рожков) (насельник Введенского ставропигиального монастыря, Оптина пустынь), который в своем докладе, прочитанном на XX Международных Рождественских чтениях, «Коллаборационизм и прославление святых» разделил решение прокуратуры в 1995 г. отказать вследствие новых открывшихся данных в реабилитации руководителей миссии, а также выразил свое негативное отношение к возможной канонизации игумена Псково-Печерского монастыря Павла (Горшкова), «активно и убежденно сотрудничавшего с немецкой администрацией»¹.

Научные работы профессора Бориса Ковалева затрагивают различные аспекты коллаборационизма и повседневности в годы Великой Отечественной войны. В его книге «Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации»² глава «Господи, ниспошли Адольфу Гитлеру силу!»³ посвящена положению церкви в условиях гитлеровского оккупационного режима, где было место и подвигу, и предательству.

Б. Н. Ковалев в своей книге «Коллаборационизм в России в 1941–1944 гг: типы и формы»⁴ выводит духовный коллаборационизм как особую форму сотрудничества с врагом⁵.

Неизбежность затрагивания темы коллаборационизма, или, как формулируют свои задачи некоторые исследователи, выявление степени вовлеченности православного духовенства в проводимые оккупационными властями мероприятия (критерии «вовлеченности» при этом остаются либо предельно размытыми, либо вообще отсутствуют), ставила перед ними ряд сложных проблем. Самым простым способом для некоторых, стремившихся не замечать неприглядные моменты в истории церкви, служила словесная эквилибристика, с помощью которой тема

¹ *Иеродиакон Платон (Рожков)*. Коллаборационизм и прославление святых // <http://www.optina.ru/pub/p32/> (дата обращения — 01.08.2016).

² *Ковалев Б. Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011.

³ Там же. С. 468–529.

⁴ *Ковалев Б. Н.* Коллаборационизм в России в 1941–1944 гг: типы и формы. Великий Новгород: Новгородский государственный университет, 2008.

⁵ Там же. С. 244–293.

коллорабационизма оказывалась оплетенной такой плотной пеленой, что оказывалась незаслуживающей сколько-нибудь значительного внимания или, как, например, у К.П. Обозного довольно откровенно подводилась под «истинный патриотизм», «укреплявший мужество православных людей»¹ (в контексте его сочинений под мужеством скорее стоит понимать терпение и смирение). Можно закрыть глаза на отсутствие аргументов у анонимного автора, предварившего монографию М.В. Шкаровского и священника Ильи Соловьева кратким *credo* «От издательства», в котором тот утверждал, что «в годы Второй мировой войны на занятых немцами прибалтийских территориях Советского Союза произошли такие церковно-общественные события, значение которых для последующей церковной жизни России трудно переоценить», но выстраивание им нижеследующего силлогизма грешит неприкрытым отказом читателю в признании у него способности логически мыслить: *«Митрополит понимал, что целью нацистов было не создание сильной и независимой России, но превращение русского народа в рабов. Он понимал также, что сошедшиеся в смертельной схватке гитлеровский нацизм и интернациональный коммунизм по самой своей сути противны Христианству, а потому обе этих силы будут стремиться в конечном счете удушить Церковь. Он не мог не осознавать, что для Гитлера не нужна была никакая Россия, а для Сталина была нужна лишь Россия коммунистическая, и потому оба тирана будут стремиться разорить русское освободительное движение. Осознавая все это, митрополит Сергей предпринял все зависящие от него меры для оглашения правды о преследованиях Церкви в СССР и призвал к решительной борьбе, направленной на сокрушение большевизма. В этом состоит его величайшая заслуга как русского патриота и как православного христианина»*². Еле ощутимый в этих словесных кружевах намек на коллабационизм истлевает благодаря упомянутому осознанию экзархом главной цели

¹ См., например: *Обозный К.П.* Псковская Православная миссия в 1941–1944 гг. (миссионерский аспект деятельности) // Православная община. 2000. № 1(55). С. 69–87, № 2(56). С. 74–101.

² *Шкаровский М.В., Соловьев И.* Церковь против большевизма. Митрополит Сергей (Воскресенский) и Экзархат Московской Патриархии в Прибалтике. 1941–1944 гг. М., 2013. С. 4.

национал-социализма в России — сокрушению большевизма. Иными словами, экзарх Сергей своего рода «русский патриот», осознающий, что он включается в борьбу, результатом которой должно стать исчезновение России как таковой.

В отличие от вышеупомянутого анонима, другой исследователь — И. В. Петров — прибегает к иному приему. Для него «участие в пропагандистской кампании нацистских властей» участников Псковской миссии есть некое малое, вынужденное зло, так сказать, недостойный упоминания грешок, который неуместно считать одним из проявлений коллаборационизма и который несравним с «прямым сотрудничеством части православного духовенства Прибалтийского Экзархата с немецкими карательными органами СД»¹. Оставим в стороне рассуждения о малом и большом зле, обратим внимание на приводимую им пространную цитату из проповеди экзарха Сергея: «Победоносное Воскресение Христа Спасителя да подаст нам сил духовных и телесных, и да поможет нам оно с любовью перенести тяжкие, но неизбежные невзгоды военного времени, памятуя о страдании и подвиге тех, кто проливает кровь за нашу свободу». И. В. Петров считает «очень показательным» тот факт, что «пастырь не называет конкретно тех, “кто страдает и проливает кровь” за местное население, в чем можно видеть определенную двусмысленность, скорее всего понятую митрополитом Сергием (Воскресенским) еще на примере довоенных взаимоотношений руководства Московской Патриархии с безбожными советскими властями»². Столь коряво сформулированная мысль позволительна только в том случае, если ее автор либо исходит из ошибочного представления, что читатель его сочинения не обратит внимания на неоднократные упоминания в его тексте тех, кого экзарх понимал под «освободителями» России (отнюдь не «безбожных большевиков»), либо осознает отсутствие должной аргументации для устранения или хотя бы ретуширования негативных черт в портрете митрополита Сергея. Вне зависимости от того, как относиться к личности экзарха, видеть в его убийстве на шоссе из Вильнюса в Ригу

¹ Петров И. В. Идеологические и национальные аспекты деятельности православного духовенства Балтии и Северо-Запада России (1940–1945 гг.): Дисс. ... к. и. н. СПб., 2014. С. 183.

² Там же. С. 192.

весной 1944 г. некий «печальный итог смелой *идеологической* позиции православного духовенства Прибалтийского Экзархата в целом и в частности самого Экзарха Сергия» довольно затруднительно (впрочем, если учитывать специфику формулировок в диссертации Петрова, то количество трудных для понимания мест не может не удивлять).

Акцентирование внимания И. В. Петрова и К. П. Обозного на борьбе митрополита Сергия с автокефалистами в Эстонии, Латвии и Литве предстает как искренняя борьба за сохранение единства Русской Православной церкви, восстановленного в Прибалтике в 1940–1941 гг. Быть может, не стоит в данном случае забывать и об ином аспекте, побуждавшем экзарха вести борьбу с автокефалистами? Возобновление канонической самостоятельности православных церквей Эстонии, Латвии и Литвы грозило уничтожить нужность для оккупационных властей главы экзархата.

Не отказывая И. В. Петрову в праве восхищаться своим героем, все же стоит заметить, что навязываемые и фактически не аргументированные ничем выводы излишне часто встречаются на страницах его исследования. «...Следует отметить, — пишет он, — что в Литовском Центральном Государственном Архиве (LCVA) хранятся фотографии, связанные с убийством владыки Сергия (Воскресенского). К сожалению, никакими комментариями данные материалы не сопровождаются, но если предположить, что эти фотографии были сделаны немецкими органами СД для расследования убийства Экзарха, то наиболее популярная версия о “немецком следе” в убийстве быстро рассыпается»¹. Иным, вероятно, должно быть предположение о фотосессии, устроенной партизанами, заблаговременно запасшимися необходимой фотоаппаратурой. С другой стороны, почему наличие сделанных полицией безопасности и СД фотографий должно служить доказательством невинности оккупационных властей?

О том, насколько контрастировала «идеологическая позиция» руководства Псковской миссии и лично экзарха с позицией Московской Патриархии, можно судить из обращения к пастырям и пастве митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского), сделанного уже 22 июня 1941 г. Местоблю-

¹ Там же. С. 204.

стителю патриаршего престола напоминал, что «душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем и выгодой ради Родины. Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешать, колеблющемуся не напомнить о долге и воле Божией. Положим же души своея вместе с нашей паствой. Путем самопожертвования шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за Родину... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины».

Неоднократное упоминание славословящих экзарха авто-рами результатов его искусной дипломатии в общении с представителями командования группы армий «Норд» позволяет им не заострять внимания на основной причине, побуждавшей, например, того же коменданта Риги полковника Уллерсберге-ра¹ проявлять благосклонность к предложениям митрополита Сергия, — спокойствие в тылу германской армии. В меньшей степени их беспокоила ситуация на территории Эстонии, Латвии и Литвы, иное дело — территория собственно советской России. Экзарх чутко уловил этот момент. Акцентируя внимание на том факте, что именно во время своего четырехдневного заключения — 1–4 июля 1941 г., т. е. в самом начале войны у митрополита Сергия и родилась идея Православной миссии на «освобождаемых» немецкими войсками советских территориях, исследователи тем самым незатейливо намекают на то, что экзарх и знать не мог последствия оккупационного режима². Однако волей-неволей возникает потребность в ответе на вопрос, каким образом экзарх в дни столь краткого заточения вообще мог быть осведомленным о «стихийном духов-

¹ Правильно — Уллерспергер.

² Стоит заметить, что в неизменно подвергающейся резким оценкам брошюре Балевица инициатива организации церковной жизни на оккупированных территориях РСФСР признавалась принадлежащей командованию группы армий «Север», а не экзарху. (Балевиц З. Ук. соч. С. 24). Сколько-нибудь весовых доказательств противного в современной литературе не приводится.

ном всплеске среди русского народа в занятых немецкой армией районах». Столь же незатейливо некоторые исследователи приводят цитаты из воспоминаний священников-эмигрантов, свидетельствующие о негативном отношении митрополита Сергия к оккупантам, полагая, что приводимая датировка высказываний экзарха не наведет на грустные размышления о том, что делались они в основном в конце 1943 — весной 1944 г. И тогда чем же вызваны были сентенции митрополита Сергия — печалью рухнувших надежд или тревогой за свое будущее? Если же в среде подчиненного экзарху духовенства надежда на истинное освобождение России при поддержке немцев стала угасать уже в первые месяцы войны, то более чем сомнения вызывает утверждение, что «появление в Балтии и особенно на Северо-Западе России самого генерала [Власова] и его окружения вызвало в среде православного духовенства необычайный подъем и поддержку высказываемых генералом идей»¹. Упоминание известного факта — невыполнение частью духовенства настойчивых требований полиции безопасности и СД об информировании оккупационных властей о деятельности партизан — как правило, преподносится как свидетельство отказа от сотрудничества, но вопрос о мотивации, побуждавшей священников не сообщать сведения, даже не ставится, хотя вскользь и признается, что сам владыка Сергий в беседе с Кириллом Зайцем и высказывал свое недовольство невыполнением германских требований.

Негативные стороны истории Прибалтийского экзархата и Псковской миссии все же трудно обойти стороной. Но можно упомянуть о них вскользь, как о некоем незначительном эпизоде, уделив ему один краткий параграф главы, как это делает в своей обширной монографии К. Обозный². Попеняв тем, кто становится на путь «соблазна», т. е. находит в деятельности митрополита Сергия и Псковской миссии проявление коллаборационизма, он снисходит до объяснения читателю собственного понимания проблемы. Параграф «Псковская Православная Миссия и немец-

¹ Петров. С. 289.

² Обозный К. П. История Псковской Православной Миссии 1941–1944 гг. М.: Изд-во Крутицкого подворья — Общество любителей церковной истории, 2008.

кие оккупанты (проблема коллаборационизма)»¹ в его монографии хотя и не велик, но поистине уникален. «До сих пор сохраняется устойчивое идеологизированное мнение о том, что любая легальная деятельность на оккупированной территории (как церковная, так и административная, образовательная (школьная), благотворительная и проч.), — пишет он, — является проявлением коллаборационизма, в силу самого факта сотрудничества с оккупационной администрацией, в какой бы форме оно ни происходило и какие бы цели ни преследовало». Быть может, корректнее стоило писать о конкретных проявлениях коллаборационизма в тех или иных формах «незаконной деятельности». После знакомства с фактами более благосклонного отношения к экзарху и сотрудникам Псковской миссии чинов вермахта по сравнению с командованием частей полиции безопасности и СД читатель вправе рассчитывать на обещанное названием параграфа обращение автора к проблеме коллаборационизма. Однако оказывается, таковой вообще не существовало. Чины германской армии передавали церкви богослужебные книги, давали разрешения на проведение крестных ходов, а слушая церковное пение, испытывали потрясающий душевный трепет (культурные люди, гуманисты!). Идиллию отношений миссии и оккупационных властей Обозный считает своим долгом подчеркнуть, например, описанием такого события: «В декабре 1942 года накануне Рождества Христова (по григорианскому календарю) в Управление Псковской Миссией из СД пришло необычное предписание. Начальник Миссии о. Кирилл Зайц должен был собрать лучших певчих из церковных хоров города Пскова и к полуночи Рождественского сочельника прислать их в указанное место, где проходил объединенный праздничный ужин для офицерского состава различных германских учреждений, отделов и тыловых частей, находившихся в оккупированном городе. Организаторы вечера решили скрасить праздничный ужин в чужом северном городе выступлением русского хора. Выступление псковских певчих

¹ Текст монографии выложен на сайте: http://feodorovna.ucoz.lv/publ/pskovskaja_dukhovnaja_missija_materialy_o_pskovskoj_dukhovnoj_missii/pskovskaja_dukhovnaja_missija_knigi_o_pskovskoj_missii/k_oboznyj_quot_istorija_pskovskoj_pravoslavnoj_missii_1941_1944_gg_quot/13-1-0-320 (дата обращения — 01.08.2016).

буквально покорило слушателей, явившись ярким свидетельством силы несломленного духа и глубокой веры русского народа». Не станем подверстывать происходившее под проявление коллаборационизма, однако удивительно другое — К. Обозный не замечает унизости для церкви происходившего.

В отличие от вышеупомянутых исследователей, статьи секретаря комиссии по канонизации святых Санкт-Петербургской епархии Лидии Соколовой характеризует непредвзятая объективность. Л. Соколовой, в частности, была дана довольно подробная характеристика следственных дел (например, допросов осенью 1944 г. в Москве и в Ленинграде Кирилла Зайца)¹. К. Зайц, как выясняется, не стал скрывать, что после указания о необходимости сотрудниками Псковской миссии сообщения сведений о партизанах, ряд священников (Лин, Берзинь, Першин, Тайлов, Рушанов, Ф. Михайлов, иеромонахи Амфилохий и Сергей, Оглоблин, Амозов, Попов) такую информацию стали поставлять. Псаломщик Л. Начис, по словам Зайца, объезжал на велосипеде лужские деревни, чтобы собрать сведения для СД о партизанах.

Нельзя не согласиться со следующим выводом Л. Соколовой: «При наличии сложностей объективных, выразившихся в плохой исследованности документов, в которых конкретизировались интересы двух государств [СССР и Германии] и их учреждений, взаимоотношений с ними же церковных учреждений, есть и сложности исследования, имеющие субъективный характер, ситуативные, возникающие при поиске человеком выхода из неординарного положения, и в этом случае остаются почти недоступны для исследования — истинные мотивы поступков людей, попавших не только в мясорубку тоталитарных государств, но и в мясорубку войны. К сожалению, несмотря на прошедшие

¹ Соколова. Л. Деятельность Псковской Духовной миссии по материалам следственного дела протопресвитера Кирилла Зайца и других членов миссии. Доклад на конференции «Прославление и почитание святых» XXII Международных Рождественских образовательных чтений, 28 января 2014 г., Храм Христа Спасителя, Москва // <https://mroc.pravobraz.ru/sokolova-lidiya-ivanovna-sekretar-komissii-po-kanonizacii-svyatyx-sankt-peterburgskoj-eparxii-deyatelnost-pskovskoj-duhovnoj-missii-po-materialam-sledstvennogo-dela-protopresvitera-kirilla-zajca-i-d/> дата обращения — 12.08.2016).

20 лет, когда возможно стало изучение этой темы, к ее исследованию многие подошли со стереотипами советского времени, когда еще до начала исследования устанавливаются идеологические параметры, что надо доказать тем или иным исследованием, и уже под них подбирается материал, как бы по-прежнему действуя на заказ»¹.

Л. Соколова имела все основания бросить упрек в адрес книги М. В. Шкаровского «Русская церковь и третий рейх» (М.: Вече, 2010): «Историк признает подлинность протоколов допросов, но только в той части, в которой они совпадают с его взглядами. Применяя искусственную систему группировки фактов, умалчиваются факты очных ставок, собственноручных показаний. Подчеркивается факт реабилитации одних и умалчивается о том, что 17 членов Псковской миссии вообще не подлежат реабилитации и являются законно, обоснованно репрессированными»².

19 апреля 1943 г. было принято постановление Совета народных комиссаров СССР, в соответствии с которым Управление особых отделов НКВД было реорганизовано в Главное управление контрразведки (ГУКР) «Смерш» Наркомата обороны, при этом, согласно «Положению о Главном управлении контрразведки “Смерш”», начальник ГУКР являлся заместителем народного комиссара обороны, подчиненным непосредственно народному комиссару обороны. На фронтах создавались управления «Смерш» НКО фронтов и отделы «Смерш» НКО армий, корпусов, дивизий, бригад. Задачи ГУКР «Смерш» включали в себя не только борьбу со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии, борьбу с антисоветскими элементами, проникшими в части и управления Красной Армии, принятие необходимых агентурно-оперативных и иных мер к созданию на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного прохода агентуры противника через линию фронта, борьбу с предательством и изменой родине в частях и учрежде-

¹ Там же.

² Соколова. Л. Влияние западничества на изучение истории Псковской Православной миссии (1941–1944) // http://ruskline.ru/analitika/2011/03/22/vliyanie_zapadnichestva_na_izuchenie_istorii_pskovskojpravoslavnoj_missii_19411944 (дата обращения — 12.08.2016).

ниях Красной Армии, проверку военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника. «Положение» предусматривало обязательное информирование органами «Смерш» военных советов и командования соответствующих частей, соединений и учреждений РККА по вопросам своей работы: о результатах борьбы с агентурой противника, о проникших в части армии антисоветских элементах, о результатах борьбы с изменой родине и предательством, дезертирством, членовредительством.

С 14 сентября по 22 октября 1944 года советскими войсками проводилась Рижская наступательная операция, целью которой было освобождение Риги и Латвии от немецко-фашистских оккупантов. Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов разгромили рижскую группировку немцев и продвинулись на 160–190 км. 22 октября операция была завершена освобождением города Риги (15 октября) и большей части территории Латвии.

После освобождения от оккупантов Риги, а также других городов и населенных пунктов Латвии сотрудники военной контрразведки приступили к очистке тылов наступающих частей Красной армии не только от агентуры противника и коллаборационистов, но и членов различных антисоветских организаций, таких как «Национально-трудовой союз нового поколения» (НТСНП), «Российская освободительная армия» (РОА), «Русский комитет» и др.

В ноябре 1944 года 2-м отделом Управления Контрразведки «СМЕРШ» 3-го Прибалтийского фронта был арестован один из активных членов белогвардейской террористической организации «Национально-трудовой союз нового поколения» (НТСНП) Котон Анатолий Михайлович, который сообщил чекистам, что в г. Рига по ул. Кришьяня Барона, д. 126, в помещении русского монастыря находится архив канцелярии Экзарха. Этот архив бывший начальник канцелярии профессор Гримм Иван Давыдович, перед своим отъездом из г. Риги, в связи с наступлением частей Красной Армии, поручил Котону сжечь, но тот сделать это не успел.

Необходимо отметить, что при наступлении как Красной Армии, так и немецкой одной из их первоочередных задач являлся захват различных архивов, материалы которых могли быть использованы разведслужбами армий. Упомянутый выше архив

канцелярии экзарха Сергия был изъят военными контрразведчиками в ноябре 1944 г. в Риге в помещениях Троице-Сергиева женского монастыря (ул. Кришьяня Барона, 126) и, как гласит публикуемый ниже документ, «подвергнут обработке, в результате которой была выявлена картина политической деятельности Экзархата, организованной при нем Православной миссии на оккупированной территории Ленинградской области и их преступных связей с так называемой “Российской освободительной армией” (РОА), с белой эмиграцией и с германскими контрразведывательными органами».

Публикуемые ниже материалы — это два бюллетеня, которые были подготовлены 2-м отделом Управления контрразведки «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта и утверждены начальником Управления генерал-лейтенантом Белкиным 31 марта и 3 мая 1945 г.

Каждый из двух публикуемых бюллетеней (19-й и 20-й) Управления контрразведки «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта состоит из двух блоков. Первый блок представляет собой обзорную справку, составленную на основе анализа переведенных и тематически подобранных документов и следственных материалов. Второй блок представляет собой именно те материалы, на основе которых и строилось содержание и выводы первого блока. В основном это делопроизводственные документы, как исходящие из канцелярии Экзархата и Управления Православной миссии в освобожденных областях России, так и из структур Рейхскомиссариата Остланд, полиции безопасности и СД, так и документы личного характера. Вошедшие в этот блок документы составляли часть архива канцелярии митрополита Литовского и Виленского Сергия, Патриаршего Экзарха Латвии и Эстонии.

3 мая 1945 г. публикуемые бюллетени (19-й и 20-й) были направлены начальником Управления контрразведки «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта генерал-лейтенантом Белкиным начальнику Управления НКГБ СССР по Ленинградской области комиссару госбезопасности третьего ранга П. Н. Кубаткину для оперативного использования. 15 мая 1945 г. эти документы были получены в УНКГБ СССР по Ленинградской области и были использованы для розыска и привлечения к уголовной ответствен-

ности лиц, сотрудничавших с германскими военными, контрразведывательными, пропагандистскими и полицейскими органами, а также оккупационными властями.

Публикуемые документы не были приобщены к материалам семитомного уголовного дела П-25845 (ранее имело номер № 1118-44) в отношении руководителя Псковской православной миссии К. Зайца и сотрудников миссии Н. Жунды, А. Перминова, Н. Шенрока, Г. Радецкого, И. Амозова и Л. Воронова, которое до 1960 г. хранилось в архиве УКГБ СССР по Ленинградской области, а затем было направлено в УКГБ СССР по Псковской области. В настоящее время это дело под номером АА-10676 хранится в УФСБ РФ по Псковской области. Проходящие по делу АА-10676 лица были осуждены Военным Трибуналом войск НКВД Ленокруга 12–15 января 1945 г., все семеро по ст. ст. 58-1а УК и 58-11 УК РСФСР. К. Зайц, Н. Жунда, И. Амозов приговорены к 20 годам лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях. А. Перминов, Н. Шенрок, Г. Радецкий и Л. Воронов приговорены к 15 годам лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях. Поэтому поступившие в УНКГБ СССР по Ленинградской области 15 мая 1945 г., спустя 4 месяца после осуждения К. Зайца и др., документы из 19-го и 20-го бюллетеней УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта не могли быть приобщены, как вещественные доказательства к материалам дела, что впоследствии и привело в 1956 г. к неправомерной реабилитации обоснованно осужденных фигурантов дела.

Реабилитация в 1956 г. и публикации ряда историков, восхваляющих деятельность Псковской миссии, послужили в 2001–2002 гг. основанием для попытки канонизации и причисления к лику святых Кирилла Зайца. Однако тогда эта попытка окончилась неудачей — в декабре 2001 г. была опубликована статья «Судьба святыни» (Кто и как вывез чудотворную икону Тихвинской Божией Матери из России)» одного из авторов-составителей этого сборника — С. К. Бернева в газете «Русь Православная» (№ 11–12). Он оказывал содействие в поиске документальных архивных материалов на репрессированных священников Л. И. Соколовой. Она в то время занимала должность секретаря Комиссии по канонизации новомучеников, исповедников и под-

вижников веры и благочестия Санкт-Петербургской епархии, готовившей биографические справки для Синодика Санкт-Петербургской епархии и Санкт-Петербургского мартиролога. Статья «Судьба святости» была передана автором Л. И. Соколовой, которая и познакомила с ней членов указанной Комиссии. Со слов Лидии Ивановны ему стало известно, что после ознакомления Председателя комиссии протоиерея Владимира Сорокина, настоятеля Князь-Владимирского собора, и членов комиссии со статьей канонизация К. Зайц не состоялась. Однако подобные попытки могут предприниматься. Л. И. Соколова проанализировав большой объем архивных документов из архивов России, Эстонии, Латвии и Литвы о деятельности членов Псковской православной миссии и, понимая опасность, исходящую от прославления миссионеров-коллорабационистов, опубликовала ряд документальных статей, о которых шла речь выше.

В книгу вошло также приложение, в которое включен ряд документов и статей, в том числе из немецких оккупационных газет, выходивших на русском языке на территории временно оккупированных районов Ленинградской области в 1941–1944 гг., содержащаяся в которых информация подтверждает или дополняет информацию публикуемых документов.

«Православная миссия» в оккупированном Пскове

**Докладная записка Управления НКГБ по
Ленинградской области. 1944 г.**

С первых дней вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз Русская Православная церковь посвятила себя защите Родины. 22 июня 1941 г. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей¹ (Страгородский) обратился к верующим с посланием и благословил их на защиту Отечества.

26 июня в Ленинграде митрополит Ленинградский Алексей² в своем обращении к верующим «Церковь зовет к защите Родины» писал: «Послание митрополита Сергия к пастырям и ... Русской Церкви призвало всех верующих в грозный час опасности, нависшей над нашим отечеством, к единому сердцу — каждого в полную меру сил — великой нашей Родины от лица Церкви сказано в этом послании..., что она, Святая Церковь “благославляет небесным благословением всенародный подвиг... Молебны в храмах и прошения о даровании победы русскому воинству находят живой отклик в сердце каждого молящегося, у которых есть теперь одна дума, одна молитва — дай Бог победить коварного и злобного врага; сокрушить фашизм, несущий горе и разорение всему человечеству...»³.

---

¹ Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей — Страгородский Иван Николаевич (1867–1944) — 1937 г. Патриарший Местоблюститель (с 1937 г.), Патриарх Московский и всея Руси (с 8 сентября 1943 г.).

² Митрополит Ленинградский Алексей (Симанский Сергей Владимирович) (1877–1970) — с 1933 г. митрополит Ленинградский, с 15 мая 1944 г. Патриарший Местоблюститель, с 2 февраля 1945 г. — Патриарх Московский и всея Руси.

³ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сборник церковных документов. М., 1943. С. 54.

В тоже время по другую линию фронта на оккупированной фашистами территории при их материальной и финансовой поддержке стали восстанавливаться и открываться православные храмы...

Публикуемая ниже докладная записка Управления НКГБ по Ленинградской области от 5 мая 1944 г. содержит сведения о положении Русской Православной церкви на территории ранее оккупированных немецкими войсками районов Ленинградской области и использовании оккупантами церкви в своих целях. Данная докладная записка является одним из первых документов, обобщающих информацию, полученную следственным отделом Управления НКГБ по ЛО о деятельности Православной миссии в Пскове. После первых допросов священников Православной миссии, арестованных в г. Луге, стала выясняться их связь с оккупантами и деятельность, не связанная с церковью, что и послужило причиной ареста. В дальнейшем по мере освобождения Ленинградской области информация о предательской деятельности большей части миссионеров стала нарастать, что и привело в дальнейшем к розыску и аресту ряда сотрудников миссии, вина которых была доказана. Одни миссионеры¹ бежали с немцами от наступающих частей Красной Армии добровольно, зная свою вину, другие, которых было совсем не много, помогали партизанам и ушли в лес, чтобы избежать угона оккупантами.

До публикуемой ниже докладной записки в Управление НКВД-НКГБ ЛО поступали только небольшие сообщения из партизанских отрядов и оперативных групп УНКВД ЛО, действовавших на оккупированной территории. Ими же присылались газеты, издававшиеся на русском языке для населения оккупированных территорий с информацией о деятельности Православной миссии.

Как правильно отметил А.А. Чернобаев: «...Сегодня, когда предпринимаются многочисленные попытки “переписать” историю Великой Отечественной войны, когда оскверняются памятники воинам-освободителям, подвергаются судебным

¹ Бернев С. К. Судьба святыни. Кто и как вывез чудотворную икону Тихвинской Божией Матери из России / Русь Православная. 2001. № 11–12. С. 3; *Его же.* Русская святыня за рубежом // Жизнь и безопасность. 2002. № 4. С. 225–237.

преследованиям патриоты-партизаны, публикация подлинных документов той страшной и вместе с тем героической поры имеет актуальное общественно-политическое значение¹».

Поэтому актуальность публикации документальных архивных материалов, касающихся деятельности Псковской Православной миссии является очень важной. Ввиду того, что с начала 1990-х годов в России было опубликовано много различных воспоминаний лиц, сотрудничавших в годы Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками или служивших в различных подразделениях немецкой армии и РОА². В этих воспоминаниях авторы, описывая свою жизнь, пытаются оправдаться перед читателями и всячески обелить свое сотрудничество с немецко-фашистскими оккупантами. Например, бывший сотрудник Псковской Православной миссии А. Ионов³ в «Записках миссионера» пишет: «...работа Православной миссии, действительно обнаружила в народе большой религиозный подъем, но никакого восхваления Гитлера в ней, естественно, не было, и к СД Церковь имела лишь то отношение, что была у него под наблюдением...»⁴ А. Ионов, будучи эмигрантом, писал свои «Записки миссионера» для зарубежного читателя и, вероятно, не предполагал, что будет опубликован в России, где сохранилось множество документов о деятельности Миссии и ее «тесными» связями с немецкими оккупантами. И тем более что в 2010 году режиссер В. Хотиненко снимет фильм «Поп» с Сергеем Маковецким в главной роли. Фильм, который далек от истины и фальсифицирует нашу историю, пытаясь обелить в очередной раз деятельность сотрудников Псковской миссии, хотя многим из них и до настоящего времени отказано в реабилитации.

¹ Чернобаев А. А. Это радость со слезами на глазах // Исторический архив. № 2. 2000. С. 3.

² Жадан П. В. Русская судьба. Нью-Йорк. 1989; Полчанинов Р. В. Псковская православная миссия // Православная Русь. 1998. № 12; Казанцев А. Третья сила. Россия между нацизмом и коммунизмом. Посев. 3-е издание. М., 1994 и др.

³ Ионов Алексей Васильевич (1907–1977) — протоиерей; в 1941–1944 гг. священник-миссионер, служил в Пскове, Острове, Гдове, в 1944 г. эвакуировался в Германию, затем в США и служил на православных приходах.

⁴ Ионов А. Записки миссионера (Псковская миссия) / Православная Русь. Джорданвилль. № 22. 1982. Л. 9–11.

Немецкая оккупационная газета «Правда» в статье «Жители Освобожденных областей молились за Адольфа Гитлера» подчеркивала: «День рождения Адольфа Гитлера дал повод жителям освобожденных областей для выявления чувств искренней благодарности Вождю германского народа, как к освободителю от большевистского ига ... Особенной торжественностью отличалось молебствие в рижском кафедральном соборе. Экзарх православной церкви освобожденных областей митрополит Сергей¹, совершивший молебствие, в сослужении

¹ Воскресенский Дмитрий Николаевич (1897–1944) — 24.02.1941 г. назначен митрополитом Виленским и Литовским и одновременно экзархом Латвии и Эстонии. При занятии немцами г. Риги остался на оккупированной территории в той же должности. Убит 28.04.1944 г. Зайц К. И. 11.09.1944 г. показал: «Митрополит Сергей Воскресенский был убит, как прошел среди населения слух, немцами, такого же мнения был я и мои коллеги. В немецких газетах была распространена версия, что это дело большевиков, чему придерживались русские белогвардейские и литовские буржуазные газеты. Митрополит Сергей Воскресенский был убит во время поездки на автомобиле из г. Вильно в Ковно, не доезжая 40 километров до г. Ковно (это было в конце апреля месяца 1944 г.). ...Автомобиль митрополита Сергея Воскресенского, на котором ехал он, артист (фамилию забыл) с женой для участия в похоронах певца Смирнова — был остановлен обогнавшим автомобилем, с которого сошли убийцы и произвели из автоматического оружия выстрелы в сидевших в автомобиле и митрополита Сергея. В результате чего находившиеся в автомобиле митрополит Сергей, артист с женой и шофер машины были убиты, а также убита девушка, оказавшаяся в это время на дороге. ...Обстоятельства убийства известны по сообщениям немецких газет. Причем я должен сказать то, что описывалось в немецких газетах об обстоятельствах убийства, с указанием фактов и ссылок на партизан — большевиков, захвативших в гараже машину и бензин, как я, так и мои сослуживцы не верили. ...Я полагаю, что причиной убийства послужило то, что немцы перестали доверять митрополиту Сергию. Правда, хотя у меня веских доказательств нет, но должен сказать, что «СД» начиная с конца 1943 г. перестало давать пропуска на проезд митрополиту Сергию на территорию РСФСР, оккупированную немцами. С другой стороны, убийство митрополита Сергея было совершено с целью создания среди населения отрицательного отношения к советской власти и большевикам. Кроме того, митрополит предвидел неизбежную свою смерть от немцев. Это подтверждается тем, что митрополит Сергей заранее заготовил завещание, с указанием своего заместителя на случай смерти». Архив УФСБ РФ по ПО. Д. АА-10676. Т. 1. Л. 48–49.

с православным духовенством, обратился к собравшимся с горячим призывом вознести молитву за великого человека нашего времени, Вождя германского народа Адольфа Гитлера и за начатое им святое дело освобождения от адových сил большевизма и указал на священный долг каждого лично способствовать победе германской армии в ее величайшей миссии освобождения человечества, христианской религии и культуры от большевизма...»¹

Экзарх Сергей в день рождения Гитлера не только молился за него, но и направлял телеграмму следующего содержания: «Его превосходительству Фюреру Великогерманской Империи Адольфу Гитлеру. Архиереи возглавляемого мною Экзархата, я и наша паства приветствуют вас, нашего освободителя, по случаю дня вашего рождения и молит Всевышнего, да подаст Он вам крепости сил на многие лета, да увенчает Он скорой и полной победой руководимую вами борьбу против человеконенавистнического большевизма. Экзарх митрополит Сергей»².

По поводу сотрудничества с полицией безопасности и СД 12 декабря 1944 г. Перминов Андрей Яковлевич дал следующие показания: «В беседе с начальником канцелярии экзархата, профессором Гримм Иваном Давыдовичем³ в гор. Риге 15 марта 1943 года он меня проинформировал о том, что “Православная Миссия” была в августе мес. 1941 года в гор. Риге учреждена немецкими разведывательными органами «СД» по договоренности с митрополитом Сергием и с ним — профессо-

¹ Немецкая оккупационная газета «Правда». № 18. 1942. Издавалась отделом немецкой пропаганды группы армий «Север» в г. Риге с 1941–1944 гг. Подробнее см.: Бернев С. К. Периодическая печать на оккупированной территории Северо-Запада России (1941–1944) // Вестник молодых ученых (СПб.). Сер. Исторические науки. 2006. № 2. С. 43–47.

² Газета «Северное слово», г. Ревель. № 47(139). 23 апреля 1943 г.

³ Гримм Иван Давидович (1891–1970) — сын профессора римского права Петербургского университета Д. Гримма, члена Государственного совета; с декабря 1920 г. до лета 1922 г. проживал в Хельсинки, принимал участие в подпольной антисоветской работе в Петрограде и Кронштадте, возглавлявшейся его отцом (дипломатическим представителем армии Врангеля в Финляндии). В период немецкой оккупации — начальник канцелярии экзархата Сергея (Воскресенского) в г. Риге (июль 1941–1944).

ром Гримм И. Д. и проводила и проводит практическую антисоветскую деятельность по заданиям «СД» и митрополита Сергия и в своей деятельности отчитывается перед «СД» и митрополитом Сергием. Как мне тогда заявил Гримм И. Д., основной задачей «Миссии», помимо церковной деятельности, является оказание всяческой помощи немецким оккупационным властям в борьбе против коммунистической партии и Советского Союза и немецкие оккупационные власти оказывают «Миссии» материальную и моральную поддержку. ...Когда я вступил 26 марта 1943 года в должность делопроизводителя «Миссии», а с 5 июня 1943 года стал секретарем «Миссии», я окончательно убедился в том, что «Миссия» является филиалом немецких разведывательных органов «СД» и проводит свою деятельность по заданиям «СД»¹.

Актуальность публикуемого ниже документа определяется еще и стремлением ряда современных авторов², основываясь на таких воспоминаниях, всячески героизировать деятельность Православной миссии, показав «правду о подвиге мучеников Псковской миссии»³ и «ложь коммунистических историков»⁴.

Свое отношение к лицам, сотрудничавшим с фашистами, иерархи Русской Православной церкви выразили 8 сентября 1943 г., в Москве подписав воззвание «Осуждение изменников вере и отечеству» в котором говорилось: «...Среди духовенства и мирян находятся такие, которые, позабыв страх Божий, дерзуют на общей беде строить свое благополучие: встречают немцев, как желанных гостей, устраиваются к ним на службу и иногда

¹ Архив УФСБ РФ по ПО. Д. АА-10676. Т. 3. Л. 545.

² Например: Голиков А., Фомин С. Кровью убежденные (Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955)). Москва. 1999; Корнилов А. А. Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.). Нижний Новгород. 2000; Обозный К. П. История Псковской Православной Миссии. 1941–1944 гг. М., 2008; Шкаровский М. В., священник Илия Соловьев. Церковь против большевизма. М., 2013.

³ Голиков А., Фомин С. Кровью убежденные (Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955)). М. 1999. С. 11.

⁴ Там же. С. 3.

доходят до прямого предательства, выдавая врагу своих собратьев, например партизан и других, жертвующих собою за родину. Услужливая совесть, конечно, всегда готова подсказать оправдание и для такого поведения. Но иудино предательство никогда не перестанет быть иудиним предательством. Как Иуда погубил свою душу и телом понес исключительное наказание еще здесь, на земле, так и эти предатели, уготовляя себе гибель вечную, не минуют и каиновой участи на земле. Фашисты понесут справедливую кару за свои грабежи, убийства и прочие злодеяния. Не могут ожидать себе пощады и эти приспешники фашистов, думавшие поживиться за их спиной на счет своих братьев.

Святая Православная Церковь, как русская, так и восточная, уже вынесла свое осуждение изменникам христианскому делу и предателям Церкви. И мы, сегодня собравшиеся во имя Отца, Сына и Святаго Духа, подтверждаем это осуждение и постановляем: всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик — лишенным сана Аминь...»¹ Это воззвание относилось и к Псковской Православной миссии.

Текст публикуемого документа передан с сохранением стилистики оригинала.

Совершенно секретно

Докладная записка

О положении русской православной церкви на территории ранее оккупированных районов Ленинградской области и использовании немцами церкви в антисоветских целях

Немецкое командование немедленно после оккупации части районов Ленинградской области в 1941 году приступило к массовому открытию церквей и к активизации деятельности православного духовенства.

---

¹ Журнал московской патриархии. 1943. № 1. Это же воззвание распространялось партизанами на оккупированных территориях в виде листовки.

Мероприятия, проводившиеся духовенством по указанию немцев, и вся церковная политика немцев были подчинены задаче порабощения и истребления русского населения в оккупированных районах.

Враждебная деятельность русской православной церкви во временно оккупированных районах направлялась по линии:

- проведения фашистской пропаганды, имеющей целью представить немцев в роли защитников русского народа, доказать прочность временных успехов фашистских захватчиков;
- оказания активного содействия немцам в проведении экономических и политических мероприятий, направленных на порабощение и ограбление советского населения;
- шпионско-предательской деятельности, сбора сведений о политических настроениях населения, экономическом положении районов и в выдаче советских патриотов немецким оккупационным властям.

Главой русской православной церкви немцами был привлечен отлученный от церкви изменник Родины экзарх Литвы и Эстонии — митрополит Сергей (ВОСКРЕСЕНСКИЙ), имеющий резиденцию в гор. Риге.

На оккупированной территории Ленинградской области руководство осуществлялось через созданную в августе 1941 года «Указом» Сергия так называемую «Православную миссию».

Управление миссии находилось в гор. Пскове и возглавлялось протоиереем ЗАЙЦ¹, в прошлом крупным латышским миссионером.

В районах области были созданы девять благочинных округов, руководство которыми осуществлялось назначаемыми миссией

---

¹ Зайц Кирилл Иванович (1869–1948) — протоиерей (с 1943 г. протопресвитер). 3 декабря 1941 г. был назначен руководителем православной миссии в освобожденных областях России с местонахождением в Пскове. Миссией руководил по 18 февраля 1944 г., когда убыл из Пскова по эвакуации. Арестован 18.08.1944 г. Осужден Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа 12–15.01.1945 г. по ст. 58-1а, 58-11 УК РСФСР к 20 годам ИТЛ. Реабилитирован 8.08.1956 г.

настоятелями, в руках последних сосредотачивалось управление как духовной, так и административно-хозяйственной жизнью прихода.

Такая форма церковной организации исключала возможность конфликтов между настоятелем и приходом, обеспечивала и упрощала надзор за настроением прихода со стороны немецких властей.

Назначение всех священников производилось после тщательной их проверки и главным образом из числа лиц, враждебно настроенных к советской власти и репрессировавшихся за контрреволюционную деятельность.

Допрошенный по этому вопросу священник ЗАБЛОЦКИЙ¹ показал:

«...Духовенство брали в основном из приезжих. Это были попы, бежавшие из ссылки. Они подавали заявления, и им разрешалось благочинным района совершать службу с последующим оформлением в управлении православной миссии».

О необходимости тщательного отбора и проверки кандидатов в настоятели и священнослужители миссия издала ряд циркуляров.

Циркуляр управления миссии от 6/II-1942 г. предписывал:

«Согласно распоряжения высокопреосвященнейшего экзарха митрополита Сергия к проверке прав и прошлого местных священнослужителей, особенно прибывших из других областей или оставивших служение при советской власти, надлежит относиться с чрезвычайным вниманием, ни в коем случае не оказывать им преждевременного доверия и отнюдь не торопиться выдачей им разрешения на священнослужение.

Высокопреосвященнейший экзарх находит, что в настоящее время в деле проверки местных священнослужителей обнаруживается излишняя доверчивость и недостаточная бдительность».

О специальном подборе миссией кадров духовенства из числа враждебных советской власти лиц свидетельствует также выдерж-

¹ Заблоцкий Николай Фомич (1867-?) — протоиерей, в 1942–1944 служил в Казанском соборе г. Луга; арестован 3.05.1944 УНКГБ ЛО; осужден ВТ войск НКВД Ленокруга 26.06.1944 на основании ст. 2 Указа от 19.04.1943 к ссылке в каторжные работы сроком на 20 лет. Отказано в реабилитации в 2001 г.

ка из опубликованного в газете «Северное слово» интервью с благочинным Гатчинского округа АМОСОВЫМ¹, который заявил:

«...По распоряжению митрополита Сергия, в монастыри принимаются монахи, которые при большевиках находились в гонении».

Бывший благочинный Лужского округа, сам репрессированный советской властью протоиерей ЗАБЛОЦКИЙ на допросе показал: «...К 1943 году в округе было открыто около 40 церквей. В числе священников были: ОБРАЗЦОВ Михаил, который отбывал наказание на Беломорканале. В качестве дьякона Казанского собора, из числа находившихся в лагере военнопленных, был по предложению коменданта лагеря взят военнопленный САМГИН Сергей. САМГИН ранее отбывал наказание в лагере под Москвой».

Служивший в гор. Гатчине в период немецкой оккупации священник ЗАБЕЛИН² по этому вопросу говорит:

«...Выплыли на свет божий репрессированные советской властью священники: таков, например, настоятель Вырицкой церкви УСПЕНСКИЙ, иеромонах Анатолий СТАЛЬНИКОВ, протодиакон Гатчинского собора ВАСИЛЕВСКИЙ, бежав-

¹ Амосов Иван Васильевич (1886–1960-е гг.) — работал на партийной и советской работе в Москве и Ленинграде, в частности в 1926 являлся пом. Ленинградского губернского прокурора, в 1927 пом. зав. агитотдела Московского Горкома ВКП(б), в 1936 г. пом. нач. Политотдела Ленинградской милиции; в 1936 г. был разоблачен как аферист, исключен из ВКП(б), арестован и осужден на 5 лет лишения свободы за мошенничество — незаконное получение в 1922 г. ордена «Красного Знамени» и присвоение партийного стажа с 1910; освобожден в июне 1941; с 1941 по 1944 г. проживал на территории Ленинградской области оккупированной немецкими войсками и выдавал себя за священника; служил в с. Ушаки и в 1942 г. был назначен благочинным Ушаковского округа, а затем Гатчинского округа, в конце 1942 г. служил в Орлино и др. местах. По его доносам немцами было расстреляно много патриотов, в том числе и священники: в Гатчине — А. Петров, в Орлино — И. Суслин. Арестован 6.10.1944 УНКВД ЛО за предательскую деятельность и осужден Военным трибуналом войк НКВД Ленинградского округа 12–15.01.1945 по ст. 58-1а, 58-11 УК РСФСР к 20 годам ИТЛ. Реабилитирован 8.08.1956. В 1960 г. являлся пенсионером республиканского значения. И сейчас еще встречаются дела, в которых «жертвами политических репрессий» на волне реабилитации в разные годы стали лица обоснованно осужденные по ст. 58-1а и 58-3 УК РСФСР, такие как Амосов И. В.

² Забелин Федор Федорович (1868–1949) — протоиерей, в 1942–1944 настоятель Павловского собора в г. Гатчине.

ший с немцами настоятель церкви в селе Рождествено — протоиерей Петр КУДРИНСКИЙ¹. Одним словом, букет православного духовенства был определенного запаха и цвета».

Священниками церквей, открытых в Волотовском районе, были:

НИКИТИН М. И. — быв. кулак, раскулачивавшийся в 1931 году; ГЕОРГИЕВСКИЙ А. Г., отбывавший наказание с 1933 года по 1938 год за антисоветскую деятельность.

Священником церкви в селе Муссы Солецкого района являлся:

ВАСИЛЬЕВ Н. В. — сын осужденного за контрреволюционную деятельность священника, в прошлом бывший монах.

Настоятелем церкви в селе Погост-Михайловский Дновского района был назначен:

МАКАРЕНКО С. А. — дважды судившийся за антисоветскую деятельность и отбывавший наказание с 1933 по 1941 г.

В штате управления миссии состояли священнослужители из числа эстонцев и латышей, враждебно относящихся не только к советской власти, но и русскому духовенству.

Таковыми были: заместитель начальника миссии, священник БЕНИКСОН², секретарь миссии протоиерей ЖУНДА³, пом. на-

¹ Кудринский Петр Степанович (1887–1964) — священник, в 1941–1944 служил в церкви с. Рождествено, с января 1944 служил в Варлаамовской церкви в Пскове, эвакуировался с немцами в Германию, затем в Чехословакию. В дальнейшем служил в Кресто-Воздвиженской церкви в г. Братиславе до 1949. Перед арестом заместитель епископа Чехословакии в сане митрофорного протоиерея. Арестован 14.04.1949 Отделом Контрразведки МГБ лагеря № 300 в Чехословакии. Осужден Военным Трибуналом войск МВД Ленобласти 6.03.1950 по ст. ст. 58-12, 58-10 ч. 2, с санкцией ст. 58-2 УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. После пересмотра дела осужден Военным Трибуналом войск МВД Ленобласти 29.06.1951 по ст. ст. 58-1а и 58-12 УК РСФСР к 25 годам ИТЛ.

² Бенигсен (Бениксон) Георгий Михайлович (1915–1993) — протоиерей, секретарь Управления миссии в Пскове с 18.08.41 — до начала 1942, затем начальник стола развития христианской культуры среди молодежи. Член НТСНП. Эмигрировал. Служил на приходах США.

³ Жунда Николай Иосифович (1913–1953) — протоиерей, с июня 1942 до середины 1943 являлся секретарем Управления миссии в Пскове; арестован 19.10.1944, осужден Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа 12-15.01.1945 по ст. 58-1а, 58-11 УК РСФСР к 20 годам ИТЛ. Реабилитирован 8.08.1956.

чальника миссии протоиерей ЛЕГКИЙ¹, секретарь канцелярии экзарха латышский священник ВЕЙГЛАС², начальник канцелярии — немец ГРИММ.

Представители командования фашистских войск, используя церковь в своих антисоветских целях, соответственно направляли деятельность церкви и оказывали ей поддержку и помощь.

Помощь эта выражалась в открытии большого количества церквей, в подготовке для них кадров, в оказании денежной и другой материальной помощи как миссии в целом, так и отдельным приходам и священнослужителям.

О характере этого руководства и помощи можно судить по следующим документам:

журнал «Православный христианин» в декабре 1942 года писал:

«27 ноября в Риге состоялась торжественная церемония. Представители германского государства и национал-социалистической партии передали в этот день высокопреосвященнейшему экзарху церковные книги, спасенные германским оружием от большевистского посягательства.

Представитель штаба Имперского водителя³ РОЗЕНБЕРГ-ГА⁴, д-р НЕРЛИНГ указал, что названный штаб, исполняя приказ, данный лично самим вождем, ведет духовную борьбу против основ большевистского мировоззрения и охраняет культурные ценности, созданные национальной традицией и поэтому уничтожаемые большевиками».

Выходившая в Дно фашистская газета «За Родину» писала:

¹ Легкий Иван Саввич (1907–1995) — священник; в 1941–1943 служил в г. Гдове, в 1944 эвакуировался в Германию, затем в 1949 в США. С 1994 епископ Рокландский.

² Вейглас Николай Андреевич (1907–1992) — протоиерей, в 1941–1944 гг. служил на оккупированной территории Латвии в г. Риге, секретарь Экзарха Сергия; в 1944 эмигрировал. Проживал в Чехословакии, Германии и США.

³ Так в тексте.

⁴ Розенберг Альфред (1893–1946) — с 1934 заместитель А. Гитлера по вопросам духовной и идеологической подготовки членов НСДАП, 17.07.1941 назначен рейхсминистром занятых восточных территорий; в 1946 приговорен на Нюрнбергском трибунале к смертной казни.

«...Теперь в освобожденных областях население снова пользуется не только свободным правом исполнять свои религиозные обряды, но и полным покровительством германского командования, которое помогло восстановить разрушенные храмы и отремонтировать те, которые большевиками были приведены в негодность.

Материально помогая священнослужителям, германское командование дает полную возможность населению беспрепятственно молиться в своих храмах, совершать священные таинства и устраивать крестные ходы».

Один из активных деятелей миссии, священник АМОСОВ 4/XII-1942 года заявлял на страницах газеты «Северное слово»:

«Следует отметить очень чуткое отношение к делам церкви со стороны Германского командования. Германское командование оказало церкви большую помощь. Оно снабдило монастыри картофелем, овсом и рожью».

Приведенное заявление члена миссии АМОСОВА подтверждается также Гатчинским духовенством:

«Из разговора с Гатчинским духовенством: протоиереем ЗАБЕЛИНЫМ и священниками СМИРНОВЫМ¹ и АПРАКСИНЫМ² установлено, что Гатчинский собор получил безвозвратную ссуду из городского управления на восстановление храма в сумме 100.000 рублей.

Иоанно-Предтеченская церковь получила ссуду в сумме 5.000 рублей, а мужская монашеская община в Вырице поддерживалась большим клином отпущенной немцами земли и семенными ссудами, зерном и картофелем».

О количестве церквей, открытых при содействии немецкого командования на территории, оккупировавших районов Ле-

¹ Смирнов Михаил Иванович (1899–1975) — священник; в 1941–1944 служил в Павловском соборе и кладбищенской Иоанно-Предтеченской церкви г. Гатчина; арестован 24.05.1944 УНКГБ ЛО, осужден Военным Трибуналом войск НКВД Ленокруга 7.07.1944 по ст. 58–1а УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Отказано в реабилитации в 2004.

² Апраксин Василий Николаевич (1891–1962) — протоиерей; в 1942–1944 служил настоятелем Покровской церкви в пос. Мариенбург рядом с Гатчиной, арестован 11.04.1944 УНКГБ ЛО, осужден Военным Трибуналом войск НКВД Ленокруга 2.06.1944 по ст. 58–1а УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Отказано в реабилитации в 2003.

нинградской области, и о количестве священников дает представление опубликованная в журнале «Православный христианин» таблица:

Наименование городов и областей	Число священников	Число церквей	Число священников	Число церквей
	в июле 1941 г.		в 1942 г.	
Псков	—	—	5	5
Псковский уезд	—	—	10	21
Остров	—	—	2	2
Островский уезд	—	—	7	3
Гдов и Гдовск. уезд	—	—	5	4
Луга	—	—	2	2
Лужский уезд	—	—	8	40
Порхов, Порховский уезд, Сольцы, Дно	—	—	20	46
Быв. Царскосельский и Петроградский уезд	5	5	22	33
ИТОГО:	5	5	84	176

В течение 1943 г. немцами дополнительно был открыт еще ряд церквей.

Фактической проверкой после освобождения районов установлено, что немцами было открыто в районах (не считая оккупированных Псковского, Палкинского и Островского районов) — 168 церквей.

Кроме материальной помощи оккупационные фашистские власти ставили миссию и подчиненное ей духовенство в привилегированное положение и создавая ему авторитет, необходимый для более эффективного использования духовенства в их целях.

Священник Гатчинской церкви ЗАБЕЛИН говорит:

«...Авторитет священников и вообще церковных сотрудников поддерживался немцами высоко.

Церковная работа квалифицировалась немецкими властями, как активная работа в пользу германского фашизма».

Профашистский журнал «Православный христианин» в декабре 1942 года, описывая «Торжество» передачи священных книг, писал:

«Представитель Имперского комиссара правительственный советник г-н ТРАМПЕДАХ отметил, что Германия, уничто-

жая большевизм, с пониманием и уважением относится к религии и культуре освобожденных народов.

Германия вправе рассчитывать на то, что верующий русский народ высоко оценит подвиги освободительной германской армии и во всем окажет ей лояльную, деятельную жертвенную поддержку.

В своем ответном слове высокопреосвященнейший экзарх дал заверение о том, что чувство благодарности разделяют с ним все православные русские люди, как уже освобожденные от советского ига, так и все еще под ним томящиеся.

Это чувство вновь побудит их молиться о поражении большевиков и честно, усердно, жертвенно помогать германцам».

Особую активность проявила миссия в деле проведения систематической фашистской пропаганды. Спекулируя на религиозных чувствах верующих, она широко использовала с этой целью устные проповеди, беседы, церковные службы и профашистскую печать.

Протоиерей Иоанн ЛЕГКИЙ в журнале «Православный христианин», в статье «Церковь в судьбах России» писал:

«И ныне верит русский народ, что воскреснет святая Русь, но тогда, когда воскреснет во всей полноте вера в бога и его святую церковь и когда будет сброшено безбожное коммунистическое иго».

В обращении к пастырям о необходимости систематического чтения проповедей для народа, начальник миссии протоиерей ЗАЙЦ писал:

«Члены миссии при посещении приходов будут обращать внимание, в каком положении находится дело проповеди. "Горе нам, если не благовествуем". Особенно в наше, чрезвычайно ответственное время».

О характере этих проповедей можно судить из указа митрополита Сергия от 11 июня 1942 года, в котором говорится:

«В ночь с 21 на 22 июня исполняется год той освободительной борьбы, которую ведет победоносная великогерманская армия с большевизмом во имя спасения человечества от сатанинской власти поработителей и насильников.

В связи с этим предписываю всему духовенству 21 сего июня, после божественной литургии и произнесения соответствующ-

щего слова, совершить молебствие о даровании господом сил и крепости германской армии и ее вождю для окончательной победы над большевизмом».

Примером антисоветских проповедей служит проповедь, произносившаяся с амвона настоятелем Казанского собора в Луге ЗАБЛОЦКИМ:

«Благоденственное, мирное житие здравие, во всем благое поспешение на врага, победу подай, господи вождю народа германского — Адольфу Гитлеру, освободившему нас от тирании нечестивых людей, военачальникам армии германской и сохрани их на многие лета.

Освободителям земли российской от нечестивых людей и избавителям православной веры от злого гнета большевизма, всем ревнующим о благе веры и церкви и всем предстоящим и молящимся многая лета».

Не ограничиваясь проповедями, миссия предлагала настоятелям приходов проводить среди населения беседы по определенной программе.

С этой целью в сентябре 1942 года благочинным была разослана инструкция, в которой говорилось:

«Согласно распоряжения владыки митрополита, предписывается организовать в округах религиозные собеседования, особенно с молодежью и педагогами, чтобы привести ко Христу людей, которые в советских условиях ничего кроме лжи не слыхали о нем, его учении и его церкви.

Предметами собеседования должны быть:

- а) выяснение слабости и несостоятельности материализма;
- б) гибельность для человечества материалистического учения;
- в) разъяснение тех оснований, на каковые указывают большевики;
- г) выяснение несостоятельности их ссылки на науку и научные открытия для опровержения религиозных основ жизни;
- д) согласованность науки с библией в вопросе о происхождении мира и жизни и т. п.

О бывших собеседованиях, характере их, о задаваемых слушателями вопросах и отношении их как к собеседованиям, так и к религии вообще — Управление миссии просит давать

сведения ежемесячно, а об особых случаях доносить немедленно».

Профашистская пропаганда активно велась и через издававшиеся на русском языке газеты и журналы. Большую роль в этом играл журнал «Православный христианин», начавший выходить в июне 1942 года.

В первом номере этого журнала была помещена редакционная статья под названием «С нами бог», в которой редакция писала:

«Православная миссия, выпуская первый номер “Православного христианина”, от души желает, чтобы печатное церковное слово послужило общему делу восстановления нашей родины, делу воспитания нашего нового поколения, делу нашего духовного исцеления и выздоровления, в твердой вере в светлое будущее нашего народа, в искоренении силы зла на нашей земле».

В последующих номерах журнала также помещались резко клеветнические антисоветские статьи:

в журнале за июнь 1943 г. говорится:

«Мало разрушить большевизм, — необходимо воздвигнуть такой государственный строй, который бы зиждился на справедливых законах, воплощающих в жизнь волю народа».

В качестве дополнительных звеньев фашистской пропаганды в школах было введено преподавание «Закона божия» и к населению были предъявлены требования обязательного совершения религиозных обрядов.

Об этом благочинный Дновско-Порховского округа, священник РУШАНОВ¹ в речи, произнесенной им на съезде духовенства округа, говорил:

«Требовать от священников преподавать в открываемых школах “Закон божий”. Требовать у населения совершать обряд крещения над некрещеными и церковного обряда брака над невенчанными в церкви».

Одной из задач проводившейся православным духовенством фашистской пропаганды являлось активное содействие немцам

¹ Рушанов Василий Евстратиевич (1909–1943) — священник; с 1941 благочинный Порховско-Дновского округа. Убит 15 марта 1943 шальной пулей в поезде возле г. Порхова.

в осуществлении мероприятий, направленных на экономическое и политическое порабощение советских людей.

В выпущенном миссией в марте 1942 г. воззвании по поводу проводимой германскими властями земельной «реформы» говорилось:

«Канули в вечность годы советского рабства, никто не переносил этих ужасов долгих и кошмарных лет так, как перенес их русский крестьянин. Он, этот бедный и честный труженик родной земли, злодейскою рукою был оторван от своего дела, от своего хозяйства, его трудолюбие получило позорное название “кулачества”, «вредительства», «саботажа» и «разорений», он шел на советскую каторгу непосильно работать на своих угнетателей.

Сейчас все личные интересы должны быть принесены в жертву великому делу освобождения всего мира от пут сатанинской власти, делу восстановления и возрождения нашей Родины».

В циркуляре управления православной миссии от 4/III-42 г. сказано:

«8 марта с. г. по всей стране будет опубликован закон об отмене колхозной системы и новый порядок землепользования. В связи с этим вам надлежит отслужить в воскресенье благодарственный молебен с провозглашением многолетия вождю народа германского и с оглашением прилагаемого воззвания управления миссии. В тех приходах, где имеются отделения германских хозяйственных комендатур, этот молебен предполагается соединить с гражданским актом.

Вам надлежит всячески разъяснять населению о великом историческом значении этой аграрной реформы, призывать население к труду и исполнению предписаний власти».

Циркуляр миссии от 8/VI-43 г., разосланный в связи с годовщиной проведения земельной «реформы», гласил:

«В день св. Троицы германское командование объявило торжество передачи земли в полную собственность крестьянства, а посему предлагается управлению миссии дать распоряжение всему ведомственному духовенству специально в проповедях отметить важность сего мероприятия».

По указанию германского командования православная миссия через местное духовенство в оккупированных районах области собирала сведения разведывательного характера, инфор-

мацию о настроениях населения и выявляла антифашистски настроенных лиц, с целью выдачи их немецким властям.

В циркуляре миссии от 4/III-42 г. говорится:

«Предписуется вам, согласно распоряжения соответствующих учреждений германской власти, не реже чем раз в месяц доставлять в управление миссии подробный отчет о положении в ваших приходах: о настроениях населения, о деятельности городских, волостных и сельских учреждений, о вашей приходско-духовной деятельности».

Циркуляром от 9/VI-43 г. управление миссии предписывало всем благочинным:

«Представить в управление миссии сведения следующего характера: охарактеризовать популярность власовского¹ движения, отношение к нему местного населения.

Сделать сопоставление между отношением населения к власовскому движению и к партизанам, указав на чьей стороне находятся симпатии населения, какое из них пользуется большим доверием и сочувствием».

Циркуляром от 10/VIII-42 г. миссия предлагала настоятелям в кратчайший срок и с соблюдением строжайшей конспирации собрать сведения о наличии зерновых и овощей у населения, а также осветить настроения жителей.

Об этом в циркуляре сказано:

«Управление православной миссии просит Вас дать объективные и правдивые сведения о нижеследующем:

1. Каков в нынешнем году урожай хлеба с одного гектара: плохой, средний или выше среднего, а также какое количество хлеба можно снять с одного гектара, при плохом урожае, среднем и выше среднего. Эти сведения надо дать отдельно об урожае яровом и озимом;

¹ Названо по фамилии Власова Андрея Андреевича (1901–1946), генерал-лейтенанта, с апреля 1942 командующего 2-й Ударной армией на Ленинградском, а затем на Волховском фронтах. При выходе армии из окружения Власов оставил войска и 12 июня 1942 сдался в плен немцам; вместе с немцами формировал из военнопленных «Русскую освободительную армию» (РОА) и был ее командующим. 12 мая 1945 был задержан в Чехословакии контрразведкой «Смерш» 13 армии. 1 августа 1946 Власов и его 11 сообщников Военной коллегией Верховного суда СССР осуждены к смертной казни через повешение, как военные преступники.

2. Сколько зерна надо оставить на семена для одного гектара;
3. Сколько хлеба надо оставить на месячное прокормление одного человека;
4. Сколько хлеба надо было бы оставить с одного гектара для продажи на свободном рынке;
5. Сколько хлеба с одного гектара можно сдать хозяйственным учреждениям по официальной цене;

Точно такие же сведения надо дать на все вышеупомянутые 5 пунктов о картофеле, об овощах, как, например: капуста, огурцы, морковь, брюква, свекла.

Все вышеуказанные сведения просим Вас собрать лично, никому не объясняя, для кого и для какой цели они собираются, и дать нам в кратчайший срок».

Благочинный Лужского округа протоиерей ЗАБЛОЦКИЙ по этому вопросу показал:

«...Миссия через благочинных и священников занималась сбором сведений о настроениях населения, об отношении его к власовскому “движению”, о партизанах, а также собирала сведения о наличии запасов продовольствия, о видах на урожай».

На территорию, оккупированную немцами, были заброшены: книга «Правда о религии в России¹», патриотические воззвания митрополита, а впоследствии патриарха Сергия, Ленинградского митрополита Алексия, которые оказывали свое влияние на население и часть духовенства.

В связи с этим немецкое командование через миссию, печать и проповеди в церквях распространяло провокационные слухи, пытаясь опорочить эти документы.

Пытаясь организовать борьбу против Московской патриархии, немцы в то же время жестоко подавляли проявление патриотизма со стороны духовенства на территории оккупированных районов.

За отказ от служения молебнов в честь германской армии и за призыв к населению сопротивляться насильственной эвакуации немцами были расстреляны Гатчинский священник ПЕТРОВ²

¹ Правда о религии в России. М. Издание Московской патриархии, 1942.

² Петров Александр Михайлович (1891–1942) — протоиерей; в 1942 настоятель Павловского собора в г. Гатчине. Арестован полицией безопасности и СД и расстрелян по доносу Амозова И. В. в августе 1942.

Александр, священник Орлинской церкви СУСЛИН¹ и священник югостицкой церкви Лужского района ВОРОБЬЕВ².

Факты проявления патриотизма и оказания сопротивления немцам отмечены в ряде районов Ленинградской области. Так, например:

Священник церкви в с. Хохлово Порховского района ПУЗАНОВ³, 56 лет, в течение 2 лет был связан с партизанами и по заданию командования партизанской бригады неоднократно ходил в разведку в тыл к немцам.

ПУЗАНОВЫМ среди верующих в период оккупации были собраны средства в фонд обороны.

Священник Христово-Рождественской церкви дер. Бельской Середкинского района БОГДАНОВ⁴ оказывал по-

¹ Суслин Иван (1879–1942) — в 1942 служил священником в церквях в Вырице, затем в Орлино; в Орлино был арестован полицией безопасности и СД по доносу Амозова И. В., подозревался в связях с НКВД. Расстрелян немцами 8.12.1942.

² Воробьев Николай Петрович (1866–1944) — священник; в 1941–1943 служил в Заозерской церкви Лужского округа. Расстрелян немцами в д. Заозерье Наволокского с/с 13.02. 1944.

³ Пузанов Федор Андреевич (1888–1965) — священник, в 1942–44 служил в церкви с. Хохлово Порховского р-на, помогал партизанам, ходил в разведку в тыл к немцам. В сентябре 1943, после того как немцы сожгли приход, а народ сбежал в леса, пришел к партизанам и потребовал оружие. Ему выдали трофейный автомат и гранаты, после чего он достойно сражался с врагом и был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 2 степени.

⁴ Богданов Илья — священник, в 1941–44 служил в Христо-Рождественской церкви в селе Белом Середкинского р-на. Как свидетельствовали М. И. Клементьев и А. Д. Проценко, авторы книги «За линией Ленинградского фронта» [«Тайна Линии “Пантера”»], в годы войны активно действовавшие на оккупированной территории Северо-Запада в составе отдельного батальона специального назначения, священник Илья Богданов был привлечен к патриотической работе и не раз выполнял специальные задания. Через него «М. Ф. Лаврентьев направил два письма начальнику православной миссии в Пскове, Кириллу Зайцу, в которых последнему предлагалось прекратить антисоветские выступления в фашистской газете «За Родину», издававшейся в Пскове на русском языке, и направить свою деятельность на борьбу с оккупантами» // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. 19/488. Л.217.

мощь партизанам, в период оккупации района собрал в фонд обороны среди верующих 6400 рублей деньгами и переслал их Ленинградскому митрополиту для передачи государству.

В Карамышевском районе священник церкви д. Дубановичи Кирилл также оказывал помощь партизанам, ходил в разведку в немецкий тыл.

Он же собрал в Фонд обороны 50 тысяч рублей деньгами.

По окончании богослужения священник Кирилл в церкви среди группы верующих проводил читку сводок Совинформбюро. В «юбилейный» день годовщины взятия немцами Вырицы священник Вырицкой церкви НОЗДРИН¹ заявил с кафедры: «радоваться нечему, когда повсюду кровь и страдания людей».

НОЗДРИНА вызвали к митрополиту, который предъявил ему обвинение в неправильности его рукоположения. НОЗДРИН вступил в спор с митрополитом, и «дело» кончилось запрещением НОЗДРИНУ служить в церкви.

Враждебное отношение к советскому строю большинства духовенства в районах, подвергавшихся временной оккупации, обеспечивало с его стороны активную помощь немцам.

В связи с этим среди духовенства оказалось значительное количество предателей и активных пособников немцам.

Характерным примером активного сотрудничества с немцами является дело арестованного священника Гатчинской церкви, агента немецких контрразведывательных органов

АПРАКСИНА В.Н., 1891 года рожд., русского, со средним образованием, окончившего духовную семинарию, до 1930 года священник, за контрреволюционную деятельность был осужден к 5 годам исправ. трудлагерей.

До Отечественной войны проживал в г. Пушкине, работал плотником ремстройконторы.

Проживая на временно оккупированной немцами территории, АПРАКСИН в 1942 г. был завербован начальником полиции для предательской деятельности.

¹ Ноздрин Михаил Яковлевич (1896-?) — протоиерей, с конца 1941 служил в с. Доброе, а затем в с. Тельгоры и в 1942 в Казанской церкви в Вырице.

По заданию немецкой разведки занимался выявлением политических настроений жителей поселка Мариенбурга и гор. Гатчине и о всех лицах, проявляющих антигерманские настроения, он доносил в гестапо.

Являясь сторонником укрепления власти немецко-фашистских оккупантов, АПРАКСИН как священник использовал церковный амвон для антисоветской деятельности. В своих проповедях всячески восхвалял государственный строй фашистской Германии и Гитлера. Призывал верующих вступать в «Русскую добровольческую армию» и организовывал сбор денежных средств на содержание «РОА».

Об антисоветской деятельности АПРАКСИНА в период немецкой оккупации арестованный по другому делу ТЕРЕЩЕНКОВ показал:

«Антисоветскую пропаганду АПРАКСИН проводил как в церкви, так и среди своего окружения. В церковных проповедях он призывал “молиться, чтобы кончилась победно для немцев война”. Среди окружения вне церкви он заявлял: “Немецкая армия совместно с “РОА” укрепит тот строй, при котором будет легко и зажиточно жить”».

Свидетель ШУЕВ К. С., осужденный по другому делу, в отношении контрреволюционной деятельности АПРАКСИНА показал:

«...В начале учебного 1942/43 г. в Мариенбургской прогимназии в присутствии городского головы РАССКАЗОВА и немецких офицеров АПРАКСИН перед учениками в своей речи провозгласил “Победоносному германскому воинству и вождю Адольфу Гитлеру многая лета”».

В годовщину нападения фашистской Германии на СССР АПРАКСИН отслужил благодарственный молебен, на котором он говорил:

«...Верующие граждане! Пришел освободитель на нашу землю и освободил нас от большевизма. Надо собрать средства на содержание “РОА”, которая будет вести борьбу против Красной Армии».

(Из показаний свидетеля ВИШНЕВСКОЙ Д. В.)

Арестованный АПРАКСИН подтвердил показания свидетелей о его антисоветской деятельности, признался в сотрудничестве с гестапо. По этому вопросу он показал:

«...Проживая на оккупированной территории, я всячески помогал немцам в борьбе против советской власти. Летом 1942 г. я был завербован начальником полиции для шпионской работы...

Выполняя задание немецкой разведки, я предал советского патриота ЛЕВШИНА, которого немцы арестовали и расстреляли... Я сообщал об антинемецких настроениях ШЕСТОВОЙ, ЗОРИНА и др. лиц».

Следствие по делу заканчиваем.

Одним из агентов немецкой контрразведки являлся также — НАЛИМОВ¹ Алексей Михайлович, 64 лет, русский, сын священника, священник Ольгинской церкви в г. Луга. НАЛИМОВ служить в церкви начал при немцах. Был завербован немцами для предательской деятельности.

На допросе НАЛИМОВ показал:

«...Я дал немецкому офицеру согласие выявлять людей, недовольных германской армией и советских граждан.

Мое согласие, данное немецкому офицеру, выявлять людей, недовольных германской армией и советских граждан было оформлено подпиской».

Выявляется практическая предательская работа НАЛИМОВА после чего будет решен вопрос об его аресте.

Дальнейшую работу по церковникам направляем по линии: выявления и ареста среди церковников на освобожденной территории агентуры немецких разведывательных и контрразведывательных органов;

документации враждебной деятельности церковников и лиц из церковного актива, подозреваемых в проведении предательской и разведывательной деятельности в пользу немцев — для их ареста.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ЛО

¹ Налимов Алексей Михайлович (1880-?) — священник, в 1941–44 служил в Ольгинской церкви г. Луга: арестован 10.05.1944 УНКГБ ЛО; осужден ВТ войск НКВД Ленокруга 26.06.1944 по ст. 58–1а УК к 15 годам ИТЛ. Отказано в реабилитации в 2001.

Комиссар госуд. безопасности 3 ранга (КУБАТКИН¹)

5 мая 1944 г.

№ 10312

г. Ленинград

В конце документа имеется помета карандашом: «Разослано: т. Жданову², т. Бумагину³». ⁴

Опубликовано: Бернев С.К. «Православная миссия» в оккупированном Пскове. «Докладная записка управления НКГБ по Ленинградской области. 1944 г.» // Исторический архив. 2008. № 5. С. 38–54. (Публикуется с дополнениями)

¹ Кубаткин Петр Николаевич (1907–1950) — Генерал-лейтенант (1945 г.). С июля 1941 г. — начальник 3-го спецотдела НКВД СССР, с 24 августа 1941 г. — до 15 июня 1946 г. начальник Управления НКВД-НКГБ-МГБ по Ленинградской области. С июня 1946 г. — начальник 1-го Главного Управления МГБ СССР. 27.10.1950 г. С осени 1946 г. до ареста в 1950 г. начальник Управления МГБ по Горьковской области. Военной Коллегией Верховного Суда СССР осужден по ст. 58-1а и 58-7 УК РСФСР (по так называемому «Ленинградскому делу») к высшей мере наказания и расстрелян. 26.05.1954 г. дело по обвинению Кубаткина П. Н. прекращено за отсутствием состава преступления.

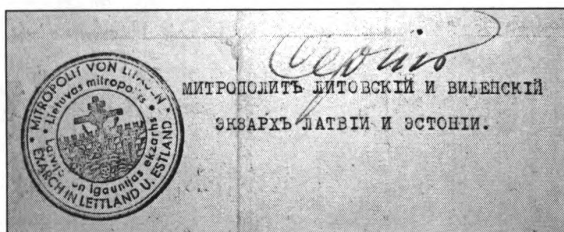
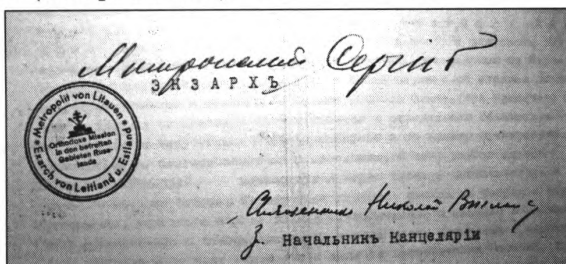
² Жданов Андрей Александрович (1896–1948) — Генерал-полковник (1944), с 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно с декабря 1934 г. секретарь Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б). В период Великой Отечественной войны — член Военного совета Северо-Западного направления и Военного совета Ленинградского фронта. С 1944 г. — секретарь ЦК ВКП(б).

³ Бумагин Григорий Харитонович (1904–1980). С 1939 г. секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). С июля 1941 г. возглавил оперативную группу, а затем «тройку» по организации и руководству боевыми действиями партизанских отрядов. С августа 1941 г. член Военного совета Ленинградского военного округа. В 1942 г. в связи с блокадой Ленинграда назначен председателем комиссии по руководству северо-восточными районами Ленинградской области. С июня 1944 г. 1-й секретарь Новгородского обкома и горкома партии. Военной коллегией Верховного суда СССР 30.10.1950 г. осужден по «Ленинградскому делу» на 25 лет лишения свободы. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР 19.05.1954 г. приговор от 30.10.1950 г. отменен по вновь открывшимся обстоятельствам и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

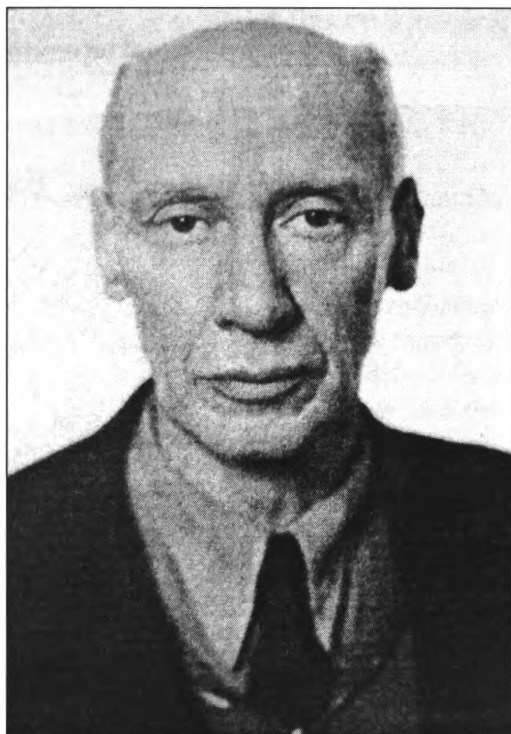
⁴ Архив УФСБ РФ по СПб и ЛО. Ф.12. Оп. 2. Д. 47. Л. 89–96.

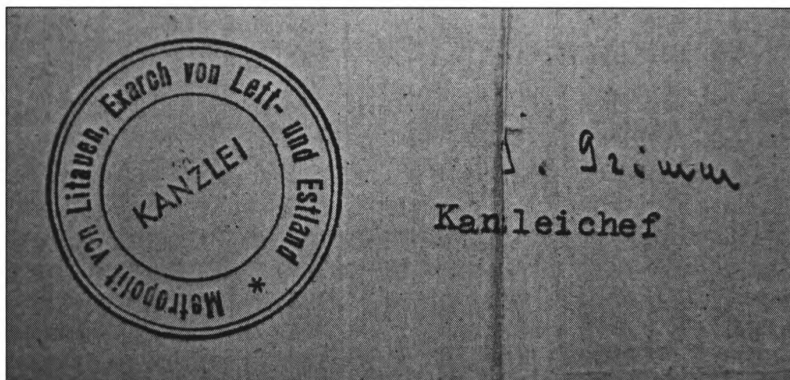
Митрополит Литовский
и Виленский Патриарший
Экзарх Латвии и Эстонии
Сергий (Воскресенский)

Автографы и образцы печатей Митрополита Литовского
и Виленского Патриаршего Экзарха Латвии и Эстонии
Сергия (Воскресенского). Июль 1943 г. и апрель 1944 г.

Начальник канцелярии Экзаршего Управления профессор Гримм И.Д.

*Автограф и печать начальника канцелярии
Экзаршего Управления Гримм И.Д.*

Протопресвитер
Кирилл Зайц, начальник
Псковской Православной
миссии (с декабря 1941
по февраль 1944)

L e i t e r der Mission

Kirill Zaitz

Автограф начальника Псковской
Православной миссии Кирилла Зайца

Всего Высокопреподобия,

Протоиерею о. Петру Кудринскому.

Управление Миссии просит Вас при
первой возможности прибыть в Миссию
(г. Псков, Кремль) по делам, касающимся
работы на Миссионерской территории.

3 июня 1942.

№ 124

г. Псков.
Кремль.

Начальник Миссии Протоиерей Кирилл Зайц

Письмо, подписанное начальником Православной миссии
К. Зайца, о. Петру Кудринскому. 3 июня 1942 г.

DIE VERWALTUNG
DER ORTHODOXEN-MISSION IN DEN
BEFREIEN GEBIETEN RUSLANDS

den „27“ Julii 1943
Nr. 1110
PLESKAU

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Настоящим удостоверяется, что священник Николай Багрянский, 1895 года рождения, состоит в ведении и подчинении Православной Миссии в Освобожденных Областях России и назначается настоятелем Петропавловской церкви в гор. Вырица.

НАЧАЛЬНИК МИССИИ

Секретарь

Удостоверение, выданное священнику Н. Багрянскому, на бланке Православной миссии в освобожденных областях России за подписью начальника миссии К. Зайц и секретаря А. Перминова и заверенное печатью миссии. 27 июля 1943 г.

Orthodoxe Kirche
METROPOLIT
von Litauen
Exarch von Lettland
und Estland

den „17“ März 1944.

Nr. 2715-XI

Riga, Kr. Barons-Strasse 126

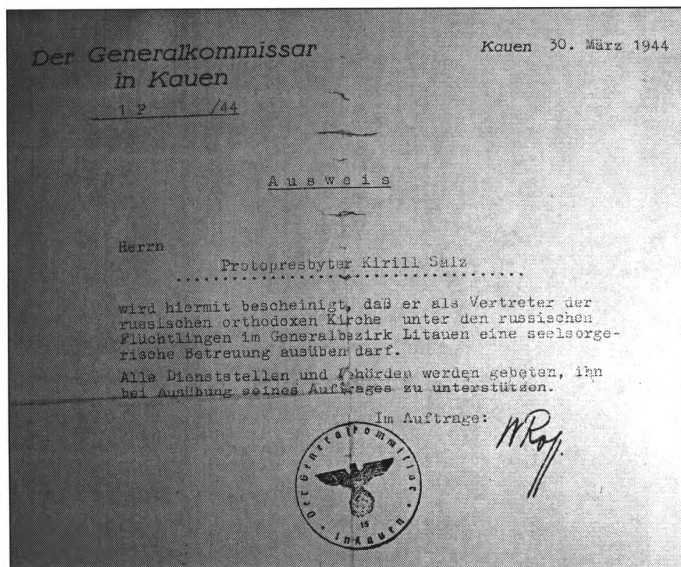
A u w e i s.

Protopresbyter Kyrill S a i t z, geb. 1869, Dienst-sitz Schaulen, leitet im Auftrag S.E. des Exarchen die Innere Orthodoxe Mission in Litauen.
Gültig bis 1. Juli 1944.

Kanzleichef

Удостоверение на немецком языке, выданное протопресвитеру К. Зайц начальником канцелярии Экзаршего Управления И. Гримм. 17 марта 1944 г.

Удостоверение на немецком языке, выданное Генералкомиссариатом в Ковно протопресвитеру К. Зайц, в котором указано, что он является представителем православной церкви среди русских беженцев. Все служебные инстанции и учреждения просят оказывать ему поддержку при выполнении им его службы. 30 марта 1944 г.

Немецкий генерал передает икону Тихвинской Божией Матери начальнику Псковской Православной миссии К. Зайц. Март 1942 г.

Начальник Псковской Православной миссии К. Зайцев благодарит немецкого генерала за передачу иконы Тихвинской Божией Матери. Март 1942 г.

DIE VERWALTUNG
DER CHRISTLICHEN MISSION IN DEN
BEFREIEN GEBIETEN RUSSLANDS

den „1. Juli 1942“
Nr. 253.
PLESKAU

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Настоящим удостоверяется, что Протоиерей
Кушников Анатолий Александрович, 1879 г.
рождения, состоит в ведении и подчинении Пра-
вославной Миссии в освобожденных областях Рос-
сии с поручением ему обслуживания православного
прихода в Стругах и смежных приходов.

НАЧАЛЬНИКА МИССИИ
Священник Н. Жунда

Православная миссия в освобожденных областях России
УПРАВЛЕНИЕ
МИССИИ

Удостоверение, выданное протоиерею Кушникову А. А. на бланке Православной миссии за подписью священника Н. Жунды и заверенное печатью миссии. 1 июля 1942 г.

Амозов И.В. (фото 1928 г.)

Священник-самосвят
Амозов И.В. (фото 1944 г.)

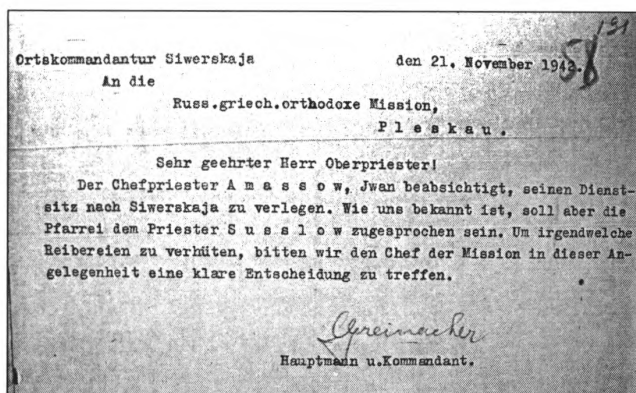
Рекомендую священнику
 Амозову И.В. как человеку
 обладающему высокими
 моральными качествами.
 Александр
 Овчинников

13/11/42

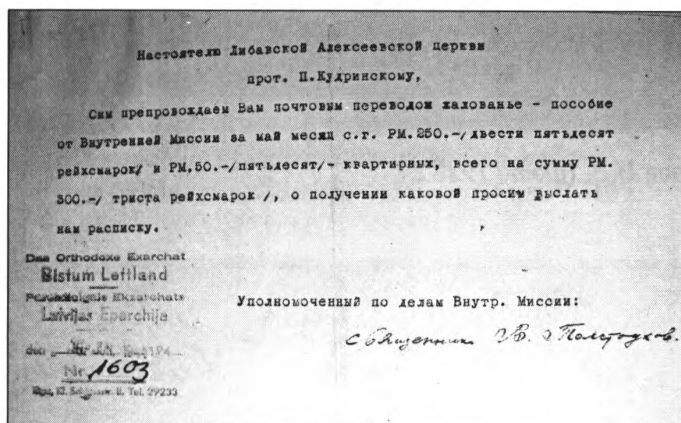
Александр Иванович Овчинников

Автограф Амозова И.В. 13 августа 1942 г.

Письмо коменданта Ортскомендатуры Сиверская в Русскую Православную миссию г. Псков в отношении старшего священника Амосова и священника Суслова¹. 21 ноября 1942 г.

Сопроводительное письмо к почтовому переводу на жалование — пособие и квартирные всего 300 рейхсмарок² от Внутренней миссии за май 1944 г. протоиерею П. Кудринскому

¹ Имеется в виду Суслин Иван (1879–1942) — в 1942 служил священником в церквях в Вырице, затем в Орлино. В Орлино был арестован полицией безопасности и СД по доносу Амосова И. В., подозревался в связях с НКВД. Расстрелян 8.12.1942.

² 300 рейхсмарок в переводе на рубли составляло 3000 рублей. Такие огромные пособия выплачивались эвакуировавшимся из Ленинградской области в Прибалтику миссионерам Псковской Православной миссии, чего не имело насильно угнанное население Ленинградской области.

Часть I.

**ЭКЗАРХАТ И ГЕРМАНСКИЕ
КОНТРАРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ
ОРГАНЫ**

**Обзор-справка по документам и материалам, изъятым
2 отделом Управления Контрразведки «СМЕРШ»
3 Прибалтийского Фронта из архива канцелярии
б. митрополита Литовского и Виленского Сергия, Патриаршего
Экзарха Латвии и Эстонии, помещенным в бюллетене № 19
Экзархат и германские контрразведывательные органы**

«УТВЕРЖДАЮ» СОВЕРШЕННО
НАЧ. УКР. «СМЕРШ» 3 ПРИБАЛТИЙСКОГО СЕКРЕТНО
ФРОНТА — Генерал-Лейтенант
/БЕЛКИН/
31 марта 1945 года

ОБЗОР-СПРАВКА

по документам и материалам, изъятым 2 Отделом
Управления Контрразведки «СМЕРШ» 3 Прибалтий-
ского Фронта из архива канцелярии б. митрополита
Литовского и Виленского Сергия, Патриаршего Экзар-
ха Латвии и Эстонии, помещенным в бюллетене № 19

**ЭКЗАРХАТ и ГЕРМАНСКИЕ
КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ**

ВВЕДЕНИЕ

В ноябре 1944 года по показаниям арестованного 2 Отде-
лом Управления Контрразведки «СМЕРШ» 3 Прибалтийского
фронта активного члена белогвардейской террористической
организации «Национально-трудовой союз нового поколе-
ния» (НТСНП) КОТОН Анатолия Михайловича было установ-
лено, что в г. Рига по ул. Кришьян Барона, д. 126, в помещении
русского монастыря находится архив канцелярия Экзарха, ко-
торый б. начальником канцелярии проф. ГРИММ Иваном Да-
выдовичем перед отъездом из г. Рига в связи с наступлением
Красной армии было поручено КОТОНУ сжечь, что им выпол-
нено не было.

Принятыми мерами архив был нами изъят и подвергнут обработке, в результате которой вскрылась картина политической деятельности Экзархата, организованной при нем Православной миссии на оккупированной территории Ленинградской области и их преступных связей с так называемой «Российской освободительной армией» (РОА), с белой эмиграцией и с германскими контрразведывательными органами.

Юридическое положение Экзархата

Юридическое положение Православной церкви и ее органов на территории временно оккупированных немцами Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, а также на соседней территории Ленинградской области определялось распоряжением Рейхскомиссара Остланда¹ от 19 июня 1942 года о правовом положении религиозных организаций.

На основании этого распоряжения в августе 1942 года Экзарх подал в Отдел политики² Рейхскомиссариата Остланд «заявку касательно Православного Экзархата», которая определяла:

¹ Рейхскомиссариат Остланд (Reichskommissariat Ostland) — административно-территориальное образование, созданное 17 июля 1941 на оккупированных Германией территориях Прибалтики и западной части Белоруссии (за исключением района Гродно). Административным центром стала Рига. По данным министерства оккупированных восточных областей, территория Остланда составляла примерно 512 тыс. кв. км., на которой проживало около 19,2 млн человек. Рейхскомиссаром был назначен Хинрих Лозе, в 1944 некоторое время этот пост занимал Эрих Кох. Территория рейхскомиссариата была разделена на 4 генеральных округа (Эстония, Латвия, Литва и Белоруссия). Округ Белоруссия (General Bezirk Weißruthenien) возглавляли Вильгельм Рихард Пауль Кубе (1941 — сентябрь 1943) и Курт фон Готтберг (1943–1944), округ Литва — генеральный комиссар Теодор Адриан фон Рентельн (1941–1945), округ Латвия — Отто-Хайнрих Дрехслер (1941–1945), округ Эстония — Карл Зигмунд Литцман (1941–1944).

² Помимо политического управления аппарат рейхскомиссара включал центральное управление, хозяйственное и техническое управления. Собственно политическое управление включало в себя более десятка отделов, в том числе культуры, хозяйственной, рабочей и социальной политики, молодежи, женский, общей пропаганды, труда, медицинский, ветеринарный, юридический, финансовый и др. Каждый из отделов имел в своей структуре подотделы. Так, отдел общей пропаганды включал следующие подотделы: пропаганда, радио, прессы, кино, хозяйственной вербовки, выставочный и др.

а) структуру Экзархата, обязанности Экзарха, все подчиненные ему местные организации (епархии и монастыри), составу архиереев Экзархата и положение архиерейского совещания при нем;

б) его юрисдикционное подчинение Местоблюстителю Патриаршего Престола Российской Православной Церкви в Москве и каноническую ответственность перед ним Экзарха, получившего от него свое назначение, с оговоркой «впредь до восстановления связи с ним или с его преемником Экзарх в своей деятельности автономен»;

в) верховное руководство приходами Российской Православной Церкви в Средней и Западной Европе, принадлежащее ему не как Экзарху, «но на основании особого поручения, данного ему Местоблюстителем Патриаршего Престола»;

г) что, «Экзарх, в качестве архипастыря, руководит основанной им Миссией в старосоветской, соседствующей с Экзархатом области, эта область не принадлежит к церковному округу Экзарха, но по причине совершенного отсутствия архиереев она находится в бедственном состоянии и по этой причине временно оформляется Экзархом; непосредственно подчиненный Экзарху центральный орган Миссии, возглавляемый протоиереем Кириллом ЗАЙЦ, находится в Пскове».

Эта «Заявка» была принята Рейхскомиссариатом, но устно было разъяснено, что принятие Рейхскомиссариатом регистрационной Заявки Экзархата не означает признания архипастырских прав Экзархата в отношении Патриаршей Церкви в Западной Европе» и что попытка добиться признания этих прав нежелательна и заранее обречена на неудачу.

Такое было юридическое положение Экзархата на оккупированной территории Прибалтики.

Формально Православная Церковь была автономной корпорацией, независимой в своей внутренней жизни и каноническом устройстве от властей предержавших, фактически же с начала оккупации Экзарх ставит церковь на службу германских оккупационных властей в борьбе против Красной Армии и Советской власти и устанавливает связи с германскими контрразведывательными органами.

Вопросами антисоветской пропагандистской деятельности Экзархата и Православной Миссии в Пскове, а также преступ-

ным их связям с РОА и белой эмиграцией посвящены следующие бюллетени.

В бюллетене № 19 собраны материалы и документы, характеризующие связи Экзархата и Православной Миссии с германскими контрразведывательными органами и предательскую деятельность церковников.

1. Руководящий состав Экзархата на службе германской контрразведки

Послужной список и объяснительная записка Митрополита Сергия, биографии начальника канцелярии Экзархата профессора ГРИММ И. Д. и начальника Православной Миссии в Пскове протоиерея Кирилла ЗАЙЦ и другие документы, помещенные в бюллетене, а также агентурные данные, дают возможность характеризовать руководство Экзархата, как послушное орудие германской контрразведки:

Митрополит Сергей (Д. Г. ВОСКРЕСЕНСКИЙ) — сын служителя культа, высланного в Северный край по ст. 58–10, крупный церковный деятель, выдающийся организатор и проповедник, законченный антисоветчик, неоднократно репрессировался органами Советской власти, прибыл в апреле 1941 года в Прибалтику в качестве Патриаршего Экзарха, сознательно остался на оккупированной немцами территории.

С начала оккупации установил связь с полицией безопасности и СД, постепенно завоевал их доверие, развернул широкую антисоветскую пропаганду лично и через подчиненные ему церковные органы, направлял церковников, главным образом через ГРИММА, на сотрудничество с германской контрразведкой.

В объяснительной записке, поданной в СД, характеризует довоенную позицию б[ывшего] Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Сергея Московского и Коломенского, как «внешнее соглашение» с советской властью, «оставаясь, безусловно, внутренне врагами», о себе говорил:

«Прилагаемый мой послужной список свидетельствует, что я себя сохранил все это время в церковной ограде, не выходя из нее ради куска хлеба или личных выгод. Будучи ближайшим епископом к Патриаршему Местоблюстителю, сознательно поддерживал в его подвиге служения Русской Православной Церкви,

был убежден и остаюсь убежденным в правильности его позиции внешнего положения церкви в ужасных условиях советского и безбожного террора.

Что касается моего управления Экзархатом в Прибалтике, о нем есть в местных органах свидетельство Латвийского духовенства. За свое трехмесячное пребывание в Риге при Советском строе я не имел никаких сношений с гражданскими властями» (Объяснительная записка в СД).

Митрополит Сергей был убит 29 апреля 1944 года, видимо, по заданию германской контрразведки с целью избавиться от него, как от церковного деятеля, в основном, уже сыгравшего свою положительную для германских интересов роль и слишком осведомленного человека, и использовать это убийство для разнужданной клеветнической антисоветской пропаганды, обвинив в убийстве советские органы государственной безопасности.

Начальник канцелярии Экзарха ГРИММ — сын б[ывшего] члена Государственного Совета, профессора права, дипломатического представителя генерала Врангеля в Финляндии, немецкого происхождения, по образованию юрист, б[ывший] офицер царской армии и армий Корнилова, Деникина и Врангеля, затем эмигрант, сотрудник белогвардейских газет, член РОВСа (Российский общевойсковой союз»), участник белогвардейского подполья в Ленинграде и Кронштадтского мятежа.

С 1937 года житель г. Рига, управляющий домами своего тестя, в 1941 г. по представлении фиктивной биографии был принят на керамическую фабрику младшим конторщиком.

С июля 1941 г. член и юрисконсульт Экзаршего епископского Управления в Риге, а затем начальник канцелярии Экзарха.

Вдохновитель и организатор связи Экзархата и подчиненных ему органов с полицией безопасности и СД и с другими германскими контрразведывательными органами. Видимо, резидент СД. Во всяком случае, в Экзархате направлял всю контрразведывательную работу церковников. Умный, хитрый и непримиримый враг Советской власти.

Предположительно выехал в Германию.

Начальник Православной Миссии в Пскове Кирилл ЗАЙЦ, 1869 года рождения, старый священник, преподаватель закона божия и миссионер, награжден всеми церковными наградами.

Будучи начальником Миссии, проводил антисоветскую пропаганду.

Не обладая большими административными и организаторскими способностями, но, как активный миссионер, хороший проповедник и уважаемый верующими церковнослужитель являлся хорошим прикрытием для антисоветской и контрразведывательной работы Миссии.

Был благообразным фасадом здания, в котором гнездились участники белоэмигрантских организаций и агентура германских контрразведывательных органов.

2. Связи Экзархата и подчиненных ему органов с полицией безопасности и СД, характер этих связей и порядок сношений с СД

Директивы о работе на СД

В Бюллетене помещен ряд директивных указаний Экзархата подчиненным органам об установлении тесной связи с полицией безопасности и СД и других документов, характеризующих эти связи.

Основа этого сотрудничества наиболее ярко выражена в директивном письме ГРИММА священнику Ростиславу Лозинскому, исполняющему обязанности секретаря Епархиального Совета Нарвской епархии.

«Что касается германской политической полиции, то с ней также совершенно необходимо установить прямую связь... Надо вообще твердо усвоить себе, что в государственном отношении нашей единственной опорой является германская власть и что ее доверие к нам совершенно обусловлено степенью нашего доверия к ней, нашего сотрудничества с нею и непримиримость нашего отношения к тем литовским, латышским, эстонским, а если такие есть, то и к русским группировкам, которые ей втайне враждебны, ибо мечтают одни об английской, а другие прямо о Советской победе.

Лояльное отношение к Германии есть предварительное и непобедимое условие для успешного развития нашей церковной жизни, и отношение это должно выражаться на деле, иначе оно не может иметь никакой практической ценности.

Информация СД по вопросам связи с гражданскими властями

В соответствии с директивами руководства Экзархата подчиненным органам связь с СД должна была развиваться в трех направлениях:

а) Информация политической полиции по вопросам, с которыми приходится обращаться в германские гражданские и военные учреждения, так как без ее отзыва Рейхскомиссариат и генеральные комиссариаты не принимают решений по вопросам, имеющим политическое значение, а к их числу принадлежат также и многие церковные дела.

“Нередко случалось, — пишет ГРИММ, — что в политической полиции мы находили более скорое и полное понимание, чем в гражданских учреждениях, и нам отсюда оказывалась иногда помощь, от оказания которой гражданские учреждения почему-либо уклонялись”. (Директивное письмо ГРИММА священнику Р. ЛОЗИНСКОМУ).

Так было, например, в вопросе организации Православной Миссии, когда в июле 1941 года Экзарх вступил в переговоры с германским командованием об организации Миссии для религиозного обслуживания оккупированных районов Ленинградской области. Переговоры затянулись до середины августа, но при содействии СД были быстро закончены, и уже 18 августа первая группа миссионеров в количестве 14 человек прибыла в г. Псков.

Кроме того, в августе 1943 года было дано указание из Берлина, что по делам, связанным с въездом в Остланд лиц, проживающих за его пределами, и по делам, связанным с религиозным обслуживанием РОА, надлежит сноситься исключительно с СД, адресуя бумаги командующему СД в Латвии¹.

Информация СД о внутренней церковной жизни

б) Информация политической полиции о внутренней церковной жизни, т. е. о состоявшихся по Экзархату или по Епархиям распоряжениях общего характера, о переменах и перемеще-

¹ Имеется в виду штандартенфюрер СС Мартин Франц Эрвин Рудольф Ланге.

ниях в личном составе и т. п. «в нужных случаях давая по всем вопросам устные пояснения» (ГРИММ). По принципиальным вопросам эта информация должна быть дана до принятия решения, чтобы наперед заручиться согласием или поддержкой СД, или же изменить предположительное решение.

Например, такие вопросы, как решения по Эстонской епархии, в связи с неподчинением Экзарху епископа Александра ПАУЛУСА, вышедшего из состава Российской Православной Церкви на почве эстонских шовинистических настроений и нежелания, хотя бы формально, зависеть от Московской Патриархии; замещение вдовствующей Рижской кафедры, т. е. назначение Епископа Рижского; текст обращения Архиерейского совещания; запрещение в священнослужении того или иного священника и пр.

«Устные пояснения» требовались по специально каноническим вопросам и, главным образом по таким, как, например, назначения и перемещения, т. е. по вопросам, связанным с политической характеристикой того или иного лица.

Осведомительная работа на СД

в) Осведомительная работа по освещению политических настроений населения, партизанского движения, лагерей военнопленных, различных организаций и отдельных лиц, интересующих политическую полицию¹.

В докладной записке ГРИММА Экзарху по делам Миссии сказано:

«Вопрос в связи с командованием по делам Миссии очень важен... Однако вопроса об информационном использовании священников нельзя обсуждать ни с кем, кроме СС и СД...»

Ясно о каком «информационном использовании» идет здесь речь, ясно так же и то, что обсуждение и практическое осуществление этого вопроса проводилось не только по делам Миссии, но и Экзархата в целом.

Об этом говорят многочисленные высказывания ГРИММА в различных директивах Экзархата подчиненным органам.

¹ «Идя на встречу нуждам православной миссии во Пскове, германские власти разрешили экзархату и миссии во Пскове пользоваться военной почтой» // За Родину (г. Псков). № 18. 23.01.1943.

В упомянутой уже директиве секретарю Нарвской епархии сказано:

«Надобно иметь в виду, что в германские учреждения мы обращаемся не только с различными ходатайствами, но и даем им информацию, разоблачающую происки наших противников, в частности латышей и эстонцев. А происки эти, имеющие целью расстроить нашу церковную жизнь, нередко имеют вместе с тем неприемлемый для германцев политический уклон.

Естественно, что такая информация особенно интересует именно политическую полицию... С этими группами... надлежит вести самую беспощадную и бесцеремонную борьбу, иначе невозможно себя от них оградить. Главным оружием в этой борьбе является разоблачение и освещение в германской полиции их деятельности».

Разговор о противниках «в области церковной» является только прикрытием для организации, фактически, сети осведомления из церковников в пользу германской контрразведки.

В директивном письме начальнику Миссии Кириллу ЗАЙЦ — ГРИММ от 17 августа 1942 года пишет, что, будучи в Таллине, он наладил связь с оберштурмфюрером БУРМЕЙСТЕРОМ, ведающим религиозными вопросами в Эстонии и в сопредельных районах РСФСР, который просит держать его в курсе испытываемых Миссией затруднений — «в частности, но отнюдь, не исключительно, его интересуют затруднения, связанные с партизанской и вообще с политической враждебностью населения».

Большой интерес представляет отношение начальника канцелярии ГРИММА начальнику Миссии Кириллу ЗАЙЦ «по делу о влиянии на подбор местных должностных лиц», характеризующее роль церковных учреждений в общей системе службы безопасности на оккупированной территории:

«До сведения высокопреосвященного Экзарха дошло, что Псковское СД предложило Управлению Миссии высказать мнение о пригодности отдельных волостных старшин к занимаемой ими должности и что Управлением Миссии это предложение было отклонено, причем обо всем этом деле, весьма важном, высокопреосвященному Экзарху даже не было доложено.

Между тем и члены Управления Миссии, и другие миссионеры сами неоднократно указывали на то, что в органы местного

самоуправления проникают нежелательные элементы и что как русскому населению, так и церковному делу, так, наконец, и германской власти была бы оказана значительная помощь, если бы удалось посодействовать замене упомянутых нежелательных элементов более подходящими и более благонадежными людьми.

При этом зачастую раздавались и сетования на то, что германская власть не дает Миссии возможность повлиять на надлежащий подбор лиц в органах местного самоуправления. И вот, когда Управлению Миссии такая возможность была, наконец, предоставлена, то оно, непонятным образом, само отказалось ею воспользоваться. Ввиду изложенного, благоволите представить его Преосвященству объяснительный доклад по сему делу».

После этого строгого внушения Кирилл ЗАЙЦ больше таких «ошибок» не допускал и Управление Миссии свои полицейские функции выполняло не за страх, а за совесть.

4 марта 1942 года был издан Указ Православной Миссии за подписью священника БЕНИКСОНА и секретаря КАРАБАЕВА В., в котором пункт 2 гласил: «Предписуется Вам, согласно распоряжений германской власти возможно часто доставлять в Управление Миссии подробный отчет о положении в Ваших приходах: о настроениях населения, о деятельности городских, волостных и сельских учреждений... и т. д.».

Советы «русским деятелям» связаться с СД

Руководство Экзархата и, в частности, ГРИММ проявляли активность в установлении связи с СД не только в отношении своих подчиненных, но и в беседах с другими русскими общественными деятелями настойчиво советовали налаживать связь с СД и даже оказывали в этом содействие.

Например, ГРИММ о беседе с инженером ВИНОГРАДОВЫМ (один из светских советников епископа Стефана, главы белорусской православной церкви, член «НТСНП») сообщает Экзарху:

«Обнаружилось, что у епископа Стефана есть связь с комендатурами, но никакой связи с СД нет. Я советовал ВИНОГРАДОВУ такую связь наладить, ибо СД, несомненно, наблюдает за церковной жизнью, и если самим его не информировать, то оно будет получать только информацию из мутных источников.

Видно было, что ВИНОГРАДОВУ перспектива каких-либо сношений с СД была очень неприятна, я старался рассеять его предубеждение против СД, но кажется, в этом не преуспел, так что не имею надежды на их готовность и умение наладить с СД необходимую связь».

То же было в отношении КУЗМИНСКОГО, члена «Русского национального комитета» в г. Рига, начальника школьного отдела¹.

После обсуждения с русскими школьными деятелями вопроса о том, чтобы побудить немцев изменить их школьную политику в отношении русского населения с целью подбора из русской молодежи интеллигентных русских сотрудников для оккупированных русских областей, ГРИММ, докладывая 9 июля 1943 г. об этой беседе Экзарху говорил:

«Надо только одновременно действовать и через СД, в котором, конечно, есть чиновник, ведающий политической стороной школьного дела. Тут оказалось, что КУЗМИНСКИЙ, у которого от одной мысли о посещении СД делается родимчик, никакой связи с этим чиновником не имеет и что ни он, ни другие наши педагоги не знают этого чиновника даже по имени. Тогда я еще раз подчеркнул совершенную необходимость прибегнуть в этом деле к помощи ПРЕСНЯКОВА, независимо от того или иного отношения к личности последнего, и обещал имя упомянутого чиновника узнать.

Таковым оказался некий Валльпрехт, о чем я и сообщил КЛИМОВУ (инспектор русской гимназии) в тот же день. Имя его я узнал от ГЕГГИНГЕРА, который обещал мне сообщить также имя чиновника, наблюдавшего за взаимоотношением национальных групп в Латвии. Это полезно будет знать Л. АЛЕКСЕЕВУ». (ГЕГГИНГЕР — офицер СД, Л. АЛЕКСЕЕВ — член Русского национального комитета»).

¹ 24 апреля 1942 на основании распоряжения рейхсминистра оккупированных Восточных областей и приказа гебитскомиссара в Риге был создан Русский комитет в Латвии, во главе с доверенным лицом при немецких властях. Состоять в организации могли только русские, проживающие постоянно в данном районе. Председателем комитета и доверенным лицом был Г. Алексеев. Сам комитет состоял из 5 отделов: образования (руководитель — Кузминский), народной помощи и культуры (Л. Н. Алексеев), беженцев и социального обеспечения (О. Анисимов), права (А. П. Никаноров), делопроизводства (Д. А. Левицкий).

Таким образом, можно считать установленной активную деятельность руководства Экзархата (Сергий и ГРИММ) направленную на использование аппарата Православной Церкви и других русских организаций в интересах оккупационных властей и, в частности, полиции безопасности и СД,

Порядок сношений Экзархата с СД и схема этих связей

Налаживание связи с полицией безопасности и СД осуществлялось на местах путем выполнения соответствующими должностными лицами Епархиальных Управлений и Миссии директив Экзархата и путем личного выезда ГРИММА на места для организации связи.

Так, в 1942 году ГРИММ выезжал в Эстонию с целью установления связи с германскими Учреждениями в Эстонии и для обмена информацией. Эта поездка была осуществлена по согласованию и при содействии СД Остланда. 2 июня ГРИММ докладывал Экзарху:

«ГЕГГИНГЕР указывал на желательность моей поездки в Эстонию, причем ей надо придать частный характер, и обещал оказать содействие для ее осуществления в ближайшем будущем; подробности этой поездки будут условлены между нами через несколько дней».

17 августа 1942 года ГРИММ в директивном письме начальнику Миссии Кириллу ЗАЙЦ писал:

«Я был по делам Эстонской епархии в Ревеле и там вошел в связь с чинами германской безопасности¹, в частности, с оберштурмфюрером БУРМЕЙСТЕРОМ, в ведении которого находятся церковные вопросы как в Эстландии, так и в районе Миссии». И далее дает указания о содержании интересующих его вопросов и дает адрес, по которому надо ему писать по делам Миссии.

В упомянутой уже директиве ЛОЗИНСКОМУ о порядке сношений с СД указано: «следует, однако, иметь в виду, что с органами

¹ Управление начальника полиции безопасности и СД Эстонии дислоцировалось в Таллине, ул. Тынисмяги (Антониусберг), 16. Начальником полиции безопасности и СД генерального округа Эстония в декабре 1941 — январь 1944 гг. был оберштурмбанфюрер СС Карл Зандерберг, в январе 1944–45 — оберштурмбанфюрер Баатц.

политической полиции мы посредством официальных отношений не сносимся», а передавая в СД копии документов, направляемых в официальные учреждения и выпускаемых по Экзархату для подчиненных органов, и путем личного общения.

Причем анализ документов рисует схему этих связей следующим образом:

С Главнокомандующим СД Остланд¹ от имени Экзарха связь осуществлял начальник канцелярии ГРИММ, путем личного общения с чиновником СД ГЕГГИНГЕРОМ или лицом, его замещающим, и путем направления копий документов, непосредственно, в адрес Главнокомандующего через офицеров при главнокомандующем гауптштурмфюрере КУНЦ или штурмбанфюрера КИРСТИ.

С СД Литвы и СД Эстонии, а также с СД в г. Псков связь осуществляли согласно директиве Экзархата, соответствующие секретари Епархиальных советов и некоторые другие лица:

По Нарвской епархии священник Р. ЛОЗИНСКИЙ и секретарь И. ЧЕСНОКОВ с оберштурмфюрером БУРМЕЙСТЕРОМ.

По Литовской епархии начальник канцелярии протоиерей Лука ГОЛОД, секретарь и переводчик ЧЕХОВИЧ, офицер СД не установлен.

По Православной Миссии в г. Псков секретарь Миссии А. ПЕРМИНОВ и переводчик РАДЕЦКИЙ Георгий по СД в Эстонии с БУРМЕЙСТЕРОМ, по СД в Пскове с оберштурмбанфюрером ТРАУТ.

По Рижской епархии — не установлено.

Кроме этих более или менее официальных отношений существовала агентура СД среди церковников, из которых некоторые нами установлены путем анализа документов из архива канцелярии Экзарха.

Вскрыт также ряд фактов прямой предательской деятельности церковников, дополняющий общую картину деятельности Экзархата на службе германской полиции безопасности и СД.

¹ Должность командующего полицией безопасности и СД Остланда была учреждена в марте 1942. Высшими руководителями СС и полиции Остланда и Северной России последовательно были группенфюрер СС Прютцманн (до ноября 1941), обергруппенфюрер СС Фридрих Йеккельн (ноябрь 1941 — январь 1945).

3. Факты прямой предательской деятельности церковников и агентура СД среди них

Показания Экзарха по делу ИШЕВСКОГО

21 апреля 1942 года следователь по важнейшим делам допросил в качестве свидетеля Митрополита Сергия по делу его бывшего секретаря ИШЕВСКОГО Дмитрия Александровича.

ИШЕВСКИЙ Д. А., журналист, сотрудник различных зарубежных газет, в которых писал по церковным вопросам, защищая Православную Русскую Церковь от лживых эмигрантских нападок. В 1940 г. по ходатайству Вениамина, Митрополита АЛЕУТСКОГО и Сев[еро] Американского, Патриаршего Экзарха в Америке получил от Американского консула в г. Рига визу на въезд в Америку, для службы в ведомстве Вениамина, но задержался и уехал в Москву для получения разрешения на выезд за границу.

В Москве получил от Сергия, Митрополита Московского, Патриаршего Местоблюстителя назначение секретарем к вновь назначенному патриаршему Экзарху в Латвии и Эстонии и в апреле 1941 г. выехал вместе с ним в Прибалтику.

В день объявления войны ИШЕВСКИЙ пошел за получением пропуска на выезд в Москву и больше не возвращался.

Затем, после оккупации немцами г. Рига в газетах была опубликована его фамилия, как якобы расстрелянного большевиками в Центральной тюрьме. Священник БЕНИКСОН, опознававший труп, по поручению Экзарха, доложил ему, что все показанные трупы не похожи на ИШЕВСКОГО.

Допрошенный по делу ИШЕВСКОГО Митрополит Сергей выразил сомнение в том, что он был арестован и расстрелян Советскими органами, и дал о нем развернутые показания, характеризующие его как человека морально нечистоплотного, разгульной жизни, спекулянта, агента НКВД, специально к нему приставленного.

«Мне лично Митрополит Сергей Московский говорил, показывал Экзарх, что назначение его, ИШЕВСКОГО, моим секретарем исходит по просьбе от “некоторых органов”, просивших об этом Митрополита по телефону. Противоречить было невозможно... Состоя при мне, ИШЕВСКИЙ старался быть со

мной все время, тщательно меня оберегал и порывался оказывать влияние на целый ряд церковных вопросов. Вначале это вызывало у меня отпор, затем с его стороны пошли угрозы, что он примет меры, а далее я узнал из писем Митрополита Сергия из Москвы, что ИШЕВСКИЙ недоволен моей деятельностью и рассылает жалобы...

В мае месяце 1941 г., возвратившись из Вильно, я застал ИШЕВСКОГО в своей комнате за вскрытием моего портфеля, ИШЕВСКИЙ сломал замок и, вынув бумаги, тщательно их просматривал. Так как он мной был застигнут на месте, сказал, что хотел вынуть из портфеля скоропортящиеся вещи». (Собственные показания Митрополита Сергия.)

Митрополит Сергей воспользовался допросом, чтобы последний раз засвидетельствовать свою симпатию к гитлеровской Германии. Он заявил: «ИШЕВСКИЙ, желая иметь влияние на ход церковных дел, во многих вопросах расходился со мной, в частности, всегда подчеркивал, что мои политические убеждения прогерманского характера никак не могут совместиться с убеждениями, что все политическое устройство в Европе зависит от благополучия Англии и ее умной политики».

Можно полагать, что ИШЕВСКИЙ был арестован германской полицией, и в таком случае показания Митрополита Сергия подвели его под расстрел.

ГРИММ о священнике Дионисии ИЛЬИНЕ

Сотрудник СД ГЕГГИНГЕР запрашивал ГРИММА о священнике Дионисии ИЛЬИНЕ, бывшем ранее в г. Рига, а в то время служившего в церкви в г. Мариенбад, Германия, дав понять, что ИЛЬИН находится под уголовным и политическим следствием (негласным).

ГРИММ на основании документов и расспросов отдельных лиц дал ГЕГГИНГЕРУ на ИЛЬИНА подробную характеристику, сообщив, в частности, что он «по слухам, был в 1919 г. близок к большевикам и предавал им людей на расстрел. Дальнейшая судьба священника Дионисия ИЛЬИНА неизвестна¹.

¹ 3 ноября 1942 Ильин был арестован, заключен в концлагерь (Маутхаузен, в 1944 переведен в Дахау), освобожден в мае 1945.

Донесение в СД о связи священников с партизанами

В октябре 1943 года, ЗУБОВ Павел Игнатьевич (б[ыл] в Пскове редактором газеты “За Родину”) по поручению Православной Миссии выезжал в Середкинский район по вопросу эвакуации церковного имущества из церкви пос. Белая.

В докладной записке Управления Миссии ЗУБОВ сообщил, в частности, о том, что священник Николай ПОПОВ ушел со всей семьей в лес к партизанам, а вновь назначенный священник Серафим МОЛЧАНОВ через одну женщину поддерживает с ним связь.

Управление Миссии направило эту докладную записку в канцелярию Экзархата.

ГРИММ на докладную записку ЗУБОВА, направил секретарю Управления Миссии резолюцию следующего содержания:

«Высокопреосвященный Экзарх предписывает сообщить СД приведенные в сказанной записке сведения о священниках Николае ПОПОВЕ и Серафиме МОЛЧАНОВЕ».

Донесение в СД о попытке Советской разведки установить связь с руководством Экзархата

В начале декабря 1943 года Кирилл ЗАЙЦ получил два письма за подписью майора КУДРЯВЦЕВА Михаила Федоровича, который якобы является офицером Советской разведки и находится где-то в лесу вблизи деревни Белое (район Пскова). Первое письмо было передано через священника села Белое Илью БОГДАНОВА, второе неизвестной женщиной.

В этих письмах майор КУДРЯВЦЕВ призывает Кирилла ЗАЙЦ, опираясь на обращение к Православным Патриарха Московского и Всея Руси Сергия и Митрополита Ленинградского Алексия СИМАНСКОГО, оказать помощь Советской разведке.

КУДРЯВЦЕВ требует от Кирилла ЗАЙЦ:

- «вести систематическую военную разведку по г. Пскову и другим пунктам, где имеется сосредоточение вражеских сил»;
- «С направленным человеком на имя о. Ильи сообщать подробные сведения о деятельности немецких властей

в г. Пскове, Прибалтике, о намерениях немецкого командования на ближайшее время. В беседах с офицерами и другими военнослужащими установить места дислокации штабов, №№ воинских частей».

Первое и второе письмо показать Экзарху и ознакомить его с журналом № 1 священного Синода Всея Руси¹;

- передать Экзарху, что он хочет его видеть лично и просит указать время и место.

Кроме того, Кудрявцев сообщал Кириллу ЗАЙЦ пароль, по которому он должен узнавать его людей: «привет от Михаила Федоровича» и спрашивал, может ли податель письма встретиться с ним.

Кирилл ЗАЙЦ, будучи в г. Рига 22 декабря передал Экзарху оба письма и журнал, доложив, через кого он получал эти письма, и сообщил, что он отклонил требования, предъявленные ему в первом письме КУДРЯВЦЕВА.

Все это ГРИММ по поручению Экзарха сообщил устно штурмбанфюреру КИРСТИ (офицер при Главнокомандующем СД в Остланде).

На второе письмо, видимо, Кирилл ЗАЙЦ ответить не успел, так как это письмо от 5 декабря было доставлено неизвестной женщиной, немедленно скрывшейся, а 7 декабря он выехал в Вильно и вернулся в г. Псков только в конце декабря.

19 января Кирилл ЗАЙЦ получил вновь письмо от 17/1–44 г., в котором КУДРЯВЦЕВ писал: «Направляя на связь к Вам своего человека, прошу Вас ответить мне на следующие вопросы:

1. Была ли у вас встреча с Экзархом, передавали ли Вы ему письмо и как он к этому отнесся...

2. Как лучше поддерживать с вами связь в дальнейшем.

3. Где сейчас находится о. Анатолий (КУШНИКОВ), ранее служивший в Стругах... (Дата "19/1" и фамилия "КУШНИКОВ" написаны рукой Кирилла ЗАЙЦ).

Это письмо с указанными пометками было направлено Кириллом ЗАЙЦ в канцелярию Экзарха.

Каких-либо других документов, связанных с этим фактом предательской деятельности руководства Экзархата, в архиве не обнаружено.

¹ Имеется в виду «Журнал Московской Патриархии» № 1, 12 сентября 1943.

Использование СД противоречий между церковниками

Германская полиция безопасности использовала в своих целях противоречия между церковниками, принадлежащими к юрисдикции Московской Патриархии, и так называемых схизматических церквей, между православными и старообрядцами, между православными и католиками.

ГРИММ докладывал преемнику Митрополита Сергия Архиепископу КОВЕНСКОМУ, что у «высокопреосвященного Экзарха был состоявшийся в моем присутствии сговор с командиром СД и начальником политического отдела при Генеральном Комиссариате о сообщении последним возможно полных и точных сведений о католических происках против православных».

Подбор кандидатур на вербовку

В беседах ГРИММА с чиновником СД ГЕГГИНГЕРОМ часто обсуждались отдельные лица, которым ГРИММ давал подробную устную характеристику, используемую полицией безопасности при решении вопроса о том или ином назначении, а также, видимо, при подборе кандидатур на вербовку.

Характерна в этом отношении беседа ГРИММА с ГЕГГИНГЕРОМ 14 июня 1943 года, о которой он сообщает письменно Экзарху:

«ГЕГГИНГЕР расспрашивал приехавших из района Миссии священников СТЕХНОВСКОГО, ЛАПТЕВА и СЕРГЕЕВА об их прошлом, причем я служил переводчиком и просил не отпускать в Миссию других священников, здесь сейчас находящихся, не дав ему предварительно возможности с ними познакомиться... Я счел нужным сказать ГЕГГИНГЕРУ, что СТЕХНОВСКИЙ передает дело, по-видимому, не совсем точно и что в связи с его прошлым Экзарх находит нужным придержать СТЕХНОВСКОГО в Латвии, не давая ему пока что назначения в Миссию. ГЕГГИНГЕР просил сообщить ему об этом подробнее, когда я сам буду знать обстоятельства точнее».

И далее о священнике БЕНИКСОНЕ — начальнике стола развития христианской культуры среди молодежи при Управлении Псковской Православной Миссии:

«ГЕГГИНГЕР спросил меня о том, сколько процентов еврейской крови у священника БЕНИКСОНА, на которого Августин опять подал донос. Я ответил, что БЕНИКСОН — чистый ариец, рассказал о происхождении его фамилии и напомнил, что вопрос этот был уже рассмотрен Либрамом. ГЕГГИНГЕР вспомнил, как Либрам ему сказал, что я документальными данными доказал арийское происхождение БЕНИКСОНА, но ГЕГГИНГЕР желает и сам в этом убедиться, а потому просил меня прислать к нему БЕНИКСОНА, когда последний приедет в Ригу, причем БЕНИКСОН должен захватить с собой и все относящиеся к делу документы». (Либрам — сотрудник Остландской группы СС.)

В обоих случаях речь идет, видимо, о подборе кандидатур на вербовку. Это особенно ясно в вопросе о предварительных беседах ГЕГГИНГЕРА перед отправкой священников в Миссию, да и в вопросе о священнике БЕНИКСОНЕ, так как «арийское происхождение» его уже ранее было документально подтверждено и в данном случае было только поводом для вызова его на беседу.

Агент СД — священник АМОСОВ

В собственноручном докладе священника Иоанна АМОСОВА Управлению Православной Миссии в Пскове от 23 февраля 1942 года написано:

«Я, освободившись из большевистской тюрьмы — каторги, удостоился милости божией, пройти 4 большевистских фронта, перейти и достигнуть намеченной цели, вступил в освобожденный гор. Шлиссельбург...»

О своей деятельности АМОСОВ докладывал, в частности, что им в приходах Ушаки, Шапки, Лезье, Мга, Шлиссельбург были созданы общины при храмах, действительные члены которых проводили большую работу в пользу германской армии даже «б. ведут борьбу со шпионажем, остатками нечестии и большевизма, с партизанами. Случаи были ловли и задержания и передачи коменданту».

В сентябре 1942 года ГРИММ сообщал Экзарху, что

«священник И. АМОСОВ вошел в связь с д-ром ГЕГГИНГЕРОМ, которому представляет обширные доклады о политическом настроении и церковной работе в своей районе, а может

быть и в других районах. Я предложил ему давать нам копии упомянутых докладов, но от сего он уклонился».

Несмотря на эту «плодотворную» деятельность, а может быть благодаря ей, АМОСОВ продолжает до середины 1943 года состоять в должности благочинного в различных районах под Ленинградом, а затем переводится в г. Псков в качестве сверхштатного священника при кафедральном соборе в связи с рядом его бесчинств на местах его служения и полной расшифровкой, как агента СД.

Только после крупного скандала в конце июня 1943 года, имевшего место в Любятовской церкви¹ под Псковом, где АМОСОВ служил самовольно в церкви, при поддержке Псковского СД, Экзарх запретил АМОСОВА в священнослужении и отчислил из состава Миссии. Но это решение затем смягчается и АМОСОВ, принеся церковное покаяние назначается Кириллом ЗАЙЦ священником в Курокшу.

«Но вчера, — как сообщает Экзарху 30 октября 1943 года секретарь Управления Миссии А. ПЕРМИНОВ, — мы убедили направить АМОСОВА в монастырь в Вильно, так как в настоящее тревожное время опасно давать ему назначение, так как могут повториться прошлые ошибки. Тем более что СД также желало бы лучше видеть АМОСОВА поодаль от себя. Только теперь они сообщили, что священники, расстрелянные из-за АМОСОВА, пострадали невинно, т. е. были им напрасно оклеветаны».

Таким образом, полтора года под крылышком Православной Миссии делал свое грязное дело предатель АМОСОВ. И только, когда был окончательно расшифрован, как агент-клеветник, и для СД и для руководства Экзархата стало ясно, что надо пресечь его «полезную деятельность».

Позднее священник Л. ВОРОНОВ в записке «О состоянии Православной Миссии в Пскове» писал Экзарху:

«Помимо того, что деятельность АМОСОВА преступна сама по себе, она равносильна смертному приговору над самой Миссией в мнении православного русского народа и достойного русского духовенства... Там, где побывал АМОСОВ, православные люди затаили в сердце глубокое убеждение, что Миссия — это коллекция “АМОСОВЫХ”».

¹ Храм святителя Николая в Любятове.

Эту «коллекцию» можно заполнить на основании материалов, помещенных в Бюллетене еще именами священников Романа БЕРЗИНА и Михаила НОЗДРИНА и переводчика Миссии Георгия РАДЕЦКОГО.

Можно сделать вывод, что Экзархские Управление с подчиненными ему органами представляли собой крупную контрразведывательную резидентуру полиции безопасности и СД, во главе с Митрополитом Сергием начальником его канцелярии И. Д. ГРИММОМ.

Наряду с этой официальной осведомительной сетью полиция безопасности и СД имела в среде церковников свою агентуру, за-конспирированную также и от руководства Экзархата.

4. Связи Экзархата с другими германскими контрразведывательными органами

Наряду с постоянной и тесной связью с полицией безопасности и СД, Митрополит Сергей, ГРИММ и их представители входили в связь с другими германскими контрразведывательными органами в Остланде и даже за его пределами.

Об этих связях они, как правило, информировали своего основного хозяина — полицию безопасности и СД, но в ряде случаев конспирировали от них.

Связь с Остландской группой СС

2 июня 1942 года ГРИММ писал Экзарху:

«У меня возобновилась связь с Остландской группой СС... меня по совету ЛИБРАМА вызвал к себе штурмбанфюрер ВЕССЕЛЬ, к которому Вас в моем сопровождении водил ЛИБРАМ... Разговор с ВЕССЕЛЕМ длился более двух часов и происходил в присутствии его помощника гауптштурмфюрера ГАБИГА (чин такой же, как у ЛИБРАМА). Разговор касался чуть ли не всех интересующих нас вопросов... ВЕССЕЛЬ будет теперь вести религиозными делами в Остланде... Я прочитал ему, можно сказать, лекцию об основах нашего канонического права и об истории нашей церкви, преимущественно в Остланде. ВЕССЕЛЬ и ГАБИГ выразили желание встречаться вновь и продол-

жать беседы. Впечатление от встречи этой было у меня самое приятное».

Встречи ГРИММА с ВЕССЕЛЕМ происходили и в дальнейшем. Судя по документам, между ними обсуждались, главным образом, общие вопросы церковной политики, вопросы формирования русских полицейских батальонов, осведомительная роль священников и некоторые другие вопросы.

Обо всех этих встречах ГРИММ информировал Экзарха, а также параллельно по всем вопросам, затронутым в беседах с ВЕССЕЛЕМ, говорил в СД в ГЕГГИНГЕРОМ, причем из записей ГРИММА можно сделать вывод, что СД находилось в отношении подчинения или, во всяком случае, было ниже ступенью, чем Остландская группа СС, и от нее в какой-то мере зависима, а начальник этой группы генерал ИЕККЕЛЬН¹ (до этого генерал ШТАЛЬЭКЕЕР²) являлся одновременно Главнокомандующим полицией безопасности и СД в Остланде. ЛАНГЕ же, упоминаемый в одном из документов, был непосредственным начальником полиции безопасности и СД в Остланде, подчиненным Главнокомандующему генералу ИЕККЕЛЬН.

Связь Экзархата со штабом РОЗЕНБЕРГА

Во время упомянутой уже поездки ГРИММА в Эстонию в сентябре 1942 года он установил связь с действующим штабом Рейхсминистра РОЗЕНБЕРГА в Остланде. Штаб РОЗЕНБЕРГА на оккупированной территории занимался различными вопросами, в частности школьными и церковными, выполнял отдельные поручения германского правительства (изъятие церковных колоколов, вывоз исторических ценностей с оккупированной территории и др. ц.), наряду с этим, выполнял функции наблюдательные за действиями местной власти и, следовательно, входил в общую систему германской контрразведывательной службы как одно из ее звеньев.

ГРИММ писал Экзарху в отчете о своей поездке:

«Штаб РОЗЕНБЕРГА — загадочное учреждение, от которого все отбрыкиваются, но которое всюду сует свой нос...

¹ Йеккельн (Эккельн) (Jeckeln).

² Имеется в виду Франц Вальтер Шталекер (Stahlecker), бригадфюрер СС, генерал-майор полиции.

при всей неопределенности своих задач, он все же существует и, значит, имеет в Берлине какую-то заручку. По-видимому, отсюда сообщает свою критику на действия местных властей, и потому они все же с ним принуждены любезничать. Стало быть, и нам нужно поддерживать со штабом добрые отношения, хотя бы таковые непосредственной и наглядной пользы не приносили».

Руководство Экзархата было непосредственно связано с начальником подотдела штаба в Дерпте доктором ЭССЕРОМ и с чиновником этого подотдела ГОЛЬБЕРГОМ, специально занимающимся церковными вопросами.

С ГОЛЬБЕРГОМ Сергей и ГРИММ встречались каждый раз, когда он бывал в Риге, ГРИММ поддерживал с ним «официозную, дружески-деловую переписку» и ему через штаб, наряду с СД, направлялись копии бумаг, адресованных Экзархатом Рейхскомиссару, поскольку таковые касались особо интересующих Экзархат дел либо затрагивали вопросы, имеющие, в какой-либо мере, политическое значение.

В директиве священнику Р. ЛОЗИНСКОМУ «о порядке сношений по делам Нарвской епархии» ГРИММ писал:

«...Вам надлежит непременно войти с ним (с ГОЛЬДБЕРГОМ) в сношения, в частности, препровождать ему копии тех отношений, с которыми... будете... обращаться к Генералкомиссару... ..установить с ним (с ГОЛЬДБЕРГОМ) личный контакт. Ведь о многом гораздо легче говорить, чем писать...

Было бы хорошо, если бы у вас или, если это удобнее, то у другого священника, завязалась переписка с г-ном ГОЛЬДБЕРГОМ».

И здесь опять ГРИММ плетет сеть связей, которая может быть использована германской контрразведывательной службой.

Связь Экзархата с отделом «1-Ц»

Экзархат поддерживал также связь и с отделом «1-Ц», при командующем вооруженными силами в Остланде, а затем и с отделом «1-Ц» при штабе северной армейской группировки.

В сентябре 1943 года канцелярия Экзарха получила из отдела «1-Ц» «Краткие сообщения для офицера политобеспечения», по вопросу о восстановлении Синода и выборе Патриарха в Москве.

Отдел «1-Ц» в свою пропагандистскую сеть, если и не формально, то по существу, вполне обоснованно включил священнослужителей Экзархата.

Но с отделом «1-Ц» у Экзархата была связь и по непосредственно контрразведывательной линии. В архиве есть ряд документов, показывающих, что, например, в 1943 году Экзархат был связан с полковником ИЕССЕЛЬ, ведавшим делами «РОА», и информировал его о церковной работе в «РОА» (это называется на церковном языке: «духовное окормление»), о политических настроениях среди власовцев и по др. вопросам.

Связь Экзархата с Гестапо в Париже

Весной 1943 года возник проект поездки Экзарха в Париж по ряду вопросов и, в частности, для присоединения к Русской Православной Церкви Евлогийанской церкви (по имени Митрополита Евлогия Парижского), находящейся в юрисдикции Константинопольского Патриарха. По дороге он должен был остановиться в Берлине для личных переговоров с властями предержажими, т. к. руководство Экзархата всегда жаловалось, что им приходится по вопросам церковной политики иметь дело с второстепенными людьми и т. д. Руководящие сотрудники СД Остланд, в частности ГЕГГИНГЕР, относились более-менее положительно к этому проекту, но эта поездка встречала ряд препятствий и в Рейхскомиссариате, и в некоторых правящих Берлинских кругах.

Подготовку и переговоры в Париже вел по этому вопросу некий Анатолий ПРОВАТОРОВ, молодой человек, лет 20–25, б. иподиакон Митрополита Сергия Московского, ученик нелегальных богословских курсов в Москве, осенью 1941 г. перешедший линию фронта или каким-то другим способом попавший в Брест-Литовск, а затем переехавший в Вильно к Экзарху Сергию, с которым он, видимо, был знаком еще в Москве. В 1942 году он поступил в Легион (видимо, русский) и службу проходил на Юге Франции в качестве шофера, откуда заезжал в Париж и выполнял там различные поручения Экзарха, с которым поддерживал связь по почте через оказию.

В Париже ПРОВАТОРОВ установил связь с представителями гестапо, пытаясь использовать эти связи для организации приезда Экзарха в Париж. В письмах к Экзарху он сообщил о ходе переговоров.

«Д-р РАЙХ (представитель Гестапо в Париже), узнав, что я недавно видел Вас, заинтересовался и в самом деликатнейшем виде попросил меня рассказать о Вашей деятельности.

Я сообщил то, что можно было сообщить и что нужно. Он остался доволен. На его лице было написано: “Вот бы нам такого сюда Митрополита”, то есть то, что требовалось доказать! Положение таково: политические власти не только допускают, но и желают вас видеть здесь. Надо полагать, они в чем-то рассчитывают на Вас». (Письмо от 22 мая 1943 года г. СУЛАК.)

Кроме доктора РАЙХА, ПРОВАТОРОВ завязал связи с гестаповцем Георгием ЦЕБРИКОВЫМ, который взялся достать визу Экзарху с его секретарем Радвиллом для приезда в Париж, минуя официальные инстанции.

ЦЕБРИКОВ Георгий, бывш[ий] православный священник, перешедший в католичество, служил в испанском посольстве в Париже, имеет доступ к генералу Франко.

«Человек авантюрного типа, но, видно, имеющий вес (живет в роскошной парижской гостинице, имеет оружие и огромные деньги). ЦЕБРИКОВ с исключительной горячностью взялся достать визу... Он говорит, что это делает генерал Франко лично через Фюрера».

Далее ПРОВАТОРОВ пишет, что хочет ЦЕБРИКОВ за помощь, оказываемую им Экзарху, причем ясно, что это не только личное желание ЦЕБРИКОВА:

«...он хочет от Вас восстановление иерейского сана и полномочное представительство им Патриаршей Церкви в Испании или пост председателя Епархиального Совета в Эстонии! Пистолет! Если он Вам с РАДВИЛЛОМ действительно достанет визу и приедете в Париж, то выполнять его желания Вы, разумеется, не будете, но это Вас может поставить в неловкое положение перед тем, за кем стоит ЦЕБРИКОВ.

Если, скажем, не Франко, то другой какой-нибудь чиновник или военный. А это может навлечь на Вас некоторые неприятности». (Письмо от 22 мая 1943 года.)

В ноябре 1943 года ПРОВАТОРОВ сообщал Экзарху, что по настоянию ЦЕБРИКОВА он переведен в Париж, чтобы вместе с ЦЕБРИКОВЫМ поехать к Экзарху и привезти его в Париж.

«ЦЕБРИКОВ познакомил меня с некоторыми немцами, от которых, в какой-то степени, может зависеть Ваш приезд. Но дело это как-то замялось, особенно это чувствуется после избрания Патриарха».

С одним из немцев, с которыми ЦЕБРИКОВ познакомил ПРОВАТОВОРА, этот последний отправил письма Экзарху, таким образом, хотя приезд Экзарха в Париж и не состоялся, но связи с гестапо были установлены не только через ПРОВАТОВОРА, но и путем личного общения Сергея с ее представителем.

Не вызывает сомнения, что поездка «немца» в Ригу и знакомство его через ЦЕБРИКОВА с ПРОВАТОВЫМ не случайно, а представляет собой очередное звено в цепи связей, завязываемых Экзархом с германскими контрразведывательными органами или ими с ним.

Попытка установить связь с ГИММЛЕРОМ

В июне 1943 года в г. Рига появился датский журналист ТОМСЕН, впоследствии оказавшийся военным корреспондентом СС д-ром И. МОЛЛЕРУП-ТОМСЕН¹. В г. Рига он установил связь с Экзархом, с СД, ездил в Таллин, Псков и т. д., говорил, что собирается переехать на жительство в Латвию.

Его поведение вызвало у сотрудника СД ГЕГГИНГЕРА, а затем и у ГРИММА подозрение, что он является английским шпионом. Но до этого через него Экзарх и ГРИММ хотели установить связь с ГИММЛЕРОМ, так как ТОМСЕН говорил о его намерении, будучи в Берлине, встретиться с ГИММЛЕРОМ, с которым он якобы близок.

ГРИММ писал Экзарху 28 июня 1943 года:

«В связи с предстоящим свиданием ТОМСЕНА с ГИММЛЕРОМ, я счел уместным изложить ТОМСЕНУ наши главные заботы... ТОМСЕН слушал с большим вниманием и сочувствием. Он сказал, что мертвыми буквами и разговорами с местными деятелями нельзя добиться разумных перемен в "вы-

¹ Johannes Mollerup-Thomsen.

сокой политике” вообще и на церковном секторе в частности. Поэтому он считает необходимым, чтобы Высокопреосвященному Экзарху разрешили поездку в Париж с остановкой в Берлине и чтобы в Берлин вызвали также и меня. Об этом он и намерен говорить с ГИММЛЕРОМ.

Самому ТОМСЕНУ ГРИММ дал такую характеристику:

«ТОМСЕН производит на меня впечатление человека большой культуры, очень осведомленного и очень наблюдательного, говорящего всегда в откровенном тоне и тем вызывающего к себе доверие, но в действительности очень скрытного, осторожного, искусно скрывающего свою настоящую роль. Есть в нем нечто обманчивое — искушенность под покровом наивности. Его загадки я разрешить не могу, но подозреваю, что он чей-то агент высшего полета. Чей, однако? Немецкий или английский? Во всяком случае надо с ним быть очень осторожным, и в таком случае удастся, пожалуй, не попадая самым впрод, извлечь из него некоторую пользу для церковного дела».

«Загадка» ТОМСЕНА крайне беспокоила гестаповца ГЕГГИНГЕРА, который допрашивал ТОМСЕНА после его возвращения из Вильно, подробнейшим образом расспрашивал ГРИММА о всех его встречах и беседах с ТОМСЕНОМ, пытался увидеться с Экзархом, чтобы у него узнать о впечатлении от ТОМСЕНА и т. д.

«У меня было впечатление, — пишет ГРИММ 7 июля 1943 г., — что “тайна ТОМСЕНА” сильно тревожит ГЕГГИНГЕРА, который поэтому говорил со мной откровеннее, чем бы следовало с полицейской точки зрения, и, далее, что ГЕГГИНГЕРА весьма тревожит, не разболтал ли мне чего-нибудь ТОМСЕН о своих разговорах с ним, в частности об отзывах его о нас, но обо всем, сего касающемся, я умолчал».

Умолчал также ГРИММ о тех отзывах, которые ТОМСЕН давал ГЕГГИНГЕРУ и др., а отзывы эти заслуживали большого внимания. Чего, например, стоит отзыв ТОМСЕНА о ГЕГГИНГЕРЕ.

«ГЕГГИНГЕРА ТОМСЕН считает мелким интриганом, неумелым полицейским ищейкой, неумным и тщеславным человеком без собственных убеждений, без широких перспектив, без понимания церковной жизни и ее роли в жизни политической».

(Сообщение ГРИММА Экзарху.)

ТОМСЕН имел также связи среди белой эмиграции, о чем свидетельствует факт, о котором пишет ТОМСЕН Экзарху из Берлина:

«Священник ЦЕПУРДЕЕВ мне давал письмо для великой княгини Ольги. Оно было прочтено у оберштурмбанфюрера ТРАУТ, и великая княгиня попросила меня отослать ответ священнику ЦЕПУРДЕЕВУ. Может быть, вы его передадите?»

В этом письме ТОМСЕН сообщает:

«Я часто вам говорил, что считаю долгом объяснить немецким властям, как значительны влияния и сила православной церкви. И я свои идеи уже доложил, и они теперь проверяются в самой высокой инстанции, без промежуточных инстанций.

Церковный вопрос ведь вещь деликатная не только для СС, но я пользовался всеми возможностями, чтобы игру свою вести открыто и честно, и я убежден, что только таким путем можно добиться своей цели. Что до сих пор все шло так медленно и неудачно, по-моему, объясняется тем, что слишком много промежуточных инстанций, без особого интереса и понимания дела, было замешано в это».

Видимо, ТОМСЕН выполнил свое обещание и доложил свои впечатления и соображения руководителей Экзархата, по использованию церкви германскими властями и германской контрразведкой, в Высоких Берлинских кругах СС и СД.

Налаживая связи с различными германскими контрразведывательными органами, руководство Экзархата стремилось к наиболее органическому включению Православной Церкви в систему германской государственной власти на оккупированной территории и к наилучшему использованию ее в борьбе против Советской власти.

5. Некоторые вопросы церковной политики и германские контрразведывательные органы

Общие основы церковной политики на оккупированной территории т. н. Остланда решались, конечно, в Берлине такими органами, как Министерство культов и вероисповеданий, Министерство Ост (РОЗЕНБЕРГ) и Службой безопасности при имперском руководителе СС (ГИММЛЕР), но политика гражданских и военных властей и контрразведывательных органов, действу-

ющих на территории Остланда, определяла положение Православной церкви и ее место в общей системе государственного устройства оккупированной территории.

Из всех германских гражданских и военных органов, действовавших в Прибалтике и в пределах Северной армейской группы, наиболее дальновидную и правильную позицию, с точки зрения германских интересов, занимали, хотя и не без шероховатостей и срывов, контрразведывательные органы, в частности Остландская группа СС и полиция безопасности и СД.

На эти ошибки и недостатки жаловался ТОМСЕНУ ГРИММ в связи с предстоящим его свиданием с ГИММЛЕРОМ:

«Я счел уместным изложить ТОМСЕНУ наши главные заботы, а именно осветил ему вопросы о желательности иметь единое церковное управление на освобожденной территории, об упорядочении духовного обслуживания "РОА", о допущении духовного обслуживания военнопленных, о желательности воссоединения эмигрантских церковных организаций с Российской церковью. При этом я отмечал допущенные немцами ошибки, наше стремление исправлением и предотвращением подобных ошибок помочь немцам в их борьбе с большевиками... наше убеждение в том, что правильно поняты интересы церкви гармонически сочетаются с правильно понятыми интересами государства... (Из сообщения ГРИММА Экзарху.)

В то же время ГРИММ неоднократно подчеркивал, что именно со стороны СД Экзархат встречал всегда наибольшее понимание и поддержку.

Отношение к Экзарху со стороны руководства СС и СД Остланда по отзыву ТОМСЕНА было таково:

«К высокопреосвященному Экзарху, как и ко всем, ГЕГГИНГЕР относится с недоброжелательной подозрительностью и старается успеху церковных начинаний вредить, оказывая в этом очень вредное влияние на Ланге...

Отчитываться в своей деятельности ТОМСЕНУ пришлось также перед ИЕККЕЛЬНОМ, о котором, как и о ШРЕДЕРЕ, он держится высокого мнения, причем отмечает благожелательное отношение их обоих к высокопреосвященному Экзарху и понимание ими широких задач, стоящих перед церковью». (Из сообщения ГРИММА Экзарху.)

Однако в практике взаимоотношений с СД руководство Экзархата в большинстве случаев находило общий язык с ГЕГГИНГЕРОМ и по ряду важнейших вопросов он занимал позицию с пониманием «широких задач, стоящих перед церковью».

Митрополит Сергей Московский,
Местоблюститель Патриаршего престола

Интересно в этом отношении обсуждение политической позиции и положения Митрополита Сергея Московского между руководством Экзархата и сотрудником СД ГЕГГИНГЕРОМ.

Это обсуждение в различных беседах и документах, направляемых Экзархом и ГРИММОМ в СД, шло, в основном, по двум линиям: характеристика подлинной политической позиции Сергея Московского и определение отношения Экзархата к нему как главе Российской Православной церкви.

Точка зрения Экзарха и ГРИММА заключалась в том, что Сергей Московский призывает к борьбе против немцев под принуждением, на самом же деле он непримиримый враг большевизма, разрыв же с ним нецелесообразен, прежде всего потому, что он будет вреден для интересов Германии, так как масса верующих на оккупированной территории будет ярко выражена немцам, если они заставят церковь порвать каноническую связь с Московской патриархией, а именно разрешение поддерживать эту связь при широкой пропаганде, противопоставляющей угнетение церкви в СССР и свободу церкви на оккупированной немцами территории, является козырем и в руках прогермански настроенных церковников, и в руках самих германских властей.

ГЕГГИНГЕР хорошо усвоил эту точку зрения на значение канонического подчинения Московской Патриархии при отмежевании от политической позиции Сергея Московского как вынужденной и всегда оказывал Экзархату поддержку в защите этой точки зрения.

Летом 1942 года СД особенно интересовалось позицией Местоблюстителя Патриаршего Престола так как надеялось, что победа будет за Германией, а тогда, неизбежно, встанет вопрос об отношении к личности Сергея как главы Православной церкви.

В этой связи ГЕГГИНГЕР обратился к ГРИММУ за заключением по поводу призыва Сергея Московского защищать Советский Союз от германцев.

ГРИММ дал весьма интересное заключение. Интересно также и реагирование на него ГЕГГИНГЕРА:

«Я отметил в этом призыве следующие особенности:

- а) его стиль не соответствует стилю Блаженнейшего и вообще стилю церковных воззваний;
- б) Дмитрий ДОНСКОЙ причислен к лику святых, каковой ошибки Блаженнейший сделать не мог;
- в) в призыве за исключением св. Александра Невского (и мнимо св. Дмитрия ДОНСКОГО), напоминаются не образы русских святых, но образы былинных языческих богатырей, чего Блаженнейший сделать никак не мог;
- г) объяснить эти нецелесообразности можно только тем, что Блаженнейшего принудили подписать составленное кем-то воззвание, а он не хотел исправить текст этого воззвания, чтобы каждому понимающему было понятно, что он ответственности за таковое не имеет.

ГЕГГИНГЕРУ все это кажется очень убедительным, и поэтому он просит Вас дать в местном СД запротоколировать свои показания по этому делу, представив туда и текст воззвания на русском и немецком языках и препроводив копии протокола и перевода ему, ГЕГГИНГЕРУ. Он просил также не откладывать это дело, которое внезапно, разумеется: после взятия Москвы, может получить огромную практическую важность». (Письмо ГРИММА Экзарху в Вильно 2 июня 1942 г.)

Митрополит Алексей Ленинградский

Интерес германских властей и службы безопасности называла также политическая позиция Ленинградского Митрополита Алексея СИМАНСКОГО как ближайшего преемника Сергея Московского, (избранного в 1945 году, после смерти Сергея, Патриархом Московским и Всея Руси).

В архиве Экзарха обнаружен документ, написанный в конце 1943 года и представленный Командующему полиции безопасности и СД «Остланд», наряду с Отделом политики, отделом

пропаганды и представителем иностранного отдела при Рейхс-комиссаре «Остланд», касательно Митрополита Алексия.

В этом документе говорится:

«Митрополит Алексей Ленинградский всегда был врагом большевизма. В 1941 г. он надеялся, что немцы быстро оккупируют Ленинград, опасался, однако, что большевики его при эвакуации увезут в Москву или куда-нибудь вглубь страны. Чтобы быстрее встретиться с немцами, он решил из Ленинграда переселиться в Сиверскую, где он имел свой дом. Со своими вещами и поручением привести в порядок дом, он в Сиверскую послал своего друга и слугу архимандрита Серафима (ПРОЦЕНКО), которому в Сиверскую действительно удалось добраться...

...Митрополит Алексей, вскорости после отъезда в Сиверскую архимандрита Серафима, раздобыл себе проездной билет туда и сел в поезд, однако железнодорожный прогон Ленинград-Сиверская из-за удачной воздушной атаки должен был быть закрыт, поезд с места не ушел, и Митрополит, просидев в вагоне два дня в надежде, что ему все же удастся проехать в Сиверскую, со слезами должен был отказаться от этой надежды».

Этот документ был составлен на основе данных архимандрита Серафима (ПРОЦЕНКО), после эвакуации Вырицы был принят священником в «РОА» (полевая почта 13801с), протодьякона Федора ЮДИНА, работал у епископа Николая в Петергофе, а во время оккупации в Гдове, в Нарве и в Таллине; протоиерея Петра КУДРИНСКОГО (г. Либава, Рижская 53, кв.1); со слов дьякона у Митрополита Алексия Михаила Николаевича ВОРОНИНА, призванного в марте 1943 г. в Красную армию и перебежавшего к немцам, в августе 1943 г. находился в лагере перебежчиков в Рождествено.

О схематических автокефалиях и подчинении церкви местным органам самоуправления на оккупированной территории

Наряду с Православной Патриаршей Церковью существовали т. н. схизматические автокефальные церкви, т. е. вышедшие из канонического подчинения Московской Патриархии и создавшие свое независимое Управление, как, например, эмигрантская Карловацкая церковь, или перешедшие в подчинение

Константинопольской Патриархии, как, например, Евлогианская схизматическая церковь во Франции. После оккупации части советской территории немцами такие схизматические автокефалии стали создаваться на оккупированной территории под влиянием националистическо-шовинистических настроений (Белоруссия, Эстония) и, в ряде случаев, при поддержке германских властей.

Экзархат Прибалтики всегда противодействовал такой политике в пределах обслуживаемой им территории и предпринимал шаги к воссоединению схизматических церквей с Российской Православной Патриаршей церковью, не отказываясь в будущем от таких перемен, которые приведут устройство церкви в соответствие с будущим политическим устройством Европы, причем находил, как правило, в этом себе поддержку в германской службе безопасности.

Большой интерес представляет в этом смысле беседа ГРИММА с чиновником штаба РОЗЕНБЕРГА ГОЛЬДБЕРГОМ 11 января 1943 г., которую ГРИММ излагает в донесении Экзарху. ГРИММ пишет:

«Надо строго различать новое устройство Церкви после войны и сохранение старого ее устройства во время войны: нельзя подрывать доверие к германской власти нарушениями канонического порядка, особенно во время войны; лишь после ее окончания вырисуются новые политические контуры Европы и России и тогда будет естественно поставить вопрос о согласовании церковного устройства с новой политической обстановкой;

Православная церковь в своей внешней организации всегда примыкала к существующим политическим формам, считая это для себя наиболее полезным; она и теперь не откажется пойти даже на автокефалии, если это будет нужно... во всяком случае, будущие перемены церковного строя должны произойти с соблюдением установленной для сего канонической процедуры, ибо в противном случае они будут в церковном смысле нелегальны; такая нелегальность может ускользнуть от внимания массы, но ведущее Церковь меньшинство никогда с такой нелегальностью не примирится, оно постарается открыть на это глаза массе, и церковь будет страдать настроениями, вредными также и для государств, такова точка зрения Экзарха, открыто высказанная

им в первом же меморандуме, который был им подан германским властям;

К моему удовольствию, ГОЛЛЬБЕРГ выразил полное и горячее согласие со всеми этими соображениями...

ГОЛЛЬБЕРГ заключил беседу заявлением, что все это — музыка далекого будущего, а в настоящее время совершенно необходимо воздерживаться от нарушения существующих канонических установлений... Прощаясь, мы пожелали друг другу скорой и полной победы над большевиками».

И политика Экзархата, и политика схизматиков были направлены на поддержку немецкой оккупации и борьбу против Советского Союза и в этом смысле были «обе хуже». Но с точки зрения укрепления влияния церкви среди русского православного населения на оккупированной территории и создания из церкви прочной опоры оккупационному режиму политика Экзархата, поддерживаемая СД, была более дальновидной и правильной с точки зрения германских интересов, нежели политика эстонских фашистов-националистов, националистов Белоруссии и др., проводимая при поддержке германских гражданских или военных властей.

С этим же был связан вопрос о том, кому должна быть подчинена Церковь — местным органам самоуправления, например в Латвии и Эстонии, или германским оккупационным властям. Опять-таки и в этом вопросе Экзархат находил поддержку в СД Остланд и в Остландской группе СС, вопреки претензиям местных националистических кругов.

Германская контрразведка прекрасно понимала, что объединенная и централизованная церковь во главе с такими людьми, как Экзарх Митрополит Сергей и, его правая рука, И. Д. ГРИММ, будет верной опорой оккупационного режима.

Изучение документов и материалов архива Экзарха дает основание сделать следующие выводы:

1. Управление Экзархата и его подчиненные органы являлось прикрытием крупной и разветвленной резидентуры германской контрразведки, в частности полиции безопасности и СД Остланд.

2. Начальник канцелярии Экзарха ГРИММ И.Д. был, по меньшей мере, резидентом, если не официальным сотрудником СД.

3. Среди православного духовенства, подчиненного Экзарху Сергию германская контрразведка насадила широкую сеть своей агентуры, которая не исчерпывается вскрытыми на основе анализа документов архива именами.

Разработку документов продолжаем.

Следующий бюллетень будет содержать материалы, характеризующие Экзархат как организатора антисоветской пропаганды, и его связь с белой эмиграцией.

Ведем розыск лиц, проходящих по этим документам, как агентура германского «Абвера».

Примечание: Один экземпляр данной справки и копии документов направлен НКГБ Латвийской ССР для оперативного использования.

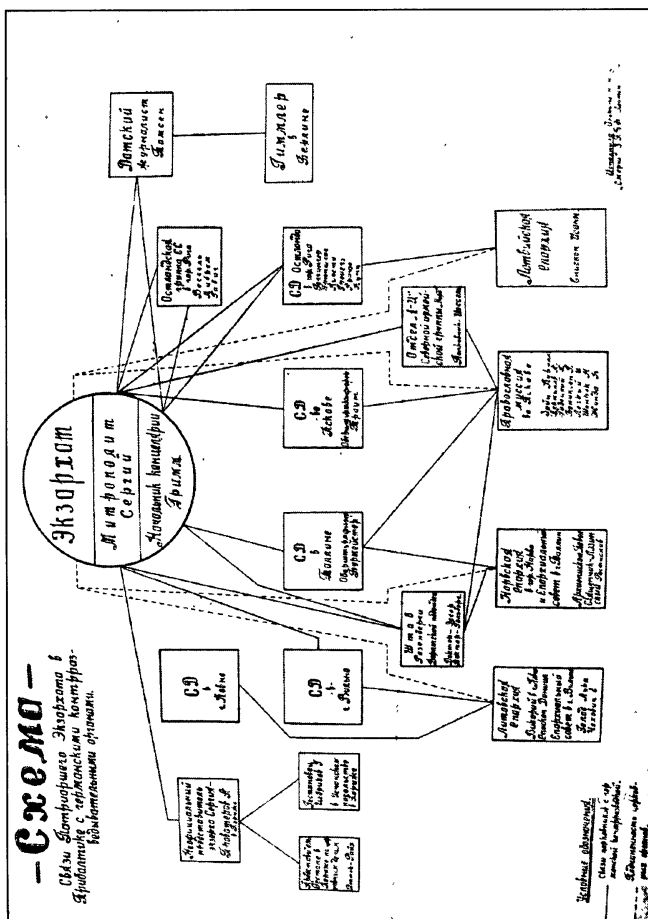
Нач. 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 Прибалтийского фронта
подполковник Зайденберг

Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Подлинник.

CXEMA

Связи Патриаршего Экзархата в Прибалтике с германскими контрразведывательными органами

№ 3 СПИСОК

Официальных сотрудников германских контрразведывательных органов, упоминаемых в бюллетене № 19

1. ШТАЛЬЭККЕР	• генерал, главный начальник полиции безопасности и СД в Остланде, убит на фронте в марте 1942 года ¹
2. ИЕККЕЛЬН	• генерал, приемник ШТАЛЬЭККЕРА.
3. ЛАНГЕ	• доктор, начальник СД в Остланде.
4. КУНЦ	• доктор, гауптштурмфюрер, офицер при Главномкомандующем СД в Остланде.
5. КИРСТИ	• штурмбанфюрер, офицер полиции безопасности и СД в Остланде.
6. ГЕГГИНГЕР	• доктор, сотрудник полиции безопасности и СД. Ведал церковными вопросами в пределах всего Остланда. С ним был непосредственно связан начальник канцелярии Экзарха И. Д. ГРИММ.
7. ГРЮНШЛАГ	• сотрудник полиции безопасности и СД Остланда, в августе 1943 года заменял ГЕГГИНГЕРА по церковным делам.
8. ТРАУТ	• оберштурмбанфюрер, командир полиции безопасности и СД в Пскове.
9. БУРМЕЙСТЕР	• оберштурмфюрер, ведал церковными делами в полиции безопасности и СД в Эстонии.
10. ВАЛЬ-ПРЕХТ	• сотрудник полиции безопасности и СД, ведающий политической стороной школьного дела в Латвии или Остланде вообще.
11. ГРОЙЕЛЬ	• оберштурмфюрер, офицер полиции безопасности и СД, ейнцакоманда 2, 3 Отдел, комн. 310. К нему был вызван Экзарх Сергей в августе 1941 г.
12. КРАУЗЕ В.	• гауптштурмфюрер, офицер полиции безопасности и СД, ейнцакоманда 2, 3 Отдел, комн. 310. К нему был вызван Экзарх Сергей в ноябре 1941 года.
13. ШРЕДЕР	• начальник Остландской группы СС.
14. ИОСТ	• офицер из руководства Остландской группы СС.

¹ 23 марта 1942 при столкновении с партизанами в районе Красногвардейска (Гатчина) Ленинградской области получил тяжелое ранение и в тот же день скончался от потери крови.

15. ЛИБРАМ	• гауптштурмфюрер, офицер Остландской группы СС.
16. ВЕССЕЛЬ	• штурмбанфюрер, начальник одного из отделов Остландской группы СС. Ведал религиозными делами в Остланде.
17. ГАБИГ	• гауптштурмфюрер, помощник ВЕССЕЛЯ.
18. ЧИРШСКИЙ	• сотрудник Остландской группы СС.
19. ИЕССЕЛЬ	• полковник, в отделе «1-Ц» штаба Северной Армейской группировки, ведал делами РОА.
20. ЭССЕР	• доктор, начальник Дерптского подотдела в действующем штабе Рейхсминистра РОЗЕНБЕРГА в Остланде.
21. ГОЛЛЬБЕРГ	• чиновник Дерптского подотдела штаба РОЗЕНБЕРГА, ведал церковными вопросами.
22. РЕЙХЛЬ (РЕЙХ)	• доктор, представитель гестапо перед политическими кругами во Франции по церковным делам.

Нач. 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 Прибалтийского фронта
подполковник Зайденберг

Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Подлинник.

СПИСОК

церковников, связанных с германской контрразведкой, упоминаемых в бюллетене № 19

<p>1. СЕРГИЙ (Д. И. ВОСКРЕСЕНСКИЙ) Митрополит Литовский и Виленский, Экзарх Латвии и Эстонии. Убит 29 апреля 1944 года.</p>	<p>Вызывался в СД Остланд к оберштурмфюреру Гройель и гауптштурмфюреру Краузе В. Встречался с Главнокомандующим СД в Остланде, с руководством СД в Вильно и Пскове, с сотрудником СД в Остланде д-ром Геггингер. Вызывался в Остландскую группу СС к штурмбанфюреру Вессель и гауптштурмфюреру Либрам. Встречался с сотрудником Дерптского подотдела штаба Розенберга д-ром Гольберг. Через своего неофициального представителя в Париже А. Проваторова установил связь с представителем гестапо в Париже д-ром Райх и гестаповцем сотрудником Испанского посольства в Париже Цебриковым Георгием. Через Датского журналиста Томсена пытался установить связь с Гиммлером. Направлял и возглавлял деятельность церковников в пользу германской контрразведки.</p>
<p>2. ГРИММ Иван Давыдович профессор, начальник Канцелярии Экзарха. Выехал в Германию.</p>	<p>Был непосредственно связан с офицерами СД Остланда Геггингером и Грюншлагом. Встречался с офицером СД Остланда штурмбанфюрером Кирсти и сотрудником СД в Таллине оберштурмфюрером Бурмейстер.</p>

	<p>Встречался с офицерами Остландской группы СС гауптштурмфюрером Либрам, штурмбанфюрером Вессель, гауптштурмфюрером Габиг.</p> <p>Встречался с сотрудниками Дерптского подотдела Розенберга д-ром Эсер и д-ром Гольберг.</p> <p>Встречался с Датским журналистом Томсен, пытаюсь через него установить связь с Гиммлером.</p> <p>Крупный резидент германской контрразведки. Непосредственно руководил всей контрразведывательной деятельностью церковников Экзархата.</p>
3. ЗАЙЦ Кирилл — протопресвитер, начальник Православной Миссии в Пскове, затем в Шавли Литовский ССР.	<p>Встречался с офицерами СД в Пскове и Вильно.</p> <p>Поддерживал связь с отделом «1-Ц» Северной Армейской группы «Норд» (полковник Иессель).</p> <p>Поддерживал связь с Дерптским подотделом штаба Розенберга.</p> <p>Возглавляя Миссию, служил прикрытием контрразведывательной деятельности церковников.</p> <p>(дописано от руки — АРЕСТОВАН).</p>
4. ДАНИИЛ (Езьвюк Николай Порфирьевич) — епископ Ковенский, викарий Литовской епархии, с мая 1944 г. архиепископ, преемник Экзарха СЕРГИЯ. 1882 г. р. ур. с. Дмитриовичи, Брестского уезда, Гродненской губернии, белорус, сын псаломщика, земский начальник б. Виленской губ. С 1913–1917 г., затем мировой судья до января 1918 г. С 1918 г. — 1924 г. эвакуирован в Центральную Россию, с 1942 г. пострижен в монахи.	<p>Поддерживал связь с СД в Вильно и Ковно.</p> <p>Будучи назначен главой Экзархата по завещанию Митрополита Сергия, поддерживал связь с СД Остланда.</p>

5. ИОАНН (ГАРКЛАВ) с 1943 г. епископ Рижский и управляющий делами Латвийской епархии. 1898 г. р., ур. Умургской волости (Латвия), из крестьян, с 1916 г. в Царской армии, во время Гражданской войны служил в 3 Корниловском полку добровольческой армии на Юге России, с 1921 г. возвратился в Латвию.	Поддерживал связь с СД в г. Рига.
6. ЛОЗИНСКИЙ Ростислав — священник, секретарь епархиального совета Нарвской епархии в г. Таллине.	По указанию ГРИММА наладил и поддерживал связь личную и путем переписки с СД в Таллине и с Дерптским подотделом штаба Розенберга.
7. ГОЛОД Лука — протоиерей, начальник канцелярии епархиального управления Литовской епархии в г. Вильно, 1891 г. р., украинец.	В соответствии с директивами руководства Экзархата поддерживал связь с СД в г. Вильно.
8. ЧЕХОВИЧ Е. И. — переводчик епархиального Управления в г. Вильно.	По должности постоянно бывал в СД в г. Вильно.
9. БЕНИКСОН Георгий — священник, секретарь Управления Миссии в Пскове (до начала 1942 г.), затем начальник стола развития христианской культуры среди молодежи. Член НТСНП.	Поддерживал связь с СД в г. Пскове. Вызывался в СД Остланда в г. Рига к доктору Геггингер. (от руки дописано — АРЕСТОВАН).
10. ЖУНДА Николай, священник, секретарь Управления Миссии в Пскове (до середины 1943 г.), 1913 г. р. До войны служил в Борисоглебском соборе в Двинске.	В соответствии с директивами руководства Экзархата поддерживал связь с СД в г. Пскове и с Дерптским подотделом штаба Розенберга. (от руки дописано — АРЕСТОВАН).
11. ПЕРМИНОВ Андрей Яковлевич — секретарь Управления Миссии в Пскове (с середины 1943 г.).	В соответствии с директивами руководства Экзархата поддерживал связь с СД в г. Пскове и с Дерптским подотделом штаба Розенберга. (от руки дописано — АРЕСТОВАН).

12. ШЕНРОК Николай — протоиерей, помощник начальника Миссии в Пскове (до середины 1943 г.), 1889 г. р.	Как заместитель начальника Миссии встречался с офицерами СД г. Пскова по делам Миссии. (от руки дописано — АРЕСТОВАН).
13. ЛЕГКИЙ Иоанн-священник, помощник начальника Миссии в Пскове (с начала 1943 г.), 1907 г. р. До войны служил священником в Латвии (почтовое отделение Гаури).	Как заместитель начальника Миссии встречался с офицерами СД г. Пскова по делам Миссии.
14. РАДЕЦКИЙ Георгий Иванович — переводчик и лектор Миссии в Пскове, затем слушатель Виленских Богословских курсов, выполнял также функции курьера от Экзархата в Миссию и обратно. 1922 г. р., ур. г. Рига, русский, проживал г. Рига, ул. Мельничная 43 кв.8. Выехал в Германию.	Как переводчик Миссии был связан с СД в г. Пскове. Посещал СД и не сопровождая туда кого-либо из руководства Миссии, чем вызывал их недовольство. В 1941 г. (в конце) проводил допросы в селе Весис, будучи там по поручению Миссии. Подозрителен как агент СД.
15. АМОСОВ Иван Васильевич, священник. Репрессирован органами Советской власти. Перешел линию фронта в районе Шлиссельбурга. Служил благочинным в районе Мга-Шлиссельбург.	Будучи председателем Приходских Советов, направлял их работу на борьбу с партизанами и Советским активом. Доносил на священников, настроенных против оккупантов. Агент СД. (от руки дописано — АРЕСТОВАН).
16. НОЗДРИН Михаил Яковлевич — протоиерей, помощник благочинного в Вырице, затем в м. Сады, Монсейского уезда, Литовской ССР. В феврале 1944 г. запрещен в священнослужении. 1898 г. р., ур. с. Раевка, Белебеевского р-на, Башкирской АССР, русский, с 1932–1941 г. был в ссылке.	Агент СД.

17. БЕРЗИН Роман Гердардович — священник миссионер. 1900 г. р., ур. имение Нидербартау, Гробинского уезда, бывш. Курляндской губернии, в Риге проживал ул. Лермонтова 4-а кв. 14	Агент СД.
18. КАРАВАЕВ Виталий Васильевич, делопроизводитель, затем завхоз Миссии в Пскове.	По должности делопроизводителя составлял бумаги в СД.
19. ПРОВАТОРОВ Анатолий, 22–25 лет, ур. и житель г. Москва, бывш. иподиакон Митрополита Сергия Московского. Осенью 1941 г. при неуставленных обстоятельствах оказался на оккупированной территории и находился при Экзархе Сергии. Весной 1942 г. поступил в легион, сформированный немцами, служил во Франции. Местонахождение неизвестно. Собирался через Англию попасть в Москву.	В 1943 г. неоднократно бывал в Париже, а затем при помощи гестаповца Цебрикова поселился в Париже. Связался с представителем гестапо в Париже д-ром Райх и с гестаповцем ЦЕБРИКОВЫМ Георгием — сотрудником Испанского посольства. Установил широкие связи с белоэмигрантскими кругами Парижа. Фактически был неофициальным представителем Экзарха Сергия в Париже и как таковой был связан с сотрудниками гестапо.

Нач. 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 Прибалтийского фронта
подполковник Зайденберг

Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

КОПИИ ДОКУМЕНТОВ
изъятых из архива
Экзарха Митрополита Сергия

№ 5

**Заявка Митрополита Литовского Сергия
 (Воскресенского), Патриаршего Экзарха Латвии
 и Эстонии Рейхскомиссару Остланда Отдел Политика
 касательно Православного Экзархата, 12 августа 1942 г.¹**

ГОСПОДИНУ РЕЙХСКОМИССАРУ ОСТЛАНДА

Отдел политики.

Заявка, касательно
Православного Экзархата.

На основании распоряжения Рейхскомиссара Остланда от 19 июня² с. г. о юридическом положении религиозных организаций, я настоящим делаю заявку о Православном Экзархате в Литве, Латвии и Эстонии.

I. Ближайшие сведения.

1. Название: Православный Экзархат в Литве, Латвии и Эстонии.
Область: Литва, Латвия, Эстония.
Резиденция: Рига.
2. Исповедание: исповедание Православной Вселенской (греко-кафолической Церкви).
3. Предстояние: единственный предстоятель Экзархата — Патриарший Экзарх.

Лица, уполномоченные на представительство:
 единственное лицо, уполномоченное на представительство Экзархата — Патриарший Экзарх.

¹ Ссылка на этот документ, датируемый 14 августа 1942, дается в статье «Два года жизни православного экзархата в Прибалтике (1941–1943)» // Распоряжения и Сообщения Высокопреосвященнейшего Сергия, Митрополита Литовского и Виленского, Экзарха Латвии и Эстонии. 1944. № 1. С. 10.

² Указанный документ публикуется в Приложении № 4.

Обязанности Экзарха:

на Экзархе лежат обязанности предстоятеля Митрополичьего округа Российской¹ Православной Церкви; эти обязанности определяются каноническими правилами Вселенской Православной Церкви, покоящимися на предании или установлении, и subsidiарно правилам Российской автокефальной Церкви, покоящимся на предании или установлении.

Круг задач Экзарха: Экзарх

а) управляет Экзархатом в качестве архипастыря и в связи с этим осуществляет в Экзархате высшее право священства, рукоположения, учительства, распоряжения представительством, суда, надзора, посещения, помилования и награждения;

б) созывает совещание архиереев Экзархата и председательствует на таковом;

в) назначает и увольняет в Экзархате епархиальных и викарных архиереев, монастырских настоятелей и настоятельниц;

г) управляет лично или через викарного архиерея одного из епархий Экзархата и осуществляет надзор над Управлением прочими епархиями Экзархата, которое поручает соответственным епархиальным архиереям;

д) впредь до назначения нового епархиального архиерея принимает на себя управление овдовевшей епархией, принадлежащей к Экзархату, и осуществляет таковое лично или через викарного архиерея;

е) управляет лично или посредством соответственных настоятелей и настоятельниц монастырями в Экзархате.

4. Принадлежащие к Экзархату местные организации:

а) епархии: Литовская, Латвийская, Эстляндская с Нарвским викариатством.

б) монастыри: в Литве: мужской Св. Духовский в Вильно². Женский Мариинский в Вильно³.

¹ Так в тексте документа.

² Монастырь в честь Сошествия Святого Духа на апостолов в Вильнюсе, основан в начале XVII столетия. Наместником монастыря в 1942–1944 был протопресвитер Василий Петрович Виноградов (1885–1968).

³ Марие-Магдалининский женский монастырь, открытый в 1865. В 1919 монастырские здания были возвращены католической общине.

- в Латвии: женский Св. Троице-Сергиевский в Риге¹ с Преображенской пустынью в Валгундском округе²; женский Богородице-Рождественский в Иллуkste³;
- в Эстонии: мужской Успенский в Печерах⁴; женский Успенский в Пюхтице (Куремаги)⁵.

II. Пояснения.

1. Экзарху подчинены все архиереи в Экзархате; а именно:

Литовская Епархия: архиепископ Феодосий, на покое по старости лет, епископ Даниил Ковенский, викарий епархиального архиерея Литовской епархии;

Латвийская Епархия:

митрополит Августин; по причине неповиновения церковному начальству Экзарх уволил его на покой, привлёк к архиерейскому суду Церкви-Матери и впредь до решения сего суда запретил в священнослужении;

архиепископ ИАКОВ Митавский, викарий епархиального архиерея Латвийской епархии, по старости лет в бессрочном отпуску.

Эстляндская Епархия:

митрополит Александр Ревельский, вследствие неповиновения церковному начальству подлежал бы увольнению на покой, при-

¹ Свято-Троице-Сергиев женский монастырь был основан в конце XIX в. сестрами Екатериной и Натальей Мансуровыми. В 1918–1947 настоятельница монастыря была Евгения Постовская (1864–1948).

² Спасо-Преображенская пустынь — православный женский скит Свято-Троице-Сергиева Рижского женского монастыря (в 15 километрах от г. Елгава), основан в 1894 Н. Б. Мансуровой.

³ В честь Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь в Илуксте. Первоначально в 1839 был основан как мужской третьеклассный монастырь, в 1881 преобразованный в женский.

⁴ Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. В мае 1943 монастырь посетил А. А. Власов.

⁵ Женский Пюхтицкий Свято-Успенский монастырь в Куремаэ был открыт в 1891 г. Настоятельницами монастыря в годы Второй мировой войны были игуменьи Иоанна (Анна Алексеевна Коровникова (1867–1943)) (1920–1943) и Алексия II (Голубева (1881–1953)) (1943–1946).

влечению к архиерейскому суду Церкви-Матери и, впредь до решения сего суда, запрещению в священнослужении; Экзарх пока воздерживается от этих мероприятий, ибо все еще сохраняется надежда на то, что Митрополит Александр раскается и подчинится церковному начальству; в случае утраты этой надежды, упомянутые меры будут приняты (не позже, чем во время следующего архиерейского совещания, которое предположено созвать в октябре с. г.); в случае подчинения церковной власти, Митрополит Александр мог бы вновь, в качестве епархиального архиерея, принять в управление Эстляндскую Епархию, — в настоящее время он управляет этой епархией лишь фактически и захватнически; посему его распоряжения не обязательны для верующих, канонически не действительны;

Архиепископ Николай, на покое по старости лет; епископ ПАВЕЛ Нарвский, викарий епархиального архиерея Эстляндской епархии; он не соучаствовал в неповиновении, которое оказал церковному начальству митрополит Александр, и порвал с последним отношения; он подчинен непосредственно Экзарху впредь до правильного порядка в Эстляндской епархии.

Ни к одной из епархий Экзархата не принадлежит: епископ Макарий; находясь в схиме (полное удаление от мира), он не имеет права на юрисдикцию, прибыл из старо-советской области в Печоры, где живет в монастыре.

2. Архиерейское совещание, в котором могут участвовать все архиереи Экзархата и в котором не состоящие на покое архиереи обязаны участвовать, есть совещательный орган при Экзархе; по каноническим правилам оно должно собираться не реже двух раз в год.

3. В Риге Экзарх имеет канцелярию, которая приводит в исполнение его указания и поддерживает связь между ним и церковными и светскими лицами и учреждениями.

4. Экзарх получил свое назначение от Местоблюстителя Патриаршего Престола Российской Православной Церкви, которому он юрисдикционно подчинен и перед которым канонически ответствен, впредь до восстановления связи с ним или с его преемником Экзарх в своей деятельности автономен.

5. Литовская Епархия находится непосредственно в управлении Экзарха или в случае его отсутствия, — в управлении его викария, епископа Даниила Ковенского; в качестве епархиального архиерея литовской Епархии Экзарх имеет резиденцию в Вильне, в качестве Экзарха в Риге, его титул гласит: Митрополит Литовской и Виленской, Патриарший Экзарх Латвии и Эстонии.

6. Латвийской епархией управляет епархиальный архиерей, имеющий титул епископа Рижского, его кафедра в настоящее время вдовствует; впредь до ее замещения епархией управляет Экзарх.

7. Эстляндской Епархией управляет епархиальный архиерей, имеющий титул епископа Ревельского; эстонскими приходами он управляет непосредственно, а русскими, объединенными в Нарвское викариатство, — посредством своего викария, епископа Нарвского, которому предоставлены все права епархиального архиерея; вследствие оказанного Митрополитом Александром неповиновения церковному начальству, Нарвское викариатство подчинено в настоящее время не ему, но непосредственно Экзарху.

8. Экзарх — архипастырь приходов Российской Православной Церкви в Средней и Западной Европе; верховное руководство этими приходами принадлежит ему не как Экзарху, но на основании особого поручения, данного ему Местоблюстителем Патриаршего Престола.

9. Экзарх, в качестве архипастыря, руководит основанной им Миссией в старосоветской, соседствующей с Экзархатом области, эта область не принадлежит к церковному округу Экзарха, но по причине совершенного отсутствия архиереев она находится в бедственном состоянии и по этой причине временно окормляется Экзархом; непосредственно подчиненный Экзарху центральный орган Миссии, возглавляемый протоиереем Кириллом ЗАЙЦ, находится в Пскове.

ЭКЗАРХ (подпись: Митрополит Сергей)

Начальник Канцелярии (подпись: И. ГРИММ)

Рига 31 августа 1942 года.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 6

**Ответ из Отдела политики Рейхскомиссариата Остланда¹
в Экзархат Латвии, Литвы и Эстонии на заявку от 14 августа
1942 г. касательно Православного Экзархата, 20 августа 1942 г.**

РЕЙХСКОМИССАР ОСТЛАНДА Отд. П. Политика Нр. 2123/42

Просьба в ответе указывать вышеуказанное название отдела.
В Экзархат Латвии, Литвы и Эстонии.
В руки г-на профессора ГРИММ.
Рига, ул. Кр. Барона 126.
Касается: Заявки касательно православного Экзархата.
По поводу: Вашего отношения Нр. 92 от 14 августа 1942 г.

Вашу заявку касательно православного Экзархата я принял к сведению и не требую пока дальнейших справок и пояснений согласно § 1 (3) постановления о правовом положении религиозных организаций от 19 июня 1942 г. Всем епархиям надлежит помимо сего сделать особые заявки генеральным комиссарам.

Генеральные комиссары извещены мною о принятии заявки касательно православного Экзархата.

По поручению
Подпись: (Трампедах)

Перевод верен:
Начальник Канцелярии Экзарха И. ГРИММ

¹ Ссылка на этот документ дается в статье «Два года жизни православного экзархата в Прибалтике (1941–1943)» // Распоряжения и Сообщения Высокопреосвященнейшего Сергия, Митрополита Литовского и Виленского, Экзарха Латвии и Эстонии. 1944. № 1. С. 11.

Рига 31 августа 1942 г.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 7

**Письмо из Ейнзацкоманды 2¹ Полиции безопасности и СД
Экзарху Сергию, 13 августа 1941 г.**

Ейнзацкоманда 2.
Полиции безопасности и СД.
III Отдел

Господину С Е Р Г И Ю.

Здесь:

Вас просит завтра, 13.8-1941 года, в 10 часов утра, явиться в служебную инстанцию полиции безопасности и СД по ул. Альфреда Розенберга, в комнату 310 для переговоров, по некоторым интересующим Вас вопросам.

За — Гройель, СС-оберштурмфюрер

Перевел: Ст. оперуполн. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
капитан Шматко

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Перевод с немецкого. Заверенная копия.

---

¹ Айнзатцкомандой-2 командовал с 4 ноября по 3 декабря 1941 оберштурмбанфюрер СС доктор Эдуард Штраух.

№ 8

**Объяснительная записка в СД
Митрополита Сергия, август 1941 г.****(ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА)¹**

С начала большевистской революции Советская власть в России объявила борьбу против всякого рода религиозных убеждений по принципу: религия — опиум для народа, и, вообще, с идеалистическим мировоззрением.

Главный удар был направлен против Православия. Хотя декрет и гласил о свободе отправления «религиозного культа», власть преследовала церковников самым жестким образом, прикрывая свое гонение на церковь и верующих борьбой с контрреволюцией и их политическим противодействием. Конечно, никто не сомневался в простой истине, что каждый член церкви, тем более ее служитель, преследовался прежде всего за свою веру, свою принадлежность к Православию.

Уже в 1923 году создалось такое положение, что глава Русской Православной Церкви, Святейший Патриарх Тихон вынужден был признать себя, да и церковь в целом, виновным пред большевиками «в антисоветской» деятельности. Опубликовав свое покаянное обращение через печать, Патриарх раскаивался в прежней позиции церкви и по возвращении из-под ареста (домашнего), обещал изменить политический курс, отказываясь не только от активного, но и пассивного вмешательства в жизнь советского государства.

Какими обстоятельствами был вызван шаг Главы Православной многомиллионной церкви?

Большевики морем крови русских людей и жестоким насилием, захватив власть, прежде всего встретили осуждение церкви. Только ее голос осмелился открыто заявить им правду в лицо.

---

¹ Документ опубликован как «СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКОГО СЕРГИЯ (ВОСКРЕСЕНСКОГО), ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХА ВСЕЯ ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ ГЕРМАНСКИМ ОККУПАЦИОННЫМ ВЛАСТЯМ» в кн.: *Шкаровский М. В., Соловьев И.* Церковь против большевизма. С. 159–163. Указана дата документа — 20 августа 1941 г.

Правящие круги, интеллигенция или честно погибли в борьбе с захватчиками, или же вынуждены были скрываться за границу. Голос церкви остался одиноким, ибо его уже физически не могли поддержать истерзанные террором русские люди. Оставалась надежда на помощь европейских государств, жившая еще первые 5–10 лет, но и та с каждым годом уходила все дальше и дальше, становясь для русского народа лишь далекой и, может быть, неосуществимой мечтой. Таким образом, с одной стороны осталась кучка жестоких насильников — безбожников, не считавшаяся ни с какими мерами террора, с другой — стороны тридцатимиллионный верующий русский люд. А жизнь шла своим чередом, предъявляла свои требования, и каждая сторона понимала необходимость каких-то юридических форм, осуществляющих положение церкви. Особенно усилилось это положение после признания Советского Союза европейскими государствами.

Большевики вынуждены были показать свое «свободное» отношение к церковной жизни. Если в 1923 г. Патриарх Тихон нашел необходимым принести жертву личного унижения ради пользы Церкви, то к моменту вступления в управление церковью митрополита Нижегородского Сергия, как одного из заместителей Патриарха, со всей ясностью встала необходимость стабилизации Церковного Управления.

Нужно не забывать, что большевики по причинам, изложенным выше, уже предприняли своеобразные шаги «церковного оформления». Они через агентов Чeka нашли группу архиереев и священников, которые объявили о низложении Патриарха, себя назвали «Живой церковью», «Обновленчеством» и готовы были уже захватить церковную власть всецело в свои руки. Они же авансировали большевиков политической верностью и стали на путь открытого сотрудничества с органами Чeka. Но «восставший» против церковной истины и потерпел крупное поражение — народ за ними не пошел, всем стало известным о гнусных замыслах большевиков, и последние вынуждены были изменить свою тактику.

Они к тому же поняли, что гонение на верующих и церковь повторяет славную историческую страницу христиан-мучеников и только укрепляет православное сознание русских людей.

Вступивший в Управление Митрополит Сергий, человек высокой культуры, большого дипломатического ума, доктор исто-

рических наук и церковного права, учтя настроение епископата, духовенства и верующих, осуществил начинание Патриарха Тихона о легализации Центрального Патриаршего Управления Русской Церкви. В своей декларации, основанной на истинно-религиозных задачах церкви, Митрополит заявил об отказе использования своих религиозных убеждений в политических целях и с полной лояльностью церкви к Советскому строю. Нужно откровенно сказать, что Советское правительство было заинтересовано в известном успокоении среди эмигрантских кругов и потребовало обращения к этим кругам, подчиненным юрисдикции Московской Патриархии.

Митрополит — заместитель Патриарха — согласился на это, ибо не только эти выступления не имели практического значения, но крайне болезненно отзывались на церкви в России, — каждое антисоветское выступление за рубежом уносило массу жертв среди епископата, рядового духовенства и даже из рядов верующих интеллигентов.

Короче говоря, усилиями Главы церкви было достигнуто внешнее соглашение, некоторое легальное положение церковного центра, оставаясь безусловно, внутренне врагами. Это отчетливо представляли себе обе стороны, а Митрополит Сергей и его сотрудники не льстили себя надеждой перемены жестокости большевиков на какую-то их милость.

ЧТО ОТ ЭТОГО ПОЛУЧИЛИ БОЛЬШЕВИКИ?

1. Согласившись на осуществление церковного центра, они имели возможность контроля над действиями церковной власти.
2. Для общественного мнения западных государств — «ширму» свободного осуществления церкви в Советских условиях.

ЧТО ПОЛУЧИЛА ЦЕРКОВЬ?

Возможность единого руководства, принимая во внимание наличие церковных расколов, не устранения и крайнего упадка церковной дисциплины.

Измученный верующий народ знал цену этой жертвы, но понимал, что для сохранения церковного порядка и жизни эта жертва была необходимостью.

Тем самым была достигнута основная мысль: объединить церковные массы около истинного источника православия.

Этот шаг Главы Церкви Российской вызвал ложное убеждение среди представителей западных и зарубежных верующих кругов, что ценой предательства церковной свободы куплено благополучие личного характера.

Этот ложный взгляд опровергнут самой жизнью. Все церковные деятели сознавали необходимость единения с митрополитом Сергием, все они искренне поддерживали его начинание, но участь их не избежала жестокой карающей руки Чека.

Создалось убеждение и такое, что Московская Патриархия не свободна в своих церковных делах. Большевики в силу внешнеполитического положения и оберегая сознание «свободного» вероисповедания своих советских граждан никогда не решались грубо вмешиваться в решения внутреннего устройства церковной жизни. Да и нужно было бы им прибегать к посредству Московской Патриархии? Они, если им угодно было оживление церковной жизни в том или ином месте, если нужно было парализовать какое-либо начинание Патриархии, то прибегали к излюбленному методу административного насилия, высылали епископов, духовенство, закрывали храмы и т. п. Следует отметить, к решениям Патриархии по заграничным вопросам они проявляли большой интерес и тогда только в личных беседах с Патриаршим Местоблюстителем высказывали свои пожелания. Беседы проходили с глазу на глаз, и нам они никому не были известны. Знали мы и о заинтересованности большевиков поставить нас — главным образом епископов — под контроль. Тогда они «рекомендовали» из советских людей кого-либо в качестве секретаря, прислуги, келейника. Мы обычно легко воспринимали такое явление «заботы» и считали за лучшее иметь около себя заведомого агента, вместо тайного, которому вдруг бы удалось войти в доверие.

Свой основной контроль над жизнью церкви большевики осуществляли через так называемую «Комиссию по вопросам культов»¹. Центральная комиссия создавалась при Президиуме ВЦИК — Верховного Совета, далее же нисходила по сети соответственных исполкомов на местах. Состав центральной комиссии,

¹ Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК РСФСР (1929–1934), при Президиуме ЦИК СССР (1934–1938).

как в местных оставался секретным, но несомненно руководился ГПУ-НКВД: Комиссия выделяла так называемого «инструктора по вопросам культов», т. е. известного докладчика, который детально входил в жизнь каждой общины. Помимо церковного центрального органа (Патриархии) он требовал от каждой единицы нужных сведений. Непосредственно ему подавались списки верующих, анкеты на лиц, подписавших договор на пользование храмом и имуществом, на состав причта и т. д. С отдельными лицами общины инструктор входил в связь и проверял через них не только жизнь общины, но и действия центральной церковной власти, очень часто усматривая в ее распоряжениях нежелательные стороны. Патриархия представляла сведения на состав ее членов, сотрудников и состояние епархий в комиссию при Московском Совете.

Из изложенного следует, что сама Патриархия, как церковное центральное учреждение, существовала по мысли большевиков, рекламной целью для доверчивых иностранцев. Патриарший Местоблюститель, мы — епископы и его ближайшие помощники, мирились с этим унижением и позором ради относительного сохранения сил церкви для народа русского и в надежде на будущее избавление от безбожного ига. Повторяю, что само положение Московской Патриархии ничуть не ограждало ее членов от большевистских репрессий. Многие ее члены пострадали, другим надлежало пострадать, но по Воле Божественной еще не приходил час этих страданий. Лично Митрополит Сергей сравнивал наше положение с курами в садке кухни повара. Приходит день и из садка выхватывается следующая жертва. Обречены были все, но не всех сразу вел на плаху жестокий повар.

Прилагаемый мой послужной список свидетельствует, что я себя сохранил все это время в церковной ограде, не выходя из нее ради куска хлеба или личных выгод. Будучи ближайшим епископом к Патриаршему Местоблюстителю, сознательно поддерживал в его подвиге служения Русской Православной Церкви, был убежден и остаюсь убежденным в правильности его позиции внешнего положения церкви в ужасных условиях советского и безбожного террора.

Что касается моего управления Экзархатом в Прибалтике, о нем есть в местных органах свидетельство латвийского духовенства. За свое трехмесячное пребывание в Риге при Советском

строе я не имел никаких сношений с гражданскими властями, ибо и само законоположение о церковных общинах здесь не было введено большевиками.

Август 1941 г. г. Рига.

СПРАВКА: Написано Митрополитом Сергием для представления в СД.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 9

**Послужной список Митрополита Литовского,
Патриаршего Экзарха Латвии и Эстонии
Сергия (Воскресенского), 1941 г.**

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

Митрополита Литовского, патриаршего Экзарха Латвии и Эстонии

Патриарший Экзарх, Митрополит литовский Сергей (в мире Дмитрий Иванович ВОСКРЕСЕНСКИЙ), 1897 года рождения. Уроженец г. Москвы, родился в семье протоиерея церкви Лицея Цесаревича Николая.

В 1907 г. поступил в Заиконоспасское Духовное училище г. Москвы.

В 1911 году — воспитанник Московской Духовной Семинарии.

В 1917 г. — студент Московской Духовной Академии, окончивший в 1922 году.

В 1920 г. одновременно студент Московского Императорского Университета, исключенный в 1923 г. большевиками по при знаку «чуждого элемента».

С 1919 г. — личный секретарь Ректора Московской Духовной Академии, Архиепископа Феодора (Поздеевского), он же и настоятель Данилова монастыря в г. Москве.

С 1918 г. жил в Даниловом монастыре в качестве послушника. В апреле 1923 г. подвергнулся аресту с содержанием в Бутырской тюрьме г. Москвы по обвинению в контрреволюционной агитации среди церковников (ст. 58 п. 10). После 4-х с половиной месячного заключения освобожден «за недоказанностью» обвинения.

В 1925 г. посвящен в монашество и священный сан.

В июне 1925 г. арестован с содержанием в Бутырской тюрьме за поездку к своему Ректору, Архиепископу Феодору, находящемуся в вольном выселении в Туркестане. В обвинении указывалось на нелегальное сношение с целью контрреволюционной организации в Москве. После 4-х месячного ареста — освобожден, согласно показаний свидетелей.

До 1930 г. занимал различные административные должности в монастыре. После ликвидации большевиками монастыря, в 1930 г. назначен настоятелем собора в г. Орехове, Московской области.

В декабре 1930 г. — арестован по месту своей службы в г. Орехове с содержанием при местной тюрьме по обвинению в религиозной пропаганде, направленной к отвлечению рабочих масс от прямых занятий (срыв производства церковными праздниками) и к разложению антирелигиозных ячеек. Освобожден после 2-месячного заключения с предложением в 24 часа покинуть гор. Орехово.

В 1931 году назначен секретарем Архиепископа Дмитровского и настоятелем Воскресенской церкви г. Москвы.

В феврале 1931 г. арестован в квартире интеллигента ЧИЧЕРИНА Алексея Владимировича, как участник религиозно-философского кружка. Освобожден со всеми прочими, поскольку на очных ставках и следствием установлено, что арест произведен по доносу одного из студентов Сельскохозяйственной академии, бывшего участника кружка и только по личной мести.

В июле 1931 года задержан в административном порядке за сопротивление постановлению Московского совета о передаче храма Воскресения в пользование Обновленцев. В течение недели я был изолирован, а тем временем храм передан обновлен-

цам, мне же предложено перейти в соседний храм Преображения, настоятелем коего числился до последнего времени.

На своем иждивении имею отца 69 лет, высланного по ст. 58-10, в Северный Край, и мать, проживающую в г. Москве.

В 1933 году назначен на кафедру епископа Коломенского, викария Московского.

В 1935 году перемещен на кафедру епископа Бронницкого. В 1937 году возведен в сан архиепископа Дмитровского и назначен вр. исп. д. Управляющего делами Московской Патриархии.

В 1940 году, по поручению Московской Патриархии, выезжал в г. Ригу, Двинск, Таллин с целью ознакомления с положением церковной жизни и желанием отдельных приходов войти в юрисдикцию Московской Патриархии. В феврале 1941 г. возведен в сан митрополита Литовского (за смертью митрополита Елевферия) с поручением Экзаршего представительства Патриархии в присоединенных Латвии и Эстонии.

В апреле месяце 1941 года прибыл в г. Ригу с правом проживания только до 5 июня, после чего обязан был вернуться в Москву.

Митрополит Сергей
Д. Н. ВОСКРЕСЕНСКИЙ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 10

**Письмо Экзарха Сергея (Воскресенского)
протоиерею Е. Калисскому, сентябрь 1941 г.**

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБИЕ,
дорогой о. ПРОТОИЕРЕЙ!

Пользуясь любезностью германских властей, спешу сообщить о своем благополучном пребывании в Риге. Господь сохранил меня здесь, и я, сознательно оказавшись «невозвращенцем»,

остался и кормчим вверенной мне Патриархией паствы. Очень бы хотелось знать о благополучии Вашем, членов Экзаршего Управления, Каунасских и Виленских отцов, общих знакомых и семейных Ваших, так заботливо всегда меня принимавших.

Наша церковная жизнь не только идет совершенно спокойно и налаженно здесь, но, с разрешением германских властей, мною направлена Православная Миссия в освобожденные области России. Дело великое и святое, а также и особенно радостное, ибо наши миссионеры встретили необыкновенный всплеск религиозного подъема. На деле оказалась бесплодной вся сатанинская работа большевиков, направленная к вытравливанию из души русского народа веры православной. Думаю, что для пополнения Миссии можно было бы направить некоторых отцов из Вильно. Просил бы Ваши соображения, а если найдутся желающие, то пришлите мне списки на утверждение.

В ожидании Ваших сообщений, посылаю свои обращения к пастве к русскому народу. Да сохранит Вас Господь в мире и спокойствии!

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 11

**Письмо из полиции безопасности и СД (Ейнзацкоманда 2)
Митрополиту Сергию, 24 ноября 1941 г.**

МИТРОПОЛИТУ С Е Р Г И Ю, в Риге

Вас просят, в четверг, 27 ноября 1941 года явиться в немецкую полицию безопасности, комната 310, в Риге, по ул. Мольтке¹, 1.

Время: 10 часов перед обедом

Подпись: В. Краузе СС-гауптштурмфюрер.

¹ В 1942 ул. Реймерса в Риге была переименована в улицу Мольтке.

Перевел: Ст. оперуполн. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
капитан Шматко

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Перевод с немецкого. Заверенная копия.

№ 12

Биография Ивана Гримма, б. д.

Иван Гримм

Родился — 16 ноября 1891 года в Санкт-Петербурге.

Национальность — русский.

Вероисповедание: греческо-кафолическое (православное).

Подданство: до 1920 г. русское, с 1920 по 1936 г. вне подданства, с 1936 — эстонское.

Образование — окончил в Петербурге в 1909 г. гимназию и в 1913 г. университет (юридический факультет).

Знание языков — русский, немецкий, французский, английский.

Родители:

1. Давид ГРИММ, родился в 1864 г. в Петербурге, немецкого происхождения, русский подданный; протестант, впоследствии православный, профессор римского права при Петербургском университете, член государственного совета (сенат), в 1919 г. бежал из Петербурга в Гельсингфорс, до 1922 г. там же являлся дипломатическим представителем армии Врангеля, с 1922 г. по 1927 г. профессор русского юридического факультета в Праге, с 1927 г. по 1934 г. (выход в отставку по старости) при Дерптском университете, умер в 1941 г. в Риге.

2. Вера ДИТЯТИНА, родившаяся в 1858 г. в г. Москве, умерла в 1929 г. в Дерпте, русская, православная.

Брат: Константин, родившийся в 1894 г. в Петербурге, там же в 1911 г. окончил гимназию, в 1916 г. — университет (исто-

рически-филологический факультет), царский пажецкий корпус (отделение будущих офицеров пехоты) в 1917 г., офицер Павловского гвардейского полка, погиб в 1919 г. в армии Деникина в борьбе против большевиков.

Женитьба: 1. На Марии МАКСИМОВОЙ (род. в Петербурге в 1900 г., русская, православная) в Гельсингфорсе в 1922 г., развелся в 1929 г. в Дерпте; 2. На Наталии МАСЛОВОЙ (родилась в Дерпте 29 августа 1898 г., русская, православная), в 1931 г. в г. Дерпт.

Дети: 1. от первого брака — Константин, родившийся 31 марта в г. Праге, 2. от второго брака — Алексей (род. 19 января 1933 г. в г. Дерпт) и Ольга (род. 24 июля 1936 г. в г. Дерпт).

Довоенный период: проживал вместе с родителями в Петербурге и учился там же (1901–1909 г. — гимназия, 1909–1913 г. — университет), с сентября 1913 г. по май 1914 г. являлся референтом канцелярии 4-го департамента правительственного сената (апелляционная судебная инстанция по вопросам торговли), с мая 1914 г. по сентябрь 1915 г. — защитник-аспирант и юрисконсульт биржевого комитета в Петербурге (публично-правовая корпорация петербургского купечества), опубликовывал труды по гражданскому праву.

Военный период: в 1913 г. добровольно записался на военную службу, но, вследствие физических недостатков, был зачислен в резерв, в сентябре 1915 г. был мобилизован и принят в Павловское военное училище (будущих офицеров пехотинцев), 1 февраля 1916 г. произведен в подпрапорщики и зачислен в запасный батальон Павловского гвардейского полка в Петербурге, 1 октября 1916 г. произведен в прапорщики и зачислен в действующий Павловский гвардейский полк, командовал на фронте ротой, был произведен в подпоручики (8 марта 1917 г.) и удостоен двух военных наград (орден св. Станислава 3 степени с мечами и бантом, орден Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость» на клинке).

Период революции: в августе 1917 г. в Галиции солдатским ревкомом полка был приговорен к смертной казни, бежал в г. Могилев к генералу Корнилову, а затем, вследствие тяжелого заболевания (общее воспаление кишечника), эвакуирован в Петербург, во время Октябрьской революции из Петербурга был вынужден бежать, прибыл в Финляндию (Уузикирка¹), где

¹ Правильно — Уусикиркко (с 1948. — Поляны) — село на Карельском п-ве.

в марте 1918 г. был схвачен одной из красных банд и приговорен к смертной казни, избежал и этой опасности и вернулся в Петербург, принимал там участие в подпольной работе против большевизма, добыл себе подложные документы, поступил на службу в государственный архив (старые служащие еще не были смещены) и продолжал свои научные занятия, начатые еще в период студенчества, в августе 1918 г., когда красный террор стал особенно сильным, был вынужден из Петербурга бежать, в октябре 1918 г. прибыл в Екатеринодар, где вступил в Добровольческую армию, руководимую генералом Деникиным, сражался в рядах 2 сводного гвардейского полка (в его Павловском батальоне), был произведен в поручики, а впоследствии в капитаны, в ноябре 1919 г. был ранен в голову и эвакуирован в Одессу, 25 января 1920 г. принимал участие в последнем бою в Одессе и был доставлен английским госпитальным судном в Константинополь, а оттуда турецким пароходом на остров Принкипо, где англичанами был создан лагерь для русских эмигрантов.

Период эмиграции: весной 1920 г. был отпущен из упомянутого лагеря, прибыл в Константинополь, где поступил в качестве гувернера к одной русской семье (Редкозубовы), летом 1920 г. уехал в Софию, где принимал участие в редакции газеты «Россия», издававшейся отделом пропаганды армии Врангеля, осенью 1920 г. после медицинского ухода, оправился от последствий ранения, но не мог вернуться в армию, так как въезд в Крым был закрыт также и для военных, через несколько дней армия была эвакуирована в Галлиполи, установил между тем связь со своим отцом, представлявшим дипломатически армию Врангеля в Гельсингфорсе, и прибыл в декабре 1920 г. в Гельсингфорс, являлся там сотрудником редакции газеты «Новая русская жизнь», издававшейся «Русским национальным союзом», и принимал участие в подпольной работе в Петербурге и Кронштадте, возглавлявшейся его отцом, летом 1922 г., когда кончились средства для этой работы и восстание моряков в Кронштадте потерпело неудачу, прибыл в Прагу, где был основан русский юридический факультет, получил стипендию и снова возобновил свои научные занятия, опубликовал труд об аристотелевой политике, издал ряд не напечатанных статей из области истории политических теорий, выдержал летом 1927 г. экзамен на соискание степени

магистра и получил степень доцента предметов общественного права в высших учебных заведениях, вступил в «Русский академический союз»¹ (руководитель — профессор ЛОМЖАКОВ², Прага) выступал как публицист, в газете «Возрождение» (Париж, руководитель профессор фон СТРУВЕ)³ и принимал участие в антибольшевистской работе «Российского общевойскаского союза» (первый руководитель генерал Врангель, после его смерти — генерал КУТЕПОВ, после его захвата большевиками — генерал МИЛЛЕР, после захвата последнего — генерал АРХАНГЕЛЬСКИЙ, в настоящее время генерал ЛАМПЕ в Берлине).

Одной из ячеек этого союза является «Союз офицеров Павловского гвардейского полка» (руководитель генерал ЦАНКЕВИЧ, Париж), позднее осенью 1927 г. прибыл в Дерпт, где его отец преподавал римское право, с весеннего семестра 1928 г. являлся доцентом истории правовой и государственной философии и работал над значительными учебниками по этой истории, являлся почетным членом «Общества русских студентов дерптского университета», членом «Отдела русского академического союза в Эстонии» (руководитель профессор ТЮТТРИУМОВ⁴), дерптского отделения этого союза (руководитель профессор Давид ГРИММ), «Русского благотворительного общества в Дерпте»⁵ (руководитель БУЛГАРИН⁶), «Отдела союза русских ин-

¹ Союз русских академических организаций за границей, первый съезд которого прошел в октябре 1931 в Праге.

² Правильно — Ломшаков.

³ Издавалась в Париже в 1925–1940. П.Б. Струве был ее редактором в 1925–1927.

⁴ Правильно — Тютрюмов.

⁵ В данном случае неточность. Речь идет не о Союзе русских военных инвалидов в Эстонии, зарегистрированном в 1931 г., а о Союзе взаимного вспомоществования лиц, принимавших участие в бывшей Северо-Западной армии, и русских эмигрантов в Эстонии был зарегистрирован в 1930 г. Отдел общества в Тарту был открыт в мае 1932. Его первоначально возглавил Молоненков, а позже А. Г. Депп.

⁶ Вячеслав Болеславович Булгарин был руководителем основанного в 1919 и закрытого в 1940 Русского благотворительного общества в Тарту. Целью общества было «возможное пресечение нищенства, вспомоществование бедным русским и православным других национальностей и распространение образования между русским населением».

валидов войны в Дерпте» (руководитель — дипломированный инженер ДЕПП), участниками союза могли быть и не инвалиды, ранее принадлежавшие к русской царской армии или к одной из антибольшевистских армий, в Эстонии это была соответственно замаскированная организация «Российского общевойскового союза», — возглавлявшаяся генералом БАЕВЫМ¹, в Ревеле, по заданию генерала КУТЕПОВА принимал участие в подпольной работе против большевизма, был членом приходского совета собора Вознесения Марии, принимал активное участие в борьбе с эстонизацией православной церкви и в 1933 г. опубликовал (анонимно) значительную брошюру по этому вопросу.

Последние годы: начиная с осеннего семестра 1936 г. более не получал научных должностей (его прежняя научная должность была отдана одному молодому эстонцу) и не находил себе применения в Эстонии, в 1937 г. переселился со своей семьей в Ригу, где его престарелый тесть Василий МАСЛОВ (род. в 1861 г. умер в 1942 г.) являлся домовладельцем (ул. Буллу 9, 18-а и 20, ул. Триядибес 30 и 32, ул. Валгума 39), принял управление домами последнего, жил очень тихо и участвовал лишь в шахматной секции русского клуба, после национализации домов большевиками длительное время не мог подыскать службы и жил за счет продажи своих вещей, в мае 1941 г. по представлении фиктивной биографии был принят на керамическую фабрику в качестве младшего конторщика (в планово-статистический отдел), после освобождения Риги немцами получил предложение от нескольких ему знакомых, священников оказать помощь экзарху и церкви, после беседы с экзархом, которого он раньше не знал, согласился на это и был в начале июля 1941 г. назначен последним членом и юрисконсультom экзаршего епископского управления в Риге.

Перевел: Оперуполн. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
лейтенант Вейхман

СПРАВКА²: Подлинник биографии И. Д. ГРИММА отпечатан на немецком языке в 2-х экземплярах на машинке без

¹ Имеется в виду Алексей Константинович Баиов.

² Запись сделана переводчиком — лейтенантом Вейхманом, оперуполномоченным 3 отделения 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 Прибалтийского фронта.

подписи. Биография, предположительно, написана самим ГРИММОМ для представления в СД.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Перевод с немецкого. Заверенная копия.

№ 13

**Биография протоиерея Кирилла Зайц,
написанная для предоставления в СД, б. д.**

ПРОТОИЕРЕЙ КИРИЛЛ ЗАЙЦ

Биография

Протоиерей Кирилл ЗАЙЦ, православного вероисповедания, русский, латвийско-подданный, родился 28 мая 1869 г. в Лифляндии, Рижском округе.

В 1891 г. он окончил духовную семинарию в Риге (по программе гимназии и специального образования):

Работал псаломщиком и давал уроки закона божьего в основных школах округа Илекст (Курляндия), вначале Субатти (до 1893 г.), а затем в Карлау (до 1896 г.). В 1896 г. женился на девице Елене ГЕРИН (русская, латвийско-подданная).

Епископом Витебским и Полоцким Александром 6 мая 1896 г. посвящен в дьяконы, а 11 мая того же года в священники. 11 мая 1896 г. он был назначен настоятелем церковной общины в Линна (Латгалия, Лудзенский округ). В 1897 г. он был переведен на ту же должность в Ершеполь (Латгалия, округ Розитен), а в 1907 г. он был повышен до архиерея и назначен благочинным округа Розитен.

В 1911 году от занимаемой должности в церковной общине в Ершеполь и декана округа Розитен был он освобожден и назначен синодным миссионером (т. е. руководителем внутренней миссии) епископства Витебского и Полоцкого (место службы в Витебске). На протяжении 1911–1917 гг. преподавал закон бо-

жий в обеих, повышенных девичьих школах в Витебске (Государственной и городской).

В 1917 году он был назначен членом всероссийского церковного консилиума, работая в качестве такового на протяжении 1917–1918 гг. (в Москве).

В 1918 году он был назначен настоятелем церковных общин в Пухлово, Рыбали и Команск (гродненское епископство) с местонахождением в Рыбали (Гродненская губерния, Бельского округа).

В 1919 году он был освобожден от этой должности и назначен настоятелем кафедрального собора и членом епископской консистории в Гродно. В 1922 году оставил эти должности переехал в Ригу, где был назначен заместителем настоятеля кафедрального собора в Риге. Начиная с 1924 г. он занимался преподаванием закона божьего в частных гимназиальных школах в Риге (в русских — Минской и Богоявленской и латышской — Виндзарайтис).

В 1933 г. от занимаемых должностей был освобожден.

3 декабря 1941 г. он был назначен руководителем православной миссии в освобожденных русских областях (участок фронта северной армейской группы) с местонахождением в Пскове. Упомянутой миссией руководил по 18 февраля 1944 г., когда убыл из Пскова по эвакуации.

Он получил все награды священнослужителей: в 1899 г. — набедренник, в 1902 г. — скуфью, в 1905 г. — камилавку, в 1920 г. — так называемый «плин» к набедреннику (от патриарха Тихона), в 1923 году большой нагрудный крест (награжден архиепископом Иоанном Рижским), в 1924 г. — митру (головной убор епископа, награжден архиепископом Иоанном Рижским), в 1942 г. — преимущественное (епископское) право отправления литургий при открытых царских вратах (награжден митрополитом Литвы и Вильно, Экзархом Латвии и Эстонии — Сергием), в 1943 г. — сан протопресвитера (награжден им же).

Начальник Канцелярии Экзарха

И. ГРИММ

СПРАВКА: Биография написана для представления в СД.

Перевел: Ст. оперуполн. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
капитан Шматко

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
 гвардии майор Дубровинский
 30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Перевод с немецкого. Заверенная копия.

№ 14

**Фрагмент письма начальника канцелярии
 И. Гримма Митрополиту Сергию касательно
 поездки в Эстонию, 2 июня 1942 г.**

Э С Т О Н И Я 3

ГЕГГИНГЕРУ еще до разговора с ВЕССЕЛЕМ я подал краткий рукописный доклад, с которого ввиду спешки, к сожалению, не снял копии. Тогда же, а затем после свидания с ВЕССЕЛЕМ, имел с ГЕГГИНГЕРОМ длинные разговоры. Между прочим, во время одного из них он передал секретарше полученный им из Ковенского СД меморандум о церковной жизни в Латвии, откуда видно, что ему в самом деле поручено обрабатывать церковные вопросы в пределах всего Остланда, а не одной лишь Латвии. ГЕГГИНГЕР лично находит эстонское дело спешным по соображениям, которое я привел выше: он подтвердил, что до конца летней кампании предполагается не производить перемен, но был в этом отношении гораздо менее категоричен, чем ВЕССЕЛЬ, подчеркнул, что отсрочка в решении вопроса отнюдь не должна обрекать на пассивность, необходимо уже теперь собрать материал для надлежащего решения вопроса в будущем, в связи с привлечением ВЕССЕЛЯ к обработке церковных вопросов, сетовал на то, что вопросы эти поручаются то одним, то другим людям, причем каждому приходится все объяснять сначала, и у каждого являются свои фантазии, указывал на желательность моей поездки в Эстонию, причем ей надо придать частный характер и обещал оказать содействие для ее осуществления в ближайшем будущем, подробности этой поездки будут оговорены между нами через несколько дней.

С Вашего благословения собираюсь поехать в Эстонию, как только здесь решится дело Лауциса, — если уехать раньше, то

наши головотяпы из этого дела не выпутаются. Поездка нужна для установления связи между нами и тамошними германскими учреждениями, далее, она нужна, чтобы самим получить настоящую информацию и дать эту информацию германским учреждениям. Вернувшись из поездки, хотел бы явиться к Вам для личного доклада или иметь радость свидеться с Вами в Риге.

Прошу Вас разрешить мне кредит на поездку из сумм Миссии и снабдить меня удостоверением, проект которого прилагается.

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 15

Письмо начальника канцелярии И. Гримма начальнику миссии протоиерею о. Кириллу Зайц об информировании СД Эстонии о партизанах и политической враждебности населения, 17 августа 1942 г.

НАЧАЛЬНИКУ МИССИИ ПРОТОИЕРЕЮ о. КИРИЛЛУ ЗАЙЦ

Я был по делам Эстляндской Епархии в Ревеле и там вошел в связь с чинами германской безопасности, в частности с оберштурмфюрером Бурмейстером, в ведении которого находятся церковные вопросы как в Эстляндии, так и в районе Миссии. Я доставил ему докладную записку о Миссии, а он мне сказал, что просит держать его в курсе испытываемых Миссией затруднений — в частности, но отнюдь не исключительно его интересуют затруднения, связанные с партизанщиной и вообще с политической враждебностью населения. Писать по делам Миссии надо не ему лично, но его начальнику, адресуя бумаги следующим образом:

An den Herrn Kommandeur der Sisherheitspolizei und des SD
Estland. Reval¹.

Начальник канцелярии:

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 16

**Выдержка из письма начальника канцелярии И. Гримма
священнику о. Ростиславу Лозинскому
о порядке сношений по делам Нарвской епархии
с германской политической полицией и СД
и штабом рейхскомиссара Розенберга, б. д.**

Священнику о. РОСТИСЛАВУ ЛОЗИНСКОМУ
Копия: Преосвященному НАРВСКОМУ Павлу.

О порядке сношений по делам
Нарвской Епархии.

(Выдержка)

Существует уговор, по которому все бумаги, адресованные нами Рейхскомиссару, поскольку таковые либо касаются особо нас интересующих дел, либо затрагивают вопросы, имеющиеся в какой-либо мере политическое значение, направляются нами в копиях еще в два учреждения, а именно — германскую политическую полицию и в штаб Розенберга. Точнее говоря, мы направляем одну копию Главнокомандующему политической полиции и СД в Остланде, а другую в Действующий штаб Рейхскомиссара Розенберга в Остланде, [штаб по ознакомлению с присылаемыми ему копиями]² весьма аккуратно направляет таковые в свой

¹ Текст на немецком языке вписан карандашом от руки.

² Дописано карандашом.

подотдел, находящийся в Дерпте, где работает г-н ГОЛЬБЕРГ. Последнего Вы, вероятно, знаете как человека, чрезвычайно благожелательно относящегося к нуждам Православной Церкви. В некоторых случаях его поддержка, как показал опыт, имеет немалую ценность. В качестве человека весьма осведомленного в наших церковных делах, он имеет поручение обрабатывать таковые для упомянутого Штаба — и это относится к церковным делам не только в Эстонии, но и в других областях.

Епархиальному Совету, а пока что Вам надлежит непременно войти с ним в сношения и, в частности, препровождать ему копии тех отношений, с которыми Епархиальный Архиерей или Епархиальный Совет будут обращаться к Генералкомиссару. Г-н ГОЛЬБЕРГ нередко бывает в Ревеле, и этим надо воспользоваться, чтобы установить с ним личный контакт. Ведь о многом гораздо легче говорить, чем писать. Г-н ГОЛЬБЕРГ изредка бывает также в Риге, и в таких случаях Высокопреосвященный Экзарх и я с ним встречаемся. Препровождая ему через штаб копии наших официальных отношений, я иногда даю ему письменные к ним пояснения. Иногда он присылает мне запросы или дает советы. Но вся переписка с ним ведется через Штаб, которому он все равно обязан докладывать обо всех своих шагах. Было бы хорошо, если бы и у Вас или, если это удобнее, то у другого священника, завязалась переписка с г-ном ГОЛЬБЕРГОМ. Но предназначенные ему бумаги Вам надлежит адресовать не в штаб Розенберга в Остланде, как это обязаны делать мы, а прямо в Дерптский подотдел этого штаба. Адрес таков: An den Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg Arbeitsgruppe Estland. Dorpat¹.

Начальником упомянутого подотдела состоит д-р ЭССЕР, так же весьма внимательно относящийся к нуждам Православной Церкви. В настоящее время г-н ГОЛЬБЕРГ находится в отъезде.

Что касается германской политической полиции, то с нею также совершенно необходимо установить прямую связь. Причин для этого много: она ведет надзор над жизнью вероисповедных организаций, она непосредственно ведет некоторые категории дел, иногда нас затрагивающих (связанных, в частности, с арестами, допросами и т. п.), без ее отзыва генеральный комиссариат не принимает решений по вопросам, имеющим по-

¹ Дописано карандашом.

литическое значение, а к их числу принадлежат также и многие церковные дела. Если сноситься по церковным делам с одним лишь генерал-комиссаром, то в их урегулировании неминуемо будут происходить промедления, которые бывает иногда легко предотвратить, если параллельно вести сношения также и с политической полицией. Нередко случалось, что в политической полиции мы находили более скорое и более полное понимание, чем в гражданских учреждениях, и нам оттуда оказывалась иногда помощь, от оказания которой гражданские учреждения почему-либо уклонялись.

Надобно при сем иметь в виду, что в германские учреждения мы обращаемся не только с различными ходатайствами, но и даем им информацию, разоблачившую происки наших противников, в частности латышей и эстонцев. А происки эти, имеющие целью расстроить нашу церковную жизнь, нередко имеют вместе с тем, неприемлемый для германцев политический уклон.

Естественно, что такая информация особенно интересует именно политическую полицию, ибо облегчает последней как выяснение, так и пресечение тех церковно-политических информации, которыми при содействии органов самоуправления (в частности и в особенности, полицейских его органов) занимаются Александр Паулус, Агустин Петерсон и их приспешники. С этими группами, постоянно делающими клеветнические доносы на наших церковных деятелей и всячески, вплоть до учинения насилий, вредящими нормальному ходу нашей церковной жизни, надлежит вести самую беспощадную и бесцеремонную борьбу, иначе невозможно себя от них оградить. Главным оружием в этой борьбе является разоблачение и освещение в германской полиции их деятельности.

Но мы не ограничиваемся информацией такого рода. Мы информируем также и о нашей церковной жизни. А именно, мы сами даем политической полиции справки о тех церковных делах, которыми занимаемся и которые могли бы ее заинтересовать, прежде всего, о состоявшихся по Экзархату или по Епархиям распоряжениях общего характера, о переменах и перемещениях в личном составе и т. п., в нужных случаях давая во всем этим вопросам устные пояснения. Иногда бывает нужно даже раньше, чем состоится какое-либо наше решение, информиро-

вать о нем политическую полицию, а равно и надлежащие гражданские комиссариаты, чтобы заручиться наперед их согласием или поддержкой или чтобы в процессе таких сношений изменить предположенное решение.

Лишь действуя таким образом, нам удалось спасти каноническое положение Экзархата, удержать в его составе Латвийскую Епархию и вырвать из рук Александра ПАУЛУСА Епархию Нарвскую. Надо вообще твердо себе усвоить, что в государственном отношении нашей единственной опорой является германская власть и что ее доверие к нам совершенно обусловлено степенью нашего доверия к ней, нашего сотрудничества с нею и непримиримостью нашего отношения к тем литовским, латышским, эстонским, а, если такие есть, то и к русским группировкам, которые ей втайне враждебны, ибо мечтают одни об английской, а другие прямо о советской победе.

Лояльное отношение к Германии есть предварительное и непобедимое условие для успешного развития нашей церковной жизни и отношение это должно выражаться на деле, иначе оно не может иметь никакой практической ценности. Следует, однако, иметь в виду, что с органами политической полиции мы посредством официальных отношений не сносимся. Мы просто сообщаем ей в копиях наши официальные отношения к германским гражданским властям, а равно и к органам местного самоуправления в тех редких случаях, когда к последним приходится обращаться (копии последнего рода сообщаем также и соответственным Генерал-комиссариатам). Далее, в подлежащих случаях, мы сообщаем ей также копии наших указов и распоряжений, выписки из протоколов и послужных списков и т. д. В Экзархате это делаю я, в Епархиях — секретари Епархиальных Советов. Кроме того, мы даем политической полиции устные справки и пояснения, способствующие правильной ориентации в наших делах. Надобно иметь в виду, что от имени Высокопреосвященного Экзарха отношения ведутся только с Главнокомандующим полицией в Остланде, тогда как Епархиальной власти придется вести сношения с командиром полиции в Эстонии.

При этих учреждениях всегда имеются чины, ведению которых специально поручены церковные дела. С этими-то лицами и надо иметь контакт. Когда я был в Ревеле, то таким лицом в та-

мошной германской полиции (Tonismägi¹ 16), был оберштурм-фюрер Бурмейстер. Чем скорее будут завязаны сношения с ним или с его возможным приемником, тем лучше.

Бумаги, поступающие от нас Главнокомандующему полицией, иногда заготавливаются в двух экземплярах для отправки одного из них командиру в Эстонии. Не знаю, насколько аккуратно они доходят до последнего, но думаю, что в этом отношении перебоев нет. Но возможно, что в некоторых случаях будут присылать Вам (впоследствии Епархиальному Совету) не две, а три копии наших отношений к Рейхскомиссару с тем, чтобы одна из них доставлялась затем в полицию безопасности.

Это письмо не подлежит огласке. С ним надлежит ознакомить председателя Епархиального Совета и Секретаря, если на последнюю должность будете назначены не Вы.

Начальник Канцелярии

ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 17

**Письмо начальника канцелярии И. Гримма
начальнику Миссии по делу о влиянии на
подбор местных должностных лиц, б. д.**

НАЧАЛЬНИКУ МИССИИ

по делу о влиянии на подбор местных должностных лиц

До сведения Высокопреосвященного Экзарха дошло, что Псковское СД предложило Управлению Миссии высказать мнение о пригодности отдельных волостных старшин к занимаемой ими должности и что Управлением Миссии это предложение было отклонено, причем обо всем этом деле, весьма важном, Высокопреосвященному Экзарху даже не было доложено.

¹ Правильно: Tõnismägi.

Между тем и члены Управления Миссии, и другие миссионеры сами же неоднократно указывали на то, что в органы местного самоуправления проникают нежелательные элементы и что как русскому населению, так и церковному делу, так, наконец, и германской власти была бы оказана значительная помощь, если бы удалось посодействовать замене упомянутых нежелательных элементов более подходящими и более благонадежными людьми.

При этом зачастую раздавались и сетования на то, что германская власть не дает Миссии возможности повлиять на надлежащий подбор лиц в органах местного самоуправления. И вот, когда Управлению Миссии такая возможность была, наконец, предоставлена, то оно непонятным образом само отказалось ею воспользоваться. Ввиду изложенного, благоволите представить Его Преосвященству объяснительный доклад по сему делу.

Начальник канцелярии

ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 18

**Отчет начальника канцелярии И. Гримма
о состоявшемся разговоре с Виноградовым
о епископе Стефане (Севба), 6 июля 1943 г.**

ЕПИСКОП СТЕФАН (Севба)

Сообщения Виноградова:

Бывшая Белорусская Советская республика делится сейчас в административном отношении на две части. Районы Витебска, Орши, Могилева, Гомеля и Борисова находятся в Управлении Вермахта вместе с лежащими за пределами Белоруссии районами Смоленска и Брянска (на которые, однако, белорусы тоже при-

тязают). Все эти районы входят в состав тыловой полосы центрального фронта (Митте), в прочих районах Белоруссии действует Цифильфервалтунг¹. Граница между областью Вермахта и областью Цифильфервалтунг строго охраняется, проникнуть через нее крайне трудно, Минские власти, как немецкие, так и белорусские, в том числе и церковные, действовать в области Вермахта совершенно не могут, ни юридически, ни фактически.

Сепаратистски-шовинистическая белоруссизация проводится только на территории Цифильфервалтунг, на территории Вермахта почти все население сплошь русское, во всех местных учреждениях и школах должностным языком считается русский, никакого поощрения белоруссизм не получает, идущие из Минска происки белорусов пресекаются, понаехавшие в первое время из Белоруссии деятели устранены и заменены местными русскими силами, в несколько особом положении находится только ближайший к коренной Белоруссии Борисовский район, в котором преобладает белорусское население и где должностным языком считается поэтому белорусский.

На территории Вермахта проживает многомиллионное население, оно почти сплошь православное, но в некоторых районах, особенно в районе Орши, сильно развивается сектантство, оно представляет собой столь заразительную опасность, что Церкви необходимо скорее начать с ним серьезную борьбу. Католицизм прозелитов не имеет.

Вся православная паства на территории Вермахта находится в ведении Епископа Стефана (Севбы), имеющего пребывание в Смоленске. Ему около 70 лет, но он свеж телом и умом. Виноградов отзывается о нем с большим почтением и любовью, отмечая строгость его жизни, твердость характера, деловую умелость, церковную стойкость и национально-русскую (отнюдь не белорусскую) ориентацию. Он из вдовых протоиереев хиротонисанных в архиереи после прихода немцев. Виноградов не знает точно, от кого именно он принял хиротонию, говорит очень неопределенно, что «от Митрополита Пантелеймона».

На вопрос, кого он поминает, ответил: «только Митрополита Пантелеймона». На вопрос, в какой же Церкви он себя считает, ответил: «в русской, как и Митрополит Пантелеймон».

¹ Zivilverwaltung — гражданское управление.

Однако в дальнейшем выяснилось, что для поездки в Смоленск, осуществленной местными русскими с помощью Вермахт за спиной Цивильфервалтунг, Стефану все же пришлось заручиться каким-то согласием презируемого им Филофея. Правда, Стефан Филофея не слушается, потому что последний фактически лишен возможности проявлять свою власть на территории Вермахта, между ними нет ни переписки, ни вообще каких-либо сношений. Словом, Стефан фактически самоопределился, но формально он все же числится в епископате Белорусской Церкви, автокефалии которой не признает, но связи с которой официально не порвал, канонически он выжидательно сидит между двух стульев, удовлетворяясь пока что своей фактической независимостью от Филофея.

Однако длительным такое состояние быть не может. Одному Епископу с такой огромной территорией не управиться. В помощь ему нужны архиереи. Но он не хочет брать их от Филофея. Поэтому возникла мысль обратиться за содействием к Высокопреосвященному Экзарху, а именно: просить последнего хиротонисать во архиереи архимандрита Феофана (Протасевича) и отправить его к Епископу Стефану, который совместно с ним будет затем совершать дальнейшие архиерейские хиротонии.

По-видимому, вся эта канонически-беспринципная комбинация возникла не в голове Стефана, который, может быть, даже о ней не знает (Виноградов подчеркивал, что никаких поручений от Епископа не имеет), а в голове его ближайших светских сотрудников — Виноградова, проф. Колесникова, проф. Абрамовича и г-жи Домбровской. По-видимому, они играют при Епископе большую роль, и это заставляет думать, что он недостаточно сильный человек. Они, вероятно, искренне считают себя церковными людьми, но они не знают законов церковной жизни. Впрочем, Виноградов относительно себя самого прямо это признает и рад бывает, когда его заблуждение обнаруживается. Он меня горячо благодарил за объяснение канонической невозможности их проекта и сказал: «я теперь понимаю, что как нельзя мост строить от середины, а надо от берегов, мне инженеру, это ведь хорошо известно, так нельзя и в Церкви что-нибудь строить, опираясь не на твердые берега канонов, а на зыбкое течение бегущей между ними жизни».

Виноградову после разъяснительной лекции по канонике я сказал, что их стремление к единству с той частью Российской Церкви, которая находится под руководством Высокопреосвященного Экзарха заслуживает полного одобрения и сочувствия, но что для этого требуется совершенная каноническая ясность, а именно — открытый разрыв Епископа Стефана с белорусскими схизматиками и воссоединение его с Российской Церковью по установленному чину.

Виноградов ответил, что согласен со мной и скажет об этом Епископу Стефану, но он не знает, как он к этому отнесется, хотя и предполагает, что он будет согласен. Затем Виноградов заявил, что разумеется, Епископ должен подчиниться Митрополиту и для этого приехать к последнему в Вильну, Ригу или Псков. Я ответил, что вопрос о канонической возможности подчинения мне неясен, ибо за пределами Экзархата Высокопреосвященный Экзарх не имеет канонического посланничества, но что тем или иным способом можно будет при обоюдном желании положить начало объединению разрозненных церковных областей, находящихся на занятой немцами территории.

Что касается свидания наших архипастырей, то оно станет желательным и даже необходимым лишь после того, как будет достигнута принципиальная договоренность между ними, ибо в противном случае их свидание, посвященное лишь предварительному обсуждению вопроса, может оказаться безрезультатным, что было бы конфузно и для Церкви вредно. Виноградов согласился, прибавив, что будет всемерно содействовать скорейшему достижению такой договоренности.

Далее Виноградов высказал мысль, что осуществить поездку Епископа Стефана в Остланд или Псков было бы технически возможно. Вермахт относится к Епископу очень благожелательно, а в тонкостях церковных не разбирается, надо просто сказать, что по церковным делам Епископу надо повидаться с Митрополитом, не вдаваясь в объяснения касательно сущности этих дел — и Епископу выдадут пропуск, когда Епископ вернется, тогда и узнают, к чему это свидание привело, немцев вообще надо ставить перед совершившимися фактами, ибо они с таковыми считаются, а если все вести в открытую и с соблюдением законной процедуры, то ничего не добьешься — дело пошлют на ре-

шение в Берлин, там вокруг него начнется политическая возня и оно провалится.

Признавая, что в словах Виноградова много правды, я вместе с тем возражал против предлагаемого им образа действий. С совершившимися фактами немцы считаются иногда таким образом, что засаживают архиереев в заточение. Когда обнаружится, что Епископ Стефан немцев провел (как он провел Филофея, когда отправлялся в Смоленск), то они вряд ли с этим примирятся, тем более что вопрос этот затрагивает всю их политическую и, в частности, церковно-политическую игру на Востоке, а не является какою-то безделицей, на которую можно закрыть глаза.

К тому же рядом с Вермахт действует СД, которому некоторая политическая наивность Вермахта совершенно чужда и которому все это дело будет представлено на отзыв. Тут обнаружилось, что у Епископа Стефана есть связь с комендатурами, но никакой связи с СД нет. Я советовал Виноградову такую связь наладить, ибо СД, несомненно, наблюдает за церковной жизнью, и, если самим его не информировать, то оно будет получать только информацию из мутных источников.

Видно было, что Виноградову перспектива каких-либо сношений с СД была очень неприятна, я старался рассеять его предубеждение против СД, но, кажется, в этом не преуспел, так что не имею надежды на их готовность и умение наладить с СД необходимую связь.

Независимо от того, я указал Виноградову, что нельзя смотреть на обсуждаемый вопрос только с точки зрения Преосвященного Стефана, надо считаться также с положением и значением Высокопреосвященного Экзарха. Последний не может рисковать собой и интересами своей церковной области, согласившись на махинацию, которая неминуемо обнаружится не только в Смоленске, но также и в Риге. Имея в виду, что Высокопреосвященному Экзарху было официально предложено не вмешиваться в белорусские дела, что последний обещал от этого воздерживаться и что в область Епископа Стефана входят не только Смоленск и Брянск, лежащие за пределами Белоруссии, но и обширные причисляемые к Белоруссии области (Орша, Гомель, Борисов, Витебск, Могилев), я нахожу, что без ведома и согласия немецких

властей невозможно осуществить церковное соединение упомянутых областей с Прибалтийским Экзархом.

Об этом я прямо заявил Виноградову, сказав, что дело надо вести чисто и открыто не только в каноническом, но и в светском отношении — иначе оно обречено на горестный провал, причем учиненное за спиной у немцев свидание архипастырей окажется мыльным, пузырем эфемерным эффектом с весьма незфемерными и плачевными последствиями. Виноградов спорить с этим не стал.

В заключение я предложил действовать следующим неторопливым образом: сперва установить, желает ли Преосвященный Стефан официально порвать со схизматиками и найти канонически возможную форму объединения своей области с экзархатом, затем уговориться об этой форме объединения с Высокопреосвященным Экзархом, затем действительно провозгласить свой разрыв со схизматиками и просить немцев в Смоленске о свидании с Высокопреосвященным Экзархом для осуществления упомянутого объединения, причем одновременно Высокопреосвященный Экзарх будет просить немцев о том же в Риге и Пскове, если немцы дадут свое согласие, то осуществятся и свидание и объединение, а если не дадут, то все же обе церковные области будут считаться канонически частями единой церкви и могут тогда вступить в общение, даже будучи административно разделенными, причем будут пользоваться всяким обстоятельством для того, чтобы вновь возбуждать перед немцами вопрос о практическом допущении их административного объединения. Первые шаги к осуществлению этого плана Виноградов обещал сделать сразу же по возвращении в Смоленск.

К сему прилагаются: удивительно наивные тезисы епархиального собрания в Смоленске и вырезка из газеты «Новое слово», касающаяся церковной жизни в Смоленске.

ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 19

**Сообщение начальника канцелярии И. Гримма
о состоянии русских дел в Латвии, 9 июля 1943 г.****РУССКИЕ ДЕЛА В ЛАТВИИ**

1. Русский полицейский батальон решено развернуть хотя бы в целую дивизию потому, что наплыв молодых людей, прельщенных именем Власова, национально-русскими цветами на нарукавном щитке и возможностью выделиться из латышских частей, велик, особенно в Латгалии, где их мобилизуют с помощью местного помещика Преснякова, который раньше от этого дела устранился, а теперь ведет его с большой горячностью.

Батальон основан и развертывается, если не по почину, то с согласия и при поддержке ШРЕДЕРА. Однако, воспользовавшись отлучкой последнего из Риги, латыши обратились по этому делу непосредственно к Иеккельну¹ которого и обрабатывали в своем духе. Иеккельн, не отказываясь от формирования полицейских частей из русской молодежи, признал, вместе с тем, невозможным сохранить за ними русское наименование и национально-русские опознавательные знаки. Он решил назвать их латгальскими, а не русскими батальонами и, за неимением у Латгалии особых цветов, дать им цвета латышские. Заведывающие мобилизационными пунктами (Осипов в Риге, Бачманов, Крейль и др. в Латгалии) возмущены, не знают, как сказать об этом завербованным людям, которые сочтут их теперь обманщиками, и в страхе ждут, что сформированные ими отряды при первом же случае примкнут к партизанам. Официального приказа Иеккельн, по-видимому, еще не дал, и теперь Пресняков и другие стараются отговорить его от этого мероприятия. Знаю об изложенном от Гартмана.

2. В русском школьном мире тревога, потому что сокращен прием в гимназию, так что часть русских детей лишится возможности получить среднее образование. Впрочем, такая же мера принята в отношении латышских средних школ. Причина в том, что, по мнению немцев, в Латвии было перепроизводство интел-

---

¹ Еккельн (Йеккельн) (Jeckeln).

лигенции, которое надо прекратить, к тому же им немедленно нужно побольше рабочих рук. Формально русские в этом вопросе сравнены с латышами, но фактически есть большая разница в положении русских и латышей, потому что русских гимназий пропорционально меньше, чем латышских, а средних профессиональных училищ (техникумов) русские не имеют вовсе. Однако Кузьминский¹ в этом случае не принял заблаговременно никаких мер к защите русских интересов и, тем паче, остается пассивным после состоявшегося по делу решения, которое Адольфи принял на совещании с латышскими педагогами, не пригласив на это совещание ни Кузьминского, ни других русских. Адольфи, которого вообще считают человеком в шорах, неумным бюрократом и большим упрямцем, не желает идти в этом деле ни на какие уступки.

Все это мне рассказывали директор и инспектор нашей здешней гимназии (Федоров и Климов), имевшие со мной свидание с целью спросить совета и узнать, можно ли в этом деле обратиться к помощи Впр. Экзарха. Я ответил, что Впр. Экзарх, при всем сочувствии к национальным интересам русского населения, не найдет, по моему мнению, возможным вмешиваться в неподведомственные ему школьные дела одного из генеральных округов и что я не советую обращаться к Впр. Экзарху с такой просьбой.

Дело это должен вести Кузьминский, заручившись деятельной поддержкой Преснякова и помощью наших гимназических педагогов, которым надлежит выработать проект соответственного меморандума и затем обсудить окончательный текст такового с Кузьминским и особенно с Пресняковым. Надеяться на успех можно только при условии, что вопрос будет перенесен с почвы школьной на почву политическую и будет рассматриваться не как часть местно-латышской, а как часть общерусской проблемы. Не оспаривая, что кадры интеллигенции раздувались в Латвии свыше ее собственных скромных потребностей, надо указать на то, что в оккупированных русских областях сами же немцы испытывают острую нужду в интеллигентных русских сотрудниках, которые заслуживали бы политического доверия.

¹ Правильно — Кузьминский.

Таких сотрудников можно брать из русской молодежи в Латвии, а равно в Эстонии и Литве, давая им соответствующее образование, причем особенно важно, что большевизм затронул эти страны лишь мимолетно и что потому здешняя молодежь советским духом проникнуться не успела. Чем больше будет в Остланде русских гимназий и техникумов, тем лучше будет поставлено дело снабжения оккупированной русской области чиновниками, офицерами, священниками, учителями и т. д. Ввиду того, что поставленный таким образом вопрос имеет общеполитическое значение, обратиться с ним надо не к одному Адольфи, но также и к Каппу, что может быть, позволит обезвредить оппозицию Адольфи, тем более что школьный отдел не может не считаться с директивами Генерального Комиссара, даваемыми через отдел политический.

Ввиду широкой постановки вопроса, он, вероятно, будет направлен к Рейхскомиссару или еще выше, и потому на скорое его разрешение нет надежды, но другого пути побудить немцев к изменению их школьной политики не имеется. Надо только одновременно действовать и через СД, в котором, конечно, есть чиновник, ведающий политической стороной школьного дела. Тут оказалось, что Кузьминский, у которого от одной мысли о посещении СД делается родимчик, никакой связи с этим чиновником не имеет, и что ни он, ни другие наши педагоги не знают этого чиновника даже по имени. Тогда я еще раз подчеркнул совершенную необходимость прибегнуть в этом деле к помощи Преснякова, независимо от того или иного отношения к личности последнего, и обещал имя упомянутого чиновника узнать. Таковым оказался некий Валльпрехт, о чем я и сообщил Климову в тот же день. Имя я его узнал от ГЕГГИНГЕРА, который обещал мне сообщить также имя чиновника, наблюдающего за взаимоотношением национальных групп в Латвии. Это полезно будет знать Л. Алексееву.

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 20

**Сообщение начальника канцелярии И. Гримма
о разговоре с Геггингером, 16 июля 1943 г.**РАЗГОВОР С ГЕГГИНГЕРОМ 16 июля 1943 г.

1. ГЕГГИНГЕР просил отправлять впредь бумаги Главнокомандующему СД в Остланде непосредственно, а не через него, ГЕГГИНГЕРА, делая на бумагах пометку, что они отправляются в руки гауптштурмфюрера д-ра Кунца.

2. Я информировал ГЕГГИНГЕРА о своем сегодняшнем разговоре со ШТЕХЕНОМ, упомянув, что в наших храмах не сумеют прочитать удостоверений на немецком языке, предъявляемых военнопленными.

ГЕГГИНГЕР сказал, что все это дело технически очень сложно и что он давно уже запросил в Берлине указаний, о которых и сообщит мне, когда они будут получены.

ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 21

**Сообщение начальника канцелярии И. Гримма
о разговоре с Грюншлагом, 5 августа 1943 г.**РАЗГОВОР С ГРЮНШЛАГОМ 5 августа 1943 г.

1. ГРЮНШЛАГ заменяет ГЕГГИНГЕРА, получившего отпуск.
2. Из Берлина дано предписание сноситься по следующим делам исключительно с СД, адресуя бумаги командиру СД в Латвии;

а) По делам о выезде в Остланд лиц, проживающих за его пределами, но не в полосе Северного фронта (вопрос возник в связи с вызовом кандидатов в архиереи из Украины и Польши);

б) По делам, связанным с деятельностью Архимандрита Гермогена, по поводу этих дел я сказал, что они подведомственны Вермахт, при которой числятся русские отряды, и что посему обходить Вермахт мы не можем, Грюншлаг предложил все же исполнить предложение Берлина, т. е. Центрального СД.

3. Грюншлаг упомянул, что протопресвитером военного духовенства Арх. Гермоген назначен Серафимом Берлинским и что в связи с СД Арх. Гермоген не стоит.

4. Грюншлаг спросил, где находится Носов, который уехал из Украины в Остланд и след которого потом пропал. Я ответил, что о судьбе Носова нам ничего неизвестно.

ГРИММ

6/VIII-43 г.

Рига

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 22

Выдержка из отчета о двухлетней работе Православной миссии, подготовленного секретарем управления миссии А. Перминовым, б. д.

[...]

Заслуга создания и организации Православной Миссии является всецело делом и почином самого ЭКЗАРХА, который, видя и полностью сознавая бедственное положение церкви в областях, освобожденных германскими войсками и грани-

чащих с Эстонией и Латвией, уже в первых числах июля месяца 1941 года, т. е. сразу же после освобождения некоторых городов и районов, вступил в переговоры с германским командованием, предложив отправить туда миссионеров. Однако в связи с ходом военных событий переговоры были закончены лишь к середине августа месяца, и, благодаря содействию СД, первые миссионеры из Прибалтики 18 августа 1941 года прибыли в город Псков. Общее же количество было очень невелико, всего лишь 14 человек, преимущественно священников. Их первоначальное положение в г. Пскове было незавидно и оставляло желать много лучшего. Местные германские власти были или плохо, или совершенно не информированы о прибытии миссионеров. Местные гражданские власти также не оказывали им никакого содействия, так что даже им было отказано в получении хлебных карточек, не говоря уже о нормальном пайке.

Правда, русский народ с горячей любовью встретил священников, зная, что они прибыли с целью удовлетворения духовных нужд народа, чтобы сильнее разжечь в нем искру любви к церкви, но существенной помощи миссионерам сам народ оказать не мог.

Приходилось пробиваться вперед шаг за шагом, на своих плечах выносить все трудности, постепенно лишь завоевывая себе надлежащее место и авторитет в глазах германского командования.

Прошло немало времени, прежде чем миссионеры приобрели себе известные права и с Миссией стали считаться как с настоящим учреждением. Все это возможно было лишь только потому, что плодотворная работа Миссии была налицо и пользу этой работы смогли все осознать.

[...]

Секретарь Управления миссии

А. ПЕРМИНОВ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 23

**Протокол допроса свидетеля Экзарха Латвии и Эстонии
Митрополита Сергея (Воскресенского), 21 апреля 1942 г.**

21 апреля 1942 года судебный следователь по важнейшим делам в помещении православного монастыря г. Рига с соблюдением ст. ст. 490 Уг. Судопроиз. допросил в качестве свидетеля нижепоименованного, причем он показал:

Экзарх Латвии и Эстонии Митрополит Сергей (ВОСКРЕСЕНСКИЙ Дмитрий), 1897 г. рождения, 26 октября, гор. Москва, невозвращенец, бывш. СССР, судимый большевиками в административном порядке в 1923 г., в 1925, в 1930 и в 1931 г. с отбыванием наказания в Бутырской Московской тюрьме на сроки до 6 месяцев по ст. за антисоветскую агитацию 58.10.

г. Рига, Кр. Барона 126 монастырь.

Показания желаю написать собственноручно на понятном мне языке, и этот протокол мною пишется лично.

Согласно обращения митрополита Рижского Августина (Петерсона) и Синода Латвийской церкви о принятии их в юрисдикцию Московской Патриархии я был командирован Патриаршим Местоблюстителем в г. Ригу в конце декабря 1940 г. Здесь 31 декабря в помещение монастыря, ко мне явился ИШЕВСКИЙ Д. А., заявивший себя корреспондентом целого ряда зарубежных газет. Он мне сообщил, что на следующий день выезжает в Москву по особому вызову и что далее намерен выехать для церковной работы в Америку. Следующая встреча у нас состоялась в Москве, в помещении Патриархии, где он бывал почти ежедневно. За время своего пребывания в Москве, с января по апрель месяц ИШЕВСКИЙ говорил, что он договаривается с отдельными учреждениями о выезде в Америку. В конце февраля месяца я был назначен на кафедру Митрополита Литовского с поручением мне управления в качестве Экзарха церквами Латвии и Эстонии. На мой выезд к месту служения большевики до 5 апреля не давали визы. В конце марта месяца ИШЕВСКИМ было подано прошение на имя Патриаршего Местоблюстителя о назначении его секретарем ко вновь назначенному Экзарху Латвии и Эстонии. Мне лично митрополит Сергей Московский говорил, что назна-

чение его, ИШЕВСКОГО, моим секретарем исходит по просьбе от «некоторых органов», просивших об этом митрополита по телефону. Противоречить было невозможно. ИШЕВСКИЙ заявил, что он едет со мной, поскольку ему прекрасно известна Прибалтика и он может помочь мне ориентироваться в церковных делах. При всяком случае он говорил, что едет временно.

Состоя при мне, ИШЕВСКИЙ старался быть со мной все время, тщательно меня оберегал и порывался оказывать влияние на целый ряд церковных вопросов. Вначале это вызывало у меня споры, затем с его стороны пошли угрозы, что он примет меры, а далее я узнал из писем митрополита Сергия из Москвы, что ИШЕВСКИЙ недоволен моей деятельностью и рассылает жалобы.

В конце 15 числа июня он мне заявил, что выезжает в Москву, а затем и в Америку, поскольку этот вопрос разрешается окончательно. В день объявления войны ИШЕВСКИЙ пошел за пропуском в Москву и более не вернулся.

Какой порядок назначения существовал в отношении высших духовных лиц?

Патриарший Местоблюститель был свободен в вопросе назначения всех духовных лиц, которых затем на местах их служения отводили в органы НКВД или местных Советов, куда они должны были подавать свои анкеты. Таким образом, явного вмешательства не было, но контроль над действиями был всегда.

О своем прошлом мне ИШЕВСКИЙ ничего не говорил, а только обещал в будущем (на исповеди) посвятить в свое прошлое и в будущие намерения. Так своего обещания ИШЕВСКИЙ не выполнил, не исповедывался у меня, и его прошлое, как и будущие намерения в Америке остались совершенно неизвестными мне. О своем появлении за границей (по словам ИШЕВСКОГО), он оказался бежавшим от ареста от большевиков по какому-то газетному процессу.

По своему моральному облику ИШЕВСКИЙ не отличался религиозностью, большой любитель дамского общества, разгульной жизни, завсегдатай ресторанов и различных кафе. Благодаря этого всегда жаловался на недостаток средства и старался их добыть различными подчас спекулятивными путями. (При покупке мне отдельных вещей он ставил цены выше, чем они были в магазинах.) Несмотря на это он посещал храмы (только

приехавши со мной, а до этого в рижских храмах нигде не бывал и этого обстоятельства не скрывал), выполняя обряды, но все это для мнения окружающих.

В последний день ИШЕВСКИЙ ушел около 3 часов дня за пропуском, намереваясь, по-видимому, вернуться, однако только позвонил мне по телефону часов около 5 и сказал: «я немного задерживаюсь и скоро буду». Откуда он звонил, мне неизвестно. Потом мне ничего никто не сообщал, ИШЕВСКИЙ не появлялся, и только затем была объявлена в газетах его фамилия, как расстрелянного большевиками в центральной тюрьме. Об аресте ИШЕВСКОГО в тот момент я никак не предполагал и фактически не мог проверить этого. После опубликования имен расстрелянных я просил священника БЕНИКСОНА опознать трупы, но он доложил, что все показанные трупы не похожи на ИШЕВСКОГО.

Я лично нахожусь до сих пор в сомнении, что ИШЕВСКИЙ действительно расстрелян, ибо у него несомненно была возможность уехать в день войны.

Его газетные статьи в зарубежных газетах я не читал, но знаю о его журналистской работе, как церковника юрисдикции Патриархии.

ИШЕВСКИЙ, желая иметь влияние на ход церковных дел, во многих вопросах расходился со мной, в частности, всегда подчеркивал, что мои политические убеждения прогерманского характера никак не могут совместиться с убеждениями, что все политическое устройство в Европе зависит от благополучия Англии и ее умной политики.

В мае месяце 1941 г. возвратившись в Вильно, я застал ИШЕВСКОГО в своей комнате за вскрытием моего портфеля. ИШЕВСКИЙ сломал замок и, вынув бумаги, тщательно их просматривал. Так как он мной был застигнут на месте, сказал, что хотел вынуть из портфеля скоропортящиеся вещи.

Больше никаких особых показаний по делу ИШЕВСКОГО дать не могу.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 24

**Справка канцелярии Московской Патриархии,
выданная Ишевскому Д.А., 1 апреля 1941 г.**

МОСКОВСКАЯ
ПАТРИАРХИЯ
КАНЦЕЛЯРИЯ
1 апреля 1941 г.
номер 381.

СПРАВКА

Настоящая дана ИШЕВСКОМУ Дмитрию Александровичу в том, что он состоит в должности секретаря Митрополита Литовского и Виленского Сергия, Экзарха Латвии и Эстонии.

ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ

СЕРГИЙ М. Московский

ЗА УПРАВДЕЛАМИ
МОСК. ПАТРИАРХИИ (подпись)

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 25

Удостоверение Д.А. Ишевского, 28 февраля 1941 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано журналисту Дмитрию Александровичу ИШЕВСКОМУ, согласно его просьбе, на предмет представления Советским властям Латвии, Литвы, России и вообще всего Советского Союза, в том, что по его просьбе и по моим хлопотам предполагался его приезд в Америку для службы в моем ведомстве, для чего г. ИШЕВ-

СКОМУ были мною посланы документы, на основании которых он получил в г. Рига от Американского Консульства визу на проезд в Америку. Вследствие промедления со стороны г. ИШЕВСКОГО, приезд его в Америку задержался, и ему предстоит остаться в Советском Союзе и хлопотать разрешение на выезд за границу.

Свидетельствую, что г. ИШЕВСКИЙ, являясь верным сыном Православной Русской Церкви — (Патриаршей), возглавляемой Блаженнейшим Митрополитом Сергием, Московским и Коломенским, Патриаршим Местоблюстителем (адрес Патриархии: Москва 5, Бауманский переулок дом 6) — усердно защищал печатным своим словом эту Церковь от всевозможных лживых эмигрантских нападок. За свои труды в печати в защиту Церкви г. ИШЕВСКИЙ имеет награду в виде грамоты от Святейшего Патриарха Московского.

Церковь наша Патриаршая, по призыву Первосвященителя, Митрополита Сергия, проявляет твердую и неизменную лояльность к Советской власти, что обязательно для всех ее членов, занимающихся общественной или литературной работой, как г. ИШЕВСКИЙ. Поэтому и г. ИШЕВСКИЙ, следуя указаниям защищаемой им Патриаршей Церкви, был и должен быть впрямь лояльным для Советской России человеком.

На основании изложенного, прошу всех властей Советского Союза оказать г. ИШЕВСКОМУ милость, внимание и возможное содействие к выезду его в Америку для службы в моем ведомстве.

Вениамин,
Митрополит Алеутский и Сев. Американский
Патриарший Экзарх в Америке.
Секретарь П. Георгий.

С подлинным ВЕРНО: Управляющий делами
Московской Патриархии М. СЕРГИЙ.
28.2–1941 г. г. Москва.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 26

**Выписка из доклада Митрополиту Сергию
начальника канцелярии И. Гримма, б. д.****МИССИЯ 2¹**

1. В отдел пропаганды при главнокомандующем в Остланде мною передано прилагаемое в копии заявление от 27 марта с. г. По этому делу мною отправлено ЗАЙЦУ прилагаемое в копии письмо от 31 марта с. г., которое будет доставлено ему упомянутым отделом. Гебгардт просил дать и ему справку о недочетах календаря и молитвенника, указав, что ему и его начальству известно о больших ошибках, допущенных в этом деле прежним персоналом их отдела.

2. Вопрос о связи с командованием по делам Миссии очень важен, но непосредственно наладить эту связь трудно, попытаюсь войти и по этому вопросу в сношение с отделом пропаганды, так как Гебгардт изъявил готовность помогать нам во всех отношениях, а отдел этот состоит при главнокомандующем. Однако вопроса об информационном использовании священников нельзя обсуждать ни с кем, кроме СС и СД, если здешние их органы не имеют касательства к Пскову, то надо завязать сношения с их более высоким органом (в здании под черным флагом, в котором мы вместе с вами бывали, когда Либрам сидел еще там, а не в соседнем доме). Об этом я уже говорил с ГЕГГИНГЕРОМ, и он обещал выяснить, кто там занимается церковными делами, чтобы к нему и направить. Связь с конторой Розенберга постараюсь установить лишь после того, как выясню, какими делами это учреждение занимается — может быть, только хозяйственными?

3. Послание о реформе Розенберга изготавлю при содействии Преснякова — он в этих делах разбирается лучше, чем я, и, надеюсь, не откажется помочь. Проект послания пришлю Вам, чтобы Вы могли его оцерковать, это ведь очень уж по-светски может у нас получиться.

4. Препровождаю письмо Брантмана. Подчинен ли он с. Кириллу или действует отдельно?

---

¹ Рукописная помета: «Выписка из доклада Нач. канцелярии Гримма Митрополиту Сергию».

5. Вскоре после Вашего отъезда ГЕГГИНГЕР запросил у меня сведений о свящ. Дионисии Ильине. На основании расспросов и немногих документов выяснилось, что он не имеет законченного среднего образования, в пожилом возрасте вступил в латышское время в семинарию Янсона, семинарии не закончил, служил сверхштатным псаломщиком в разных рижских церквях, был членом приходского Совета у с. Смирнова в Задвижской церкви, был оттуда изгнан со скандалом, замешен в криминальных делах. По слухам, был в 1919 г. близок к большевикам и предавал им людей на расстрел.

В конце 30-х годов уехал в Германию, там будто бы заявил себя диаконом и был Арх. Серафимом рукоположен во священника и назначен в Мариенбад и там пребывает поныне. Присылал нам прошение о переводе в Миссию.

ГЕГГИНГЕР дал понять, что он состоит не только под уголовным, но и под политическим следствием (видимо, негласным) и что разрешения на выезд из Германии ему не дадут, так что его перевод в Латвию или в Миссию исключается. Препровождая Вам под рубрикой «Экзархат» выписку из его письма.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 27

**Предписание Экзарха Сергея секретарю управления
миссии сообщить СД сведения о священниках
Н. Попове и С. Молчанове, 30 октября 1943 г.**

На докладную записку П. И. ЗУБОВА
909-7 от 28 октября с. г.

Высокопреосвященный Экзарх предписывает сообщить СД приведенные в сказанной записке сведения о священниках Николае Попове и Серафиме Молчанове.

Начальник канцелярии

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 28

Докладная записка П. И. Зубова в управление Православной миссии, 28 октября 1943 г.

В УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Во исполнение вашего предложения от 23 сего октября, я выехал в Середкинский район по вопросу эвакуации церковного имущества из церкви пог. Белая.

Выехать мне удалось лишь только 26 октября, т. к. поезд ни 24, ни 25 не пошел по этой линии. На месте я узнал следующее:

1. Комендант Середкинского района высказал мне при личной беседе свое неудовольствие поведением священников погостов: Бельского — о. Сергия (Самсонова) и Мельницкого — о. Николая Попова, которым он своевременно предлагал свою помощь на эвакуацию церковных ценностей, но они от этого уклонились. Священник Самсонов, получив пропуск в Псков, не возвратился, а свящ. Николай Попов, по имеющимся у коменданта сведениям, со своей семьей ушел в партизаны, последние сведения подтверждены мне и женщиной, которую я нашел в квартире, откуда свящ. Н. Попов 25 сего октября выехал в лес, но с которой она будет иметь связь и просила через нее ему передать, что я имею.

2. В данное время комендант отказал в пропуске в пог. Белая, но на эвакуацию церкви из деревни Мельницы пропуск дать

соглашается, воспользоваться которым мне не представилось возможности из-за отсутствия транспорта и рабочей силы, так как все население этого района бежало в лес, и села все, даже прилегающие к железной дороге, имеют жуткий необитаемый вид, в которых по ночам хозяйничают партизаны, а днем иногда заходят немцы. Вчера днем я прошел из Середки в Маслогостицу 6 километров через четыре таких села.

Вообще в районе русской власти нет (все ушли в лес), а немецкое командование пока молчаливо наблюдает переселение крестьян в леса, причем переселение это происходит не только по агитации большевистских агентов, но и под угрозой разгуливающих бандитов, вчерашних старост, старшин и полицейских, вооруженных винтовками и выдающих сегодня себя за «партизан».

Близ дер. Середка в дер. Мясище проживает вновь посвященный свящ. Серафим Молчанов, предъявивший мне указ Владыки, направлявший его в распоряжение Миссии, но он, не заехав в миссию, поехал туда и, по некоторым данным, имеет установленную связь с о. Николаем ПОПОВЫМ через женщину, предлагавшую мне установить через нее связь с свящ. ПОПОВЫМ, уехавшим в лес.

Об изложенном доношу на ваше распоряжение.

ЗУБОВ

г. Псков

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 29

**Информация о двух письмах майора разведки
М. Ф. Кудрявцева, полученных руководителем
Православной миссии Северной Армейской
Группы протоиерем К. Зайц, 29 декабря 1943 г.**

Руководитель православной миссии северной армейской группы (местонахождение в Пскове) протоиерей Кирилл ЗАЙЦ получил два письма, в которых ему предлагается оказывать помощь партизанам, в особенности заняться шпионажем и установить связь между ними и экзархом.

Письма подписаны неизвестным, который именует себя майором разведки Михаилом Федоровичем КУДРЯВЦЕВЫМ¹. Он якобы находится где-то в лесу вблизи деревни Белое (район Пскова).

Первое письмо (от 30 ноября с. г.) протоиерею ЗАЙЦ было доставлено Ильей БОГДАНОВЫМ². БОГДАНОВ является священником села Белое. Село было сожжено, церковь же при этом однако не пострадала, с тех пор БОГДАНОВ с семьей находится в соседнем лесу. По воскресеньям и праздникам он проводит в церкви богослужение. Из леса приходит его паства на эти богослужения. Партизаны заботятся о церкви и послали БОГДАНОВА в Псков за свечами, маслом и ладаном. Родственники его должны были оставаться в лесу заложниками. Попутно с этой поездкой БОГДАНОВУ было поручено передать протоиерею

---

¹ Михал Федорович Лаврентьев направил два письма начальнику православной миссии в Пскове, Кириллу Зайц, в которых последнему предлагалось прекратить антисоветские выступления в оккупационной газете «За Родину», издававшейся в Пскове на русском языке, и направить свою деятельность на борьбу с оккупантами» // АУФСБ по СПб и ЛО. Д. 19/488. Л. 217.

² Богданов Илья — священник, в 1941–44 служил в Христо-Рождественской церкви в селе Белом Середкинского р-на. Как свидетельствовали М. И. Клементьев и А. Д. Проценко, авторы книги «За линией Ленинградского фронта» [«Тайна Линии «Пантера»], в годы войны активно действовавшие на оккупированной территории Северо-Запада в составе отдельного батальона специального назначения, священник Илья Богданов был привлечен к патриотической работе и не раз выполнял специальные задания. Через него М. Ф. Лаврентьев направил два письма начальнику православной миссии в Пскове, Кириллу Зайц.

ЗАЙЦ письмо и номер служебного издания епархии (журнал Московской епархии¹ № 1 от 12 сентября 1943 года) и сообщить ему, что митрополит Ленинградский Алексей СИМАНСКИЙ имеет намерение написать письмо экзарху.

Протоиерей ЗАЙЦ отклонил требование патриарха, после чего получил от КУДРЯВЦЕВА второе письмо (от 5 декабря с. г.). Протоиерей ЗАЙЦ не знает, кто передал это письмо. Была это якобы незнакомая женщина, которая сдала письмо в правление и немедленно скрылась.

7 декабря с. г. протоиерей ЗАЙЦ, как это было уже ранее предусмотрено, ездил из Пскова в Вильно, где в школе священников должен был прочесть ряд лекций о сектантстве. На обратном пути в Псков протоиерей на несколько дней задержался в Риге, где имел 22 декабря встречу с экзархом, которому передал журнал и оба письма КУДРЯВЦЕВА.

По поручению Экзарха я 23 декабря означенное выше устно сообщил господину штурмбанфюреру КИРСТИ.

г. Рига

Без подписи.

Примечание: Настоящий документ написан, видимо начальником канцелярии экзарха ГРИММ².

Перевел: Ст. оперуполн. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
капитан Шматко

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Перевод с немецкого. Заверенная копия.

¹ Правильно «Журнал Московской Патриархии».

² Примечание переводчика старшего оперуполномоченного 3-го отделения 2-го отдела УКР «СМЕРШ» 3 Прибалтийского фронта капитана Шматко.

№ 30

**Письмо майора разведки М. Ф. Кудрявцева
руководителю Православной миссии митрофорному
протоиерею К. Зайц, 30 ноября 1943 г.**

Митрофорному Протоиерею —

о. К И Р И Л Л У

О. Кирилл! События войны — войны всего передового человечества с коричневой чумой — фашизмом, близится к концу. По всем фронтам наша славная Русская Армия гонит немцев на запад.

В войне с фашизмом Православная церковь и ее чады остались верными сынами нашей Родины: денежные сборы, сборы ценностей, теплых вещей для воинов Красной армии, сотни построенных танков, самолетов на средства православной церкви, таковы славные дела церкви в Советском тылу.

Патриарх Московский и всея Руси, Блаженнейший Сергей и Митрополит Ленинградский — Алексей Симанский в своих обращениях указывали Экзарху Прибалтики путь, по которому Вы должны пойти.

Основная масса священников, подчиненных Вашей миссии, уже встала в ряды активных помощников Красной армии и партизан.

Что сделали Вы, о. Кирилл.

Содержание Ваших проповедей, Ваше отношение к немецкому командованию известны Патриарху Московскому и всея Руси Блаженнейшему Сергию.

Более всего это известно нам — Советским разведчикам.

Медлить больше нельзя. От имени органов Советской разведки Мы требуем от Вас:

1. Чтобы Вы, как начальник Псковской православной миссии, оказали бы нам всемерную помощь.

2. Приняли бы участие и добились от немецкого командования разрешения на посылку к Экзарху Прибалтики — Митрополиту Сергию нашего человека с инструктивным письмом.

3. С направленным к Вам человеком вы должны сообщить подробный отчет о деятельности немецких властей в Пскове, их планах и намерениях на ближайшее время.

Также сообщите все известное Вам о противнике, что может дать пользу нашей Родине.

Ваш отказ от выполнения наших требований будет рассматриваться как предательство и нежелание пойти по пути, который указывает Вам Русская Православная церковь.

Майор — КУДРЯВЦЕВ Михаил Федорович.

30 ноября 1943 года.

Ожидаю Ваш ответ с возвращением подателя этого письма.

КУДРЯВЦЕВ.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 31

**Письмо майора разведки М. Ф. Кудрявцева
руководителю Православной миссии митрофорному
протоиерею К. Зайц, 5 декабря 1943 г.**

Митрофорному Протоиерею

о. КИРИЛЛУ
гор. Псков

Известный Вам пастырь явился к нам.

Наше послание Вы, видимо, не поняли, хотя написано оно более чем ясно, а требования, которые мы вам предъявляем, ни в какой мере не являются невыполнимыми или идущими в разрез с Вашей деятельностью пастырей православной церкви.

Как пастырь, Вы должны знать, что: «некогда в Иерусалиме, одни и те же лица, в одно и то же время, по поведению Божию строили городские стены и ежеминутно были в готовности от-

разить врагов» «единою рукою своею творяху дело, а другое держа меч» (Неем 1У-17)¹.

Можно бы напомнить Вам и Экзарху Прибалтики о деятельности преподобного Сергия, который некогда вооружил князя Дмитрия Донского, и не только молитвою, но и тем, что дал ему иноков-воинов Пересвета и Ослябю — погибших на поле брани, защищая Родную землю.

Знаем мы и слышали, что многие из Вас, пренебрегая опасностями, не щадя жизни, помогают Красной армии, нашим славным партизанам, Советским разведчикам.

Третий год враги наши — немецкие псы, стремятся разорить нашу страну, опустошить нашу землю.

В окружающих Вас районах: Стругах, Полне, Середке, Новоселье и др. районах Ленинградской области, Вы каждый день можете видеть зарево пожарищ, сотни тысяч людей — стариков, женщин, детей, лишенных крова, одежды, пропитания, уходя в леса, бегут с известных и Вам лагерей в Крестах и др.

Близится время нашей победы над врагом. Вооруженная рука народа нашей страны уже начертала пределы кровожадному владычеству. Коричневая чума как крысы на тонущем корабле разбегаются, оставляя под натиском Красной армии сотни населенных пунктов и городов нашей страны.

О. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси Блаженнейший Сергей еще в июне месяце с. г. писал:

«Вы как верные чада Русской Православной церкви должны покрыть презрением и ненавистью всех тех, кто пошел на служение фашистам и тем самым изменил Родине и матери Церкви». И далее:

«Каждый из Вас, как истый патриот, должен быть всецело с партизанами, всеми способами содействуя и помогая им».

Ваш устный ответ о. Ильи нас не удовлетворяет. Ссылки Ваши о том, что Вам как пастырю нельзя писать, по меньшей мере несерьезны, так как из истории церкви Вы должны знать, когда пастыри выступают в печати. Могу сказать, что Патриарх Московский и Всея Руси Блаженнейший Сергей пишет, пишет и известный Вам Смиренный Алексей Митрополит Ленинградский.

¹ Единою рукою своею творяху дело, а другою держа меч. — Библия. Ветхий завет. Книга Неемии, 4,17.

Дело в конечном итоге не в письме, а в помощи, которую Вы, как начальник Миссии и лицо, связанное с Экзархом Сергием (Малым) и широкими кругам немецкого командования, должны оказать нам, разведчикам Красной армии:

1. Вести систематическую военную разведку по городу Пскову и другим пунктам, где имеется сосредоточение вражеских сил — там, где Вы или Ваши помощники бывают.

2. С направленным человеком, на имя о. Ильи, Вы должны сообщить подробные сведения о деятельности немецких властей в г. Пскове, Прибалтике, о намерениях немецкого командования на ближайшее время. В беседах с офицерами и другими военными служащими устанавливайте места дислокации штабов, №№ воинских частей. Все это будет являться Вашей конкретной помощью Родине.

Вспомните (пр. Исаия 49, 8–9, 13) — «мужайтесь не бойтесь, не оскудевайте верой, будьте едины. Господь, как некогда на льду Чудского озера на поле Куликовом и поле Бородинском, так и теперь, пошлет Вам и всем нам помощь и избавление от насильников и врагов славянства»¹.

3. Первое и второе письмо покажите Экзарху Митрополиту Сергию. Ознакомьте его с журналом № 1 Священного Синода всея Руси.

Кроме того, передайте ему, что я хотел бы видеть его лично. Пусть он укажет время и место. Передайте, что в свете принятых решений Священного Синода для него это очень важно.

Сообщите, может ли податель письма встречаться с Вами.

Посланные от меня к вам будут передавать Вам «привет от Михаила Федоровича» — верьте этим людям, помогайте им, это люди наши.

Майор разведки фронта   КУДРЯВЦЕВ Михаил Федорович».

---

¹ В данном случае искажена цитата из послания митрополита Ленинградского Алексия пастве от 12/25 апреля 1943 г. по случаю Пасхи: «И веруйте, что «утешит Господь народ Свой и помилует страдальцев Своих» (Пр. Исаия, 49, 8–9, 13). Мужайтесь, не бойтесь, не оскудевайте верой, будьте едины, Господь, как некогда на льду Чудского озера, на поле Куликовом и на полях Бородинских, так и теперь пошлет вам и всем нам свою всеильную помощь и избавление от впавшего в кровавое безумие насильника и ненавистника славянства».

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 32

**Письмо майора разведки М. Ф. Кудрявцева руководителю
Православной миссии Северной Армейской Группы
митрофорному протоиерею К. Зайц,
17 января 1944 г.**

о. Кирилл! Привет Вам от Михаила Федоровича!

Направляя на связь к Вам своего человека, прошу Вас ответить мне на следующие вопросы:

1. Была ли у Вас встреча с Экзархом, передали ли Вы ему письмо и как он к этому отнесся.

2. Подробно сообщите содержание материалов, которые Вы сумели собрать в разрезе поставленных перед Вами задач по разведработе.

3. Как лучше поддерживать с Вами связь в дальнейшем.

4. Где сейчас находится о. Анатолий (КУШНИКОВ¹), ранее служивший в Стругах. Сообщите мне его точный адрес.

5. Ответы на все эти вопросы — прошу направить обратной связью, т. е. с подателем этого письма.

Майор КУДРЯВЦЕВ.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

---

¹ Помета Гримма: «Дата и фамилия «Кушников» написаны рукой о. К. ЗАЙЦА».

№ 33

**Телефонограмма № 23 Высокопреосвященному
Архиепископу Ковенскому, 13 июня 1944 г.**Копия

Рига 13 июня 1944 г.

Не имея касательства к епархиальным делам, долгом считаю частным образом все же доложить о достоверных и тревожных сведениях, дошедших до меня из Шавель¹. Там католики настойчиво и безуспешно привлекают к себе православных, чему весьма содействует скандальное саботирование Миссии со стороны протоиерея Савицкого, совершенно дискредитированного среди верующих. Не уместаясь в маленькой церковке Миссии, верующие нередко предпочитают идти в костел, чем в храм, где служит Савицкий. Если в результате чинимого последним саботажа Протопресвитер ЗАЙЦ покинет Шавли Управление Миссии распадается, то по общему там мнению, верующие в большом количестве утекут к католикам.

Докладываю, что у Высокопреосвященного Экзарха был состоявшийся в моем присутствии сговор с командиром СД и с начальником Политического отдела при Генеральном Комиссаре о сообщении последним возможно полных и точных сведений о католических происках против православия. Не знаю, дал ли Высокопреосвященный Экзарх конфиденциальное распоряжение об этом Епархиальному Совету и Управлению Миссии и сообщаются ли ныне такие сведения этими церковными органами упомянутым органам германским. Волнение умов в Шавлях, по-видимому, весьма велико. Наибольшее успокоение могло бы внести посещение Шавель Вашим Высокопреосвященством.

Прошу простить мне эту телефонограмму, касающуюся вопросов, не входящих в круг моих служебных обязанностей.

Начальник Канцелярии Экзархата
Передала З. А. РАДВИЛ
Принял свящ. М. КУЗМЕНКО.

И. ГРИММ

---

¹ Т. е. Шауляй.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 34

Доклад начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с Геггингером, 16 июля 1943 г.

РАЗГОВОР С ГЕГГИНГЕРОМ 14 июня 1943 г.

1. ГЕГГИНГЕР расспрашивал приехавших из района Миссии священников Стехновского, Лаптева и Сергеева о их прошлом, причем я служил переводчиком и просил не отпускать в Миссию других священников, здесь сейчас находящихся, не дав ему предварительно возможности с ними познакомиться. Отвечая ГЕГГИНГЕРУ, Стехновский сказал, что под запрещением никогда не был, а просто сделал в своем священнослужении вынужденный перерыв, после которого вновь приступить к священнослужению мог не иначе как с архиерейского разрешения. Но я счел нужным сказать ГЕГГИНГЕРУ, что Стехновский передает дело, по-видимому, не совсем точно, и что в связи с его прошлым Впр. Экзарх находит нужным попридержать Стехновского в Латвии, не давая ему пока что назначения в Миссию. ГЕГГИНГЕР просил сообщить ему об этом подробнее, когда я сам буду знать обстоятельства точнее.

2. ГЕГГИНГЕР, которому была для передачи полицейскому Главнокомандующему послана копия нашей немецкой бумаги о запрещении Амосова, просил сообщить ему подробности дела. Я дал ему всестороннюю информацию об Амосове, присовокупив, что таковую можно получить также в СД в Пскове, когда Впр. Экзарх прибудет туда. ГЕГГИНГЕР высказал предложение, что Амосов психопат и сомнение в том, что он действительно священник.

3. ГЕГГИНГЕР спросил меня о том, сколько процентов еврейской крови у священника БЕНИКСОНА, на которого Август

стин опять подал донос. Я ответил, что БЕНИКСОН — чистый ариец, рассказал о происхождении его, фамилии и напомнил, что вопрос этот был уже рассмотрен ЛИБРАМОМ. ГЕГГИНГЕР вспомнил, как ЛИБРАМ ему сказал, что я документальными данными доказал арийское происхождение БЕНИКСОНА, но ГЕГГИНГЕР желает и сам в этом убедиться, а потому просил меня прислать к нему БЕНИКСОНА, когда последний придет в Ригу, причем БЕНИКСОН должен захватить с собой и все относящиеся к делу документы.

4. ГЕГГИНГЕР спросил меня, сколько процентов еврейской крови у ЛИФШИЦА и что я о нем знаю. Я ответил, что, насколько мне известно, ЛИФШИЦ — внебрачный сын еврейки от арийца (русского), рано осиротевший и принятый на воспитание в семью отца, очень благочестивую и давшую ему церковное воспитание, мальчиком он прислуживал в церкви, позже иподиаконствовал и читал на клиросе, но со времени прихода немцев не допускается к сему во избежание соблазна возбуждаемого его семитической наружностью. Донос на ЛИФШИЦА подан также Августином. ГЕГГИНГЕР просил, чтобы я прислал ему ЛИФШИЦА, но я отказался от этого, сказав, что с ЛИФШИЦЕМ не встречаюсь.

5. ГЕГГИНГЕР спросил, знаком ли я с ГАРТМАНОМ, кто он по национальности, что я о нем знаю и знаком ли он также с Впр. Экзархом. Я ответил, что ГАРТМАН считает себя русским, хотя по крови он со стороны отца, несомненно, латыш, кем была его мать, латышкой или русской, я не знаю, но, во всяком случае, не еврейкой. ГАРТМАН кончил Латвийский университет и состоял членом русской корпорации «Рутения», потом служил чиновником в центральных хозяйственных учреждениях Латвийской республики, командировался за границу, для заключения торговых договоров, ныне состоит начальником Департамента снабжения и распределения, он человек высокой культуры, ученый экономист, никогда не порывавший связи с университетской наукой, я познакомился с ним в русских университетских кругах еще до прихода большевиков, вновь я встретился с ним после освобождения от большевиков, поводом встречи послужил переход ГАРТМАНА из лютеранства в православие, по случаю которого состоялось также знакомство ГАРТМАНА с Впр. Экзархом. Знакомство ГАРТМАНА с Впр. Экзархом и со мной поддерживается и ныне.

6. ГЕГГИНГЕР сказал, что ему известно о каком-то недоразумении между мною и Пресняковым и о какой-то по этому поводу переписке, и просил меня рассказать ему об этом деле, что я и исполнил. ГЕГГИНГЕР сказал, что, разумеется, ПРЕСНЯКОВ поступил некорректно и что против его поступка необходимо было протестовать, дабы я и, в особенности, Впр. Экзарх не оказались в положении соучастников такой некорректности, и прибавил, что ему придется еще раз побеспокоить меня по этому делу, но лишь поскольку таковое связано с участием Церкви в организации общественного признания, а именно ему придется письменно зафиксировать эту часть моих показаний в этом отношении его особенно интересует, как случилось:

1. Что концерты в пользу русского приюта устраивал не Пресняков, а Впр. Экзарх,

2. что представитель Впр. Экзарха участвовал в совещаниях у ГАНА и

3. что произошел конфликт между Пресняковым и прочими русскими участниками этого совещания, среди которых был и представитель Впр. Экзарха.

16 июля 1943 г.
г. Рига

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 35

**Выдержка из доклада священника И. В. Амосова
в управление Православной миссии, 23 февраля 1942 г.**

**В УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ
от священника Иоанна Васильевича АМОСОВА**

Д О К Л А Д

Я, освободившийся из большевистской тюрьмы — каторги, удостоился милостию божьей, пройти 4 большевистских фронта, перейти и достигнуть намеченной цели, вступил в освобожденный гор. Шлиссельбург великой германской армией, где как вольному пленнику, со стороны командования был радушный прием и оказано все то, что я просил...

[...]

В указанных выше приходах (Ушаки, Шапки, Лезье, Мга, Шлиссельбург. — *Примеч. сопр.*) мной созданы общества (общины) при храмах, руководимые священником, т. е. мной пока в одном лице, заместителями назначены из действительных членов за моим отсутствием. Действительные члены лично мною выделены. Из числа их выделены назначены церковные старосты и казначеи. Действительные члены приняли присягу, за верность германскому правительству господину Адольфу Гитлеру.

Он вождь германского народа, к нему обращаемся с просьбой дать согласие являться великим председателем общины. Действительные члены несут обязанности:

1. По столовой кухне,
2. в амбулаториях — лазарете,
3. на свечном производстве,
4. делают сборы помощь военнопленным (белье, одежду, обувь).

5. Оказывают помощь к подготовке сельскохозяйственного инвентаря к весенней кампании (открыты кузницы и столярные мастерские).

6. Ведут борьбу со шпионажем, остатками нечисти большевизма с партизанами. Случаи были ловли и задержания и передачи коменданту.

Со стороны партизан покушение было на меня великого грешника, пришедших ночью в дом, благодаря действительного члена общины, я милостью божью, спасся.

[...]

Здесь ост. служитель Св. престола протоиерей о. Петр Соболев, он служил в с. Шапки и добровольно отдал храм нечисти большевикам.

о. Петру 69 лет, совершает в часовне литургии без антиминос, имеет крест деревянный и якобы в кресте частицы св. мощей, но я не мог обнаружить.

Мое обращение к нему не совершать литургии было отвергнуто. Тогда как командование великой германской армии не питает к нему доверия и просил меня установить порядок, что я частично сделал [...]

Священник Иоанн АМОСОВ

23 февраля 1942 г.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 36

**Доклад начальника канцелярии И. Гримма
Экзарху Митрополиту Сергию
по делу о полицейском надзоре над церковью,
10 сентября 1942 г.**

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ
ЭКЗАРХУ МИТРОПОЛИТУ
С Е Р Г И Ю**

**По делу о полицейском
надзоре над церковью.**

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО

Др. ГЕГГИНГЕР запрашивал меня о фамилиях Преосвященных Павла и Даниила.

Латышская политическая полиция запрашивала свящ. Н. Веглайса о датах рождения и адресах Г.В. Ильинского и Г.И. Радецкого.

Свящ. И. АМОСОВ вошел в связь с д-ром ГЕГГИНГЕРОМ, которому представляет обширные доклады о политическом настроении и церковной работе в своем районе, а может быть, и в других районах. Я предложил ему давать нам копии упомянутых докладов, но от сего он уклонился.

Начальник канцелярии ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 37

**Выдержка из доклада помощника начальника
миссии священника И. Легкого Экзарху
Митрополиту Сергию, 14 декабря 1942 г.**

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ
С Е Р Г И Ю**

Митрополиту Литовскому и Виленскому

[...] АМОСОВ, очевидно, на меня пожаловался в СД на Сиверской, т. к. заявил после литургии в воскресенье 6 декабря «Вас вызывают в СД». Когда я сюда явился, у меня спросили, кто я. Я рассказал начальнику СД о возникновении Миссии, ее устройстве и укреплении, что сам я из Риги, что приехал сюда как представитель Управления Миссии для ознакомления с церковным положением и ревизии.

[...] Мне было сказано, что СД не вмешивается в наши дела, что мы можем перемещать АМОСОВА по своему усмотрению.

«Ведь что бы было, если бы мы вмешивались в дела Церкви?» — спросил начальник СД. «Чтобы сказал народ?» — я ответил: «Народ сказал бы, что церковь в таком случае не свободна». «Верно», был ответ. Меня просили зайти в СД по возвращении из Гатчино и сообщить, какое постановление будет вынесено Управлением Миссии об АМОСОВЕ.

[...] Я побывал еще раз в СД на Сиверской и сообщил, что АМОСОВЫМ недовольны в Гатчино и что он не может оставаться в этом округе. Меня просили об исходе дела АМОСОВА сообщить им через Псковское СД...

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Смиренный послушник — Священник Иоанн Легкий.

14/ХІІ-1942 г.

номер 820 — г. Псков.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 38

**Выдержка из рапорта начальника миссии протоиерея
К. Зайц Экзарху Митрополиту Сергию, 28 июня 1943 г.**

Немедленно отправить Выс. Экзарху в гор. Вильну.

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ С Е Р Г И Ю
МИТРОПОЛИТУ ЛИТОВСКОМУ И ВИЛЕНСКОМУ
ПАТРИАРШЕМУ ЭКЗАРХУ**

[от] Начальника Миссии Протоиерея
Кирилла ЗАЙЦ

ВЫДЕРЖКА ИЗ РАПОРТА

[...] Известно, что АМОСОВ и ЛУНКЕВИЧ побывали с жалобами на Миссию в СД. И вот 26 июня прибыл в Миссию представитель СД для переговоров по делу АМОСОВА. Дело АМОСОВА мною было выяснено. Представитель СД тоже высказал желание от имени СД, чтобы АМОСОВ был назначен настоятелем Любятковской церкви и чтобы в воскресенье он обязательно служил в Любятове.

[...] К концу всенощного бдения приехал автомобиль из СД, чтобы арестовать бунтовщиков, т. к. АМОСОВ и ЛУНКЕВИЧ срочно известили СД о скандале в Любятове.

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА
Смиреннейший послушник — Протоиерей Кирилл ЗАЙЦ.

28 июня 1943 года
г. Псков

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 39

**Выдержка из письма А. Перминова Экзарху
Митрополиту Сергию, октябрь 1943 г.¹**

Высокопреосвященнейший Владыка!

[...] О. Кирилл, которому священник АМОСОВ приносил покаяние, хотел Амосова назначить в Курокшу², но вчера после разговора о. Николая ШЕНРОК, о. Георгия и меня мы убедили о. Кирилла направить Амосова в монастырь в Вильно, так как в настоящее тревожное время опасно давать ему назначение, так как могут повториться прежние ошибки. Тем более что СД также желало бы лучше видеть Амосова поодаль от себя. Только теперь они сообщили, что священники, расстрелянные из-за Амосова, пострадали невинно, т. е. были им напрасно оклеветаны. [...]

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА
Смиренный молитвенник А. ПЕРМИНОВ.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 40

**Выдержка из записки священника Л. Воронова
Экзарху Митрополиту Сергию о состоянии
Православной миссии в Пскове**

О состоянии Православной Миссии в Пскове

[...]

3. ОБЪЕДИНЕНИЕ ОСТАВШЕГОСЯ РУССКОГО ДУХОВЕНСТВА ПОД ЭКЗАРШЕЙ ВЛАСТЬЮ действительно произво-

¹ В канцелярию Экзарха поступило 30 октября 1943.

² Деревня в Псковском районе Псковской области, бывш. Теребищенской волости.

дилось Миссией хотя и не всегда достаточно серьезно и энергично. Часто бывало, что на местах, особенно вдали от Пскова, знали лишь о том, что существует какой-то архиерей, находящийся в Риге, пославший Миссию в Псков, что там, далеко в Пскове бывают иногда какие-то церковные торжества, а главное, что нужно отчислить 10% на нужды Миссии.

Правда иногда на миссионерском горизонте появлялись личности весьма «энергичные» вроде Амосова, но такого рода «энергичность» причиняла лишь непоправимый вред Миссии. Помимо того, что деятельность Амосова преступна сама по себе, она равносильна смертному приговору над самой Миссией в мнении православного русского народа и достойного русского духовенства. Не хочу останавливаться на этой печальной памяти деятельности Амосова, но должен сказать, что там, где побывал Амосов, православные люди затаили в сердце глубокое убеждение, что Миссия — это «коллекция» «Амосовых». Это — печальный факт, с которым я столкнулся при своей недавней служебной поездке в Вырицу и Сиверскую. Когда же в интересах Миссии я должен был указать на то, что Амосов получил заслуженное наказание, то ответом было справедливое замечание: «О чем же думала в свое время Миссия, назначая Амосова на столь ответственный пост».

Под отсутствием энергичности я имею в виду не недостаток «Амосовской энергии», а отсутствие систематического вовлечения в сферу деятельности Миссии удаленных от Пскова районов, которые более года действовали совершенно стихийно и отчасти продолжают действовать так же и до сих пор. [...]

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 41

**Выдержка из прошения священника Романа Берзина
Экзарху Митрополиту Сергию, 24 июля 1942 г.**

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ

Высокопреосвященнейшему Сергию Митрополиту Экзарху
ПРОШЕНИЕ¹

По дороге она рассказывала людям, что по моему навету много людей расстреляно и домов сожжено. По прибытии в Гдов, она в фельдкомендатуре жаловалась на меня, но ее жалобы не приняли, так как меня знают и знают, что про меня распространялись слухи о женщинах для опорочения меня.

Ваше[го] Высокопреосвященства

Смиренный послушник

Священник — РОМАН.

Псков, 24 июля 1942 г.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 42

**Прощение жены священника о. Романа А. Берзиной
в Экзаршее управление, 28 июля 1942 г.**

В Экзаршее Управление

От жены св. о. РОМАНА

Анастасии БЕРЗИНОЙ

ПРОШЕНИЕ

Еще прошу Вас обратить внимание на то, что о. Роман БЕРЗИН может серьезно повредить Гдовскому о. протодьякону тем, что он

¹ Вписано от руки: «выдержка».

говорил в Гдове немецкому правительству о том, якобы о. прото-
дьякон коммунист, имеет связь с партизанами потому он и остал-
ся жив и здоров и не пострадал от Советской власти. В то же время
духовенство, не сочувствующее советам, все уничтожено.

Об этом мне тоже известно со слов моего мужа. Он так выра-
зился, что уже все предпринято к тому, чтобы вычистить о. про-
тодьякона.

Прошу молиться обо мне грешной и Вашего
святительского благословения –
матушка А. БЕРЗИНА

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 43

Автобиография М. Я. Ноздрина, 3 мая 1942 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

Я, нижеподписавшийся НОЗДРИН Михаил Яковлевич, происхожу из крестьян с. Раевки, Давлекановского района, Уфимской губ., рождения 1896 г., окончил Давлекановское городское училище и прослушал 2 годичные миссионерские курсы по борьбе с сектантством. С 1921 г. по 1928 г. работал Епархиальным миссионером по семипалатинской Епархии. В 1928 г. 30/1 преосвященным архиепископом Андреем Уфимским князем Ухтинским рукоположен в сан диакона и священника. В 1930 г. был избран и утвержден Уфимским Епархиальным советом Православных староцерковников благочинным по Давлекановскому и др. округам. В 1932 г. был возведен в сан протоиерея и в том же году 5 ноября 1932 г. был аре-

стован органами ГПУ и приговорен к 10 годам лишения свободы по ст. 58 уг. к. 10 части и до прихода в данный район великогерманской армии я находился в концлагере. Получив свободу в октябре месяце 1941 г., я приступил самостоятельно к пастырской деятельности в с. Добром и в настоящее время в с. Тельгоры.

К сему протоиерей
3/V-42 г.

НОЗДРИН.

СПРАВКА: В августе 1943 г. М. НОЗДРИН являлся преподавателем Закона Божия в Сиверском и Ящерском р-нах.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 44

Выдержка из заявления И. И. Петровой в Вырицкое районное управление (гражданское), 27 мая 1943 г.

В ВЫРИЦКОЕ РАЙОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ

от ПЕТРОВОЙ Ирины Ивановны,
проживающей Вырица, Пильный пр. дом 37

На Ваш запрос сообщаю следующее:

1. Фактическим хозяином свечной мастерской был священник НОЗДРИН, ПЕТРОВ Иван Петрович, мой муж, был только в качестве свечного мастера, следовательно, и все суммы от продажи свечей поступали НОЗДРИНУ.

2. Последнее время священник НОЗДРИН часто ссыался на перегруженность работы, заявляя, что он, НОЗДРИН, занят

очень важным заданием СД по расследованию какого-то важного дела.

ПЕТРОВА

27 мая 1943 г.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 45

**Выдержка из рапорта младшего ревизора свящ.
А. Воронова и сотрудника Упр. Миссии А. П. Мальцева
в Управление Православной миссии, 15 июля 1943 г.**

В УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

Младшего ревизора
свящ. Л. Воронова и сотрудника
Упр. Миссии А. П. Мальцева

РАПОРТ (выдержка)

В результате произведенного нами расследования по делу священника Вырицкой Казанской церкви протоиерея Михаила НОЗДРИНА установлено:

1. о. М. НОЗДРИН скомпрометировал себя распространением среди населения слухов о том, что якобы он по поручению СД ведет расследование прошлой деятельности Городского Головы В. А. НЕВИНСКОГО и начальника района Л. П. МЕЗЕНЦЕВА.

2. По сведениям, полученным в Вырицкой Комендатуре, данные, представленные в СД о. М. НОЗДРИНЫМ об участии НЕВИНСКОГО в партизанском движении, при проверке не подтвердились.

Мл. ревизор
сотрудник Миссии
15 июля 1943 г.

Свящ. Л. ВОРОНОВ
(МАЛЬЦЕВ)

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 46

**Сообщение Экзарха Митрополита Сергия
о священнике М. Ноздрине генеральному
комиссару в Ковно и командиру полиции
безопасности и СД в Литве, 10 января 1944 г.**

**ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ В КОВНО
ОТДЕЛ ПОЛИЦИИ.**

**В КОПИИ КОМАНДИРУ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ
И СД В ЛИТВЕ**

Касат[ельно]. Священника Михаила НОЗДРИНА.

В соответствии с выраженным Вами пожеланием в разговоре с протоиереем ШОРЕЦ, настоящим сообщаю о священнике НОЗДРИНЕ Михаиле следующее:

НОЗДРИН с 30 октября 1941 г. по 18 августа 1943 г. работал подчиненным правлению Псковской Церковной миссии в качестве священника, вначале в Доброе, а затем в Тельгоры и в конце в Вырице. Руководство города Вырица жаловалось правлению миссии на его поведение и образ жизни. Правление миссии провело расследование, приведшее к следующим результатам.

1. НОЗДРИН распространял в Вырице слухи о том, что местным отделом СД ему поручено установить политическое лицо бургомистра города Вырица, господина НЕВИНСКОГО, и местного шефа района господина МЕЗЕНЦЕВА и что он обоих этих

господ разоблачил как советских агентов, имеющих связь с партизанами.

2. На обоих названных господ в упоминаемый отдел СД от НОЗДРИНА действительно донос поступал, однако проведенная отделом проверка показала несостоятельность этого доноса.

3. НОЗДРИН, без разрешения соответствующего отдела городских властей и ведома правления миссии, создал якобы «церковную», а в действительности собственную мастерскую по изготовлению свечей. С 1 апреля по 20 мая мастерская дала НОЗДРИНУ, а не церкви, от имени которой, не будучи на то уполномоченным, руководил мастерской 150 000¹ рублей (1500 марок) чистой прибыли. Городские власти распорядились закрыть мастерскую, а с НОЗДРИНА взыскать налог в сумме 3000 рублей (300 марок).

4. НОЗДРИН предается пьянству, в нетрезвом состоянии он ведет себя крайне недозволенным образом.

5. НОЗДРИН отдается разврату, его отношения с фрау Анной МИХАЙЛОВОЙ стали публичным скандалом, приведшим расторжению ее брака с ее мужем, господином Александром МИХАЙЛОВЫМ.

На основании этих результатов расследования дело НОЗДРИНА было передано мне для принятия решения. Я пригласил НОЗДРИНА в Псков, где 19 августа 1943 г. в присутствии членов правления миссии допросил его. При этом, несмотря на усилия НОЗДРИНА замазать правду, наконец, просил принять его в подчиненный правлению миссии клирос, сознательно давал ложное утверждение, что является священником православной церкви. Теперь же НОЗДРИН был вынужден сознаться, что в 1928 г. в дьяконы был посвящен викарным епископом РУФИНУС и позже в священники посвящен архимандритом Уфы Андреас. В то время, однако, последний принадлежал уже не к православной церкви, из которой он ушел, а к секте староверов (белокрыцкая секта) и по этой причине был патриархом уже отчужден. Все посвящения, принятые им после издания в отношении его интердикта, в том числе и посвящения, принято им от епископа той же секты РУФИНУС и посвящение НОЗДРИНА в священники,

---

¹ В тексте явная опечатка, т. к. одна немецкая марка равнялась 10 рублям. 1500 марок соответствовало 15000 рублей.

канонически недействительны. Посвящение неправомочным епископом РУФИНУС НОЗДРИНА в дьяконы также недействительно. С точки зрения канона НОЗДРИН является лжесвященником, который с помощью обмана, видимо с целью обогащения, проник в православную церковь.

Определение, что НОЗДРИН не является священником православной церкви, безо всякого повлекло за собою уход его из подчиненного мне клира. Так как он себя к староверцам уже не относит, то я от него, как лица православной веры, потребовал покаяния в установленном порядке, а затем, после длительного испытательного периода, принять посвящение в дьяконы и священники в канонично действительном порядке. Но так как он отказался это исполнить, то я в присутствии членов правления миссии отобрал, подтвержденное клятвой, обещание, впредь не исполнять священных обрядов и не носить одеяния священника.

Однако НОЗДРИН нарушил эту клятву. С прибытием в Литву он возобновил деятельность священника и именно в качестве священника православной церкви. Узурпаторски обслуживаемые верующие моей епископской общины им значит обманываются. Я с этим мириться не могу и безусловно, не могу принять его в клир экзархата.

Ссылаясь на мое, посланное Вам в копии, отношение рейхскомиссару Остланд за № 1087 от 15 декабря 1943 г., я удостою себя честью просить Вас дать соответствующему областному комиссару указание НОЗДРИНУ отправление им обязанностей священнослужителя в одной из православных общин или церквей не разрешать.

Экзарх Митрополит СЕРГИЙ.

Правильность копии удостоверяю:

Начальник канцелярии И. ГРИММ

Перевел: Ст. оперуполн. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
капитан Шматко

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

№ 47

**Удостоверение, выданное начальником канцелярии
И. Гриммом Г. Радецкому, 18 августа 1942 г.**

Рига 18 августа 1942 года

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что господин Георгий РАДЕЦКИЙ, рождения 18 октября 1922 г. в Риге, проживающий Рига, ул. Рихарда Вагнера 43 кв. 8, работает в качестве курьера в канцелярии Экзарха (место службы — Рига ул. Кр. Барона 126).

Это удостоверение действительно до 1 января 1943 года.

Начальник Канцелярии

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Перевод с немецкого. Заверенная копия.

№ 48

**Выдержка из рапорта Экзарху члена Православной
миссии в освобожденных областях России
псаломщика Павла Павлова о Г. Радецком,
получившем оружие (револьвер), б. д.**

Не то 3/ХІІ-41 г., не то 4/ХІІ-41 г. РАДЕЦКИЙ получил оружие (револьвер), для чего, не знаю, так как у нас волков и партизан никто не встречал. Само по себе оружие неплохо иметь, но в такой стране, как Россия, его нужно так прятать, чтобы его никто не видел, и употреблять его в крайне необходимых случаях, а не так как РАДЕЦКИЙ, который играл револьвером в комнате, где были и пленные красноармейцы, а в это время РАДЕЦКИЙ был в подряснике, причем у пленных могло создаться впечатле-

ние, что все духовные лица имеют оружие, так как они очень независимы в своих действиях и никого не боятся.

В своей базе селе Велис, РАДЕЦКИЙ держит себя совсем странно: ведет допросы у старшины деревни и сам допрашивает виновных в нарушении правил, изданных немецким командованием.

СПРАВКА: РАДЕЦКИЙ Георгий, 1922 г. рождения, урож. г. Рига, проживал там же по ул. Мельничная д. 43 кв. 8, работал переводчиком при управлении православной миссии в г. Псков, затем курьером-переводчиком при канцелярии Экзарха. Уехал в Германию.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 49

Сообщение начальника канцелярии И. Гримма, б. д. Экзархат 3.

1. Посылаю статью против Блаженнейшего, напечатанную 24 марта с. г. в «Deutsche Zeitung im Ostland» («Немецкая газета в Остланде»). Из статьи видно, что учреждение схизматических автокефалий вынуждает Блаженнейшего к канонически неопровержимому протесту и дает агитационное оружие в руки большевиков, отлично понимающих, что народ против автокефалий и, стало быть, против немцев, поскольку таковые принуждают к автокефалиям. Вот явное доказательство, что церковная политика немцев в этом отношении неправильна.

2. Всей душой приветствую учреждение духовного училища в Вильне. Это особенно важно для Миссии. Каковы типы, программа, финансовые ресурсы, преподавательский состав в училище? Намерены ли Вы обойтись местными преподавателями или будете привлекать их также из других Епархий? В послед-

нем случае не забудьте об отличнейшем о. Василии Мартинсоне, бывш. инспекторе петроградской семинарии и затем профессоре православного богословия в Дерпте, а также об Александре Ивановиче Макаровском, тоже академике, хотя и не принявшем священства, это человек выдающегося ума и большого педагогического таланта, глубоко церковный и глубоко русский, очень образованный и деятельный, в Вильне он мог быть Вам полезен во многих отношениях. Оба они уцелели, Мартинсон сейчас в Ревеле, у своего сына, инженера, сам не у дел и без средств (твердый противник Митрополита Александра), а Макаровский сейчас в Нарве, тоже без работы и средств, эстонцы его заедают, потому что он решительный противник их и предпринятой ими церковной авантюры. Если нужно, то могу узнать их точные адреса.

3. ГЕГГИНГЕРУ поручено составить отчет о существующем устройстве Экзархата, ему нужно знать о действующих центральных органах и их персональном составе. Он обратился ко мне за такими сведениями, прошу сообщить мне: кто управляет делами Экзархата (его подпись неразборчива), нужно знать сан, имя, фамилию, а заодно и о тех, кто состоит в Епархиальном Совете, а также каково точное наименование этого учреждения и почему оно не называется как в Латвии «Экзаршим Епархиальным Управлением». Как считать Веглайса — по Экзархату или по Миссии? И как мне считать себя — по Латвийской Епархии или по Экзархату? Прилагаю проекты немецких удостоверений, которые хорошо было бы иметь ему и мне.

4. Вы предполагаете назначить викария в Латвийскую Епархию для обслуживания освобожденных областей, не лучше ли будет назначить его в Эстонскую Епархию, а именно дать ему титул Епископа Печерского. Этот титул (хотя в схизматической церкви) раньше принадлежал Преосвященному Иоанну (Булину), Печеры связаны естественно и административно со Псковом, Печерский монастырь тоже мог бы попасть под его надзор — тому же поставление Епископа Печерского произвело бы каноническую сенсацию в Эстонии.

5. Если в Литве нет Департамента Конфессий, то отсюда не следует, что его не будет и при осуществлении указа о самоуправлении. Самоуправление отнюдь не ограничивается хозяйственной областью — напротив, именно в хозяйственном отношении

оно весьма стесняется (ввиду военных обстоятельств и четырехлетки Геринга), так Адольфи и сказал Кузминскому, что латышскому департаменту просвещения будет подчинена и русская школа, не только Капп, но и ГЕГГИНГЕР говорит о том, что указ о самоуправлении поставит нас формально в зависимость от латышского департамента. Оба желают этому противодействовать, причем ГЕГГИНГЕР посоветовал мне, чтобы я, независимо от докладной записки Каппа, сам представил меморандум Маскову и одновременно Либраму, со стороны которого можно ожидать в этом деле поддержки, меморандум почти готов и был бы уже подан, если бы сотня других мелких дел не тормозила главной работы.

6. На фронте убит главный начальник полиции безопасности и СД в Остланде, генерал — ШТАЛЭККЕР¹. О чем приходится очень пожалеть, его преемником, по-видимому, является генерал ИЕККЕЛЬН.

7. Препровождаю выписку из частного письма свящ. Дионисия ИЛЬИНА к диакону В. ЕВСТИФИЕВУ. Письмо из Мариенбада. Сведения об ИЛЬИНЕ под рубрикой «Миссия».

ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 50

**Сообщение начальника канцелярии
И. Гримма, 2 июня 1942 г.**

Э к з а р х а т 4.

1. У меня возобновилась связь с Остландской группой СС, где СТАВРОВСКИЙ хотел завязать отношения с ЧИРШКИМ,

¹ Правильно: Шталекер (Franz Walter Stahlecker).

но где я попал к человеку повыше. А именно, меня, по совету Либрама, вызвал к себе штурмбанфюрер Вессель, кабинет которого находится рядом с кабинетом Иоста (преемника Штальэккера), это тот самый Вессель, к которому вас в моем сопровождении водил Либрам, чтобы вы подписали обязательство не допускать церковных церемоний на открытом воздухе. Разговор с Весселем длился более двух часов и происходил в присутствии его помощника, гауптштурмфюрера Габига (чин такой же, как у Либрама). Разговор касался чуть ли не всех интересующих нас вопросов, в частности, Эстонии и Миссии, о чем указываю в соответственных докладах. Коснулись также и Белоруссии, причем оказалось, что мои собеседники не сочувствуют тамошней церковной политики. Вессель будет теперь ведать религиозными делами в Остланд и желает, чтобы разобраться в деталях, отдать себе отчет в общей структуре Православной Вселенской Церкви и ее подразделений. Он просил меня сделать схематический чертеж этой структуры и снабдить его пояснительными примечаниями. Я прочитал ему, можно сказать, лекцию об основах нашего канонического права и об истории нашей Церкви, преимущественно в Остланде. Вессель и Габиг выразили желание встречаться вновь и продолжать беседы. Впечатление от встречи этой было у меня самое приятное.

2. ГЕГГИНГЕР, с которым я встречался часто, просил напомнить Вам, что в интересах Блаженнейшего необходимо, чтобы Вы дали свое заключение о его призыве защищать Советский Союз от германцев. Я отметил в этом призыве следующие особенности.

а) его стиль не соответствует стилю Блаженнейшего и вообще стилю церковных воззваний;

б) Дмитрий Донской причислен к лику святых, каковой ошибки Блаженнейший сделать не мог;

в) в призыве, за исключением Александра Невского (и мнимо св. Дмитрия Донского), напоминаются не образы русских святых, но образы былинных языческих богатырей, чего Блаженнейший сделать никак не мог;

г) объяснить эти несообразности можно только тем, что Блаженнейшего принудили подписать составленное кем-то воззвание, а он не захотел исправить текст этого воззвания, чтобы каждому понимающему было понятно, что он ответственности

за таковое не имеет. ГЕГГИНГЕРУ все это кажется очень убедительным, и потому он просит Вас дать в местном СД запротоколировать свои показания по этому делу, представив туда и текст воззвания на русском и немецком языках и препроводив копии протокола и перевода ему, ГЕГГИНГЕРУ. Он просил также не откладывать это дело, которое внезапно (разумей, после взятия Москвы) может получить огромную практическую важность. Мне кажется, что лучше всего дать Ставровскому составить упомянутые протоколы и перевод, как только вы побываете в Ковне.

3. В связи с вопросом о Блаженнейшем ГЕГГИНГЕР заговорил о том, что в Экзархате следовало бы прекратить возношение его имени, не разрывая, однако, канонической связи с Матерью-Церковью, тогда был бы у августиновцев и эстонских александровцев выбит главный аргумент, которым они демагогически пользуются как ширмой для своих националистических происков. Кроме очевидных принципиально-канонических возражений, я указал еще следующее:

а) нельзя без крайнего вреда для дела прекратить возношение имени Блаженнейшего в Миссии, что признает и сам ГЕГГИНГЕР, но не может же Экзарх распорядиться, чтобы в подведомственных ему церквях поступали различно, в одних вознося, а в других не вознося Блаженнейшего;

б) невозношение имени кириарха возможно только в случае разрыва канонического общения с ним, но это даст ему повод протестовать против схизмы и обвинять германцев в принуждении к таковой, что и будет подхвачено большевистской агитацией за границей и в освобожденных областях, пример такого использования немецких ошибок — протест против украинской автокефалии, о котором говорилось в статье немецкой газеты «Свидетельства против Сергия», ГЕГГИНГЕР это признал, указав, что по поводу упомянутой статьи имел по собственному почину объяснения с редакцией;

в) было бы нецелесообразно поднимать вопрос о нашей канонической юрисдикции до окончания летней кампании, когда обнаружится размер достигнутого германцами успеха и явятся условия, сообразно с которыми предстоит упорядочить церковную жизнь в будущем году, если Москва будет взята и с Красной армией покончено, то нужен будет архиерейский собор для выборов нового

местоблюстителя или даже патриарха, а если размер успехов будет не столь велик, то нужен архиерейский собор, чтобы установить временное церковное управление в пределах освобожденной территории, мысль не предрешать вопроса до конца зимней кампании ГЕГГИНГЕР вполне усвоил, она гармонирует с общей директивой не решать до конца летней кампании никаких принципиальных вопросов, ограничиваясь лишь исполнением текущих дел, такая директива ясно почувствовалась в разговоре с Весселем, я проверил это впечатление у Преснякова, и он вполне подтвердил его на основании собственного опыта (поэтому я думаю, что и Ваши переговоры о волнующем всех нас деле ни к чему сейчас не приведут).

г. Рига

(И. ГРИММ)

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 51

**Сообщение начальника канцелярии И. Гримма
Экзарху Митрополиту Сергию об установлении
связи со штабом А. Розенберга, 9 сентября 1942 г.**

конфиденциально

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЭКЗАРХУ
МИТРОПОЛИТУ СЕРГИЮ**

**по делу об установлении связи со штабом
РОЗЕНБЕРГА**

Ваше Высокопреосвященство!

Вчера я посетил д-ра Эссера, чиновника в штабе Розенберга. Поводом посещения послужил вопрос об изъятии церковных колоколов, о чем я представляю Вам особые доклады. Д-р Эссер

произвел на меня самое выгодное впечатление. Он хорошо ориентируется в делах Православной Церкви, к которой относится с нескрываемым сочувствием. О Вас говорит с большим почтением, называя не иначе как «эминенц», чего от других германских чиновников слышать не приходится. Интересовался узнать, имеем ли мы надежду вскоре благоустроить Эстляндскую епархию, и был обрадован фактом регистрации Экзархата. К изъятию церковных колоколов относится с сокрушением и старается вести это дело справедливо и, поелику возможно, мягко. Знает, что на местах иногда при изъятии колоколов своевольничают. Обещал узнать, действительно ли вывезены в Ригу из России церковные книги, содействовать их возвращению и познакомить меня с чиновником, который ведает этим делом.

Штаб РОЗЕНБЕРГА занимается в освобожденной области весьма различными вопросами, — в частности, школьным и церковным. Работу Миссии д-р Эссер — знает и ценит. Просил доставить ему нашу записку о Миссии и высказал мысль, что мне необходимо познакомиться с чиновником штаба РОЗЕНБЕРГА, занимающимся специально церковными делами, и представить также и ему записку о Миссии (в связи с чем придется отпечатать еще несколько экз. таковой).

Упомянутый чиновник пребывает в Дерпте, и д-р Эссер находит, что если он не приедет в Ригу, то мне следует съездить к нему в Дерпт. Очень заинтересовался календарным вопросом, прекрасно понимает разницу между церковным праздником и неприсутственным (выходным) днем и обещает немедленно выяснить, как и почему случилось, что некоторые коменданты требуют перенесения на воскресные дни праздничных богослужений, приходящихся на другие дни недели. Обещал связать меня также с лицом, ведающим в штабе Розенберга школьными делами. Намекнул, что обращение по церковным и школьным делам к Главнокомандующему бесцельно.

Держится взгляда, что в освобожденной области необходимо преподавать Закон Божий, но полагает, что преподавание этого предмета в школах не может быть сделано обязательным, — не потому, что оно противоречит национал-социалистической доктрине, но потому, что за надлежащее преподавание обязательных предметов государственная власть принимает на себя

ручательство, а между тем ручаться за надлежащую постановку Закона Божия в школах на бывшей Советской территории невозможно по причине крайнего недостатка в подготовленных для сего учителях.

К тамошним священникам государственная власть относится с обоснованным недоверием, зная, сколько среди них самозванцев и вообще сомнительных личностей. Если же поручить преподавание Закона Божия мирянам, то к этому делу могут примазаться злокозные элементы. Поэтому д-ру Эссеру кажется более целесообразным предоставить обучение Закону Божию заботе и контролю Церкви, чему государство, по-видимому, не будет препятствовать. Однако все это только личное его мнение, которое может быть, и не разделяется ответственным за дело чиновником. По-видимому и в пределах Остланда штаб Розенберга занимается не только делом хранения культурных ценностей и не только исполняет отдельные поручения Рейхскомиссара (напр., по изъятию колоколов), но имеет также и какие-то другие, более широкие и — по крайней мере, для нас, — неясные функции. Мне представляется, что в лице д-ра Эссера мы имеем рассудительного и, может быть, имеющего некоторое влияние сочувственника, встречей с которым я был вполне удовлетворен.

Начальник Канцелярии

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 52

Сообщение начальника канцелярии И. Гримма Экзарху Митрополиту Сергию по делам миссии, 14 сентября 1942 г.

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЭКЗАРХУ
МИТРОПОЛИТУ СЕРГИЮ**

по делам Миссии

Ваше высокопреосвященство!

10 сентября я вторично виделся с г-ном Эссером, которому передал докладную записку о Миссии. Условился встретиться с ним 16-го сентября в Ревеле, где он обещал познакомить меня с г-ном ГОЛЛЬБЕРГОМ, который служит в штабе РОЗЕНБЕРГА, обыкновенно живет в Дерпте и ведает, между прочим, церковными вопросами в районе Миссии. Г-н Эссер даст ему предварительно прочитать докладную записку о Миссии, чтобы наша беседа могла оказаться более систематической и плодотворной.

11 сентября г-н Трампедях сказал, мне, что прочитал записку о Миссии и что считает неправильными и основанными на недоразумении распоряжения комендантов о введении в церквах богослужений по григорианскому календарю. Он проводит строгое различие между нетрудовыми днями и днями, когда в церквах совершаются праздничные богослужения, и утверждает, что в виды германского правительства никоим образом не входит вмешательство в круг церковных богослужений, которые и впредь могут невозбранно совершаться по юлианскому календарю.

Я сообщил г-ну ТРАМПЕДАХУ о Вашем намерении посетить Псков и о том, что Вами уже возбуждено о сем надлежащее ходатайство. Г-н ТРАМПЕДАХ ответил, что оно еще не поступило к нему на отзыв, но что он непременно даст отзыв благоприятный, ибо весьма сочувствует такой поездке.

Его удивило, что упомянутое ходатайство до сих пор к нему не поступило, и поддержал мою мысль о том, чтобы о его точке зрения я оповестил д-ра ГЕГГИНГЕРА и просил последнего об ускорении дела.

Такое отношение г-на ТРАМПЕДАХА к Вашей поездке в Псков бросает благоприятный свет на его заявление, что принятие Рейхскомиссаром регистрационной заявки Экзархата не распространяется на район Миссии, каковой район Рейхскомиссару не подведомственен (см. мой доклад о сем от 11 сентября с. г. за нр. 261).

Означенное заявление следует рассматривать как чисто формальный отвод, которым существо дела отнюдь не затрагивается.

Начальник Канцелярии

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 53

**Выдержка из доклада начальника канцелярии
И. Гримма о его командировочной поездке
в Ревель в сентябре 1942 г., 2 октября 1942 г.**

[...]

10. Штаб РОЗЕНБЕРГА — загадочное учреждение, от которого все отбрыкиваются, но которое всюду сует свой нос. Штаб не может ни во что вмешиваться ни в Остланде, ни в военной зоне на Востоке, разве что ему соответственные власти случайно дадут какое-либо поручение (напр., изъятие колоколов в Остланде, вывоз исторических ценностей из военной зоны и т. п.). Однако, при всей непосредственности своих задач, он все же существует и, значит, имеет в Берлине какую-то заручку. По-видимому, он туда сообщает свою критику на действия местных властей и потому они все же с ним принуждены любезничать. Стало быть, и нам нужно поддерживать со штабом добрые отношения, хотя бы таковые непосредственной и наглядной пользы не приносили. В этом отношении я доволен тем, что по почину д-ра Эссера, познакомился в Ревеле с г-ном

Гольбергом, обыкновенно проживающим в Дерпте и специально занимающимся церковными вопросами.

Он из балтийцев, хорошо говорит по-русски, симпатизирует русским, издавна интересуется православием и ценит его. По образованию он богослов. В последние годы Эстонской самостоятельности был библиотекарем немецкого Гердеровского института (высшей богословской школы) в Дерпте. Принадлежал к группе пасторов (Штейванда, Бруновского и др.), искавших сближения с русскими священниками, для чего устраивались особые собеседования с участием тех и других. К эстонцам, к митрополиту Александру, к его клике относится крайне враждебно. Но человек он не влиятельный, место в штабе он занимает небольшое, да и сам он человек старой формации — христианин, хоть ныне и в партийном мундире и успеха в наши времена иметь не может. Думаю, к тому же, что он не только пороха, но ничего другого не выдумал. Все же в его лице мы имеем друга, который может еще когда-нибудь пригодиться. Мы с ним много разговаривали о Миссии. Он взял у д-ра Эссера мою записку о ней, в Дерпте снял с нее копию и оригинал вернул мне (у нас другого экземпляра не оказалось) при любезном письме, в котором спрашивает, какая участь постигла наши пожелания, выраженные в записке, а также и о том, добился ли я успеха в переговорах с д-ром Петерзенем. Я написал г-ну ГОЛЬБЕРГУ ответ, который будет им, может быть, как-нибудь использован, и намереваюсь впредь поддерживать с ним официальную, дружески-деловую переписку.

Начальник канцелярии

И. ГРИММ

г. Рига

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 54

**Краткие сообщения для офицера политобеспечения
о восстановлении Сталиным Патриарха Сергия и
Православного Синода Всея Руси, 27 сентября 1943 г.**

копия

перевод с немецкого
г. Рига, 27/IX-1943 г.

Командующий вооруженными силами в Остланде
Отдел 1-Ц

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
для офицера политобеспечения

Сталин восстановил патриарха Сергия и православный синод Всея Руси.

Патриарх издал воззвание к христианам всех стран с призывом бороться за свободу христиан и церковей против Гитлера и с благодарностью Сталину.

Уже через два дня последовало воззвание патриарха с угрозой отлучения всех пособничающих немцам русских, в особенности же обслуживающих церкви священнослужителей¹.

Архиепископ ИОРКСКИЙ принял приглашение патриарха прибыть в Москву.

Сталин преследует этими мероприятиями, как и роспуском Коминтерна три цели:

1. Законспирированное (?) проникновение большевизма в общественное мнение союзных и нейтральных стран.
2. Установление общего руководства России над стоящими под сильным влиянием православной церкви балканскими народами, югославами, болгарами, румынами, греками.
3. Влияние на восточные народности в отчужденных немцами от большевизма областях.

¹ Имеется в виду «Осуждение изменников вере и отечеству», принятое в г. Москве, 8 сентября 1943 г. // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 1. С. 16. См. Приложение № 9.

Этому скрытому действию противостоят открытая борьба за Европу и против западных держав. Раскопками в Катыне Россия была вынуждена к ведению открытой борьбы против Польши. С тех пор заметно стремление со стороны Лондона и Вашингтона сблизить эмигрантское правительство с Москвой. Таким образом, наряду с общей борьбой против Германии, идет упорная борьба между Черчиллем и Сталиным за влияние на страны Европы.

Вильно, 9 октября 1943 года.

Перевел: Ст. оперуполн. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
капитан Шматко

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Перевод с немецкого. Заверенная копия.

№ 55

**Сопроводительное письмо начальника канцелярии
И. Гримма секретарю Управления Миссии для направления
документов в германские учреждения, 22 июня 1943 г.**

СЕКРЕТАРЮ УПРАВЛЕНИЯ МИССИИ

При сем препровождаются Вам к сведению для направления в германские учреждения следующие отношения:

1. от 21 июня с. г. нр.637-У11 о живоцерковном свящ. Неменском — оригинал для представления командиру СД в Пскове и копия для хранения в Вашем архиве;

2. от 18 июня с. г. нр.632-У11 о разрешении въезда кандидатам в архиереи — оригинал для представления через коменданта командующему фронтом и копия для представления командиру СД в Пскове;

3. от 17 июня с. г. нр. 571/1-У11 о духовном окормлении РОА, три копии для представления: первой — через комендан-

та командующему фронтом, второй — командиру СД в Пскове, третьей — полковнику ИЕССЕЛЬ (отдел «1-Ц» штаба северной армейской группировки) или его заместителю (названный полковник ведает делами РОА);

4. от 29 мая с. г. нр. 571-У11 о том же, одна копия для представления полковнику ИЕССЕЛЮ (Высокопреосвященный Экзарх сообщил, что в бытность его в Пскове копии этого отношения уже были представлены коменданту и командиру СД);

5. от 18 июня с. г. нр. 215/3-У11 об отношении партизан к церкви — две копии для представления одной через коменданта командующему фронтом и другой командиру СД во Пскове.

Начальник Канцелярии

ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 56

Выдержки из письма А. Проваторова из Парижа Экзарху, 22 мая 1943 г.

Гестаповца, который является представителем перед политическими кругами во Франции по церковным делам мы с о. Серафимом посетили тоже 17 мая 1943 г.

Д-р РАЙХ, узнав, что я недавно из России и недавно видел Вас, заинтересовался и в самом деликатнейшем виде попросил меня рассказать о Вашей деятельности. Я сообщил то, что можно было сообщить и что нужно. Он остался доволен. На его лице было написано: «Вот бы нам такого сюда Митрополита», то есть то, что требовалось доказать! Положение таково: политические власти не только допускают, но и желают Вас видеть здесь. (Надо полагать, они в чем-то рассчитывают на Вас.) Но военные противятся.

[...] Парижские военные власти оказались более тонкими политиками, чем гестапо! (Они Вас не хотят пускать, боясь, что

при их отступлении Вы останетесь, когда придут англичане.) Но в конце-то концов приход англичан, если он и будет, то это довольно проблематичная вещь. Но все-таки запретить Вам приехать военные власти никак не могут. Но решение этого вопроса находится в Берлине.

[...] Д-р РАЙХЛЬ послал три доклада относительно Вашего приезда: один в министерство культов и вероисповеданий, другой в Министерство Ост (Розенберг), третий в гестапо. Это было за неделю до нашего визита к д-ру РАЙХЛЬ. Но д-р РАЙХЛЬ настаивает, чтобы Вы со своей стороны тоже подали отношение в церковное министерство Берлина (Kirchenministerium¹). Очень советовал д-р РАЙХЛЬ заручиться поддержкой Митрополита Серафима ЛЯДДЕ. (О чем у меня есть очень интересные сведения. Потом. Все по порядку.) У ЛЯДДЕ большие связи с церковным министерством Берлина.

СПРАВКА: Серафим ЛЯДДЕ — митрополит Берлинский и Германский и Средне-Европейского Митрополичьего округа.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 57

Выдержки из письма А. Проваторова из Парижа Митрополиту Сергию, 22 мая 1943 г.

С некоторыми затруднениями я бы, может быть, мог бы попасть в Берлин, через одного «пистолета», о котором ниже, но для этого надо иметь мне Ваше благословение вести с ним разговоры.

Одно дело, если я проездом зашел к митр. Евлогию в Париже, и другое дело, если из Сулака ехать в Берлин к м. Серафиму. Для этого надо Ваше согласие принципиальное, правда не больше,

¹ Правильно: Das Reichsministerium für die Kirchlichen Angelegenheiten (Reichskirchenministerium).

но у меня есть маленькое, маленькое, основание предположить, что Ваш приезд может совершиться помимо берлинских властей, а непосредственно через Фюрера. Фамилия человека, который говорит, что он может это устроить, есть ЦЕБРИКОВ.

С ЦЕБРИКОВЫМ я познакомился в Париже. Это — бывш. православный священник, перешедший впоследствии в католичество.

Сейчас он служит в испанском посольстве, имеет доступ к ген. Франко. Человек авантюрного типа, но, видно, имеющий вес. (Живет в роскошной парижской гостинице, имеет оружие и огромные деньги.) ЦЕБРИКОВ с исключительной горячностью взялся достать визу.

Я на всякий случай указал еще Радвила, Вашего секретаря. Ему ЦЕБРИКОВ тоже обещался достать визу в Париж. Он говорит, что это делает генерал Франко лично через Фюрера.

Он вначале хотел давать Вам телеграмму с вопросом о возможном времени Вашего отъезда из Вильно (или из Риги). ЦЕБРИКОВ предложил такую редакцию телеграммы:

«Виза готова. Телеграфируйте, когда сможете выехать в Париж».

Телеграмму подписать должен был я. Но все же визу я не видел и телеграммы не подписал. И телеграмма не пошла. Вот какая картинка-то получается. Мне же ЦЕБРИКОВ сказал, что он хочет от Вас: восстановление иерейского сана и/или полномочное представительство им Патриаршей Церкви в Испании или председателя епархиального Совета в Эстонии! Пистолет! Если он Вам с РАДВИЛОМ, действительно, достанет визу и приедете в Париж, то выполнять его желания Вы, разумеется не будете, но это Вас может поставить в неловкое положение, перед тем, за кем стоит ЦЕБРИКОВ.

Если, скажем, не Франко, то другой какой-нибудь чиновник или военный. А это может навлечь на вас некоторые неприятности. Это вторая причина, благодаря которой я отказался и отговорил ЦЕБРИКОВА давать Вам телеграмму.

Во всяком случае, все это будет в Париже нового в этом и других отношениях, мне будет присылаться немедленно, а я буду пересылать Вам по Feldpost или с оказией.

[...]

Перехожу к той корреспонденции, которую посылаю Вам. Вся она была передана мне в открытом виде и со всей я по дого-

воренности с авторами просмотрел и наиболее интересные места отчеркнул красным карандашом.

На них очень советую Вам, дорогой Владыко, обратить особое внимание.

Среди них — самое интересное от М. А. КАЛЛАШ. Это умная образованная женщина прочно стоит на позиции патриаршей церкви. Она все знает. Почти на всех съездах эмигрантских она была и принимала там активное участие. Лично знакома со всеми, современными русскими поэтами, артистами, художниками, писателями, музыкантами, церковными деятелями. Имеет массу трудов по церковным, политическим, литературным вопросам. Она вам посылает интересное письмо, которое является комментарием к посылаемой ею Вам литературе. Женщина немного резкая, с партийным уклоном в сторону Патриаршей Церкви. [...] о. Архимандрит Афанасий пишет Вам тоже письмо.

Вл. Лосский, председатель братства св. Фотия посылает тоже. Умный и интересный человек.

Настоятель православного патриаршего французского прихода в Париже пишет Вам адрес.

Из русского комитета звонил ко мне заместитель (от руки вписано — ЖЕРЕБКОВА) некий БОГДАНОВИЧ и очень просил меня зайти к ним в комитет. Не зашел, жалею, но не было времени.

Все, что мне можно было сделать, для прославления Патриаршей Церкви, которая здесь не очень пользуется любовью России и Вашего имени — я сделал. Впечатление, повторяю, — огромное.

А Ваши послания, напечатанные в Псковском вестнике, переписываются от руки.

Атмосфера благоприятная для Вашего приезда. Вас ждут все: и Ваши друзья и евлогианцы. Я же сделал все что мог.

Пишите мне, дорогой Владыко, Ваших писем ко мне и Ваших указаний и ответов ждет весь Париж.

С любовью, Ваш послушник. Анатолий ПРОВАТОРОВ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

**Отчет начальника канцелярии И. Гримма
о свидании с Геггингером, 17 июня 1943 г.**

Я информировал ГЕГГИНГЕРА о недопустимости возвращения ПЕРШИНА в Миссию и о беспорядке, наблюдаемом при посвящении и назначении священников в РОА (дело ХАРЧЕНКО и СВИРИБЕНКО).

Я выяснил у ГЕГГИНГЕРА как адресоваться к Трауту: «Komandeur der Sisherheitspolizer und des SD in Pleskau z. HD. von Herrn Obersturmbannführer Traut».

Я сообщил ГЕГГИНГЕРУ о письме из Парижа, где говорится о принятых там мерах к приезду Экзарха. ГЕГГИНГЕР об этом раньше не знал и о намерении Экзарха поехать в Париж говорил на основании только того, что в предыдущем разговоре с ним я упомянул о готовности (не о желании) Экзарха поехать в Париж, если германские учреждения признают это нужным.

Я указал ГЕГГИНГЕРУ, что официальную бумагу по делу о прекращении евлогинанской схизмы Экзарх может направить не иначе как через Рейхскомиссара, с чем ГЕГГИНГЕР совершенно согласился. Я сказал, что могу написать бумагу по этому делу без бланка и подписи, как информационный материал, на основании которого ГЕГГИНГЕР сам мог бы двинуть дело. ГЕГГИНГЕР нашел это неудобным, указав на свою малозначительность и на то, что ему не хотелось бы браться за дело, успех которого более чем сомнителен. Он знает, что ТРАМПЕДАХ не сочувствует распространению влияния Экзарха на запад, но думает, что все же следует подать в Рейхскомиссариат официальную бумагу, которую волей-неволей придется отправить в Берлин и которая может все-таки достичь цели, ибо есть серьезные политические аргументы для недопущения влияния Серафима Берлинского во Франции и для подчинения Митрополита Евлогия Экзарху, а не Патриарху Константинопольскому.

ГЕГГИНГЕР настоятельно советовал такую бумагу составить, присовокупив, ибо пока здесь никакого запроса об Экзархе из Франции не получено.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 59

Отрывки из письма А. Проваторова из Парижа Митрополиту Сергию, 18 ноября 1943 г.

ДОРОГОЙ ВЛАДЫКО!

Пользуясь редким случаем и пишу Вам о здешнем житье-бытье.

Мой перевод из Бордо сюда непосредственно связан с Вашим именем. Я уже неоднократно писал Вам и по Feldpost и через третьи руки, что некий Георгий ЦЕБРИКОВ, пистолет и служащий в гестапо, по личным мотивам заинтересован в Вашем сюда приезде.

По настоянию этого ЦЕБРИКОВА, в прошедшем священника Православной Церкви и католической, я и был переведен сюда, чтобы вместе с этим субъектом поехать к Вам и привести Вас сюда. ЦЕБРИКОВ познакомил меня с некоторыми немцами, от которых в какой-то степени может зависеть Ваш приезд. Но дело это как-то замялось, особенно это чувствуется после избрания Патриарха. Сам же ЦЕБРИКОВ уже полтора месяца тому назад уехал в «командировку» на юг Франции, я его больше не видел и не переписываюсь.

Так плачевно обстоят дела с Вашим приездом здесь, в Париже.

[...]

М. Евлогий, как и всегда, остался и сейчас самим собою. С одной стороны: «Вот и хорошо, что теперь у нас (!) Патриарх есть, с этим я и буду говорить». С другой — когда ему говорят, что если это так, то есть законный иерарх, которому дано право соединения», он отвечает: «Да, конечно, но знаете ли м. Сергей немцам служит».

Через немца, с которым я был познакомлен ЦЕБРИКОВЫМ, послал два письма. Получили ли их.

На днях едет отсюда в Ригу один человек (если будет у Вас будьте осторожны, хотя он и неплохой человек), с которым я также пошлю некоторые письма и который может привести от Вас ответ.

Собственно говоря, это письмо мною написано случайно, один вилинец едет в Вильно, и я с ним и посылаю. Обратно он не поедет.

Пока все. Этот вилинец спешит на вокзал.

Со своей стороны — я в восторге от «Деда». М. Антоний про него говорил: «На три аршина в земле видит»: Не на три, а все насквозь видит!

Вполне возможно, что в скором времени меня переведут в Италию. А может быть, сумею приехать к Вам. Прошу Ваших св. молитв.

Ваш вновь и везде. А.П.

Пересылаю письмо от
Н. ЦВЕТАЕВА

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 60

Отчет начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с Томсеном, 28 июня 1943 г.

ТОМСЕН сказал, что должен уезжать в Данию, побывает в Берлине, а затем приедет с женой в Ригу, где намерен поселиться. Упомянув, что Высокопреосвященный Экзарх пригласил его жить в церковном доме против монастыря при условии, что этот дом будет возвращен нам, ТОМСЕН сказал, что сейчас дом ремонтируется и устраивается под детский приют и что о переда-

че дома нам он уже переговорил с Ганом, отнесшимся к нашим домогательствам благожелательно. ТОМСЕН думает, что ему удастся выхлопотать для нас дом и получить таковой в отремонтированном виде.

По возвращении из Вильны ТОМСЕН был подвергнут ГЕГГИНГЕРОМ допросу, имевшему целью, во-первых, выяснить причины его заинтересованности церковными делами и его сближения с Высокопреосвященным Экзархом, а во-вторых, получить от него данные о Высокопреосвященном Экзархе и его окружении. ГЕГГИНГЕРА ТОМСЕН считает мелким интриганом, неумелым полицейским ищейкой, неумным и тщеславным человеком без собственных убеждений, без широких перспектив, без понимания церковной жизни и ее роли в жизни политической. К Высокопреосвященному Экзарху, как и ко всем, ГЕГГИНГЕР относится с недоброжелательной подозрительностью и старается успеху церковных начинаний вредить, оказывая в этом очень вредное влияние на Ланге. Думаю, что нам надо поэтому вперед отправлять бумаги Главнокомандующему СД в Остланде непосредственно, а не через ГЕГГИНГЕРА.

Отчитываться в своей деятельности ТОМСЕНУ пришлось также перед ИЕККЕЛЬНОМ, о котором, как и о ШРЕДЕРЕ, он держится высокого мнения, причем отмечает благожелательное отношение их обоих к Высокопреосвященному Экзарху и понимание ими широких задач, стоящих перед Церковью. ТОМСЕН заинтересовал ИЕККЕЛЬНА вопросом о поездке Высокопреосвященного Экзарха в Париж, отголоском чего, может быть, явилось обращение ко мне Ленца за разъяснениями по этому вопросу.

О ТРАМПЕДАХ ТОМСЕН отзывался как о чиновнике, человеке в юридическом футляре, уклоняющемся от разбирательства широких вопросов по существу и старательно выполняющем предначертания, идущие от начальства. Ширгольца ТОМСЕН знает мало и не интересуется им, находя, что он, будучи человеком скорее академическим, теоретическим, играет в пропаганде незначительную по существу роль. Фактически пропагандой заправляют, по словам ТОМСЕНА, дошлые практики Циммерман и Гроссберг.

ТОМСЕН выражал свое восхищение Высокопреосвященным Экзархом, которого рассматривает как человека, призванного

сыграть историческую роль, причем отмечает присущие последнему качества вождя. Вместе с тем ТОМСЕН сетовал о том, что многие подозревают в Высокопреосвященном Экзархе большевика или бывшего прислужника большевиков. Я ответил, что это клевета порождена завистью и злобой бессовестных врагов, с чем ТОМСЕН — по крайней мере, наружно согласился. Но у меня было чувство, что он разговаривает со мной с задней мыслью получше меня разглядеть и что у него есть обо мне тоже какая-то неприятная информация.

ТОМСЕН сказал, что им сделано из Риги тридцать радиопередач по русским делам, касающимся преимущественно Церкви. Радиопередачи были одобрены немцами и имели в Дании большой успех. Поэтому он сейчас у немцев на хорошем счету. Это обстоятельство он хочет использовать при своем предстоящем свидании с ГИММЛЕРОМ, которого он посетит в Берлине и к которому имеет ход. Он заметил, что вообще имеет в Берлине очень высокие связи. С Гиммлером ТОМСЕН собирается говорить о церковных делах, способствуя их успеху. В Церкви он видит залог возрождения России. ТОМСЕН упомянул, что и сам он некогда изучал в университете богословие, но потом бросил это, разочаровавшись в либеральной теологии протестантизма, и стал чиновником, попутно много занимаясь также журналистикой.

В связи с предстоящим свиданием ТОМСЕНА с ГИММЛЕРОМ, я счел уместным изложить ТОМСЕНУ наши главные заботы, а именно осветил ему вопросы о желательности иметь единое церковное управление на освобожденной территории, об упорядочении духовного обслуживания РОА, о допущении духовного обслуживания военнопленных, о желательности воссоединения эмигрантских церковных организаций с Российской Церковью. При этом я отмечал допущенные немцами ошибки, наше стремление исправлением и предотвращением подобных ошибок помочь немцам в их борьбе с большевиками, наш взгляд на предстоящую РОА важную роль, наше убеждение в том, что правильно понятые интересы церкви гармонически сочетаются с правильно понятыми интересами государства, и наше сожаление о том, что по общим вопросам церковной политики нам приходится разговаривать только

с людьми, от которых решение этих вопросов не зависит, так как настоящие вершители этих вопросов могут знать о наших взглядах только по сочиняемым нами и, может быть, не доходящим до них бумагам.

ТОМСЕН слушал с большим вниманием и сочувствием. Он сказал, что мертвыми бумагами и разговорами с местными деятелями нельзя добиться разумных перемен в «высокой политике» вообще и на церковном секторе в частности. Поэтому он считает необходимым, чтобы Высокопреосвященному Экзарху разрешили поездку в Париж с остановкой в Берлине и чтобы в Берлин вызвали также и меня.

Об этом он и намерен говорить с ГИММЛЕРОМ. В указанной связи ТОМСЕН высказался также по вопросу о несбыточности оперативных замыслов Власова и о жалкой роли, которую играет мнимый протопресвитер духовенства РОА, ГЕРМОГЕН, что подробнее изложено мною в особых докладах, посвященных этим темам.

ТОМСЕН производит на меня впечатление человека большой культуры, очень осведомленного и очень наблюдательного, говорящего всегда в откровенном тоне и тем вызывающего к себе доверие, но в действительности очень скрытного, осторожного, искусно скрывающего свою настоящую роль. Есть в нем нечто обманчивое — искушенность под покровом наивности. Его загадки я разрешить не могу, но подозреваю, что он чей-то агент высшего полета. Чей, однако? Немецкий или английский? Во всяком случае, надо быть с ним очень осторожным, и в таком случае удастся, пожалуй, не попадая самим впросак, извлечь из него некоторую пользу для церковного дела.

И. ГРИММ

2 июля 1943 г.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

**Выдержки из отчета о разговоре начальника
канцелярии И. Гримма с Геггингером, 7 июля 1943 г.**

[...]

2. ГЕГГИНГЕР пришел ко мне специально с той целью, чтобы выяснить, какое впечатление ТОМСЕН произвел на Впр. Экзарха и на меня, свои впечатления я вкратце передал, сказав, что о впечатлениях Впр. Экзарха не знаю. ГЕГГИНГЕР просит устроить ему свидание с Впр. Экзархом, чтобы выслушать отзыв последнего о ТОМСЕНЕ. Во время разговора обнаружилось, что ТОМСЕН находится под сильным подозрением по двум причинам: много врет и проявляет жажду осведомления, превышающую потребности журналиста. Не исключена возможность, что он английский агент. Иногда он делает очень странные предложения, заставляющие думать, что он не совсем в своем уме или нарочно представляется чудаком.

Напр., он уговаривал ГЕГГИНГЕРА выхлопотать Впр. Экзарху итальянский орден, потому что красиво и внушительно, когда у архиереев, как это случалось видеть ТОМСЕНУ, грудь увешена крестами и звездами, что к тому же повышает в пастве их авторитет: а у Впр. Экзарха всего только орден Миссии, да и тот он сам для себя выдумал, дать ему немецкий орден нельзя, потому что народ увидит в этом доказательство его прислуживания немцам, а итальянский орден никаких нареканий не вызовет, да и получить его легко — нужно только дать в Риме небольшую взятку, и ТОМСЕН за это берется, если ему помогут пробраться в Рим. ТОМСЕН вообще поет дифирамбы Впр. Экзарху, а обо мне отзывается почему-то крайне отрицательным образом. Сомнительно, что ТОМСЕН ездил курьером к императрице, ибо для этого ему бы надо было состоять либо на придворной, либо на дипломатической службе, сведений о чем не имеется и чего даже сам ТОМСЕН о себе не рассказывает.

Сомнительно, чтобы он бывал в Советском Союзе и в Японии. Сомнительно, что у него в высших немецких кругах действительно есть связи, ведь он говорил в Рейхскомиссариате, что тесно связан со здешним СД и даже совершает с чиновниками последнего должностные поездки, тогда как это ничуть не соответствует истине. На самом деле ТОМСЕН имел лишь однажды короткий разговор

с крупным лицом в СД и однажды пригласил ГЕГГИНГЕРА пообедать с ним за городом и потом поехать к одному датскому крестьянину полюбоваться хозяйством последнего (ТОМСЕН рассказывал мне, что отклонил приглашение ГЕГГИНГЕРА поехать загород и лишь согласился на просьбу пообедать с ним в городе).

ТОМСЕН развивал ГЕГГИНГЕРУ мысль, что в Латвии есть и будет много свободных земель (русских, что ли, выселят?), а в Дании есть избыток земледельческого населения, который и надо направить в Латвию, организовать в ней колонии датских крестьян, как известно, образцовых хозяев (т. е. заселять Латвию не одними немцами, но и датчанами). ТОМСЕН сказал, что уже сделал шаги к поручению ему этого дела, на котором надеется хорошо заработать, а теперь едет в Данию для оформления этого начинания и для того, чтобы привести из Дании свою жену, которую хочет поселить в Латвии в датской деревне (оказывается, такая существует): сам он хочет поселиться в Риге и получить здесь звание датского консула, чтобы быть всюду вхожим, он де знает, что в нем подозревают английского агента (в упоминании об этом ГЕГГИНГЕР усматривает особо тонкую уловку для отвода глаз), но не боится столь смехотворных наветов. ГЕГГИНГЕРА удивляет, что ТОМСЕН не достиг главной цели своего знакомства с Впр. Экзархом, не получил от последнего газетной статьи, ответа на пять вопросов в форме интервью и участия в богослужебных радиопередачах для Дании, того же ТОМСЕН хотел, но не получил, от руководителей католической и протестантской церкви и как будто обо всем этом не так уж и старался, только делая вид, что полагает в этом свою главную цель, стало быть, настоящая цель у него была другая.

ГЕГГИНГЕР рассмеялся, услышав от меня, что по словам ТОМСЕНА, последний сделал отсюда 30 радиопередач для Дании — это просто физически невозможно, даже если бы делал передачи ежедневно, ведь тридцати дней ТОМСЕН в Риге не провел. ГЕГГИНГЕР сказал, что отказывается верить сообщению ТОМСЕНА, будто Впр. Экзарх поручил последнему выхлопотать для него поездку в Берлин и Париж и дом в Риге, я разъяснил ГЕГГИНГЕРУ, что в данном случае ТОМСЕН значительно уклонился от истины. Я счел также нужным сообщить ГЕГГИНГЕРУ, что ТОМСЕН по телефону предложил мне поделиться гонораром за его датские и немецкие статьи по церковному вопросу, подчеркивая при этом, что

сумма будет большой, так как он щедро снабжается деньгами, разумеется, я отверг его предложение, чем он был, как мне показалось, очень недоволен, меня крайне удивило это предложение ТОМСЕНА, но оно мне тогда показалось преимущественно смешным и я не придал ему значения, но теперь, в связи с предположением о его службе англичанам, оно кажется мне довольно подозрительным.

ГЕГГИНГЕР спрашивал, какие встречи и разговоры были у меня с ТОМСЕНОМ, я ответил, что виделся с ним при первом его появлении в монастыре, в присутствии ГЕГГИНГЕРА и ГРЮНШЛАГА.

Затем он через меня спрашивал Впр. Экзарха, может ли поехать с ним в Псков, затем, вернувшись с Впр. Экзархом из Пскова, был с пути, вместе со мной и другими, приглашен Впр. Экзархом к завтраку, за которым беседа была бессодержательной и короткой, потом по телефону сообщил, что достал автомобиль для поездки в Вильно, и одновременно сделал упомянутое предложение о дележе гонорара. Потом, вернувшись из Вильно, сказал по телефону, что уезжает в Ревель (об этой поездке ГЕГГИНГЕР раньше не знал) и что Впр. Экзарх якобы поручил ему исхлопотать разрешение на поездку Впр. Экзарха в Париж, которая, оказывается, однако, трудноосуществимой. Наконец, по возвращении из Ревеля, имел со мной разговор в своей гостинице, причем сказал, что встретится в Берлине с какими-то высокопоставленными лицами (имени Гиммлера я Геггингеру не упомянул) и, считая церковное дело политически крайне важным, хочет способствовать правильной его постановке, а поэтому спрашивает, в чем наши главные нужды, которые я ему тогда в общих чертах обрисовал.

Об отзывах ТОМСЕНА о ГЕГГИНГЕРЕ и других лицах я умолчал. У меня было впечатление, что «тайна ТОМСЕНА» сильно тревожит ГЕГГИНГЕРА, который поэтому говорил со мной откровеннее, чем бы следовало с полицейской точки зрения и, далее, что ГЕГГИНГЕРА весьма тревожит, не разболтал ли мне чего-нибудь ТОМСЕН о своих разговорах с ним, в частности, об отзывах его о нас, но обо всем, сего касающемся, я умолчал. Суммируя впечатления, могу сказать, что меня не удивит, если ТОМСЕН действительно окажется, английским агентом, но что, может быть, он своего рода Хлестаков. Во всяком случае, с ним

надо держать ухо востро и, конечно, не давать ему ни малейшего повода выступать перед немцами от имени Впр. Экзарха, которого он легко может подобными выступлениями скомпрометировать в Берлине и в других немецких местах. Думаю, впрочем, что ТОМСЕНУ обратный путь в Латвию будет заказан.

[...]

8. ГЕГГИНГЕР затронул еще один вопрос, о котором могу доложить только устно.

И. ГРИММ
г. Рига

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 62

Письмо военного корреспондента СС д-ра И. Моллеруп-Томсена Экзарху Митрополиту Сергию, [июль 1943 г.]

Военный корреспондент СС
д-р И. МОЛЛЕРУП-ТОМСЕН,
в настоящее время находящийся в
отеле «Русский Двор», Георген-
Штрассе, Берлин СЗ.

Его высокопреосвященству Экзарху и митрополиту
С Е Р Г И Ю

Р и г а

В Ы С О К О П Р Е О С В Я Щ Е Н С Т В О !

К сожалению, кажется, мне в ближайшем будущем не представляется случая съездить в Ригу. Поэтому один мой друг, лейтенант Г. ВЕРНЕР, мне пообещал захватить с собою письмо.

Я Вам выражу лучшую благодарность за все, что Вы сделали для меня. Я в своей жизни видел очень многое и встречал много людей, но знакомство, и я надеюсь, что могу сказать, и дружба с Вами — одно из самых больших событий моей жизни. Я не только благодарю Вас за гостеприимство и дружелюбное обращение по отношению к странствующему датчанину, но и за все, чему я научился от Вас, и за то, что Вы посвятили меня в условия, скрытые от большинства современных людей.

Я часто вам говорил, что считаю долгом объяснить немецким властям, как значительны влияние и сила православной церкви, и я свои идеи уже доложил, и они теперь проверяются в самой высокой инстанции, без промежуточных инстанций.

Церковный вопрос ведь вещь деликатная не только для СС, но я пользовался всеми возможностями, чтобы игру свою вести открыто и честно, и я убежден, что только таким путем можно добиться своей цели. Что до сих пор все шло так медленно и неудачно, по-моему, объясняется тем, что слишком много промежуточных инстанций, без особого интереса и понимания дела, было замешано в это.

Священник ЦЕПУРДЕЕВ мне давал письмо для великой княгини Ольги. Оно было прочтено у Оберштурмбанфюрера ТРАУТ, и великая княгиня попросила меня отослать ответ священнику ЦЕПУРДЕЕВУ. Может быть, вы его передадите.

Я надеюсь, высокопреосвященство, что попозже я смогу посетить своих хороших друзей в Риге и надеюсь, что Вы профессор ГРИММ, этот пессимист, и другие друзья мои, здоровы.

Преданный Вам

И. МОЛЛЕРУП-ТОМСЕН

Перевел: Ст. оперуполн. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
капитан Шматко

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Перевод с немецкого. Заверенная копия.

№ 63

**Письмо руководителя канцелярии Экзархата
И. Гримма представителю иностранного отдела
при рейхскомиссаре «Остланд», 17 мая 1944 г.**

Перевод с немецкого

Архиепископ Ковно
Заместитель Экзарха
Литвы, Латвии и Эстонии

17 мая 1944 года

Господину представителю иностранного
отдела при Рейхскомиссаре «Остланд»

Для сведения направляю Вам в приложении два отношения
в копии, направленные господину Рейхскомиссару:

1. Отношение от 8 мая 1944 г. за номером 375–1, касательно
преемника в руководстве экзархата и епископства Литвы с ше-
стью приложениями.

2. Отношение от 27 марта 1944 г. за номером 285–1, каса-
тельно митрополита Алексия Ленинградского.

Руководитель канцелярии Экзархата

ГРИММ

Перевел: Ст. оперуполн. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
капитан Шматко

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Перевод с немецкого. Заверенная копия.

№ 64

**Письмо руководителя канцелярии Экзархата И. Гримма
рейхскомиссару «Остланд», Отдел политики, в отношении
митрополита Ленинградского Алексия, б. д¹.**

РЕЙХСКОМИССАРУ «Остланд»

Отдел политики

Это отношение одновременно направляется:

1. Государственному отделу пропаганды при Рейхскомиссаре «Остланд».
2. Командующему полиции безопасности и СД «Остланд».

Кас[ательно]: Митрополита Ленинградского Алексия.

Митрополит Алексей Ленинградский всегда был врагом большевиков. В 1941 году он надеялся, что немцы быстро оккупируют Ленинград, опасался, однако, что большевики его при эвакуации увезут в Москву или куда-нибудь вглубь страны. Чтобы быстрее встретиться с немцами, он решил из Ленинграда переселиться в Сиверскую, где он имел свой дом. Со своими вещами и поручением привести в порядок дом, он в Сиверскую послал своего друга и слугу архимандрита Серафима (Проценко), которому в Сиверскую действительно удалось добраться. Когда вскорости после этого Сиверская немцами была оккупирована, архимандрит Серафим, который об изложенном выше о митрополите Алексие доложил Экзарху, — подчинился православной миссии в Пскове и работал в Вырице священником и был, после эвакуации этой области, принят священником в русскую освободительную армию (полевая почта 13801 с).

Немногим после архимандрита Серафима по эту сторону фронта появился протодьяком Федор ЮДИН, который работал у Епископа Николая в Петергофе и которому было разрешено бывать

¹ Другой, имеющий незначительные расхождения с публикуемым документом, перевод предложен М. В. Шкаровским и опубликован под № 15 как «Меморандум митрополита Сергия рейхскомиссару Остланда Х. Лозе о политической позиции митрополита Ленинградского Алексия (Симанского). Рига, 25 марта 1944 г.» в: *Шкаровский М. В., Соловьев И.* Церковь против большевизма (Митрополит Сергей (Воскресенский) и экзархат Московской Патриархии в Прибалтике. 1941–1944 гг.). Москва, 2013. С. 249–251.

в Ленинграде и встречаться с митрополитом Алексием. Он также подчинился управлению миссии, работал священнослужителем в Гдове, а при эвакуации попал в Нарву и позже в Ревель, где вероятно и находится еще и сейчас. Он смог рассказать, что митрополит Алексей, вскорости после отъезда в Сиверскую архимандрита Серафима, раздобыл себе проездной билет, туда и сел в поезд, однако железнодорожный прогон Ленинград-Сиверская из-за удачной воздушной атаки должен был быть закрыт, поезд с места не ушел, и митрополит, просидев в вагоне два дня в надежде, что ему все же удастся проехать Сиверскую, со слезами должен был отказаться от этой надежды.

Недавно при эвакуации из Рождествено (район Гатчины), где работал он в качестве подчиненного правлению миссии священника, в Ригу прибыл протоиерей Петр КУДРИНСКИЙ, который был переведен в Либаву и определен там на работу, где в настоящее время проживает по ул. Рижская, 53, кв. 1.

По прибытию в Ригу он между прочим рассказал, что в августе 1943 года он получил косвенные сведения о митрополите Алексие. Так как он в свое время по этому вопросу его высокопреосвященству Экзарху ничего не сообщил, то ему было предложено представить об этом письменный доклад. В его докладе, прилагаемом в переводе на немецкий язык, говорится:

«В Рождествено, где я вплоть до эвакуации работал священником, было четыре лагеря для пленных, обособлено для военнопленных, для гражданских пленных, для перебежчиков и больных. Мною обслуживались все четыре лагеря. Каждое воскресенье я в одном из лагерей поочередно проводил богослужения, независимо от этого лагеря я мог посещать в любое время и разговаривать, в том числе и с глаза на глаз, с пленными.

При одном из посещений лагеря перебежчиков ко мне обратился один человек с просьбой поговорить со мною наедине. Просьбу я его удовлетворил. Он представился Михаилом Николаевичем ВОРОНИНЫМ, диаконом у Митрополита Алексия. Он мне рассказал, что в Красную Армию его призвали в марте 1943 года и что он будто бы при первом же удобном случае перебежал к немцам, так как ему, как священнослужителю драться с оружием в руках и проливать кровь церковью запрещено.

Хоть и принял я его объяснения с недоверием, так как боялся видеть перед собою пройдоху, я все-же пригласил его принять

участие в богослужении в следующее воскресенье, а после богослужения посетить меня на дому. Когда же он действительно появился в церкви, а затем в моем доме, я его “подверг основательному расспросу о митрополите Алексие и со своей стороны должен был ответить на его вопросы о доме и других владениях митрополита в Сиверской, о его слуге архимандрите Серафиме и др. Этот разговор меня убедил, что ВОРОНИН не обманщик, а действительно близко стоящий к митрополиту диакон.

О Митрополите Алексие ВОРОНИН мне рассказал, что последний будто бы здоров, не голодает, имеет продовольственную карточку наравне...¹

Перевел: Ст. оперуполн. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
капитан Шматко

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Перевод с немецкого. Заверенная копия.

№ 65

Выдержка из доклада начальника канцелярии

И. Гримма о свидании с Голльбергом, 11 января 1943 г.

11 января я имел с ГОЛЛЬБЕРГОМ беседу, которая велась в самых дружественных тонах, ГОЛЛЬБЕРГ расспрашивал меня о ходе дела:

[...] 10. ЧЕРЕПЕНЬКИНУ нельзя верить, после посещения Экзархом Пскова он написал ГОЛЛЬБЕРГУ письмо, в котором подтвердил свое прежнее мнение об Экзархе и высказал мысль, что окормление области Миссии следовало бы поручить Серафиму Берлинскому, это письмо ГОЛЛЬБЕРГ отправил по начальству при своем отзыве, в котором говорится, что не следовало бы нарушать канонические права Экзарха, представляющего в Остланде и в области Миссии Московскую Патриархию, затем ГОЛЛЬБЕРГ спросил меня, в чьей юрисдикции Серафим, я ответил, что в кар-

¹ Окончание документа отсутствует.

ловацкой, и воспользовался случаем глухо намекнуть на то, что канонические права Серафима вообще сомнительны, а поведение его в некоторых отношениях странно, он ведь только глава схизматической митрополии в Германии, но порывается действовать также и за пределами последней, судя по его же циркулярному изданию, он принял на себя окормление какой-то области в границах центрального фронта (между нашим северным и южным украинским), где и поставил руководителем запрещенного в священнослужении Александра Кутепова, к тому же и свое положение в Германии он обеспечил какой-то странной сделкой с евлогианами, которые наружно ему подчинялись, но, с его ведома, сохранили в своих внутренних делах связь с митрополитом Евлогием, связь, впрочем, призрачную, так как Евлогий практически парализован в своих действиях за пределами Франции, сообщение о происках Серафима на Востоке крайне заинтересовало ГОЛЛЬБЕРГА, и он просил прислать ему для прочтения издание Серафима, обязавшись вернуть нам таковое, о положении же в Германии сказал, что тамошняя Митрополия признана «корпорацией публичного права» и построена не на персональном принципе, как прежние церковные организации эмигрантов, а на принципе территориальном, так что все проживающие в Рейхе православные подчинены Серафиму, я ответил:

(а) в Германии ему подчиняются не все, — есть православные, которые его не признают и потому прозябают вне всякой церковной организации (наш ликвидированный берлинский приход);

(б) есть подчиняющиеся ему и вне Германии, а именно в Чехии, вследствие чего ему был подчинен и пресловутый Горазд, затем разговор вернулся к посягательству Серафима на окормление бывших советских областей, что дало мне повод высказать следующее: надо строго различать новое устройство Церкви после войны и сохранение старого ее строения во время войны, нельзя подрывать доверие к германской власти нарушениями канонического порядка, особенно во время войны, лишь после ее окончания вырисовываются новые политические контуры Европы и России, и тогда будет естественно поставить вопрос о согласовании церковного устройства с новой политической обстановкой. Православная Церковь в своей внешней организации всегда примыкала к существующим политическим формам, считая это для себя наиболее полезным, она и теперь не откажется пойти даже на автокефалии, если это бу-

дет нужно, согласится, конечно, предоставить большую роль и Митрополиту Берлинскому, хотя вряд ли последний, живя в стране без православного населения, мог бы возглавить Церкви русского Востока, несмотря на то, что Берлин политически, может быть, станет столицей и для этого Востока, во всяком случае, будущие перемены церковного строя должны произойти с соблюдением установленной для сего канонической процедуры, ибо в противном случае они будут в церковном смысле нелегальны, такая нелегальность может ускользнуть от внимания массы, но ведущее Церковь меньшинство никогда с такой нелегальностью не примирится, оно постарается открыть на это глаза массы, и Церковь будет страдать настроениями, вредными также и для государства, такова точка зрения Экзарха, открыто высказанная им в первом же меморандуме, который был им подан германским властям, к моему удовольствию, ГОЛЛЬБЕРГ выразил полное и горячее согласие о всеми этими соображениями, но при этом усомнился, даст ли Церковь свое согласие на перемены, которые могут оказаться нужными в будущем, я ответил, что нет никаких, ни исторических, ни политических оснований к такому сомнению, при условии, что от Церкви не будут требовать канонически невозможного, ГОЛЛЬБЕРГ заключил беседу заявлением, что все это — музыка далекого будущего, а в настоящее время совершенно необходимо воздерживаться от нарушения существующих канонических установлений, я ответил, что чем строже будет соблюдаться церковный порядок во время войны, тем легче будет изменить его после войны, потому что за это время церковь успеет проникнуться доверием к государству, если же государство подорвет к себе доверие Церкви, то таковая с большой подозрительностью отнесется в будущем к каким-либо политически продиктованным переменам, прощаясь, мы пожелали друг другу скорой и полной победы над большевиками.

Начальник Канцелярии И. ГРИММ
14 января 1943 г.
г. Рига

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
30 марта 1945 г.

Передача Иконы Тихвинской Божьей Матери

Всенародное торжество во Пскове

Газета «Правда». Рига. №16. 11 апреля 1942 г.

Монахини Тихвинской Матери благочестно поклонились иконе.

Вид на город во время торжества. Видно Псковский Кремль, стены которого были украшены флагами. В центре города, на площади, собралась огромная толпа народа. Вдали видны куполы и башни Псковского Кремля.

Торжественно передано икона Тихвинской Божьей Матери. Икона была перенесена в Псков из Москвы. В центре города, на площади, собралась огромная толпа народа. Вдали видны куполы и башни Псковского Кремля.

Вид на город во время торжества. Видно Псковский Кремль, стены которого были украшены флагами. В центре города, на площади, собралась огромная толпа народа. Вдали видны куполы и башни Псковского Кремля.

Вид в Псковский собор.

ПРИГЛАШЕНИЕ

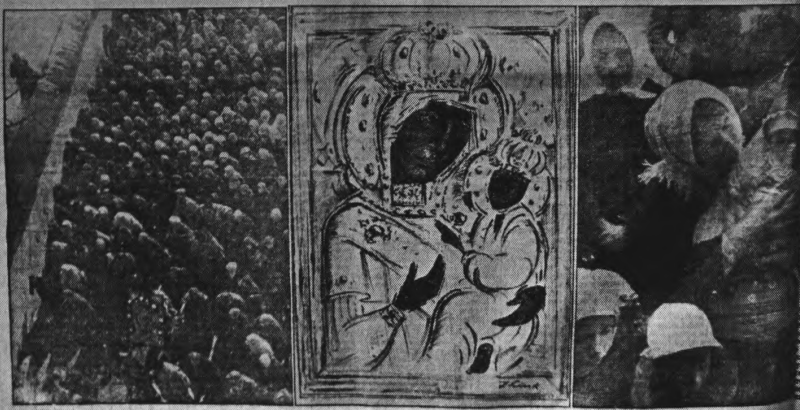
В Псковский собор приглашаются все желающие. Торжественно передано икона Тихвинской Божьей Матери. Икона была перенесена в Псков из Москвы. В центре города, на площади, собралась огромная толпа народа. Вдали видны куполы и башни Псковского Кремля.

ВАЖНОСТЬ ИКОН

Иконы — это священные предметы, которые имеют огромное значение для верующих. Торжественно передано икона Тихвинской Божьей Матери. Икона была перенесена в Псков из Москвы. В центре города, на площади, собралась огромная толпа народа. Вдали видны куполы и башни Псковского Кремля.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ

В Пскове проводятся общественные работы. Торжественно передано икона Тихвинской Божьей Матери. Икона была перенесена в Псков из Москвы. В центре города, на площади, собралась огромная толпа народа. Вдали видны куполы и башни Псковского Кремля.

Богородица Тихвинская, перенесенная в Псков. Икона была перенесена в Псков из Москвы.

Икона Тихвинской Божьей Матери.

Монахини Тихвинской Матери благочестно поклонились иконе.

Газета «Правда». Рига. №16. 11 апреля 1942 г.

Епископ Нарвский Павел — архи- епископ

Экзарх-митрополит Сергей за полезную работу в пользу православной церкви и миссии в Ямбургском округе возвел в сан архиепископа епископа Нарвского Павла.

Забота о нуждах православной миссии в Пскове

Идя навстречу нуждам православной миссии во Пскове, германские власти разрешили экзархату и миссии во Пскове пользоваться военной почтой.

Эта небольшая заметка показывает, что «германские власти разрешили экзархату и миссии во Пскове пользоваться военной почтой». Газета «За родину». Псков. № 18. 23 января 1943 г.

Вторник, 16 го марта 1943 г.

Местная

Воззвание экзарха митрополита Сергея

Его Высокопреосвященство Сергей, Митрополит Литовский, Экзарх Латвии и Эстонии, в произнесенной им в воскресенье 14 марта в Рижском кафедральном соборе проповеди, между прочим, сказал следующее:

Борьба, предпринятая Германией против большевизма, вошла в решительную стадию. Ничего не может быть страшнее господства коммунизма. Если он победит, население многих стран будет обречено нечеловеческим страданиям и даже уничтожению. Чтобы предотвратить эту грозную опасность, необходимо крайнее напряжение в полное объединение всех имеющихся сил. Теперь не время спорить о том, как в будущем создастся наша национальная, социальная и культурная жизнь. Если горит дом, то не спорят о том, как после пожара удобнее разместиться в его комнатах, а немедленно приступают к тушению огня. Точно также, и мы стоим перед задачей победить любой ценой. Поэтому каждый из нас обязан следовать указаниям властей и приложить все свои силы в борьбе с большевизмом. Обратимся с молитвой к Всемогушему, чтобы Он помог навсегда и всюду преодолеть это зло и, прежде всего, в сердцах людей.

Газета «За родину».
Псков. № 62.
16 марта 1943 г.

Экзарх Митрополит Сергий поздравляет Фюрера

Высокопреосвященный Сергий, Митрополит Литовский и Виленский, Патриарший Экзарх Латвии и Эстонии, обратился к Фюреру по случаю дня его рождения с ниже-следующим приветствием:

«Его Превосходительству Фюреру Великогермании Адольфу Гитлеру.

Архиереи возглавляемого мною Православного Экзархата, я и наша паства приветствуем Вас, нашего освободителя, по случаю дня Вашего рождения, и молим Всевышнего, да подаст Он Вам крепости сил на многие лета и да увенчает Он скорой победой руководимую Вами борьбу против человеконенавистнического большевизма.

Экзарх Митрополит Сергий»

Газета «За родину». Псков. № 94. 23 апреля 1943 г.

Суббота, 1 мая 1943 г. • № 101 • стр. 2

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ ОТ НАЛОГОВ

У всех в памяти большевистские бесчинства над храмами, монастырями, церковным имуществом, священнослужителями. Излюбленным орудием расправы большевиков был налоговый пресс. Отдельные люди и целые организации душились чудовищными налогами, которые во много раз превышали доходы облагаемых. Все православные монастыри, в течение многих десятилетий служившие примером в области огородничества и садоводства, были заложены налогами. На месте цветущих хозяйств появилась мерзость запустения.

Живодерская установка большевиков враждебна германскому командованию. Даже в условиях военного времени оно старается всячески идти навстречу интересам освобожденного населения.

Сейчас издано постановление, на основании которого церковные здания и примыкающие к ним земельные участки, освобождаются от налогов.

Это постановление еще раз доказывает заботу наших освободителей об интересах народа, угнетавшегося в течение двадцати лет большевистскими насильниками.

Ю М О Р

ДИАЛЕКТИКА

Руководитель кружка по изучению марксизма: — Кто мне объяснит диалектически разницу между понятиями „много“ и „мало“?

Один из слушателей: — Я. Возьмем, например, кирпич. Если строить дом, то одного кирпича мало, а если им стукнуть вас по голове, то, пожалуй, будет даже много.

НА БАНКЕТЕ

— Пожалуйста, мистер Литвин — гюмочку!

— О, нет, мистер Рузвельт! Я же непьющий!

— Ну, хоть полрюмочки!

— Ни капли! И не просите!

Немецкие оккупационные власти освободили церкви
Псковской Православной миссии от налогов.
Газета «За родину». Дно. № 101. 1 мая 1943 г.

Часть II.

**ЭКЗАРХАТ АКТИВНЫЙ
ПОСОБНИК ГЕРМАНСКИХ
ОККУПАЦИОННЫХ
ВЛАСТЕЙ И СПОДВИЖНИК
ИЗМЕННИЧЕСКИХ
ФОРМИРОВАНИЙ
ВЛАСОВА (РОА)**

№ 1

**Обзор-справка по документам и материалам, изъятым
2 Отделом Управления Контрразведки «СМЕРШ»
3 Прибалтийского Фронта из архива канцелярии
быв. митрополита Литовского и Виленского Сергия,
Патриаршего Экзарха Латвии и Эстонии, помещенным
в бюллетене № 20 Экзархат активный пособник
германских оккупационных властей и сподвижник
изменнических формирований Власова (РОА)**

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

«УТВЕРЖДАЮ»

**НАЧАЛЬНИК УПР. КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»
3-го ПРИБФРОНТА — Генерал-лейтенант
(Б Е Л К И Н)**

3 мая 1945 года

ОБЗОР-СПРАВКА

По документам и материалам, изъятым 2-м Отделом
Управления Контрразведки «СМЕРШ» 3-го Прибалтийского
фронта из архива Канцелярии быв. митрополита
Литовского и Виленского Сергия, Патриаршего Экзарха
Латвии и Эстонии, помещенным в Бюллетене № 20.

В В Е Д Е Н И Е

В бюллетене № 20 собраны документы и материалы, характеризующие Патриарший Экзархат Прибалтики и организованную при нем православную миссию во Пскове как орган антисоветской пропаганды, активного пособника немецких оккупантов, и его преступные связи с белой эмиграцией и т. н. «Российской освободительной армией».

1. Экзархат — орган прогерманской антисоветской пропаганды

Экзарх Митрополит Сергей, начальник его канцелярии ГРИММ И.Д. и другие представители церковной иерархии

Прибалтики, наряду с организацией контрразведывательной деятельности церковников, о чем свидетельствуют документы, помещенные нами в бюллетене № 19, с первых же дней немецкой оккупации Прибалтики поставили православную церковь на службу германских оккупационных властей в борьбе против Красной Армии и Советской власти, используя все средства устной и печатной пропаганды для «окормления» верующих всяческой антисоветчиной.

Формы и каналы антисоветской пропаганды

Проповеди, пастырские послания, воззвания за фронт, статьи и заявления в газетах местных и за границей, собственные печатные издания, молебны, крестные ходы, т. н. «прошения» в богослужениях, кружки религиозно-нравственного воспитания среди молодежи, доклады на учительских конференциях, преподавание закона божия в школах, духовное и культурное обслуживание госпиталей русских военнопленных германской армии и т. н. «Российской освободительной армии» — все это было поставлено на службу борьбы против Советской власти и Красной Армии.

Проповеди

В документе, написанном начальником канцелярии Экзарха И. Д. ГРИММОМ для германских официальных органов, говорится о содержании до 20 проповедей, произнесенных Митрополитом Сергием в Риге, Ковно, Вильно, Пскове, Печерах за время с июля 1941 по сентябрь 1943 года. Документ озаглавлен «Политические выступления Экзарха»; в примечании к нему указано: «Экзарх часто касается политических вопросов в своих проповедях, из которых здесь упоминаются только важнейшие. В них он пригвозждает большевизм к позорному столбу, показывает его ужасные деяния и призывает к его уничтожению».

Проповеди произносились им по самым различным поводам: в связи с вступлением германских войск в Ригу, по поводу отъезда первой группы миссионеров в прифронтовую полосу армейской группы «Норд», в связи с днем рождения Гитлера, по поводу годовщины войны Германии против СССР, в связи с вербовкой русских добровольцев в германскую армию и для трудовой повинности и др.

Аналогичные проповеди произносились и другими церковниками: Архиепископом Павлом Нарвским, Архиепископом Даниилом Ковенским, Епископом Иоанном Рижским, рижскими протоиереями Иоанном Янсоном, Николаем Македонским, Николаем Перехвальским, Протоиереем Кириллом Зайц и всеми священниками епархий и миссии.

Активная антисоветская пропагандистская деятельность священников-миссионеров предъявляла к ним и особые требования. Митрополит Сергей писал благочинным о подборе кандидатов для работы в Православной Миссии на оккупированной территории Ленинградской области: «Прошу Вас срочно запросить желающих ехать на это святое дело. Условия для кандидатов в Миссию Вам известны. Повторяю еще в общих выражениях: нужна политическая и церковная безупречность».

Богослужения

Наряду с проповедями, сама церковная служба была направлена на поддержку гитлеровского оккупационного режима и войны против СССР.

В июле 1941 года по согласованию с германскими властями утверждаются следующие тексты т. н. прошения во время ектении (один из видов богослужения): «Еще молимся о Державе Германской, Верховном Правителе и воинстве ее, за тихое и безмолвное житие, поживем во всяком благочестии и чистоте».

«О еже спасти и помиловати Землю Российскую, освободити от ига безбожной власти, мир и безмятежие даровати Господу помолимся».

По поводу различных политических кампаний, организовывавшихся оккупационными властями, проводился крестный ход, так сказать, освящая мероприятия властей авторитетом православной церкви. Например, во Пскове в 1942 году в день объявления «аграрной реформы», т. е. ликвидации колхозов и установления «нового порядка» в землепользовании. Православная Миссия провела крестный ход и призвала «божие благословение» на грабительскую аграрную политику оккупантов.

По указаниям Митрополита Сергея отдельные политические события церковь отмечает молебствиями, призывая верующих молиться за победу гитлеровской Германии над СССР.

Так, в июне 1942 года Митрополит Сергей разослал всему духовенству Экзархата следующую директиву: «В ночь с 21 на 22 с. месяца исполняется год той освободительной борьбы, которую ведет Победоносная Германская Армия с большевизмом во имя спасения человечества от сатанинской власти поработителей и насильников.

[...]

В связи с этим предписываю всему духовенству 21 сего июня после Божественной Литургии и произнесения соответствующего слова совершить молебствие о даровании Господом сил и крепости Германской Армии и ее вождю, для окончательной победы над большевизмом».

Печатная пропаганда

Антисоветская пропаганда словом дополнялась выступлениями Митрополита Сергея в различных газетах, издаваемых германскими органами пропаганды и собственными изданиями Экзархата.

В упомянутом уже перечислении ГРИММОМ политических выступлений Экзархата указывается ряд статей, деклараций, воззваний и проповедей, опубликованных в газете «За Родину», и др. газетах на русском языке, в «Дойтше Цайтунг ин Остланд»¹ и даже в газете «Новый порядок», издававшейся в Хорватии для балканских народов.

На территории Прибалтики и сопредельных областей РСФСР издавалась под редакцией священника Николая Трубецкого и «с благословения Митрополита Сергея» газета, затем журнал «Православный христианин»² в количестве 30 000 экз., в котором помещались статьи резко антисоветского содержания еле еле прикрытые церковной фразеологией: «Тихон, Святейший Патриарх Московский и всея Руси, и Вениамин, Митрополит Петроградский и Гдовский; “Тяжелые годовщины и памятники славы” (к 25-летию Октябрьской революции); «Божие Богу» (Германия возвращает Церкви отнятые большевиками богослужебные книги), различные «пастырские послания» Экзарха Сергея и др.

¹ «Deutsche Zeitung in Ostland». Выходила в 1941–1944.

² Местом издания указывался Псков. Журнал выходил в 1942–1944.

Кроме того, некоторые послания Экзарха передавались им в Остландскую группу «СС», а затем через Отдел пропаганды Северной армейской группы разбрасывались с самолетов за фронтом. Так, в конце июля при посредничестве гауптштурмфюрера ЛИБРАМА, сотрудника Остландской группы «СС» было передано армии и разбросано с самолетов в тылу Красной Армии воззвание Экзарха Митрополита Сергия к православным в Советском Союзе с призывом к борьбе против большевизма.

Духовное «окормление» военнопленных

Экзархат развернул широкую пропагандистскую деятельность в лагерях военнопленных. Священники стали центром притяжения всех антисоветских сил: изменники Родине и люди, настроенные профашистски, потянулись к ним с заявлениями с просьбой дать возможность принять участие в борьбе против СССР.

О задачах т. н. «духовного окормления» военнопленных Митрополит Сергей писал: «Я хотел бы указать на то, что, по моему мнению, это мероприятие могло бы иметь большое значение для населения еще неокончательно зараженных коммунизмом лиц, и для выявления антикоммунистически настроенного элемента. Как уже указано, речь может идти сначала лишь о совершении богослужений с проповедью без личного общения между духовенством и военнопленными.

Лишь позже, по выяснению отношений военнопленных к этому мероприятию, может начаться духовная обработка отдельных лиц.

[...]

В заключение следует еще раз указать, что священникам, которые получают от меня поручение духовно окормлять военнопленных, будет мною дано указание просвещать военнопленных в чисто религиозном смысле и строить свои проповеди лишь на религиозном или антикоммунистическом основании. Всякая политическая, в особенности враждебная Германии, пропаганда, заранее исключается, и я принимаю на себя за это полную ответственность».

Впоследствии основным направлением работы церковников среди военнопленных был призыв по вступлению в т. н. «Российскую освободительную армию».

Православная Миссия во Пскове

Духовным «окормлением» верующих на территории, сопредельной с Прибалтикой, занималась Православная Миссия во Пскове, посланная туда Экзархом Сергием при поддержке СД Остланд в августе 1941 года в количестве 14 миссионеров-священников¹ и затем выросшая до более чем 100 священников за счет восстановления в духовном сане расстриг, бывших репрессированных органами Советской власти священников и вновь рукоположенных в священники из антисоветски настроенных верующих интеллигентов, бывших членов приходских советов и т. д.

Этот широко разветвленный аппарат церковников, наряду со своей контрразведывательной службой, развернул антисоветскую пропаганду, чем снискал доверие и расположение германских оккупационных властей.

Неединичным свидетельством их службы на пользу гитлеровскому режиму является, например, следующее отношение ортскоменданта гор. Гдов² от 10 января 1944 года на имя Епископа

---

¹ Оккупационная газета «Правда», август 1941 г.: «...Недавно в Риге, с согласия германского верховного командования, была учреждена православная миссия для освобождаемых русских областей. Экзаршьё управление православными приходами Латвии, Литвы и Эстонии назначило семерых священников, одного диакона и 6 псаломщиков для обследования религиозных нужд в освобожденных и освобождаемых победоносной германской армией в русских областях. В воскресенье, 17 авг., перед их отъездом в рижском кафедральном соборе было совершено торжественное богослужение. Служил экзарх Латвии и Эстонии, митрополит литовский и виленский Сергей соборне с епископом мадонским Александром и командироваемыми в освобожденные области священнослужителями. [...] На другой день 14 священнослужителей отправились в Псков, как в центральный пункт восстанавливаемой в русских областях церковной жизни. Для поездки православных священнослужителей германское командование предоставило большой и комфортабельный автобус, снабженный даже электрическим освещением. Благодаря заботам германского командования, православные священники, снабженные церковной утварью, облачением, запасом свечей, священными книгами и другими необходимыми для религиозной жизни предметами, совершат свое путешествие в освобожденные русские области для скорейшего восстановления богослужений во вновь открываемых православных храмах».

² Комендантом был майор Райсдорф. В Гдове ортскомендатура № 326 располагалась с 1942.

в Нарве: «Настоящим удостоверяется, что благочинные Владимир и Родионов¹ и протодьякон Федор ЮДИН за время 24.XП-43 года по 10.1-44 года в районе Гдова проводили богослужение. Одновременно Гдовская Ортскомендатура выражает названным благодарность за исполнение ими своей служебной деятельности, так как этим в население внесено успокоение, что как в немецких, так и в национально-русских интересах очень ценно».

Убийство и похороны Экзарха Митрополита Сергея

29 апреля 1944 года по дороге из Вильно в Ригу, видимо, по заданию германской контрразведки был убит Митрополит Сергей. Это убийство и последующие за ним похороны в Риге были использованы и германской пропагандой, и церковниками Прибалтики для разнузданной клеветнической кампании в отношении Советского Союза и его органов государственной безопасности. В действие были приведены все средства устной и печатной пропаганды для мобилизации верующих на борьбу против приближающейся к Прибалтике Красной Армии.

На похоронах Митрополита Сергея и в печати единым анти-советским фронтом выступали представитель Рейхскомиссариата Государственный советник ТРАМПЕДАХ, председатель т. н. «русского национального комитета» Г. АЛЕКСЕЕВ, уполномоченный по делам русского населения при Генералкомиссариате Литвы СТАВРОВСКИЙ, Эстонии — АРЕНСБУРГ², Рижское духовенство во главе с профессором протопресвитером Иоанном ЯНСОНОМ (ныне, до назначения нового епископа, возглавляет рижский епархиальный Совет) и др.

Отдел пропаганды «Норд» при Северной армейской группе выпустил брошюру в связи с убийством Экзарха Митрополита Сергея, был издан специальный номер журнала «Православный Христианин», было опубликовано послание заместителя Экзарха Архиепископа Ковенского Даниила.

При цензуровании этого послания, между прочим, произошел интересный факт, свидетельствующий о том, как ревниво относились германские власти к своей версии об убийстве Экзарха «агентами ЧК».

¹ Так в тексте. Имеется в виду: Владимир Николаевич Ирадионов.

² Константин Евгеньевич Аренсбургер-Иванов (псевд. К. Аренский).

Начальник канцелярии Экзархата И.Д. ГРИММ сообщал Даниилу Ковенскому: «Как я предупреждал, цензура Рейхскомиссариата не пропустила Вашей поправки в тексте послания, которое должно поэтому появиться без слов “как установлено следствием”. Предложенная поправка рассматривается как политическая бестактность, наводящая на подозрение, что церковь не уверена в том, что убийцы были действительно подосланы большевиками и что она допускает мысль о совершении убийства другими руками, о чем враги существующего порядка пускают зловредные слухи».

Основные направления антисоветской пропаганды церковников

Активное пособничество гитлеровской Германии в войне против Советского Союза и в деле укрепления «Нового порядка» на оккупированной территории, призыв православных к вступлению в германскую армию, полицейские батальоны и т. н. «Российскую освободительную армию» — таково основное содержание агитационно-пропагандистской деятельности Экзарха Митрополита Сергия и руководимого им духовенства.

Безоговорочная поддержка гитлеровской Германии

Характерной в этом отношении является проповедь Экзарха Сергия, произнесенная им 14 марта 1943 года в Рижском Кафедральном Соборе, в которой он, между прочим, высказал следующее: «Предпринятая Германией борьба против большевизма вступила в решительную стадию... Требуется крайнее напряжение и полное объединение всех наличных сил... Теперь не время рассуждать о том, как бы следовало устроить в будущем нашу национальную, общественную и культурную жизнь. Когда горит дом, люди не спорят о том, как им лучше и удобнее расположиться в его комнатах после пожара. Они просто тушат огонь. Так и мы должны прежде всего и во что бы то ни стало победить. И потому каждый из нас обязан, руководствуясь указаниями власти, все силы свои направить на борьбу с большевизмом».

Такую же безоговорочную поддержку находят германские оккупационные власти и во всех своих мероприятиях, направленных к укреплению гитлеровского «нового порядка» на ок-

купированной территории со стороны руководства Экзархата и Православной Миссии во Пскове.

Пораженчество

Ненависть к Советской власти и Октябрьской революции, большевизму и социалистическому строительству толкает Экзарха Митрополита Сергия и руководимых им церковников на пораженческую позицию в отношении своего народа в этой войне.

В статье «Большевизм надо сокрушить» он пишет: «Для победы над большевизмом мы, русские, готовы на все. И потому Россия ждала войны, хотела войны. В войне она видела единственную возможность сокрушить большевизм, выйти на простор новой, свободной жизни, вновь приняться за священную пряду, разорванную большевистской революцией.

Этого хотела также и наша Церковь, потому что только в военном крушении большевизма видела она путь к своему освобождению».

Митрополит Сергей клеветнически приписывает такую точку зрения всему русскому народу и всей русской православной Церкви.

Клевета на Советскую власть и русский народ

Клевета на Советскую власть заполняет и другие политические выступления Экзарха. Но Митрополит Сергей идет дальше и даже русский народ, ради которого якобы он ведет борьбу с большевизмом, называет диким, некультурным, погрязшим в пороке, потерявшим облик человеческий и т. д. и т. п.

Апрельское воззвание 1944 года

Исходя из вышеуказанных политических установок, 4 Архирейское совещание в Риге в апреле 1944 года опубликовало воззвание к «православным людям в Литве, Латвии и Эстонии», в котором призывает «уничтожить большевизм», вступать в ряды т. н. «Российской освободительной армии» и других армий, борющихся против большевизма; «тем же, кому подвиг ратный непосилен» отдать «послушно и ревностно весь труд свой делу обороны».

Это воззвание наряду с Митрополитом Сергием (убит), Павлом Нарвским, Иоанном Рижским и Даниилом Ковенским (бе-

жали в Германию), протоиереем Кириллом ЗАЙЦ (арестован Ленинградским УНКГБ и осужден к ВМН¹) подписали также протоиереи — профессор Иоанн ЯНСОН и Николай Македонский (находятся в Риге), Николай Перехвальский (бежал в Германию) и др.

Прикрытие прогерманской и фашистской политики Экзархата сохранением канонической связи с Московской Патриархией

Свою фашистскую, прогерманскую политику и практическую деятельность руководители Экзархата прикрывали якобы защитой интересов России, русского народа, православной Церкви, что для верующих выражалось в поминовении в Церквях во время богослужения имени Местоблюстителя Патриаршего престола Сергия, Митрополита Московского и Коломенского, как показатель неразрывной связи Экзархата с «Российской Матерью — Церковью».

Резидент германской контрразведки, начальник канцелярии Экзархата — профессор И. Д. ГРИММ в «Объяснительной записке» от 28 мая 1943 года писал: «Население опасается, что “немцы хотят известить нашу православную веру и насильно обратить нас в свою немецкую”. Поэтому во многих случаях население с крайней подозрительностью встречало миссионеров, присланных из Прибалтийского Экзархата, и открывало им свои сердца только после того, как удостоверилось, что они возносят за богослужениями имя Местоблюстителя Патриаршего Престола Российской Православной Церкви.

Однако враждебные элементы продолжают сеять слухи о том, что «Миссия — немецкое надувательство» и что миссионеры, прикрываясь маской православия и принадлежностью к Российской Церкви, в действительности являются германскими агентами. Борьба с этими слухами не имела бы надежды на успех, если бы миссионеры не принадлежали к Российской Церкви и не возносили бы за богослужениями имени Патриаршего Местоблюстителя».

---

¹ Здесь авторы ошибаются. К. Зайц Военным Трибуналом войск НКВД Ленокруга 12–15 января 1945 был осужден по ст. ст. 58–1а УК и 58–11 УК РСФСР к 20 годам лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях.

Это очень хорошо понимали наряду с руководителями Экзархата и руководители германской контрразведки, и поэтому, в частности, несмотря на неприемлемые для немецких оккупантов и руководства православного Экзархата политические выступления Сергея Московского, Церковь в Прибалтике все же порывала с ним каноническую связь.

Германские органы пропаганды и Экзархат

Вся агитационно-пропагандистская антисоветская деятельность Экзархата контролировалась и направлялась германскими органами пропаганды на оккупированной территории.

Руководство Экзархата было связано с отделом пропаганды Рейхскомиссариата «Остланд»¹ и с отделом пропаганды «Норд» Северной армейской группы.

Руководство епархией контактировало свою пропагандистскую деятельность с отделами пропаганды соответствующих Генералкомиссариатов.

Православная Миссия во Пскове по вопросам пропагандистских мероприятий была связана с отделом пропаганды «Норд» Северной армейской группы и его подотделами в Луге, Гдове и Острове.

Кроме того, руководство Экзархата контактировало свою антисоветскую пропагандистскую деятельность с отделом пропаганды «СД» «Остланд» и с гауптштурмфюрером ЛИБРАМ, сотрудником Остландской группы «СС», занимавшимся наряду с другими вопросами также и вопросами антисоветской пропаганды.

Вопросы пропаганды также входили в функции отдела политики Райхскомиссариата «Остланд».

Общую характеристику руководству пропагандой со стороны германских учреждений дал И.Д. ГРИММ в докладе Митрополиту Сергию 20.III-42 года: «Удалось выяснить, что в Рейхскомиссариате угнездились противники русских, убежденные, что все русские большевики. Во главе этой группы стоит начальник отдела пропаганды ЦИММЕРМАН, имеющий на ЛОЗЕ сильное влияние (это гражданский отдел пропаганды, — существует

¹ Отдел был создан в июле 1941, он имел в своем составе группы «Рига», «Таллин», «Ковно».

и военный отдел пропаганды, во главе которого стоит КНОТ). С ними снюхались латыши, которые и подстрекают их к действиям против “русского Экзархата”. В Берлине эта русофобская группа имеет сильную опору в Министерстве РОЗЕНБЕРГА. Но есть и оппозиция, требующая доброжелательства к русским. Она имеет сторонников и в Берлине и у нас на периферии.

К ней принадлежит КАПП, относящийся к латышам крайне враждебно и лучше всех, кого я знаю, разбирающийся в русских делах. У Маскова своей физиономии нет. Ему на все наплевать. ЛИБРАМ ведет себя двусмысленно: он потрафляет то нам, то латышам. Из совокупности всех этих и подобных обстоятельств и получаются резкие зигзаги в политике».

Но уже скоро Митрополит Сергей и ГРИММ доказали русофобам, что не «все русские — большевики», и стали получать все большую помощь от отделов пропаганды германских гражданских и военных учреждений.

Этому способствовало также то обстоятельство, что к указанному периоду в Каунасе были обнаружены документы, характеризующие деятельность Митрополита Сергея в 1940–41 гг.

По этому поводу ГРИММ писал Кириллу ЗАЙЦ: «Вам будет интересно узнать, что при стремительном бегстве из Ковно НКВД оставил весь свой архив, в котором сохранились документы, свидетельствующие о самой бдительной слежке за Владыкой Экзархом и о враждебно-недоверчивом отношении к нему со стороны большевиков».

Обнаружение германскими властями компрометирующих материалов на Экзарха Митрополита Сергея помогло упрочению его антисоветской репутации в глазах «СД».

И. Д. ГРИММ в письме Экзарху Сергею 18.III-42 года сообщал: «Кроме того, сообщил ГЕГГИНГЕРУ (прим.: сотрудник “СД” «Остланд») Ваши касающиеся церковных дел сведения. Беседу с ним об автокефалии доложу особо. Его чрезвычайно заинтересовали документы о Вас в Ковенском НКВД, они здесь не были известны, он придает им огромное значение и сразу отправил к Ковно запрос».

В июне 1943 года в отделе пропаганды Рейхскомиссариата состоялся прием духовенства с целью «выразить благодарность Церкви за ее участие в борьбе и наметить пути более тесного сотрудничества».

После конференции состоялась «трапеза для непосредственного дружеского общения представителей духовенства и пропаганды; надо, чтобы “заговорило сердце” (ГРИММ).

С лета 1943 года все теснее становятся взаимоотношения между германскими органами пропаганды и Экзархатом. Некоторое изменение в «русской политике» немецких оккупантов под ударами Красной Армии, в сторону предоставления больших возможностей для «русских национальных» организаций, необходимость защиты от общего врага создала еще более благоприятную почву для дальнейшего укрепления единства между антисоветскими церковниками и германскими оккупационными властями.

2. Экзархат — активный пособник немецких оккупантов в организации антисоветских сил

Активная пропагандистская антисоветская деятельность руководителей Экзархата сопровождалась не менее активным пособничеством оккупационным властям в организации антисоветских сил из русского населения Прибалтики, оккупированных сопредельных областей РСФСР и белоэмигрантов.

Исходная политическая оппозиция руководителей Экзархата

На 5 день вступления гитлеровской армии в гор. Рига Экзарх Митрополит Сергей опубликовал пасхальное послание ко всем православным людям Прибалтики, в котором писал: «Пробил грозный час нелицеприятного Божия суда, и мы с Вами являемся свидетелями Его великой милости к народу Своему, милости избавления нас и братьев наших от растлевающей мги века сего — ненавистного всему человечеству порабощения личности, от большевизма...

Наш долг теперь всеми силами свободного существа, искренностью своего гражданского долга оказать всяческое содействие и помощь нашей освободительнице в деле освобождения не только одной шестой части мира, но всего культурного человечества от гнойника безбожного коммунизма, дабы не вдохнули люди растлевающей заразы дыхания зверя и его лжепророков».

Вот эта ненависть к большевизму, к Советской власти, еле прикрытая Церковной терминологией, определяла и характер антисоветской пропаганды, и пособничество германским оккупационным властям со стороны руководства Экзархата и находящихся в его подчинении церковников.

Объединение всех антисоветских сил с благословения православной церкви — таково было основное направление практической профашистской деятельности руководства Патриаршего Экзарха в Прибалтике.

Митрополит Сергей, хорошо знающий Советскую действительность, и здравомыслящий начальник его канцелярии ГРИММ, при всем своем ослеплении ненавистью к Советскому строю, прекрасно понимали, что во всяком случае, объединение этих антисоветских сил не может произойти вокруг белоэмигрантских вожakov, — будь они в поповской рясе или в генеральском мундире бывшей царской армии.

ГРИММ 28 мая 1943 года писал: «Подобно тому, как эту борьбу, взятую в целом, нельзя возглавлять эмигрантскими генералами, так нельзя в церковном отношении возглавлять ее эмигрантскими архиереями».

Оба они сочувственно относились к мысли, высказанной военным корреспондентом «СС» Датским журналистом ТОМ-СЕНОМ, что Митрополит Сергей и генерал ВЛАСОВ могли бы явиться «двуглавым вождем русского освободительного движения». При этом ГРИММ глубокомысленно заместил: «Может быть, за этим скрываются и еще чьи-то мысли».

О будущем устройстве государства Российского они хотя и задумывались, но решение этого вопроса откладывали, как «музыку далекого будущего», а пока: главная задача — вместе с немцами и под руководством немцев борьба против большевизма и собирание сил для грядущего определения места России в рамках «нового порядка» в гитлеровской Европе.

Этой политической линией определялось их отношение к белой эмиграции и «РОА» и их практическая антисоветская деятельность.

а) Экзархат и т. н. «русские представительства»

Германские оккупационные власти с первых же своих шагов встретили поддержку со стороны руководящих органов право-

славной церкви в Прибалтике и их активное участие в организации «русских сил» в целях борьбы с большевизмом и укрепления оккупационного режима.

Одной из важнейших форм сотрудничества с оккупантами было создание т. н. «русского представительства», в организации и дальнейшем развитии которого церковные органы сыграли большую, если не решающую роль.

«Русское представительство» в Литве

Немедленно по вступлению германских войск в Каунас и появлении там германской гражданской администрации члены Епархиального Совета Литовской Епархии протоиерей КАЛИСКИЙ, протоиерей ПАВЛОВИЧ и профессор НЕДЕЛЬСКИЙ явились к генералкомиссару с приветствием от имени Епархиального Совета. В то же время «русская общественность», разделенная на много толков с преобладающим левым настроением, «Не выступила объединенным фронтом и даже не выявила в той или иной форме приветствия германскому военному командованию... Епархиальный Совет взял на себя инициативу объединения разрозненных сил».

Епархиальный Совет созвал совещание, на котором кроме его членов присутствовали представители русской интеллигенции — быв. член апелляционной палаты С. Д. ДОРЩУК, быв. директор русской гимназии А. М. ТЫМИНСКИЙ, доктор ВИШНЕВСКИЙ, инженер НОВОДВОРСКИЙ, дипломированный химик КЛАДИЩЕВ, техник ЛЕСНЕВСКИЙ, представительницы быв. Мариинского общества и др.

По предложению А. В. СТАВРОВСКОГО, члена Епархиального Совета, переводчика штаба командующего «СС» и полиции Литвы, было принято решение: «выступить с политическим меморандумом, в котором

1. ясно и четко формулировать отношение русского меньшинства к германским властям;

2. указать, что главная забота русской общественности не о местном населении (это второстепенное дело), а о помощи германцам в деле освобождения России от большевистского ига».

В этом втором пункте — ключ к пониманию сущности т. н. «русских представительств», создававшихся оккупационными

властями в Прибалтике, а также и всех других т. н. «национальных комитетов», создававшихся немцами на оккупированной ими территории СССР.

Затем было принято решение подать меморандум не от имени Епархиального Совета, в частности для того, чтобы дать возможность присоединиться к нему старообрядцам, широко представленным среди русского населения Литвы, а от имени русской инициативной группы с просьбой «допустить легальную организацию русской общественности для проведения в жизнь пожеланий меморандума».

Меморандум был подписан А. В. СТАВРОВСКИМ, князем ТРУБЕЦКИМ, А. ЛЕСНЕВСКИМ, Н. НЕДВЕЦКИМ и В. НЕМЕНСКИМ. Кроме того, был приложен список 15 русских «деятелей», из числа которых было бы желательно назначение руководящих лиц. В этот список значился, в частности, Виленский благочинный протоиерей И. ЯРМОЛЮК¹.

Все содержание меморандума, поданного генеральному комиссару фон РЕНТЕЛЬН, можно характеризовать несколькими положениями: «Мы ... не можем не высказать Вам, как Представителю Вождя Германского народа, не только искреннего восхищения и нашей глубокой благодарности, но и засвидетельствовать, что поднятая германским народом геройская борьба с большевизмом за избавление Европы, т. е. та борьба, к которой уже более 20 лет тшечно призывала Европу Русская Эмиграция, сознается нами, как бесконечно близкое нам дело».

«Мы считали бы желательным соответственным образом организовать это население (10 000 русских бывшей Литовской Республики) с тем, чтобы оно могло активно принять участие в разрешении всех возникающих задач».

«Задачи руководства русского населения могут свестись к следующим пунктам:

а) Обеспечить, чтобы коренное русское население в полной мере присоединилось бы своим трудом, как на земле, так и в других отраслях к восстановлению хозяйственной жизни...

б) Учесть всех бывших русских эмигрантов и всех остальных, проживающих в крае русских, которые считают себя принадлежащими к русской национальности, для возможного уча-

---

¹ Игнатий Ярмолук.

ствия в непосредственной борьбе с большевизмом или применения своих сил на освобожденной от большевистской власти территории».

Для осуществления этих задач «инициаторы» просили фон РЕНТЕЛЬНА «дать согласие на образование на территории бывшей Литовской Республики Национального Комитета Русского населения», и при этом указывали: «Нашей единственной целью является активное привлечение русского населения к общей работе по борьбе с большевизмом и созданию Новой Европы».

В заключение в меморандуме говорится, что его инициаторы «не являясь сторонниками создания какого-либо определенного строя в России, ... выражают полную уверенность в том, что Вождь Новой Европы Адольф Гитлер найдет самые подходящие методы и формы для создания национального устройства освобожденного русского народа».

Итак — безоговорочная поддержка гитлеризма, а для русского народа — что Гитлер даст.

Генеральный комиссар «благосклонно принял меморандум» и с согласия инициативной группы сперва утвердил князя ТРУБЕЦКОГО неофициальным представителем по русским делам, а затем назначил члена Епархиального Совета, эсесовца А.В. СТАВРОВСКОГО поверенным по делам русского населения в Литве и разрешил учредить при нем бюро. Для организации Национального Русского Комитета еще не пришло время, немцы еще не были побиты под Сталинградом и не хотели опираться на национальные русские организации, хотя бы и под фашистским флагом.

В связи с организацией «Бюро по делам русского населения в Литве» Экзарх Митрополит Сергей написал директивное письмо подчиненным органам, в котором, между прочим, говорит, что экстренная задача, возложенная на бюро, заключалась в организации русского охранного отряда, а там как Бюро еще не имело своих органов на местах, то с его «Митрополита Сергея» согласия на эту работу проделали под руководством бюро приходские советы, причем «Вообще, приходские советы удовлетворительно справились с этой, вообще говоря, несвойственной им задачей. Она была возложена на них исключительно по соображениям государственной необходимости, обусловленной чрезвычайными обстоятельствами».

Призывая к поддержке Бюро во всех его начинаниях, Митрополит Сергей заявил: «Православная Церковь никогда не примирится с большевизмом, молится о победе над ним и благословляет всякое начинание, действительно способствующее, прямо или косвенно, этой победе».

Все это ярко рисует политическое лицо церковных органов в Прибалтике и руководства Экзархата как активных пособников немецких оккупантов и непримиримых врагов Советского Союза.

«Боевой Союз по борьбе с коммунизмом»

Аналогичной группой инициаторов, что и подавшая меморандум об организации Национального Русского Комитета, и также тесно связанной с церковными органами — управлением православной церкви и центральным старообрядческим советом, а возможно и перечисленной группой лиц, было разработано обращение на имя генерального комиссара в Каунасе для представления Рейхсминистру занятых областей, в котором инициаторы просят разрешить им основать «боевой союз по борьбе с коммунизмом».

Целью этого союза должно было быть объединение всех «здоровых элементов» русского народа на оккупированной территории для восстановления нормальных условий жизни, «исцеления народа от коммунистической заразы и ее последствий» и организации русского населения на активную борьбу против большевизма.

Создание такой организации должно было бы опровергнуть «большевистскую пропаганду», утверждавшую, что «немцы ведут борьбу против народа Советского Союза и, в частности, против народа русского» и «определяющие борьбу в германцами “священной Отечественной войной”».

Во главе союза должен был стоять Вождь, которому «должно было быть предоставлено право посылать им уполномоченных лиц в целях основания областей союза, для пропаганды или же для сношения с соответствующими лицами или учреждениями во всех уже освобожденных областях, а равно в Рейх», а также «с согласия соответствующих военных учреждений освобождать из лагерей отдельных военнопленных для применения их силы

в рядах союза, а равно с согласия соответствующих гражданских властей привлекать отдельных лиц из числа русской эмиграции, для включения их в ряды союза, для чего им бы предоставлялась возможность выезда в освобожденные области».

На первое время «инициаторы» просили Рейхсминистра выделить им радиостанцию, типографию, легковую машину, горючего, открыть банковский кредит, разрешить пользование полевой почтой, выдать некоторое количество продовольственных карточек, разрешить издавать газету на русском языке и предоставить членам союза преимущественное право участвовать в составе местных учреждений или самоуправлений освобожденных областей.

В заключении они писали: «Мы глубоко убеждены в том, что проектируемый боевой союз мог бы в кратчайший срок явиться такой организацией, которая оказала бы немалые услуги германскому управлению и германской армии для умиротворения населения, даже больше того, что самой борьбы против большевизма, даже еще в поработанных областях».

К обращению была приложена программа союза (в архиве Экзарха не обнаружена).

Видимо, это обращение Рейхсминистр оставил без последствий.

Важно отметить, однако, что и в этом начинании активная, если не руководящая роль принадлежала церковным организациям.

«Русское представительство в Латвии»

Несколько иначе проходила организация «русского представительства» в Латвии, но опять-таки при активном участии и по инициативе Экзарха Митрополита Сергия.

При организации этого «представительства» пришлось преодолеть сопротивление латышских шовинистов, засевших в созданных оккупационными властями органах местного «самоуправления», добавлявших свою долю к гонениям на русских со стороны немецких оккупантов.

27 апреля 1942 года в Рейхскомиссариат, в копии в «СД», Экзархом был подан меморандум «о положении русского населения на территории Латвии».

В этом меморандуме он писал: «В поданных мною ранее меморандумах я неоднократно указывал на то ненормальное и не-

допустимое положение, в котором находится в настоящее время все русское население, всегда проживавшее и теперь проживающее на территории бывшей Латвийской Республики.

Категорически утверждая, что такое положение русского населения в Латвии, в особенности в Латгалии, создает самую благоприятную почву для коммунистической агитации, является неиссякаемым источником возникновения всевозможных волнующих и вредных слухов и вызывает прогрессирующий упадок настроения, препятствующий нормальному развитию и течению местной хозяйственной жизни, я обращал внимание германских властей на то, что дальнейшее пребывание русского населения в таком же ненормальном и угнетающем положении будет иметь еще более серьезные политические и хозяйственные последствия и косвенно может отражаться на общем ходе борьбы против коммунизма».

И, далее, для исправления этого ненормального и вредного для дела борьбы против СССР положения Митрополит Сергей в ряду других необходимых мероприятий предлагает скорейшее официальное «назначение германской властью русского представительства при генерал-комиссариате — Рига и при Областном Латгальском Комиссаре».

Необходимость создания «представительства» он аргументирует в духе цитированного выше литовского меморандума: «Для успешного и скорейшего окончания войны с коммунизмом необходимо, во что бы то ни стало привлечение русского населения к широкому, активному участию в этой борьбе, так как без такого участия эта борьба, независимо от тех или иных успехов, примет затяжной и тяжелый характер».

Наконец, Генеральный Комиссар назначил уполномоченным по делам русского населения некоего ПРЕСНЯКОВА. ПРЕСНЯКОВУ начальник канцелярии Экзархата И. Д. ГРИММ в письме к Экзарху от 20 марта давал такую характеристику: «С ПРЕСНЯКОВЫМ имею хороший контакт, он очень полезен, хотя и прохвост». Однако этот «полезный прохвост» не пользовался авторитетом и поддержкой со стороны «русской общественности», впоследствии также и Экзархата.

30 июня 1943 года И. Д. ГРИММ писал Митрополиту Сергию: «КАППУ (чиновник Рейхскомиссариата Остланд) извест-

на непопулярность ПРЕСНЯКОВА и обвинения против него, но и ПРЕСНЯКОВ умен и энергичен, и КАПП не собирается заменять его другим лицом. Подоплека в том, что на нелегализованное и безбюджетное представительство, обрекающее жить доходами от просителей, никто кроме ПРЕСНЯКОВА не согласится».

Но к этому времени ПРЕСНЯКОВЫМ был уже недоволен ГАН, начальник отдела обеспечения Генерал-Комиссариата, и, главное, пошатнулось его положение в «СД», особенно в связи с неумением ПРЕСНЯКОВА справиться с «обслуживанием» русских беженцев и выселенцев». Для того чтобы заниматься русскими, вывезенными из освобожденных Красной Армией районов РСФСР, организуя их переезд в Германию, для несения трудовой повинности и в контрразведывательных целях германскими оккупантами был создан т. н. «Русский Национальный Комитет».

В создании «РНК» руководство Экзархата опять-таки сыграло немалую роль, введя в его состав лиц, непосредственно связанных с германскими контрразведывательными органами и белогвардейскими организациями («НТСНП») или осуществлявшими эту связь через церковное руководство Прибалтики, таких как ДИДКОВСКИЙ — юрисконсульт комитета, Л. АЛЕКСЕЕВ — начальник отдела культуры «РНК», член антисоветской студенческой корпорации «Рутения», Г. АЛЕКСЕЕВ — председатель «РНК», АНИСИМОВ — начальник отдела по делам беженцев, агент «СД» и др.

«Русское представительство в Эстонии»

Примерно таким же образом развивалось дело с организацией «русского представительства» в Эстонии, причем Уполномоченным по делам русского населения при Генералкомиссариате оказался АРЕНСБУРГ¹, бывший член Епархиального Совета Ревельской Епархии, лицо, близко связанное с резидентом германской контрразведки начальником канцелярии Экзарха ГРИММОМ, а через него и с Митрополитом Сергием.

Таким образом, можно считать установленным, что т. н. «русские представительства», создаваемые германскими оккупационными властями для мобилизации русского населения на борьбу против Красной Армии на Фронте и антифашистских

¹ Правильно: Аренсбургер.

проявлений в захваченных гитлеровцами областях, были организованы в Прибалтике по инициативе и непосредственном участии Патриаршего Экзархата во главе с Митрополитом Сергием.

б) Экзархат и белая эмиграция

Среди материалов архива канцелярии Экзарха обнаружен ряд документов, характеризующих позицию некоторых групп белой эмиграции в войне Германии против СССР и отношение к белоэмигрантской контрреволюции руководства Патриаршего Экзархата в Прибалтике.

Группировки среди белой эмиграции

Значительная часть белой эмиграции пошла на службу гитлеровской Германии и германским оккупационным властям на территории СССР, видя в Германии ту силу, которая сможет осуществить их заветную мечту и уничтожить советскую власть.

Митрополиту Сергию различные эмигранты направляли проекты устройства государства Российского после войны, предложения об организации сил белой эмиграции и других антисоветских сил, критику на недостатки и ошибки политики гитлеровской Германии в войне, мешающие, с их точки зрения, победить Советский Союз.

Например, бывший офицер русской императорской армии и литовской армии ВАСИЛЬКОВСКИЙ Дмитрий Александрович, проживавший в Вильно, подал через Экзарха Митрополита Сергия ряд докладных записок в оперативный отдел «Великогерманского штаба».

Также через Экзарха Сергия направил Гитлеру «прошение» бывший петербургский адвокат Владимир АКСЕНОВ, с предложением создать «Российскую национал-социалистическую партию», «Русское национальное правительство» и пр.

В архиве канцелярии Экзарха обнаружен проект создания «Империи Союзных народов» на территории «бывшего Советского Союза», разработанный группой активных националистов Российской Империи».

Все они были на тех или иных условиях или даже без всяких условий готовы на сотрудничество с Германией в ее войне против СССР...

Некоторая часть белой эмиграции, особенно во Франции и Югославии, была настроена антигермански и ориентировалась на буржуазно-демократические страны при сохранении традиционной ненависти к Советскому Союзу.

Наконец, были даже группы, настроенные просоветски. Характерно в этом отношении письмо некоего белоэмигранта Валерия БИБИКОВА от 15.12.1943 года Экзарху Митрополиту Сергию. БИБИКОВ писал: «Двоюродный брат моей жены, князь Иван КУРАБИН в настоящее время служит во Флоренции священником. Один мой приятель, приехавший оттуда 3-го дня, мне рассказывал, что КУРАБИН в полном отчаянии от своей паствы, которая молится о здравии раба божьего Иосифа (СТАЛИНА).

Что вы на это скажите, дорогой владыка, ну не с ума ли сошли люди, в частности наша эмиграция».

Позиция руководства Экзархата

Естественно, что ни вторая, ни тем более третья группа, не пользовались симпатией руководства Экзархата. Сергей и ГРИММ ориентировались на ту часть белой эмиграции, которая шла на сотрудничество с гитлеровской Германией, однако с одной оговоркой: антисоветские силы белой эмиграции должны быть поставлены безоговорочно на службу Германии в ее борьбе против СССР, отнюдь не под белоэмигрантским флагом, а включаясь в общий антисоветский фронт т. н. «Российского освободительного движения», ибо белая эмиграция среди русского населения потеряла всякий кредит.

Поэтому в упомянутой уже записке о создании «Боевого Союза по борьбе с коммунизмом» был пункт, гласящий: «Должна была бы быть официально запрещена всякая пропаганда со стороны групп русской эмиграции во всех освобожденных областях, причем пропуск отдельных русских эмигрантов в освобожденные области должен был бы разрешаться лишь по соглашению с центральным Управлением “Боевого Союза”».

Поэтому же в объяснительной записке по вопросу о духовном обслуживании т. н. «Российской Освободительной Армии» и об отношении к эмигрантским схизматическим церквам начальник канцелярии Экзарха И. Д. ГРИММ писал: «Православные люди, оказавшиеся в числе военнопленных или оставшиеся поныне

в рядах Красной Армии, разумеется, относятся к церковным вопросам не иначе, чем православное население оккупированных областей. Одинаково отнесутся к этим вопросам и православные участники Освободительной Армии. Поэтому представляется прямо необходимым поручить удовлетворение их духовных нужд священнослужителям, принадлежащим канонически к Российской, а не к какой-либо иной Православной Церкви. Особенно большой ошибкой было бы поручить их духовное окормление представителям какой-либо схизматической церковной организации. Поручить же их окормление священнослужителям, подчиненным Митрополиту Берлинскому и всея Германии, было бы просто непростительным промахом. Ведь тогда за богослужениями пришлось бы возносить его имя, приводя и титул его, наряду с эмигрантским именем Митрополита Анастасия, ныне возглавляющего Карловацкий Собор Епископов.

Это неминуемо вызвало бы опасное смущение в рядах Освободительной Армии и в населении, среди которого она будет действовать, подорвало бы доверие к ее командованию и создало бы весьма благоприятную почву для агитации враждебных элементов. В Москву нельзя прийти с именем Митрополита Берлинского на устах...

Сказанное отнюдь не означает отказа от сотрудничества с эмигрантским духовенством. Напротив, высокопреосвященный Экзарх всегда стремился к тому, чтобы привлечь священников из эмиграции к работе Миссии, но, разумеется, на том предварительном условии, чтобы либо каждый из них индивидуально воссоединился с Церковью-Матерью, либо самые организации церковные, к которым они принадлежат ("Карловацкая" и "Евлогианская") отказались от схизмы с нею и вернулись в ее лоно».

Известное русское национальное прикрытие и каноническая связь с Патриаршей Церковью нужны были руководству Экзархата потому, что под флагом гитлеризма идти против Советского Союза было нельзя.

Поэтому наибольшей поддержкой руководства Экзархата из всех белоэмигрантских организаций пользовался «Национально-трудовой Союз нового поколения», являющий собой организацию, принявшую своей тактикой наиболее острые формы

борьбы против СССР, в то же время сохраняющей некоторый националистический русский покров.

Православная Миссия во Пскове — прикрытие НТСНП

Прикрытием пропагандистской и вербовочной работы НТСНП долгое время была Православная миссия во Пскове. В составе ее управления и среди ее сотрудников были активные старые члены НТСНП священники Георгий БЕНИКСОН, член Управления Миссии, и Алексей ИОНОВ, благочинный Гдовского района, а также лица, вновь вовлеченные в НТСНП из числа местных жителей; сотрудники Миссии псаломщик Константин КРАВЧЕНОК, Р. И. МАТВЕЕВА (Псков) и А. М. КОТОН (Гдов) (арестованы нами и осуждены Военным Трибуналом).

Используя Миссию в качестве прикрытия, среди молодежи работали также приехавший весной 1943 года во Псков активный член НТСНП Ростислав ПОЛЧАНИНОВ и проживавшая в Гдове активный член НТСНП Любовь ПОЗДЕЕВА.

Работа по т. н. «Религиозно-нравственному воспитанию молодежи» началась немедленно с момента прибытия во Псков Миссии, но проводилась неорганизованно, по инициативе отдельных миссионеров.

В мае 1943 года Митрополит Сергей по предложению Георгия БЕНИКСОНА учредил при Миссии «Стол по развитию христианской культуры среди молодежи», назначив начальником Стола активного члена НТСНП БЕНИКСОНА, имевшего десятилетний «опыт» работы среди молодежи, а его помощником — члена НТСНП КРАВЧЕНОК.

В сообщении Экзарху о некоторых итогах работы «Стола», КРАВЧЕНОК писал: «С учреждением при Управлении Миссии Стола в начале 1943 года по развитию христианской культуры среди молодежи освобожденных областей, работа с юношеством и молодежью принимает более определенные очертания и расширяется, как по Пскову, так и всей подведомственной Миссии, территории севера России».

Обвиняемый КОТОН А. М. на допросе 16.11.1944 г. по этому вопросу показал: «Фактически деятельность НТСНП по линии использования Русской Православной Миссии началась еще в 1942 году, и совпала с организацией Православной Миссии...»

Еще в сентябре 1942 года, когда я ближе познакомился со священником БЕНИКСОНОМ, мне было понятно, что Православная Миссия не замыкается в рамки чисто религиозной формы работы, а занимается активной националистической пропагандой.

Впоследствии (1943 год), когда я уже вошел в «Национально-трудовой Союз нового поколения», мне стало ясно, что это являлось одной из форм работы НТСНП».

Формами работы НТСНП под прикрытием Православной Миссии во Пскове, Гдове и др. районах ее действия, были:

а) Националистическое воспитание в духе НТСНП школьной молодежи, используя для этой цели уроки закона Божия.

Обвиняемая МАТВЕЕВА показала на допросе 15.11.44 г.: «Вначале мы беседовали с ним (с ПОЛЧАНИНОВЫМ) по вопросам воспитания молодежи в национально-религиозном духе. В одной из таких бесед ПОЛЧАНИНОВ заявил о том, что он является представителем “Национально-трудового Союза нового поколения” и должен руководить работой с молодежью...

Видя во мне своего единомышленника, от формального предложения о вступлении в Союз ПОЛЧАНИНОВ перешел к практическим установкам по работе с молодежью...

...я была солидарна с программой и идеологией этого Союза и, будучи преподавателем, проводила работу по воспитанию молодежи в национально-религиозном духе, именно в том направлении, как это нужно было Союзу» ...

Так как во всех школах Пскова и Гдова преподавание «Закона Божия» было в руках членов НТСНП, то оно полностью и использовалось для воспитания школьной молодежи в духе НТСНП.

б) Для осуществления влияния на молодежь на всей территории, обслуживаемой Миссией, использовались учительские конференции, инструктивные совещания с «законоучителями» и рассылка конспектов по «закону Божию» всем преподавателям этого предмета.

На совещаниях «законоучителей» обычно ставились следующие доклады:

1. Религиозное мировоззрение
2. Основы христианской морали.

3. Методика преподавания «закона Божия».

4. Разбор программ и программного материала, а на общеучительских конференциях — доклады «о задачах воспитания».

Все эти доклады делались сотрудниками «Стола», членами «НТСНП», и в них учительство ориентировалось в соответствующем духе.

в) Внешкольная воспитательная работа среди молодежи.

В докладе Экзарху в сентябре 1943 года КРАВЧЕНОК писал: «В Пскове вся охваченная работой молодежь объединена в “содружество” с подразделением по типу работы на три группы: детскую, юношескую и молодежи.

Особое внимание обращено на работу со старшей молодежью в возрасте от 18 до 30 лет. Тема будущего собрания: «Религия и безрелигиозность».

На собрания приходит более 30 человек: студенты, учителя и кончившая среднюю школу молодежь. На работу с молодежью до 30 лет Управление Миссии имеет письменное разрешение от комендатуры.

Такая же работа со взрослой молодежью ведется и в Гдове. Есть надежда, что в скором времени можно будет организовать работу в Луге, Порхове и остальных крупных центрах».

В другом докладе Экзарху тот же КРАВЧЕНОК сообщает: «В ближайшем будущем будут приняты меры к организации по всей области Церковных кружков молодежи, которые объединяются при “Столе” в «Содружество Русской Православной Молодежи».

Вся система воспитания молодежи, особенно старших школьников (кружки скаутского типа) и взрослой молодежи, была направлена на подготовку и вербовку новых кадров в НТСНП.

г) НТСНП со своей контрреволюционной националистической пропагандой выходила за пределы работы среди молодежи. В Гдове и Пскове существовали лектории для населения под вывеской Православной Миссии.

Обвиняемый КОТОН на допросе 16.11.44 г. показал: «В Гдове существовали учительские курсы из бывших учеников педагогического училища в количестве, примерно, 25 человек, которые под предлогом присутствия на беседах религиозно-нравствен-

ного характера, проводимых в церковном доме, также подвергались националистической пропаганде с позиций “НТСНП”.

На эти собеседования приглашалось и местное население.

Значительно шире было поставлено это дело во Пскове.

«Во Пскове существовал общегородской лекторий, в котором деятельное участие принимал БЕНИКСОН. Со слов последнего мне известно, что лекторий активно был использован НТСНП для обработки его посетителей (лектория) с позиций программных положений организации.

В лекциях принимали участие офицеры “РОА” и, насколько мне помнится, сам БЕНИКСОН». (Из показаний обвиняемого КОТОН А. М.)

Кроме того, НТСНП через сотрудников Миссии размножал и распространял союзную литературу.

Таким образом, под фирмой Православной Миссии с благословления изменника Родине Митрополита Сергия и резидента германской контрразведки, РОВСовца, белоэмигранта ГРИМ-МА объединились Православные церковники, члены белоэмигрантской террористической организации НТСНП и офицеры т. н. «Российской Освободительной Армии».

НТСНП и ВЛАСОВ

Работа НТСНП среди молодежи через Православную Миссию встретила благоприятную оценку генерала ВЛАСОВА.

Будучи в мае м-це 1943 года в Пскове, ВЛАСОВ встречался с руководством Миссии, о чем КРАВЧЕНОК сообщал в канцелярию Экзархата следующее: «Глава Русского Освободительного движения генерал-лейтенант А. А. ВЛАСОВ в беседе с представителями Миссии, между прочим, чрезвычайно одобрительно отнесся к начинаниям Миссии по вопросу о воспитании молодежи и указал, что всякая внецерковная организация молодежи может вылиться в партийную группировку или в подобие комсомола, и только церковно-национальные объединения молодежи, находящиеся под постоянным наблюдением политически безупречных людей, полностью гарантированы от этой опасности».

Это одобрительное отношение ВЛАСОВА к деятельности НТСНП не случайно. Еще ранее, в 1942 году, ГРИММ докладывал Экзарху, что ФРАНЦМАН (член контрреволюционной

русской студенческой корпорации «Рутения»), рассказывая ему о своей свидании с ВЛАСОВЫМ, сообщил, что «Из эмигрантских организаций ВЛАСОВ имеет контакт с “Национально-трудовым Союзом Нового поколения”, идеологическую программу которого готов признать своей».

При этом ГРИММ, исходя из этой установки, что сейчас задача заключается в объединении всех антисоветских сил, добавляет: «Надеюсь, что это не будет провозглашено, потому что теперь не время для идеологических споров».

Связник между руководством Экзархата и НТСНП

Летом 1943 года с руководством Экзархата, в частности с И. Д. ГРИММОМ, а затем и с Митрополитом Сергием, установил связь активный член НТСНП ВИНОГРАДОВ И. И.

ВИНОГРАДОВ входил в группу белоэмигрантов из ближайшего окружения Епископа Стефана (СЕВБА), возглавлявшего схизматическую Православную церковь Белоруссии и части Литвы.

Можно полагать, что ВИНОГРАДОВ был эмиссаром руководства НТСНП в Белоруссии.

Начальник канцелярии Экзарха И. Д. ГРИММ давал ВИНОГРАДОВУ в письме Митрополиту Сергию следующую характеристику: «Иван Иванович, 35 лет, из духовной среды, крестник Преосвященного Даниила, инженер-строитель, эмигрант, постоянное жительство имел в Варшаве, участвовал в Русской общественной жизни, в коротких отношениях с ВОЙЦЕХОВСКИМ (Председателем “Русского Комитета” в Варшаве), энтузиаст русского национализма, церковный человек, производит отличное впечатление, внушает доверие, очень живой, предприимчивый, неглупый с огоньком.

Видимо, человек он решительный и смелый: когда пришли немцы, пробрался за ними нелегально в Смоленск, чтобы служить России и Церкви, без которой для него России нет. Военные власти в Смоленске закрыли глаза на его нелегальное проникновение, потому что он оказался дельным работником.

Занимает теперь пост инженера на железных дорогах Центрального фронта (фронт Мите), чинит и строит мосты, ведет большое дело, которое дает ему возможность объясняться с немцами также и по другим вопросам русской жизни.

Сильно заинтересован «РОА». Скромнен и о своих достижениях рассказывать не любит. Сейчас имеет служебную командировку в Псков и окрестности, около 12 июля будет проездом в Вильно и зайдет в св. Духов монастырь. Разнообразно осведомлен. По службе будет иметь случай посылать своих людей в Псков, которым будет давать письма (оставил мне для сверки образец своей подписи), в котором просит верить».

Будучи в Пскове, ВИНОГРАДОВ И. И. установил связь также и с представителями штаба ВЛАСОВА.

в) Экзархат и т. н. «Российская освободительная армия»

Руководство Экзархата считало т. н. «Русскую Освободительную Армию», так же как и «Русское Представительство», наиболее удачной формой организации всех антисоветских сил и укрепления антисоветского фронта:

С лета 1943 года свою пропаганду они ставят на службу привлечения местного русского населения и военнопленных в «РОА» и духовного воспитания тех «власовских» соединений, которые находятся в сфере деятельности Православной Миссии.

Это полностью соответствует тому курсу, который к этому времени проводят руководители гитлеровской Германии в отношении т. н. «Русского Освободительного движения». До разгрома под Сталинградом положение «РОА» и самого ВЛАСОВА ГРИММ в сообщении Экзарху характеризовал со слов ФРАНЦМАНА (член контрреволюционной студенческой корпорации «Рутения»), посетившего ВЛАСОВА, следующим образом: «ВЛАСОВ живет без охраны с одним денщиком и в жалких материальных условиях, в предместье Берлина, в маленьком домике в саду. Сожалел, что не может угостить ФРАНЦМАНА даже чаем».

«РОА» не имеет никакой общей организации и есть собирательное название для созданных немцами отдельных русских отрядов. Эти отряды лишены не только оперативного, но и административного единства. По-видимому, нет даже и единого немецкого, а не только русского органа управления ими...».

«РОА» «есть пустой звук» для пропагандного уловления русских». «Немцы стараются, пользуясь именем ВЛАСОВА, заполучить русское пушечное мясо, ничего не давая и не обе-

щая России. О частях, формируемых под его флагом, но без его ведома и согласия, ВЛАСОВ не имеет никаких сведений — он не знает, где они, сколько их, кто ими командует, что с ними делают и как ими пользуются. ВЛАСОВ не сочувствует поступлению по «власовской части» и просит, по возможности, от этого воздержаться. Он спасается, что немцы, если им удастся собрать много больших отрядов, без предварительной декларации по русскому вопросу, найдут вообще излишним делать такую декларацию, но думает, что тогда отряды начнут уходить к партизанам (на сторону Красной Армии они не перейдут из страха перед расстрелом). И это все же заставит немцем сделать упомянутую декларацию, однако, с большим опозданием, весьма вредным для дела».

«ВЛАСОВА, по его словам, поддерживают ГИММЛЕР, РИББЕНТРОП, ГЕРИНГ и ГЕББЕЛЬС. Это его настраивает оптимистически. В оппозиции к нему РОЗЕНБЕРГ. Фюрер еще ничего не решил».

К лету 1943 года, после разгрома немцев под Сталинградом, наметилось, некоторое изменение в положении «РОА». В органе фон Шираха (руководитель гитлеровской молодежи), в органе ГЕРИНГА и в органах СС начали появляться статьи «о необходимости коренным образом изменить политику в отношении России», и в связи с этим намечалась активизация т. н. «Российского Освободительного Движения».

ВЛАСОВ совершил ряд агитационных поездок, был во Пскове, выступал на закрытом собрании при отделе пропаганды с критикой отношения немцев к «РОА» и создавал впечатление, что немцы действительно совершают поворот в отношении «Российского Освободительного Движения». Этому блефу способствовал также и Экзархат.

В мае-июне 1943 года устанавливается личный контакт у Митрополита Сергия и у руководства Православной Миссии во Пскове со штабом «РОА» во Пскове, а затем с самим ВЛАСОВЫМ.

В составе штаба ВЛАСОВА в Пскове в это время находились: генерал ИВАНОВ, полковник САХАРОВ, полковник КРАМИАДИ, капитан БУРМИСТРОВ, князь ГОЛИЦЫН, граф ЛАМСДОРФ, архимандрит ГЕРМОГЕН. Все они, за исключением БУРМИСТРОВА — эмигранты.

Военный корреспондент «СС» датский журналист ТОМСЕН говорил о них ГРИММУ: «Ни ГЕРМОГЕНА, ни прибывших с ним офицеров ВЛАСОВ не знает даже по имени. ГЕРМОГЕН получил назначение от какой-то немецкой власти, вероятно, от центра СД, как и прочие эмигрантские офицеры, якобы, “власовского” штаба, присланные во Псков [...]»

ГЕРМОГЕН самозванец и агент СД, либо сознательный, либо без своего ведома используемый.

В этом же положении и бывшие с ним офицеры. Этих эмигрантов подослали для слежки за советскими людьми и над русскими организациями на бывш. советской территории. Главный среди них ИВАНОВ. ГЕРМОГЕН занимает среди них ничтожное место. [...]

Но присланные во Псков наделали каких-то ошибок и впали в немилость. Их всех оттуда выслали, их группа проехала через Ригу, вскоре после того, как ГЕРМОГЕНА усадили на аэроплане в Берлин. [...]

Возможно, что тут разыгрался один из конфликтов между Вермахт и СД или же между центральным и местным органами СД, — не разберешь».

Несмотря на то, что личный контакт руководства Экзархата с «руководством “РОА”» временно нарушился, Православная Миссия и лично Экзарх Сергей, находившийся в то время в Пскове, продолжали активно работать по духовному «окормлению», т. е. антисоветскому воспитанию и контрразведывательному обслуживанию «власовских» частей, стоящих под Псковом.

Главная забота Митрополита Сергея в это время в отношении «РОА» заключалась в политическом воспитании «власовцев» в антисоветском духе, т. к. их политико-моральное состояние внушало ему некоторые опасения.

Об этом Экзарх Сергей писал ГРИММУ 6 июля 1943 г. уже из Вильно, где он также сталкивался с солдатами и офицерами «РОА»: «Нужно решительнее начать разговоры по вопросу обслуживания священниками частей “РОА” и лучше всего вести разговоры в Пскове с военными властями и через них с Берлином. В Вильно разгуливает часть молодцов из «РОА», но их поведение, самонадеянность и даже внешний вид не показывают ничего».

В июне 1943 года, в бытность ВЛАСОВА во Пскове, Митрополит Сергей встречался с ним и после этих бесед писал своему

неофициальному представителю в Париже ПРОВАТОРОВУ: «С Андреем Андреевичем мы имели двухчасовую беседу, вполне удовлетворившую нас обоих. Он — нижегородский семинарист, а потому много нашлось общего в чисто церковном мире».

Однако, несмотря на «удовлетворение» знакомством и «много общего в чисто церковном мире», Сергей и ГРИММ, продолжая активно заниматься духовным обслуживанием «РОА», в интересах гитлеровской Германии, в отношении самого ВЛАСОВА и положения «РОА» сделали для себя выводы, полностью вытекающие из их общеполитической и церковно-политической установки, неблагоприятные для ВЛАСОВА.

ГРИММ писал Митрополиту Сергию: «...нам не следует афишировать своей связи с ВЛАСОВЫМ. Он может оказаться мимолетной фигурой. В русском деле будет еще много поворотов и надо быть очень осторожным, чтобы не получить при этом пинков — ко вреду дела церковного. Надо поддерживать “РОА”, а не ВЛАСОВА. Он стремится к тому, чтобы дать «РОА» оперативное единство, — задача при существующих условиях невыполнима. Стремиться надо к тому, чтобы «РОА» получила прежде всего единство административное. Пусть ее административным центром будет учреждение германское, а не русское, — для начала и это хорошо.

Может быть, зародыш такого центра уже имеется. Надо постараться о том, чтобы его обнаружить и войти с ним в связь».

Таким образом, и в области отношения к «РОА» руководство Экзархата было последовательным и безусловным пособником гитлеровской Германии в ее войне против СССР.

Изучение материалов и документов архива канцелярии Экзарха Митрополита Сергия дает возможность сделать следующие выводы:

1. Патриарший Экзархат в Прибалтике и руководимая им Православная Миссия во Пскове являлись широко разветвленным антисоветским агитационно-пропагандистским аппаратом, действовавшим по прямым директивам германских оккупационных властей.

2. Руководство Патриаршего Экзархата в Прибалтике было активным и прямым пособником германских оккупационных властей в организации т. н. «Русского представительства» и ис-

пользования его для укрепления гитлеровского «нового порядка» на оккупированной территории и для борьбы против Красной Армии и советской власти.

3. Руководство Патриаршего Экзархата в Прибалтике было орудием использования антисоветских сил белой эмиграции в интересах гитлеровской Германии, а Православная Миссия во Пскове являлась прикрытием антисоветской подрывной работы белогвардейской организации «Национально-трудовой союз нового поколения» (НТСНП).

4. Патриарший Экзархат в Прибалтике и Православная Миссия во Пскове являлись органом мобилизации местного русского населения и военнопленных в т. н. «Российскую Освободительную Армию» и воспитания «РОА» в антисоветском духе.

Примечание: Один экземпляр данной справки и копии документов для оперативного использования пересланы нами в НКГБ ЛССР.

Нач. 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 Прибалтийского фронта

подполковник Зайденберг

Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ

гвардии майор Дубровинский

3 мая 1945 года

АУФСБ РФ ПО. Подлинник.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

К справке «Экзархат — пособие германских
оккупационных властей».

№ 2

С П И С О К

**официальных сотрудников германских оккупационных
органов, упоминаемых в бюллетене № 20**

1.	ТРАМПЕДАХ	Правительственный советник. Начальник отдела политики Рейхскомиссариата «Остланд», был связан с начальником канцелярии Экзарха И.Д. ГРИММОМ.
2.	ЛЕНЦ	Сотрудник отдела политики Рейхскомиссариата «Остланд», был связан с начальником канцелярии Экзарха И.Д. ГРИММОМ.
3.	БУХГОЛЬЦ	Сотрудник отдела политики Рейхскомиссариата «Остланд», в 1943 году, заменяя ЛЕНЦА во время отпуска последнего.
4.	ЦИММЕРМАН ¹	Начальник отдела пропаганды Рейхскомиссариата «Остланд», поддерживал происки латышских националистов, сотрудничавших с германскими оккупационными властями против русских пособников немцев.
5.	КАПП	Сотрудник отдела пропаганды Рейхскомиссариата «Остланд», был связан с начальником канцелярии Экзархата И.Д. ГРИММОМ. Поддерживал русских пособников немцев против латышских националистов, сотрудничавших с немцами.
6.	МАСКОВ	Сотрудник отдела пропаганды Рейхскомиссариата «Остланд».
7.	БУРХАРД	Сотрудник отдела пропаганды Рейхскомиссариата «Остланд», организатор вечера-встречи православных церковников с отделом пропаганды Рейхскомиссариата.

¹ Вальтер Циммерман, главный редактор журнала «Ostland. Monatsschrift des Reichskommissars für das Ostland».

8.	ШЮРГОЛЬЦ	Зондерфюрер, одно время в 1943 году являлся руководителем отдела пропаганды Рейхскомиссариата «Остланд». С мая 1943 года — начальник группы боевой пропаганды при отделе пропаганды «Норд» северной армейской группировки.
9.	К Н О Т	Начальник отдела пропаганды «Норд» северной армейской группировки.
10.	Л А Н К И Ш	Сотрудник отдела пропаганды «Норд» северной армейской группировки. Был связан с начальником канцелярии И. Д. ГРИММОМ.
11.	Г А Н	Сотрудник отдела пропаганды Рейхскомиссариата «Остланд», впоследствии являлся начальником отдела обеспечения Рейхскомиссариата. Организатор «Русского представительства» в антисоветской латышской националистической организации «Народная помощь».
12.	ШИФФЕР	Сотрудник управления СД «Остланд». С ним был связан АЛЕКСЕЕВ Леонид, член антисоветской студенческой корпорации «Рутения», начальник отдела т. н. «Русского национального комитета». В период связи с ШИФФЕР АЛЕКСЕЕВ являлся русским представителем в антисоветской латышской националистической организации «Народная помощь».
13.	БЕНДЕР	Сотрудник генералкомиссариата в Ковно, ведавший церковными делами в Литве.
14.	ЛИБРАМ	Сотрудник остландской группы «СС», ведавший вопросами организации антисоветской пропаганды.

Примечание: Сотрудники СД и полиции безопасности «Остланд», занимавшиеся также вопросами организации антисоветской пропаганды и пособничества германским оккупационным властям со стороны православной церкви Прибалтики, вошли в список, приложенный к нашему бюллетеню № 19.

Нач. 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 Прибалтийского фронта
подполковник Зайденберг

Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский

3 мая 1945 года

АУФСБ РФ ПО. Подлинник.

№ 3
СПИСОК
антисоветского элемента, выявленного по
материалам архива канцелярии Экзархата

1.	ЯНСОН Иоанн Андреевич, 1878 года рождения, урож. Карсда-вас волости, Мадонского уезда, рус-ский, протоиерей, профессор, благо-чинный Рижско-градского округа. Проживает в городе Рига.	Активный пособник немцев. Ав-тор антисоветских статей и про-поведей. Подписал воззвание ар-хиерейского совещания 5.4.44 г. с призывом на борьбу против Красной Армии.
2.	БОГОЯВЛЕНСКИЙ Иоанн, прото-иерей, благочинный Ревельского округа и председатель Нарвского Епархиального Совета. Место на-хождения неизвестно.	То же.
3.	МАКИДОНСКИЙ Николай Алек-сандрович, 1865 г. рождения, урож. гор. Валка, протоиерей председа-тель Латвийского Епархиального Совета. Проживает в гор. Рига.	То же.
4.	ПЕРЕХВАЛЬСКИЙ Николай, про-тоиерей, член Латвийского Епархи-ального Совета, бежал в Германию.	То же.
5.	ШОРЕЦ Герасим, протоиерей, бла-гочинный Поневежского округа.	То же.
6.	ДЕМЬЯНОВИЧ Николай, священ-ник, настоятель Виленского кафе-дрального собора.	То же.
7.	КАЛИССКИЙ Е., протоиерей, бла-гочинный Ковенского округа.	Активный пособник немцев, участник совещания Литовского Епархиального Совета с предста-вителями интеллигенции, обра-тившегося с меморандумом к гер-манским властям о сотрудниче-стве и о создании т. н. «Русского представительства». Связан с СД.
8.	НЕДВЕЦКИЙ И., протоиерей, член Литовского Епархиального Совета.	Активный пособник немцев, участник совещания Епархиаль-ного Совета с представителями интеллигенции, обратившего-ся с меморандумом к герман-ским властям о сотрудничестве и о создании т. н. «Русского пред-ставительства».
9.	ПАВЛОВИЧ, протоиерей	То же.

10.	НЕДЕЛЬСКИЙ В.К., член Литовского Епархиального Совета.	То же.
11.	ДОРОЩУК С.И., бывший член апелляционной палаты.	То же.
12.	ЛЕСНЕВСКИЙ А., техник.	То же. Им был подписан меморандум.
13.	ТРУБИЦКОЙ, князь.	Активный антисоветчик, участник совещания, один из авторов меморандума. Генералкомиссариатом Литвы был назначен временным неофициальным представителем по русским делам.
14.	НЕМЕНСКИЙ В.	Активный антисоветчик, участник совещания, один из авторов меморандума.
15.	ЯРМОЛЮК И., протоиерей Виллинский, благочинный.	Состоял в списке 15 кандидатов в руководящий орган «Русского представительства», выдвинутый на совещании.
16.	СТАВРОВСКИЙ А.В., член Литовского Епархиального Совета.	Активный антисоветчик. С первых дней оккупации немцами Литвы переводчик штаба войск СС, инициатор совещания. Инициатор и автор меморандума. Уполномоченный при генералкомиссариате Литвы по делам русского населения.
17.	ТЫМИНСКИЙ А.И., бывш. директор русской гимназии.	Участник совещания.
18.	ВИШНЕВСКИЙ, доктор.	То же.
19.	НАДВОРСКИЙ, инженер.	То же.
20.	КЛАДИЩЕВ, дипломированный химик.	То же.
21.	НЕДВИЦКИЙ Василий, протоиерей, капеллан лазарета военнопленных в Ковно.	По назначению Митрополита Сергия руководил «духовным» «окормлением» военнопленных.
22.	АЛЕКСЕЕВ Георгий, бежал в Германию.	Участник совещания у сотрудника генералкомиссариата Латвии ГАНА по вопросу совместной работы «русских представителей» в латышской антисоветской националистической организации «Народная помощь». Впоследствии председатель т. н. «Русского национального комитета».
23.	БОЧАГОВ, житель гор. Рига. Местонахождение в настоящее время неизвестно.	Участник совещания у ГАНА в качестве представителя «трудовой интеллигенции».

24.	АЛЕКСЕЕВ Леонид (арестован нами и осужден ВТ).	«Русский представитель» в антисоветской организации «Народная помощь». Впоследствии член «Русского национального комитета», начальник отдела культуры.
25.	ВАСИЛЬКОВСКИЙ Дмитрий Александрович, житель гор. Вильно, проживал Радзилайтес улица, дом 7, кв. 2.	Белый эмигрант, бывш. офицер русской царской, затем латвийской армии, активный антисоветчик, автор докладных записок оперативному отделу генштаба гитлеровской Германии с планом мобилизации русских антисоветских сил на борьбу против СССР.
26.	АКСЕНОВ Владимир, бывш. Петербургский адвокат. Местонахождение неизвестно.	Белый эмигрант, автор прошения на имя Гитлера с предложением о создании «Российской национал-социалистической партии», организации «Русского правительства» с предложением по устройству «Русского государства».
27.	БИБИКОВ Валерьян, проживает в Париже. Его сын инженер, работал на заводе Сименса, проживал в Потсдаме. Тел. 6588.	Белый эмигрант, связанный с Митрополитом Сергием. Антисоветчик.
28.	ГАЛИЦИН, князь, полковник.	Белый эмигрант, представитель штаба Власова во Пскове летом 1943 года. Агент СД.
29.	ИВАНОВ, генерал.	То же.
30.	САХАРОВ, полковник.	То же.
31.	КРАМИАДИ, полковник.	То же.
32.	ФЕДОРОВ, ст. лейтенант.	То же.
33.	БУРМИСТРОВ, бывш. капитан Красной Армии.	Представитель штаба Власова во Пскове летом 1943 года. Агент СД.
34.	ГЕРМАГЕН, архимандрит, бывш. секретарь Митрополита Серафима Берлинского.	Белый эмигрант, был назначен Митрополитом Берлинским на должность протоприсвитера военного духовенства при «армии» Власова. Агент СД,
35.	ЧЕРЕПЕНЬКИН.	Городской голова гор. Пскова, в период немецкой оккупации. Монархист, его сын член НТСНП.

36.	ВИНОГРАДОВ Иван Иванович, 35 лет, инженер-строитель, постоянное место жительства Варшава. В период оккупации инженер на железных дорогах центрального фронта.	Белый эмигрант, активный член НТСНП, был связан с председателем «Русского комитета» в Варшаве ВЕЙЦХОВСКИМ и со штабом РОА во Пскове. Был близок к епископу Стефану (СЕВБА), руководителю Белорусской Схизматической церкви. Связник между руководством Экзархата в Прибалтике и НТСНП.
37.	БЕНИКСОН Георгий, священник, бежал в Германию.	Член Православной Миссии во Пскове, начальник «стола по развитию крестьянской культуры среди молодежи, активный член НТСНП.
38.	КРАВЧЕНОК Константин Иосифович (Арестован и осужден ВТ).	Помощник начальника «стола по развитию крестьянской культуры среди молодежи», член НТСНП. Агент германской контрразведки.
39.	ФРАНЦМАН.	Член антисоветской студенческой корпорации «Рутения». Был связан с Власовым и начальником канцелярии Экзарха ГРИММОМ.
40.	ЗУЕВ Андрей Федорович, 1896 г. рождения, уроженец, с. Иваньково, Кимрского уезда, Тверской губернии, военнопленный рижского лагеря.	Принимал участие в Кронштадтском восстании в 1921 г., был приговорен к расстрелу с заменой Соловецкими лагерями. Содержался в лагере до 1934 года. В 1937 году был направлен в лагерь канал Москва-Волга. Добровольно перешел на сторону немецких войск.
41.	АНДРИАНОВ Дмитрий Константинович, сын купца 2 гильдии гор. Ленинграда АНДРИАНОВА (МОРИНА) К.Н., 41 год, военнопленный.	Быв. белогвардеец, добровольно перешел на сторону немецкой армии.
42.	ДАВЫДОВ Иван Сергеевич, урож. Ст. Русса, Лен. области, бывш. псаломщик Старорусской кладбищенской церкви Иоанна Богослова, военнопленный.	Изменник родины.
43.	ФИЛИППОВ Яков Павлович, урож. Лужского уезда, Лен. области, проживал в Ленинграде, военнопленный.	Изменник Родины.

Примечание: Церковники, связанные с контрразведкой гитлеровской Германии, проходят по списку, приложенному к бюллетеню № 19.

Нач. 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 Прибалтийского фронта
подполковник Зайденберг
Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
3 мая 1945 года

АУФСБ РФ ПО. Подлинник.

КОПИИ ДОКУМЕНТОВ, изъятых из архива Экзарха Митрополита Сергия

№ 4

**Письмо Экзарха Сергия священнику Н. Цветкову в Париж,
9 июля 1943 г.**

Дорогой о. НИКОЛАЙ!

Несказанно и я был в свое время обрадован Вашими письмами, на первое успел ответить, а дальше мне заявили, что переписка в Ваши края не идет, что нельзя для сего воспользоваться и нейтральными странами. Очень жалел по сему поводу, ибо Вы почти единственный, кто не только знал меня по большевистской действительности, но и был близок для всей нашей семьи. Оказавшись по собственному желанию на этой стороне, мне было чрезвычайно приятно и радостно получить весточку такого человека, каким Вы являлись для всех нас.

Я был назначен митрополитом Литовским и Виленским по смерти м. Елевферия, которого я и погребал. В связи же с тем, что два отщепенца Латвийский и Эстонский — подали просьбу в Патриархию о принятии их из схизмы, я был назначен Экзархом Прибалтийских стран.

В Риге меня застала война. Большевики так растерялись быстрым продвижением германских войск, что вначале видимо им было не до меня, а затем пошли настойчивые обыски (до 6 в один день), сопровождаемые, конечно, всеми прелестями. Они не могли мне поверить, что «Москва выпустила какого-то митрополита для православных Прибалтики, а потому решили просто: я немецкий шпион и [...] дальше известные нам с Вами послед-

ствия. Видя грозящую опасность, я скрывался из монастыря, где проживал, и сбежал сперва в свое епархиальное управление, но зная, что и тут меня могут, скорее всего, настигнуть, отправился за Двину на квартиру одного диакона. Это не удалось, т. к. за Двину уже не пропускали, и мы тогда скрылись в подвале собора. Там я просидел трое суток, и Господь сохранил от всех наветов вражьих, хотя были попытки проникнуть в подвал. Вот вкратце моя история рижского бытия. Пришлось еще пережить вот что от своих приятелей, двух митрополитов Рижского и Ревельского, но Господь и здесь оградил: немцы скоро поняли всю клевету, приказали им кончить интриганство, а меня признали в правах Экзарха Прибалтики.

Меня волнует вопрос наших церквей и общин в Париже, но сейчас я едва ли что смогу сделать. Чувствуется, что м. Евлогий, готов был бы признать свое отпадение, но какие-то причины (больше внешние, по моему глубокому убеждению) мешают ему отойти в вечность примирением с матерью-Церковью. Стараются Парижане, стараюсь и я, а там что Господь даст.

Все пережитое меня очень состарило. Я думаю, Вы меня бы и не узнали. К сожалению, не могу сейчас послать фотографию за неимением таковой. В следующий раз доставлю из Риги. Много дела у меня в Пскове, где я открыл Миссию, и мои священники обслуживают 2 с половиной миллиона православных. Подъем страшный! Вот как господь устроил мой жизненный путь. Несколько страдаю за своих, ибо знаю, что им большевики преподнесли за мое «поведение». Но как угодно будет Господу, так и да будет Воля Его, ибо все Он устроит и в отношении моей жизни, так и в отношении моих родителей.

Помолитесь за меня и за моих. Буду рад читать Ваши строки в надежде и свидеться.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 5

**Выдержка из письма И. Д. Гримма
Экзарху Сергию, 18 марта 1942 г.**

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко.

Благословите.

[...]

Все поручения Ваши исполнены, — с КУЗЬМИНСКИМ говорил, СМІРНОВУ звонил, АВСТРИЦУ передал Ваше благословение, показал ПРЕСНЯКОВУ Ваше письмо. Кроме того, сообщил ГЕГГИНГЕРУ Ваши касающиеся церковных дел сведения. Беседу с ним об автокефалии доложу особо. Его чрезвычайно заинтересовали документы о Вас в Ковенском НКВД, они здесь не были известны, он придает им огромное значение и сразу отправил в Ковно запрос.

Затем он выразил желание познакомиться с полным текстом Вашего письма и довольно сурово стал допрашивать, кому Вы еще прислали письма с Ильинским, — пришлось, чтобы рассеять его подозрения, дать ему для перевода их толмачем Ваше письмо, о чем я пожалел, потому что очень уж безотрадны Ваши сведения о русских. Не дать было нельзя, иначе могли бы бог знает, что подумать. Может быть, это даже и к лучшему, что столь откровенное Ваше письмо будет прочтено ими полностью. Но вообще-то надо иметь сие в виду. Как хорошо, что вы приехали в Литву и внесете там свежую и здоровую струю в церковное и русское дело.

Поздравляю Вас с первыми успехами и не сомневаюсь в их росте. Очень тороплюсь, должен кончать.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник
Иван ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 6

**Список политических выступлений Экзарха
Сергия, подготовленный начальником канцелярии
Экзарха И. Д. Гриммом, 20 сентября 1943 г.**

1. Начало июля 1941 г., — первое благодарственное богослужение в Рижском Кафедральном Соборе по поводу освобождения от большевизма; проповедь против большевизма и жидовства; призыв к борьбе.

2. Середина июля 1941 г., — введение в богослужения протений за освобождение России от большевизма.

3. Конец июля 1941 г., — воззвание к православным в Советском Союзе с призывом к борьбе против большевизма, посредничеством гауптштурмфюрера Либрама предоставлено в распоряжение вооруженных сил; должно было быть сброшено в большом количестве с самолетов по ту сторону фронта.

4. 17 августа 1941 г., — проповедь в Рижском Кафедральном соборе по поводу отъезда первой группы миссионеров в прифронтовую полосу армейской группы Норд; благодарность германским вооруженным силам, которые вернули церкви ее свободу.

5. Начало января 1942 г., — послание православным русским в Латвии с требованием доверчиво повиноваться немецкому командованию; предоставлено в распоряжение гауптштурмфюрера Либрама.

6. Март 1942 г., — проповеди в кафедральных соборах в Ковно и Вильно в связи с первыми посещениями этих городов после их освобождения; призыв к борьбе против большевизма и жидовства.

7. 20 апреля 1942, — проповеди в Рижском кафедральном соборе в связи с днем рождения фюрера; величие его личности и его освободительных деяний; опубликовано в «Дейтше Цейтунг Остланд».

8. 21 июля 1942, — проповедь в Рижском кафедральном соборе по поводу первой годовщины войны против большевизма: атеистический большевизм обезличивает людей и является самым худшим злом в мире, благодарность за освобождение, призыв к борьбе, молении о победе, молитва за фюрера и немецкие вооруженные силы.

9. 23 июля 1942, — первое архиерейское совещание в Риге; телеграмма фюреру, благодарность за освобождение, призыв благословения божия на немецкие вооруженные силы, постановление относительно политической позиции митрополита Московского: отклонение его точки зрения, каковое является выражением продолжающегося порабощения церкви в Советском Союзе.

10. 7 октября 1942, — декларация относительно политического заявления Митрополита Московского, в связи с передачей лондонского радио и сообщением Экзарху политическим отделом при Рейхскомиссаре прокламации Митрополита Московского: противопоставления большевистского и немецкого обращения с церковью, разрушение и порабощение церкви в Советском Союзе, свобода и восстановление церкви в Экзархате и в области действия миссии; (в миссионерской области) победа над большевизмом является необходимой предпосылкой благоприятного будущего России, а также и церкви, — опубликовано в «Дейтше Цейтунг Остланд».

11. 11 ноября 1942, — первая конференция благочинных епископства Латвии; приветственное послание генералкомиссару в гор. Риге: благодарность за предоставленную возможность развивать свободно церковную жизнь на канонических основах.

12. 27 ноября 1942, — Торжественное заседание в политическом отделе при рейхскомиссаре; Экзарху были переданы церковные книги, которые были собраны и спасены в Новгородской области штабом имперского руководителя Розенберга; ответ Экзарха на речи г. г. Трампедаха и Нерлингга: благодарность за возврат книг церкви и вообще за заботу немецкого командования о защите русского и церковного культурного имущества; — доклады и фотографии воспроизведены в различных русских газетах, в том числе в миссионерском листке «Православный Христианин».

13. Декабрь 1942, — пастырское послание православным в районах действия миссии в связи с рождественским праздником; радость по случаю освобождения этих областей, молитва за освобождение всей России; опубликовано в миссионерском листке «Православный Христианин».

14. 20 января 1943, — проповедь в Виленском Кафедральном соборе в связи с основанием богословской школы: благодарность германскому командованию, которое содействовало восстановлению разрушенного большевиками православного

школьного дела; определение задачи вновь основанной школы: подготовка священников для восстановления церковного дела и преодоления большевистского мировоззрения в России, прежде всего в районах действия миссии.

15. 14 марта 1943, — проповедь в Рижском Кафедральном соборе в связи с вербовкой добровольцев для вооруженных сил и трудовой повинности: призыв к безусловному участию в борьбе, не предрешая проблем послевоенного устройства: опубликовано в «Дейтше Цейтунге Остланд» и в различных русских газетах; богослужение и проповедь были зафиксированы на граммофонные пластинки и сфотографированы отделом пропаганды Рейхскомиссариата.

16. 8 апреля 1943 г., — приказание православным приходам в Литве помочь тамошним уполномоченным по делам русского населения при вербовке добровольцев для борьбы против большевизма; по инициативе отдела политики при генеральном комиссаре в Ковно.

17. Апрель 1943, — проповедь в Кафедральном соборе в Пскове в связи с первым посещением этого города; бесчинства большевизма, который разрушил церковь и отечество; русский народ провинился перед богом и был им наказан, когда он предался большевизму или не оказал ему достаточного сопротивления; призыв народа к всеобщему, усердному покаянию в этом преступлении: бог возвратит нам упорядоченное отечество, если мы исправимся и обратимся опять к нему и к его церкви; призыв к внутреннему очищению и к борьбе.

18. Апрель 1943, — пастырское послание православным в районах действия миссии в связи с пасхой; призыв к терпению и выдержке в условиях нужды военного времени, к радостной уверенности в победу и к благодарному поминанию павших в борьбе против большевизма; опубликовано в миссионерском листке «Православный христианин».

19. 14 мая 1943, — статья-опровержение лживой большевистской пропаганды относительно мнимой свободы церкви в Советском Союзе; написаны по предложению отдела пропаганды Рейхскомиссариата, предназначена для православных на Балканах, опубликована в газете «Новый Порядок» (Хорватия¹).

¹ Хорватия.

20. Май 1943, — участие в организованной в Риге отделом пропаганды вооруженных сил встречи с генералом ВЛАСОВЫМ; переговоры с последним относительно содействия со стороны церкви в борьбе против большевизма; генерал и экзарх были совместно сфотографированы; фотография воспроизведена в различных русских газетах.

21. Май 1943, — участие заключенных в торжественном заседании, состоявшемся в Риге, съезды русских уполномоченных немецких органов власти генерального округа Латвии; призыв к борьбе против большевизма и к созидательной работе совместно с немецкими учреждениями.

22. 17 июня 1943, — первый съезд благочинных епископства Литвы; приветственное письмо генеральному комиссару в Ковно, благодарность за предоставленную возможность свободно развивать церковную жизнь.

23. Август 1943, — воззвание к православным в Литве; призыв к усердной и честной работе, особенно во время уборки урожая и к защите собранного зерна от преступного уничтожения; по инициативе отдела политики генерального комиссара в Ковно; опубликовано в официальном органе уполномоченного по делам русского населения в Литовском генеральном округе.

24. 19 августа 1943, — вторая годовщина основания миссии; проповедь в Псковском Кафедральном соборе; призыв к преодолению большевизма; встреча с представителями местного самоуправления, русской освободительной армии и русской прессы; призыв к полной доверия совместной работе с немецкими учреждениями; встреча с представителями германских вооруженных сил и тайной полиции; благодарность за предупредительное отношение к церкви.

25. 27 и 30 августа 1943, — торжественное богослужение в Печерском монастыре при участии четырех епископов и заседания третьего архиерейского совещания там же; четыре проповеди экзарха, из которых две были произнесены у церкви на Монастырской площади в присутствии многих тысяч верующих; призыв укреплению веры и к преодолению большевизма; монастырское послание православным русским в Эстонии о набожности, как основе также и земного благополучия и отсутствия набожности как основе впадения в большевизм; встреча в мона-

стыре с областным комиссаром Пскова (служебная резиденция Печеры), с его приближенными и с его уполномоченными по вопросам русского населения и эстонских властей в присутствии многих клириков и послушников; в своей речи экзарх приветствовал присутствующих представителей немецкого, русского, эстонского и латышского народа, благодарил германское командование за дружеское расположение к церкви, в частности также к Печерскому монастырю, призывал к вере в победу, к верной совместной работе с немецкими учреждениями и к преодолению натянутых отношений среди Прибалтики, объединенных общей судьбой и совместной борьбы против большевизма.

Экзарх часто касается политических вопросов в своих проповедях, из которых здесь упоминаются только важнейшие. В них он пригвождает большевизм к позорному столбу, показывает его ужасные деяния и призывает к его уничтожению.

Начальник канцелярии Экзарха

И. ГРИММ

СПРАВКА: Сводка политических выступлений Экзарха написана ГРИММОМ, по-видимому, для представления в официальные немецкие органы.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия. Перевод с немецкого.

№ 7

**Обращение Экзарха Сергия ко всем верным
чадам Св. Православной Церкви Латвии,
Литвы и Эстонии, 5 июля 1941 г.**

ДОРОГИЕ БРАТИЯ И СЕСТРЫ ВО ХРИСТЕ!

Божественный бытописатель в своем откровении пишет о го-
лосе, слышанном как бы от многочисленного народа, который
говорил: «Аллилуйя» спасение и слава, и честь, и сила Господу

нашему. Ибо истинны и праведны суды его, потому что Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от рук ея.

Пробил грозный час нелицеприятного Божия суда, и мы с Вами являемся свидетелями Его великой милости к народу Своему, милости избавления нас и братиев наших от растлевающей лжи века сего — ненавистного всему человечеству порабощения личности, от большевизма.

Сегодня по милости Божией, и я впервые с Вами могу свободно сказать: услышал господь вополь и стенание народа Своего и послал избавление рукою сильных людей.

Если Вы здесь в течение года познали все ужасы морального, экономического гнета и разорения, являетесь свидетелями гнилостного дыхания растлевающего человеческие души безбожия, если невольно насильством дьявола вкусили плод невиданного извращения человеческой морали, что же можно сказать о силе страданий братий наших, в течение многих лет страдающих и задыхающихся в ужасных условиях советских тисков.

Страждет народ, кровавым потом омывающий свой грех да от Бога своего на сторону далечу, но этой же кровью, орошающей слова своей молитвы и стенания вопля истерзанной души.

Наш долг теперь всеми силами свободного существа, искренностью своего гражданского долга оказать всяческое содействие и помощь нашей освободительнице в деле освобождения не только одной шестой части мира, но всего культурного человечества от гнойника безбожного коммунизма, дабы не вдохнули люди растлевающей заразы дыхания зверя и его лжепрококов.

В нашем же молитвенном порыве возрадуемся и возвеселимся, воздав хвалу Всевышнему; принесем свою жертву и Его Алтарю чистым сердцем, изгнав из него всякую нечистоту гнева, братоненавистничества, порока или нечто от таковых.

И в радости духовной обыдем братски друг друга, вспомним, что мы, прежде всего христиане и велик долг Любви, лежащий на нас.

Да воскреснет Господь в нас для новой светлой и радостной жизни в условиях свободы, а наш христианский подвиг прольется светом Христова маяка тем, кто так долго жаждет свободы!

Все же едиными, благодарными устами в радости духовной пропоем:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Патриарший Экзарх СЕРГИЙ, Митрополит Литовский и Виленский.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 8

**Выдержка из отношения генерального комиссара в Ковно¹
на имя протоиерея Калисского, 28 октября 1941 г.**

Господину Протоиерею Калисскому.
Ковно, проспект Витовта, 20

В связи с отчетностями, которые должны быть представлены отдельными духовными ведомствами, прошу Вас ответить на следующие вопросы, касающиеся церковной жизни во время большевистского владычества и результаты прислать моему ведомству:

1. Отн[осительно] вмешательства большевиков в церковную жизнь.

- а) Разорение церквей, церковных домов и кладбищ.
- б) Вывозы, аресты и убийства церковных священнослужителей.

в) Препятствия при исполнении церковных служебных действий, закрытие церквей и церковных учреждений.

г) Национализация церковных принадлежностей, недвижимого и движимого имущества у духовенства, церковных благотворительных учреждений и прочих церковных организаций.

¹ Генеральный комиссар в Литве Теодор Адриан фон Рентельн.

е) Выселение духовных лиц из их жилищ и служебных помещений. Реквизиции этих помещений и взимание арендной платы за церковные здания и прочие помещения.

2. Внутреннее воздействие большевистского владычества на церковную жизнь.

а) Сведения о действиях антицерковной пропаганды, аргументы этой пропаганды, восстановление населения и агитация среди него.

б) Влияние большевистского господства на посещение церкви и совершение церковных служб. Величина церковных сборов, также по отношению к большевистскому господству.

ц) Влияние большевистской пропаганды на молодежь по церковным вопросам.

д) Привело бы в дальнейшем большевистское господство к умерщвлению религиозной и церковной жизни литовского народа или наоборот, проявляемое давление усилило бы церковную жизнь.

Поэтому прошу объяснить все эти вопросы в отдельности по отдельным приходам и дать, по возможности, ответ не в немногих предложениях, а согласованно. Желательно приведение наиболее характерных единичных случаев и примеров, ибо лишь т. о. можно получить полное представление об общем положении.

3. Несомненно, что в пределах Генерального Комиссариата в Литве целый ряд церквей был более или менее поврежден (вследствие военных действий) большевиками.

Генеральный Комиссар
в Ковно

(подпись)

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия. Перевод с немецкого.

№ 9

**Ответ протоиерея Калисского на отношение
генерального комиссара в Ковно, 29 ноября 1941 г.**

Ссылаясь на наше собеседование с г. Бендером, имевшее место 20 с. м., удостоверяю, что подлинный текст возгласа за православство в православном богослужении таков: «За богохранимую страну нашу, властей и воинств ея, господу помолимся».

Этот возглас применялся также ранее, до прихода большевиков в Литву. Во времена большевистского владычества слова «богохранимую» и «воинство» выпускались. Непосредственно за словом «властей» в то время добавлялись следующие слова «дабы мы могли знать в чистоте и страхе Божиим». После освобождения нашей области от большевиков стал опять применяться старый возглас, причем снова произносятся слова «богохранимую» и «воинство».

Я могу точно подчеркнуть, что под последним словом имеется в виду германская армия, а ни в коем случае не Красная Армия. Необходимо отметить также, что под словами «богохранимую страну нашу» понимается Литва, т. е. теперь Восточный край. С согласия пребывающего в Риге Митрополита Литовского и Виленского, Экзарха Латвийского и Эстонского, утвержденного в своей должности господином Рейхскомиссаром Восточного края, может в богослужении применяться и другой возглас.

Что касается возгласа, относительно церковной власти, то пока что, как и начиная с 1927 года, в богослужении упоминается имя Верховного Главы православной церкви Московского Патриархата, Сергия, Митрополита Московского и Коломенского, наряду с именем Митрополита Литовского и Виленского. Военные отношения, а также и то обстоятельство, что указанный церковный сановник пребывает в Москве, не дает нам повода не упоминать более его имени, так как:

1. Мы не имеем никакого основания считать его лицом, принесшим церковь в жертву большевизму; наоборот мы его считаем тем человеком в Советской России, который еще пробовал при помощи церковной деятельности спасти душу русского народа от красной чумы.

2. Мы не получим никакого приказа от пребывающего в Риге Митрополита, который сам упоминает в возгласах имя патриарха Московского.

3. Прекращение поминания имени главы церкви до соответствующего канонического постановления церковного синода является канонически недопустимым и представляло бы собою схизму.

4. В самом Берлине еще и поныне существует церковная община, признающая авторитет Московского Патриархата и упоминающая беспрепятственно в богослужениях имя Митрополита Московского.

Наконец, необходимо отметить, что ни местное церковное управление, ни отдельные духовные лица не имеют никаких письменных сношений с Митрополитом Московским, тем более что таковая непосредственная связь невозможна не только практически, но и канонически, после того, как легальный Правитель Православной Церкви в нашем крае, Митрополит Литовский и Виленский, Экзарх Латвийский и Эстонский, по имени также Сергей, как было указано, пребывает в Риге. Поэтому легальные отношения могут и должны поддерживаться только с этим церковным сановником. Последний является также и в этой области высшей инстанцией нашей церковной власти.

Председатель Православного Епарх[иального] Совета
Протоиерей Ефстафий КАЛИССКИЙ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия. Перевод с немецкого.

№ 10

**Письмо митрополита Сергия
о. Благочинному! Январь 1942 г.**

Вы неоднократно мне писали о свободных священниках, перегружающих и город, и настроение моих отцов. Сейчас выявилась особая нужда в пополнении моей Миссии. Я Вам писал о тех восторгах и духовной радости, с которыми возвращаются наши миссионеры из своих командировок. Почти все они после короткого отдыха выпросились у меня обратно, а двое из них захватили с собою и семьи.

Прошу Вас срочно запросить желающих отбыть на это святое дело. Условия для кандидатов в Миссию Вам известны. Повторю еще в общих выражениях: нужна политическая и церковная безупречность. Прошу Вас поторопиться с этим, а кандидатов можете направить прямо ко мне в Ригу.

М. Сергий.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия. Перевод с немецкого.

№ 11

**Выдержка из доклада И.Д. Гримма Экзарху Сергию,
18 ноября 1942 г.
«ЭКЗАРХАТ 1»**

[...]

5. Капп и Масков приняли Ваш проект прошений о ектениях. Геггингер и Либрам не возражают. Изменение, вызвано стилистическими соображениями, только одно: в немецком и латышском тексте будет говориться о «вожде», а в церковно-славянском — о «верховном правителе»; в церковно-славянском тексте нель-

зя употребить слово «вождь» потому, что пришлось бы сказать «вождь ее», т. е. державы германской, а она «вождя» не имеет, — фюрер в империи рейхсканцлер, а вождь он только одного из народов Империи, именно немецкого народа; в немецком тексте фюрер не называется «вождем ее», а просто фюрером с прибавкой члена «дер», т. е. фюрером «кат эксохен¹», что нельзя выразить на языке, существительные которого не имеют члена; в латышском тексте фюрер называется «вождем ея» (виня вадонис²), но это возможно потому, что времен Ульмана латыши принимают термин «вождь», как обозначение высшей государственной должности, а слово «правитель» у них означает «властителя» и звучит неприятно.

Поэтому обращаюсь к Вам, Владыко, с всепокорнейшей просьбой ничего в утвержденных, к сему приложенных, текстах не менять, и соблаговолить особым указом в возможно непродолжительном времени, ввести их в действие, — причем в указе этом привести на всех трех языках, иначе преосвященный Александр заартачится.

Для облегчения формулировки указов препровождаю также и прежние, ныне отменяемые тексты. Во избежание недоразумений, желательно оговорить, что на великом входе и на заамвонной молитве³ моление за страну, правительство и воинство не произносится, приведя и самый текст подлежащих исключению слов. Инициатива исключения соответственных слов из заамвонной молитвы исходила от Вас и была обоснована неудобством загромождать эту молитву длинными формулами (в духе вновь вводимых) и нежелательностью сохранить прежний текст, в котором слова «страна наша» могли бы быть истолкованы как указания на Латвию. Следуя Вашему указанию, я сказал Каппу, что в заамвонной молитве слова о стране, правительстве и воинстве надо либо совсем исключить, либо оставить без изменения, а заменять их другими крайне неудобно.

Он предпочел их исключение, — единственно, чтобы лишить латышей возможности, хотя бы обиняком, молиться в церкви за Латвию. Далее достигнуты соглашения:

¹ Katexochen (греч.) — совершенно, истинно.

² Vadonis (латыш.) — вождь, руководитель.

³ Заамвонная молитва — в православной церкви молитва, читаемая священником в конце литургии на крайнем выступе предалтарного возвышения (амвона).

а) молитва за освобождение России возносится только на церковно-славянских богослужениях, но не на немецких (немцам до России дела нет) и не на латышских (чтобы латыши не галдели о том, что за землю «российскую» можно, а за землю «латвийскую» нельзя молиться);

б) новые тексты немедленно вводятся Вашим указом в епархиях Литовской и Латвийской. Оба эти пункта должны быть предусмотрены в указе, а следующие два пункта в указе не упоминаются, но подразумеваются:

а) новые тексты вводятся в Эстонской епархии сразу после ее воссоединения с Экзархатом; полагаю, однако, что в печерском монастыре и в тамошнем благочинии следует ввести эти тексты незамедлительно, о чем особого соглашения не было, но что, конечно, произведет отличное впечатление;

б) новые тексты не вводятся в Миссии, — в пределах ее действия они получают силу только там, где вводится взамен военного гражданское управление; думаю, однако, что о. Кириллу надлежало бы уже сейчас дать распоряжение о новых прошениях, чтобы он мог распорядиться их введением в действие, как только Бомбе вступит там в исполнение обязанностей.

И. Д. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия. Перевод с немецкого.

№ 12

**Выдержка из доклада И. Д. Гримма Экзарху Сергию,
20 марта 1942 г.
«ЭКЗАРХАТ 2»**

1. Преснякову передали из частного, но, как он думает, хорошо информированного источника, будто предполагается впоследствии заменить российских иерархов заграничными, назначив митрополитом Московским Анастасия Карловацкого, Митрополитом Пе-

троградским Серафима Берлинского и т. д. Ваше имя в этой связи не упоминалось. В разговоре со мной Геггингер сделал глухой намек в том же смысле. Думаю, однако, что это очередная фантазия, которая не получит осуществления, требующего совершенной перемены в отношении к эмиграции. Пресняков в этом вопросе более пессимистичен и относится к упомянутому слуху серьезно.

2. По вопросу об автокефалиях Пресняков будет говорить с Либрамом (к которому меня не пускают) и с Капом. Я уже говорил с Геггингером и буду говорить с Каппом. Геггингер высказал такой взгляд: вся Россия будет в зависимости от Германии, но в разных местах эта зависимость будет иметь различные юридические формы. Остланд будет совершенно присоединен к Рейху, Украина и Московия будут иметь призрачную самостоятельность, но дело в существе, а не в форме, существо же таково, что признается желательным иметь на всю Церковь единый центр в Москве, центр этот будет под германским покровительством и в германской зависимости, он нужен, чтобы не ослаблять церковь раздроблением на автокефальные единицы, а усиление церкви нужно для того, чтобы использовать ее в борьбе с католицизмом и чтобы совершенно ликвидировать униатство, добившись его возвращения в лоно православия; все эти замыслы подлежат осуществлению в послевоенное время; в настоящее же время вовсе не хотят портить их осуществление посредством учреждения автокефалий; хотят другого, — не разрыва с Церковью — Матерью, а разрыва с правящими ею лицами, и в первую голову, с блаженнейшим, который призывает народ бороться против немцев и тем навлекает на себя политически оправданное негодование противников большевизма (самых немцев, а затем латышей, эстонцев и др.); поэтому прекратить возношение имени блаженнейшего в церквах. Мои пространные возражения не убедили Геггингера, но формально нам никаких требований пока не поставлено. Думаю, что при твердости удастся свои позиции отстоять. В этом пункте не может быть никаких колебаний и уступок; иначе, утратив каноническое лицо, Вы, а с Вами и мы, потеряем всякое значение для церковного будущего.

3. Удалось выяснить, что в Рейхскомиссариате угнездились противники русских, убежденные, что все русские — большевики. Во главе этой группы стоит начальник отдела пропаганды Циммерман,

имеющий на Лозе сильное влияние (это гражданский отдел пропаганды, — существует и военный отдел пропаганды, во главе которого стоит Кнот). С ними снюхались латыши, которые и подстрекают их к действиям против «русского Экзархата». В Берлине эта русофобская группа имеет сильную опору в Министерстве Розенберга. Но есть и оппозиция, требующая доброжелательства к русским. Она имеет сторонников и в Берлине, и у нас, на периферии.

К ней принадлежит КАПП, относящийся к латышам крайне враждебно и лучше всех, кого я знаю, разбирающийся в русских делах. У Маскова своей физиономии нет, ему на все наплевать. Либрам ведет себя двусмысленно — он потрафляет то нам, то латышам. Из совокупности всех этих и подобных обстоятельств и получаются резкие зигзаги в политике.

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 13

**Выдержка из письма¹ И. Д. Гримма
Кириллу Зайц, 31 марта 1942 г.**

**ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБИЕ,
ГЛУБОКОЧТИМЫЙ И ДОРОГОЙ ОТЕЦ КИРИЛЛ!**

Мы вошли в связь с отделом пропаганды (напечатавшим молитвослов в количестве 100.000 экземпляров). От имени миссии я подписал соглашение, по которому мы принимаем на себя распространение всего издания и, после состоявшегося распространения, уплату издержек по печатанию. За каждый экземпляр придется уплатить приблизительно 4 пфеннига, а продавать экземпляр предполагаем не дороже 10 пфеннигов, дабы очистившийся доход употребить на нужды миссии. По вопросу о продажной цене

¹ Вероятно, черновик письма.

Вы получите указание от Владыки Экзарха, когда себестоимость экземпляра окончательно выяснится. Он же даст и указание относительно использования имеющей быть вырученной суммы.

Отдел пропаганды согласился своими средствами доставить Вам в Псков 95.000 молитвословов, предоставив остальные 5.000 в распоряжение рижского центра миссии. Молитвословы будут Вам доставляться партиями по несколько десятков тысяч экземпляров.

Кроме того, отдел пропаганды согласился доставить Вам закупленные нами в здешнем евангельском магазине издание Библии и Нового Завета в количестве около 3.500 экземпляров. О продажной цене этих изданий Вам будет сообщено особо.

Наконец, отдел пропаганды согласился способствовать установлению письменных сношений между Вами и нами. При посредстве названного отдела Вам и отправляется настоящее письмо. Попытайтесь пересылать нам письма при посредстве Псковского отдела пропаганды. Это особенно важно потому, что ИЛЬИНСКИЙ находится в распоряжении Владыки Экзарха в Вильне. Владыка распорядился, чтобы Вы в случае, если Вам будет нужен курьер, пользовались в качестве такового КАРАВАЕВЫМ¹ или КРАВЧЕНКОМ.

По вопросу о доставке молитвословов и книг Св. Писания из Пскова в подчиненные Вам миссионерские пункты Вам надлежит войти в сношение с псковским отделом пропаганды — во главе которого стоит [...]

Из Рижского отдела ему будет дано указание содействовать отправке упомянутых изданий в места, где находятся прочие подотделы пропаганды [...]. Таковые имеются в Луге [...], Острове [...] и Гдове [...]. Из этих центров в прочие миссионерские пункты Вам придется доставлять издание собственными средствами, но возможно, что и в этом отношении местные [...] пойдут Вам навстречу.

---

¹ В.В. Караваев. Следственные показания В.В. Караваева: «В августе 1942 г. митрополитом Сергием я был взят из “Православной Миссии” в город Ригу, где служил в личной канцелярии митрополита Сергия в качестве помощника начальника Издательского отдела по выпуску “Православного Христианина”, “Православного календаря”, сборников и распоряжений митрополита Сергия и другой церковной литературы; служил до 1944 <...>». Цит. по: Б. Равдин. Предварительный список русской религиозной литературы, изданной на оккупированных территориях СССР, в Германии и некоторых сопредельных европейских странах в 1941–1945 годах // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Neue Folge. 2014. N2. S. 201.

5 марта Владыка Экзарх отбыл в Литву. После краткого пребывания в Ковне он прибыл в Вильну, где ныне и находится. В Литве он встретил отличный прием как со стороны верующих, так и со стороны германских властей. С последним он сразу же наладил крепкую связь, чему весьма способствовали его многократные свидания с генеральным комиссаром и с представителями СС и СД. Вам будет интересно узнать, что при стремительном бегстве из Ковны НКВД оставил весь свой архив, в котором сохранились документы, свидетельствующие о самой бдительной слежке за Владыкой Экзархом и о враждебно-недоверчивом отношении к нему со стороны большевиков.

Поездка в Литву была крайне необходима, ибо Епархия, длительно лишенная Архипастыря и находящаяся под сильным нажимом со стороны католицизма и литовского шовинизма, пришла в прискорбнейший упадок. Присутствие владыки Экзарха сразу же стало давать плоды. Между прочим, ему разрешили открыть духовное училище в Вильне вместо тамошней семинарии¹, которую в свое время закрыли поляки.

Только что получил письмо от Владыки Экзарха. Владыка дает по Миссии следующие распоряжения:

1. Если среди духовенства имеются ярые иосифляне, то таковых устранить.

2. Центру Миссии представить в штаб главнокомандующего обстоятельный доклад о ее работе, т. к. комендант гор. Пскова видит воочию дело Миссии, то доклад направить через него и попросить отзыв.

Вновь напоминаю о необходимости срочно прислать мне карту распределения миссионерских пунктов.

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

¹ В ноябре 1942 в Вильно были открыты Богословско-пастырские курсы (фактически — Духовная семинария) при Свято-Духовом монастыре. Ректором стал бывший профессор и проректор Московской духовной академии протопресвитер Василий Виноградов.

**«Как была объявлена земельная реформа». Статья из
окупационной газеты «Правда», 21 марта 1942 г.**

Народное торжество во Пскове

Во Пскове, в связи с опубликованием земельной реформы 8 марта состоялось всенародное торжество. Торжество началось богослужением в переполненном молящимися городском соборе. В храме в большевистское время превращенном в безбожный музей, псковичи в торжественной обстановке вновь возносили моления Всевышнему.

После богослужения перед стенами древней церкви состоялся акт. При огромном стечении народа состоялся крестный ход и была принесена чудотворная икона Тихвинской Божьей Матери. Под звон церковных колоколов начался акт. Начальник хозяйственной инспекции подполк[овник] Беккер огласил текст аграрной реформы.

Отдельные места манифеста прерывались бурными аплодисментами присутствующих и криками «ура». После доклада начальника хозяйственной инспекции к народу с соответствующим словом обратился православный священнослужитель, затем с благодарностью от имени крестьянства за дарованную земельную реформу выступил убежденный сединами крестьянин. Пастырское слово и благодарность крестьянина произвели на присутствующих особенно глубокое впечатление. Торжество закончилось песнопениями, исполненными соборным хором. Под величественный звон колоколов участники торжества разошлись, но отдельные группы еще долго оставались на месте оглашения манифеста и оживленно обсуждали подробности проведения в жизнь нового порядка землепользования.

Воззвание православной миссии

Православная миссия во Пскове обратилась к населению с воззванием в связи с опубликованием земельной реформы. В обращении между прочим говорится: «Вождь германского народа Адольф Гитлер издал приказ о проведении земельной реформы в освобожденных от советской тирании областях России. Измученный русский крестьянин долго ждал этой реформы.

Колхозы уничтожены, основывается общинное хозяйство, которое представляет собой переходную форму к частному хозяйству отдельного крестьянина. Это означает, что крестьяне скоро смогут обрабатывать землю при наличии нормальных условий работы.

Годы советского рабства навсегда отошли в прошлое. Никто не страдал так, как русский крестьянин под ужасами прошедших лет долгих и страшных лет. Крестьянин, который всегда неустанно работал на земле своей родины, был оторван преступной властью от своей работы и от своего хозяйства; его трудолюбие объявили кулачеством, его самого называли саботажником и заставляли выполнять невыносимые по тяжести работы на пользу своих поработителей. Казалось, что проклятие дьявола коснулось родной земли. Когда-то плодотворные поля, богатые рыбные ловли, озера, сады были преданы запустению.

Богатейшая в мире страна терпела голод, лишения и нищету. Скот погибал, крестьянские избы разрушались. Народ умирал в изгнании и концлагерях. Дети становились сиротами. Родители теряли детей, семьи разъединялись; человека низвели на степень животного. Людей гнали на принудительные работы, как скот. Это — печальная картина действительной жизни в советском государстве, существования, которое должен был влачить русский крестьянин, 25-ти летняя ночь без просвета, 25-ти летний смертный сон крестьянина русской земли.

Но этот сон, эта ночь кончаются.

В стране пробуждается новая жизнь.

Германские власти, освободившие нашу землю от большевизма, решили передать землю крестьянам в их личное пользование.

Цель нового порядка землепользования выражается словами: **Трудолюбивому крестьянину собственную землю.**

Примечание: Опубликовано в газете, издававшейся германскими оккупационными властями под названием «Правда» № 13 от 21 марта 1942 года.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 15

**Доклад начальника канцелярии И. Д. Гримма
Экзарху Сергию,
«МИССИЯ 3», 2 июня 1942 г.**

1. Отдел Пропagанды получил из Берлина сообщение, что туда приехал из Советской России известный регент, по фамилии, кажется, САВЕЛЬЕВ, вошедший в связь с Архиепископом Серафимом Ладе, который предложил поручить упомянутому регенту работу по изданию нот для нужд церковных хоров в России. Из Берлина запросили здешний отдел, действительно ли имеется нужда в издании таких нот, а отдел вызвал меня, чтобы дать по этому делу справку. Я ответил, что Миссией, действительно, установлена крайняя нужда в нотах, но что издавать их можно не иначе как под наблюдением со стороны церкви. На это мне ответили, что наблюдение принимает на себя сам Архиепископ Серафим и что в Берлин, после разговора со мной, сообщает о желательности издавать ноты.

2. Я запросил Отдел Пропagанды, почему доньше в Миссию не доставлены молитвословы. Ланкиш¹ ответил мне, что их пришлось задержать на складе в Риге потому, что против их распространения неожиданно встретились возражения. Вопрос этот передан на окончательное решение в Берлин, и Отдел надеется, что ответ будет скорый и благоприятный. В чем заключаются упомянутые возражения он сообщить не пожелал.

3. Мною составлен обширный меморандум о Миссии, все-сторонне освещающий ее деятельность и нужды. Меморандум в настоящее время переводится и размножается. На днях вышлю Вам русский экземпляр. О Миссии я вел переговоры с Весселем, Геггингером, Ланкишом, доказывал, что необходимо усилить ее состав привлечением священников из Эстонии и из эмиграции, и что надо усилить ее влечение, организовав при ней издание церковного журнала или церковных листков. Ланкиш обещал в ближайшие дни ответить на вопрос о таком издании, но ответа не дает. Вессель ничего не ответил, а Геггингер обещал поддерживать мысль о привлечении священников из эмиграции. В меморандуме затронуты также и эти вопросы (а равно вопросы о юрисдикции и юлианском календаре).

---

¹ Пауль Ланкиш.

4. Подробнее ознакомившись с делом Миссии, я пришел к выводу, что оно поставлено нами не вполне правильно. Положение такое: на 2.000.000 верующих обнаружено 50 местных священников, на каждого приходится в среднем 40.000 верующих; они едва справляются с требами, а по качеству своему ни к чему, кроме требоисполнения, неспособны; миссионеров всего 14, они рассеяны по приходам и там осели, качественно они гораздо выше местных священников, способны (за немногими исключениями) к административной, педагогической, проповеднической работе, но эти силы их остаются в туне и фактически они тоже низведены на степень простых требоисполнителей;

Управление Миссии превратилось в суррогат Епархиального Управления, ведающего определенной территорией и не думающего о прочем, — между тем, имеются районы (напр[имер], у Ямбурга), куда миссионеры еще не проникали и где служат непроверенные местные священники; кроме того, надо иметь в виду, что вскоре границы освобожденной территории отодвинутся далеко на восток, туда надо будет послать миссионеров, там надо будет образовать какое-то второе или даже третье Управление Миссии, т. е. учредить и там какие-то суррогаты Епархиальных Управлений, — но об этом в Миссии никто сейчас не думает и никто к этому не готовится. Поэтому мне кажется целесообразным принять следующие меры:

а) снять толковых миссионеров с приходов и образовать из них ударный отряд при Управлении Миссии, по поручению которого наряжать их для объезда различных районов, как уже подчиненных Миссии, так и еще не подчиненных ей, — контролируя в районах первого рода местных священников, осведомляясь о тамошних нуждах, произнося проповеди, стимулируя тамошнюю жизнь и обо всем докладывая Управлению, а в районах второго рода, — проверяя права и прошлое местных священников, устраивая и распределяя между ними приходы и подчиняя таковые Управлению, опять же обо всем докладывая таковому; из этого ударного отряда сейчас же предназначить кадры для отправки в имеющую быть освобожденную область, чтобы там создать второе Управление Миссии и организовать второй миссионерский округ, используя опыт прошлого года; для чего

предписать начальнику Миссии представить свои соображения по вопросам организационным и персональным, а по получении таковых Вами дать ему соответственное распоряжение.

б) Озаботиться немедленным усилением Миссии из ресурсов, которыми располагаем, т. е. из Литвы и Латвии, для чего составить список и карту литовских и латвийских приходов и список пастырей, — всякому пригодному предписать ехать в Миссию, а между остальными заново распределить приходы; новых ставленников, в большинстве слабых или рвущихся в Миссию из корысти, оставлять для практики в Латвии и в Литве, а опытных, распорядительных и здоровых священников направить в Миссию, в Экзархате пусть остаются старики, слабые здоровьем или слабые по своим качествам люди; такую мобилизацию проводить сурово.

в) Во что бы то ни стало раздобыть епископов для Миссии, по крайней мере, двух: одного для Пскова, другого для второго миссионерского округа; если иначе нельзя, то двинуть в Миссию Павла Нарвского.

г) Вам лично и вскоре поехать во Псков, чтобы осмотреться на месте и вдохнуть в Миссию жизнь, — прошу забрать меня с собой или, если Вы сами поехать не можете, то разрешить мне после возвращения из Эстонии поехать туда и там постраниковать, чтобы свои наблюдения доложить Вам.

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 16

**Благодарность архиереев Православного
Экзархата Рейхсканцлеру за освобождение
от большевистского ига, 23 июля 1942 г.**

ГОСПОДИНУ РЕЙХСКАНЦЛЕРУ!

Первое совещание Архиереев православного экзархата Литвы, Латвии и Эстонии выражает Вам, господин рейхсканцлер, от имени своей паствы глубочайшую благодарность за освобождение от большевистского ига. Восхищаясь ведущейся Вами героической борьбой, мы молим Всевышнего, да благословит Он Ваше оружие скорой и полной победой.

Сергий Митрополит Литовский,
Экзарх Латвии и Эстонии.
Иаков Архиепископ Елгавский
Павел, Епископ Нарвский
Даниил, Епископ Ковенский.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 17
Тексты прошений

1.

НА ВЕЛИКОЙ ЕКТЕНИИ:

О Державе Германской и Верховном Правителе ея Господу помолимся.

2.

НА СУГУБОЙ ЕКТЕНИИ:

Еще молимся о Державе Германской, Верховном Правителе и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем по всяком благочестии и чистоте.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 18
Тексты прошений

НА ВЕЛИКОЙ ЕКТЕНИИ

1. О еже спасти и помиловати землю Российскую, освободити от ига безбожной власти, мир и безмятежие даровати, Господу помолимся.

2. О еже просветити заблудших и во тьме неверия сущих светом Евангелия Христа Бога нашего и любовь яже к истине в сердцах их воспламенити, Господу помолимся.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 19

**Ответ Экзарха Митрополита Сергия на политическое
заявление Митрополита Московского.****Оккупационная газета «За Родину», 10 октября 1942 г.**

Нам стало известно, что лондонский радиотелефон недавно сообщил о новом политическом заявлении Митрополита Московского. В этом заявлении якобы говорится, что германцы на занятой ими территории разрушают Православную церковь, уничтожают православные святыни и преследуют православный народ. Отсюда Митрополит Московский якобы делает вывод, что Православие и вообще христианство могут быть спасены во всем мире только победой большевистского оружия.

В ответ на это чудовищное заявление мы считаем своим долгом сказать следующее:

За все время своего владычества большевики непрерывно подвергали Православную церковь и всякую вообще религию жесточайшему гонению. Об этом мы знаем по собственному опыту, ибо в течение многих лет мы несли в Советской России бремя церковного служения, подвергаясь неоднократно, как и другие, тяжким унижениям, тюремным заключениям и всяческим насилиям, тайным и открытым. Об истребительности большевистского гонения на Церковь неопровержимо свидетельствуют сотни тысяч казненных, умученных, заточенных и сосланных страдальцев за веру. Ничего подобного большевистскому надругательству над святынями еще не видел мир. Все храмы были большевиками ограблены, почти все осквернены и закрыты, очень многие совсем разрушены. В Петербурге, например, было в 1914 г. около 140 православных церквей, в 1941 г. из них незакрытыми оставались только 7. Большевики закрыли все без исключения монастыри и духовные училища, уничтожили всю церковную печать и сделали совершенно невозможной церковную проповедь. Во всех школах было запрещено преподавание Закона Божия, и дети росли, ничего не зная о Христе, его учении и его церкви.

Хуже того, в последние годы большинство детей оставались даже некрещеными. Можно ли удивляться, что под злодейской властью большевизма, вырывавшей из души все святое, народ стал обезличиваться и дичать, что душа народа умирала в судо-

рогах. Христианство истреблялось большевиками систематически. И это естественно. Таково требование коммунистической доктрины, по которой надо извлечь людей от заболевания религией. Ведь для Маркса религия — это опиум, которым капиталисты одурманивают пролетариат.

Когда началась война, большевики от этой доктрины не отступили. Уходя на север и восток, Красная Армия оставила за собой разрушенные храмы. Так было, например, в 1941 г. на всем пути бегства к Волхову, Ильменю, Ленинграду. Большевистские агенты, обыкновенно евреи, налетали на деревни и небольшие городки со специальным заданием сжечь уцелевшие церкви. На это имеются неопровержимые доказательства, которые в случае надобности могут быть предъявлены.

Отказаться от воинствующего безбожия, от лютой ненависти к Церкви большевики не могут. Для этого им пришлось бы отказаться от коммунизма, перестать быть большевиками. Это так же невозможно, как невозможно льду стать горячим, не растаяв. Но нет притворства, на которое большевики не были бы способны. В области лжи и лицемерия никто не в силах их превзойти. Это их подлинная стихия. В течение четверти века они только и делали, что обманывали Россию и весь мир. Если это им политически выгодно, то они будут притворяться даже защитниками христианства. Конечно, только на время, пока надобность в этом не пройдет. И такое притворство совсем не будет означать, что они хотя бы только на время прекратят гонение на Церковь. Они ведь и раньше, преследуя Церковь, кричали о том, что дают ей свободы. Что им за дело, что Россия им давно не верит и никогда уже не поверит? Россия онемела, она безмолвствует уже четверть века, в ней раздается только голос самих большевиков. С Россией они справляются террором. Террор искалечил Россию так, как заграничные люди, в ней не побывавшие, вообразить себе не могут — искалечил, замучил, извратил до того, что Красная Армия дрожит перед своими палачами больше, чем перед действием германского оружия и продолжает с отчаянной свирепостью сопротивляться тем, от кого сама же ждет освобождения своего.

В России большевики могут безнаказанно преследовать Церковь и одновременно заявлять себя покровителями. Эта ложь нужна им не для России, но для использования за границей, для

пропаганды среди «союзников», из которых одни так наивны, что все еще верят «добрым и благочестивым большевикам», а другие нравственно извращены не менее большевиков и потому без смущения, ради политической выгоды, притворяются верящими их притворству.

Орудием своей лжи большевики избрали теперь Митрополита Московского. Они заставляют его писать воззвания, которые приходится по вкусу Архиепископу Кентерберийскому. До последнего нам нет дела, но Митрополита Московского мы знаем. Да будет милостив к нему господь. У нас болит за него душа, потому что мы видим, что большевики заставляют его публично противоречить собственным убеждениям. И мы, долго знавшие его, ясно представляем себе, сколь страшными нравственными пытками большевики вынудили его сказать слова неправды. Ибо он знает не хуже других, что без Церкви Россия — труп, и что при большевиках Церковь в гробу, из которого она может восстать и воистину восстанет вместе с народом своим только после и вследствие окончательного сокрушения большевистской власти.

И столь же ясно, он понимает, что желать победы большевистскому оружию, значит желать смерти не только России, призывать истребление не только Российской Церкви, но что это значит накликать на всю Европу гибель, на весь христианский мир. Ибо победа большевиков равносильна повсеместному уничтожению христианства. Но этой победы господь не допустит, большевики обречены.

Не может Митрополит Московский не знать и того, что в его публичных заявлениях неверно освещается отношение германцев к Православной церкви. Мы не будем говорить об этом вопросе во всей широте его, но ограничимся тем, что происходит в подведомственной нам церковной области и что посему известно нам с полной достоверностью. В эту область входят, прежде всего епархии Литовская, Латвийская и Эстляндская, объединенные в Экзархат, который поручен Патриаршим Местоблюстителем нашему архипастырскому смотрению. Далее, в нашу область ныне входит обширная русская территория, прилегающая к названным странам и ограниченная с Востока линией фронта, который идет от окрестностей Ленинграда и берегов Ладоги к Ильмену и дальше на юго-восток.

На этой территории проживает несколько миллионов православных русских людей, среди которых уцелело всего лишь около ста священников, но нет ни одного епископа. Таковы плоды большевистского владычества. Мы почли долгом своим на время принять эту территорию и свое архипастырское окормление, чтобы немедленно приступить к восстановлению церковной жизни, и для этой цели отправили туда миссионеров из Экзархата, духовенство которого большевики, за краткое время своего владычества в прибалтийских странах, не успели уничтожить. И вот, мы свидетельствуем громко, что в подведомственной нам области германские власти не только не ведут против Православной церкви какой-либо борьбы, но напротив, обеспечивают ей полную возможность свободного развития и всячески облегчают нашу трудную работу на освобожденной от большевизма русской территории. Германские власти отнюдь не посягают на какое-либо нарушение канонического порядка в нашей области, которая по-прежнему входит в состав Российской Православной церкви и невозбранно сохраняет молитвенное общение с Местоблюстителем Патриаршего престола. Во время боев, конечно, могут случайно пострадать, наряду с прочими зданиями, также и храмы, — это неизбежно. Но утверждение, что германцы преднамеренно разрушают или оскверняют наши храмы — клевета. По Софийскому Собору в Новгороде бьет советская, а не германская артиллерия и бьет умышленно, пуская во время боевого затишья снаряд за снарядом в эту древнюю нашу святыню.

Наоборот, германцы возвращают нам церкви, отобранные у нас большевиками. В этих церквях были склады, клубы, театры, — теперь они вновь освящены и в них раздается слово Божие. Утверждение, что германцы каким-либо образом притесняют духовенство или верующих мирян — тоже клевета.

Напротив, теперь в освобожденной области появляются один за другим скрывавшиеся при большевиках священнослужители, они просят вновь допустить их к священнослужению и получают просимое, если мы убеждаемся, что они не опорочили себя безбожием или церковным предательством. А народ, религиозность которого никакой большевизм не был в силах истребить, валом валит в церкви, исповедуется и причащается, тысячами крестят детей и обездоленный, разоренный истерзанный всеми несчастьями

ми, какие могут только обрушиться на народ человеческий, вновь утешается возможностью свободно молиться в свободной церкви.

И никто не мешает нам проповедывать истины веры, правила благочестия, начала христианской нравственности. Нам не препятствуют ни в обучении школьников Закону Божию, ни в устройстве религиозных чтений для взрослых, ни в учреждении духовного училища, ни в издании церковной газеты, ни в печатании нужных церкви и верующим книг. Словом, все, что в сфере церковной жизни возбранялось и разрушалось большевиками, разрешается и охраняется германцами.

Этим и объясняется, что в подведомственной нам области церковная жизнь, так долго подавленная, опять начинает шевелиться. Это стало возможным только благодаря освобождению этой области от большевиков. И только окончательная победа над большевиками может открыть перед церковью новую эру свободного и мирного роста.

Экзарх Митрополит Сергей

СПРАВКА: Это заявление Экзарха опубликовано также в «немецкой газете в Остланде».

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 20

Доклад начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с доктором Ланкиш, 14 января 1943 г.

Разговор с Ланкишем был краток и холоден. Последнее объясняется, вероятно, вашей жалобой на пропаганду Главнокомандующему.

1. Вопрос о школе в Пскове. Я сказал, что это наша мечта и объяснил, почему она в данный момент неосуществима. Лан-

киш сразу согласился с моими доводами, но сказал, что по сообщению Трубецкого, школа в Вильно еще не открыта и что по его мнению, Ланкиша, нам будет легче получить от командующего разрешение на открытие школы в Пскове, чем от Рейхскомиссара на открытие школы в Вильно. Узнав, что мы такое разрешение уже имеем, удивился и сказал, что в таком случае, разумеется, школу надо пока что так и остановить в Вильно. Письменного доклада об этом не требуется. Вопрос о дотации отвел, сказав, что командование денег на школу в пределах Остланда давать не может, даже и в форме назначения стипендий для учеников из фронтовой полосы.

2. Вопрос о работе Миссии. Ланкиш заговорил о том, что на Миссию много нареканий. Я ответил, что было бы интересно их узнать и что мы также не удовлетворены работой Миссии, но что это объясняется теми тяжелыми условиями, в которые она поставлена и которые не позволяют ей развернуть свою работу. Я вкратце обрисовал условия, но Ланкиш меня не дослушал, сказав, что я всегда найду тысячу объяснений для какого-нибудь неприятного факта, что все эти трудности ему хорошо известны, что у него сейчас нет времени подробно передавать мне делаемые Миссией упреки, что он хотел бы созвать к себе кое-кого из священников, чтобы поговорить с ними на эту тему, что еще лучше было бы поговорить об этом с самим Экзархом, а что теперь он укажет только на главные моменты:

а) Священники плохо образованы и не умеют диспутировать с безбожниками, надо бы дать им для сего краткое письменное руководство.

б) В своих проповедях они обходят животрепещущие темы, например, о борьбе с детскими болезнями, об обусловленности продовольственных затруднений одною лишь войной и т. п., обходя такие темы, они не становятся настоящими пастырями населения.

Я ответил, что Экзарх не откажется с ним встретиться, что встреча со священниками, не состоящими в Миссии, была бы в данном случае бесцельна, что священникам нужно не только апологетическое руководство, но и много других книг, что хорошо бы пропаганде напечатать таковые (Ланкиш: «Что вы, у нас

нет бумаги»), что для инспирирования проповедей лучше всего объезжать духовенство или созывать его на съезды, что хорошо бы командованию дать для этого перевозочные средства (Ланкиш: «Что вы, мы сами сидим без перевозочных средств») и что вообще легче высказывать пожелания, чем их исполнять, с чем Ланкиш и согласился.

3. Ланкиш заговорил о том, что в нашем календаре напечатана очень слабая статья против безбожия, на что я ответил, что люди университетские находят ее слабой, а люди без образования восторгаются ею и привел известные мне факты последнего рода.

4. Ланкиш выразил неудовольствие тем, что Трубецкой¹ медлит представлением материалов для январского номера «Православного Христианина», и выразил желание, чтобы впредь принимались во внимание пять пунктов, касающихся оживления этого издания. Я ответил, что материал будет вскоре представлен и пожелания учтены. Затем я сказал, что лучше издавать газету в 15.000 экземпляров на 8 страницах, чем в 80.000 на 4-х, но Ланкиш возразил, что тогда ее прочтет вдвое меньше людей. Я ответил, что интересную газету они будут передавать друг другу. Он спорить не стал, но мне кажется, что по соображению саморекламы перед начальством, ему важно издавать побольше экземпляров, хотя это и отражалось на их содержательности.

Тему о газете я считал незаконченной, но Ланкиш заявил, что у него нет времени продолжать разговор. Вообще эта встреча произвела на меня безрадостное впечатление.

Начальник канцелярии

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

¹ Священник Н. Н. Трубецкой.

№ 21

**Доклад начальника канцелярии И. Гримма
о разговоре с Ленцем, 8 мая 1943 г.**

Ленц будет заменять Бухгольца неопределенно долгое время. Сейчас он, видимо, приводит в порядок запущенные Бухгольцем дела, проявляя при этом внимательность и аккуратность.

Обсуждались следующие вопросы:

1. АРЕСТ ПЕЧЕРСКИХ КЛИРИКОВ (САВИНА и СЛЕСАРЕВА). Якуш производит сейчас расследование о причинах неосвобождения их. Можно надеяться на скорый и благоприятный исход этого дела.

2. ДОПРОСЫ ПЕЧЕРСКИХ КЛИРИКОВ (ВЕРХОУСТИНСКОГО И БУБИЦА). Допросы делались эстонской полицией без ведома германской.

3. УТЕСНЕНИЯ КЛИРИКОВ В НАРВЕ (особенно Преосвященного), в этом виноваты тоже только эстонцы. Германская власть признает право Преосвященного беспрепятственно объезжать Епархию, трудности в этом отношении могут быть только железнодорожные.

4. МЕРЫ К ОГРАЖДЕНИЮ ИНТЕРЕСОВ НАРВСКОЙ ЕПАРХИИ. Генеральный Комиссар вновь сделал строгое указание Эстонскому самоуправлению на недопустимость какого-либо ущемления интересов Нарвской епархии и прав ее клириков.

5. Недопущение о. Н. Верхоустинского в Нарву. Оно вызвано нареканиями на о. Николая со стороны эстонцев, указывающих на его сомнительное прошлое. Я ответил, что эстонцы враждебны о. Николаю вследствие его энергичной борьбы против них, и рассказал о его условном осуждении за хранение чужого револьвера и о том, что наши архиереи признали возможным предать забвению это покрытое давностью дело. Все же Ленц предложил назначить другое лицо вместо о. Николая.

6. НЕДОВОЛЬСТВО о. ЭЛЛИЕМ ВЕРХОУСТИНСКИМ. Оно вызвано дурными отношениями между ним и гебитскомиссаром, что побуждает просить о замене его другим лицом, причем выдвигается кандидатура о. П. Горшкова. Последнюю я отвел,

а недовольство о. ЭЛЛИЕМ свел к конфликту по поводу богослужебных дней, каковой конфликт не будет изжит увольнением о. Эллия, но прибавил, что предложено последнему дать помощника, о. К. Шаховского, для сношения с гебисткомиссаром.

7. ВОПРОС О БОГОСЛУЖЕБНЫХ ДНЯХ В ПЕЧЕРСКОМ ОКРУГЕ был возбужден мною по поводу вопроса об о. Эллии. Пришлось ввести Ленца в курс этого дела, ему еще неизвестного. Ленц обещал напомнить об этом Трампедаху, отправляющемуся на днях в Ревель, и подал надежду на благоприятный исход дела.

8. ВОПРОС О НАШЕЙ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКЕ О МИССИИ. Таубе прислал Ленцу полученные от Александра Паулуса выписки из нашей записки, касающиеся Эстонии, и запросил, что это за бумага, когда и кому она рассылалась. Я дал разъяснения и напомнил, что она была препровождена в свое время также и самому Таубе. Ленц спросил, не рассылалась ли она по Эстонии, а я ответил, что кроме немецких учреждений ее получили только Преосвященный, о. Богоявленский и о. Мартинсон. Ленц спросил, откуда же ее мог получить Александр — я ответил, что-либо от перлюстраторов на почте, либо от эстонцев, сотрудничающих в германских учреждениях.

9. ВОПРОС О ПАСХАЛЬНОМ ПОСЛАНИИ БЛАЖЕННЕЙШЕГО. Оно направлено против немцев, передано на немецком языке Лондонским радиофоном и прослушано в Риге пропагандой, которая просит Экзарха выступить с опровержением. Я ответил, что против такого выступления нет принципиальных возражений, на что Экзарх не может выступать, если не будет знать точного текста, тем более что лондонский текст может отличаться от распространяемого именно в России. Ленц с этим согласился и сказал, что наведет дополнительные справки.

10. ВОПРОС О ПОЕЗДКЕ ЭКЗАРХА В ЛИТВУ. Я ограничился сообщением, что Экзарх убедился в необходимости своего присутствия в Литве, куда вскоре уезжает и откуда по истечении некоторого времени предполагает отправиться в Псков.

11. ВОПРОС О ПОСТАВЛЕНИИ ЕПИСКОПА ДЛЯ ПСКОВА. Ленц спросил, нет ли возможности назначить в Псков епископа. Я объяснил ему каноническую структуру этого дела и сказал, что в Экзархате подходящего лица мы не находим, а вне Экзархата нашли трех кандидатов, которым тщетно просим разрешить

въезд в Остланд. Если разрешат въезд одному из них, то будет и епископ.

12. ВОПРОС О СВИДАНИИ С ГЕН. ВЛАСОВЫМ. Я информировал Ленца об этом свидании, подчеркнув инициативу Пропаганды. Ленц особенно интересовался тем, верующий ли Власов человек. Я ответил, что этого мы не знаем, но что его отношение к Церкви весьма благожелательно и что между ним и Экзархом констатируется полное взаимопонимание и установлен контакт, чем Ленц, видимо, был доволен.

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 22

Доклад начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с Бурхардом, 8 мая 1943 г.

1. О приеме духовенства в отделе пропаганды.

Цель — выразить благодарность Церкви за ее участие в борьбе и наметить пути более тесного сотрудничества.

Место и время — Рига, во второй половине июня.

Участники — Принято наше предложение пригласить Высокопреосвященного Экзарха и Начальника его канцелярии, Преосвященных — Нарвского, Рижского, Ковенского. Из Латвии о. о. И. Янсона, А. Лисмана, Энина, Л. Ладинского, Н. Трубецкого. Из Эстонии — о. о. И. Богоявленского, Э. Верхоустинского, Константина Шаховского, В. Мартинсона. Из Литвы — о. о. В. Виноградова, Л. Голода. Из Миссии — о. о. К. Зайц, Г. Бениксона, А. Ионова. Этот список может быть дополнен или изменен.

Впоследствии, может быть, будет устроен прием для советских батюшек, которым покажут Ригу и дадут возможность встретиться с духовенством Экзархата и с деятелями пропаганды.

Программа.

Конференция с представителями пропаганды:

а) Освещение общеполитического положения. Бурхард предложил уделить особенное внимание движению Власова, но я указал, что присутствующих латышей это не может касаться, с чем он согласился. Вопрос впоследствии будет уточнен.

б) Выяснение нужд церковной работы, особенно в Миссии и возможных форм помощи со стороны Пропаганды. Повидимому, доклад о политике сделает представитель пропаганды, тогда как доклад о церковных делах надо подготовить нашему представителю. Думаю, что доклад надо подготовить теперь же.

Трапеза для непосредственного дружеского общения представителей духовенства и пропаганды, надо чтобы «заговорило сердце».

Духовный концерт в Кафедральном Соборе, может быть, с разъяснениями для немцев. Об устройстве должны позаботиться мы. Думаю, к этому надо приступить теперь же.

В программе возможны изменения. Видимо, немцы хотят со своей стороны тоже устроить концерт или еще что-нибудь.

Вопрос о привлечении старообрядцев. На это предложение я сказал, что мы не отказываемся встречаться ни с кем, кто нам сочувствует и желает участвовать в общей борьбе, но что я сомневаюсь в готовности старообрядцев отказаться от своего предубеждения против нас и потому нахожу более целесообразным устроить для них, если это вообще нужно, отдельный прием. Бурхард со мной согласился и свое предложение снял.

Все дальнейшие переговоры касательно подробностей предположенного приема Бурхард будет вести со мной.

2. Другие вопросы

Бурхард сказал, что население крайне нуждается в иконах, которые поступают к нам через церкви в недостаточном количестве, и предложил свой аппарат (Остланд-Ферттриб¹ и киоски

¹ Остланд-Ферттриб (Ostland-Presse-Vertrieb) — структура отдела пропаганды (Propaganda Abteilung Nord, начальник — зондерфюрер Кнот) по распространению печатной продукции.

пропаганды) для продажи икон с сохранением финансовых интересов Миссии. Я ответил, что принципиальных возражений не вижу, но что наш опыт с Остланд-Фертрибом был неудачен. Бурхард ответил, что даст Фертрибу строгие директивы и просил войти с ним в сношения. Думаю, что это надо немедленно поручить о. Н. Веглайсу и В. В. Короваеву.

Я указал, что велик спрос также на молитвословы. По сведениям Бурхарда бумага на их издание уже ассигнована, и заверил, что на этот раз цензура не будет урезать текста. Думаю, что надо немедленно поручить о. Н. Трубецкому войти об этом в сношения с Ланкишем.

Я указал, что Фертриб отказался распространять «Православный Христианин», сбыт которого нами организован плохо. Бурхард предложил урегулировать этот вопрос во время конференции, пригласив для сего на ее заседание представителя Фертриба (Фишер). Я на это согласился.

Начальник канцелярии И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 23

Выступление Митрополита Сергия «Большевизм надо сокрушить» 14 мая 1943 г., Рига.

В мире много зла и горя, но нет ничего страшнее и губительнее большевизма. Большевизм восстал на Бога и пограл человека. Большевизм не только умерщвляет, он растлевает. Он разрушает святыни и ценности, которыми жива душа человека. Свободных людей он превращает в безличных рабов. Он отравляет их своей ложью и терзает их своим насилием. Страной большевизма правит страх, скрытый под маской предписанной преданности

и продиктованного восторга. Страх за себя и своих; страх перед арестом, ссылкой, пыткой, казнью; страх перед нищетой и голодом; страх перед доносом; страх перед ГПУ и друг перед другом. В стране большевизма все вынуждены притворяться и лгать, чтобы избежать немедленной расправы. Там страдают не только потому, что живут впроголодь, ходят в отрепьях, изнемогают в непосильном труде, не знают отдыха и еженощно ждут ареста. Там еще острее, еще непоправимее страдают потому, что чувствуют себя обесчещенными порабощением, чувствуют себя людьми с растоптанным достоинством, с презренным страхом в груди. Там не знают радостей свободного почина, свободного труда, свободного творчества, не имеют утешения в свободной вере, в свободном искании истины. В стране большевизма все расчислено и предугазано свыше, начиная с доктрины марксизма и кончая дневным расписанием принудительных работ и столь же принудительного участия в общественных собраниях разного рода. Там каждый становится безвольным винтиком в железной машине коммунизма. И как отвратительно работает эта машина. Построенная с целью все упорядочить, она все приводит в беспорядок. Расписание, составленное для всей страны на пять лет вперед, нарушается ежедневно и повсеместно.

Все боятся ответственности, сваливают ее друг на друга и производят безнадежный застой в делах. Все ненавидят свой подневольный труд, отлынивают от него и стараются только о том, чтобы поменьше уставать на этой ненавистной каторге. А в результате получается срыв всех программ и сплошная неразбериха. Люди чувствуют себя обреченными на бессмыслицу, безобразие, несправие, на беспросветную скуку и безысходный страх. Но признаться в этом они не смеют.

Они должны притворяться счастливыми. Рабам приказано кричать о том, что свободнее их нет людей на свете, что нет ничего радостнее их страдальческой жизни, что они любят своих ненавистных вождей, что большевистское одичание есть наивысшая форма культуры, что большевистское издевательство над человеческой личностью поднимает достоинство ее на недостижимую высоту. И они кричат, бахвалятся, поют и пляшут, чтобы только сохранить свою жизнь, опозоренную страхом и ложью, и получить свой кусок хлеба, этот отравленный муками жалкий кусок.

Но они ненавидят. О, как они ненавидят своих палачей. Они не забывают, не прощают своих унижений, своих страданий. И разве можно простить, можно забыть? Никогда. Россия взывает к возмездию, ждет страшного часа расплаты. Для победы над большевизмом мы, русские, готовы на все. И потому Россия ждала войны, хотела войны. В войне она видела единственную возможность сокрушить большевизм, выйти на простор новой, свободной жизни, вновь приняться за пряжу своей национальной истории, за эту священную пряжу, разорванную большевистской революцией.

Этого хотела также и наша Церковь, потому что только в военном крушении большевизма видела она путь к своему освобождению. Она едва не захлебнулась в воздвигнутом на нее гонении и уцелела, решусь сказать, чудом, чудом той простой, сердечной, неученой веры, которую русский народ сумел сохранить в своем сердце, несмотря на все усилия большевистских погромщиков и марксистских дрессировщиков. И если бы большевикам удалось теперь выиграть войну, то Церковь Российская была бы обречена на уничтожение. Прижатые к стене германским оружием, большевики увидели, что они не могут гнать своих рабов в бой одними лишь пулеметами и горячить их одними лишь лозунгами коммунизма. В эти лозунги давно в России никто не верит.

И вот большевики принялись говорить о защите Родины и Веры, взывать к чувствам русского патриотизма и православной церковности. Они убедились, как сильны эти чувства в русском народе и решили их использовать. Но они этих чувств русскому народу не прощают.

Ведь кто эти чувства имеет, тот отвергает и ненавидит большевистское безбожие и коммунистический интернационал. Живучесть этих чувств в русском народе показывает провал большевизма, его свирепых гонений, его бешеной пропаганды. За эту неудачу большевизма в случае своей победы отомстит, он рассеет русский народ по миру, разрушит все храмы и уничтожит православный клир до последнего человека. Ибо измениться, переродиться большевизм не может. Его сатанинская природа непреложна, неизменна. Думать иначе могут только обманутые большевизмом наивные люди, совершенно не понимающие его существа. В России таких людей нет. Но за границей, где еще не

испытали большевизма, не встретились с ним лицом к лицу, такие люди, к сожалению, встречаются.

Лживость большевизма превосходит всякие вероятия. Есть люди, которые не могут себе представить, что можно так лгать. И они принимают уверения большевиков за чистую монету. Они думают, что в самом деле большевизм ведет эту войну не за всемирную революцию, не за всесветное торжество коммунистического интернационала, а за Родину, за Веру, за свободу народов, особенно славянских, за самобытность национальных культур, за спасение европейской цивилизации и т. д. — словом, за все, что дорого противникам большевизма и ненавистно ему самому, за все, о чем так назойливо кричит большевистская пропаганда, прекрасно учитывающая, что открытой проповедью интернационализма, коммунизма, атеизма она не может сейчас привлечь на свою сторону общественное мнение ни в союзных большевикам, ни в им враждебных, ни в нейтральных странах. И потому советская пропаганда с беспримерным цинизмом провозглашает теперь те самые лозунги, за верность которым большевики расстреляли миллионы людей и за верность которым они, в случае своей победы, расстреляют еще больше миллионов. «Только бы победить, а потом уж расправимся», — вот основной принцип теперешней военной пропаганды большевиков. И горе миру, если он этого не поймет и даст себя обмануть.

И чтобы этот обман удался лучше, большевики заставляют Церковь стать его соучастницей. Они принуждают Церковь звать на борьбу против тех, кто борется с большевиками, лютейшими ее гонителями. Это насилие столь чудовищно, что некоторые неспособны вообразить возможности и потому склоняются к мысли, будто бы и в самом деле Церковь в Советском Союзе теперь свободна, будто она по собственному почину и убеждению призывает верующих людей в России и за ее пределами подняться на защиту безбожного большевизма. Но поймите же, что это предположение совершенно нелепо, что волей своей поддерживать безбожие никакая Церковь не может. Поймите, что раздающийся из России голос Церкви фальсифицирован. Это вовсе не ее голос. Этот голос большевиков, говорящих от имени ее. Они выдавливают из горла Церкви нужные им слова. А те слова, которые Церковь сама хотела бы сказать,

она сказать не может. Но я слышу эти невысказанные слова. Вот они «Кто в Бога верует, помогите. Не верьте большевикам никогда, ни в чем. Мы в плену, мы замучены. Нас заставляют говорить ложь. Простите вы нас, не испытывшие того, что мы испытываем. Не заколачивайте церковь в гроб. Не заколачивайте Россию в гроб. Победите большевиков. Господь наградит вас за это. Если большевики победят, то гибель и вам и нам».

Не думайте, что этот подлинный голос Церкви существует только в моем воображении, что я говорю о том, чего не знаю. Нет, я знаю, что творится в Советском Союзе, знаю, что там терпит и о чем думает Церковь, потому что я сам оттуда. До 1941 года, до моего назначения в Ригу, я жил в Москве и принимал самое близкое участие в трудах Патриархии, неся общий крест с моими братьями-архиереями. Я знаю тамошний ужас до самого дна и все, что я здесь говорю, основано на личном моем опыте, накопленном и у алтаря, и в келье, и в тюрьме, и в многолетнем дружеском общении с архипастырями, пастырями и мирянами во многих городах и в селах России. Я вправе свидетельствовать о тамошней жизни и тамошних чаяниях, народных и церковных, и я обязан делать это, чтобы безмолвием своим не оказать косвенного содействия распространению большевистской лжи и увековечиванию большевистского насилия.

И не воображайте, что слова, которые я говорю, мне кто-то со стороны подсказывает или диктует. Нет, я теперь совершенно свободен, как и моя трехмиллионная паства в Литве, Латвии, Эстонии и в обширной русской области от Ленинграда до Пскова и южнее. Эту свободу нам принесла германская армия, прогнавшая большевиков. Мы теперь имеем возможность, по-прежнему, оставаясь в канонической принадлежности к Матери-Церкви Российской, невозбранно работать на Ниве Христовой.

Чего нас лишили большевики, то нам вернули германцы. Они вернули нам отнятые большевиками храмы, вернули возможность совершать в них богослужения и свободно проповедовать, вернули отмененное большевиками право преподавать Закон Божий в светских школах, учреждать свои школы для подготовки пастырей, издавать книги и газеты религиозного содержания, — всего не перечислить. И мы действительно, по мере сил,

пользуемся всеми этими правами нашими, пользуемся и благодарим Господа, даровавшего нам такую свободу.

Потерять этой свободы мы не хотели. Она нужна нам как воздух, как жизнь. Послушайте, что говорят верующие в наших русских селах и городах: «Все что угодно, только не большевизм». И еще: «Для победы над большевизмом пожертвовать ничем не жаль». Вы не испытали большевизма. Вам, может быть, не так легко нас понять. Но мы знаем, что кто с большевиками, тот враг и Богу, и людям. И кто, имея возможность участвовать в борьбе против большевиков, под каким бы то ни было предлогом уклоняется от этого, тот косвенно поддерживает большевизм и, хочет того или не хочет, но помогает распинателям Церкви Христовой, нашим мучителям. Не верьте им и их агентам, уверяющим, будто бы мы здесь подвергаемся притеснениям и только мечтаем, что о возвращении большевиков. Это бесстыдная ложь. Мы, все мы, молимся о победе над большевизмом, об освобождении Церкви и Родины от коммунистического ига, о даровании сил на борьбу с ним, о благословении тех, кто на эту борьбу идет. И мы верим в нашу победу, верим, что господь смиростивится над народом российским и над народами, идущими на помощь ему, верим, что большевизм будет сокрушен, человечество будет от него спасено и Церковь Божия восстанет в России к новой, свободной и радостной жизни.

Сергий
Митрополит Литовский и Виленский
Патриарший Экзарх Латвии и Эстонии

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 24

Отчет о телефонном разговоре начальника канцелярии И. Гримма с д-ром Ленцем, 16 мая 1943 г.

1. Ленц сообщил, что Отдел по труду при Рижском Генерал-комиссаре установил для отправки из Латвии на богословские курсы в Вильно ежегодный контингент до 25 человек, подлежащих освобождению от повинностей. Контингент должен быть утвержден Рейхскомиссаром. Ленц спросил, не имеем ли мы возражений против предложенной цифры. Я ответил, что она нас совершенно удовлетворяет. По-видимому, подобные контингенты будут установлены и в других генерал-комиссариатах. Я указал Ленцу, что большинство воспитанников присылаются на курсы из области Миссии, и просил обеспечить также и их освобождений от повинностей. Ленц ничего определенного по этому вопросу высказать не мог, но обещал похлопотать.

2. Ленц сообщил, что священники и диаконы безусловно будут освобождены от повинностей, но что относительно псаломщиков возникают сомнения. Я указал, что надо различать штатных и нештатных псаломщиков и что первых, в отличие от вторых, необходимо от повинностей освободить. Как на причину освобождения я указал на то обстоятельство, что по приходским штатам, особенно в селах, обычно полагается священник и еще один причетник, который может быть либо диаконом, либо псаломщиком. В приходах, где священник обходится без диакона, но имеет штатного псаломщика, возникнет трудное положение, если этого псаломщика возьмут для исполнения трудовой повинности. Три причетника (священник, диакон, псаломщик) или большее число причетников имеется лишь в очень немногих соборах и, прежде всего, в кафедральных. Там псаломщиков необходимо сохранить для благолепия службы, особенно архиерейской, что имеет значение не только церковное, но и более широкое. Ленцу мои доводы показались убедительными, и он высказал надежду, что от трудовой повинности удастся освободить также и всех штатных псаломщиков.

3. Ленц сказал, что в связи с умножившимися политическими выступлениями Митрополита Московского вновь стал актуальным вопрос о неупоминании его имени за богослужениями, на

что Рейхкомиссариат не хочет нарушать нашего канонического порядка, а потому ограничивается в настоящее время запросом, не можем ли мы приводить в прошениях титул Митрополита, опуская его имя «Сергий». Я ответил, что опускать имени мы не можем, но что мы можем не приводить и действительно не приводим его титул «Митрополит Московский и Коломенский», сохраняя лишь обозначение его должности «Местоблюститель Патриаршего Престола». Ленца такая формулировка совершенно удовлетворила, и он сказал, что дальнейших притязаний к нам по этому вопросу ожидать не приходится.

4. Ленц сообщил, что Отдел пропаганды при Рейхскомиссаре препроводил ему недавнюю статью Экзарха, уже напечатанную в хорватской газете [...], выходящей на немецком языке, и спросил, не нахожу ли я полезным поместить эту прекрасную статью также и в русских газетах. Я ответил, что для русских газет надо бы писать совсем иначе, не останавливаясь на хорошо известных русским читателям ужасах большевизма, и что потому я советую в русских газетах упомянутой статьи не печатать. Ленц со мной согласился, и статья в русских газетах не появится.

Далее я указал, что недавно по собственной инициативе мною была препровождена шефу печати при Рейхскомиссаре заметка о работе Миссии, каковую заметку я также дал французскому журналисту Кусто и дал датскому журналисту Томсену. Заметка содержит в себе ценные цифровые данные и другие показательные справки, и было бы целесообразно дать ей широкую огласку в печати на разных языках. Ленц обещал двинуть это дело, что было бы, кстати сказать, весьма полезно для рекламирования работы нашей Миссии и ее учредителя.

5. Я спросил Ленца, будет ли пресечена попытка эстонцев учредить новую архиерейскую кафедру и назначить на нее Пяхкеля¹. Ленц ответил, что доныне из Генерал-комиссариата никаких донесений по этому делу не поступало. Я развил Ленцу наши аргументы против этой затеи, каковые Ленцу, кажется, понятны. Он обещал напомнить об этом деле Трампедаху.

---

¹ П. М. Пяхкель был хиротонисан митрополитом Александром (Паулусом) и заштатным архиепископом Николаем (Лейсманом) в епископа Печерского 7 августа 1943.

6. Я спросил Ленца, какая же судьба постигнет нашу кладбищенскую церковь в Ревеле. Он ответил, что этот вопрос не актуален и что она по-прежнему останется в пользовании нашего прихода. Однако я не могу считать этот устный ответ окончательным и официальным.

7. Я сообщил Ленцу о судебном оправдании протоиереев Богоявленского и Алексеева, о чем он не знал и чему обрадовался.

Начальник канцелярии

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 25

Выдержка из воззвания к «Православным людям в Литве, Латвии и Эстонии», принятого на совещании духовенства 5 апреля 1944 г. в городе Риге

Враги наши большевики приблизились к границам нашего края и грозят нам завоеванием. Если бы им это удалось, то край наш обратился бы в безлюдное пепелище, свободолюбивое население его было бы истреблено или уведено в рабство, вся культура здешняя была бы разрушена, великие святыни и незаменимые ценности, создания человеческого гения и труда бесчисленных поколений, были бы преданы уничтожению. Такая судьба грозит не нам одним, но всякому народу и всякой стране, которые подвергались бы большевистскому нашествию. Одного этого сознания достаточно для того, чтобы все силы свои посвятить делу обороны.

Но большевизм несет с собой не только физическое истребление, не только ужасы огня и меча, пыток и казней. Большевизм несет с собою уже умерщвление духа. Отвергнув Бога, большевизм отверг и образ Божий в человеке. Для большевизма нет ничего святого ни на небесах, ни на земле. Большевизм попирает

самое дорогое для человека — его свободу, его религию, его национальность. Большевизм все приносит в жертву сатанинскому замыслу мировой революции, которая должна уничтожить все религии, смешать все народы в одну безликую массу и поработить все человечество Иудину отродью, возглавившему международную шайку разноплеменных злодеев, бесстыдных лицемеров и беспощадных палачей.

Большевизму, благодаря стечению особых обстоятельств, удалось заполнить Россию. Он поработил русский народ, чтобы его силами и кровью выиграть мировую войну и совершить мировую революцию. Русский народ стал оружием и, вместе с тем, первой жертвой большевизма, но большевистским русский народ не стал. Он сохранил любовь к отечеству, к родной церкви и к человеческой свободе. Все упования свои он возглавляет на свержение советского ига. Пролить на войне кровь свою за торжество большевизма он не хочет. Большевики понимают это и потому, средствами своей обманной пропаганды, внушают русскому народу, будто ведут войну не за всемирную революцию, а за Отечество и даже за церковь. Такую же пропаганду они ведут в стане своих заграничных союзников и пособников. Большевики притворяются, будто они теперь не те, какими были четверть века назад, и будто противникам коммунизма теперь уже нечего их опасаться.

Такое притворство, такая ложь, такая пропаганда свидетельствуют о слабости большевиков, о том, что их неприкрашенный облик внушает отвращение, что их идеология утратила привлекательность, что продолжать войну собственными силами они не в состоянии, что вся их надежда теперь только на то, чтобы выиграть свою большевистскую войну силами небольшевистскими, а затем их же и раздавить. Борясь за собственное существование, большевики призывают теперь к патриотизму и религиозности русского народа, но если победят, то отомстят ему за такую живучесть его исконного, небольшевистского духа окончательно догрянут Церковь и вытравят из русской жизни все русское.

Православные люди, Мы призываем вас не поддаваться большевистским наущениям и не верить большевистским посулам. Большевизм есть безбожие и бесчеловечность, насилие и ложь. Такова его неизбывная сущность, его неизменная природа. Таков он был четверть века назад, таков он и теперь.

Можно ли думать, что после двадцати пяти лет свирепого преследования церкви большевиками, они вдруг стали ее поборниками, после двадцати пяти лет террористического попрания свободы вдруг стали ее защитниками, после двадцати пяти лет рабовладельческого издевательства над Россией вдруг прониклись любовью к ней? Было бы безумием верить этому. Сталин не Савва и Павлом не станет. Пусть слова большевиков звучат иногда по-новому, дела их остаются прежними. С той стороны фронта до нас доходят достоверные сведения о том, что за время войны большевистский террор еще больше усилился.

Большевизм всей своей тяжестью по-прежнему давит также и на уцелевшие остатки православного духовенства. Церковь Православная задыхается в большевистском плену. Клириков ее, вместе с прочими рабами и рабынями Сталина, гонят на фронт Иерархов православных, начиная с Первосвятителями, принуждают к обнародованию унижительных посланий, продиктованных советскими палачами. К иерархам применяют при этом методы того же насилия, к какому прибегали в довоенное время, когда вымучивали у них ложные заявления, особенно о том, будто Церковь в Советском Союзе свободна. Нам известны недавние факты такого насильничания, но мы вынуждены воздержаться от их обнародования, чтобы не подвести под ответственность лиц, которых большевики держат в своих руках. Таким образом, своего прежнего отношения к Церкви большевики по существу ни в чем не изменили. Лишь показ, для успеха своей заграничной пропаганды, они водружают на развалинах Церкви какую-то картонную декорацию, чтобы она прикрыла разрушенное ими здание, вновь отстроить которое они не позволяют.

Чтобы жила свободная Россия, большевизм надо уничтожить. Тогда только будет свободна и Церковь. Не забывайте об этом, православные русские люди, и знайте, что каждый день войны ослабляет большевиков, облегчает возможность ниспровергнуть их власть и тем способствует разрешению этой первой для нас национальной задачи. Сознajte отчетливо, что место ваше в рядах борцов за новую, свободную, счастливую Россию, в рядах Русской Освободительной Армии, которая сама уже является зародышем этой будущей России, а затем и в рядах других армий, воюющих против большевизма, под знамена

которых вы, по месту вашего жительства, призываетесь. Те же из вас, кому ратный подвиг непосилен, да отдадут, послушно и ревностно весь труд свой делу обороны, которая увенчавшись успехом, неминуемо приведет к падению большевизма. Церковь Божия святыми молитвами своими осенит на поле брани и на поприще труда.

Господи, спаси и освободи Россию.

Смиренный (Сергий) Митрополит Литовский и Виленский
Экзарх Латвии и Эстонии

Смиренный (Павел) Архиепископ Нарвский

Смиренный (Иоанн) Епископ Рижский

Смиренный (Даниил) Епископ Ковенский

Протопресвитер (Кирилл Зайц), Руководитель Внутренней
Миссии в Литве

Протоиерей Проф. (Иоанн Янсон), Рижский Благочинный

Протоиерей (Иоанн Богоявленский) Благочинный Ревельского
округа и председатель Нарвского Епархиального Совета

Протоиерей (Лука Голод) Благочинный Виленского округа
и председатель Литовского Епархиального Совета

Протоиерей (Николай Македонский) Председатель Латвийского
Епархиального Совета

Протоиерей (Николай Перехвальский) Член Латвийского
Епархиального Совета

Протоиерей (Герасим Шорец) Благочинный Поневежского округа

Священник (Николай Демьянович) Настоятель Виленского
Кафедрального Собора

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

**Статья протопресвитера Иоанна Янсона
«Памяти Экзарха Митрополита Сергия (Воскресенского)».
Журнал «Православный христианин».
№ 5 (22), май 1944 г.**

Как-то не верится, что нет среди нас, еще живущих на земле, дорогого нашего Экзарха митрополита Сергия. Очень мы привыкли жить под его твердую, крепкую и церковную и гражданскую защитой. Много, много, что мы сами не могли сделать в церковной жизни, мы возлагали на него, и действительно, он часто осуществлял то, что мы считали невозможным и неосуществимым. В нем сосредотачивался громадный запас духовных и светских сил. В нем мы могли усматривать и могущественное, прекрасное прошлое человечества, и также средоточие многих чаяний на мирное, прекрасное, величественное будущее. Ему 9 ноября 1944 г. исполняется только 47 лет. Конечно, за свою краткую жизнь на земле он не мог всего себя проявить.

Многое осталось недоделанным. Годы его жизни — от 1917–1941 г. протекли в непосредственном общении с бичем человечества — большевизмом. Трудно в адской обстановке сохранить человеческий лик.

Но покойный не только остался человеком, но и явился пред нами и среди нас прекрасным, сильным и мудрым человеком. Он не задавался анализированием того вопроса, как и почему большевизм возник и укрепился в России. Он знал только одно твердо, что этот большевизм не должен быть в России и что его нужно прогнать.

[...]

Он любил церковную проповедь, будучи сам великолепным, прекрасным проповедником. Его проповеди были чисто церковные; немного, немного он туда вкладывал так называемой политики.

Главная тема в его проповедях была: возрождение человечества на основе христианства. Конечно, он сильно бичевал свой родной русский народ за допущение в своей среде большевизма. Но в то же время он говорил, что этот же народ ныне

потоками своей собственной крови смывает, очищает допущенный грех.

[...]

Протопресвитер Иоанн Янсон.

Примечание: Статья опубликована в журнале Экзархата «Православный христианин» № 5 (22), май 1944 год.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 27

Письмо Митрополита Литовского Сергия коменданту в Литве полковнику Юсту

гор. Ковно

Отн. Духовное обслуживание военнопленных.

Ссылаясь на наши переговоры с Вами 21 с. г., позволяю себе, господин комендант, просить Вашего распоряжения о разрешении совершения богослужений с проповедью во всех лагерях и лазаретах Литвы православными духовными лицами. Я хотел бы указать на то, что, по моему мнению, это мероприятие могло бы иметь большое значение для населения еще не окончательно зараженных коммунизмом лиц и для выявления антикоммунистически настроенного элемента. Как уже указано, речь может идти сначала лишь о совершении богослужений с проповедью без личного общения между духовенством и военнопленными.

Лишь позже по выяснению отношений военнопленных к этому мероприятию может начаться духовная обработка отдельных лиц. В случае если бы Вы, господин комендант, выразили бы

свое согласие на мое предложение, я бы сообщил вам имена тех духовных лиц, которым будет поручено это служить.

Кроме того, позволяю себе обратить Ваше внимание на то, что в лазарете для военнопленных в Ковно, в котором лежат исключительно русские военнопленные, назначен римско-католический капеллан на том основании, что в лазарете занято много служащих литовцев римско-католического вероисповедания. Это римско-католическое духовное лицо имеет право совершать богослужения в часовне лазарета. Православные священники не допускаются в лазарет даже в том случае, когда умирающие военнопленные просят о пасторском посвящении. Чтобы уничтожить ненормальное положение, предлагаю по возможности удалить римско-католического капеллана из лазарета, в крайнем же случае воспретить ему всякую пропаганду среди военнопленных.

С другой стороны, прошу назначить капелланом этого лазарета протоиерея Василия НЕДВИЦКОГО¹, которому я поручаю это служение.

В заключение следует еще указать, что священникам, которые получают от меня поручение, духовно окормлять военнопленных, будет мною дано указание просвещать военнопленных в чисто религиозном смысле и строить свои проповеди лишь на религиозном или антикоммунистическом основании. Всякая политическая, в особенности враждебная Германии пропаганда заранее исключается, и я принимаю на себя за это полную ответственность. Я выражаю надежду, что Вы, господин комендант, окажете этому делу любезное внимание. Ваше, по возможности, скорое решение этого вопроса, прошу сообщить мне в письменной форме.

Митрополит Литовский.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

¹ Правильно — Недвецкий.

№ 28

**Сообщение начальника канцелярии
И.Д. Гримма о богослужении в лагере
военнопленных в Риге, 17 сентября 1941 г.**

г. Рига

В лагере военнопленных в Риге коммунисты от остальных не изолированы и тайно ведут пропаганду. Только сейчас комендант высказал желание установить радиоаппарат и несколько громкоговорителей в лагере, чтобы принимать передачи на русском языке из Лати (Финляндия) и вообще вести в лагере информацию и пропаганду в антикоммунистическом духе. Об исполнении этого желания позаботится архитектор ШЕРВИНСКИЙ.

Коммунисты составляют меньшинство военнопленных, однако очень активны. Говорят, что между прочим, неоднократно и очень искусно переворачивали кухни с пищей для военнопленных, чем вызывали недовольства и беспорядки и даже восстания.

14 сентября, перед началом богослужения, комендант попросил протоиерея ЗАЙЦ призвать военнопленных к спокойствию и предупредить их, чтобы не переворачивали полевых кухонь. Военнопленные протоиерею громко заявили, что они в таких глупостях якобы не участвовали, но, однако, виновных коменданту назвать не могут, т. к. им с ним говорить не разрешено.

После богослужения к протоиерею подошел один из военнопленных и шепнул ему, что он знает виновных в выполнении коммунистов, среди которых и один переводчик, вошедший в доверие коменданта — желает их назвать и просит протоиерея устроить ему разговор с комендантом. Протоиерей, которому всякое общение с военнопленными запрещено, ему ничего не ответил, а также ничего не рассказал и коменданту, — только экзарху он обо всем доложил (притом устно и конфиденциально).

И. Гримм

Перевел: Ст. оперуполн. 3 отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
капитан Шматко

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

№ 29

**Заявление военнопленного Зуева А. Ф.
рижскому церковному притчу**

От военнопленного командира 5 взвода
61 роты — ЗУЕВА А. Ф. номер 029044

З А Я В Л Е Н И Е

Я перешел на сторону немецких войск добровольно в надежде принять участие в борьбе против большевизма, от которого я сам жестоко страдал.

Получилось, однако, так, что я только зря ем хлеб и выхода нет никакого, все мои заявления я никак не могу передать немцам из-за того, что не знаю немецкого языка.

Прошу Вашей Высокой помощи, чтобы передать в газету мое заявление при этом прилагаемое.

Военнопленный Зуев

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 30

**Заявление военнопленного Зуева А. Ф.
в редакцию рижской газеты «Слово»**

В редакцию газеты «Слово»
гор. Рига, ул. Рихарда Вагнера (Мельничная)
дом 57, телефон 20532
От военнопленного Рижского лагеря
(Ветеринарн. лечебница) ЗУЕВА
Андрея Федоровича, номер 029044,
Рига, стационарный лагерь, 61 рота,
командир 5 взвода. Тверской губернии,
Кимровского уезда, Ивановского
с/совета, с. Иваново, 1896 г. р.

З А Я В Л Е Н И Е

Я, бывш[ий] старший матрос Балтийского флота, 1896 г. р., ученик школы гальванеров в Кронштадте, принимал участие в так называемом Кронштадтском восстании против большевиков, за что имел расстрел, который мне был заменен Соловецкими лагерями, где я отсидел до 1934 года. С 1934 г. по 1937 г. работал на Кемской электростанции электриком, в 1937 году попал в лагерь канала Москва-Волга.

Глубоко ненавижу и презираю кучку проходимцев и бандитов, истязавших нашу Россию. У меня еще остались силы для борьбы против большевиков, против сталинской шайки, этой лошадиной головы. Здесь в лагере у меня есть товарищи, которые пойдут за мной для борьбы против большевиков. Мы знаем, еще не кончена борьба, и предлагаем свои силы в распоряжение немецкого командования.

Мы отдадим все свои силы для того, чтобы восстановить нашу родину Великую Россию. Мы идем против уголовников, против бандитов и воров, захвативших Россию и пропустивших почти все 100% русского народа через концлагеря. Когда сейчас в России дошло до того, что чуть ли не каждый ребенок говорит на уголовном жаргоне. Я пишу вам это заявление и прошу вашего содействия, т. к. такое заявление я писал легальным путем, но

оно почему-то до вас не доходит, т. к. ответа нет. Это заявление я постараюсь передать через кого-нибудь из фашистской партии. Прошу дать ответ.

Военнопленный Зуев.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 31

**Прошение военнопленного Андрианова Д. К.
его преосвященству Экзарху Православной
Церкви — Митрополиту Сергию**

Военнопленного 36 роты 1 взвода,
3 отделения — АНДРИАНОВА Дмитрия
Константиновича № 028971

ПРОШЕНИЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!!

Ваше Преосвященство, обратите все милостивейшее внимание на меня, как на сына Паствы, воспитанного в христианском духе в семье отца, являвшегося Санкт-Петербургским купцом 2 гильдии (домовладельцем и ведущим торговлю строительными материалами) АНДРИАНОВЫМ, он же МОРИН, и если возможно, облегчите мою участь пребывания в плену. Слабость здоровья может подорвать жизнь преждевременно, а я могу и хочу оказать еще большую помощь нашей Родине, где намечен Германским Правительством соответствующий Государственный порядок. Имея недвижимое имущество в городе Санкт-Петербург (3 каменных дома) и земельные участки в области, я, вступив в наследственные права, приложу еще больше сил и труда,

дабы наше общее дело христианской России росло и процветало отныне и во веки веков!!!

Я семейный человек, от роду имею 41 год. Детей у меня два мальчика и дочь в возрасте от 15 лет и младше. Жена, в браке с которой состоим с 1924 года, является также человеком глубоко верующим, воспитанным в духе христианки. Детей мы с ней, несмотря на строгости и преследования большевиков и коммунистов, имели возможность крестить.

В данное время я прошу Ваше Преосвященство помогите чем-либо в отношении использования меня на одной из гражданской церковной или государственной службе. Имея среднее образование, могу быть учителем хотя бы сельским в освобожденной местности России, или при какой-либо общине, крестьян, или при городском управлении в качестве кого угодно, лишь бы это шло на пользу и укрепление порядка, намеченного в России и Православной веры.

Попутно с данным прошением прилагаю свое заявление, адресованное мною на Германское военное командование лагерями военнопленных, с которым, если Вас не затруднит, ознакомьтесь и направьте, если нужно, переадресовав туда, где оно имело бы ход.

Подтверждения моего сословного происхождения в данных условиях может служить только хранящийся у видных людей гор. Рига, а б. м. и у Вас лично «Альбом русских деятелей, изданный в память 300-летия царствования дома Романовых», где на одной из страниц имеется портрет и описания деятельности моего отца.

Аминь.

К сему уважающий Вас — Андрианов

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 32

**Заявление военнопленного Андрианова —
Морина Д. К. германскому командованию лагерями
военнопленных при гор. Рига, 2 сентября 1941 г.**

Военнопленного номер 028971 —
АНДРИАНОВА — МОРИНА Дмитрия
Константиновича

З А Я В Л Е Н И Е

В связи с успехами германской армии, действующей в данное время в России и потому предоставившей возможность освобождения от гнета и ига коммунизма и большевизма, я приветствую данные успехи Германской армии, считаю долгом заявить, что успехи эти для меня не безразличны, т. к. я являюсь сыном купца 2 гильдии города Санкт-Петербурга АНДРИАНОВА, он же МОРИНА Константина Николаевича, а потому и прошу Германское командование смягчить мою участь как добровольно перешедшего в плен (имею при себе пропуск) и предоставить какую-либо работу, способствующую укреплению и росту намеченного Германскими Властями Государственного порядка в России.

Понесенные потери нашей семьей скажут за все:

1. Гнет и иго коммунизма с 1918 года лишили всех прав и состояния, в результате чего отец умер от разрыва сердца, а вслед за ним перенесшая горе мать.

2. В военный коммунизм расстрелян в Кронштадте брат в чине штабс-капитана.

3. Я лично был посажен в тюрьму в 1919 году ГПУ за выступления против коммунизма со стороны белой армии Северного фронта, за что и отсидел полгода.

4. Из остальных 4 оставшихся в живых братьев и проживающих в данное время в гор. С. Петербурге имеются также понесшие разные наказания и лишения.

К сему подписываюсь — Андрианов.

Желательно бы иметь по данному мною вопрос
личные переговоры

Андрианов

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 33

**Заявление военнопленного Давыдова И. С.
[Экзарху Сергию]**

ВАШЕ ПРЕПОДОБИЕ

14 числа сего месяца я отцу Диакону подавал заявление, в котором подробно изложил причины, побудившие меня подать на Ваше имя упоминаемое заявление. Вторично излагаю вкратце первое мое заявление:

Родом я из города Старая Русса, Ленинградской области, служил до закрытия церкви псаломщиком Старорусской Кладбищенской церкви Иоанно-Богослова, после чего пришлось работать на гражданских работах. Признавая настоящую войну справедливой войной в смысле освобождения русского народа и св. Церкви, я вновь обращаюсь с просьбой к Вашему Преподобию. Примите живейшее участие в моем освобождении из плена или же даже об облегчении его.

Практически я осмеливаюсь предложить следующее: командование лагеря военнопленных отпускает пленных на работы сроком до 3-х месяцев, взимая за это какую-то плату и мое предложение сводится к следующему. По Вашей просьбе кто-либо из прихожан возьмет меня на постоянную работу сроком на 3 месяца с условием, что я должен буду ежедневно отмечаться у дежурного по лагерю и после отметки по выданному мне пропуску пойти на работу с тем, чтобы вечером вновь возвратиться в лагерь. Со своей стороны, я обязуюсь ту сумму, которую взявший за меня, внести командованию лагеря в течение первого же ме-

сяца возвратить наличными полностью, кроме того, обязуюсь вносить ежемесячно 200 рублей в фонд восстановления православной церкви в России, а за всю работу, которая мне будет поручена, я не отказываюсь ни от какой работы просить только буду более-менее сносного питания, только лишь быть сытому.

Впоследствии, посещая ежедневно храм Божий, я, под руководством и наставничеством приготавливаю себя к служению в Св. храме и в качестве псаломщика могу быть отправлен в бывшую, а может быть и настоящую Новгородскую митрополию, где неустанным трудом и проповедованием слова Божия принесу посильную помощь в деле восстановления Православной веры христовой среди отуманенных большевизмом людей, чем принесу пользу освободительным войскам германской армии.

Надеюсь, что мое предложение есть вполне приемлемое для любого из Ваших прихожан.

Вы Ваше преподобие примите участие в его реализации и упросите Ваших духовных чад взять меня на постоянную работу, ибо мой будущий хозяин никакого материального ущерба не понесет и ввиду отправок пленных слезно молю Вас на этой же неделе удовлетворить мою просьбу и смиренный брат Ваш псаломщик Иоанн вечно будет молить бога о Вашем здравии и преуспевании в делах Ваших. Запрос делать по следующему адресу: 38 рота, номер 032632 — ДАВЫДОВ Иван Сергеевич.

С глубоким уважением остаюсь в надежде выполнения просьбы, Ваш раб Иоанн.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 34

**Прошение военнопленного Филиппова Я. П.
Экзарху Митрополиту Сергию
и христианской общине при г. Рига**

Вашему Преосвященству Экзарху Митрополиту
Сергию и Христианской общине при г. Рига

От военнопленного 36 роты 1 взвода
ФИЛИППОВА Якова Павловича № 028907

ПРОШЕНИЕ

Во имя отца и сына и Святого Духа. Братья и сестры во Христе, я родился и вырос под благостью и всеобъемлющей милостью Ионна Богослова, вблизи стен его Череповецкого¹ монастыря в одной из деревень Лужского уезда, Сан. Петербургской губернии. Родители мои крестьяне, ведя трудовую честную крестьянскую жизнь быть людьми религиозными. Нас, детей своих воспитывали в Страхе Божиим, в уважении Святой Церкви и Религии. Когда Советская власть, возглавляемая коммунистами и евреями, начала свою святотатственную работу по закрытию святых Церквей, Церковь в лице моего отца нашла своего верного поборника, который, будучи членом Церковной двадцатки, всеми силами помогал и отстаивал ее от коммунистов. Но дьявол силен, монастырь закрыли.

Наступила эра гонения. Моему отцу приклеили звание кулака и вместе с матерью выслали из района, предварительно конфисковав все имущество. Впоследствии отца арестовало НКВД за антисоветскую агитацию и выслали на неизвестный срок без права переписки, несмотря на его 70 лет. Я к тому времени жил в Ленинграде. Меня также не оставили в покое, изгнали из учебного заведения, в котором я учился, изгнали с завода, на котором я работал, и как сына кулака лишили службы в Красной Армии. Но мы с женой, которая тоже вышла из религиозной семьи, не забы-

¹ Имеется в виду Череменецкий Иоанно-Богословский монастырь — расположенный на полуострове на Череменецком озере в Лужском районе Ленинградской области в местечке Череменец.

ли Веры Христовой, несмотря на лишения и препоны нам чинимые, чтили Бога и Святую Церковь, соблюдали по возможности праздники, крестили детей своих. В армию я был взят шофером.

В душе я не считаю себя военнопленным. Я и моя семья ждали этой войны как освобождения. Я верю, что увижу тот день, когда я буду жить в Новой Свободной России под Благостью Святой Церкви.

Братья и сестры просьба моя скромна, я прошу вашего содействия и ходатайства перед Германским командованием предоставить мне возможность трудиться. Я способен к любой черной работе к крестьянскому труду или работая по специальностям электромеханика, авто-электромонтера, шофера. Труд облегчит мое положение военнопленного, сохранит мне силы и жизнь, которые я с великой радостью отдам для Новой России. Аминь.

Военнопленный № 028907

Филиппов

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 35

Из материалов к докладной записке о жизни Литовской епархии, 7 марта 1942 г.

Приблизительно через неделю после вступления германских войск прот. Недвицкий¹ был вызван в Литовскую охранную полицию, где ему было заявлено, что германские власти интересуются устройством православной церкви. На другой день был подан доклад с изложением организации и состава литовской епархии. С переходом управления в руки гражданских властей, Епарх. Совет отправил к генерал-комиссару делегацию для приветствия. В делегацию входили: прот. Калисский, прот. Павлович и проф. Недельский.

¹ Правильно — Недвецкий.

13 января с. г. прот. Е. Калисского посетили чиновники литовской охранной полиции и подробно расспрашивали об организации епархии, интересовались оставшимися в канцелярии документами, а также собирали справки о правящем иерархе. Иначе дело обстояло в отношении русской общественности. Она не выступила объединенным фронтом и даже не выявила в той или иной форме приветствия германскому военному командованию. На это были свои причины:

1. В Литве, вообще, мало было русской интеллигенции, принимавшей участие в общественной жизни в период республики. Большинство интеллигенции было занято службой в литовских учреждениях и «страха ради иудейска» уклонялось от русской общественной жизни.

2. Из тех интеллигентных сил, которые работали в русском деле, большинство или уехало в Германию, или вывезено большевиками.

3. Русская общественность дробилась раньше на много толков и в общем преобладало левое настроение.

4. Большинство русского населения составляют старообрядцы, а среди [них] почти нет интеллигенции, за исключением 2–3 человека на всю Литву.

Поэтому они, зная актуальное превосходство православных и не желая ему подчиняться, создали свою обособленную, очень примитивную общественную жизнь и действовали самостоятельно. Когда возникла необходимость защиты прав русского населения, Епарх. Совет взял на себя инициативу объединения разрозненных сил. Сам Епарх. Совет не мог возглавить русской общественности по двум причинам:

1. Епарх. Совет никогда не выступал с политической работой, что явилось правильным по существу и по форме дела.

2. Большинство русских составляют старообрядцы, для которых совершенно неприемлемо руководство Епарх. Совета ввиду особенной религиозной неприязни, которая, к сожалению, — культивировалась в Литве в продолжение многих десятилетий, как до революции, так и после ее.

Попытки В.К. Недельского так или иначе сблизить православных и старообрядцев в религиозном отношении не увен-

чались успехом, ввиду особой подозрительности, проявленной старообрядцами.

Так, об. Епарх. Совет созвал совещание, на котором присутствовал весь состав Совета и представители русской интеллигенции, бывш. член апелляц. палаты С. Д. Дорошук, бывш. директор русской гимназии А. И. Тыминский, д-р Вишнеvский, инж. Новодворский, дип. химик Кладищев, техник Лесневский, представительницы бывш. Мариинского общества и др. Собранию было предложено разрешить три вопроса:

1. Следует ли обратиться к германским властям с меморандумом на русском языке.
2. Какой подать меморандум.
3. Кто будет подавать его.

По первому вопросу было полное единодушие. Сама жизнь требовала принятия спешных мер. По второму вопросу произошли значительные расхождения. Часть участников собрания (Тыминский) выступила с предложением подать меморандум о защите прав на труд и существование русского населения. Был даже представлен (еще раньше) проект такого меморандума, с изложением разных мелочей по вопросам культурной организации русского меньшинства. В конечном счете проект являлся просто жалобой на литовских властей и добивался, главным образом, возвращения на службу уволенных учителей и служащих.

А. В. Стаvровский решительно выступил против подачи такого меморандума, отмечая его нетактичность в отношении литовцев и нежизненности по обстоятельствам военного времени. С своей стороны А. В. Стаvровский предложил выступить с политическим меморандумом, в котором

1. Ясно и четко формулировать отношение русского меньшинства к германским властям.
2. Указать, что главная забота русской общественности не о местном населении (это второстепенное дело), а о помощи германцам в деле освобождения России от большевистского ига.

Предложение Стаvровского было принято и поручено — особой комиссии составить проект меморандума в духе его пожеланий.

По третьему вопросу всеми было признано, что меморандум не может быть подан от имени Епарх. Совета, а что его следует

подать от русской инициативной группы, с просьбой допустить легальную организацию русской общественности для проведения в жизнь пожеланий меморандума.

Меморандум написан был вскоре, но подан не сразу. Его подписали: А. В. Ставровский, кн. Трубецкой, А. Лесневский, Н. Недвецкий и В. Неменский.

Кроме того, был приложен список русских деятелей (всего 15 чел.), из числа которых было бы желательным назначение руководящих лиц. В последнем списке значится виленский благочинный прот. И. Ярмолюк.

Немецкие власти приняли меморандум благосклонно, но ответа сразу не дали. Впоследствии, по желанию властей и с указания инициативной группы, был назначен кн. Трубецкой неофициальным представителем по русским делам. В связи с подачей меморандума было несколько совещаний инициаторов и даже с участием старообрядцев, которые на этот раз оказались более сговорчивыми, чем в былые времена.

Судя по газетам, католическая курия также не выступала с политической декларацией. Правда, она приветствовала избавление Литвы от большевиков, устраивала торжественные благодарственные моления и панихиды, но все это велось под особым углом зрения: предстоящей независимости Литвы и особенно почитания памяти литовских партизан, погибших в борьбе с большевиками.

Литовская общественность создала на первых порах политическую партию под названием «фронт литовских активистов», в состав которой вошли гл. об. клерикалы (христ. демократы). Партия просуществовала недолго и была закрыта германскими властями, с конфискацией имущества, принадлежащего партии. Вместо «активистов» создалась другая партия «литовских националистов», которая тоже одно время была закрыта.

Ковно, 7 марта 1942 г.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

Обращение представителей русского населения Литвы к генеральному комиссару фон Рентельну, б. д.

Великая борьба германского народа против общего врага человечества — большевизма, не может оставаться безразличной для сынов того народа, которому суждено было в течение более двух десятилетий неслыханно страдать под игом бесчеловечной власти красных московских властителей. Этому народу пришлось перенести то, чего не перенес ни один народ — потерять весь свой цвет почти всю интеллигенцию, в течение 20 лет лишиться не менее 30 миллионов своих собратьев, превратиться в страну ужасов, голода и невероятного угнетения.

Мы, оставшиеся в живых представители этого народа, за последний год снова принужденные испытать на себе весь ужас большевистского гнета и только благодаря великой жертве немецкого народа, избавленные от грозивших нам еще худших мучений, не можем не высказать Вам, представителю Вождя Германского народа, не только искреннего восхищения и нашей глубокой благодарности, но и засвидетельствовать, что поднятая германским народом героическая борьба с большевизмом, за избавление Европы, т. е. та борьба, к которой уже более 20 лет тщательно призывала Европу Русская Эмиграция, создается нами как бесконечно близкое нам дело.

Не подлежит никакому сомнению, что пассивное отношение к великому делу освобождения человечества от большевизма не может найти себе никакого оправдания.

В этих условиях мы, нижеподписавшиеся, русские люди, берем на себя смелость от лица 100 000 русского населения быв. Литовской республики заявить перед лицом Германского Правительства, что это население, исключая обольщенного большевизмом незначительного его меньшинства, к тому же, вероятно, большей частью разделившего участь бежавших большевистских деятелей, с полной готовностью отзывается на призыв Господина Рейхскомиссара Восточной области и представляем себя в распоряжение германских властей.

Мы считали бы, однако, желательным соответственным образом организовать это население, с тем, чтобы оно могло

бы активно принять участие в разрешении всех возникающих задач.

Принимая во внимание, что русское население б. Литовской Республики состоит из:

1. Коренного населения края, связанного в своем большинстве непосредственно с земледельческим трудом.

2. Быв. русских эмигрантов, нашедших себе в свое время гостеприимный приют у быв. Литовского Правительства, и

3. Служащих дореволюционного Российского Правительства, осевших в быв. Литве и предпочитавших жизнь в условиях правового государства, бесправному положению на своей плененной большевиками Родине, — необходимо установить тройную задачу, стоящую в деле устранения русского населения края. Задачи руководства русского населения могут свести к следующим пунктам:

а) Обеспечить, чтобы коренное русское население в полной мере присоединилось бы своим трудом как на земле, так и в других отраслях, к восстановлению хозяйственной жизни страны, живя в дружбе и совместной работе с литовским народом, при возможности сохранения им своей религии, своего языка и культурного развития;

б) Учесть всех бывших русских эмигрантов и всех остальных, проживающих в крае русских, которые считают себя принадлежащими в Русской Национальности для возможного участия в непосредственной борьбе с большевизмом или применения своих сил на освобожденной от большевистской власти территории.

Для осуществления всех этих основных задач и для представления возможности русскому населению доводить до сведения Генерального Комиссара возможные свои пожелания, мы, просим Вас о следующем:

Дать согласие на образование на территории быв. Литовской Республики Национальный Комитет Русского населения, дав ему возможность, под Вашим руководством и по Вашим указаниям в контакте и с ведома Вами назначенных областных комиссаров и советников, организовать свою работу. Нашей единственной целью является активное привлечение русского населения к общей работе по борьбе с большевизмом и созданию Новой Европы.

Руководителем и членами этого комитета могли бы быть лишь такие лица, которые известны своими антибольшевистскими и дружественными Германии убеждениями. В этой связи мы просим Вас, Господин Генералкомиссар, назначить руководителя и членов комитета на основании прилагаемого списка.

В заключение инициаторы настоящего обращения считают своим долгом заявить, что они отнюдь не являясь сторонниками создания какого-либо определенного строя в России и ни в какой мере не разделяя с одной стороны ни так называемых «демократических», а с другой стороны шовинистических идей, выражают полную уверенность в том, что Вождь Новой Европы Адольф Гитлер найдет самые подходящие методы и формы для создания национального устройства освобожденного русского народа. Наше единственное стремление, в меру сил, содействовать тому, чтобы русский народ, и в частности русское население края в полной мере и с полной энергией в содружестве с Германским народом приступило бы к созидательной мирной жизни и благосостоянию своему и всего человечества.

Выражая надежду, что Вы, Господин Комиссар, найдете возможным рассмотреть наше обращение и по возможности удовлетворить его, мы заранее благодарим Вас за внимание, которое Вы уделите этому делу.

Примите уверение в совершенном к Вам почтении.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 37

**Выдержка из меморандума Митрополита
Литовского и Виленского Сергия, касающегося
«Бюро по делам русского населения в Литве»**

Как Вам уже известно, г. Генеральный Комиссар назначил А. В. Ставровского поверенным по делам русского населения в Литве и разрешил учредить при нем Бюро. Таковое уже организовано в Ковне и приступило к своей работе. Бюро будет вести всеми делами, касающимися русских в Литве. Будет защищать национальные, культурные и хозяйственные интересы русских. Будет помогать им в случаях нужды или беды. Будет, когда понадобится, ходатайствовать за них перед властями. В Вильно, Шавлях и Поневеже учреждаются отделы Бюро и во всех вообще местах, где живут русские, назначаются уполномоченные бюро. Устройство бюро с сетью подчиненных ему органов вполне обеспечивает законные интересы русского населения и объединяет его для общего дела во имя победы над большевизмом и собственного благополучия. Русский человек, в каком бы уголке он ни жил, будет теперь знать, куда ему обращаться за помощью и защитой.

Мы, русские, обязаны г. Генеральному Комиссару величайшей благодарностью за это благожелательное мероприятие, открывающее перед нами возможность сплотиться под руководством бюро в своей национальной организации. Успех этой организации будет, однако, зависеть от того, как мы сами к ней отнесемся. Если мы ее поддержим своим доверием и деятельным участием в ее трудах, то работа ее будет спориться, и положение русского населения в Литве значительно улучшится. В таком случае окончательно будут посрамлены все происки наших врагов, коммунистов и их агентов, всегда стремящихся использовать всякое недовольство, в том числе и недовольство среди русских, для своей губительной агитации против власти и для натравливания одной части населения на другую. Таким образом, Бюро и возглавляемую им организацию следует рассматривать как силу, мирная работа которой, в поставленных ей границах, призвана и способна содействовать благоприятному исходу войны.

Православная церковь никогда не примирится с большевизмом, молится о победе над ними и благословляет всякое начинание, действительно способствующее, прямо или косвенно, этой победе.

[...]

Помимо сказанного, на Бюро возложена экстренная задача принять меры к организации русского охранного отряда. При исполнении этой задачи, Бюро, еще не имевшее своих органов на местах, было вынуждено обратиться, с моего согласия, к приходским советам, имевшим возможность оказать в этом важном деле некоторую техническую помощь. В общем, приходские советы удовлетворительно справились с этой, вообще говоря, несвойственной им задачей. Она была возложена на них исключительно по соображениям государственной необходимости, обусловленной чрезвычайными обстоятельствами. Впредь прибегать к содействию приходских советов в делах такого рода уже не придется, потому что Бюро, развив свою организацию, получит возможность собственными средствами справляться с таковыми.

[...]

(Подписи в подлиннике нет)

Примечание: Документ, видимо, опубликован Митрополитом Литовским и Виленским в связи с организацией т. н. «Бюро по делам русского населения в Литве».

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 38

**Выдержка из меморандума Экзарха
Сергия «Положение русского населения на
территории Латвии», 27 апреля 1942 г.**

В поданных мною ранее меморандумах я неоднократно указывал на то ненормальное и недопустимое положение, в котором находится в настоящее время все русское население, всегда проживавшее и теперь проживающее на территории бывшей Латвийской Республики.

Категорически утверждая, что такое положение русского населения в Латвии, в особенности в Латгалии, создает самую благоприятную почву для коммунистической агитации, является неиссякаемым источником возникновения всевозможных волнующих и вредных слухов и вызывает прогрессирующий упадок настроения, препятствующий нормальному развитию и течению местной хозяйственной жизни, я обращал внимание германских властей на то, что дальнейшее пребывание русского населения в таком же ненормальном и угнетающем положении будет иметь еще более серьезные политические и хозяйственные последствия и косвенно может отражаться на общем ходе борьбы против коммунизма.

Для исправления создавшегося ненормального положения русского населения в Латвии представлялось желательным и необходимым:

1. Возможно скорейшее и широкое привлечение местного русского населения к активному участию в административных и хозяйственных органах местных самоуправлений в волостях, уездах и городах, где русское население имеется в значительном количестве.

2. Допущение русского языка в делопроизводстве административных, судебных и хозяйственных учреждений в волостях, уездах и городах, где имеется русское население в количестве более 10%, не владеющее ни немецким, ни латышским языками.

3. Создание и широкое распространение ежедневной русской газеты и других печатных органов на русском языке.

4. Расследование и строгий надзор со стороны соответствующих германских учреждений за действиями латышской полиции

и других латышских административных и хоз. учреждений на местах в отношении русского населения, — и

5. Назначение германской властью русского представителя при Генерал-комиссариате — Рига при Областном Латгальском комиссаре.

Однако эти мероприятия, казалось, бесспорно необходимые и в принципе одобренные некоторыми представителями германской власти, до сего времени в жизнь не приведены. [...]

Даже воззвание о призыве добровольцев было опубликовано в самое последнее время в русских волостях Латгалии только на латышском и латгальском языках. На русском языке эти воззвания напечатаны не были, и русские крестьяне в Латгалии были лишены возможности ознакомиться с содержанием этого воззвания. При этом необходимо отметить, что в самом обращении к населению в воззвании были названы латыши и латгальцы, а русские упомянуты не были. Это обстоятельство нанесло незаслуженную и глубокую обиду всему русскому населению Латгалии.

Русское население Латгалии искренне желает помогать германской армии в ее борьбе с коммунизмом и готово во всякое время дать максимум своих добровольцев, но при условии, что эти русские добровольцы или составят свои русские отряды под германским командованием или вольются в германские части, но не будут пополнять латышские национальные отряды под командой латышских офицеров.

Русское население Латвии чрезвычайно сильно и даже болезненно ощущает недостаток ежедневной газеты на русском языке. Полное отсутствие в продаже газет и журналов на русском языке в г. Риге крайне вредно отражается на настроении и состоянии местного русского населения. В Риге имеется значительное количество русских рабочих, ремесленников и торговцев, которые совершенно не владеют ни немецким, ни латышским языками. Отсутствие газеты на русском языке крайне отягчает положение русского населения, способствует появлению и распространению всякого рода ложных, волнующих и вредных слухов и создает благоприятную почву для злонамеренной коммунистической агитации. Издаваемая в данный момент для русского населения

Латгалии газете на русском языке под названием «Двинский вестник»¹ представляется недостаточной и неудовлетворяющей русское население Латгалии, т. к. эта газета выходит только раз в неделю, причем продажа этой газеты производится в очень немногих местах и в весьма ограниченном количестве.

В интересах русского населения и в целях упорядочения его положения в Латвии представляется весьма желательным скорейшее официальное назначение уполномоченного по вопросам русского населения в Латвии при Генерал-комиссаре в Риге с предоставлением этому уполномоченному трех помощников, из которых один находился бы в г. Двинске, ведая русским населением Двинского и Илукстского уездов, другой в г. Режице, ведая русским населением Режицкого и Люцинского уездов, и в третий в г. Абрене, ведая русским населением Абренского и Валковско-го² уездов (Педдетская³ волость). Такие помощники уполномоченного по вопросам русского населения при Генерал-комиссаре в Риге фактически явились бы докладчиками и советниками по делам русского населения при германском комиссаре Латгальского округа. Назначение такого уполномоченного и его помощников облегчит и упорядочит положение русского населения в Латгалии. Оно будет содействовать правильному выяснению и освящению нужд и интересов местного русского населения и справедливому их удовлетворению. Деятельность уполномоченного и его помощников облегчит необходимый надзор и контроль германских властей за положением на местах и будет способствовать устранению всякого рода трений и столкновений между русским населением и административными и хозяйственными органами местных самоуправлений и будет всемерно углублять и укреплять взаимное понимание и взаимное доверие германской власти и русского населения в Латвии.

Более внимательное отношение к нуждам и интересам русского населения Латвии и скорейшее устранение ненормальности в его положении представляется особенно желательным и необходимым именно потому, что Латгалия фактически яв-

¹ Издававшаяся в 1942–1944 в Даугавпилсе (Двинске) газета. Главными сотрудниками были А. Перфильев, В. Клопотовский-Лери, В. Гадалин.

² Валкский уезд — административная единица Латвии.

³ Педдельская волость.

ляется до известной степени близким тылом части Восточного фронта. Русское население вновь освобожденных и освобождаемых германской армией от власти коммунистов местностей живо интересуется положением и жизнью русского населения не только в близком, но и более глубоком тылу. Какими-то неведомыми путями постоянно и быстро проникают всевозможные сведения с той или с другой стороны линии фронта, и население всегда прекрасно осведомлено о фактическом положении и о настроениях в интересующих его местностях. Для успешного и скорейшего окончания войны с коммунизмом необходимо, во что бы то ни стало, привлечение русского населения к широкому, активному участию в этой борьбе, т. к. без такого участия эта борьба, независимо от тех или иных военных успехов, примет затяжной и тяжелый характер.

Большая часть русского народа внутренне уже давно готова к активному участию в этой борьбе, но, по-видимому, воздерживается, будучи крайне смущена и озадачена противоречиями в политике и действиях германской власти. Русский народ должен знать, видеть и быть уверенным, что германская армия не воюет против русского народа и России как таковых, а несет русскому народу освобождение от ига коммунизма и светлое будущее.

Фактическое положение русского населения в местностях освобожденных и освобождаемых германской армией от власти коммунистов должно быть ярким доказательством справедливого и благожелательного отношения к русским со стороны германских военных и гражданских властей.

Примечание: В подлиннике подписи нет.

Меморандум был написан И. Д. ГРИММ и подписан Экзархом Сергием и направлен германским гражданским властям, в копии в полицию безопасности и СД, как обычно.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 39

**Сообщение И. Гримма о совещании
у регирунгсрата Гана, 16 июня 1943 г.**

По приглашению Гана в совещании участвовали Павасар¹ (Начальник Народной помощи²), ПРЕСНЯКОВ, АЛЕКСЕЕВ, БОЧАГОВ и я.

ГАН сказал, что пригласил влиятельных русских людей для способствования работе Народной Помощи на пользу русского населения Латвии и русских беженцев и высленцев из СССР. Преснякова он пригласил как уполномоченного по русским делам, Гримма — как представителя Экзарха, Алексева — как представителя хозяйственных кругов, БОЧАГОВА — как представителя трудовой интеллигенции.

Между приглашенными произошло случайное недоразумение, которое, как ему кажется, уже улажено (вероятно, Пресняков дал Каппу эту неправильную информацию, чтобы таким способом исчерпать конфликт), но все же на должность заведующего русской секции Народной Помощи предоставлено два кандидата — Фридрих и Алексеев. Ган высказался за кандидатуру Алексева, ибо Фридрих не владеет немецким языком и за то, чтобы Фридриха использовать как мы предлагали в Латгалии. Далее Ган предложил Павасару познакомиться с Алексеевым и, если он найдет его подходящим, прислать его к нему Гана, а также к Каппу. Если же Павасар найдет Алексева неподходящим, то Гану придется вновь нас всех собрать и просить нас сообща выставить нового кандидата.

Павасар заявил, что ищет лояльного сотрудничества с русскими, которые ныне пользуются поддержкой Народной Помощи, но сами в ней мало участвуют. С Алексеевым он в ближайшие дни войдет в личный контакт, ознакомит его с деятельностью Народной Помощи, с будущими его задачами и с сотоварищами по работе и, если у него состоится с Алексеевым сговор, то представит Алексева Гану и Каппу.

---

¹ Бруно Альфредс Павасарс.

² Tautas palīdzība — созданная осенью 1941 организация, занимавшаяся сбором пожертвований для германской армии.

Я ответил, что мы ради общего блага также ищем лояльного сотрудничества с Народной помощью и надеемся, что не ошиблись в своем кандидате, проникнутом такими же намерениями. Можно думать, что учреждение русской секции рассеет предубеждение русских против Народной помощи и позволит сгладить все наблюдаемые в настоящее время шероховатости. Если Павасар после знакомства с Алексеевым отклонит его кандидатуру, то мы постараемся отыскать нового кандидата, но надо иметь в виду, что уже и первого кандидата было отыскать нелегко, а на приискание второго потребуется еще больше времени.

Ган сказал и Павасар подтвердил, что нет никаких оснований ожидать отклонения кандидатуры Алексева. Затем Ган выразил желание, чтобы все мы, русские участники совещания, оказывали в дальнейшем Алексеву помощь своими советами и привлечением русских людей к участию в его работе, памятуя, что раздробление сил вредит общему делу. Наконец, Ган заявил, что имеет намерение собирать нас от времени до времени, чтобы делиться впечатлениями от работы русской секции и выслушивать наши пожелания. На эти пожелания и намерения Гана мы ответили выражением согласия и благодарности.

В заключение Ган, обращаясь к Павасару, указал, что в Латвию прибыли, прибывают и будут прибывать русские из СССР, забота о которых должна лечь на русскую секцию Народной помощи, чтобы избежать повторения таких печальных случаев, какие произошли в связи с присылкой сюда русских детей и что он просит сразу же поставить об этом в известность Алексева. Павасар на это промолчал, т. к., по-видимому, не ожидал, что на Народную помощь ляжет такое бремя и что деятельность Алексева получит такое расширение.

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 40

Русские дела в Латвии, 30 июня 1943 г.

1. СТАВРОВСКИЙ виделся в июне с. г. с КАППОМ, а затем со мной и сообщил следующее. КАПП не имеет возможности изменить структуру русского представительства потому, что в военное время приходится считаться с латышами, песенка которых будет, по его мнению, после войны спета, — независимо от того, кто бы ни победил. Изменить структуру представительства невозможно также ввиду того, что русские живут в Латгалии кучно и там легализация русского представительства повлекла бы за собой совершенную замену латышских властей русскими, т. е. как бы образование государства в государстве. КАППУ известна непопулярность Преснякова и обвинения против него, но Пресняков умен и энергичен и КАПП не собирается заменить его другим лицом. Подоплека в том, что на не легализованное и безбюджетное представительство, обрекающее жить доходами от просителей, никто кроме Преснякова не согласится.

2. Положение Преснякова в СД, кажется, пошатнулось в связи с двумя обстоятельствами:

а) В связи с власовской резолюцией на пресняковском съезде, принятой без ведома и против желания СД (знаю от Преснякова и г. Алексеева) и

б) в связи с халатным отношением Преснякова к делу помощи русским беженцам и высленцам (знаю от Шиффера, с которым имел разговор по частному делу, он возмущался Пресняковым и радовался предстоящему назначению Л. Алексева, которому я устроил контакт с Шиффером.)

3. ГАН также недоволен Пресняковым и на втором совещании по делу социальной помощи русским сказал ему много колкостей, принял кандидатуру Алексева и подчеркнул, что по упомянутому делу будет обращаться к группе присутствующих русских, а не к кому-либо в отдельности, думаю, что меня в этой группе надо заменить Дидовским.

4. Павасар принял Л. Алексева и договорился с ним, состоялось ли уже назначение, не знаю. Павасар отклонил участие Народной помощи в заботе о русских беженцах и высленцах, ибо:

а) такую заботу нельзя возлагать на бюджет Народной помощи;

б) дело это подведомственно не Гану, которому подчинен Павассар, но ведется СД, к которому Народная помощь не имеет ведомственного отношения; и

в) сами же немецкие власти раньше указывали Павасару, что русские присылаются в Латвию не ради оказания им социальной помощи, но для несения трудовой повинности, к делу которой Павасар не имеет никакого отношения, ибо его работа имеет характер исключительно благотворительный. Этот вопрос потребует вмешательства Гана. Гартман сводит Алексеева с Силисом, заведующим латышского отдела труда, надо требовать на помощь русским высленцам и беженцам особых ассигнований, поручения дела этой помощи Алексееву вне рамок его работы у Павасара и назначение ему по этому делу особого помощника.

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 41

**Г-ну генерал-комиссару в Ковно
для представления гр-ну Рейхсминистру занятых областей¹**

В приложении препровождаем принятую нами программу имеющего быть основанным «Бытового² союза борьбы с коммунизмом» и просим на основе этой программы разрешить нам обосновать этот союз.

Вождем этого союза мы просим утвердить г-на _____³
первым подписавшего настоящее обращение, который пользуется

¹ А. Розенбергу.

² Имеется в виду «Боевого».

³ Пропуск в тексте.

не только нашим доверием, но и таковым же единственных в Остланде организованных групп русского населения — управления православной церковью и центрального старообрядческого совета, что удостоверяется прилагаемыми при сем свидетельствами.

По поводу необходимости создания Боевого союза считаем нужным засвидетельствовать следующее:

Обманная большевистская пропаганда, которая чувствуется и в уже освобожденных областях, пытается определить борьбу с германцами «священной отечественной войной». Со стороны большевиков утверждается, что немцы ведут борьбу против народов Советского Союза, прежде всего, против народа русского. Тот факт, что русское население в освобожденных областях остается неорганизованным и не принимает активного участия в борьбе с большевизмом, кажется, подтверждающим это утверждение большевиков. Это же ведет лишь к тому, что русское население в уже освобожденных областях чувствует себя находящимся в чрезвычайно тяжелом положении, а в своей необразованной части даже дает себя обмануть большевистской пропаганде.

Мы же, однако, убеждены в том, что в самом интересе борьбы против большевизма лежит предоставление возможности уже освобожденным жителям Советского Союза и, прежде всего, русскому населению создать соответствующую организацию, которая в соответственной форме могла бы деятельно участвовать в борьбе с общим врагом. Задачи, которые должны быть выполнены на территории Советского Союза (как в освобожденных, так еще и в не освобожденных областях), огромны. Здесь речь идет не только о восстановлении нормальных условий жизни, но и об исцелении самого народа от коммунистической заразы и ее последствий.

Для этого дела должны быть привлечены все силы, так как по нашему глубокому убеждению, даже восстановление нормальной жизни не сможет произойти на этой территории без привлечения местного населения.

Это же произойдет лишь в том случае, если своевременно будет основана такая организация, которая окажется в состоянии учесть здоровые элементы народа, а затем постепенно попытаться исцелять менее зараженные элементы. Прилагаемая при сем

программа указывает на тот путь, по которому должна пойти работа этой организации.

Следует еще здесь снова отметить, что имеющаяся быть основанной организация не собирается заниматься разрешением чисто политических задач, не будет поддерживать никаких политических требований и вообще не расположена в настоящее время говорить о чисто политических вещах. Единственно, чего ожидает эта организация, это иметь возможность дать народам Советского Союза и, прежде всего, великому русскому народу уверенность в том, что германцы несут ему освобождение, лучшую и свободную жизнь вместо большевистской тирании. В этом смысле создание проектируемой организации могло бы нанести решительный удар большевистской пропаганде, последствия которого не должны были бы быть недооценены.

Чтобы иметь возможность обеспечить успешную деятельность боевого союза, должны были бы, по нашему мнению, со стороны германского правительства проведены следующие мероприятия:

1. Основание боевого союза должно было бы быть разрешено указом г-на Рейхсминистра для оккупированных областей, т. к. только в этом случае этой организации был бы придан необходимый авторитет.

2. Вождь союза вместе с делегацией основателей союза должны были бы приняты в аудиенции г-ном Рейхсминистром. За сим могло бы произойти подробное обсуждение деятельности союза с соответствующими центральными учреждениями германского правительства.

3. Вождю союза должно было бы быть предоставлено право посылать им уполномоченных лиц в целях основания областей союза, для пропаганды или же для сношения с соответствующими лицами или учреждениями во всех уже освобожденных областях, равно и в Рейх. Этим лицам должны были бы быть беспрепятственно выдаваемы соответствующими учреждениями разрешения на проезд, равно и предоставление возможности передвижения.

4. Должна была бы быть официально запрещена всякая пропаганда со стороны групп русской эмиграции во всех освобожденных областях, причем пропуск отдельных русских эмигрантов

в освобожденные области должен был бы разрешаться лишь по соглашению с центральным управлением Боевого союза.

5. Вождю боевого союза должно было бы быть предоставлено право с согласия соответствующих военных учреждений освобождать из лагерей отдельных военнопленных для применения их силы в рядах союза, а равно с согласия соответствующих гражданских властей привлекать отдельных лиц из числа русской эмиграции для включения их в ряды союза, для чего им бы предоставлялась возможность выезда в освобожденные области.

Кроме того, для практической возможности осуществления боевого союза, были бы необходимы следующие мероприятия:

1. Для пропаганды путем радиовещания должна была бы быть предоставлена в распоряжение союза одна местная радиостанция.

2. Для создания пропагандного материала следовало бы предоставить в распоряжение союза достаточное количество печатного материала, а по возможности типографию.

3. Союзу должно было бы быть разрешено издание газеты на русском языке.

4. Центральному управлению союза следовало бы предоставить в распоряжение легковую машину или должно было бы быть выдано разрешение на приобретение таковой. Для этой машины должно было бы быть разрешена ежемесячная соответствующая норма горючего.

5. Членам союза следовало бы предоставить преимущественное право участвовать в составе местных учреждений или самоуправлении освобожденных областей.

6. До расширения деятельности союза, когда он оказался бы достаточно финансово крепким, должно было бы быть, для удовлетворения нужд союза, произведено его финансирование в форме нетерминованного и беспроцентного банк. кредита. Этот кредит был бы впоследствии покрыт союзом.

7. Местным управлением союза в местностях, где не функционирует германская почта, должно было бы быть разрешено пользование полевой почтой.

8. Членам союза по представлению соответствующих управлений, должны были бы выдаваться в умеренном количестве

продовольственные карточки, предусмотренные для лиц, принадлежащих к германской армии, состоящих на собственном иждивении.

Эти практические мероприятия создали бы твердое основание для успешной деятельности союза.

Мы глубоко убеждены в том, что проектируемый боевой союз мог бы в кратчайший срок явиться такой организацией, которая оказала бы немалые услуги германскому управлению и германской армии для умиротворения населения, даже больше того, для самой борьбы против большевизма, даже в еще порабощенных областях.

Следует еще засвидетельствовать, что вождь и руководство боевого союза, принимают на себя полную ответственность за то, что боевой союз во всех отношениях останется верен немецкому народу и его вождю [...], равно и германскому правительству. Они приложат все старания к тому, чтобы содействовать поддержке выполнению задач германского управления в освобожденных областях со стороны самого населения и ускорению окончательной победы над большевизмом.

Основатели союза свидетельствуют свою готовность пожертвовать даже своею жизнью и жизнью членов союза, для того, чтобы эта священная борьба против врага человечества увенчалась бы окончательной победой.

В заключение позволяем себе выразить нашу надежду на то, чтобы наше положение и наша готовность организовать боевой союз будет с должным вниманием рассмотрено германским правительством, и что благоприятное разрешение этого вопроса найдет место в ближайшем времени.

В подлиннике подпись отсутствует.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 42

**Краткая докладная записка Высокопреосвященному
Владыке Митрополиту Литовскому
Экзарху Латвии и Эстонии**

бывш. офицера русской императорской, затем и литовской армий —
Дмитрия Александровича ВАСИЛЬ-
КОВСКОГО, проживающего в Вильно по Радвилайтес ул. 7 кв. 2

Уже почти четверть века, как Россию охватило политическое безумие, принявшее, под влиянием мирового жидовства и жидовствующих проходимцев характер бесовского наваждения. Обнищала богатая прежде Родина. Нет более европейской житницы, нет более рынка сырья. И нет больше на разоренной ее территории ни семьи, ни истинного братства. Красный меч кровожадных палачей вытравил почти на всем необъятном пространстве всякое понятие о гражданском долге и совести. На всем протяжении красного ада царит предательство в угоду главного штаба жидовства, алчный аппетит которого поглотил несметные богатства бывшей России.

Истрадавшийся народ под знаком пятиконечной звезды потерял Бога и не верит уже ни во что и никому. Тщетно зывала через чертополохую границу¹ с невероятными лишениями и трудами вырвавшаяся из России наша русская эмиграция о необходимости политического переворота. Напрасно работала над оздоровлением покинутой Родины, перебрасывая национальную литературу, в большинстве попадавшую в руки чека. Сколько пролито было крови. Огнем и мечом и изуверскими истязаниями вытравлялась и вытравляется не только всякая революционная попытка, но и даже малейшая критика красного режима.

В Берлине, Париже, Лондоне и Мукдене создавались кадры бойцов за великое дело освобождения родины из кровавых жидо-массонских тисков. Глубокое разочарование постигало честных русских эмигрантских работников, объединенных в одной общей идее возрождения погибающей отчизны и возбуждении

¹ Имеется в виду, что граница заросла чертополохом.

в сынах Ея потухающей божественной искры и прежней гражданской доблести. Ожидовленный, подкупленный и отъевшийся заграницей наемник хам, еще пьяный от дымящейся крови и стонов большевистских застенков, замаскированный проникал и в эти организации и в корне разрушая их деятельность и вырывая из недр объединений ея честнейших и полезнейших членов.

Кто из русских не помнит постыдного поступка англичан на подступах ген. Юденича к Петербургу и совершенную ими продажу большевикам арм. Колчака? Кто из нас не дрожит от возмущения, вспоминая постыдный допуск Францией скандальных средь бела дня похищений генерала Кутепова, а затем Миллера? Лишь с приходом к власти стойкого, решительного национального героя и вождя нынешней Великогермании Адольфа Гитлера постепенно белые ячейки стали стягиваться под стяг Гагенкрайцера¹.

23 июня 1941 г. навсегда памятный исторический день, отнюдь не только для сражающихся сторон. Дата эта озарила сердца все истинно русских честных людей, окрылив наши надежды на скорое освобождение истерзанной, изголодавшейся и изувеченной Родины от позорного гнета обезумевших жидоавантюристов.

Много жертв несет Великогермания на бранном поле. Много сынов ее положило и ежедневно полагает жизнью и невероятных трудов на алтарь общемирового порядка, освобождая и наше отечество от власти разъяренного хама. Таким образом, добровольно исполняя тяжелую задачу общегуманного мирового значения, германский народ исполняет и за нас русских работу, жертвуя собой и лучшими своими детьми-героями. Вскоре минет год, как мы, русские, пользуясь гостеприимством Прибалтийских стран, уже свободны от обжигающего пламени большевистского ада и что же к общему стыду иной раз приходится слышать? Находятся же еще слепые, несознательные элементы, забывшие годовой кровавый большевистский режим и сеющие в массах смуту, утверждая, что при большевиках мы жили и питались лучше, чем теперь, упуская из виду с умыслом, либо по бессознательности, что если бы большевики продолжали и ныне свою оккупацию, то несомненно, государственный аппарат был

¹ Вероятно, имеется в виду свастика — Hakenkreuz.

бы уже в корне разрушен и все еще уцелевшие жители Прибалтики, голодные, мерзли бы теперь в далеких снегах Сибири либо погибли бы и здесь от голода, холода, расстрелов и всяких эпидемических заболеваний.

Такие нелогические и гнусные утверждения, быть может, и невольно, но все же носят чисто диверсионный характер, возбуждая в массах вместо беспредельной благодарности к германцам, как нашим освободителям, чувства недоброжелательности и в некоторых слоях даже ненависть.

Какая злостная неблагодарность. Какая грязная инсинуация. Наконец, в какое положение ставит себя население по отношению к германскому командованию и что же после этого оно вправе от командования ожидать. Не мы ли должны содействовать спокойной и планомерной работе благороднейшей Великогермании, ныне интересы которой так тесно переплетаются с нашими, особенно нашими русскими интересами. Не наш ли священнейший долг всемерно рука об руку идти вместе с германской армией, предоставляя им совершенно добросовестно право преимущественного пользования и всеми жизненными удобствами, имеющимися в нашем распоряжении, нашим гостеприимством и нашими трудами. Не время и не место ныне политиканствующим господам обсуждать далекое будущее.

Полагаю, что лица, проживавшие когда-либо, особенно в последнее время в Германии, должны, казалось бы, их узнать только как добросовестных, честных, культурных и трезвых работников, спецов во всех технических областях и храбрых и благородных воинов. Не они ли волей Всевышнего призваны организовать и пустить в ход нашу тяжелую и легкую промышленность, как и наши будущие агрокультурные хозяйства? Не по их ли доброжелательным указаниям вновь оживет и обогатится наша погруженная в хаос родина. Необходимо понять и усвоить, что только в теснейшем контакте с Великогерманией наше близкое спасение. Недостойн имени русского тот, что забыв лично свои интересы, не пойдет шаг за шагом вместе с германской армией и честно не пожалеет положить и жизнь свою за наши общие интересы. Необходимо также совершенно изолироваться от враждебно настроенных к Великогермании народностей и группировок. Требуется активная борьба против общих врагов.

Считал бы полезным и крайне своевременным ускорить образование русских национальных объединений и в срочном же порядке при нем разрешить создать следующую схему:

Русское национальное объединение:

1. Культурно-просветительный отдел
2. Отдел пропаганды
3. Мобилизационный отдел
4. Военный кадр
5. Администрац. вспом. кадр.

В развитии этого общего вопроса мне казалось бы более чем своевременным создать ядро русской белой армии из лиц, хорошо рекомендованных начальниками лагерей для военнопленных, в числе коих, я не хочу сомневаться, найдется много насильно мобилизованных в Красную Армию лиц, для коих дело освобождения нашей родины является также заветной мечтой.

Если германское командование по каким-либо причинам не пожелает воспользоваться этой новой живой силой в боях с советскими войсками, то все-таки, я полагаю, что организация таких войсковых единиц частично освободит занятую наличность на фронтах германской армии, исполняя при дальнейших передвижениях ее вглубь России функции гарнизонов во всем их объеме, т. е. как административном, так и охранном.

Считаю необходимым при этом добавить, что лица военного и административного кадра при русских национальных объединениях должны быть строго и со всех сторон профильтрованы, так же как и лица, находящиеся ныне в лагерях для военнопленных.

Действия этой белой русской армии должны быть строго и со всех сторон координированы с планами и указаниями Великогерманского командования, для чего при каждой такой части должны в качестве комиссаров с неограниченными правами находиться и германские офицеры, по возможности владеющие русским языком, в чем, я полагаю, затруднений не встретится. Одной их прямых обязанностей этих комиссаров строгое наблюдение за политическим и моральным состоянием, военным снаряжением и обмундированием данных частей. По их же директивам должны выполняться полученные ими из штабов те или иные задачи.

Помимо практического значения образования таких белых русских особых частей попутно явится и огромное моральное значение, имеющее также и практическую сторону, а именно:

1. Распропагандированная своими жидами-комиссарами советская армия в наступлении Великогермании видит только чисто эгоистически-завоевательную политику, объясняя своим бойцам, что даже русская эмиграция и та не желает принимать участие в такого рода войне и что в силу этого все русские, находящиеся в пределах нынешней Германии подвергаются всевозможным притеснением и репрессиям.

2. Должен откровенно сказать, что и я за истекшие месяцы наблюдаю постепенный упадок русской потенциальной энергии. Этот упадок я объясняю себе тем, что в великогерманской армии, работающие и кладущие жизнь свою за идеи освобождения России находятся итальянские, испанские, голландские, финские и румынские и др. части, а мы — 25-летние, испытанные враги советского строя, мы, горящие желанием активного участия в этой борьбе, — нам, оставаясь лишь простыми зрителями, предоставляется только нести свои неустанные мольбы к Престолу Всевышнего о даровании победы германскому оружию.

Прося благословения Вашего Высокопреосвященства по существу означенной докладной записки, я позволяю себе усиленно просить Вас, как главу нашей церкви представить выраженное этой докладной запиской содержание великогерманскому высшему командованию на предмет рассмотрения затронутых здесь вопросов в срочном порядке, дабы не теряя времени, с помощью господ приступить к разрешению давно назревавшего положения.

Нет лучшего, как положить жизнь свою за родину и ее друзей. Да поможет вам господь бог добиться и в этом успеха.

С смиренным уважением. Гейль¹ Гитлер.
(подпись)

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

¹ Хайль.

№ 43

**Письмо А. А. Васильковского в Оперативный отдел
Великогерманского Генерального Штаба, 3 июля 1942 г.**

Совершенно секретно

Бывш[его] оберлейтенанта
императорской русской,
а затем Литовской арм[ии]
Дмитрия Александровича
ВАСИЛЬКОВСКОГО,
прож. в Вильно по ул.
Радвилайтис 7/2

В дополнение к краткой моей докладной Высшему Германскому Командованию от начала мая 1942 г., представленной через владыку Сергия Митрополита Литовского и Виленского экзарха Латвии и Литвы (копия докладной хранится в [...])

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Уже прошла годовщина неудачной борьбы между Германией и Советским Союзом (шаг за шагом неуклонно продвигаются германские войска в недра необъятных пространственных глубин, ныне ожидавленной России), неся на знаменах своих знак свастики, символ освобождения русской народности от кошмарного гипноза красной звезды.

С жадным интересом ежедневно следили мы, русские долголетние политические эмигранты за успехом германского оружия, горя общим нетерпеливым желанием активного, вместе с германскими войсками участия, неся все жертвы и тяготы этой напряженной освободительной войны. Тяжелые потери несет советская армия, но и великогермании дорого достаются победы.

Искренно, желая, как верный сын России, непримиримый враг большевизма, в той или иной мере содействовать успеху борющихся за наше освобождение войск, я беру на себя, с полным сознанием ответственности смелость составления этой доклад-

ной, выразив в ней несколько мыслей, возможно и неприятных вам, однако, по моему мнению, совершенно необходимых для общей пользы германского оружия.

Силой сложившихся обстоятельств и помимо желания я являюсь лишь бездействующим наблюдателем происходящих теперь событий, но мой немалый опыт гражданско-административного характера дает мне возможность с грустью заметить ряд ваших ошибок, происходящих, по-видимому, от стремительности действий в Европейском масштабе по сумма-ссумариум¹ имеющихся, по-моему, очень серьезное значение.

Из них главные:

§ 1. До сего времени не создано и не брошено на восток ближе к фронту Русское национальное правительство.

§ 2. Не создана Русская национальная (белая) армия.

§ 3. Содержание в лагерях советских военнопленных противоречит пропагандным радиовоззваниям к чинам Красной Армии.

Что касается § 1, то я считаю давно совершенно актуальным необходимым создание такого Русского правительства, хотя бы как эмблемы восстановления и обновления России. Осуществление этой эмблемы молниеносно должно парализовать распространяемые в Красной Армии утверждения, что Великогермания воюет под флагом освободительной — исключительно эгоистическую и чисто захватническую территориальную войну.

Русское национальное правительство ближе понимая русский народ и воплощением своим в сферу политики безусловно должно внести колебание умов, вслед за которым последует и раскол Красной Армии.

Что касается § 2, т. е. формирования национальной (белой) армии, ограничусь лишь повторением своего утверждения в краткой докладной от начала сего мая, а именно: в то время, когда в этой освободительной войне за Россию кроме войск Великогермании принимают участие добровольческие итальянские, испанские, французские, голландские, финские, румынские и разные другие войсковые соединения, мы русские, интересы которых так тесно переплетены с интересами Великогермании, мы русские в большинстве своем злейшие враги утопических

¹ Summa summarum (лат.) — букв. «сумма сумм»; окончательный итог.

жидовских измышлений, не можем не роптать на то обстоятельство, что нас как бы исключают из участия в этой борьбе за изувеченную исстрадавшуюся нашу же родину.

Нельзя же, в конце концов, не признать парадоксальность этого явления тем более, что это на руку жидо-комиссарам Красной Армии, указывающим своим бойцам, что даже русская эмиграция не желает принимать участия в этой захватнической войне.

Переходя к § 3 настоящей докладной, я должен остановиться на нем несколько подробнее.

В радиообращениях к советским войскам Великогерманское командование обещает сдающимся добровольно в плен бойцам достаточное питание и хорошее к ним отношение. Несмотря на эти обещания, содержание военнопленных в лагерях (по крайней мере в местных) оставляет желать много лучшего, принуждает уже сдавшихся тяжело раскаиваться в своем добровольном пленении. Оборванные и голодные, многие истощенные до последней степени посылаются они на работы и, проходя среди бела дня по улицам города на глазах проходящих, внушают ужас своим видом.

Раза четыре за истекший год войны я лично видел, как сострадательные женщины, возвращаясь из продуктовых очередей, бросали в их ряды куски хлеба и тогда конвоирующими солдатами производились репрессивные меры над пленными, описывать которые не стану, щадя нервы читателя.

Такие действия на улицах города ясно только опорочивают высокое звание великогерманского солдата. О лично замеченных таких действиях я считал обязанным немедленно сообщить в местное [...] и как видно, к счастью, для авторитета культурной Великогермании подобные инциденты более не повторялись.

Как бывший русский офицер, имевший честь сражаться против германских войск в Великую войну, я, конечно, понимаю, что война — это война и недопустимо было бы питать пленных в ущерб героям-солдатам, кровью и трупами устлавшими путь на Восток, исполняя трудную задачу общегуманитарного освободительного значения. Все же полагаю возможным хотя бы путем периодических воззваний к населению оказать продуктовую поддержку в пользу лагерного котла.

Однако факт остается фактом и какими бы стенами и проволоками ни изолировался бы лагерь — слухи, ядовитые слухи об отношении к пленным, выносятся за проволоку в город и через шпионские руки и дальше за фронтовой рубеж в лагерь красных, что значительно, если не в полной мере убивает всякую желательную цель упомянутых радиопередач.

Не следует упускать из виду, что русский зафронтовой народ, страдая под тяжким бременем красной изуверской власти уже почти четверть века, в массе своей отнюдь не может быть коммунистическим, он лишь запуган грубыми некультурными палачами садистами, а потому ясно, что и среди пленных имеется большой процент насильно мобилизованных лиц, родители коих либо их семьи были расстреляны чекистами. Такие люди, конечно, могут быть только врагами советского строя, и их-то и следовало бы отделить от «товарищей» и профильтровав послать в ряды Национальной армии.

Указав здесь на недочеты в содержании военнопленных, я попутно должен упомянуть и о положении семей чинов большевистской армии и служащих ее, брошенных ими при отступлении буквально на милость победителей либо на произвол судьбы.

Для иллюстрации положения опишу точно виденное мною.

Первое, что бросается в глаза при приближении к обнесенному проволокой забору этих охраняемых часовыми зданий, это масса детей в возрасте от 7 месяцев до 15 лет, их количество свыше трехсот человек.

Печальную картину являют эти дома с отсутствующими оконными стеклами. Печи давно не осмотрены и все дымят и отравляют гнилой воздух этих всех сплошь сырых помещений. Единственный колодезь во дворе лагеря давно сильно испорчен, а потому с ведрами приходится ходить довольно далеко от лагеря, т. к. соседи из экономии не разрешают брать у них воду.

Норма пищевых продуктов, отпускаемых им бесплатно, с этой весны выдается почему-то с перерывами от 2 до 3 недель. Полагающееся им казенное топливо за всю зиму выдавалось семьям только раза 4 и то по 3–4 полена на печь, вследствие чего, ради детей, продавалось все, до платья и белья включительно и топливо покупалось ими в городе по спекулятивным ценам. Выросшие в этих условиях отсутствия всякой элементарной ги-

гиены и при всевозможных лишениях дети эти, как и их матери, вряд ли смогут проникнуть желательной симпатией к Великогермании, так необходимой в будущем.

Русское государство, как известно, является главным образом страной земледельческой и отчасти добывающей промышленности. Промышленность обрабатывающая представлена была по отношению к русской пространственности весьма слабо и при советской власти почти вся погибла. Существует только тяжелая индустрия и то почти исключительно в рамках военного производства, последнее десятилетие особенно торопившегося изготовить нужные для армии машины и вооружение.

Таким образом, Россия всегда являлась для Европы рынком зерновых заготовок и сырья. Принимая это положение за исходное, следует признать, что главным работником необъятных пространств это русский земледелец-хлебороб.

Почти 25-ти летняя бесхозяйственная и хищническая система жидо-массонов, превративших народы быв. России в бессловесных и бесправных рабов, а также сведения отдельных сельских хозяйств в колхозы, привела к тому, что личная инициатива хозяина исчезла и как результат этого, продукция сельских экономий частично упала в среднем до 70%.

Уже из одного этого легко заключить, что на освобожденных германскими войсками территориях большинство сельских хозяев не имеют возможности из-за отсутствия хотя бы только одних семян засеять оказавшиеся в его случайном владении поле. Да и подготовить землю для обсеменения нечем.

Из этого положения можно было бы до некоторой степени удачно выйти, закрепляя за хлеборобом, по мере продвижения армии на восток, участки земли, ныне находящиеся в его случайном владении, однако только с соблюдением ненарушимого условия немедленной обработки этих участков и с тем, наконец, чтобы известное количество урожайного зерна шло на нужды, в первую очередь, армии и во-вторых городскому населению. Семенное же зерно, как и средства для обработки полей первое предоставлено было бы взаимнообразно, второе либо производится своим трудом, где это возможно, либо особыми для этой цели командами.

Таким образом, при постепенном продвижении германской армии, земля постепенно обрабатывается и с тою же постепенностью переходит в собственность трудовому хлеборобу.

По принципу проектируемой здесь охраны временного землеустройства, отчасти, конечно, может быть разрешена и будущая аграрная реформа.

Существо важно не только победить, но и суметь удержаться на занятых территориях, а потому необходимо понять и твердо всегда помнить, что чем дальше углубляется германская армия в пространства б. России, тем ярче выступают бытовые и характерные черты, присущие исключительно только чисто русским народностям. В администрацию поэтому необходимо привлечь только лиц, хорошо знающих психоаналитическую и экономическую сущность русских народностей, чтобы избежать в будущем возможных ошибок и приобрести в населении освобожденных округов друзей Великогермании. Этого можно сравнительно легко достигнуть сразу же с момента освобождения округов и пользуясь энтузиастическим всеобщим ликованием и подъемом народного духа, путем справедливого и доброжелательно-разумного отношения Русского Национального правительства к населению в его целом, через своих агентов на местах, безмерно остерегаясь допускать к занятию ответственных должностей лиц с сомнительным политическим прошлым.

Для рационально-правового действия гебитскомиссариатов в местностях со смешанным населением, следует в состав этих комиссариатов включить в качестве советников по делам различных народностей честных и полезных из представленных там народностей работников с административно-юридическим стажем.

По этому же принципу следует организовать и полицейский состав служащих. Такую меру считаю полезной хотя бы уже и потому, что благодаря такой системе возможно, будет избежать перегрузки административного аппарата делами, создавшимися на почве исключительного проявления узкошовинистических тенденций.

Резюмируя краткую пояснительную записку свою, я хочу указать вашему вниманию на то обстоятельство, что огонь большевизма, сжигающий мою родину и разоривший ее естественные, культурные, исторические и духовные богатства, так или иначе, но непременно должен быть побежден, во что бы ни стало, ина-

че, как вам самим должно быть ясно, красное пламя не удовлетворяется пожаром одной только моей родины, а перекинется и за ее границы.

Уничтожить же эту губительную заразу в России без участия, добровольного участия нас русских, никак невозможно, а потому и велит мне голос совести, мне, мелкой песчинке в море событий, честно, открыто и правдиво изложить вам сущность этого доклада.

Итак, повторяю, что если политика Великогермании, проведенная через посредство Русского Национального правления и при его непосредственном участии, окажется строго обдуманной, совершенно понятно, что вконец измученные русские народности вздохнут свободно и, оценив гуманное к ним отношение, найдут способ на деле доказать свою вечную признательность за великое дело раскрепощения.

Имя же гениального вождя Великогермании Адольфа Гитлера — золотом впишется в страницы новой истории возрожденной России.

(подпись)

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 44

**Прошение Вождю германского народа и Германской армии
господину Адольфу Гитлеру от бывшего петербургского
адвоката Владимира Аксенова, 27 июня 1942 г.**

Осмелюсь вторично беспокоить вас своим письмом. Единственным желанием истиннорусского человека всегда являлось и является разгром и уничтожение большевизма. Поэтому с искренней радостью русские люди встречали своих освободителей — германскую армию. Поэтому десятками и сотнями

тысяч красноармейцы переходили на сторону германской армии.

Чем же объясняется, что война против большевиков затянулась, тогда, как по всем признакам она должна была окончиться до зимы 41/42 года.

Объясняется это только тем, что сдающихся и переходящих в плен красноармейцев не отпускали по домам, а содержали в лагерях с жестоким продовольственным режимом, отчего многие из них умирали. Это стало быстро известно всем красноармейцам, которые избегая плена, вынуждены бороться и предпочитают смерть в бою. Положение многомиллионного количества пленных создало для коммунистов могучее орудие пропаганды, объединяя русских вокруг большевистского правительства и создавая перелом в настроении русских, имеющих среди пленных отцов, братьев, сыновей. Отсюда рост партизанщины и увеличение сопротивляемости Красной Армии.

Всеми силами необходимо воспрепятствовать начинающемуся объединению русского народа вокруг коммунистов, что извращает все политические перспективы, подчиняя русский народ, его волю и его отвагу интересам мирового еврейства. Вырвать русский народ из лап коммунистов и евреев, сделать русский народ своим союзником, обратив всю энергию народа, весь его пыл и всю храбрость против большевизма — такова первостепенная и решающая задача.

Для удачного разрешения ее, для быстрой и полной ликвидации большевизма, необходимо, в самом срочном порядке, провести следующие мероприятия:

I. Организация российской национал-социалистической партии.

Этой организацией будет доказано, что о возврате помещичьего — царского строя в России с его капризно-изменчивой внешней политикой и не менее сумасбродной внутренней политикой не может быть и речи.

Этой организацией определяется внешнее и внутреннее устройство Русского государства, определяется путь идеологического развития русской мысли и создается уничтожающее коммунизм могучее орудие.

Несомненно, что принятие в партию должно происходить после предварительной подготовки и после тщательной проверки их личности.

II. Организация русского правительства.

Такое мероприятие вызывает ликвидацию опасения у русских людей полного поглощения России Германией. Такое опасение останавливает многих русских людей от перехода от красных на сторону освободительной германской армии, тормозит разложение войска у красных и создает для красных сильное средство, как в международных отношениях, так и в пропаганде внутри.

Конечно, выдвигаться в члены Правительства должны люди, безоговорочно преданные идее национал-социализма и неразрывной дружбе между германским и русским народами. Организация правительства вызовет изменение отношений в международной обстановке к кремлевским кровососам и полный перелом в настроении остающихся колеблющихся людей.

Правительство должно принять на себя кроме функций управления также заботу о пропаганде национал-социализма, заботу о снабжении местными ресурсами германской армии и всеми мерами обеспечивать полное уничтожение власти коммунистов и евреев.

III. Договор о вечной дружбе между Германией и Россией.

Вся история Европы, история войн, в частности, показала, что Россия всегда лишь проигрывала от вражды с Германией и только крепкий, братский и вековой союз германского и русского народов может обеспечить русскому народу благоденствие и счастливое будущее.

Особенно пагубна для России была война с Германией 1914 года, когда в результате разгрома Германией России по кровоточащему телу последней полезли небывалые в истории паразиты, убивающие не только тело, но и душу — коммунисты (большевики). Члены Российского Правительства должны публично и перед Святым Евангелием поклясться в нерушимости договора о вечной дружбе с Германией.

На первые годы в обеспечении исполнения этого договора в России должны быть оставлены, как германские воинские

части, так и германские инспектора во всех областях народного хозяйства.

IV. Россия присоединяется к пакту трех держав.

Необходимость и срок объявления войны Англии, способ и средства ведения этой войны — определяются действительным соглашением.

V. Российское правительство отказывается от захватов Бесарабии, Литвы, Латвии, Эстонии, Карельского перешейка, Фин. территории, Польши, Западной Украины, Западной Белоруссии и передает всю Карелию — Финляндии и делает другие территориальные уступки.

VI. Правительство Российского государства издает немедленно следующие законы:

1. Закон о передаче всех земель в собственность крестьянам с разделом по едокам.

2. Закон о 8 часовом рабочем дне.

3. Закон о денежном налоге с крестьян и о сохранении натуральных поставок только на военное время — до победы над большевизмом.

4. Закон о свободной торговле.

5. Закон о возвращении всем бывшим собственникам, за исключением коммунистов и евреев, домов, сооружений и мелких предприятий с числом рабочих до 1000 человек.

6. Закон о свободе вероисповеданий (за исключением иудейского и изуверских сект), о передаче всех боготворительных заведений, как-то: детских садов, ясель, приютов, богаделен и т. п. в руки церкви.

7. Закон о возвращении бывшим собственникам всех пароходов и судов.

8. Закон о сохранении за государством всех железных дорог, их сооружений, крупных предприятий с числом рабочих более 1000 человек, шоссейных дорог и всех средств почтово-телеграфной связи.

9. Закон о наборе в добровольческую Русскую армию для борьбы с красными.

10. Закон о наказаниях за измену.

VII. Передача фабрик, рудников, нефтеисточников и железных дорог во временное управление германской администрации.

Все народное хозяйство России должно быть согласовано с потребностями и народным хозяйством Германии и руководимой Германией Европы. Поэтому улучшены и расширены должны быть не производства, в которых будет нужда в хозяйстве всей Европы, а остальные изменены и переоборудованы. Железные дороги должны иметь одинаковую с Европой колею и единый устав.

Вся продукция фабрик, заводов, рудников, нефтеисточников и прочих производств поступает в размере 50% на нужды Германии, впредь до оплаты русского долга Германии, как на переоборудование и восстановление производств, железных и шоссейных дорог, так и за расходы по ведению войны с красными.

VIII. Арест всех членов и кандидатов ВКП(б), всех работников ГПУ-НКВД и партизан с конфискацией всего имущества.

Для установления непоколебимого порядка указанные лица должны быть полностью изъяты из человеческого общежития. Все указанные категории должны содержаться в концлагерях и являться гарантийными заложниками за мир и порядок. Коммунистическая агитация, к сожалению, еще крепко сидит в некоторых слоях населения. Необходимо, во-первых, вырвать ее с корнем, а во-вторых, создать непубликуемое, но последовательно проводимое правило, что за каждое антигерманское или антиправительственное террористическое выступление (убийство, поджоги, взрывы мостов и т. п., а также покушения на них) расстреливаются не только непосредственные виновники, но и 100 человек из числа арестованных коммунистов, партизан и работников ГПУ-НКВД.

Такая практика обеспечит полное спокойствие и создаст прочную гарантию за не повторение в будущем каких бы то ни было террористических актов.

IX. Высылка в отдаленные местности севера и Сибири всех евреев с семьями и семейств, указанных в § 8 лиц, с конфискацией всего имущества для вечного там безвыездного поселения.

Евреи являлись в России таким наростом, который преграждает путь для правильной физической и духовной жизни русского народа. Еврейская идеология, нашедшая для себя политическую систе-

му в звериных догматах Маркса, разлагает человеческую душу и ум. Поэтому евреи должны быть изолированы от такого впечатлительного и быстро поддающегося соблазнам народа, как русский.

Русские же отдаленные окраины нуждаются в людях, которые физическим трудом могут создать для Германии и России известные ценности (лес, пушнина, ископаемые и т. д.), а для себя получить пропитание.

Х. Договор между Германией и Россией об освобождении всех пленнх с пропуском их по домам.

Это мероприятие необходимо по следующим причинам:

1. Содержание многомиллионного количества пленнх крайне дорого и поглощает много продовольственных запасов.

2. Мномомиллионное количество пленнх вынуждает держать под ружьем сотни тысяч германских бойцов для охраны пленнх, что также обременительно со всех точек зрения. Освобождение пленнх освободило бы сотни тысяч германских солдат для участия в военных операциях.

3. Условия режима, в особенности продовольственного, передаются из уст в уста и, несомненно, достигают до солдат Красной Армии, ликвидируя ранее бывшие массовым, желание сдаться в плен и увеличивая сопротивляемость Красной Армии.

4. Пленный красноармеец, вернувшийся домой, будет смиреннее овцы в своей деревне, в кругу своих родных, жены и детей и явится даже опорой для германской администрации и старосты.

5. Средства и ресурсы, затрачиваемые ныне на содержание военнопленнх и их охрану, были бы достаточны для снабжения 2–3 миллионной русской добровольческой армии.

6. Работоспособность пленного из-за недостаточности питания настолько низка, что не может покрывать организационных расходов по содержанию пленного.

7. Всеобщая трудовая повинность без отрыва от дома дала бы полноценную рабочую силу и тот же военнопленный, будучи дома, был бы, во-первых, весел и здоров, во-вторых, работоспособен и полезен, как рабочая единица.

Если бы солдат Красной Армии знал, что его сдача в плен германским войскам повлечет за собой быстрое возвращение на

родину, то какой террор коммунистов и евреев не удержал бы его от стихийного желания быть дома, Красная Армия развалилась бы от его стихийного желания быть дома, Красная Армия развалилась бы катастрофически быстро, а война до весны была бы окончена.

XI. Организация русской армии с подчинением ее верховному командованию для продолжения войны с красными.

Нельзя отрицать боевых качеств русского солдата. Если бы этот солдат знал, что он борется за родину, за землю, а не за ненавистных русскому народу коммунистов и евреев, если бы этот солдат сражался бы именно против них и к тому же был бы мало-мальски обеспечен продовольственно, то армия была бы сильной физически и духовно. Русский народ является неоплатным должником Германии за ту кровь германских солдат, которая пролита на полях и в лесах России за дело освобождения народов мира от кровавой Красной опасности.

Вечная слава и память погибшим германским воинам, каждому из которых благодарная Россия создаст памятник в душе и в природе — на месте его гибели. Но такого бесчеловечного, с азиатской жестокостью и жидовской хитростью врага, как коммунисты, необходимо добиться до конца, без всякого промедления в борьбе, до полного их уничтожения не только в Европейской России, но и Азиатской России. Поэтому необходимо создать русскую армию для похода дальше — через Волгу, через Урал и далее — в Сибирь до берегов Охотского моря и Тихого океана.

Твердо верю, что Русское правительство может набрать в добровольном порядке среди возвращающихся на родину военнопленных и среди мирного населения многомиллионную армию, готовую героически и самоотверженно бороться с красными. Превращать и приостанавливать борьбу с красными на Волге или на Урале невозможно потому, что военные фабрики и заводы коммунисты в последние годы построили именно на Урале и в Сибири и все ценное вывезено именно туда. Туда же выехало и вывезены много русских семейств, как и основная масса политических заключенных. Оставлять хотя бы в Азии очаг кровавой опасности политически неправильно.

При приеме военнослужащего должно быть проверено по месту его последней работы, последнего местожительства и места рождения: не состоял ли он в коммунистической партии, не работал ли он в ГПУ-НКВД, и затребовать о нем отзыв. Также должен быть составлен подробный перечень членов семьи с указанием их адресов.

Офицерский состав армии может состоять из:

- а) немецких офицеров, знающих русский язык
- б) русских офицеров — эмигрантов
- в) офицеров царской армии, не запятнанных принадлежностью к коммунизму.

ХII. Принятие на продснабжение семейств в/служащих

По справке воинской части о принятии добровольцев в Русскую армию семья воина принимается на продовольственное снабжение. Это снабжение должно быть выше обычных норм снабжения. Крестьянам, имеющим достаточные продовольственные запасы, взамен продовольственного снабжения выдается охранный грамота на неприкосновенность его запасов. Под членами семьи подразумевается: жена, несовершеннолетние дети и совместно проживавшие родители воина.

ХIII. Русское правительство должно издать приказ о том, что за измену русского воина, переход к красным или сдачу в плен красным — расстрелу подлежит вся его семья.

Во избежание просачивания в армию агентов красных и во избежание измен и предательств подобный приказ должен быть обнародован и неуклонно исполняем.

ХIV. Русское правительство через листовки обращается к бойцам Красной Армии о сдаче оружия, о возвращении на родину сдающихся и о помиловании раскаявшихся коммунистов, сдающихся в плен.

Из всего перечисленного наиважнейшим и совершенно необходимым для молниеносного разгрома красных является ликвидация лагерей военнопленных с роспуском их по домам. Это по-

влечет за собою быстрый с каждым днем возрастающий переход красноармейцев на сторону германской армии, так как самым сильным желанием русского солдата есть желание быть дома. Партизанщина, питаемая ныне беглыми из лагерей и страхом перед лагерями, самоликвидируется. Вместо кровопролитных боев война перейдет в фазу победоносного церемониального марша по России и германская армия до осени пройдет всю Россию, приветствуемая переходящими и сдающими оружие русскими и всем гражданским населением. В этом и только в этом единственный ключ к быстрой и полной победе над большевиками. На фронте и в тылу, в русской добровольческой армии или в германской армии, рядовым бойцом или командиром, всюду и везде я готов к борьбе с большевизмом, всеми силами и средствами для победы новой Европы над еврейско-большевистскими ордами.

(Аксенов)

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 45

Создание «Империи Союзных Народов» на территории бывшего Советского Союза, 24 сентября 1942 г.

Когда Германия 22 июня 1941 года объявила войну Сов. Союзу, национально мыслящие круги русской эмиграции Европы надеялись, что ударом германской армии и признанием германской политикой национально суверенного государства на месте СССР, большевистская система рухнет.

Сейчас же в начале войны русские националисты представили германским правящим кругам подробное экспозе¹, на каких основаниях будет возможно действительно свергнуть больше-

¹ Экспозе (франц. expose) — краткое изложение какого-либо документа или выдержки из него.

визм и создать на востоке новое государство, которое употребит свою самостоятельность к всеобщему умиротворению всех стран и приведет к дружественному сотрудничеству Германии, Великобритании и Америки. При этом русские националисты исходили из чистых и искренних чувств любви к своей родине, а не из ориентации и симпатии к Германии, Великобритании или Америке. Ориентация была и остается чисто ответственной. Националисты бывш. Российской империи предоставили свои силы в качестве переводчиков и бойцов, не для того, чтобы идти против своей родины, но исключительно, чтобы бороться с большевистской системой. Так как Германия первая из всех европейских держав выступила против большевиков с оружием в руках, русские националисты считали своим долгом принять в этой борьбе участие и в нужный момент поднять на освобожденной Родине имперский флаг и выступить посредниками между Германией и союзниками для миролюбивого разрешения всех вопросов.

Активные националисты бывшей Российской империи рассматривают себя подданными нового государства — Империи Союзных народов — «Соединенных штабов», которое будет создано по свержении большевистского ига, на территории бывш. Сов[етского] Союза. Это новое государство будет построено на новых началах и старых традициях будет состоять из всех народов быв. Сов. Союза на автономных началах (права) по образцу Соед[иненных] штатов и Доминионов Великобритании. По окончании войны и освобождения страны от коммунистической системы и всех иностранных войск будет созван в Москве государственный Собор, который по исконным традициям нашего государства, призовет императора, опирающегося на постоянное совещание, состоящее из лучших отборных людей от каждой из национальностей, населяющих империю, наподобие таковых в других державах.

До окончания войны во главе Императорского национального правительства будет стоять блюститель Престола, который будет опираться на министерство, состоящее из представителей эмиграции и Сов. Союза.

По старой традиции и соответствуя желанию русского народа, на основе построения Империи будет стоять религия. Исходя из этого, первым советником и заместителем престола и государства будет являться Митрополит Православной Церкви. Блюститель

будет опираться на государственное совещание, которое будет состоять из лучших представителей всех национальностей Империи.

В Империю входят все республики бывш. Советского Союза, кроме Финляндии и Польши. Балтийские страны рассматриваются империей как автономные государства, которым будет предложена хозяйственная и военная уния с империей.

Цели националистов бывш. Российской Империи ясны и определены:

1. Освобождение народов Сов. Союза от большевистского ига.
2. Основание империи союзных народов на новых началах, опыте последних 30 лет и старых исконных традициях Российского государства.

Основами Новой Империи являются: справедливость ко всем населяющим Империю народностям, отказ от потерянного во время революции состояния и от мести за оказанные в свое время оскорбления. Красные командиры остаются на своих командных должностях, поскольку они себя поставят в распоряжение национального правительства, и Красная Армия превращается на старых традициях в Имперскую.

Все советские маршалы и генералы, отдавшие себя в распоряжение родины и готовые служить верою и правдою империи, останутся и дальше на службе в Имперской армии.

Главными мероприятиями национального правительства являются: раздача земли крестьянам, социальное положение рабочим и служащим, постройка квартир и домов для населения, исправление положения инвалидов и больных, введение свободной торговли, признание собственности и свободы в выборе работы и в выполнении свободных профессий, как это было в государствах Европы и Америки до 1930 г.

Освобожденные от большевистского ига народы Сов. Союза требуют и в первую голову свободу религии. Так как исторически Российская империя связана с Православной верой, она и впредь будет опорой Империи.

Терпимость Православной веры является гарантом тому, что каждый народ союзного государства сможет и дальше по своим старым традициям и обычаям исповедывать свою религию, как

равноправный член Империи. Каждый народ великого союзного государства беспрепятственно сохраняет и дальше развивает свои национальные особенности в пределах своей принадлежности к империи.

Блюститель государства и позже император являются гарантами единства неразлучности тысячелетиями вместе живущих народов и великом союзном государстве и репрезентантами (представителями) Империи. Они опираются на государственное Собрание, состоящее из представителей всех населяющих империю народов, построенное наподобие таковых в великих державах. Будущая политика Империи будет основана на дружественном сотрудничестве со всеми государствами мира. Национальное Правительство империи будет посредником между ведущими войну государствами и способствовать тому, чтобы они пошли ко всем удовлетворяющим их выводам.

Члены Империи, находящиеся на занятой германскими войсками территории, заботятся об организации твердого фундамента нового союзного государства и борются за самостоятельность своей родины.

Путь, выбранный германской политикой, неправильный. Желание Германии превратить великую империю в свою колонию — невыполнимая утопия. Германские правящие круги будут заставлены самой жизнью отказаться от этого направления и рано или поздно признать Империю. Поэтому все должно быть подготовлено, дабы в момент прокламации Империи она имела бы твердую почву.

Эти подготовленные работы полностью выполнены. Члены и подготовители работы Империи, сотрудничая вполне лояльно с Германией, поскольку это не противоречит их родине, заинтересованы тем, чтобы их работы в этом направлении были бы известны всем их землякам по ту сторону всех границ, дабы держаться при построении империи одной и той же линии. Необходимо, чтобы все националисты и национальные силы Империи во всем мире соединились бы и защищали свои интересы в одном и том же направлении перед правительствами всех держав.

Одновременно националисты оккупированных герм. войсками областей требуют войти в связь с националистами и патриотами, находящимися в Сов. Союзе для того, чтобы сохранить

самостоятельность Империи и прийти к конечной победе над большевистской системой и всеми посягательствами на уничтожение общей Родины, с какой бы стороны они ни исходили.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 46

Выдержка из письма В. Бибикова Экзарху Сергию, 14 декабря 1943 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Владыка.

Вот уже месяц, как я живу дома, что более чем приятно, но все мои мысли с Вами, в далекой России, хотя Вы тоже живете не в настоящей коренной России, но Вы на ее рубеже и никакого нет для меня сомнения, что эти области в будущем наши.

Целью моего письма являются не рассуждения о политическом положении России, а то, чтобы Вы знали, что у Вас есть верный друг во Франции (я надеюсь, что и без письма Вы это чувствуете и знаете), который Вас всегда приютит. Дорогой Владыка, Вы скажете, что это слова, но если Вас вывезут в Германию, то первый Ваш этап, это мой сын, молодой инженер в Германии (Потсдам [...] 9, телефон 6588), работающий у СИМЕНСА, а оттуда уже значительно легче приехать сюда. Отсюда хлопотать о Вашем приезде во Францию бессмысленно, безнадежно, это может сделать церковь, но и она получила отказ.

Не забывайте, что Вы собой представляете слишком большую личность, для многих, может быть, нежелательную, да даже навверное. Будь вы простой смертный, все произошло бы значительно проще, но это не так, а потому нужно искать других способов действий.

Меня так торопят, что прекращаю писать, а не хочется упустить этот верный случай отправки Вам этого письма. Неужели

большевики доберутся опять до Ревеля, Риги, да еще дальше, какой все это ужас, но помогали им антибольшевики слишком усердно. Это должно было случиться.

Крепко, крепко Вас обнимаю и молю бога, чтобы он Вас сохранил. Поручаю себя молитвам Вашим.

Всей душой Ваш,

Валериан БИБИКОВ.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 47

Выдержка из письма В. Бибикова Экзарху Сергию, 15 декабря 1943 г.

С новым годом, с новым счастьем, хочется сказать Вам, дорогой Владыка, но боюсь, что господь пошлет нам новые еще большие испытания, чем те, которые нам пришлось пережить. Знайте только одно, что мой дом, Ваш дом и приют у меня всегда найдется, но самое страшное это то, что нам не удастся остаться на родине, а придется продолжать жить на чужбине и считать все чужое своим, к сему я никак привыкнуть не могу.

Двоюродный брат моей жены князь Иван КУРАБИН в настоящее время служит во Флоренции священником. Один мой приятель, приехавший оттуда третьего дня, мне рассказывал, что КУРАБИН в полном отчаянии от своей паствы, которая молится о здравии раба божьего (Сталина).

Что вы на это скажете, дорогой Владыка, ну, не с ума ли сошли люди, а в частности, наша эмиграция. [...]

Крепко Вас обнимаю, поручаю себя молитвам Вашим, всей душой Ваш

Валериан БИБИКОВ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 48

**Сообщение И. Гримма Экзарху Митрополиту Сергию
о разговоре с Трампедахом по делу о патриаршей
церкви в Западной Европе, 14 сентября 1942 г.**

Конфиденциально

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО

11 сентября с. г. в разговоре со мной г-н Трампедах заявил следующее:

1. Принятие Рейхскомиссаром регистрационной заявки Экзархата не означает признания архиерейских прав Экзарха в отношении приходов Патриаршей Церкви в Западной Европе (см. мой рапорт от 12 сентября с. г. за Нр 261 по делу регистрации Экзарха). Вопрос о признании сказанных прав Экзарха может быть решен только в Берлине по соглашению между Министерством по церковным делам, Министерством по делам Востока (Розенберг) и главным командованием во Франции, а равно и в других подвластных Германии странах, в которых имеются приходы Патриаршей Церкви. Ходатайство о признании сказанных прав Экзарха можно подать через Рейхскомиссара, который формально не может отказать в дальнейшем препровождении такого ходатайства своему министру, но который не преминет представить последнему также и свой отзыв по сему делу.

2. Подача упомянутого ходатайства представляется по существу нежелательной и ранее обреченной на неудачу. Следует ожидать, что впредь до окончания войны вопрос о положении Православной Церкви и германской Империи и в подвластных ей западных странах останется открытым и что подчинение этой церкви Московскому Патриаршему Престолу — через кого бы такое подчинение ни осуществлялось, будь то через Экзарха или через другое лицо, — при существующих политических обстоятельствах не будет допущено.

Если Экзарх заявит притязание такого рода, т. е. сделает попытку, не ограничиваясь пределами своего Экзархата и районом Восточной Миссии, участвовать в церковной жизни Германской Империи и подвластных ей западных странах, то он не только

не достигнет своей цели, но и подорвет свое положение в Экзархате и в Миссии, ибо тогда неминуемо явится подозрение, что он имеет честолюбивые церковно-политические замыслы, не совместимые с государственными интересами Германской Империи. Самая личность Экзарха получит в таком случае с германской стороны новую и притом отрицательную оценку, вследствие чего станет под вопрос дальнейшее признание его прав на Экзархат и на руководство Миссией. С германской стороны признается, что церковным деятелям Востока, и в частности, Экзарху не должно быть дела до церковной жизни Запада.

Приняв к сведению это заявление гр-на Трампедаха, я сказал, что доложу о таковом Экзарху, и, вместе с тем, указал на следующее:

1. В западноевропейских приходах есть целый ряд дел, совершенно чуждых всякой политики и требующих архиерейского разрешения. Таковы, например, дела бракоразводные и дела о назначении священников на вакантные должности.

2. Особенно плачевно положение прихода во Франции, ибо Экзарх не имеет возможности поддерживать с ними почтовые сношения, а у них назрело множество безотлагательных дел. В частности, в связи с присоединением французских католиков к православию, желанием украинских церквей пребывать в Патриаршей Церкви и желанием части русских эмигрантов воссоединиться с таковой.

3. Экзарху предоставляется наиболее удобным устранить все эти затруднения посредством назначения викария, который, проживая на Западе, управлял бы тамошними приходами, находясь в контакте с соответственными органами германской власти, причем со стороны Экзарха никакого вмешательства во внутреннюю жизнь западных стран не наблюдалось бы. Таким викарием было бы или вновь хиротонисанное или уже имеющее архиерейский сан лицо из числа тех, кто уже издавна проживает на Западе.

Гр-н Трампедах дал на это следующий ответ:

1. Вопрос о назначении викария для окормления западноевропейских приходов отпадает, ибо через викария правящую власть осуществлял бы Экзарх, что противоречит основным директивам германской церковной политики, изложенным в начале моего настоящего доклада.

2. Вопрос о присоединении эмигрантских приходов к Патриаршей Церкви есть политический вопрос большой сложности. До окончания войны этот вопрос не будет признан актуальным. Забота об этом вопросе только запутала бы Экзарха и бесплодно отвлекала бы его от его прямого дела.

3. Во Франции положение несколько сложное, что участие Экзарха в ее церковной жизни предоставляется абсолютно исключительным. Посему Экзарху не будет предоставлена в изъятие из общих правил возможность почтовых сношений с Францией.

4. Что касается Германии, то там православные приходы находятся в заведывании Митрополита Серафима. Если же там имеются приходы, не признающие его власти и желающие состоять в юрисдикции Экзарха, то им, а не ему надлежит о сем ходатайство в министерство по церковным делам. Весьма сомнительно, но все же не совсем исключено, что Министерство и такое хозяйство будет удовлетворено, хотя может быть и с некоторыми оговорками. Во всяком случае, в пользу Экзарха говорило бы, если бы это дело было возбуждено в Министерстве не по его инициативе, а по инициативе приходов. И отказ удовлетворить ходатайство затронул бы в таком случае только приходы, а не самого Экзарха.

В связи с изложенным, имею честь доложить еще о следующем:

1. Принимая во внимание категорический тон заявлений г-на Трампедаха о недопустимости какого-либо участия Вашего в церковной жизни Франции, я счел неудобным упоминать имя Митрополита Евлогия и сообщать о частных сведениях о нем, поступивших от г-на Эттель. Равным образом я умолчал о явившемся у Вас несбыточном желании поехать в Париж для устройства тамошних церковных дел.

2. Смею думать, что Вы неправильно толкуете то место в письме г-на Эттель, где говорится: «Митрополит Евлогий очень хочет скорее вступить в контакт с Митрополитом Сергием; но по известным причинам он ожидает почина от Митрополита Сергия» — и далее: «Главное сводится к тому, чтобы Митрополит Сергей снесся с Митрополитом Евлогием, ибо почин уже сделан». В том не следует видеть ни двуличия, вовсе Митрополи-

ту Евлогию не свойственного, ни противоречия, которое свидетельствовало бы о такой путанице в мыслях, которые опять-таки не приходится ожидать от Митрополита Евлогия, обладающего умом весьма тонким.

Необходимо учитывать, что русская эмиграция во Франции подозревается в не сочувственном отношении к германской политике и что это подозрение укрепились бы, если бы Митрополит Евлогий и связанные с ним эмигрантские круги ныне, в военное время, вопрос о восстановлении через Вас свои канонические связи с Московским Патриаршим Престолом.

Ведь во Франции не менее чем здесь известно то политическое воззвание Блаженнейшего, против которого признало необходимым протестовать Архиерейское совещание в Риге и которое, вместе с тем, послужило предлогом для объявления автокефалии в Белоруссии и на Украине. Положение еще более осложняется благодаря тому, что Митрополит Евлогий, находясь на оккупированной германцами территории, имеет вместе с тем довольно многочисленную паству в неоккупированной части Франции, а равно и в Англии.

В отношении этой паствы, не находящейся в сфере прямого германского воздействия и обнаруживающей, может быть, нежелательные для германцев настроения, может с германской точки зрения представляться особенно нежелательным допущение канонической связи с Московским Патриаршим Престолом.

Следует признать несомненным, что при наличии столь сложной военно-политической обстановки Митрополит Евлогий лишен возможности получить от германских властей во Франции согласие на восстановление канонической связи с Московским Патриаршим престолом или хотя бы только на установление почтовой связи с Вами, более того, что он признает нецелесообразным даже и возбуждать по собственному своему почину перед германскими властями эти вопросы (кстати, во Франции нет германской гражданской власти, а имеется только власть военная, по природе своей малокомпетентная в церковных вопросах и власть полицейская, отзывами которой, очевидно, и определяется политика военной власти в сказанных вопросах).

Но вместе с тем, на основании доходящих до Франции неверных слухов, Митрополиту Евлогию, по-видимому, представляет-

ся, что Вы находитесь в положении менее затруднительном, чем он, и потому имеете возможность взять на себя в этом деле почин и получить от германских властей согласие как на воссоединение его и его паствы с Церковью-Матерью, так, в первую очередь, и на установление почтовой связи с ним.

Если такую ошибку в оценке Ваших возможностей делают некоторые здесь, то тем легче сделать ее Митрополиту Евлогию и другим русским людям во Франции. Исходя из таких соображений, Митрополит Евлогий и сделал то, что ему в описанных обстоятельствах казалось единственно возможным, а именно, он взял на себя почин уведомить Вас через третьих лиц о своем желании воссоединиться с Церковью-Матерью и вступить по этому вопросу в переписку с Вами, и, вместе с тем, дал Вам знать, что перед властями как вопрос о переписке, так и вопрос о воссоединении может быть поднят только по Вашему почину и что сам он в этом отношении «по известным причинам», как выражается г-н Эттель, бессилен.

Рассматривая дело таким образом, не вижу оснований к тому, чтобы упрекать Митрополита Евлогия в противоречиях или подозревать его в двуличии.

3. Что касается вопроса о том, какое движение дать в дальнейшем делу о признании Ваших канонических прав на Западе, то я, несмотря на категоричность заявлений г-на Трампедах, не предаюсь пессимизму, ибо в политике все текуче: ведь счел же г-н Трампедах возможным в вопросе о берлинском приходе смягчить свою первоначальную категоричность, стало быть, со временем, при несколько изменившихся обстоятельствах, может быть смягчено и отношение к другим вопросам.

Надо только действовать постепенно, не поднимая всех вопросов сразу, но располагая их в порядке возрастающей трудности: сперва взяться за вопрос о Берлинском приходе, затем, если он благополучно разрешится, за вопрос о патриарших приходах во Франции. Наконец, если и это дело устроится, за вопрос о присоединении к Вам приходов (ныне окормляемых Митрополитом Евлогием): может быть, после того возникнет еще и вопрос о приходах карловацкого епископата; но торопиться постановкой всех этих вопросов и непременно стремиться к тому, чтобы они решились еще до окончания войны, не следует — таким

нерасчетливым напором можно только повредить церковному делу.

4. Что касается, в частности, приходов Церкви в Германии, то есть некоторая, хотя и слабая, надежда сохранить их в Вашей юрисдикции, судьба их зависит, в конце концов от того, как относится германская власть к Митрополиту Серафиму.

Г-ну Трампедаху я сказал, что ввиду непредвиденных им соображений, вопрос об архипастырском окормлении Берлинского прихода будет поднят в Министерстве по церковным делам не Вами, а названным приходом, Вы же ограничитесь только сообщением сему приходу, что таковой должен возбудить упомянутое ходатайство.

Об этом я в кратчайший срок напишу соответственное отношение А. Н. Макарову.

5. Что касается приходов во Франции (и в других странах кроме Германии), то следовало бы составить докладную записку о них и в случае благоприятного решения вопроса о Берлинском приходе, ничего по началу не домогаясь, представить ее г-ну Трампедаху к сведению, одновременно обратившись к нему с просьбой выяснить и указать, какой порядок архипастырского окормления этих приходов наиболее соответствовал бы видам германского правительства в военное время, т. е. до общего урегулирования церковных вопросов после победоносного окончания войны.

Для составления такой записки (в которую следовало бы включить сведения также и о приходах в Германии) мне необходимо получить в возможно скором времени Преосвященного Даниила все относящиеся к ним материалы, которые могли бы найтись в архиве покойного Митрополита Елевферия. Однако, если бы оказалось, что вопрос о Берлинском приходе будет решен в отрицательном смысле, чем, разумеется, предreshалось бы и отношение к приходам во Франции, то следовало бы, мне кажется, воздержаться от подачи упомянутой записки, в каких бы скромных тонах она ни была составлена. Независимо от сего, следовало бы при случае известить приходы во Франции, а равно и Митрополита Евлогия о трудностях, с которыми пришлось встретиться здесь при разрешении интересующих их вопросов,

дабы они не имели повода упрекать Вас в бездействии или равнодушии.

6. Что касается дела Митрополита Евлогия, то мне представляется правильным отсрочить такое на неопределенно долгое время, всего вероятнее, до окончания войны, тогда встанет общий вопрос о структуре и иерархическом персонале Православной Церкви в Германии и в странах ей подвластных или вообще принадлежащих к сфере ее влияния.

Этот вопрос будет одинаково касаться не только Митрополита Евлогия, но и Митрополита Анастасия, Серафима, Деонисия; в настоящее время последние, правильно учитывая веяния в германских руководящих кругах, в отличие от прямодушного митрополита Евлогия вовсе не промышляют не только о воссоединении с Церковью-Матерью, но и о каких-либо сношениях с Вами. И они непременно используют в своих интересах преждевременную попытку Вашу или Митрополита Евлогия поднять вопрос о воссоединении, — попытку, которая ныне, как видно из заявлений г-на Трампедаха, произвела бы в упомянутых германских кругах самое нежелательное впечатление и повлекла бы за собой вредные последствия не только непосредственно для вас и, конечно, для Митрополита Евлогия, но, стало быть, косвенно и для всей нашей Церкви.

Если бы, однако, впоследствии, но еще до окончания войны, случилось, что патриаршим приходам в Германии, а затем и во Франции будет разрешено сноситься с Вами и не только номинально, но и фактически состоять в Вашей юрисдикции, то может быть, открылась бы возможность тогда же возбудить вопрос и о присоединении к Вам других приходов, ныне состоящих в юрисдикции Митрополита Евлогия, Анастасия и Дионисия, а равно и вопрос о дальнейшей судьбе этих Митрополитов, т. е. о их принятии в лоно Матери-Церкви, либо с последующим увольнением на покой, либо с назначением на те или иные кафедры.

Было бы, однако, крайне опрометчиво поднимать вопрос о признании Вашей юрисдикции Митрополитом Евлогием и его приходами ранее, чем Ваша юрисдикция была бы признана над уже существующими приходами Патриаршей Церкви в Западной Европе.

В этом вопросе надо проявлять величайшее терпение и, не оставляя совсем надежды на благоприятное разрешение, все же настроить себя на то, что раньше окончания войны оно достигнуто не будет.

Начальник Канцелярии

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 49

Доклад начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с Гольбергом, 14 января 1943 г.

11 января я имел с ГОЛЬБЕРГОМ беседу, которая велась в самых дружественных тонах. ГОЛЬБЕРГ расспрашивал меня о ходе дел и в ответ на мои сообщения высказал следующие мысли:

1. Было бы лучше иметь школу не в Вильно, а в Пскове, но это сейчас не осуществимо по техническим причинам; лучше не отказываться от предложения пропаганды, но затянуть его осуществление; я возразил, что предпочитаю откровенно высказывать Ланкишу нашу точку зрения, чтобы впоследствии не подвергнуться обвинению в «саботаже», что случилось бы, если бы мы приняли его предложение, а на деле не стали бы такое осуществлять. ГОЛЬБЕРГ согласился, но посоветовал подчеркнуть, что в принципе мы с предложением согласны и осуществим такое, как только это окажется практически возможным.

2. Мысль об устройстве высшей школы в Риге ГОЛЬБЕРГ находит неосуществимой, это не дело латышей, у которых могут быть какие-то свои умыслы; если же открывать такую школу, то на весь Остланд и, значит, через Рейхкомиссариат, но сейчас это представляется преждевременным.

3. Возможность представления Августину той роли, до которой допущен Александр, ГОЛЬБЕРГ отвергает, причину затяжки дела Гарклава надо искать в каких-то других обстоятельствах.

4. Преосвященный Павел слаб и не авторитетен. Очень желательно создать дополнительный центр в Ревеле, используя Богоявленского и Лозинского. Предложенный мною в этом отношении план ГОЛЬБЕРГ находит очень удачным и советует поскорее его осуществить.

5. Циркулярное издание «Распоряжений и сообщений» Экзарха — нужное и важное дело, как будто не требующее официального разрешения (но в этом пункте он был осторожен). В частности, оно было бы очень полезно для приходов в Эстонии. Особенно важно осведомлять о Миссии. Просил высылать ему это издание.

6. Нарвская Епархия зарегистрирована со всеми своими приходами, о которых сделал заявку Преосвященный Нарвский, священник не может ставить на обсуждение прихожан вопроса о том, не следует ли уйти в схизму, но должен сам решить этот вопрос сообразно с канонами: созыв общих собраний для обсуждения такой темы не следовало бы допускать.

Я ответил:

а) Германская власть и не разрешила бы, вероятно, таких собраний, но они могут состояться помимо нее, а именно, эстонская власть, действуя в контакте с Александром, будет их допускать в угодных последнему ему случаях и тем будет ставить германцев перед совершившимся фактом. Чтобы этому противодействовать, надо германцам заблаговременно указать эстонцам на недопустимость подобных собраний.

б) Ничего нет принципиального недопустимого в том, чтобы приходы Ревельской Епархии делали постановления о своем выходе из схизмы и присоединении к Экзархату; если священный и приходский совет не решаются взять на себя такой ответственности, то почему бы им и не созвать приходского собрания, на котором выступали бы также и священники, командированные для сего Экзархом.

ГОЛЬБЕРГ принял мои соображения к сведению, но мнения своего не высказал.

7. Очень хорошо будет послать в Пюхтицы комиссию авторитетных священников, хотя о результате гадать трудно.

8. В Печерах гебитскомиссар сделал ошибку в вопросе о календарном стиле. Об этом ГОЛЬБЕРГУ, находившемуся тогда

в Ревеле, было сообщено из Риги по телефону. Его крайне удивила позиция, занятая в этом вопросе адъютантом гебитскомиссара, ибо адъютант этот во время Бомбе обнаруживал сочувственное понимание интереса православного населения. Несомненно, будет издан тот указ, о котором мне говорил Бухгольц, и тогда подобные недоразумения станут неповторимы.

9. По делу о Казанской Церкви ГОЛЬБЕРГ высказался крайне сдержанно, видимо, не желая критиковать командующего. Он ограничился замечанием, что бумага последнего не соответствует точке зрения генерала Гофмана и вряд ли отразится на образе действия последнего, т. е. останется без практических последствий, углубляться в эту тему он не пожелал.

10. Черепенькину нельзя верить, после посещения Экзархом Пскова он написал ГОЛЬБЕРГУ письмо, в котором подтвердил свое прежнее мнение об Экзархе и высказал мысль, что окормление области Миссии следовало бы поручить Серафиму Берлинскому.

Это письмо ГОЛЬБЕРГ отправил по начальству при своем отзыве, в котором говорится, что не следовало бы нарушать канонические права Экзарха, представляющего в Остланде и в области Миссии Московскую Патриархию. Затем ГОЛЬБЕРГ спросил меня, в чьей юрисдикции Серафим. Я ответил, что в карловацкой и воспользовался случаем глухо намекнуть на то, что канонические права Серафима вообще сомнительны, а поведение его в некоторых отношениях странно — он ведь только глава схизматической митрополии в Германии, но порывается действовать также и за пределами последней.

Судя по его же циркулярному изданию, он принял на себя окормление такой-то области в границах центрального фронта (между нашим северным и южным украинским), где и поставил руководителем запрещенного в священослужении Александра Кутепова. К тому же и свое положение в Германии он обеспечил какой-то странной сделкой с евлогианами, которые наружно ему подчинились, но, с его ведома, сохранили в своих внутренних делах связи с митрополитом Евлогием, связь, впрочем, прозрачную, так как Евлогий практически парализован в своих действиях за пределами Франции. Сообщение о происках Серафима на Востоке крайне заинтересовало ГОЛЬБЕРГА, и он просил при-

слать ему для прочтения издание Серафима, обязавшись вернуть нам таковое. В положении же в Германии сказал, что тамошняя Митрополия признана «корпорацией публичного права» и построена не на персональном принципе, как прежние церковные организации эмигрантов, а на принципе территориальном так, что все проживающие в Рейхе православные подчинены Серафиму. Я ответил:

а) В Германии ему подчиняются не все — есть православные, которые его не признают и потому прозябают вне всякой церковной организации (наш ликвидирован и берлинский приход).

б) Есть подчиняющиеся ему и вне Германии, а именно в Чехии, вследствие чего ему был подчинен и пресловутый Горазд. Затем разговор вернулся к посягательству Серафима на окормление бывших советских областей, что дало мне повод высказать следующее: надо строго различать новое устройство Церкви после войны и сохранение старого ее устройства во время войны. Нельзя подрывать доверие к германской власти нарушениями канонического порядка, особенно во время войны. Лишь после ее окончания вырисуются новые политические контуры Европы и России, и тогда будет естественно поставить вопрос о согласовании церковного устройства с новой политической обстановкой.

Православная Церковь в своей внешней организации всегда примыкала к существующим политическим формам, считая это для себя наиболее полезным. Она и теперь не откажется пойти даже на автокефалии, если это будет нужно.

Согласится, конечно, предоставить большую роль и Митрополиту Берлинскому, хотя вряд ли последний, живя в стране без православного населения, мог бы возглавить Церкви русского востока, несмотря на то, что Берлин политически, может быть, станет столицей и для этого Востока. Во всяком случае, будущие перемены церковного строя должны произойти с соблюдением установленной для сего канонической процедуры, ибо в противном случае они будут в церковном смысле нелегальны, такая нелегальность может ускользнуть от внимания массы, но ведущее церковью меньшинство никогда с такой нелегальностью не примирится, оно постарается открыть на это глаза масс и Церковь будет страдать настроениями, вредными также и для государства; такова точка зрения Экзарха, открыто высказанная им

в первом же меморандуме, который был им подан германским властям.

К моему удовольствию, ГОЛЬБЕРГ выразил полное и горячее согласие со всеми этими соображениями, но при этом усомнился, даст ли церковь свое согласие на перемены, которые могут оказаться нужными в будущем. Я ответил, что нет никаких, ни исторических, ни политических оснований к такому сомнению, при условии, что от Церкви не будут требовать канонически невозможного.

ГОЛЬБЕРГ заключил беседу заявлением, что все это музыка далекого будущего, а в настоящее время совершенно необходимо воздерживаться от нарушения существующих канонических установлений. Я ответил, что тем легче будет изменить его после войны, потому что за это время Церковь успеет проникнуться доверием к государству. Если же государство подорвет к себе доверие Церкви, то таковая с большой подозрительностью отнесется в будущем к каким-либо политически продиктованным переменам. Прощаясь, мы пожелали друг другу скорой и полной победы над большевиками.

Начальник канцелярии

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 50

Объяснительная записка И. Д. Гримма, 28 мая 1943 г.

Начальник Православной Миссии в тыловой полосе Северного Фронта рапортом от 17 мая с. г. № 490 донес Высокопреосвященному Экзарху о нижеследующем: 16 мая в Псков прибыли из штаба генерала Власова полковник князь Голицын, капитан Бурмистров и архимандрит Гермоген; они посетили Начальника Миссии, чтобы осведомиться о ее работе; архимандрит Гермоген назначен

при армии ген. Власова на должность Протопресвитера Военного Духовенства; ранее он был секретарем у Митрополита Серафима Берлинского; вместе с последним архимандрит Гермоген состоит в канонической юрисдикции т. н. Карловацкого Собора Епископов, о чем он и сообщил Начальнику Миссии, спросившему его об этом.

Карловацкая церковная организация, возглавляемая архiereями-эмигрантами, состоит в схизме с Российской Православной Церковью. По наблюдениям миссионеров православное население оккупированной области ревниво следит за тем, к какой юрисдикции принадлежат священнослужители. Внимание населения к этим вопросам обострилось с тех пор, как в России возгорелась борьба с т. н. Живой Церковью, которую большевики поддерживали с целью раздробить и тем ослабить Православие. В возношении за богослужениями имени Патриаршего Местоблюстителя население привыкло видеть ручательство за правове́рие священнослужителей и за принадлежность их к отечественной Российской Церкви. Население не отдает себе отчета во вселенском характере Православия, считает истинно православной только свою родную Российскую Церковь, а другие поместные церкви, хотя бы они и не были в схизме с Церковью Российской, считает чужими и вряд ли православными. Население опасается, что «немцы хотят извести нашу православную веру и насильно обратить нас в свою немецкую». Поэтому во многих случаях население с крайней подозрительностью встречало миссионеров, присланных из Прибалтийского Экзархата, и открывало им свои сердца только после того, как удовлетворялись, что они возносят за богослужениями имя Местоблюстителя Патриаршего Престола Российской Православной Церкви. Однако, враждебные элементы продолжают сеять слухи о том, что «Миссия — немецкое надувательство», и что миссионеры, прикрываясь маской православия и принадлежности к Российской Церкви, в действительности являются германскими агентами. Борьба с этими слухами не имела бы надежды на успех, если бы миссионеры не принадлежали к Российской Церкви и не возносили за богослужениями имени Патриаршего Местоблюстителя. Ныне же слухи эти понемногу замирают, в частности и потому, что местное духовенство, скрывавшееся при большевиках, вышло из подполья, подчинилось Высокопреосвященному Экзарху, со-

хранившему свою каноническую связь с Российской Церковью, и слилось с миссионерами в общей работе.

В других местах дело, к сожалению, обстоит иначе. Напр[имер] в Белоруссии, где под давлением католиков, безрелигиозных шовинистов, получивших поддержку свыше, была провозглашена автокефалия Православной Церкви, население, а с ним вместе и духовенство, как сельское, так и градское, оказалось в резкой оппозиции к епископату: там епископат обвиняют в предательстве, а Германскую власть в насилии над Церковью. Такое положение весьма благоприятствует успеху советской пропаганды, особенно поскольку таковая ведется посредством политических воззваний Патриаршего Местоблюстителя, который ссылается между прочим и на германское насилие над церковной совестью, выразившееся в насаждении схизматических автокефалий в Белоруссии и на Украине. Это не может не вредить делу освободительной борьбы и не содействовать успеху партизанщины.

Православные люди, оказавшиеся в числе военнопленных или оставшиеся поныне в рядах Красной Армии, разумеется, относятся к церковным вопросам не иначе, чем православное население оккупированных областей. Одинаково отнесутся к этим вопросам и православные участники Освободительной Армии. Поэтому представляется целесообразным даже прямо необходимым поручить удовлетворение их духовных нужд священнослужителям, принадлежащим канонически к Российской, а не к какой-либо иной Православной Церкви. Особенно большой ошибкой было бы поручить их духовное окормление представителям какой-либо схизматической церковной организации. Поручить же их окормление священнослужителям, подчиненным Митрополиту Берлинскому и всея Германии, было бы просто непростительным промахом. Ведь тогда за богослужениями пришлось бы возносить его имя, приводя и титул его, наряду с эмигрантским именем Митрополита Анастасия, ныне возглавляющего Карловацкий Собор Епископов. Это неминуемо вызвало бы опасное смущение в рядах Освободительной Армии и в населении, среди которого она будет действовать, подорвало бы доверие к ее командованию и создало бы весьма благоприятную почву для агитации враждебных элементов. В Москву нельзя прийти с именем Митрополита Берлинского на устах. Красноармейцы, сдаваясь

в плен частям Освободительной Армии, должны чувствовать себя в родной атмосфере. Надо, чтобы все знали, что Освободительная Армия — это вооруженная Россия, а не какая-то русская маскировка германских сил. В этом вопросе не должно оставаться ни тени сомнения, ни малейшей почвы для наветов. Как пресечь зловредные слухи, если в Армии будут возноситься молитвы за Митрополита Берлинского. И это в то время, когда окружающее Армию население будет молиться за Митрополита Московского. Или и населению приказать молиться впредь за Берлинца? Но это значит поднять против себя волну негодования и подорвать дело освободительной борьбы. Подобно тому, как эту борьбу, взятую в целом, нельзя возглавлять эмигрантскими генералами, так нельзя в церковном отношении возглавлять ее эмигрантскими архиереями. Борьба должна сулить Российской Церкви освобождение от большевистского гнета, а не завоевательную замену законной канонической иерархией схизматической или вообще чужой, нерусской.

Сказанное отнюдь не означает отказа от сотрудничества с эмигрантским духовенством. Напротив, Высокопреосвященный Экзарх всегда стремился к тому, чтобы привлечь священников из эмиграции к работе в Миссии, но, разумеется, на том предварительном условии, чтобы либо каждый из них индивидуально воссоединился с Церковью-Матерью, либо самые организации церковные, к которым они принадлежат («карловацкая» и «евлогианская»), отказались от схизмы с нею и вернулись в ее лоно. Со стороны Митрополита Евлогия, возглавляющего одну из означенных организаций, также были сделаны шаги в этом направлении. Однако, доньше германские власти решительно противились как упомянутому воссоединению эмигрантских церковных организаций с Российской Церковью, так и вообще привлечению даже отдельных священников-эмигрантов к церковной работе в России. Можно только приветствовать, если германские власти, как, по-видимому, позволяет думать случай с Архимандритом Гермогеном, отходят от своей первоначальной точки зрения на этот вопрос. Но необходимо вместе с тем решительно протестовать против того, чтобы они командировали для работы в России, да к тому же еще в Освободительной Армии — священников, не принадлежащих к Российской Церкви, тем паче состоящих в схизме с нею.

Принадлежность Архимандрита Гермогена к схизме побудила Высокопреосвященного Экзарха воспретить подведомственному ему духовенству отправлять богослужения совместно с архимандритом Гермогеном и предоставлять последнему храмы для богослужений. В противном случае не только были бы нарушены канонические правила, но и среди прихожан возникло бы сильное смущение, весьма нежелательное как в церковном, так и в политическом отношении.

Против признания канонической юрисдикции Патриаршего Местоблюстителя на занятой германцами территории приводят следующие возражения: это признание обязывает исполнять ее церковные распоряжения, косвенно усиливает авторитет его, совершенно неприемлемых, политических высказываний, и вызывает недовольство белорусских, украинских и прочих сепаратистов, рассматривающих Московскую Патриархию как фактор великороссийского централизма и империализма. Эти возражения следует отвести по следующим основаниям.

1) В силу известного Указа Патриарха Тихона, епархии, которые по причине военных или революционных событий или вследствие полицейских мероприятий утратили возможность беспрепятственно сноситься с Патриархией, автономно управляют всеми своими делами впредь до восстановления такой возможности. Поэтому для епархий, находящихся по эту сторону фронта, никакие распоряжения, исходящие от Патриархии, не обязательны. Стало быть, в административном отношении признание юрисдикции Московского Патриаршего Престола является при наличных условиях лишь номинальным и никакой опасности в себе не таит.

2) С церковной точки зрения высказывания православных иерархов по нецерковным и, в частности, по политическим вопросам не имеют для верующих обязательной силы (этим Православная Церковь сильно отличается от католической, где папа имеет авторитет по всем, а не только по догматическим и каноническим вопросам). Поэтому признание канонической юрисдикции Патриаршего Местоблюстителя совершенно совместимо с самым резким отмежеванием от его политической позиции. Так именно и поступил Высокопреосвященный Экзарх, засвидетельствовавший о сем в ряде своих публичных выступлений, устных и письменных. Об этом же сделало официальную деклара-

цию состоящее под председательством Высокопреосвященного Экзарха Архиерейское Совещание. Во всех таких выступлениях и декларациях подчеркивается, что Московская Патриархия находится в плену у большевиков, диктующих ей свою волю, и что долг православных — бороться за освобождение церкви от большевистского гнета. Населению такой подход к делу совершенно понятен. Только таким образом и можно противодействовать вредному влиянию политических воззваний Патриархии как за границей, для которой эти воззвания преимущественно предназначены, так и в России, как по ту, так и по сию сторону фронта. Всякая пропаганда против политической позиции, занятой Местоблюстителем, ни к чему не приводит, если она исходит от церкви заведомо схизматической, самочинно порвавшей свою каноническую связь с Российской Церковью и тем обнаружившей свою податливость домогательствам германской политики: такая церковь-предательница рассматривается как прислужница германцев, авторитета иметь не может и признается как православными в России, так и инославными за границей, нуждающейся в освобождении что именно и утверждает Московский Митрополит, политические декларации которого приобретают таким образом значительную убежденность. С другой стороны, не может иметь никакого успеха пропаганда, не утверждающая, что Московская Патриархия делает свои политические убеждения не по собственному убеждению, а исключительно под гнетом большевиков: ведь если она в своих выступлениях свободна, то значит, и в самом деле церковная политика большевиков в корне изменилась: и тогда опять выходит, что Церковь надо освобождать не от большевиков, а от германцев, вгоняющих ее в различные схизмы. Если же наоборот, Церковь в Советском Союзе находится под большевистским ярмом, то ничего от нее отлагаться, а надо ее освободить. Итак, можно верить политическим выступлениям Церкви, живущей по сию сторону фронта, только в случае, если она свободна в своем каноническом устройении, т. е. если она под германским давлением не ушла в схизму, только в этом случае ее призывы к борьбе против большевизма и к освобождению Церкви, живущей по ту сторону фронта, могут иметь авторитет в России и за границей. Стало быть, политическое отмежевание о Московской патриархии при одновременном

сохранении канонической связи с нею есть не только церковно верная, но и политически единственно выигрышная позиция.

3) Оставляя на стороне вопрос о том, насколько политические сепаратизмы, поощряемые германцами на российской территории, оправданы и живучи, какие тенденции под видом этих сепаратизмов в действительности проводятся и каков будет их практический результат после заключения мира, надлежит отметить только следующее: структура Православной Церкви во время войны не предreshает ее структуры после войны.

Какова будет эта структура после войны, зависит от того, чем война кончится. Если бы случилось, что она кончится отторжением от России больших территорий с православным населением, то весьма вероятно, что окажется целесообразным дать Церкви, объемлющей это население, автокефалию. Сама Церковь заинтересована в том, чтобы политическая власть ей доверяла, а для этого обычно бывает нужно, чтобы высшая в данной Церкви духовная власть не находилась за рубежом того государства, в котором эта Церковь живет. Однако приобретение такой автокефалии должно состояться с соблюдением всех относящихся к сему канонических правил, т. е. отнюдь не самочинно, но с согласия, прежде всего, Церкви Матери, а затем и прочих автокефальных церквей. В противном случае возникает схизма, которая будет по справедливости считаться политически навязанной и которая поэтому будет неминуемо вызывать в населении политическое же недовольство, т. е. не одну церковную, но и государственную тягу к Москве.

Именно такую тягу вызывают по сю сторону фронта самочинно провозглашенные автокефалии на Украине и в Белоруссии, вызывают ее несмотря даже на то, что в Москве распоряжаются сейчас большевики. Насколько же более сильной станет эта тяга, когда Москва освободится от большевизма. Великороссийский империализм при теперешних условиях просто жупель¹, на деле имеется лишь империализм большевистский, интересам которого как раз и служат самочинные автокефалии, хотя они и устраиваются для совсем другой цели. Чтобы ослабить влияние Московской пропаганды и увеличить вероятные победы надо, стало быть с этими автокефалиями военного времени покончить, тем

¹ Правильно — жупел, то, что внушает страх, ужас, отвращение, чем запугивают кого-нибудь.

более что война может и не закончиться отторжением от России тех или части тех территорий, на которых ныне эти автокефалии насаждаются. Делить шкуру неубитого медведя опасно.

4) Исходя из этого, что раздроблять во время войны единство Российской церкви и нарушать ее канонический порядок насаждением схизматических автокефалий политически неразумно, надо прийти к выводу, что Церковь по сю сторону фронта должна быть и в организационном отношении объединена в одно целое.

Необходимость считаться с разнообразием местных условий должна дать этой единой церковной организации большую гибкость, которая сохранила бы за областными церквями достаточно широкие права самоуправления.

Но все же на освобожденной от большевиков территории должен быть создан единый центр церковного управления. Таким центром должен быть только синод, состоящий из архиереев под председательством одного из них: архиереев можно вызывать в синод из их епархий по очереди на год; относительно членов и председателя синода государственной власти надо предоставить право отвода по политическим соображениям; чтобы составить Синод и дать объединенной церкви определенную организацию, необходимо созвать собор всех архиереев, находящихся по сю сторону фронта, предварительно ориентируя их в том, что германская власть отказывается от поощрения и поддержки автокефалий, иначе многие из них, может быть, не отважатся действовать согласно с церковной правдой и своим убеждением, но из угодничества постараются остаивать схизму с Церковью-Матерью; собор и синод должны стать временными органами управления объединенной Церкви по сю сторону фронта, приняв в свое окормление также и Освободительную Армию; к ним приобщались бы архиереи по мере продвижения фронта вперед; вопрос о присоединении к ним эмигрантских архиереев было бы также желательно решить в положительном смысле, но это имеет лишь второстепенное значение и может быть отложено; а затем, после полного освобождения Москвы и всей России был бы выработан окончательный порядок церковного управления и были бы признаны, если это по условиям мира окажется нужным, те или иные автокефалии.

Таким образом действий было бы обеспечено сохранение столь важного для церкви канонически законного преемства

и иерархической власти, что отнюдь не помешало бы привлечению к личной ответственности и устранению тех иерархов, которые действительно запятнали себя службой большевикам.

Создание такого центра будет существенно способствовать успеху освободительной войны. Московской Патриархии будет противопоставлен канонически непререкаемый, единый, действительно авторитетный орган, выступления которого будут иметь большой политический вес, он совершенно подорвет значение политических выступлений Патриархии и ее заграничных подголосков, поскольку эти выступления делаются в защиту Церкви на оккупированной германцами территории.

Надо иметь в виду, что Патриархия никогда не призывает к борьбе за большевизм или хотя бы за советскую власть, а исключительно к борьбе за Родину и Церковь. К борьбе за Родину и Церковь будет призывать и временный Синод, но при этом он будет, в отличие от Патриархии, поддерживать не Красную, а Освободительную Армию, призывать не на борьбу против немцев, но на борьбу против большевизма в союзе с немцами, освободившими Церковь, уважающими ее канонический строй, не принуждающими ее к канонически преступному разрыву с Церковью-Матерью и допустившими создание Освободительной Армии на достойных и приемлемых для России началах. Такое сочетание организованной православной церковности с организованным патриотизмом армии и народа даст нам победу.

Высокопреосвященный Экзарх имел случай высказать эти мысли г-ну Ширгольцу, Начальнику Отдела пропаганды при Рейхскомиссаре в Остланде, а также другим ответственным представителям германской власти в Риге.

В настоящее время предложения Высокопреосвященного Экзарха рассматриваются в Берлине, куда их при своем отзыве по-видимому, благоприятном, передал г. Ширголец.

И. Гримм

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 51

**Письмо Экзарха Сергия Анатолию
Проваторову в Париж, июль 1943 г.**Дорогой Анатолий!

Я полагаю, что ты уже имеешь от меня ответ, посланный тебе 24 июня. Благодарю и за доставленные письма с твоим товарищем. Еще раз отвечаю, что не имея ничего против твоего близкого знакомства с кругами нашей патриаршей церкви, я еще не решил сам по себе вопрос о поездке. Мне думается, что в связи с моим появлением в Париже некоторые начнут политические интриги: интриги карловчан, наприим., не обойдутся без всяких политических толкований. Я нахожу вредным для церкви это явление и далеким для себя, поскольку я поставил целью церковное умиротворение, и только. Я полагаю, что ты отчасти со мной согласен, т. к. можешь угадывать такое настроение по общему уклону парижской жизни. Это я высказываю только для своего сведения и руководства, а никак для ознакомления широких кругов.

Видится и некоторое колебание и у м. Евлогия, привыкшего ко всяким дипломатическим хитросплетениям. Ему давно было бы просто ответить, а то он все еще ставит всякие «но», что свидетельствует о большом внутреннем колебании, а м. б. и какой-либо внешней зависимости.

Во всяком случае следует разрешить парижский вопрос в самое ближайшее время, что я постараюсь сделать, выехав на днях в Ригу.

Ты води себя осторожнее и не надейся на свои плавательные способности, больше не повторяй таких экспериментов.

Посылаю тебе одновременно 100 РМ. Это не для покупок в Вильно или в Ригу, а в личное твое распоряжение. Мне особенного ничего не нужно и ты, пожалуйста, не траться.

Прилагаю письмо и о. Николаю Цветаеву, которое прошу переслать.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 52

**Сообщение начальника канцелярии И. Гримма
начальнику миссии, 2 сентября 1942 г.**

По делу: о религиозных беседах.

Справка: ваш рапорт от 25 августа № 440

По распоряжению владыки Экзарха сообщаю следующее:

Задача миссии состоит не только в том, чтобы восстановить приходскую жизнь, наладив совершение богослужений и треб, но и в том, чтобы привести ко Христу людей, которые в советских условиях ничего кроме лжи не слышали о нем, его учении и его церкви. Им надо дать свет и радость истинной веры. В Миссии они должны увидеть целебный источник новой жизни, а не восстановительницу церковной рутины дореволюционного времени. Лучшее средство к этому владыка Экзарх усматривает в устройстве миссионерами непринужденных, но последовательно проводимых бесед с молодежью и особенно учителями, ибо через последних можно получить косвенное, но сильное влияние на школьное воспитание детей. Ввиду сего владыка Экзарх весьма одобряет как устройство вами подобных бесед при посещении Палкинского района 19–23 августа с. г., так и мысль о систематическом повторении таких бесед в будущем. Беседы такого рода надлежит вести всем миссионерам, а также и способным к сему местным пастырям. Посвящая этому свое время, они принесут церкви и народу больше пользы, чем исправлением треб, которое следовало бы предоставить пастырям менее способным к учительству и проповедничеству.

По распоряжению владыки Экзарха вам, ввиду вышеизложенного, надлежит:

а) Циркулярно сделать предписание благочинным об организации в их округах религиозных бесед, особенно с молодежью и педагогами, преподав при сем благочинным руководящие указания и проследив в дальнейшем за исполнением ими упомянутого циркуляра.

б) Означенный циркуляр представить владыке Экзарху в копии и затем докладывать ему периодически и подробно об

устройстве и ходе религиозных собеседований в районе миссии и о встретившихся при сем затруднениях.

Начальник канцелярии.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 53

Докладная записка священника Георгия Бениксона Митрополиту Сергию, 13 мая 1943 г.

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Сергию,
Митрополиту Литовскому и Виленскому, Патриаршему Экзарху

[от] Члена управления прав. миссии в осв. об.
России священника Георгия Бениксон

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

(по вопросу о работе с детьми и юношеством
при православной миссии)

Настоящим имею честь почтительнейше доложить Вашему
Высокопреосвященству следующее:

Переживаемое нами время заставляет уделить особое внимание церкви в осв. обл. России с детьми и юношеством. От воспитания нового поколения всецело зависит будущность церкви. Если в последнее время и замечается некоторое увеличение количества молодых посетителей богослужений, то все же огромный процент детей и молодежи находится под влиянием прежнего материалистического воспитания.

За время пребывания в Пскове православной миссии там был проделан небезуспешный опыт работы с детьми и юношеством, причем было замечено, что этой работой можно легко охватить

и привлечь к церкви христовой самые широкие круги молодого поколения. Опытот Псковской работы могли бы воспользоваться и другие приходы миссии.

Для этого было бы желательно:

1. Учредить при управлении миссии должность старшего руководителя церковной работы с детьми и молодежью. Поручить эту должность одному из чинов управления. (Имея в юношеской церковной работе 10-ти летний опыт — с 1933 г. работал с кружками молодежи в Двинске, с 1937 г. — в Риге, с 1941 вел широкую работу с детьми и молодежью в Пскове — имею смелость предложить на данное место свои услуги).

2. Учредить платную должность помощника руководителя церковной работы с детьми и молодежью. Помощник руководителя являлся бы одновременно и инструктором по юношеской работе, имея постоянную связь с отдельными приходами и налаживая там работу.

3. При старшем руководителе создать совет отдельных руководителей юношеской работы по Пскову.

4. Поручить совету руководителей незамедлительно представить на рассмотрение и утверждение вашего высокопреосвященства:

а) планы работ с детьми и молодежью в подведомственных миссии приходах.

б) циркуляр о. о. настоятелям приходов о необходимости церк. работы с юношеством.

в) проект летних кратковременных курсов для руководителей юношеской работы на местах.

Почтительнейше предлагая все вышеизложенное на усмотрение вашего высокопреосвященства, остаюсь

ваш смиренный послушник свящ.

Г. Бениксон

С подлинным верно: начальник канцелярии

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 54

**Указ Экзарха Сергия начальнику Православной
миссии протоиерею К. ЗАЙЦ, 15 мая 1943 г.**

г. Рига, 15 мая 1943 года
№ 510-7

У К А З

1. При управлении миссии учреждается стол по развитию христианской культуры среди молодежи освобожденных областей.
2. Руководителем назначается священник Г. Бениксон с сохранением всех должностей по Управлению миссии.
3. Священник Г. Бениксон представляет свои соображения по организации работы стола, после утверждения каковых разрешается приступить к работе.
4. Помощником руководителя стола назначается К. И. Кравченко, последний освобождается от занимаемых должностей по управлению миссии.

Патриарший Экзарх.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 55

**Доклад К. И. Кравченка Митрополиту
Сергию, 1 сентября 1943 г.**

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему
Митрополиту Сергию, Патриаршему Экзарху

Имею честь почтительнейше доложить вашему высокопреосвященству о предпринятых новых шагах по работе «Стола по развитию христианской культуры среди молодежи».

Самым актуальным вопросом нашей работы в настоящий момент является школьное дело. Для ознакомления и уяснения положения о преподавании закона божия в школах написан циркуляр о. о. благочинным и начальникам школьных отделов с просьбой информировать управление миссии об общем положении дела на местах по вышеуказанному вопросу с указаниями: преподавался ли в прошлом учебном году закон божий, если нет, то почему. Какое количество школ в данном районе и общее количество учащихся. Имеются ли преподаватели закона божия или желающие преподавать и получают ли они вознаграждение от О[тдела] Н[ародного] Образования, а если нет, то почему. И каковы возможности упорядочения данного вопроса с управлением миссии.

Полученные общие данные от Нач. отделов, кроме всего прочего, дадут возможность правильно пропорционально числу учащихся распределить учебники, которые необходимы во что бы то ни стало и в самое кратчайшее время. Программа по закону божью составлена и дополнена примечаниями для возможного дополнения или сокращения курса, в зависимости от классов. Программа вам, владыка, была представлена. Она составлена с определенной целью дать общие основные знания в законе божием для того, чтобы в следующем учебном году можно было бы перейти к программному преподаванию по всем классам.

7.9. с. г. предстоит конференция учителей Славковского района. На этой конференции представлено 12 часов вопросу религиозно-нравственного воспитания. По желанию Нач. образования Славского района и просьбе Порховского благочинного мне предстоит поехать куда с докладами и вместе с тем уяснить вопрос с преподаванием З[акона] Б[ожьего] с господином комендантом, т. к. комендант почему-то препятствует преподаванию. О результатах конференции и переговоров будет немедленно доложено вашему высокопреосвященству.

В промежуток времени между 13–18 сентября предполагается организовать 3-х дневный съезд законоучителей Псковского р-на, о чем уже есть предварительная договоренность с Попечителем Псковского учебного округа. По договоренности с О[тделом] Н[ародного] Образов[ания] Маслогостицкого района и с согласия комендатуры 20, 21 и 22 сентября в Маслогости-

цах состоится съезд учителей, желающих преподавать 3[акон] Б[ожий] в количестве 23-х человек.

Эти учителя были мною записаны на предыдущей общеучительской конференции.

Затем от 25 по 30 сентября предлагаю организовать также законоучительский съезд в Карамышевском районе. В программе законоучительских съездов намечены следующие вопросы:

1. Религиозное мировоззрение.
2. Основы христианской морали.
3. Методика преподавания закона божия.
4. Разбор программы и программного материала.

Помимо школьного дела ведется и воспитательная работа с молодежью. В Пскове вся захваченная работой молодежь объединена в «содружество» с поздравлением по типу работы на три группы: детской, юношеской и молодежи. Особое внимание обращено на работу со старшей молодежью в возрасте от 18 до 30 лет. Тема будущего собрания: религия и безрелигиозность. На собрания приходит более 30 человек: студенты, учителя и кончившая среднюю школу молодежь. На работу с молодежью до 30 лет управление миссии имеет письменное разрешение от комендатуры.

Такая же работа со взрослой молодежью ведется и в Гдове. Есть надежда, что в скором времени можно будет организовать работу в Луге, Порхове и в остальных крупных центрах.

Вашего Высокопреосвященства
смиранный послушник: (подпись)

Кравченко
Псков 1.9.43 г.

Резолюция Митрополита Сергия: ИДГ (И. Д. ГРИММ)

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 56

**Доклад К. И. Кравченка Митрополиту Сергию,
15 октября 1943 г.**

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Сергию
Митрополиту Литовскому и Виленскому
Патриаршему Экзарху

[от] Начальника «Стола по развитию
христианской культуры среди молодежи»

ДОКЛАД

Имею честь почтительнейше доложить Вашему Высокопреосвященству о проделанной работе «Стола по развитию христианской культуры среди молодежи» — за истекший месяц.

В предыдущем рапорте Вашему Высокопреосвященству от 1.9.43 г. было указано на предстоящие конференции учителей. Эти конференции состояли:

В Славковическом районе — 7, 8 и 9 сентября

В Новосельском районе — 16, 17 и 18 сентября

В Середкинском районе — 20, 21 и 22 сентября

В Псковском районе — 24 и 25 сентября

Во всех районах кроме разбора программы и программного материала были прочитаны доклады для всех учителей района по вопросу религиозного мировоззрения. В Славковическом и Середкинском районах просили разрешения присутствовать на докладах и члены Районного Управления, часть которых присутствовала также еще в прошлом году.

Изъявивших согласие преподавать Закон Божий нашлось в Середкинском районе 22 педагога, в Псковском 17, в Славковическом — 8, в Новосельском — 18.

Их списки имеются в Управлении Миссии.

Огромным затруднением в работе является отсутствие пособий, не только для учеников, но и для учителей. Поэтому мне приходится писать конспекты и рассылать их по районам. Не-

которых учителей, правда, удалось снабдить учебниками и другими пособиями, приобретенными мною частным образом.

В Пскове с преподаванием Закона Божьего дело обстоит следующим образом: в гимназии я имею 14 уроков закона божия и руководство 8 класса, и, кроме того, уроки закона Божия в ремесленной школе. Кроме того, в Пскове имеются 5 начальных школ с 93 классами.

В 3 школе преподает Р.И. Матвеева — 23 урока, во 2 — И.П. Булгак — 20 уроков. Остаются пока 3 школы в разных концах города с 50 классами. По плану преподаватели начальных школ имеют по 24 урока в неделю и законоучителя имеют, приблизительно, такое же количество уроков, поэтому совместите преподавание Закона Божия и в другой школе возможно только частично, но не полностью.

Преподавание Закона Божия сильно затрудняется еще тем, что классы занимают и до и после обеда, при этом же и расписания уроков еще до сих пор меняются во всех школах. Для Пскова необходим был бы еще один преподаватель, тогда можно было бы охватить все школы, но к сожалению, очень трудно найти такового в городе, даже при помощи начальника отдела образования.

Кроме школьной работы проводится также и внешкольная работа с молодежью гимнастического¹ возраста и старше. Кружки молодежи собираются в колокольне каждый день, кроме субботы, в работе которых особенно деятельное участие принимает Р.И. Матвеева.

Воскресные собрания старшей молодежи стабилизировались. Посещаемость понемногу увеличивается. Каждое воскресенье в 3 ч. читаются доклады на разные темы религиозно-воспитательного характера. До и после каждого собрания всех кружков из библиотеки содружества выдаются книги, которых насчитывается больше шестисот экземпляров. Кроме того, по четвергам приходит за книгами молодежь из гимназии, не участвующая в работе кружка.

Книги выдаются для прочтения и в провинцию учителям и в помощь для работы с молодежью г. Гдов, где также получено официальное разрешение на работу от комендатуры.

---

¹ Гимназического.

С Вашего, Владыко, благословения наша работа ширится, хотя и много препятствий в связи с общим положением, отсутствием средств и малочисленности работников, но верится, что господь нам поможет.

За Начальника Стола по разв[итию].

христ[ианской]. культ[уры]. среди молодежи

Кравченко

15 окт. 1943 г.

г. Псков

Секретарь Управления Миссии
(подпись)

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 57

Выдержка из отчета А. Перминова о двухлетней работе Православной миссии, 6 ноября 1943 г.

[...]

Наряду с подобного рода благотворительною деятельностью сотрудниками Православной Миссии проводится, вообще, большая работа по воспитанию молодежи. Зачатки этой работы следует искать в личной инициативе отдельных миссионеров, которые, видя бывшую советскую молодежь насквозь пропитанной духом материализма и неспособной самостоятельно освободиться от той лживой агитации, которою советская пропаганда неустанно омрачала, молодые, начинающие только что развиваться умы, протянули ей руку помощи, чтобы навсегда освободить ее из мрака окружавшего ее неведения.

Небезуспешный опыт воспитательной работы с детьми и юношеством, проделанный Православной Миссией за время пребывания ее во Пскове, обратил на себя внимание Высокопреосвященнейшего Экзарха, который, идя навстречу подобного

рода благому начинанию, 31 мая 1943 года учредил при Управлении Миссии особый отдел, так называемый «Стол по развитию Христианской культуры среди молодежи освобожденных областей». Начальником Стола, руководящим всею воспитательной работой, Экзарх назначил Члена Управления Миссии священника Георгия Бениксона, имеющего в прошлом большой опыт в юношеской церковной работе.

Помощником Начальника Стола, являющегося в то же время и инструктором по юношеской работе, назначен К. И. Кравченко, на обязанности которого лежит налаживание этой работы в отдельных приходах и городах.

К сожалению, широко развернуть воспитательную работу с молодежью вне Пскова не удалось из-за отсутствия на местах опытных руководителей, т. к. не все священники, не говоря уже о других должностных лицах, способны заинтересовать надлежащим образом молодежь и найти правильный подход для работы по делу о ее воспитании. Все же руководителями Стола было создано все от них зависящее, разосланы циркулярные распоряжения по приходам, в некоторых случаях работники были проинструктированы и, начиная с лета этого года, в некоторых приходах подобного рода работа стала проводиться.

Главной задачей работы является объединение православной русской молодежи для служения Церкви Христовой и воспитание молодежи в духе христианской культуры. Сотрудники Стола проводят с детьми дошкольного возраста по системе церковных детских садов, с подростками школьного и гимназического возраста и среди молодежи уже внешкольного возраста.

Принимая во внимание особенности возраста, помимо религиозно-воспитательной работы, уделяется внимание и внешним формам работы. Так, например, работа с подростками проводится в небольших звеньях с объединением их при каждом приходе в одну Дружину. Молодежь же внешкольного возраста объединяется в кружки, занимающиеся вопросами религиозно-философского содержания.

Центром работы «Стола по развитию христианской культуры среди молодежи» является город Псков с местонахождением центра в колокольне Троицкого собора. Стол имеет свой неболь-

шой денежный фонд, состоящий из пожертвований, инвентарь и библиотеку.

Занятия с детьми и молодежью происходят почти ежедневно, причем собрания старшей группы молодежи происходят по четвергам и воскресеньям.

В ведении Стола находится также и школьное дело, а именно: постановка преподавания Закона Божия в школах. Стол заботится, прежде всего, о проведении всеобщего преподавания Закона Божия, о наличии законоучителей с достаточным опытом, о подготовке школьных программ и т. д.

К сожалению, следует отметить, что местные власти не сочли нужным ввести обучение Закона Божия как обязательного предмета во всех школах, в некоторых же районах районные управления всяческими мерами пытались воспрепятствовать введению Закона Божия вообще. Но, несмотря на это, учащаяся молодежь и дети проявляют большое внимание и интерес к Закону Божию и посещают его уроки так же, как и все остальные, если еще не с большим усердием.

Многие из преподавателей также проявляют большой интерес к этому предмету. В августе и сентябре этого года представитель Стола был приглашен на учительские конференции в Островский, Славковический, Новосельский, Середкинский и Псковский районы, где кроме ознакомления учителей с программой и программным материалом, читал доклады по вопросу религиозного мировоззрения.

Большинство из священников, находящихся в ведении Миссии, сами преподают в школах своих приходов Закон Божий, но т. к. количество священников является все же очень и очень недостаточным, чтобы полностью охватить все школы, то к преподаванию Закона Божия привлекаются также и другие учителя, достаточно к этому подготовленные.

Большую работу Православная Миссия проделала в деле распространения печатных журналов, молитв, молитвенников, учебников Закона Божия, поминаний, венчиков и т. д. или непосредственно издаваемых Миссией или при ближайшем ее участии. Все эти издания, носящие, конечно, только строго религиозный характер, для жителей Освобожденных Областей крайне необходимы, т. к. в годы советской власти распространение их

было невозможно. Издания, выпускаемые Миссией, напечатаны в различных местах, но главным образом в г. Рига, а также во Пскове и Ревеле. На печатные издания Миссии среди населения имеется большой спрос, но трудности, заключающиеся в их транспортировке, а также крупные расходы, связанные с самим изданием, не позволяют в достаточной мере обеспечить ими полностью всех верующих.

Периодическим журналом, предназначенным для Освобожденных областей, является журнал «Православный Христианин», существующий уже второй год. Редакция журнала, по причинам технического характера, помещается в гор. Риге, где журнал и печатается, но Миссия принимает активное участие в собрании и подготовке материала для этого журнала.

Секретарь Управления Миссии

А. ПЕРМИНОВ

Примечание: нач. канцелярии Экзарха Гримм:
«Надо точно указать издания, особо отметив газету и оказанную ей пропагандой помощь»

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 58

**Доклад К. И. Кравченка Митрополиту
Сергию, ноябрь 1943 г.**

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Митрополиту Сергию Па-
триаршему Экзарху

[от] Начальника Стола по
развитию христианской
культуры среди молодежи

ДОКЛАД

Имею честь доложить Вашему Высокопреосвященству о ра-
боте Стола за истекший месяц.

Много у нас, ВЛАДЫКА, трудностей, обусловленных настоя-
щим временем, но, слава Богу, начатая работа с молодежью, имею-
щая в настоящее время первостепенное значение, неуклонно растет.

В то время как в начале на докладах присутствовали главным
образом девушки, теперь в большем количестве присутствуют
также и молодые люди. Молодежь с большим интересом слуша-
ет и участвует в беседах, а на дом берет книги по тем или иным
вопросам, затронутым в докладах.

Наша молодежь в настоящее время участвует в сборе белья
и обуви для нуждающихся по приходам. Все собранное после об-
щей регистрации передается в распоряжение Самопомощи.

Группа молодежи выразила желание посещать лазареты рус-
ских раненых. Независимо от того, что наши собрания посеща-
ют и молодые педагоги, в следующее воскресенье мы устраиваем
специальное собрание молодых учителей г. Пскова с докладом
о задачах воспитания. По этому поводу я уже снесся с Отделом
Народного Образования.

Кроме того, один день в неделю, предназначается для посеще-
ния нашей библиотеки учениками 4, 5 и 6 классов городских школ.

По-прежнему протекает работа кружков с молодежью гимна-
зического возраста.

Полностью налажено преподавание Закона Божия в городских школах и гимназии. Все школы имеют законоучителей. Во всех школах вообще в неделю дается 107 уроков Закона Божия. Сам я имею 27 уроков и, кроме того, вместе со школьным инспектором посещаю уроки Закона Божия и в других школах. Занятия по Закону Божию ведутся по ранее представленной Вашему Высокопреосвященству программе. Также мною составлен конспект к прохождению программного материала на первую треть учебного года, т. е. до нового 1944 года, для руководства законоучителям при прохождении Ветхого Завета. Конспект одобрен Управлением Миссии. К сведению Вашего высокопреосвященства, конспект прилагается к настоящему докладу.

15 ноября с. г. был у меня Попечитель Островского Учебного Округа и просил меня вторично приехать на законоучительскую конференцию в г. Остров, которую он устраивает на будущей неделе в первых числах декабря месяца.

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Смиренный послушник

К. Кравченко

г. Псков

20 ноября 1943 года

[Резолюция митрополита Сергия]: Прошу Канцелярию запросить темы докладчиков и список докладчиков.

М. Сергий

В Канцелярию Экзарха доклад
поступил 23 ноября 1943 г. за № 1026

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 59

**Работа Миссии по религиозно-нравственному
воспитанию русской молодежи**

С самого начала своего пребывания на территории освобожденных областей Православная Миссия уделяла большое внимание делу религиозно-нравственного воспитания русской молодежи. Вначале это внимание выражалось в неорганизованных начинаниях отдельных миссионеров. Так, например, с февраля месяца 1943 г. началась религиозно-нравственная работа с юношеством в Пскове при Варлаамовской церкви и при Дмитриевской церкви, где были созданы церковные школы для подростков старшего возраста, неохваченных начальными школами. Указанные начинания пользовались сразу же таким успехом среди населения, что количество принимаемых в школу подростков пришлось ограничить, за неимением возможности к расширению работы.

Кроме указанного вида работы при Дмитриевской церкви был организован Церковный Детский Сад на 60 человек, а в конце 1943 года был создан приют для сирот. В это же время началась работа с юношеством при Св. Троицком Соборе, и в настоящее время в гор. Пскове церковно-просветительной работой охвачено до 200 человек подростков.

С учреждением при Управлении Миссии Стола в начале 1943 года по развитию христианской культуры среди молодежи освобожденных областей работа с юношеством и молодежью принимает более определенные очертания и расширяется как по Пскову, так и всей подведомственной Миссии территории севера России.

Планы и программы по работе с молодежью вырабатываются в настоящее время. В ближайшем будущем будут приняты меры к организации по всей области Церковных Кружков молодежи, которые объединяются при Столе в Содружестве Русской Православной Молодежи.

В связи с вышеупомянутым будет обращено также особое внимание на проповедь христианской идеи среди молодежи через печатный орган миссии, как и на дело постановки преподавания Закона Божия в школах.

Глава Русского Освободительного Движения Генерал-лейтенант А. А. Власов беседе с представителями Миссии, между прочим, чрезвычайно одобрительно отнесся к начинаниям Миссии по вопросу о воспитании молодежи и указал, что всякая внецерковная организация молодежи может вылиться в партийную группировку или в подобие комсомола, и только церковно-национальные объединения молодежи, находящиеся под постоянным наблюдением политически безупречных людей, полностью гарантированы от этой опасности.

Справка: Этот документ, по-видимому, представляет собой черновик доклада Экзарху Зам. Начальника Стола по развитию христианской культуры среди молодежи К. Кравченка.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 60

Выдержка из записки священника Л. Воронова Экзарху о состоянии Православной миссии во Пскове, б. д.

[...]

12¹. Необходимо сказать о личном составе членов и сотрудников Управления Миссии, об их работоспособности и о стиле их работы.

[...]

4. О. Г. Бениксон — насадитель пресловутой культуры среди молодежи. В деятельности Управления Миссии принимает участие редко. Большой любитель «репрезентации».

[...]

7. Переводчик Г. И. Радецкий. Юноша с большим сознанием собственного достоинства, человек совершенно нецерковный,

---

¹ Так в тексте.

любитель и организатор веселья в Кремле. По словам о. Кирилла — «злой гений Миссии». Ревностно заботится о пополнении штата сотрудников Миссии молодыми барышнями, насадителями культуры среди молодежи и приятными членами миссионерского «молодежного общества».

8. К. И. Кравченко. Беспочвенный фантазер.

9. Н. Д. Сабуров. Приятный человек и сотрудник, но, увлекаясь стариной, пишет иконы, не совсем удобные для богослужебного употребления, а мнения Начальника Миссии или вообще священнослужителей не спрашивает. Любитель беззаботного веселья. Удивляет живущих в Кремле своим физкультурным видом при путешествиях на пляж вместе с сотрудницей стола Раисой Ионовной. Домик, где обитают: К. И. Кравченко, Раиса Ионовна и Н. Д. Сабуров (в котором помещается и иконописная мастерская), является местом увеселений, часто ночных, с приглашением из города посторонних лиц. Ночевавший в этом помещении один священник, готовившийся к служению ранней литургии в соборе накануне, при исполнении поздно вечером приготовительного правила, был угощен «демонским наваждением», как он выразился, т. е. патефоном, шумом, визгом и прочими звуковыми эффектами.

О «футбольном столе» (так называют здесь Стол по распространению христианской культуры среди молодежи) не хочется и говорить. Один священник назвал его резко, но вряд ли незаслуженно «столом разврата».

[...]

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 61

**Выдержка из докладной записки начальника
Управления контрразведки «Смерш» 3 Прибфронта —
генерал-лейтенанта Белкина, 6 декабря 1944 г.**

по делу ликвидированной в гор. Рига резидентуры германской Контрразведки «Абверкоманда-304», состоящей из членов Белогвардейской террористической организации «Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП).

В Пскове указанные выше представители НТСНП вовлекли в организацию местных жителей: ВЕЛИКАНОВА (арестован), МАТВЕЕВУ (арестована) и КРАВЧЕНОК (арестован). Последний был также еще ранее завербован ЗАЛЕССКИМ для работы в «Зондерштабе».

Во Пскове НТСНП в качестве чрезвычайно удобного прикрытия для широкой своей деятельности по пропаганде и вовлечению в члены использовал «Русскую православную миссию». Под прикрытием миссии с официальным назначением — ведение религиозной пропаганды среди молодежи члены НТСНП — ПОЛЧАНИНОВ, МАТВЕЕВА и КРАЧЕНОК организовали кружки молодежи с действительным назначением — внедрение идей НТСНП с последующим вовлечением кружковцев в члены НТСНП.

Не ограничиваясь устной пропагандой идей НТСНП во Пскове, было организовано печатание и распространение литературы с идеями организации. Устроив нелегальную типографию, члены НТСНП МАТВЕЕВА, БОЛТНЕВ и КРОЛИКОВСКИЙ (все арестованы) печатали и распространяли листовки и брошюры НТСНП.

**НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ
«СМЕРШ» 3 ПРИБФРОНТА — ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
БЕЛКИН**

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 62

**Выписка из протокола допроса
Кравченка Константина Иосифовича
от 13 ноября 1945 г.**

Вопрос: Расскажите об антисоветской деятельности православной миссии.

Ответ: Выезд православной миссии в г. Псков был, безусловно, согласован с немецкими властями и в интересах немцев: ибо это был один из способов для проведения антисоветской агитации и показа немцев как «освободителей» русской земли от безбожников-большевиков.

Немцы организовали, например: передачу православной миссии тихвинской иконы, которую они якобы вытащили из горящей церкви. При этой передаче было собрано много населения и вначале выступал немецкий комендант, а затем начальник миссии ЗАЯЦ, который принимал икону и в своих антисоветских выступлениях благодарил немцев за возвращение религиозной работы на «освобожденной территории».

Кроме того, при открытии в г. Пскове церкви ЗАЯЦ говорил перед собравшимися, что теперь возрождена религиозная работа, ибо раньше религия притеснялась безбожниками-большевиками.

Отдельные священники православной миссии, как, например, Иоанн Амосов, открыто проводили прогерманскую политику. Существовавшая в Пскове нелегальная организация национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП) через своих членов использовала православную миссию для работы с молодежью в своих интересах. Так, например, с молодежью работали члены НТСНП ПОЛЧАНИНОВ и МАТВЕЕВА.

Вопрос: В чем заключалась Ваша деятельность как помощника начальника стола по развитию христианской культуры среди молодежи.

Ответ: Основная деятельность в этом направлении заключалась в преподавании закона божьего в школе, а также религиозная работа вне школы — проведение бесед, докладов для молодежи.

жи по воскресным дням, имея при этом цель оторвать молодежь от улицы.

Допросил: Ст. следователь Следотдела УКР «СМЕРШ»
3 ПБФ капитан Приходкин

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 63
Выписка из протокола допроса
Матвеевой Раисы Ионовны
от 15 ноября 1945 г.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы были вовлечены в работу НТСНП.

Ответ: Примерно в марте м-це 1943 года в гор. Пскове, на квартире у Георгия БЕНИКСОН я познакомилась с неким ПОЛЧАНИНОВЫМ Ростиславом Владимировичем, когда он предлагал свои услуги быть педагогом приходской школы. В то время я работала в православной миссии и в Псковских школах преподавала закон божий. После этого я с ПОЛЧАНИНОВЫМ встречалась неоднократно.

Вначале мы беседовали с ним по вопросам воспитания молодежи в национально-религиозном духе. В одной из таких бесед ПОЛЧАНИНОВ заявил о том, что он является представителем «национально-трудового союза нового поколения» и должен руководить работой с молодежью. В свою очередь я ему сообщила, что с программными и идеологическими установками союза я знакома, и здесь же поинтересовалась у него — есть ли чего-либо нового в союзе.

Какие еще разговоры происходили при этой встрече, я сейчас не помню, но ПОЛЧАНИНОВ никаких предложений мне не делал. Видя во мне своего единомышленника, от формально-

го предложения о вступлении в союз ПОЛЧАНИНОВ перешел к практическим установкам по работе с молодежью.

Вскоре после этого он мне дал идеологическую программу НТСНП и еще какую-то союзную литературу, с которыми я ознакомилась.

В силу того, что я была солидарна с программой и идеологией этого союза и будучи преподавателем, проводила работу по воспитанию молодежи в национально-религиозном духе, именно в том направлении, как это нужно было союзу, я считаю вовлеченной себя в НТСНП с того времени, когда встретила с ПОЛЧАНИНОВЫМ. Это было в марте или апреле м-це 1943 года.

Допросил: Сотрудник 2 Отд. УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
ст. лейтенант Бикинцев

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 64
Выписка из протокола допроса
Матвеевой Раисы Ионовны
от 15 ноября 1944 г.

Вопрос: В чем выражалась ваша деятельность, как члена этой организации.

Ответ: Проживая в гор. Пскове, как я уже показала, проводила работу по воспитанию молодежи в национально-религиозном духе. Эту работу я выполняла, как педагог православной миссии. Но поскольку эта работа соответствовала требованиям союза, другие требования ко мне руководителями нашей организации не предъявлялись.

Такую же работу в июне и июле месяцах 1944 года я выполняла и в гор. Рига.

Помимо этого, здесь мне приходилось на пишущей машинке печатать союзную литературу для последующего ее размножения

на ротаторе. Я помню, в июне или начале месяца с. г. мной были отпечатаны: сокращенный курс политподготовки — программа «минимум» и призыв к членам нашей организации об усилении союзной работы среди населения.

Здесь же в Риге трижды я принимала участие на союзных собраниях и два раза платила членские взносы в размере, установленном нашим собранием.

Вопрос: Каким образом вы проводили свою работу среди молодежи.

Ответ: Как педагог православной миссии в трех Псковских школах я преподавала закон божий. Помимо школьной работы еще до приезда во Псков ПОЛЧАНИНОВА, лично по своей инициативе я организовала три детских кружка:

1. «Варлаамовский» — 15 чел.
2. «Соборный» — 30 чел.
3. «Дмитриевский» — 30 чел.

Названия этим кружкам были присвоены по названиям церквей, при которых они функционировали. В них состояли девочки от 12 до 15 лет. Занятия проводила я в каждом кружке один раз в неделю.

С членами этого кружка я беседовала по закону божьему, читала им религиозную литературу и преподавала историю бывшей России. Помимо этого, я организовала с ними экскурсии: игры, песни и один раз ставили детскую пьесу под названием «Лгунишка».

В этом и заключалась моя работа по воспитанию молодежи.

Допросил: Сотрудник 2 отд. УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
ст. лейтенант Бикинеев

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 65

**Выписка из протокола допроса
Котон Анатолия Михайловича
от 16 ноября 1944 г.**

Вопрос: Продолжайте показывать о практической деятельности НТСНП.

Ответ: Теперь перехожу к деятельности НТСНП по городу Пскову:

Прежде чем перейти к изложению моих показаний о деятельности НТСНП по гор. Пскову, я хочу заявить, что контрреволюционная организация НТСНП широко использовала как выгодный канал — русскую церковь.

Эта практика наиболее ярко видна из ниже излагаемых мною фактов по Псковской православной миссии.

Православная миссия в гор. Пскове была организована весной 1942 года¹ и подчинялась патриаршему экзарху Литвы, Эстонии и Латвии митрополиту Сергию.

Официальная сторона православной миссии заключалась в том, чтобы обеспечить священнослужителями поступающие приходы, в то же время в составе священнослужителей имелись участники НТСНП.

Так, заместителем начальника православной миссии в городе Пскове был священник БЕНИКСОН Георгий, 24 лет, священник ИОНОВ Алексей, 30–32 лет (о нем я показывал выше, а заведовал столом т. н. «религиозно-нравственного воспитания» также член НТСНП Кравченко Константин Осипович. Там же от миссии работала преподавательницей член НТСНП МАТВЕЕВА Раиса Ионовна, преподававшая закон божий в Псковских школах.

Для характеристики БЕНИКСОНА следует упомянуть еще то, что он в прошлом являлся членом «союза христианской молодежи в Латвии», который руководился богословским институтом в Париже, о чем мне говорили БЕНИКСОН и ИОНОВ — точно не помню.

Фактически деятельность НТСНП по линии использования русской православной церкви началась еще в 1942 году и совпала с организацией православной миссии.

---

¹ Котон А.М. ошибается, миссия была образована в середине августа и 18 августа 1941 г. прибыла в Псков.

Еще в сентябре 1942 года, когда я уже ближе познакомился со священником БЕНИКСОН, т. е. до моего прямого участия в НТСНП мне было понятно, что православная миссия не замыкается в рамки чисто религиозной формы работы, а занимается активной националистической пропагандой. Впоследствии (1943 год), когда я уже вошел в «национально-трудовой союз нового поколения», мне стало ясным, что это являлось одной из форм работы НТСНП.

Когда же в сентябре месяце 1942 года при одной из встреч с БЕНИКСОНОМ он мне говорил, что сейчас нельзя ограничиваться рамками преподавания только лишь закона божьего, а заниматься воспитанием молодежи в национальном духе с тем, чтобы восполнить тот пробел в сознании молодых кадров, возникший в период проживания на территории Советского Союза.

Впоследствии, когда я уже был вовлечен в организацию НТСНП БОРОВСКИМ, последний, в том числе и ПОЗДЕЕВА, неоднократно ставили в пример Псков, где, по их словам, велись активные формы работы среди молодежи путем использования русской православной миссии, все это говорилось в духе упрека, что здесь в Гдове недостаточно разворачивается работа среди молодежи, в то время как в Пскове вся эта работа стоит на высоком уровне. Помню, что еще тогда БОРОВСКИЙ и ПОЗДЕЕВА говорили мне, что там же в Пскове был специально организован лекторий при участии православной миссии, в котором проводится активная работа по националистической обработке не только молодежи, но и др. слоев населения.

В июне 1943 года из Пскова приехал ко мне ранее неизвестный мне ПОЛЧАНИНОВ Ростислав, о котором я знал, по словам ПОЗДЕЕВЫХ и БОРОВСКОГО, как об активном деятеле НТСНП по линии молодежи.

ПОЛЧАНИНОВ, представившись, объяснил мне, что в Гдов он приехал к своим знакомым и попутно имеет поручение от священника БЕНИКСОН связаться со мной — для организации в Гдовских школах т. н. кружков «религиозно-нравственного воспитания», поставив в известность, что сейчас при православной миссии в Пскове организовывается специальный стол по руководству такого рода кружками.

Отмечаю, что наименование этих кружков («религиозно-нравственные») ничего общего с их содержанием не имели, а подлинная цель заключалась в том, чтобы создать из молодежи скаутские организации. Достаточно сказать, что ПОЛЧАНИНОВ при первой встрече со мной начал мне показывать фотоальбомы, в которых изобиловали снимки школьников и руководителей групп в различных моментах скаутской работы. В частности: группы в строю, под знаменем и др.

Необходимо отметить, что ПОЛЧАНИНОВ, предлагая мне организовать «религиозно-нравственные кружки», крайне настаивал на этом и ссылался на то, что такого рода предложение исходит от священника православной миссии БЕНИКСОН.

Не согласившись с ПОЛЧАНИНОВЫМ и рекомендуя ему обратиться с этим предложением к местному священнику, я в то же время заявил ему, что БЕНИКСОНУ не подчиняюсь.

Вскоре я был в Пскове в связи с моей поездкой в Германию на экскурсию, где встречался с БЕНИКСОН и рассказал ему о приезде ПОЛЧАНИНОВА.

БЕНИКСОН, видя мое отрицательное отношение к вопросу организации указанных кружков, начал мне доказывать, что эта форма работы одобрена генералом ВЛАСОВЫМ, у которого он был на приеме, т. к. отвечает интересам национального воспитания молодежи.

Более того, как заявил мне БЕНИКСОН, готовилось специальное обращение к районным школьным отделам об организации этих кружков с цитатами ВЛАСОВА, отражающими его положительное отношение к этому вопросу.

Вопрос: Вы же являлись участником НТСНП, почему же вы не соглашались с этой формой работы.

Ответ: Я был против скаутской формы работы среди молодежи, а также против того, что это непосредственно переплеталось с чисто церковными вопросами.

Вопрос: Продолжайте ваши показания о практической деятельности НТСНП по Пскову.

Ответ: Со слов БЕНИКСОНА мне известно, что «религиозно-нравственные» кружки в Пскове были уже организованы

и помимо соответствующей пропаганды среди их участников проводились специальные занятия полувоенного типа, в частности строй, т. н. «походы» и др. формы, преследующие цель создать из участников этих кружков полувоенноизированные кадры.

Всей этой работой при православной миссии руководил священник БЕНИКСОН.

Здесь же во Пскове существовал общегородской лекторий, в котором деятельное участие принимал БЕНИКСОН. Со слов последнего мне известно, что лекторий активно был использован НТСНП для обработки его посетителей (лектория) с позиций программных положений организации.

В лекциях принимали участие офицеры РОА и, насколько мне помнится, сам БЕНИКСОН.

При возвращении из экскурсии в Германию я снова был во Пскове, где в июне 1943 года снова виделся с БЕНИКСОНОМ, который сообщил мне, что при православной миссии уже организован специальный стол по т. н. «религиозно-нравственному воспитанию» и что во главе этого стола стоит Кравченко Константин Осипович, член НТСНП.

Я лично с КРАВЧЕНОК не знаком и его причастности к НТСНП сужу по характеру его практической деятельности и близкой связи с БЕНИКСОНОМ.

Допросил: Зам. нач. 3 отд. УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
подполковник Каневский

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 66

**Выписка из протокола допроса
Котон Анатолия Михайловича
от 16 ноября 1944 г.**

Вопрос: Продолжайте показывать о практической деятельности НТСНП.

Ответ: Останавливаюсь на конкретных примерах:

В Гдове существовали учительские курсы из б. учеников педагогического училища в количестве примерно 25 чел., которые под предлогом присутствия на беседах религиозно-нравственного характера, проводимых в церковном доме также подвергались националистической пропаганде с позиций НТСНП.

Так, в июне м-це 1943 года в Гдов прибыл священник ИО-НОВ Алексей, в качестве благочинного Гдовского уезда. Указанный ИО-НОВ по разрешению фельдкомендатуры организовал в церковном доме, т. н. беседы религиозно-нравственного характера, по сути же это было сделано в интересах НТСНП. Доказательством этому служит то, что беседы в основном проводились ПОЗДЕЕВОЙ Любовь Петровной, которая все преподносила в националистическом духе, используя церковный дом и религиозные беседы как ширму.

Небезынтересно отметить личность священника ИО-НОВА. С последним я познакомился в церкви в июле 1943 года. В разговорах с ним я узнал, что он тоже эмигрант, закончил богословский институт в Париже. После чего проживал в г. Рига. Во время же отступления немцев эвакуировался в Германию.

Из ряда обстоятельств я могу судить о том, что ИО-НОВ являлся участником НТСНП. В одной из бесед с ним я рассказал, что в Гдове проживают эмигранты ПОЗДЕЕВЫ, чем ИО-НОВ заинтересовался и впоследствии сам с ними познакомился, предоставил церковный дом для националистической пропаганды, фактически отдав его на откуп ПОЗДЕЕВЫМ.

Необходимо отметить, что на т. н. религиозно-нравственные беседы приглашались не только слушатели учительских курсов, но и местное население, из чего можно заключить, что группа

участников НТСНП по Гдову принимала все меры к более активному расширению своей деятельности.

Допросил: Зам. нач. 3 Отд. УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
подполковник Каневский

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 67

Информация начальника канцелярии И. Гримм о РОА

1. Францман сообщил мне в присутствии Гартмана следующее:

ВЛАСОВ живет без охраны с одним денщиком и в жалких материальных условиях в предместье Берлина в маленьком домике в саду. Сожалел, что не может угостить Францмана даже чаем.

Окружение ВЛАСОВА состоит исключительно из советских генералов, которых ему прислали немцы. Права самому выбирать себе сотрудников ВЛАСОВУ не дали. Не всем в своем окружении ВЛАСОВ верит. Не все они согласны с его линией.

Из эмигрантских организаций ВЛАСОВ имеет контакт с «Национально-трудовым союзом молодого поколения», идеологическую программу которого готов признать своей. Надеюсь, что это не будет провозглашено, потому что теперь не время для идеологических споров.

ВЛАСОВА, по его словам, поддерживает Гиммлер, Риббентроп, Геринг и Геббельс. Это его настраивает оптимистически. В оппозиции к нему Розенберг. Фюрер ничего еще не решил. Свидания с ним Власов не имел и до принципиального признания Гитлером его требований иметь не хочет.

Силы большевиков Власов считает большими и говорит, что если теперь будет признан, то покончит с ними не раньше 1943 года, а если признание последует позже, то война затянется

на еще более долгий срок. Надежды возлагает не на военнопленных и русских в оккупированной области, но на красноармейцев и гражданское население по ту сторону фронта. Говорит, будто там его знают и ему верят потому, что большевики сделали ему большую рекламу за защиту Москвы. Мне это рассуждение кажется наивным.

Большевистским рекламам в России не верят (ведь и Троцкого рекламировали когда-то). Красноармейцы своих генералов презирают (в этом сходятся показания военнопленных солдат, недавно еще мне об этом ярко рассказывал Климов). И потом, его хвалили за победу. Однако же он попал в плен. Пленный генерал ореола иметь не может.

До официального признания ВЛАСОВ никак действовать не будет.

Он не дает никаких распоряжений и не назначает никаких представителей. Анисимова он не назначал, но по настоянию Францмана изъявил, хотя и неохотно, согласие признать Анисимова своим представителем в Латвии, чтобы было с кем сноситься. (Кстати: Анисимов недавно имел в банкете служащих Пропаганды ряд пьяных скандалов со своим начальством, но это потушили — информацию дал мне Костя, присутствовавший на банкете: затем, по его же сообщению, Анисимов запил и несколько дней сряду на службу не появлялся.)

Францман думает, что АНИСИМОВ разыгрывал здесь роль представителя Власова по поручению берлинского СД и советует ему не очень доверять. По-видимому, немцы вообще пользуются советскими для осведомления об эмигрантах и местных русских, а эмигрантами — для осведомления о советских (случай Иванова, Голицына, Гермогена и пр.).

О Гермогене, Голицыне и пр. Власов впервые узнал из моего письма. Письмо он прочитал, но странным образом ничего не высказал по его поводу. (Подробнее о Гермогене в особом докладе.)

От имени Власова действуют и распоряжаются немцы, на что он своего согласия не давал. В одном случае он был даже вынужден протестовать против их действий, а именно, по поводу создания газеты «Заря», которая без его ведома, была выдана за «власовскую газету», причем ее редактору, бывшему советскому

журналисту, беспринципному пройдохе, Власов не верит, а с линией газеты и с ее агитацией совершенно не согласен.

Протест Власова последствий не имел.

Немцы стараются, пользуясь именем Власова, заполучить русское пушечное мясо, ничего не давая и не обещая России. О частях, формируемых под его флагом, но без его ведома и согласия, Власов не имеет никаких сведений — он не знает, где они, сколько их, кто ими командует, что с ними делают и как ими пользуются. Власов не сочувствует поступления во «власовские части» и просит по возможности от этого воздержаться. Он опасается, что немцы, если им удастся собрать много больших отрядов без предварительной декларации по русскому вопросу, найдут вообще излишним делать такую декларацию, но думает, что тогда отряды начнут уходить к партизанам (на сторону Красной Армии они не перейдут из страха перед расстрелом) и это все же заставит немцев сделать упомянутую декларацию, однако с большим опозданием, весьма вредным для дела.

Несмотря на то, что для формирования отрядов немцы злоупотребляют его именем, Власов думает, что его агитационные поездки, впервые создавшие возможность такого злоупотребления, были все же необходимы, ибо иначе русское дело было бы вообще невозможно сдвинуть с мертвой точки.

РОА не имеет никакой общей организации и есть собирательное название для созданных немцами отдельных русских отрядов. Эти отряды лишены не только оперативного, но и административного единства. По-видимому, нет даже единого немецкого, а не только русского органа управления ими.

Несмотря на такое положение РОА, ВЛАСОВ все же откликнулся на препровожденное нами письмо Трофимова и поручил передать Высокопреосвященному Экзарху просьбу устроить с помощью церковной организации русский Красный Крест при РОА. Эта затея кажется мне фантастической, ибо нельзя иметь единую организацию при Армии, которая сама не имеет единой организации, но есть пустой звук для пропагандного уловления русских.

К тому же церковь наша — организм административно хилый и поднять на свои плечи Красный Крест не может — получится провал.

Наконец, в Остланде о РОА разговор запрещен, как же можно устраивать здесь краснокрестную организацию при таком запретном жупеле? (Кстати, Костя сообщил, что даже в газете «За Родину» запрещено впредь писать о Власове, а также и о Церкви, — все уже набранные гранки были разбиты.) Советую поэтому исполнение просьбы Власова отложить на неопределенное время, — в противном случае мы рискуем только повредить достижению наших чисто церковных целей, не оказав при этом Армии никакой помощи.

Власов не уверен, что будет признан, и еще больше сомневается, что будет признан вскоре. Но он считает, что впереди еще много времени — война затянется на долгие годы, и он надеется, что обстоятельства заставят, в конце концов, его признать. Он говорит, что если не будет признан, то немцы войну проиграют, и что на неприемлемые для России условия он согласится, потому что в противном случае народ за ним не пойдет, и армия его потерпит неудачу. Немцы уже давно стремятся заменить его другим генералом, ищут покладистых, некоторых нашли, но сами от них отказались, понимая, что подхалимы им в России не помощники, а только провальщики дела.

2. Ставровский передал мне, со слов Каппа, что немцы не могут признать Власова в атмосфере своих неудач не только по соображениям престижа, но и потому, что немецкий аппарат не выдержит перемены курса в русской политике и произойдет крушение.

3. ТОМСЕН сказал мне, что затея Власова создать трехмиллионную армию считается невозможной, ибо нет гарантии, что эта армия не обратит оружия против немцев же. Он интересовался отношением Власова к Церкви и желал, что между Власовым и Высокопреосвященным Экзархом контакт был столь эфемерен, ибо считает их вместе двуглавым вождем русского освободительного движения, — может быть, за этим скрываются и еще чьи-то мысли.

4. Большаков сообщил мне, что в Псковском и прочих краях у народа и интеллигенции нет никакого интереса к Власову и вообще к РОА.

Там говорят, что все это немецкая затея без будущего, а Власову не хотят верить: это, мол, не наш, а большевистский генерал

и, стало быть, «мерзавец». «Так какого же Вам надо генерала?» «Своего» — «Кто же это?» — «А тот, кто большевикам не служил, от них прятался».

Там вообще произошло, по его наблюдениям, полное крушение всех авторитетов, и отсюда стала появляться тяга к монархии (сам он в этом отношении человек без всяких предвзятостей и предрассудков), т. е. желание иметь авторитет законный, а если уж ни одного личного авторитета нет, — все дискредитированы.

О Романовых не знают, но почему-то помнят Юсуповых (может быть, в связи с убийством Распутина). В разных местах крестьяне говорили Большакову: где-то там у вас сидит в безопасности князь Юсупов — вот кого бы в цари, опять в России порядок был бы.

Большакова все это крайне удивило. Гартман тоже думает, что в результате всей теперешней неразберихи, если только одолеем большевиков, родится монархия. Я очень над этой темой призадумался, хотя она в настоящую минуту и не актуальна.

5. В органе Шираха (вождь молодежи), в органе Геринга и во «Франкфуртской газете» (не знаю, чей орган), появились яркие статьи о необходимости коренным образом изменить политику в отношении России (я их читал); Власов сказал, что такие же статьи появятся в органах СС и что никакая цензура их появления задержать не может. Это показывает, что немцы начинают готовить свой аппарат к переменам на Востоке.

Очень отратно.

НАЧ. КАНЦЕЛЯРИИ

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 68

Справка И. Гримма на Виноградова И. И., 5 июля 1943 г.

ВИНОГРАДОВ

Иван Иванович ВИНОГРАДОВ, 35 лет, из духовной среды, крестник Преосвященного Даниила, инженер-строитель, эмигрант, постоянное жительство имел в Варшаве, участвовал в русской общественной жизни, в коротких отношениях с Войцеховским (председателем Русского Комитета в Варшаве), энтузиаст русского национализма, церковный человек, производит отличное впечатление, внушает доверие, очень живой, предприимчивый, неглупый, с огоньком.

Видимо, человек он решительный и смелый: когда пришли немцы, пробрался за ними нелегально в Смоленск, чтобы служить в России и Церкви, без которой для него России нет. Военные власти в Смоленске закрыли глаза на его нелегальное проникновение, потому что он оказался дельным работником.

Занимает теперь пост инженера на железных дорогах центрального фронта (фронт Митте), чинит и строит мосты, ведет большое дело, которое дает ему возможность объясняться с немцами также и по другим вопросам русской жизни.

Сильно заинтересован РОА. Скромен и о своих достижениях рассказывать не любит. Сейчас имеет служебную командировку в Псков и окрестности, около 12 июля будет проездом в Вильне и зайдет в св. Духов монастырь. Разнообразно осведомлен. По службе будет иметь случай присылать своих людей в Псков, которым будет давать письма (оставил мне для сверки образец своей подписи), которым просит верить.

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 69
Русский комитет РОА

1. Генерал — ВЛАСОВ А. А.
2. Генерал — Л. ЖИЛЕНКОВ (б[ывший] член ЦК Партии)
3. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ (морской офицер)
4. Генерал — М. МАЛЫШКИН.

В Пскове

Генерал — Л. ИВАНОВ

Полковник — САХАРОВ

штаб

Полковник — КРАМИАДИ

Бурмистров

Князь ГОЛИЦЫН

Арх. Гермоген

Граф ЛАМСДОРФ

КИВАЧУК

Примечание: записка написана рукой Митрополита Сергия.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 70

**Информация о встрече (К. Зайц) с архимандритом
Гермогеном и членами командования РОА, 6 июня 1943 г.**

По делу: встречи с архимандритом Гермогеном и членами
командования РОА.

3 июня в помещении Православной Миссии в освобожденных областях (гор. Псков) меня посетили Архимандрит Гермоген, князь Голицын, полковник Крамиади, обер-лейтенант Федоров, и капитан Бурмистров. Этих лиц сопровождал городской голова города Пскова г-н Черепенькин.

Следует отметить, что вышеуказанные лица, представившиеся мне в Псковском соборе за богослужением, были приглашены в помещение миссии, за исключением г-на Черепенькина, явившегося самовольно и, как выяснилось, встретившего Архимандрита Гермогена и прочих при выходе из храма.

Архимандрит Гермоген сообщил мне, что он назначен Протопресвитером (главным священником духовенства, обслуживающего воинские части) РОА. В очень туманных словах Архимандрит Гермоген пояснил, что это назначение он получил от штаба генерала Власова. Он, как и сопровождавшие его лица, за исключением капитана Бурмистрова, эмигранты. Что он находится при отрядах РОА в Стрепутках¹ под Псковом.

Поскольку Архимандрит Гермоген принадлежит к схизматической «Карловчанской» церковной организации, мною был поставлен вопрос: как Архимандрит Гермоген и сопровождавшие его лица смотрят на Российскую Православную Церковь и считают ли они возможным обслуживать русскую освободительную армию, не принадлежа к Российской Православной Церкви. На это Архимандрит Гермоген ответил, что они теперь не видят преград между Российской Церковью и эмигрантскими церковными схизматическими группировками, ибо главная причина тому — разница политической обстановки — почти уже отпала и, во всяком случае, все условности политического характера рухнули на территории освобожденных от большевизма областей. Однако они полагают, что вопрос церковно-канонический в данных условиях не играет существенной роли, было бы только наименование «Православная церковь». Полковник Крамиади заметил, что вообще «Православная Церковь» должна поддерживать освободительное движение, а вопрос юрисдикции их не интересует.

Возражая на это, я доказывал ошибочность такого беспринципного взгляда в вопросе церковном для всего освободительного движения и губительность такого отношения к Русской Церкви в целях противодействия большевистской пропаганды. Мною были изложены все доводы, высказанные в меморандуме.

Перейдя к вопросу политических целей РОА, особенную заинтересованность проявил г-н Черепенькин, заявивший от

¹ Правильно — Стремутка, деревня в Ядровской волости Псковского района Ленинградской Псковской (с 1944) области, в 15 км от Пскова.

имени Русского населения необходимость реставрации монархического строя в России. Он высказал мысль, что неважно, как будет именоваться в настоящее время «будущий царь». Он должен быть намечен сейчас, и вся освободительная борьба должна проходить под его знаменем.

Архимандрит Гермоген говорил, что он не может согласиться с мнением г-на Черепенькина, что эта политическая структура может быть в будущем и явилась бы самой действенной в условиях освобожденной России, но что в данном случае еще рано говорить об этом. Его мнение поддерживали князь Голицын и полковник Крамиади.

Возражая мнению Черепенькина, я говорил, что реставрация монархии и всех государственных начал Царской России, как, например: Святейший Синод, возглавляющий Российскую Церковь, совершенно неприемлемые тезисы для освободительного движения.

За 25 лет советского строя выросло целое поколение, которому прежний государственный порядок России обрисовывался в самых враждебных красках, а потому начать говорить о его реставрации значит сознательно вредить развивающемуся освободительному движению. С этими положениями совершенно согласился капитан Бурмистров, дополнивший это положение тем, что в таком случае от освободительного движения отойдут миллионы русских людей.

В настоящее время необходимо преследовать единственную цель: совместно с германскими вооруженными силами освободить Россию от большевизма, освободить вместе с территорией Русской и находящуюся в плену у большевиков Российскую Православную Церковь.

Освобождать Русскую церковь может только та армия, которая будет воспитываться духовно и церковно обслуживаться духовенством, принадлежащим к этой церкви, а ни в коем случае не находящимся в схизме с нею.

Противопоставляя большевистской пропаганде о свободе Православной Церкви в советских условиях, мы должны в освободительном движении показать единство Церкви, но это церковное единство не должно означать притязаний на территориальное единство освобождаемой и освобожденной России.

Говоря о сохранении единства с Российской Церковью, мы ни в коем разе не солидаризируемся с политическим направлением находящейся в большевистских тисках Русской Иерархии и ее возглавителя Митрополита Сергия Московского.

Мы об этом достаточно ярко засвидетельствовали не только своими декларациями, но и честной совместной работой с германской армией. Надо, чтобы все знали, что освободительная армия несет и освобождение Русской Церкви, а это можно достигнуть только в том случае, если мы будем выступать от имени Российской Церкви в освобожденных областях от большевизма.

Сказанное отнюдь не означает отказа от сотрудничества с эмигрантским духовенством, но разумеется на этом предварительном условии, чтобы каждый из них индивидуально воссоединился с Церковью матерью, либо самая церковная организация, к которой они принадлежат, отказалась от схизмы с нею и вернулась в ее лоно. Особых возражений на развиваемую мною точку зрения я не встретил со стороны моих собеседников, тем более, что они со всею ясностью поняли необходимость сохранения полного спокойствия как в населении, так и в рядах РОА. Это же спокойствие может быть достигнуто только тем, если они воссоединятся с Российской Церковью, в одухотворяющее освободительное движение.

Архимандрит Гермоген до встречи со мною пробовал опрашивать духовенство относительно совместного с ним участия в церковной работе, но сочувствия не встретил.

Г-н Черепенькин уверял Архимандрита Гермогена, что в городе Пскове найдутся русские люди, которые будут приветствовать представителя Карловчанской организации, и не только потому, что она приемлемее с церковной стороны, чем Московская Патриархия, но, главным образом, потому, что она несет с собой идею реставрации монархии в России. Поэтому он смело предложил Архимандриту Гермогену дать в его распоряжение Православный храм. Единственно, что Архимандрит Гермоген, в результате вышеизложенной беседы, отказался от такого предложения городского головы.

4 или 5 июля Архимандрит Гермоген обсуждал со мною вопрос о юрисдиклокации, заявив, что он пришел к убеждению о необходимости единства с Российской Церковью в момент на-

чавшегося русского освободительного движения. Что он имел возможность в беседе со своими спутниками убедиться в их единомыслии по данному вопросу. Он считает необходимым присоединиться при моем посредстве к Матери Церкви Российской и впредь допускать обслуживание РОА духовенством, числящимся в юрисдикции Российской Церкви.

Поскольку опороченное политически имя Митрополита Московского могло бы все же внести смущение, я освободил все духовенство воинских частей РОА от обязанности возношения имени Митрополита Московского за богослужениями.

На будущее время вводится существующий и признанный порядок Православного Экзархата Прибалтики: Духовенство за богослужениями возносит имя только Митрополита Экзарха, а епископы Экзархата за своими богослужениями в знак принадлежности к Российской Церкви возносят имя Главы Российской Церкви, но без титула «Московский».

Архимандрит Гермоген согласился и с тем, что он, будучи ближайшее время в Берлине, доведет до сведения о всем вышеизложенном Русского Национального Освободительного Комитета, полагая встретить полное одобрение принятого нами решения.

6-го числа в знак солидарности со мною меня посетили следующие члены РОА: генерал Иванов, полковник Сахаров, князь Голицын и другие чины командования.

В очень краткой беседе они подтвердили свое желание тесной дружной работы наших церковных организаций с РОА.

(Подпись)

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 71

**Письмо Экзарха Сергия Анатолию
Проваторову в Париж, 24 июня 1943 г.**

Дорогой Анатолий,

Только что из Пскова, где я провел праздники вплоть до Вознесения, вернулся на Троицу в Вильно и нашел всю твою интереснейшую переписку.

Ты несколько смущен своими встречами и беседами. Можешь не смущаться, ибо я не возражаю против встреч и бесед, разумеется, в том стиле и духе, как ты мне описываешь. По существу переписки не буду ничего писать, считаю за лучшее оставить все до личной встречи, как с тобой, так и с прочими. Состоится ли встреча, — боюсь сказать, т. к. много еще нужно пройти в этом отношении инстанций.

У меня уже был разговор в Риге о поездке в Париж, но пока нет никакого определенного ответа. На это может повлиять жизнь моей Миссии в Пскове, требующая постоянного моего присутствия. Там теперь стоит целая дивизия «РОА» мы ее обслуживаем в церковном отношении, а отряды будут все увеличиваться и увеличиваться, так что у меня увеличивается и забота. С Андреем Андреевичем мы имели 2-х часовую беседу, вполне удовлетворившую нас обоих. Он — Нижегородский семинарист, а потому много нашлось общего в чисто церковном мире.

Прошу передать всем мое благословение и приветствия.

Да хранит тебя Господь и Матерь Божия. Пиши мне чаще, если я даже и буду задерживаться ответами. Не смущайся этим, ибо буду все знать, а ответ посылать при первой возможности. Будь здоров, храни себя. Я тебя всегда молитвенно помню.

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

Выдержка из письма неизвестного автора, 29 июня 1943 г.

[...]

6. Я согласен с Власовым в том, что война будет долгой, что до развязки еще очень далеко и что в ближайшее время никаких катастроф не предвидится.

Правда, положение Италии очень тяжело. На недавней экономической конференции там установили, что после потери африканских колоний, из которых получали оливковое масло и пшеницу, обеспечить минимальное продовольствие Италии стало невозможным. Значит, придется голодать и усиливать террор, но заключить сепаратный мир, даже в случае потерь Сицилии и Сардинии, окажется все же невозможным. Ведь Италия давно уже не самостоятельный субъект, а объект, которым распоряжается Германия. Сепаратный мир сделал бы самое Италию театром военных действий, то есть не облегчил, а напротив, ухудшил бы ее положение. И потому она из войны не выйдет.

Для Англии непосредственная опасность миновала. Ведь битва за Атлантический океан ею выиграна. За последний месяц вместо миллиона потоплено только 47.000 тонн. Кажется, это объясняется постройкой большого числа маленьких авиаматов, аэропланы которых конвоируют караваны кораблей, обнаруживают с воздуха подводные лодки и прогоняют их.

Значит, у Англии нет теперь никаких причин торопиться окончанием войны. Она предпочтет дожидаться полного истощения обоих континентальных противников, из которых один считается ее союзником. (Недавно в органе Черчилля появилась резкая статья против СССР, указывающая на враждебность его политики интересам Британской империи.) Устройством второго фронта Англия повременит и ограничится только усилением своих позиций в Средиземном море, для чего, может быть, попытается занять Сицилию, Сардинию, Крит и другие острова.

Америке живется теперь лучше, чем до войны, потому что развитие военной промышленности привело к уничтожению двенадцатимиллионной безработицы. Скорое окончание войны было бы для Америки и прямо-таки опасным. Она предпочтет

развертывать свои силы, чтобы в час развязки всем диктовать свои условия.

Для СССР непосредственная опасность тоже миновала, ибо германское наступление выдохлось. Большевики заинтересованы в возвращении хлебобобового юга и в удалении фронта от Ленинграда.

Может быть, зимой они попытаются что-либо сделать для этого, но большой надежды на успех иметь не могут, ибо германская армия, накопив за спокойное лето большие силы, окажет им могучее сопротивление (несмотря на то, что на мораль германских войск английские бомбардировки тыла оказывают заметное влияние, доходящее до них через письма родных, особенно женщин). Большевики заинтересованы созданием второго фронта, чтобы он ослабил силы Англии и Америки и тем сделал их более сговорчивыми при заключении мира и более доступными революционному воздействию. Если второй фронт будет создан, то первый останется в бездействии, чтобы бремя войны надавило на «союзников» посильнее.

Значит, и большевики не будут спешить с окончанием войны, несмотря даже на то, что в России сейчас голод, автоматически вызывающий усиление террора (партийные аппараты целых областей снимаются с работы и подвергаются казни за срыв посевной и других продовольственных кампаний).

Скорым окончанием войны заинтересована только Германия — по причинам, главным образом, экономическим (между прочим, английскими бомбардировками эссенская военная промышленность на 80% выведена из строя). Чтобы добиться этого, Германии надо поскорее победить СССР. Но германский отказ от летнего наступления показывает, что в настоящее время этой цели добиться нельзя. Корень в том, что без России нельзя решить русского вопроса. Поэтому обстоятельства заставят немцев изменить свою политику на Востоке и развить дело РОА, поставив ее на приемлемый для России национальный базис. Однако немцы сделают это не сразу. От настоящего истощения они далеки, времени впереди еще много. Сейчас они делают попытку использовать в своих интересах РОА, ничего не давая и не обещая России. История опровергает эту затею. Тогда начнут делать дальнейшие шаги.

Практически из сказанного вытекает, что нам тоже ни к чему торопиться. Все пойдет своим медленным чередом. Более того, нам не следует особенно афишировать своей связи с Власовым. Он может оказаться мимолетной фигурой. В русском деле будет еще много поворотов и надо быть очень осторожным, чтобы не получить при этом пинков ко вреду дела церковного. Надо поддерживать РОА, а не Власова. Он стремится к тому, чтобы дать РОА оперативное единство, — задача при существующих условиях невыполнимая. Стремиться надо к тому, чтобы РОА получила, прежде всего, единство административное. Пусть ее административным центром будет учреждение германское, а не русское, — для начала и это хорошо.

Может быть, зародыш такого центра уже имеется. Надо постараться о том, чтобы его обнаружить и войти с ним в связь.

От него, а не от Власова будет зависеть организация военного клира. В необходимости такой организации нужно убеждать этот германский центр РОА, а не Власова. К тому же последний, как мне кажется, недооценивает роль Церкви в освободительной борьбе и в будущем строительстве России.

Что сделать для разрешения упомянутой нашей задачи, тесно связанной также и с вопросом объединения церковного управления на освобожденной территории, а отчасти даже и с вопросом о присоединении евлогиян и карловчан? Для этого надо поехать в Берлин и получить там контакт с вершителями судеб. В Остланде и в Псковщине мы ничего не добьемся, а будем только тратить время на составление мертвых бумаг и на разговоры с лицами, имеющими местное значение. Если попасть в Берлин можно только посредством устройства поездки в Париж, то, значит, надо ехать в Париж, зная про себя, что это предлог для посещения Берлина.

(подпись)

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 73

**Справка И. Гримма «Духовное
обслуживание РОА», 30 июня 1943 г.**

На должность протопресвитера РОА Гермоген церковной властью назначен не был (да и где эта власть?). Он получил это назначение от власти светской (чем не Пяхкель?). Но это не была власть Власова. У Власова нет власти, он назначений не дает и его мнений при назначениях не запрашивают. Францман свидетельствует, что о Гермогене Власов впервые узнал из моего письма.

Ни Гермогена, ни прибывших с ним офицеров Власов не знает, даже по имени. Гермоген получил назначение от какой-то немецкой власти, вероятно, от центра СД, как и прочие эмигрантские офицеры, якобы «власовского штаба», присланные в Псков.

Но это назначение было фиктивным, потому что РОА как единой организации вовсе не существует, а потому не может иметь единой организации и духовенство РОА. Могут быть только случайные, отдельные священники при разрозненных частях. Гермоген самозванец и агент СД, либо сознательный, либо без своего ведома используемый.

В этом же положении и бывшие с ним офицеры. Этих эмигрантов подослали для слежки над советскими людьми и над русскими организациями на бывшей советской территории. Главный среди них Иванов. Гермоген занимает среди них ничтожное место.

Все это знаю от Томсена, относящегося к Гермогену с презрением. Иванов сказал Томсену, что взял с собой Гермогена, чтобы последний приносил ему по утрам газеты. На Церковь им наплевать. Лично я склонен думать, что Гермогеном пользуются для церковного шпионажа, а сам он своей роли не понимает. Но присланные в Псков наделали каких-то ошибок и впали в немилость. Их всех оттуда выслали, их группа проехала через Ригу вскоре после того, как Гермогена усадили на аэроплане в Берлин.

Томсен прямо сказал, что Гермогена выслали и возвратиться ему не позволят, более того, Томсен допускает, что в Берлине Гермогена арестуют и засадят. Возможно, что тут разыгрался один из конфликтов между Вермахт и СД или же между Центральным и местным органами СД, — не разберешь.

Но надо считать так: либо песенка Гермогена спета, либо он выпутается. Во всяком случае, нам не надо помогать ему выпутываться, — пусть делает это сам. Если ему не удастся — скатертью дорога, а если удастся — посмотрим, каким он выйдет из воды: если выйдет сухим, то будем с ним, может быть возиться, а если промокшим — начихаем на него. Дискредитировать же себя заступничеством за этого скомпрометированного человека и тем паче, настаивать на сохранении за ним должности протопресвитера никоим образом нельзя. И совсем плохой ошибкой было бы просить в Пскове о разрешении ему туда вернуться, — просить у тех именно, кто его оттуда по политическим соображениям и выслал. Это значит возбудить к себе недоверие и подорвать свою репутацию.

Вопросы об организации военного духовенства надо совершенно отделить от вопроса о личности будущего протопресвитера. Я подал всем властям, с которыми сносился, бумагу по этому вопросу, в которой подробно разбираю с принципиальной стороны, а о Гермогене только говорю, что на его присоединение к Церкви-Матери Высокопреосвященный Экзарх согласен, как равно согласен и на его назначение протопресвитером, но такое назначение должно исходить от духовной власти, и высокопреосвященный Экзарх готов временно принять на себя бремя этой власти.

В принципиальном рассуждении я указываю на то, что анархии в военном духовенстве допускать нельзя, что оно должно быть взято на учет и находиться под централизованным надзором, для чего и требуется установить должность протопресвитера, который, в свою очередь, должен находиться под архиерейским смотрением. Без протопресвитера нельзя назначать, смещать, перемещать, награждать и карать военных клириков, а рукополагать их для армии также можно лишь по отзыву или ходатайству протопресвитера.

В противном случае Церковь не может нести ответственности за военное духовенство и нельзя предупредить перенесения в Армию споров о юрисдикции. Все это иллюстрируется также

случаем о Харченко, по поводу которого я резко различаю и точно разъясняю вопросы о порядке приобретения священного сана и о порядке назначения на церковные должности, упрекая немцев в том, что они сами, действуя самочинно и вразброд, заводят в Церкви анархию.

Эта бумага, разумеется, не будет иметь последствий, пока РОА из номинальной организации не превратится в реальную. Нельзя же организовать духовенство армии раньше, чем самое Армию. Однако надо будет и впредь долбить в эту точку, чтобы косвенно помочь этим скорейшему осознанию необходимости дать армии единую организацию, после чего можно будет дать такую организацию также и духовенству Армии. Но все это музыка будущего, и, смею думать, далекого.

А пока надо распутать дело Харченко. Мне кажется правильным не давать Армии духовенства, пока последнее не получит организации, т. е. пока не окажется возможным нести за это духовенство ответственности. В этом отношении приходится пожалеть, что своим письмом к Гиллю Высокопреосвященный Экзарх стал на другой путь, разойдясь с содержанием моей упомянутой бумаги, написанной от имени Высокопреосвященного Экзарха и с его благословения.

Вероятно, надо будет найти формальные предлоги для непосвящений Харченко, но нельзя, равным образом, хиротонисать во иереи имеющегося в школе диакона Свирибенко. Впрочем, главное тут не в хиротонии, а в назначении на должность. Ведь Свирибенко и Харченко, хотя бы они формально и числились в Литовской или иной епархии, по окончании школы совсем уйдут из-под архиерейского и вообще какого-либо церковного надзора и окажутся в тех или других далеких воинских частях бесконтрольными и, по существу, церковно-анархическими элементами, пока не будет поставлен над ними военный протопресвитер.

В таком бесчинстве участвовать, по моему мнению, нельзя. Лучше всего было бы разъяснить самому Гиллю принципиальные трудности этого дела и побудить его ходатайствовать перед начальством об устройстве правильного управления военным духовенством. Голоса Гилля и других ответственных офицеров могут оказать в этом деле больше влияния, чем наш голос.

На случай сношения с Гиллем прилагаю в копиях обе мои немецкие бумаги о духовном обслуживании РОА. К сожалению, не имел времени перевести их на немецкий язык.

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 74

Выдержка из письма Экзарха Сергия И. Д. Гримму, 6 июля 1943 г.

Благодарю Вас за присланные сообщения. В ближайшее время будем беседовать уста ко устам, а сейчас вот что хотелось бы Вас попросить% полагаю, что моя поездка в Париж связывается больше с политическими интригами, нежели с делом чисто церковным. К тому же Евлогий очень заболел, и мне думается, у нас с ним уже ничего не выйдет, и менее всего убедительного даже и для кругов, которые заявят, что он присоединился к чекисту только по безнадежному состоянию здоровья. Не целесообразнее ли будет просить дать возможность прибыть в Ригу Архимандриту Афанасию, для архиерейской хиротонии. Мы бы могли это осуществить во время архиерейского совещания. Даже эффект в некотором роде был бы с большим резонансом для Востока и Запада, а нам меньше всякого рода хлопот и переживаний. Как Вы на сей счет. Не поговорить ни с шоколадником или еще с кем-либо.

Из Смоленска мне сообщили, что там командующий «МГГ» предложил епископу смоленскому Афанасию дать немедленно трех священников для РОА, расположенных в его полосе. Афанасий долго выискивал, немцы торопили и наконец обрели каких-то проходимцев и послали для «утешения» бывших безрелигиозных красноармейцев. В этом случае идет также полное безобразие. Не-

удивительно, что посланные против партизан «украинцы» переходят всеми частями в их ряды. Нужно решительнее начать разговоры по вопросу обслуживания священниками частей РОА, и лучше всего вести разговоры в Пскове с военными властями и через них с Берлином. В Вильне разгуливается часть молодцев и РОА, но их поведение, самонадеянность и даже утешительного, и все это потому только, что их никто не воспитывает, политически не облагораживает, да и более определенных горизонтов на будущее не раскрывает. Не знаю, к чему клонится эта комедия [...]

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 75

Справка И. Гримма о Виноградове, 12 июля 1943 г.

Р О А

ВИНОГРАДОВ, будучи горячим сторонником РОА, свидетельствует, однако, что в тыловой области Среднего фронта массы относятся к делу Власова инертно, а отчасти и недоверчиво, как к делу немецкому. Этому отчуждению от РОА весьма способствуют немецкие ошибки, в частности, тот факт, что немцы не разрешили распространять политическую декларацию Власова (его 13 пунктов), с которой население ознакомлено лишь нелегально и лишь в небольшой своей части, и далее, тот факт, что немцы приступили там к принудительному набору гражданского населения в части РОА. Они явно желают сформировать русские отряды таким образом, чтобы при этом все же не возникло русского национального движения. Так, в частности, и у самого ВИНОГРАДОВА СД отобрало подписку о том, что он не будет вести национальной пропаганды.

Набор гражданского населения только что начался, и в настоящее время части РОА состоят из одних лишь военноплен-

ных. Из частей нет побегов в Красную Армию, потому что военнопленные ожидают там расстрела и, прежде всего, потому что в массе своей они не желают большевизма в России. Но есть побег, иногда целых частей, к партизанам, обусловленные тем, что немецкие начальники не умеют обращаться с русскими частями, а [не] тем, что участники РОА вовсе не хотят служить немецкому завоеванию России.

Опасения последнего рода могла бы рассеять только официальная немецкая декларация, но и то лишь в случае, если ее слова подтвердятся на деле сведением частей РОА в единую организацию, сообщением пропаганды национального характера с одновременной передачей ее в русские руки и общим изменением политики на местах в смысле благожелательном населению, для чего требуется расширить права и централизовать организацию русского административного аппарата, весьма разветвленного, доказавшего свою лояльность и работоспособность, но не объединенного в русском центре, чувствующего себя неуверенно и часто, ко вреду населения, раболепствующего перед немцами.

ВИНОГРАДОВ отмечает также, что партизаны в массе враждебны как большевикам, так и немцам, но при изменении русской политики немцев могут быть привлечены на сторону последних.

Это доказывается тем, что и теперь там, где партизанам была обещана безнаказанность, они стали переходить в отряды РОА, а ранее того, начали переходить в отряды русской полиции при местных русских органах; эти полицейские отряды уже и сейчас на 25% состоят из бывших партизан.

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

№ 76

Духовное обслуживание РОА, 2 июля 1943 г.

ВИНОГРАДОВ лично знаком с Архимандритом Гермогеном. Считает его человеком мелким, нестойким и бесхарактерным, но при этом честолюбивым и неразборчивым в средствах сделать карьеру.

Справиться с задачами крупного административного поста ему не под силу. Личная жизнь его предосудительна, его многочисленные романы имеют скандальную гласность. Человек его пошиба мог быть завербован в секретную агентуру.

И. ГРИММ

Верно: Нач. 3-го отд-я 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
гвардии майор Дубровинский
25 апреля 1945 г.

АУФСБ РФ ПО. Заверенная копия.

Перечень опубликованных документов в Части 1

1. Обзор-справка по документам и материалам, изъятых 2 Отделом Управления Контрразведки «СМЕРШ» 3 Прибалтийского Фронта из архива канцелярии б. митрополита Литовского и Виленского Сергия, Патриаршего Экзарха Латвии и Эстонии, помещенным в бюллетене № 19 Экзархат и германские контрразведывательные органы.

2. Схема связи Патриаршего Экзархата в Прибалтике с германскими контрразведывательными органами.

3. Список официальных сотрудников германских контрразведывательных органов, упоминаемых в бюллетене № 19.

4. Список церковников, связанных с германской контрразведкой, упоминаемых в бюллетене № 19.

5. Заявка Митрополита Литовского Сергия (Воскресенского), Патриаршего Экзарха Латвии и Эстонии Рейхскомиссару Остланда Отдел Политика касательно Православного Экзархата, 12 августа 1942 г.

6. Ответ из Отдела политики Рейхскомиссариата Остланда в Экзархат Латвии, Литвы и Эстонии на заявку от 14 августа 1942 г. касательно Православного Экзархата, 20 августа 1942 г.

7. Письмо из Ейнзацкоманды 2 Полиции безопасности и СД Экзарху Сергию, 13 августа 1941 г.

8. Объяснительная записка в СД Митрополита Сергия, август 1941 г.

9. Послужной список Митрополита Литовского, Патриаршего Экзарха Латвии и Эстонии Сергия (Воскресенского), 1941 г.

10. Письмо Экзарха Сергия (Воскресенского) протоиерею Е. Калисскому, сентябрь 1941 г.

11. Письмо из полиции безопасности и СД (Ейнзацкоманда 2) Митрополиту Сергию, 24 ноября 1941 г.

12. Биография Ивана Гримма, б. д.

13. Биография протоиерея Кирилла Зайц, написанная для предоставления в СД, б. д.

14. Фрагмент письма начальника канцелярии И. Гримма Митрополиту Сергию касательно поездки в Эстонию, 2 июня 1942 г.

15. Письмо начальника канцелярии И. Гримма начальнику миссии протоиерею о. Кириллу Зайц об информировании СД

Эстонии о партизанах и политической враждебности населения, 17 августа 1942 г.

16. Выдержка из письма начальника канцелярии И. Гримма священнику о. Ростиславу Лозинскому о порядке сношений по делам Нарвской епархии с германской политической полицией и СД и штабом рейхскомиссара Розенберга, б. д.

17. Письмо начальника канцелярии И. Гримма начальнику Миссии по делу о влиянии на подбор местных должностных лиц, б. д.

18. Отчет начальника канцелярии И. Гримма о состоявшемся разговоре с Виноградовым о епископе Стефане (Севба), 6 июля 1943 г.

19. Сообщение начальника канцелярии И. Гримма о состоянии русских дел в Латвии, 9 июля 1943 г.

20. Сообщение начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с Геггингером, 16 июля 1943 г.

21. Сообщение начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с Грюншлагом, 5 августа 1943 г.

22. Выдержка из отчета о двухлетней работе Православной миссии, подготовленного секретарем управления миссии А. Перминовым, б. д.

23. Протокол допроса свидетеля Экзарха Латвии и Эстонии Митрополита Сергия (Воскресенского), 21 апреля 1942 г.

24. Справка канцелярии Московской Патриархии, выданная Ишевскому Д. А., 1 апреля 1941 г.

25. Удостоверение Д. А. Ишевского, 28 февраля 1941 г.

26. Выписка из доклада Митрополиту Сергию начальника канцелярии И. Гримма, б. д.

27. Предписание Экзарха Сергия секретарю управления миссии сообщить СД сведения о священниках Н. Попове и С. Молчанове, 30 октября 1943 г.

28. Докладная записка П. И. Зубова в управление Православной миссии, 28 октября 1943 г.

29. Информация о двух письмах майора разведки М. Ф. Кудрявцева, полученных руководителем Православной миссии Северной Армейской Группы протоиерем К. Зайц, 29 декабря 1943 г.

30. Письмо майора разведки М. Ф. Кудрявцева руководителю Православной миссии митрофорному протоиерею К. Зайц, 30 ноября 1943 г.

31. Письмо майора разведки М. Ф. Кудрявцева руководителю Православной миссии митрофорному протоиерею К. Зайц, 5 декабря 1943 г.

32. Письмо майора разведки М. Ф. Кудрявцева руководителю Православной миссии Северной Армейской Группы митрофорному протоиерею К. Зайц, 17 января 1944 г.

33. Телефонограмма № 23 Высокопреосвященному Архиепископу Ковенскому, 13 июня 1944 г.

34. Доклад начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с Геггингером, 16 июля 1943 г.

35. Выдержка из доклада священника И. В. Амосова в управление Православной миссии, 23 февраля 1942 г.

36. Доклад начальника канцелярии И. Гримма Экзарху Митрополиту Сергию по делу о полицейском надзоре над церковью, 10 сентября 1942 г.

37. Выдержка из доклада помощника начальника миссии священника И. Легкого Экзарху Митрополиту Сергию, 14 декабря 1942 г.

38. Выдержка из рапорта начальника миссии протоиерея К. Зайц Экзарху Митрополиту Сергию, 28 июня 1943 г.

39. Выдержка из письма А. Перминова Экзарху Митрополиту Сергию, октябрь 1943 г.

40. Выдержка из записки священника Л. Воронова Экзарху Митрополиту Сергию о состоянии Православной миссии в Пскове, б. д.

41. Выдержка из прошения священника Романа Берзина Экзарху Митрополиту Сергию, 24 июля 1942 г.

42. Прощение жены священника о. Романа А. Берзиной в Экзаршее управление, 28 июля 1942 г.

43. Автобиография М. Я. Ноздрина, 3 мая 1942 г.

44. Выдержка из заявления И. И. Петровой в Вырицкое районное управление (гражданское), 27 мая 1943 г.

45. Выдержка из рапорта младшего ревизора свящ. Л. Воронова и сотрудника Упр. Миссии А. П. Мальцева в Управление Православной миссии, 15 июля 1943 г.

46. Сообщение Экзарха Митрополита Сергия о священнике М. Ноздрине генеральному комиссару в Ковно и командиру полиции безопасности и СД в Литве, 10 января 1944 г.

47. Удостоверение, выданное начальником канцелярии И. Гриммом Г. Радецкому, 18 августа 1942 г.

48. Выдержка из рапорта Экзарху члена Православной миссии в освобожденных областях России псаломщика Павла Павлова о Г. Радецком, получившем оружие (револьвер), б. д.

49. Сообщение начальника канцелярии И. Гримма, Экзархат 3, б. д.

50. Сообщение начальника канцелярии И. Гримма, 2 июня 1942 г. Экзархат 4.

51. Сообщение начальника канцелярии И. Гримма Экзарху Митрополиту Сергию об установлении связи со штабом А. Розенберга, 9 сентября 1942 г.

52. Сообщение начальника канцелярии И. Гримма Экзарху Митрополиту Сергию по делам миссии, 14 сентября 1942 г.

53. Выдержка из доклада начальника канцелярии И. Гримма о его командировочной поездке в Ревель в сентябре 1942 г., 2 октября 1942 г.

54. Краткие сообщения для офицера политобеспечения о восстановлении Сталиным Патриарха Сергия и Православного Синода Всея Руси, 27 сентября 1943 г.

55. Сопроводительное письмо начальника канцелярии И. Гримма секретарю Управления Миссии для направления документов в германские учреждения, 22 июня 1943 г.

56. Выдержки из письма А. Проваторова из Парижа Экзарху, 22 мая 1943 г.

57. Выдержки из письма А. Проваторова из Парижа Митрополиту Сергию, 22 мая 1943 г.

58. Отчет начальника канцелярии И. Гримма о свидании с Геггингером, 17 июня 1943 г.

59. Отрывки из письма А. Проваторова из Парижа Митрополиту Сергию, 18 ноября 1943 г.

60. Отчет начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с Томсенем, 28 июня 1943 г.

61. Выдержки из отчета о разговоре начальника канцелярии И. Гримма с Геггингером, 7 июля 1943 г.

62. Письмо военного корреспондента СС д-ра И. Моллеруп-Томсена Экзарху Митрополиту Сергию, [июль 1943 г.].

63. Письмо руководителя канцелярии Экзархата И. Гримма, представителю иностранного отдела при рейхскомиссаре «Остланд», 17 мая 1944 г.

64. Письмо руководителя канцелярии Экзархата И. Гримма рейхскомиссару «Остланд», Отдел политики, в отношении митрополита Ленинградского Алексия, б. д.

65. Выдержка из доклада начальника канцелярии И. Гримма о свидании с Голльбергом, 11 января 1943 г.

Перечень опубликованных документов в Части 2

1. Обзор-справка по документам и материалам, изъятых 2 Отделом Управления Контрразведки «СМЕРШ» 3 Прибалтийского Фронта из архива канцелярии быв. митрополита Литовского и Виленского Сергия, Патриаршего Экзарха Латвии и Эстонии, помещенным в бюллетене № 20 Экзархат активный пособник германских оккупационных властей и сподвижник изменнических формирований Власова (РОА).

2. Список официальных сотрудников германских контрразведывательных органов, упоминаемых в бюллетене № 20.

3. Список антисоветского элемента, выявленного по материалам архива канцелярии Экзархата.

4. Письмо Экзарха Сергия священнику Н. Цветкову в Париж, 9 июля 1943 г.

5. Выдержка из письма И.Д. Гримма Экзарху Сергию, 18 марта 1942 г.

6. Список политических выступлений Экзарха Сергия, подготовленный начальником канцелярии Экзарха И.Д. Гриммом, 20 сентября 1943 г.

7. Обращение Экзарха Сергия ко всем верным чадам Св. Православной Церкви Латвии, Литвы и Эстонии, 5 июля 1941 г.

8. Выдержка из отношения генерального комиссара в Ковно на имя протоиерея Калисского, 28 октября 1941 г.

9. Ответ протоиерея Калисского на отношение генерального комиссара в Ковно, 29 ноября 1941 г.

10. Письмо митрополита Сергия о. Благочинному, январь 1942 г.

11. Выдержка из доклада И.Д. Гримма Экзарху Сергию, 18 ноября 1942 г. «ЭКЗАРХАТ 1».

12. Выдержка из доклада И.Д. Гримма Экзарху Сергию, 20 марта 1942 г. «ЭКЗАРХАТ 2».

13. Выдержка из письма И.Д. Гримма Кириллу Зайц, 31 марта 1942 г.

14. «Как была объявлена земельная реформа». Статья из оккупационной газеты «Правда», 21 марта 1942 г.

15. Доклад начальника канцелярии И.Д. Гримма Экзарху Сергию, «МИССИЯ 3», 2 июня 1942 г.

16. Благодарность архиереев Православного Экзархата Рейхсканцлеру за освобождение от большевистского ига, 23 июля 1942 г.

17. Тексты прошений.

18. Тексты прошений.

19. Ответ Экзарха Митрополита Сергия на политическое заявление Митрополита Московского. Оккупационная газета «За Родину», 10 октября 1942 г.

20. Доклад начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с доктором Ланкиш, 14 января 1943 г.

21. Доклад начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с Ленцем, 8 мая 1943 г.

22. Доклад начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с Бурхардом, 8 мая 1943 г.

23. Выступление Митрополита Сергия «Большевизм надо сокрушить», 14 мая 1943 г., Рига.

24. Отчет о телефонном разговоре начальника канцелярии И. Гримма с д-ром Ленцем, 16 мая 1943 г.

25. Выдержка из воззвания к «Православным людям в Литве, Латвии и Эстонии», принятого на совещании духовенства 5 апреля 1944 г. в городе Риге.

26. Статья протопресвитера Иоанна Янсона «Памяти Экзарха Митрополита Сергия (Воскресенского)». Журнал «Православный христианин». № 5 (22), май 1944 г.

27. Письмо Митрополита Литовского Сергия коменданту в Литве полковнику Юсту.

28. Сообщение начальника канцелярии И. Д. Гримма о богослужении в лагере военнопленных в Риге, 17 сентября 1941 г.

29. Заявление военнопленного Зуева А. Ф. рижскому церковному притчу.

30. Заявление военнопленного Зуева А. Ф. в редакцию рижской газеты «Слово».

31. Прощение военнопленного Андрианова Д. К. его преосвященству Экзарху Православной Церкви — Митрополиту Сергию.

32. Заявление военнопленного Андрианова — Морина Д. К. германскому командованию лагерями военнопленных при гор. Рига, 2 сентября 1941 г.

33. Заявление военнопленного Давыдова И. С. [Экзарху Сергию].

34. Прощение военнопленного Филиппова Я. П. Экзарху Митрополиту Сергию и христианской общине при г. Рига.

35. Из материалов к докладной записке о жизни Литовской епархии, 7 марта 1942 г.

36. Обращение представителей русского населения Литвы к генеральному комиссару фон Рентельну, б. д.

37. Выдержка из меморандума Митрополита Литовского и Виленского Сергия, касающегося «Бюро по делам русского населения в Литве».

38. Выдержка из меморандума Экзарха Сергия «Положение русского населения на территории Латвии», 27 апреля 1942 г.

39. Сообщение И. Гримма о совещании у регирунгсрата Гана, 16 июня 1943 г.

40. Русские дела в Латвии, 30 июня 1943 г.

41. Г-ну генерал-комиссару в Ковно для представления гр-ну Рейхсминистру занятых областей.

42. Краткая докладная записка Высокопреосвященному Владыке Митрополиту Литовскому Экзарху Латвии и Эстонии.

43. Письмо А. А. Васильковского в Оперативный отдел Великогерманского Генерального Штаба, 3 июля 1942 г.

44. Прощение Вождю германского народа и Германской армии господину Адольфу Гитлеру от бывшего петербургского адвоката Владимира Аксенова, 27 июня 1942 г.

45. Создание «Империи Союзных Народов» на территории бывшего Советского Союза, 24 сентября 1942 г.

46. Выдержка из письма В. Бибикова Экзарху Сергию, 14 декабря 1943 г.

47. Выдержка из письма В. Бибикова Экзарху Сергию, 15 декабря 1943 г.

48. Сообщение И. Гримма Экзарху Митрополиту Сергию о разговоре с Трампедахом по делу о патриаршей церкви в Западной Европе, 14 сентября 1942 г.

49. Доклад начальника канцелярии И. Гримма о разговоре с Гольбергом, 14 января 1943 г.

50. Объяснительная записка И. Д. Гримма, 28 мая 1943 г.

51. Письмо Экзарха Сергия Анатолию Проваторову в Париж, июль 1943 г.

52. Сообщение начальника канцелярии И. Гримма начальнику миссии, 2 сентября 1942 г.

53. Докладная записка священника Георгия Бениксона Митрополиту Сергию, 13 мая 1943 г.

54. Указ Экзарха Сергия начальнику Православной миссии протоиерею К. ЗАЙЦ, 15 мая 1943 г.

55. Доклад К. И. Кравченка Митрополиту Сергию, 1 сентября 1943 г.

56. Доклад К. И. Кравченка Митрополиту Сергию, 15 октября 1943 г.

57. Выдержка из отчета А. Перминова о двухлетней работе Православной миссии, 6 ноября 1943 г.

58. Доклад К. И. Кравченка Митрополиту Сергию, ноябрь 1943 г.

59. Работа Миссии по религиозно-нравственному воспитанию русской молодежи.

60. Выдержка из записки священника Л. Воронова Экзарху о состоянии Православной миссии во Пскове, б. д.

61. Выдержка из докладной записки начальника Управления контрразведки «Смерш» 3 Прибфронта — генерал-лейтенанта Белкина, 6 декабря 1944 г.

62. Выписка из протокола допроса Кравченка Константина Иосифовича от 13 ноября 1945 г.

63. Выписка из протокола допроса Матвеевой Раисы Ионовны от 15 ноября 1945 г.

64. Выписка из протокола допроса Матвеевой Раисы Ионовны от 15 ноября 1944 г.

65. Выписка из протокола допроса Котон Анатолия Михайловича от 16 ноября 1944 г.

66. Выписка из протокола допроса Котон Анатолия Михайловича от 16 ноября 1944 г.

67. Информация начальника канцелярии И. Grimm о РОА.

68. Справка И. Grimma на Виноградова И. И., 5 июля 1943 г.

69. Русский комитет РОА.

70. Информация о встрече (К. Зайц) с архимандритом Гермогеном и членами командования РОА, 6 июня 1943 г.

71. Письмо Экзарха Сергия Анатолию Проваторову в Париж, 24 июня 1943 г.

72. Выдержка из письма неизвестного автора, 29 июня 1943 г.

73. Справка И. Grimma «Духовное обслуживание РОА», 30 июня 1943 г.

74. Выдержка из письма Экзарха Сергия И. Д. Grimmu, 6 июля 1943 г.

75. Справка И. Grimma о Виноградове, 12 июля 1943 г.

76. Духовное обслуживание РОА, 2 июля 1943 г.

Немецкие оккупационные газеты 1942–43 гг.

Шанка газеты «Православный христианин». Издание
Православной миссии в освобожденных областях
России. г. Псков¹. №2/3. Сентябрь-октябрь 1942 г.

Праздничное приветствие-послание Высокопреосвященнейшего Патриаршего Экзарха Митрополита Сергия.

Со светлыми всерадостным праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом приветствую Тебя, возлюбленная о Господе, паства моя!

Руководясь евангельской истиной, по которой поражение глумится предопределяет разброд овец (Мф. 22, 31), подчинившись предписаниям кляпов (IV, все, 3, 20 и др.), я также распоряжусь св. патриарха (1921 г.), наконец, повиновшись голосу своей совести, — изволением Божиим, более года тому назад с согласия верховного командования победоносной германской армии, — Тебя, моя паства, — духовно беспорочную, физически замученную и морально истощенную, — я принимаю под свое духовное попечение и скорбление. В силу этого духовного слияния, Твоя скорбь стала моим скорбью, Твоя радость стала моим радостью.

Круг времени привнес к светскому празднику Рождества Христова. Во всех кончах христианского мира разнеслась радостная евангельская песнь: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение». Но пока не суждено нам встречать этот светлый праздник в соответствующей радостной обстановке. Большая часть Отечества нашего находится все еще под знаменем богоборчества. В бедах, откуда некогда была вестнута миру, слышится робот, разрушение и гибель. На просторы нашей земли, куда исстрадавшиеся и оселавшие, куда истосковавшиеся и немощные, куда страшная бойня; индустрии вооружения на жизнь и смерть в последней оккупационной свистке. Кажется, всюду, вместо благоволения мира и благоволения, широты, слова рождественской песни о мире для миссии задуется какой-то ласкатель и оми, не слышится, преломляя бы эту песню воле

Но именно сейчас, как, может быть, никогда в другое время, эта песня о мире с особенной настоятельностью должна проводиться и разноситься по миру, ибо в ней прозвучит война, в ней залог грядущего прекращения всякой вражды на земле, в ней кроется сесть торжества добра над злом, праздника Божьего над враждой человеческой. Этой величайшей миссией действительно чистосердечным миром, но мир не в отрубелю: человеческом понижении, — «мир, который правды не всякого ума» (Фил. IV, 7), мир, который Господь называет Сионии: «Мир Мой оставлю вам, мир Мой даю вам (Иоан. XIV, 27). А этот мир есть мир внутренних габитов восторженной души человека, неформальной, но восторженной, радости сердца о Духе Святом. И нет во всей вселенной такой силы, которая могла бы разрушить этот мир, ибо он несокрушим и вечен так же, как несокрушима и вечна истина Господня и вера человеческая.

Чем темнее и гуще бывает тучи, заставляющие светлую душу, солнца, чем разрушительнее бывает ураган, пронизывающий над трепетной землей, — тем живее и ярче встречает оживляющий и согревающий светлый луч солнца.

И Ты, моя паства, четверть века была обложена темными тучами тучи скорби и печали. Длительный ураган смерного бешенства не раз доводил Твою душу до страшного трепета и отчаяния, но из собственного горючего огня Ты прирвали завет, что всякий раз светлый луч веры вносил в Твою душу именно этот божественный небесный мир, смирен Твоя, окликая, согревал в утробе. И потому рождественский вечер о мире на земле Тебе особенно должен быть приятен, понятен и восточу сердцу любящего. Идеал, скрытый в самом смысле этой песни, сохранен в Тебе образ и подобие Божье, а скуп что Ты кому разлучаешь доброту, а и со смиренном олимпиаде вместе с нами.

Высокопреосвященный Сергий, Митрополит Липецкий и Высший Патриарший Экзарх Латвии и Эстонии.

Газета «Православный христианин». г. Псков. №5. Декабрь 1942 г.

¹ Издавалась в г. Риге.

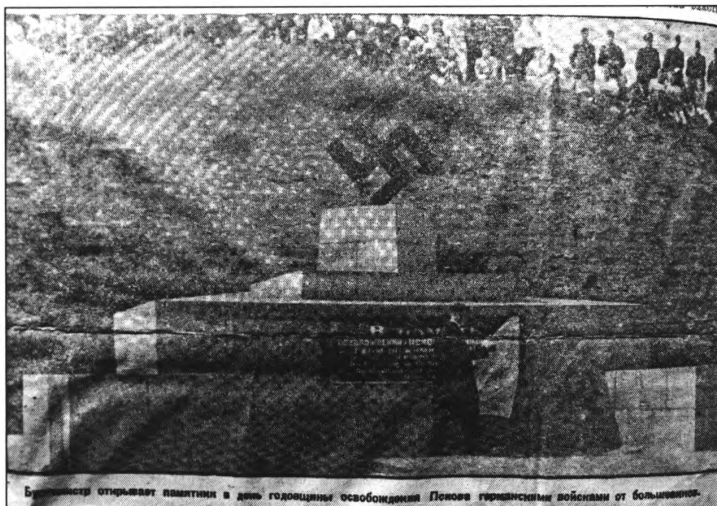
«Наше отношение к религии? Мы считаем, это личным делом каждого русского человека. Религия должна быть свободной, мы не отнимаем ее. Верить — дело личной совести каждого»... — заявил генерал Власов в беседе с экзархом Сергием.

*Беседа Митрополита Сергия и генерал-лейтенанта А.А. Власова
Газета «Доброволец». №14. 9 мая 1943 г.*

Ген.-лейт. А. А. Власов в сопровождении офицера Русской
Освободительной Армии.

*Газета «За родину». Псков.
№101. 2 мая 1943 г.*

Большевики открывают памятнику в день годовщины освобождения Пскова германскими войсками от большевиков.

В годовщину «освобождения» г. Пскова германскими войсками был открыт памятник¹ и памятная доска. Газета «Псковский вестник». Псков. № 31. 22 августа 1942 г.

Дружба русского и германского народов — залог победы

На днях из большого путешествия по Германии вернулась делегация русских офицеров, Освободительной Армии. Сразу же состоялась встреча участников делегации с представителями германских вооруженных сил и общественности Пскова. Встреча прошла в исключительно дружеской и сердечной обстановке.

Присутствовавший на вечере экзарх-митрополит Сергей к русским офицерам обратился с речью. Он сказал: «История русского народа была всегда неразрывно связана с историей русской православной

церкви. Вера в Бога — наша сила. Большевики пытались разрушить Россию и уничтожить веру русского народа. В борьбе с большевизмом и жидами-интернационалистами воскреснет Новая Россия, а с нею, воскреснет и православная вера.»

Представитель германских вооруженных сил выразил свое удовлетворение по поводу тех глубоких впечатлений, которые вынесли участники делегации от поездки по Германии и пожелал осуществить в Новой России все, что достигнуто Германией.

Газета «Доброволец». № 14. 9 мая 1943 г.

¹ Ранее на этом месте располагался памятник «Жертвам Революции», который был перестроен, на нем появилась свастика и памятная доска с надписью: «В память освобождения г. Пскова от большевизма германскими войсками. 9 июля 1941 г.». Подобные памятники были установлены в г. Луге, в г. Гатчине (на старинном Коннетабле установили вместо медного шара, венчающего обелиск, свастику и повесили памятную доску), а в г. Дно на старинной церкви была прикреплена памятная доска. У этих памятников проводили «праздники освобождения» городов с парадами и др. мероприятиями. После освобождения Советскими войсками городов подобные памятники сносились.

22 июня — день освобождения от большевизма. — Митинги трудящихся под лозунгом «Смерть большевизму!» — Правдолюбивая демонстрация во Пскове

СТА — 22 РУБ. — 4 КОПЕЧКИ
КАЖДОМУ ПОСЛАТЬ В СООБЩЕНИИ СВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ С ЧЕЛОВЕКА СВОЕ
ИЛИ С ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА, И
ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА И
ИЛИ

1943 z.

IV

17

ОД ИЗДАНИЯ

Подписная плата на 1 месяц 5 рублей
--

ДЕНИ ЕВИЗМА

исторический час, в котором Германия вступила в ряды фашизма. В то время, когда на западе вспыхнула война, восток, этот огромный народ, рухнул.

ТЕЛЛИГЕНЦИЯ! В
мом, в борьбе за св
зную культуру, за

...ИМНИ Русский крестьянин
...на земле, русский раб
...на фабрике, русский

культуры и искусства, а также
русской Освободительной
армии. ВАСИЛОВА, не
имеет. Русский народ

СССР "SOUET" BACI И
уверенно смотрят
вперед к будущему.

ММ ВСЕ ВОТУСЕМ В-Н
МНЮ БУДУЩИМ НАР
ДЕНЬ ВОСТО-РУССКОГО
САВУСЫМ СЕРДЦЕМ
О НАРА

1943 г.

Газета «За родину». г. Дно. № 141. 22 июня 1943 г.

День освобождения

22 июня — праздничный день в нашей освобожденной Родине

22 июня наша освобожденная Родина празднует вторую годовщину освобождения от 25-летнего большевистского гнета и насилия. В этот день, который является для каждого из нас великим праздником, мы с благодарностью и радостью обращаем свой взор на то, что уже сделано на пути возрождения и нового строительства нашей Родины и с надеждою смотрим на светлое будущее. В каждом городе, в каждом районе нашей освобожденной Родины 22 июня будет навсегда считаться великим праздничным днем. Настоящим мы публикуем программу празднеств по случаю дня освобождения нашего народа, которые состоятся в Гатчине и в Пскове. Относительно празднеств в других местах, читатели «За Родину» будут оповещены местными управлениями. Программа празднеств в Гатчине предусматривает следующее:

В 9 ч. утра. Богослужение богослужения во всех церквях города.

В 10 час. Торжественный акт для жителей города Гатчина в помещении солдатского театра по Шверинской улице. Речь местного коменданта и городского головы. В акте принимает участие военный оркестр.

Одновременно: Праздничный акт для населения гатчинского района в помещении городского театра по Цветочной улице 68. Речь будут произнесены областным комендантом и начальником района. Будет петь хор гатчинского городского театра.

В 15 час.: Парад у Обелиска. Дефилирование церемониальным маршем добровольческих частей РОА перед одним из командующих генералов.

В 15.30 час.: Народный праздник с представлением и танцами на замковом дворе и кино-сеансы в городском кино по Цветочной улице 68. Вход бесплатный. Полицейский час в этот день начинается с 24 часов.

В этот же день в Пскове будет иметь место, устраиваемая городским комендантом на псковской рыночной площади общия манифестация, которая начнется ровно в 10.30 час. Дальнейшие подробности программы празднеств будут доведены до сведения населения местными учреждениями.

Газета «За родину». Псков. № 142. 22 июня 1943 г.

Воодушевление в День освобождения русского народа

Торжественное празднование 22 июня в северных районах

ГАТЧИНА.

Население Гатчины торжественно и в большом количестве отпраздновало День освобождения русского народа — 22 июня.

Накануне в гатчинском городском театре состоялся торжественный акт — концерт. На сцене публики был так велик, что на него не мог вместить весь зал.

Программа началась с «Аншета» кавальера в исполнении квартета гатчинского городского театра под управлением Овчинникова. Затем выступили с речью представители германской армии, указавшие на значение для 22 июня для русского народа. В концерте выступили артисты Малюкова и известный пианист Петровский. Слушатели разошлись в торжественно-праздничном настроении.

В самый день праздника — 22 июня — Гатчине уже с раннего утра население празднично одетым народом.

В 9 часов во всех церквях города состоялось торжественное богослужение, по окончании которого двинулись крестьяне и в Павловскую сторону, где собор был переполнен молящимися, среди которых находилось много добровольцев Русской Освободительной Армии.

принимали и многим пришлось остаться на улице. Акт начался выступлением военного оркестра; затем хор городского театра исполнил несколько народных песен. Затем была произнесена речь, посвященная с большим вниманием. Городской комендант приветствовал собравшихся и указал на дружественные отношения между двумя великими народами — русским и немецким. После этого была объявлена декларация германского правительства о передаче крестьянам земель в частную собственность. Гатчинский городской голова, в краткие словах напомнил жизнь русского народа под большевистским гнетом и призвал присутствующих к сотрудничеству с Германией в деле строительства новой жизни, успешное начало которой уже положено.

Для деревенского населения торжественный Гатчинский торжественный акт состоялся в зале городского театра, который также был переполнен слушателями. Об акт аккомпанировал с искренним подъемом, добавляясь к уже присутствующим.

Около 2 часов для городского населения, немцев, русские добровольцы и члены германской армии собрались перед трибуной у главного входа в гатчинский парк, где состоялся парад. Под звуки военного марша для роты РОА, чья рота русские захватили СД и несколько сот других русских добровольцев прошли це-

ремонированным маршем перед немецким городом.

В 3 часа для молодежи собралась на дворцовой площади. Здесь происходила оживленная народный праздник. На декорированной зеленой сцене выступали молодые артисты гатчинского городского театра. А население, веселая и танцующая под звуки оркестра, отпраздновала от твоей борьбы и суровой действительности.

ВОЛОСОВО.
День освобождения русского народа был отражен в Волосове с большим подъемом.

Уже с утра повсюду царил радостное оживление. Празднование знаменательной годовщины началось с торжественного богослужения в воловской церкви. Нкануне состоялся торжественный акт в помещении солдатского театра. Зал театра с трудом мог вместить все желающих присутствовать. По окончании акта были устроены танцы, в которых, под звуки немецкого военного оркестра, принимала участие и стар и млад. В тот же день состоялось два праздничных концерта, дававшихся группой солистов гатчинского городского театра.

ДУДЕРГОВ.

Население приоткрытой площадью под Ленинградом с большим воодушевлением отмечало День освобождения русского на-

рода. На площади под открытым небом состоялись акт при участии 3000 местных жителей. Праздник закончился танцами.

Кроме Дудергова, празднование состоялось еще в 14 населенных пунктах района. Везде прошла процессия с большим подъемом.

ЯМБУРГ.

В Ямбурге тысячи народа с воодушевлением праздновали день освобождения от большевистского гнета. Праздник отмечали на главной площади. Вечером в Ямбурге в населенные места для дальнейшего труда во имя мира и освобождения всей русской земли от кровавой власти большевизма.

СИВЕРСКАЯ.

Население Сиверской празднично отмечало день освобождения от большевизма. Был произведен сбор полюбившейся в походы детей-спортсменов и атлетов-охотников.

ЯЩЕРА.

В Ящере и в двух ближайших населенных пунктах для освобождения русского народа был отмечен праздничными собраниями, в ходе которых для молодежи были устроены танцы, а для старшего населения — киносеансы.

Газета «Северное слово». Ревель. № 73. 27 июня 1943 г.

ЗА РОДИНУ

№ 162 (474) Суббота, 17 июля 1943 г. г. город Дно, 3 год издания

Цена стандартного номера
25 копеек

ДНОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Подписка плата
за 1 месяц 5 рублей

НА ФРОНТАХ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ

В тяжелых боях на Восточном фронте снова уничтожено 530 советских танков

16 июля 1943 года. Верховное командование советскими вооруженными силами сообщает:

На среднем участке Восточного фронта вчерашние продолжались тяжелые бои при плотных метеоороганиях и плохих условиях.

Севернее Белгорода атакой наших войск захвачены дальние территории и достигнуто окружение большой неприятельской войсковой группы. Вследствие больших потерь в живой силе и технике, его контратаки на этом участке фронта ослабли.

Наряду с этим, советцы, с целью изменить свое положение, проводили атаку с большими пехотными и танковыми силами на всем фронте от Курска до Сухинич. Они были отражены с большими потерями, при этом в районе действия только одной армией уничтожено свыше 250 немцев.

Неприятельские транспортные суда были потоплены или тяжело повреждены.

За время с 10 по 14 июля включительно, неприятельский десантный флот потерял, самое меньшее, 52 судна, общим водоизмещением в 300000 ерт. Большое число других пароходов и десантных лодок повреждено.

В Средиземном море сторожевые суда и военно-морского флота и морской авиацией артиллерией, при налете неприятельских самолетов на германский караван, сбили 7 машин противника.

В прошлую ночь неприятельские военно-воздушные силы, вступив, как всегда, действующую шефварскую территорию, атаковали несколько местностей в восточной Франции. При этом были значительные потери среди населения.

Программа празднования 2-ой годовщины освобождения гор. Дно от большевиков

С 8 ч. 30 м. до 9 ч. 30 м.

С 9 ч. 30 м. до 10 ч.

С 10 ч. до 11 ч.

С 11 ч. и до вечера

С 11 ч. 10 м.

С 12 ч. 30 м. до 15 час.

С 13 ч. до 15 час.

С 15 ч. 30 м. до 17 ч. 30 м.

С 20 ч. 30 м. до 21 ч. 30 мин.

богослужение в Дновской Михайло Архангельской церкви, крестный ход на площадь Освобождения.

торжественный акт на площади в присутствии всего населения, добровольческие отряды РОА, представителей германской армии и фольксштурма.

танцы на площади.

открытие выставки "Германия", товарищеский завтрак работников городского управления и его предприятий.

книжная ярмарка в помещении кинотеатра, для всех желающих.

концерт Дновской театральной группы для работников городского управления и его предприятий.

концерт песни Печковского по особым приглашениям билетов.

Газета «За родину». г. Дно. № 162. 17 июля 1943 г.

Восстановлено 160 церквей

ПСКОВ. Во время большевистского господства, большая часть церквей использовалась под склады, гаражи, кинематографы, клубы и т. п.

Теперь в северных, освобожденных от большевиков областях, благодаря деятельной поддержке германских властей, снова восстановлено и передано в распоряжение духовенства для совершения богослужений 160 церквей. В других церквях еще проводятся работы над их восстановлением. В Псковском знаменитом старинном соборе слова беспрепятственно проводятся богослужения.

Газета «За родину». г. Псков. № 186. 15 августа 1943 г.

90
 Показания обвиняемого (свидетеля) Зайца Карина Ивановича
 8. Октября 1944 г.
Циркуляр о популяризации Власова и Власовского движения.
 Циркуляр о популяризации Власова и Власовского движения был составлен и распространялся Миссионом А. Перминовым в 1943 году. Датой не помню. Этот циркуляр был составлен и разсылался по особому распоряжению Митрополита Сергея, Профессора Грима, СД, и по личной просьбе самого Власова. Из СД задание получил Бениксон. В 1943 году Власов появился в наши края и, поддержанный немецкими властями и СД, сопровождаемый представителями так называемого „Русского Комитета“, стал разъезжать по городам оккупированной области: Искон, Татчина, Руга, Ано, Торхов, Тдов и др., где выступая на устраиваемых призывных собраниях с горькими речами к русским людям, особенно молодежи — организовывая в особую русскую армию на этой стороне фронта, чтобы усилить немецкую армию и совместно с ней вести борьбу с красной армией. Знаю, что хорошо состояли красные войска, их истощенность, обескровленность и повелевательство среди бойцов и командного состава, он уверял, что, при усиленно-совместном действии немецкой и организованной добровольческой русской армий, красная армия в непродолжительное время будет разбита, и война окончится победой над большевиками.
 Подпись: Карин Зайц

Циркуляр о популяризации Власова и власовского движения.
 Собственноручные показания К. Зайца, 8 октября 1944 г.
 АУФСБ РФ ПО. Д. АА-10676. Т. 1. Л. 90. Подлинник

большинство красноармейцев неидеально присоединится к нему, так как иная в красной армии грезвага попу-
лярна, и он пользуется полным доверием бойцов.

Далее, Власов обратился к ^{нам} и высказал пожелание, чтобы и Миссиа поспособствовала осуществлению этого великого начинания на благо России. В частности, он просил обращать особое внимание на русскую молодежь, подраз-
мывая под этим словом не только учащуюся молодежь, но особенно молодых людей зрелого возраста, убеждая их вступить в ряды армии РОВ. Он высказал надежду, что Миссиа даст указания священникам приходов устраивать собрания крестьян и как-то дать им наказы, как отко-
ситься к возможным выступлениям со стороны враждебно настроенных лиц против немцев и РОВ. Для большей убедительности бесед на этих собраниях советует приглашать знакомых людей из Русского Комитета или из Отдела Пропанды, чтобы народ проникся убежде-
нием, что все обязанности и добрые слова совета, и материально, если бы понадобилось, способствовать освобождению нашей Родины от большевистских извращений.

На вопрос кем-то знаком ли он с нашим Митрополитом Сергием? — он ответил, что знаком и виделся с ним в Риге, и что Митрополит вполне понимает великое значение земли и племени армии РОВ для победы над большевизмом. Он даст свое благословение и подписа-
ние Миссиа в г. Пскове оказывать ему, Власову, содействие и моральную помощь, о чем он сам просит

Подпись: *Власов, Сергей*

Циркуляр о популяризации Власова и власовского движения.
Собственноручные показания К. Зайца. 8 октября 1944 г.
АУФСБ РФ ПО. Д. АА-10676. Т. 1. Л. 91об. Подлинник

Собственноручник
Показания обвиняемого (свидетеля)

Зайц Кирил Иванович

82

6. октября

1944 г.

Циркуляры и выполнение их.

1. Циркуляры я выявлял лишь неблагонадежных и враждебно настроенных к немецкой армии, немецким властям и установленным немецким порядкам.

О необходимости послать подобный циркуляр было дано задание из СД г-ру св-енника Георгия Белижского в начале 1942 года. Циркуляр был составлен мною.

Из канцелярии Миссии циркуляр был разослан всеми близкими, а г-ру н-к св-енника. Многим св-енникам, помимо того, циркуляр был передан из Канцелярии Миссии лично при случайном посещении или Миссии.

А некоторым близким циркуляр был послан и сразу, а много позже, что зависело от условий переписки корреспонденции.

Циркуляр был послан н-к св-еннику близким: Заболоцкому, Негису, Руманову, Рогачеву, Лопову, Майкову, Бирюкову, Жиде, Миронову, Потапову, Голосову.

Непосредственно циркуляр получили следующие св-енники:

Порошинский - Михаил Смирнов, Толбушкин - Василий Вознесенский, Елизаровский - Леон Вознесенский, Выходской - Михаил Корякин, Колмоверский - Петр Птицын, Негоцкий - Александр Федоров, Мельников - Н. Попов

Подпись Г-н г-р. Кирил Зайц

Циркуляр о выявлении лиц, неблагонадежных и враждебно настроенных к немецкой армии, немецким властям и установленным немецким порядкам.

Собственноручные показания К. Зайца. 6 октября 1944 г.

АУФСБ РФ ПО. Д. АА-10676. Т. 1. Л. 82. Подлинник

Полукский - иеромонах Амфилохий, Новосельский - иеромонах Исаак, Рюхский - Иоанн Табурин, Саввинский - Пустынь Михаил Парфуский, Новосельский - Александр Ципурский, Магдорский - Михаил Тенемский, Мармбурский - Анраксин, Любаньский - Иоанн Молчанов, Тоскешский - иеромонах Архимон, Вельский - Серафим Молчанов, Деменицкий - Иоанн Олешин, Видембский - Никандр Добрянский, Манабский - Александр Ермаков, Кубасовский - Иван Богданов, Бутырский - Петр Марков, Сиротский - Николай Деслянский, Скрытый - Иоанн Осипов, Иоанн Анисимов. Так как это дело секретное, то священники, согласно циркуляров, в срочных службах свои сообщения давали лично на иктах, в уполномоченных СД или полевой комендатуре, а не посылали по почте.

Благочинный - Заблудский, Негас, Русланов, Логинский, Ионов, Тайлов, Жузда, Миронов, Мельников прислали свои доклады. Поступившие доклады рассматривались в Миссии. Из них делались выборки и сводки существенного и передавались в СД. Эти сводки и выборки существенного объективно делались - Зайц, Беликов, Жузда, Турников.

Бирюков доклада не прислал. Миссия извещала, что из священников двое являются в докладную по добродетели циркуляров - иеромонах Амфилохий и священник Иван Анисимов - лично в органы СД.

Бывали случаи, когда священника давали иктами властью караульным едким, Турквуд, две сигна.

Подпись: Турквуд, К. Р. Р.

Циркуляр о выявлении лиц, неблагонадежных и враждебно настроенных к немецкой армии, немецким властям и установленным немецким порядкам. Собственноручные показания К. Зайца. 6 октября 1944 г. АУФСБ РФ ПО. Д. АА-10676. Т. 1. Л. 82об. Подлинник

Собственноручные

Показания обвиняемого (подпись)

Зайц Михаил Иванович

6 октября

1944 г.

Циркуляр по выявлению сведений о партизанском движении, чтобы немедленно извещать местные немецкие власти и сообщать в Управление Миссии и в СД.

Задание о составлении циркуляра от СД было получено Перминовым и передано в канцелярию Миссии. Текст циркуляра был составлен Перминовым, размножен и разослан благочинным: Заблоцкому, Карису, Рушакову, Майлову, Тонову, Толстухову, Жунде, Легкому, Бирюку, Быстринкову, сразу же для исполнения в июле 1944 года.

Благочинные обязаны были циркуляры разослать для исполнения подвластным им священникам, что они и выполняли. Священники, получив сведения о партизанах, передавали благочинным и благочинные присылали в Миссию. Поступив в Миссию сведения о партизанах передавались членами Миссии Перминовым, Бениксоном, Жукотом, Караваевым, Радецким, Михайловым и мною в СД. Сведения о партизанском движении поступали в Миссию ^{от благочинных} от благочинных, но о каждом случае появлялся партизан в том или ином приход извещать Миссию не было смысла, ибо сведения поступали бы в Миссию с опозданием. Тем более не работала, потому тоже не было регулярно, не было

Подпись Протопр. Митр. Зайц

Циркуляр о выявлении сведений о партизанском движении.

Собственноручные показания К. Зайца. 6 октября 1944 г.

АУФСБ РФ ПО. Д. АА-10676. Т. 1. Л. 76. Подлинник

возможности наладить переписку корреспонденции
 чрез полевую почту. Духовенство должно было пре-
 мо от себя давать срочные сведения листовым
 представителям СД, или листовкой коммандатуры. Мно-
 изветные священники, которые лично от себя сообще-
 ли в партизанских листовых органах СД. Таковы:
 1. Священник Каменского прихода, близ города Гдова,
 старец иеромонах Мин. Он вышел из своего прежнего
 прихода потому что появились партизаны. Он боял-
 ся их, хотя они, поветривавшие, не тронули его. О
 появлении партизан, он заявлял листовым властям
 и органам СД.

2. Священник Роман Берзинь, пог. Крапивно, Гдовского
 округа, - из-за появления партизан в районе прихода,
 прекратил службу и уехал в Латвию. О появлении
 партизан он заявлял листовым властям города
 Гдова и СД.

3. Священник гор. Гдова Виктор Першин, разгвозжая
 по окрестным приходам Гдова, узнавал о появлении в
 разных местах партизан и докладывал о них
 листовым властям и СД. Затем уехал в
 Латвию.

4. Священник Осодор Михайлов, пог. Бытоссы, много
 вступил с партизанами, о чем сообщал листовым
 властям и СД. Убоясь партизан, он ликвидировал
 свое хозяйство и переселился в Псков и стал мотом
 помощником в звании старшего ревизора.

Подпись: *К. Зайц*

Циркуляр о выявлении сведений о партизанском движении.
 Собственноручные показания К. Зайц. 6 октября 1944 г.
 АУФСБ РФ ПО. Д. АА-10676. Т. 1. Л. 76об. Подлинник

Собственноручные

Показания обвиняемого (свидетеля)

Зайц Кирилл Иванович

6. октября 1944 г.

5. Священник повета Каллины йеромонах Асифляхий огни боялся партизан и о их появлении в районе прихода сообщал в СД городе Пскова. Утчал он сначала в пог. Нелоты, а потом в Литву.
6. Священник Новоселья Алексей Ципурьев знал о движениях партизан и сообщал местным властям в СД. Его жена была переводчицей у Команданта. Сам он знал немецкий язык. Партизаны пригрозили убить его. Вызвывая в приход, он для защиты брал с собой ружье, что еще больше увеличивало для него опасности. Он вынужден был выехать в Литву.
7. Йеромонах Сергей (Иосифляник), села Бялое. В Миссию он не являлся. На его приход расширился партизанский район. О всех известках партизанских листов он сообщал в Командатуру района, Сиротка и в СД.
8. Священник Иоанн Оглоблин скрывался в хитву от партизан, которые тщательно искали его, но не нашли. О своей встрече в деревни Пешково с партизанами он сообщал местным властям и СД.
9. Священник Иоанн Амосов является прекрасным осведомителем СД везде, куда бы он ни появлялся. Он этого не скрывал, но этим хвалился и гордился. О появлении партизан сообщал в СД.
10. Священник Николай Попов, пог. Мельничук был даже захвачен партизанами, но бегал в Литву.

Подпись К. Зайца. Кирилл Зайц.

Циркуляр о выявлении сведений о партизанском движении.

Собственноручные показания К. Зайца. 6 октября 1944 г.

АУФСБ РФ ПО. Д. АА-10676. Т. 1. Л. 77. Подлинник

Приложения

Приложение № 1

ОБРАЗОВАНИЕ ПСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

Как была образована Псковская Православная миссия?

На эту тему имеются различные мнения, как российских, так и зарубежных исследователей, а также воспоминания участников тех событий.

Кто прав? Кому нужна была Псковская Православная миссия и для чего?

Попытаемся ответить на эти вопросы, сравнив ряд документов, которые будут приведены ниже.

Первый документ об образовании Псковской Православной миссии, который удалось найти, — это статья из немецкой газеты «Правда» за август 1941 г. (как удалось установить автору — это первый номер данной газеты, и вышел он 21 августа 1941 г. — *Прим. С. Б.*). Прочитав эту статью, мы сравним ее с показаниями арестованных сотрудников Псковской Православной миссии...

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ

По мере освобождения русских областей от большевистского владычества в этих областях восстанавливается религиозная жизнь. В Риге в первый же день прихода германской армии в местном кафедральном соборе было отслужено благодарственное молебствие, на котором присутствовало огром-

ное количество молящихся, возносивших жаркие моления ко престолу Всевышнего с благодарностью за спасение от большевиков. Богослужение посетило также много представителей германской армии, как солдат, так и офицеров. Это первое в освобожденной Риге богослужение послужило началом к возобновлению религиозной жизни во всей стране.

Недавно в Риге, с согласия германского верховного командования, была учреждена православная миссия для освобождаемых русских областей. Экзаршее управление православными приходами Латвии, Литвы и Эстонии назначило семерых священников, одного диакона и 6 псаломщиков для обследования религиозных нужд в освобождаемых победоносной германской армией в русских областях. В воскресенье, 17 авг., перед их отъездом в рижском кафедральном соборе было совершено торжественное богослужение. Служил экзарх Латвии и Эстонии, митрополит литовский и виленский Сергей соборне с епископом мадонским Александром и командиремыми в освобожденные области священнослужителями. Собор был переполнен молящимися, среди которых, как и всегда на богослужениях в соборе, было много представителей германской армии. К отправляющимся в освобожденные местности священнослужителям митрополит Сергей обратился с напутственным словом, дав соответствующее наставление в их работе по восстановлению религиозной жизни в освобождаемых русских областях.

На другой день 14 священнослужителей отправились в Псков, как в центральный пункт восстанавливаемой в русских областях церковной жизни. Для поездки православных священнослужителей германское командование предоставило большой и комфортабельный автобус, снабженный даже электрическим освещением. Благодаря заботам германского командования, православные священники, снабженные церковной утварью, облачением, запасом свечей, священными книгами и другими необходимыми для религиозной жизни предметами, совершат свое путешествие в освобожденные русские области для скорейшего восстановления богослужений во вновь открываемых православных храмах.

Немецкая газета «Правда», Август, 1941 г.

11 ноября 1944 года УНКГБ по ЛО был арестован Радецкий Георгий Иванович, который проходил по показаниям ранее арестованных бывших членов Псковской Православной миссии Зайц К. И., Жунда Н. О.

Он достаточно подробно рассказал об образовании Псковской Православной миссии: «...с 14-летнего возраста я начал прислуживать в Рижском кафедральном соборе митрополиту Рижскому и Латвийскому Августину, а когда из Москвы в декабре мес. 1940 г. в г. Ригу приехал митрополит Сергей Воскресенский, то я начал с марта мес. 1941 г. прислуживать в указанном соборе Сергию. Прислуживал я Сергию до 18 августа 1941 г., затем у меня был перерыв с декабря мес. 1941 г. до 18 августа 1942 г...

С прибывшим из г. Москвы митрополитом Сергием Воскресенским я познакомился 31 декабря 1940 г. в Рижском кафедральном соборе. Он в то время являлся архиепископом Дмитровским. В г. Риге он пробыл несколько дней и уехал в г. Вильно. Следующую встречу я имел с Сергием Воскресенским в марте мес. 1941 г., когда он приехал из г. Москвы, будучи назначен митрополитом Виленским и Литовским и экзархом Латвии и Эстонии. С этого момента я начал постоянно прислуживать Сергию, имел с ним постоянную связь...

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз и оккупацию немецко-фашистскими войсками г. Риги я воспринял с радостью, так как с приходом немцев в Латвии перестала существовать Советская власть...

Сразу же после занятия немецко-фашистскими войсками г. Риги, в начале июля мес. 1941 г. митрополит Сергей, которому я прислуживал в соборе, был арестован и через сутки (точно время не знаю) был освобожден. Мне об этом стало известно в соборе сразу же после ареста Сергия от священника Рижского кафедрального собора Евстифеева Василия Николаевича, который мне сообщил, что владыка Сергей арестован. После его освобождения сам Сергей мне рассказал о том, что он был арестован латышами, и он находился в префектуре. Латыши его хотели расстрелять. Далее Сергей мне заявил: «Хорошо, что мое дело перешло к немцам. Немцы меня освободили и с шиком привезли меня на машине домой и извинившись за то, что меня арестовали».

Впоследствии мне говорил Бениксон Георгий Михайлович, секретарь епархиального управления о том, что он — Бениксон и Янсон Иоанн, протоиерей Рижского кафедрального собора, ходили в какое-то немецкое учреждение, дали поручительство за Сергия и взяли его на поруки. После освобождения Сергия из-под ареста, он начал проводить активную работу по оказанию помощи немецким оккупантам в борьбе против Советского Союза, в которой я — Радецкий Г. И. также принимал активное участие.

Вопрос — В чем это выражалось?

Ответ — Митрополит Сергей Воскресенский совместно с профессором Гримм Иваном Давыдовичем по договоренности с немецкими властями, в частности, с немецкими контрразведывательными органами СД в г. Рига, в августе мес. 1941 г. учредили «Православную миссию в освобожденных областях России», которая по заданиям СД, Сергия и Гримм И. Д. руководила активной контрразведывательной и пропагандистской деятельностью подведомственного «Миссии» духовенства на территории Ленинградской области, которая была временно оккупирована немецко-фашистскими войсками.

Вопрос — Расскажите об этом подробно? Кто такой Гримм И. Д.?

Ответ — В 1938 г., являясь учеником русской гимназии в г. Рига, я там познакомился с учеником одного со мной 3-го класса Гримм Константином Ивановичем, 1923 г. р. и вместе с ним окончил в 1942 г. в июне мес. эту гимназию. С 1940 г. я стал посещать Гримм К. И. на его квартире по Буллу ул. д. 9 кв. 1, где познакомился с его отцом Гримм И. Д., который, по словам Гримм К. И., являлся профессором юридических прав и служил в каком-то учреждении. Гримм К. И. мне говорил, что его отец Гримм И. Д. в начале июля мес. 1941 г. пошел к митрополиту Сергию и предложил ему свои услуги. Сергей принял Гримма И. Д. на службу в экзаршее управление юрисконсультom, а потом назначил его н-ком канцелярии экзаршего управления, где Гримм И. Д. служил до 1944 г. Гримм К. И. мне говорил, что его отец Гримм И. Д. ходил в какое-то немецкое учреждение (впоследствии уже я узнал, что это была СД) и предложил учредить «Православную миссию», но немцы вначале в этом ему отказали. В начале августа мес. 1941 г. этот вопрос был немцами решен положительно, и я лично, будучи в канцелярии

экзаршего управления, видел, как Гримм И. Д. и митрополит Сергей составили список членов «Православной миссии», который Гримм И. Д. лично отнес в СД. О том, что Гримм И. Д. отнес список членов миссии в СД, мне говорил также Гримм К. И.

Вопрос — А по каким делам вы посещали канцелярию экзархата?

Ответ — Я, являясь прислужником митрополита Сергия в соборе, выполнял, начиная с июля мес. 1941 г. также отдельные его поручения. В частности, я как владеющий немецким и латышским языками, переводил статьи из латвийской газеты на немецкий язык. В этих статьях, помещенных в газете «Тевия», были резкие шовинистические выпады латышей на русских и большевиков. Эти переводы на немецком языке я сдавал по распоряжению Сергия Гримму И. Д., и он лично их относил и сдавал в какое-то немецкое учреждение. Вот по этому вопросу я и посещал канцелярию экзархата...

Гримм И. Д. сдал список членов «Миссии» в немецкое учреждение, примерно, числа 13–14 августа 1941 г.

В начале августа 1941 г. в г. Риге состоялось совещание представителей немецких властей, митрополита Сергия и профессора Гримма. На этом совещании была выработана подробная программа деятельности миссии. Центром деятельности Миссии был намечен г. Псков. Получив согласие от «СД» на учреждение «Православной миссии» митрополит Сергей совместно с Гримм И. Д. составили список членов миссии, который затем был отнесен в «СД». 13 августа 1941 г. в канцелярию экзархата явился немецкий офицер и в моем присутствии встретился там с Гримм И. Д. Оба ушли в другую комнату, но о чем они беседовали, не знаю.

После ухода немецкого офицера Гримм И. Д. мне сказал, что немецкими властями «Православная миссия в освобожденных областях России» учреждена, сданный им немцам список членов «Миссии» утвержден, и поэтому на другой день надо собрать всех членов «Миссии» для отправки их в г. Псков.

(Алексей Ионов эти показания подтверждает: «...Немецкие власти долго не соглашались на организацию Псковской Миссии; в конце концов, они дали свое согласие на поездку 15-ти православных священников из Прибалтики в страну «за чертополохом»...

Получив согласие соответствующих властей на посылку миссионеров в Псковский и Новгородский край, митрополит Сергей написал целому ряду священников, тем, кто помоложе, отправиться в Псков, без каких бы то ни было предварительных разговоров с ними...»¹⁾

При этом Гримм И. Д. мне заявил, что ему удалось уговорить немецкого офицера отложить выезд членов «Миссии» в г. Псков до понедельника, числа 18 августа 1941 г.

В день прихода немецкого офицера 13–14 августа 1941 г. митрополит Сергей послал меня на Рижское взморье, где проживал священник Толстоухов Владимир Нилович, и велел ему лично передать, чтобы он немедленно явился бы в г. Ригу в экзархат на совещание. 15 августа я с Толстоуховым приехал в г. Ригу и в экзархате состоялось совещание, на котором присутствовали все священники — члены «Миссии», назначенные к отъезду в г. Псков: Алексей Ионов, Легкий Иоанн Саввич, Толстоухов Владимир Нилович, Рушанов Василий Евстратьевич, Ягодкин Федор, Трубецкой Николай Никанорович, Трубецкой Михаил Никанорович (брат первого, дьякон), Начис Яков, Колиберский Николай, Бениксон Георгий Михайлович. Совещание проводили митрополит Сергей и профессор Гримм. Я лично пришел на совещание, но сразу же ушел в католический костел, откуда вернулся и узнал от Абрамова Владимира Алексеевича, архивариуса экзархата, что меня ищет Сергей. Я пришел на совещание, и Сергей при всех собравшихся спросил меня, согласен ли я ехать с членами «Миссии» в г. Псков псаломщиком. Я дал Сергию свое согласие поехать. Сергей объявил, что в субботу и воскресенье 16 и 17 августа все члены «Миссии» должны явиться для соучастия в богослужении в Рижский кафедральный собор, которое будет служить он — Сергей. В субботу в соборе состоялось богослужение, которое проводил Сергей при соучастии вышеназванных лиц, я служил иподьяконом.

После богослужения там же в соборе Бениксон раздал всем членам «Миссии» и псаломщикам удостоверения на немецком и русском языке, в которых было указано, что названные лица являются священниками, членами «Миссии» и псаломщиками. Из псаломщиков удостоверения получили: Архангельский Леонид Гри-

¹ Ионов А. Записки миссионера. Санкт-Петербургские епархиальные ведомости, Выпуск 25–26. СПб, 2002. С. 229.

горьевич, Трубецкой М. Н., Караваев Виталий Васильевич и я — Радецкий Г. И. и еще один, но его фамилию я не помню.

На другой день перед молебном в соборе в присутствии всех членов «Миссии», псаломщиков, митрополит Сергей выступил с проповедью, в которой заявил верующим, что с разрешения немецких властей учреждена «Православная миссия в освобожденных областях России» и он посылает самых лучших священников в г. Псков и в другие «освобожденные» от большевиков районы для церковной деятельности. На другой день 18 августа 1941 г. все члены «Миссии» и псаломщики, в том числе и я — Радецкий Г. И., собрались на совещание в помещении Синода на Малой Замковой улице. На совещании присутствовали Гримм И. Д. и митрополит Сергей. Последний руководил совещанием и выступил с речью, в которой заявил, что «задачей Православной миссии» является оказание всяческой помощи немецким властям в борьбе против Советского Союза и проведение пропагандистской работы по возвеличиванию немцев и против большевиков. При этом Сергей сказал, что по приезде членов миссии в Псков, немецкие власти дадут членам «Миссии» инструкции и указания в дальнейшей работе и что немецкие власти на местах окажут членам «Миссии» всяческую поддержку и помощь для выполнения поставленной перед ними задачи.

Далее Сергей заявил, что начальником «Миссии» назначен протоиерей Ефимов Сергей, который уже находится в г. Пскове. В дороге старшим назначается Колиберский. Тут же Сергей роздал всем членам «Миссии» печати и определил к членам «Миссии» псаломщиков: Трубецкого М. Н. к Трубецкому Н. Н., Архангельского к Колиберскому, Караваева к Ионову, меня — Радецкого к Толстоухову и еще одного (фамилию не помню) к Начису Я. Говорил ли нам что-то Гримм И. Д., не помню.

Из Рижского СД был подан к зданию Синода автобус, и все члены «Миссии» с псаломщиками сели и в сопровождении одного или двух сотрудников СД. Вечером 18 августа 1941 г. мы все прибыли в г. Псков и остановились на квартире у Черепенькина, бургомистра г. Пскова. Таким образом я лично окончательно убедился в том, что «Православная миссия» учреждена СД, по заданиям которой «Миссия» должна выполнять контрреволюционную работу, направленную против Советского Союза...

Вопрос — Продолжайте ваши показания?

Ответ — После приезда членов «Миссии» из г. Риги в г. Псков на другой день 19 августа 1941 г. в Троицком соборе состоялось богослужение, на котором присутствовали все члены «Миссии», в том числе и я — Радецкий Г. И., Колиберский и Легкий произносили проповеди. Проповедь первого я не слышал, а Легкий в своей проповеди делал выпады против большевиков и Советской власти, восхвалял немцев и заявил верующим, что при помощи немцев учреждена «Православная миссия» и что члены «Миссии» разъедутся по районам и приступят к открытию церквей и верующие снова смогут свободно молиться. После этого был организован вокруг церкви крестный ход с участием всех членов «Миссии».

Числа 21–22 августа 1941 г. в дом Черепенькина явились утром немецкие жандармы, которые хотели членов «Миссии» отправить в Печоры в лагерь. В это время немцы в г. Пскове собирали мужчин и отправляли в г. Печеры в лагерь. Ионов и Толстоухов запротестовали и объявили жандармам, что члены «Миссии» присланы из г. Риги «СД» для церковной работы. Оба пошли в немецкую комендатуру, где получили для каждого члена «Миссии» удостоверения, что членам «Миссии» разрешается разъезжать по Псковской губернии и совершать богослужения. Такое удостоверение получил также и я — Радецкий. (Интересно, как этот факт описывает в своих воспоминаниях сам Алексей Ионов — «...Третий день нашего пребывания в Пскове начинается для нас неприятным сюрпризом. Часов в 5 утра нас поднимают на ноги немецкие солдаты с винтовками в руках. Проверяют документы и выводят на улицу наспех одетых. На улице накапливается уже большая толпа таким же образом взятых жителей города. Сразу же замечаю, что это только мужчины. Тут же передают, сообщают, что комендант города, генерал Балангаро-Гравена, в порядке репрессии за расстрелы немецких постов по ночам — решил интернировать все мужское население Пскова в один из лагерей под Псковским монастырем, в 60 км. от города. На лицах наших миссионеров — растерянность: неужели вот этим и закончится наша миссия? Скоро однако выясняется, что для нас это недоразумение, но что для остальных — это горькая действительность (здесь уместно отметить, что немцы проводили фильтрацию в лагерях мужского населения, часть из которых — евреи, комму-

нисты, цыгане, партийные работники, сотрудники НКВД — расстреливались, а остальные возвращались домой. — Прим. С.Б.)... Большинство депортированных, впрочем, скоро вернулись к своим семьям...»¹⁾

Через несколько дней бургомистр Черепенькин позвал всех членов «Миссии» в Городскую управу на собрание. На этом собрании выступил немецкий офицер и через переводчика заявил, что: «Советская власть преследовала священников, при Советской власти были гонения на церковь, а теперь немцы вновь разрешили открывать церкви и задачей членов «Миссии» является восстановление закрытых большевиками церквей, проведение богослужений, и немецкие власти окажут в этом «Миссии» всяческое содействие».

29 августа 1941 г. члены «Миссии» начали разъезжаться по районам: Рушанов с псаломщиком из г. Пскова с Белкиным Павлом уехали в село Загорье Порховского района; Трубецкой Н. Н. с псаломщиком Трубецким М. Н., который также был в г. Риге посвящен в дьяконы, уехали в Порхов-Дно-Сольцы; туда — же уехали Начис Яков со своим псаломщиком, фамилию не помню; Ионов с псаломщиком Караваевым уехали в г. Остров; Ягодкин с псаломщиком из г. Пскова Хмелевым Валентином уехали в г. Опочка, а затем в село Красное; Шаховской Константин, приехавший из г. Печоры в г. Псков, уехал в Струги Красные; Толстоухов со мной уехал в село Велье Пушкиногорского р-на Калининской области, а Ефимов временно уехал в село Абрене около г. Острова, в Латвию, и затем вернулся в г. Псков, где начал работать начальником «Миссии». Его помощником в г. Пскове остался Колиберский, с псаломщиком Архангельским. Членом «Миссии» в г. Пскове остался также Легкий, но он тоже затем уехал в г. Гдов... Толстоухов и я по приезде в село Велье отслужили богослужения, где Толстоухов выступал с проповедями контрреволюционного содержания, восхвалял немцев, называл их «освободителями от большевистского ига»... Дополняю, что в Пушкинских горах Толстоухов и я посетили жандармерию, где по просьбе Толстоухова жандармский офицер дал ему револьвер системы наган и патроны... В начале октября мес. 1941 г. я и Толстоухов через г. Псков выехали в г. Ригу. Толстоухов написал и сдал митрополиту Сергию доклад о проделанной работе.

¹⁾ Там же. С. 229–230.

8 октября 1941 г. я и Толстоухов были на именинах у митрополита Сергия в Рижском кафедральном соборе; на банкете у Сергия присутствовали еще: Гримм И. Д., священник протоиерей Янсон, епископ Александр Витол Мадонский, протодьякон Мельников Василий, дьякони священник Евстафьев Василий, священник Лауцис Николай и члены женского комитета во главе с пред. Комитета Пернуденотр.

Будучи в г. Риге, я и Толстоухов просили Гримм И. Д., чтобы он нам из СД достал бы документы, удостоверяющие, что мы СД посланы из г. Риги для работы в районы, т. к. в г. Новоржеве удивлялись в местной комендатуре и не верили, что мы присланы из г. Риги, и перепроверяли по телефону в г. Острове и в г. Пскове в СД, действительно ли присланы из г. Риги. Гримм ходил по этому вопросу в Рижское СД и ему там сказали, что требуемые нами документы получим в Псковском СД. 24 октября 1941 г. я с Толстоуховым вернулись в г. Псков, совместно с нами из г. Риги в г. Псков выехали сын Гримма И. Д. — Гримм К. И., который был назначен псаломщиком к Легкому, и член «Миссии» Тайлов Георгий, с псаломщиком Павловым Павлом. Все мы остановились в помещении «Миссии». Будучи в г. Пскове, я с членом «Миссии» Бениксоном посетили Псковское СД, где обратились к одному немецкому офицеру, фамилию его не знаю, с просьбой выдать членам «Миссии», посланным и посылаемым в районы, удостоверения в том, что члены «Миссии» присланы из г. Риги СД и что СД предлагает оказывать членам «Миссии» всяческое содействие...»¹

Арестованный УНКВД ЛО Перминов Андрей Яковлевич на допросе 12 декабря 1944 г. рассказал об образовании Псковской Православной миссии следующее: «...В беседе с начальником канцелярии экзархата, профессором Гримм Иваном Давыдовичем в гор. Риге 15 марта 1943 года он меня проинформировал о том, что «Православная Миссия» была в августе мес. 1941 года в гор. Риге учреждена немецкими разведывательными органами «СД» по договоренности с митрополитом Сергием и с ним — профессором Гримм И. Д. и проводила и проводит практическую антисоветскую деятельность по заданиям «СД» и митрополита Сергия и в своей деятельности отчитывается перед «СД» и митрополитом Сергием. Как мне тогда заявил Гримм И. Д., основ-

¹ АУФСБ СПб ЛО. Д. 1118–44. Т. 4. С. 832–836.

ной задачей «Миссии», помимо церковной деятельности, является оказание всяческой помощи немецким оккупационным властям в борьбе против коммунистической партии и Советского Союза и немецкие оккупационные власти оказывают «Миссии» материальную и моральную поддержку. 26 марта 1943 г. когда проф. Гримм И. Д. дал через меня и Радецкого задание Управлению «Миссии» высылать ему в экзархат сведения о партизанском движении, я убедился в том, что «Миссия» занимается и контрразведывательной деятельностью в пользу Германии. Когда я вступил 26 марта 1943 года в должность делопроизводителя «Миссии», а с 5 июня 1943 года стал секретарем «Миссии», я окончательно убедился в том, что «Миссия» является филиалом немецких разведывательных органов «СД» и проводит свою деятельность по заданиям «СД»¹.

13 декабря 1944 г. Перминов Андрей Яковлевич продолжил: *«...Начис Яков, прибывший в 1941 году из г. Риги, Начис Леонид, прибывший оттуда же вместе с братом, и Толстоухов Владимир, прибывший оттуда же, мне говорили в 1943 г. о том, что все священники миссионеры, назначенные членами «Миссии» в г. Риге митрополитом Сергием и утвержденные Рижским СД, перед их отъездом в 1941 г. в августе мес. из г. Риги в г. Псков были завербованы Рижским СД в качестве секретных агентов и дали подписки о сотрудничестве...*

Первыми членами «Миссии» митрополитом Сергием в г. Риге были назначены и утверждены Рижским СД следующие священники:

1. Бениксон Георгий,
2. Ионов Алексей,
3. Толстоухов Владимир,
4. Легкий Иван,
5. Рушанов Василий,
6. Ягодкин Федор,
7. Трубецкой Николай,
8. Начис Яков,
9. Колиберский Николай,
10. Кравченко Константин — псаломщик,
11. Трубецкой Михаил — дьякон,

¹ Там же. Т. 3. С. 545.

12. Радецкий Георгий — псаломщик,
13. Караваев Виталий — псаломщик,
14. Архангельский Леонид — псаломщик и
15. Шаховской Константин — священник.

Других не помню. Все названные мною лица, первые члены «Миссии» и псаломщики, со слов Начиса Я., Начиса Л. и Толстоухова В., а также и они сами были в г. Риге завербованы в качестве секретных агентов Рижского СД с оформлением подписки о сотрудничестве. Как мне говорили Радецкий, Начис, Толстоухов, Кравченко и др., все указанные члены «Миссии» в августе 1941 г. из г. Риги выехали в г. Псков на автобусе СД»¹.

Так создавалась Псковская Православная миссия при помощи германской армии и СД, возможно, есть и другие мнения...

В то же время по другую линию фронта в Ленинграде...

26 июня 1941 г. митрополит Ленинградский Алексей в своем обращении к верующим «Церковь зовет к защите Родины» писал: «Послание митрополита Сергия к пастырям и ... Русской Церкви призвало всех верующих в грозный час опасности, нависшей над нашим отечеством, к единодушной защите — каждого в полную меру сил — великой нашей Родины от лица Церкви сказано в этом послании, что она, Святая Церковь, «благославляет небесным благословением всенародный подвиг... Все верующие отозвались на этот призыв... Молебны в храмах и прошения о даровании победы русскому воинству находят живой отклик в сердце каждого молящегося, у которых есть теперь одна дума, одна молитва — дай Бог победить коварного и злобного врага; сокрушить фашизм, несущий горе и разорение всему человечеству...

Церковь неумолчно зовет к защите матери-родины. Она, исполненная веры в помощь Божию правому делу, молит о полной и окончательной победе над врагом».

Опубл.: Бернев С. Образование Псковской православной миссии// Жизнь и безопасность. Экология. № 1–2А. СПб., 2004. С. 368–375.

¹ Там же. Т. 3. С. 573.

**Собственноручные показания протопресвитера
К. ЗАЙЦ об учреждении и деятельности «Православной
миссии в освобожденных областях России»
3 октября 1944 г.**

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ
Обвиняемого протопресвитера Кирилла ЗАЙЦ.
От 3-го октября 1944 г.

**Об учреждении и деятельности «Православной Миссии
в освобожденных областях России».**

После завоевания немцами большей части Ленинградской области, у Митрополита Сергия, совместно с немецкими властями, возникла мысль учредить в освобожденных областях «Православную Миссию». Посредствующим звеном при разработке проекта является профессор Иван Давидович ГРИММ, в совершенстве знающий немецкий язык. ГРИММА на эту работу выдвинули немцы. Окончательное решение в совещании представителей немецких властей, Митрополита Сергия и профессора ГРИММА, состоялось в августе месяце 1941 года. На этом совещании была выработана подробная программа деятельности Миссии. Совещание состоялось в Риге. Центром деятельности Миссии намечен был город Псков.

Какая же цель ставилась и должна была осуществляться деятельностью Православной Миссии? По-видимому, ставилась двоякая цель: а) поднятие религиозного настроения русского народа и б) поднятие и укрепление авторитета немцев среди русского населения оккупированных немцами областей. Но эти обе цели сливались в одну, так как православная религия тоже должна была способствовать возвеличению немцев, с оказанием им всяческой помощи.

К 15 августа 1941 года окончательно сконструировалась Миссия и приготовилась к отъезду. Митрополит Сергей сам назначил священников в Миссию, преимущественно из молодых, именно:

священников: 1. Василия РУШАНОВА, 2. Владимира ТОЛСТОУХОВА, 3. Алексия ИОНОВА, 4. Георгия ТАЙЛОВА, 5. Иоанна ЛЕГКАГО, 6. Николая ЖУНДА, 7. Георгия БЕНИКСОНА, 8. Якова НАЧИСА, 9. Николая ТРУБЕЦКОВА и 10. Протоиерея Николая КОЛИБЕРСКОГО и псаломщиков к ним.

15 августа, в помещении Синода, Митрополитом Сергием был отслужен напутственный молебен. После молебна Митрополит призвал миссионеров к усиленным трудам, чтобы не только удовлетворить религиозные нужды русского населения, но главным образом поддерживать немецкие власти и внушить населению полное доверие к немецкой армии и ее вождю, который воюет с целью освободить Россию от рабства сатанинской власти большевиков.

С прощальной речью выступил и профессор ГРИММ, указав, что миссионеры должны относиться с полным доверием к немецким властям, которые охотно пойдут навстречу миссионерам во всех затруднительных обстоятельствах. При этом указал, что всякие директивы и подробные указания для осуществления намеченных целей будут по мере надобности даваться из Риги.

Из СД к зданию Синода подъехал автобус, и члены Миссии с пением молитвы отправились в Псков, куда и прибыли в тот же день вечером. И никто из миссионеров тогда не подумал, на какую позорную работу они едут и какой вред собираются принести русскому населению.

Начальник Миссии протопр. Кирилл ЗАЙЦ.

Я не сразу был назначен начальником Миссии. К тому времени, когда отправлялась Миссия, в Псков уже прибыл из Абрене (Латвия) протоиерей Сергей ЕФИМОВ. Митрополит его и назначил первым начальником Миссии. Но он был смнен Митрополитом по преклонности лет, а на его место назначен был протоиерей Николай КОЛИБЕРСКИЙ. Но он скоро заболел и умер¹. Тогда уже с 1 декабря 1941 г. начальником назначен был я. О моем назначении Митрополит Сергей, очевидно, известил немцев, что видно из того, что через профессора ГРИММА, я по-

¹ Здесь К. Зайц ошибается. Н. Колиберский по состоянию здоровья в декабре 1941 г. вернулся в Ригу, где с января 1942 г. служил в Рижской Иоанновской церкви. Скончался 20.09.1942 г. в Риге.

лучил приглашение явиться в СД. Отправился я вместе с ГРИМ-МОМ. Фамилию начальника СД не знаю. Беседа была по-русски и продолжалась недолго. Содержание было приблизительно то же, что и в беседе Митрополита, именно: призыв — всеми способами стремиться оказать помощь немецкой армии, которая самоотверженно освобождает русский народ от большевиков. Немецкие власти во всем пойдут навстречу Миссии и окажут всякую помощь. При этом указал, что Миссия должна считать своим долгом сообщать в местное СД — если где появятся лица неблагонадежные и враждебно настроенные против немцев. Полный контакт между Псковом и немецкими властями в Риге будет поддерживаться через Митрополита Сергия и профессора ГРИММА. Затем подписана была мною бумага на немецком языке, с обязательством не оглашать этот документ. Это посещение

Гриффен считает своим долгом сообщать в местное СД — если где появятся лица неблагонадежные и враждебно настроенные против немцев. Полный контакт между Псковом и немецкими властями в Риге будет поддерживаться через Митрополита Сергия и профессора ГРИММА. Затем подписана была мною бумага на немецком языке, с обязательством не оглашать этот документ. Это посещение СД являлось моим вербовочным в сотрудники СД. Таким образом, в середине ноября 1941 года была завербована органами СД для разведывательной работы в пользу фашистской Германии, давая на то согласие в письменном виде.

Из Риги я получил указания, по приезде в Псков, явиться к инспектору Начальнику СД, чтобы установить с ним контакт по разведывательной работе, что мною было выполнено в начале декабря 1941. От Начальника СД Управление Миссии в моем лице стало получать задания по разведывательной работе, и началась разработка этих заданий в виде циркуляров поднадоместничному Миссии духовенству.

Приезд в Псков.

СД является моею вербовкою в сотрудники СД. Таким образом, я с середины ноября 1941 г. был завербован органами СД для разведывательной работы в пользу фашистской Германии, дав на то согласие в письменном виде.

Из Риги я получил указания по приезде в г. Псков явиться к местному начальнику СД, чтобы установить с ним контакт по разведывательной работе, что мною было выполнено в начале декабря 1941 г. От начальника СД управление Миссии в моем лице стало получать задания по разведывательной работе, и началась рассылка этих заданий в виде циркуляров подведомственному Миссии духовенству.

Приезд в Псков

По получении от Митрополита Сергия указа о назначении меня начальником Миссии, я в начале декабря 1941 г. выбыл в гор. Псков. Миссия там уже работала. Первоначальное помещение было на «Застенной ул. № 8», переименованной немцами в «Берлинскую». Здесь нашел я священника Г. БЕНИКСОНА, Виталия Васильевича КАРАВАЕВА, Ивана И. ОБОДНЕВА, который организовывал хозяйство и завел примитивную иконописную мастерскую.

На третий день вместе с БЕНИКСОНОМ отправились с визитом к Городскому голове — Бургомистру Василию Максимуичу ЧЕРЕПЕНЬКИНУ. В разговоре с ЧЕРЕПЕНЬКИНЫМ главным образом касались хозяйственных вопросов — приобретения мебели, дров, материалов для ремонта помещения Миссии в Кремле, для ремонта собора и храмов и т. д. При этом ЧЕРЕПЕНЬКИН предупредил, чтобы все ходатайства к немецким властям направлялись через него, так как без его отзыва немецкие власти ничего не отпустят. На каждой просьбе, подаваемой немецким властям, должен быть отзыв бургомистра. Второй визит был сделан коменданту — немцу. Фамилии не знаю. Комендант между прочим высказал уверенность, что Миссия приложит все усилия, чтобы внушить русскому народу, что он обязан смотреть на немцев не как на врагов, а как на друзей русского народа, т. к. немцы, во главе с вождем Гитлером, объявили войну России с единственной целью освободить

русский народ от большевистского ига, и что немцы на территории России воюют не с русским народом, а с большевиками — коммунистами.

Пока большевики не будут уничтожены в корне, до тех пор не будет мира в Европе, не будет и счастья в России. По соглашению с Митрополитом Сергием, миссионеры призываются оказывать содействие немецким властям в осуществлении великой цели освобождения всего мира от большевизма. В конце комендант высказал надежду, что Миссия поймет величие переживаемого военного времени и ответственность возложенной на Миссию Митрополитом Сергием задачи. С своей стороны, он обещал всякое содействие Миссии в ее работе и в устранении встречающихся препятствий.

Дальнейший визит был сделан в СД. Фамилии начальника СД не знаю, не знаю и в каком он чине. В беседе начальник СД высказал — чего он ожидает от совместной работы с Миссией.

а) Миссионеры будут внушать народу, что немцы не безбожники, как большевики, но люди верующие в бога, что они под лозунгом «с нами Бог» — «got mit uns» — завоевали уже всю Европу.

б) Миссионеры будут наставлять молодежь в истинах веры, привлекать к церкви, организовать всюду преподавание Закона Божия, что запрещено у большевиков.

в) Миссионеры будут устраивать религиозные торжества, с совершением крестных ходов, чего нет в СССР.

г) Миссионеры будут восстанавливать разрушенные большевиками храмы, молитвенные дома, часовни.

д) Миссионеры будут открывать приходы и назначать священников для удовлетворения религиозных нужд населения.

е) В борьбе с большевиками — коммунистами, оставшимися после отхода Красной армии на территории оккупированной области, вредящими населению и немцам — миссионеры окажут нам существенную помощь, выявляя их и им сочувствующих, и тем пресекая их вредную деятельность на благо русского народа.

С своей стороны СД поддержит всякие начинания Миссии и морально и материально.

Я дал согласие выполнять требования СД.

Моя практическая деятельность, как начальника
православной Миссии по сбору различных сведений,
для немецкой разведки по заданиям СД.

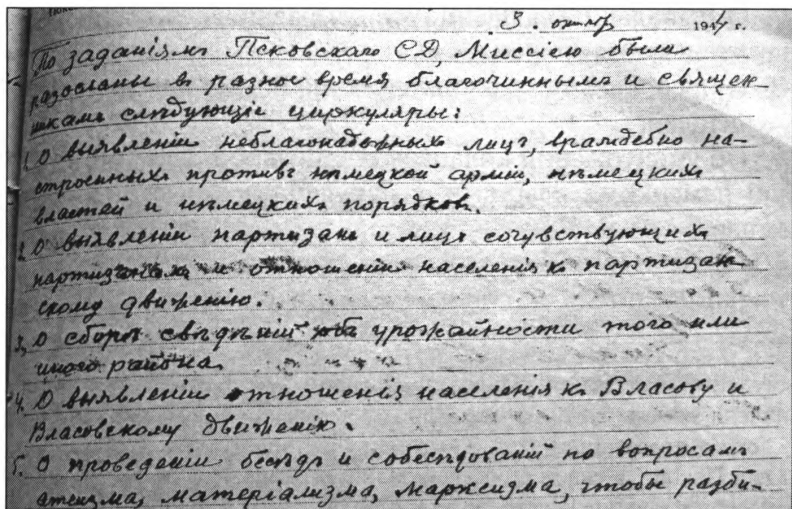
После моего первого посещения начальника СД города Пскова, я стал получать от него, начиная с конца 1941 г., в разное время задания собирать через благочинных и священников для немецкой разведки нужные им секретные сведения. Нужно сказать, что СД свои пожелания высказывало неофициально и не в письменной форме, а личным путем: то приходил кто-нибудь из СД в канцелярию Миссии и сообщал о необходимости разослать тот или другой циркуляр, а то кто-нибудь из нашей канцелярии — Бениксон, Жунда, Перминов, Радецкий, даже Караваев — получал нужное сообщение лично в канцелярии СД или даже при встречах на улице.

Все полученные сообщения — задания передавали мне, и по моему указанию канцелярия составляла текст циркуляра, который за моею подписью или подписью помощника начальника, рассылался благочинным, а через них священникам.

Нередко приезжающие в Псков священники получали в канцелярии циркуляры и лично. Текст циркуляров обычно составлялся Перминовым. Помощниками начальника в разное время были разные лица: протоиерей Н. Шенрок, протоиерей И. Легкий, протоиерей Михайлов Федор. Благочинный, получив циркуляры Миссии, рассылал их подведомственному духовенству к исполнению. Духовенство обязано было составлять доклад, как им исполнены циркуляры и собранные сведения, помещенные в этих докладах, высылать в Миссию, в г. Псков, что ими и делалось.

Общие доклады о выполнении циркуляров Миссии поступали от благочинных или непосредственно от священников в Миссию время от времени. А из Миссии собранные ими сведения передавались в Псковское СД.

Доклады об исполнении циркуляров поступали в Миссию от благочинных: Лужского: Заблочного и Начиса, от Дно-Порховского — Рушанова, от Островского — Ионова, от Гдовского Легкого, от Сиверского — Быстрякова, от Пушкино-Горского — Тайлова, и от отдельных священников. Их доклады передавались Миссией в СД.

Собственноручные показания К. Зайц. Фотокопия из дела. Л. 65.

По заданиям Псковского СД, Миссией были разосланы в разное время благочинным и священникам следующие циркуляры:

1. О выявлении неблагонадежных лиц, враждебно настроенных против немецкой армии, немецких властей и немецких порядков.

2. О выявлении партизан и лиц сочувствующих партизанам и отношении населения к партизанскому движению.

3. О сборе сведений об урожайности того или иного района.

4. О выявлении отношения населения к Власову и Власовскому движению¹.

5. О проведении бесед и собеседований по вопросам атеизма, материализма, марксизма, чтобы разбивать большевистскую идеологию.

6. О наблюдении за деятельностью сельских и церковных старост и волостных старшин, с сообщением характеристик о их деятельности.

¹ Выполняя этот циркуляр, настоятель Стружской церкви прот. А. Кушников докладывал 10 августа 1943 г.: «В Псковскую Православную Миссию. На Ваш запрос от 9/6-43 г. за № 714. Имею честь сообщить, что Власовское движение среди населения мало известно и население об нем ничего не говорит, или мало об нем знает, или мало интересуется...» // ГА ПО. Ф. Р-1633. Оп. 1. Д. 8. Л. 13. Подлинник.

7. О выявлении священников самозванцев и священников, в советское время снявших сан.

8. О преподавании в школах Закона Божия и назначении законоучителей.

9. Об уничтожении колхозов и земельной реформе¹, проводимой немецкими властями, с популяризацией этой реформы и немцев.

10. О служении благодарственных молебнов в годовщину занятия немцами того или иного населенного пункта² и другие.

¹ Оккупационная газета «Правда» 21 марта 1942 г. в статье «Как была объявлена земельная реформа. Народное торжество во Пскове» подробно осветила это мероприятие, в котором участвовал и сам К. Зайц. 8 марта 1942 г. в Пскове, в связи с опубликованием земельной реформы, состоялось всенародное торжество. Торжество началось богослужением в городском соборе. После богослужения перед стенами древней церкви состоялся акт. При огромном стечении народа состоялся крестный ход и была принесена чудотворная икона Тихвинской Божьей Матери. Под звон церковных колоколов начался акт. Начальник хозяйственной инспекции подполковник Беккер огласил текст аграрной реформы. Здесь же было опубликовано «Воззвание православной миссии». «...В обращении между прочим говорится: «Вождь германского народа Адольф Гитлер издал приказ о проведении земельной реформы в освобожденных от советской тирании областях России. Измученный русский народ долго ждал этой реформы. Колхозы уничтожены... Годы советского рабства навсегда отошли в прошлое... Германские власти, освободившие нашу землю от большевизма, решили передать землю крестьянам в их личное пользование...»

² Этот циркуляр выполнялся, как в городах, так и в небольших населенных пунктах в 1942, 1943, а в некоторых местах, как г. Печоры, и в 1944 г. Например, оккупационная газета «За родину» г. Дно № 127 от 22 июля 1942 г. в статье «Юбилей освобождения» писала: «В день годовщины освобождения г. Дно от большевиков 19 июля, народ ярко продемонстрировал еще не угасшую веру в Бога. В Дновской Архангела Михаила церкви, переполненной молящимися, была отслужена торжественная служба начальником православной миссии в Пскове протоиереем о. Кириллом Зайцевым (Зайц. — *Прим. авт.*), с участием благочинного Порховско-Дновского округа Василия Рушанова... К 12 часам дня к церкви прибыл многолюдный крестный ход из селения Скугры... К 12 часам дня прибыл к этому месту комендант г. Дно со штабом. о. К. Зайцев обратился к коменданту г. Дно с речью: «...Испытывая глубокую радость освобождения, мы все приносим сердечную благодарность через Вас, господин комендант, гениальному вождю Германского народа Адольфу Гитлеру, всем вождям и воинам доблест-

Собственноручные показания писал 3 октября от 10 часов до 15 часов, от 21 часа до 23 часов. 4 октября от 12 часов до 16 часов, от 21 часа до 24 часов. 5 октября от 11 часов 15 мин. До 16 час.

Протопресвитер Кирилл Зайц.

10. О служении благодарственных молитв в
подобающую заклеть иными того или иного
населенного пункта и другие.
Собственноручные показания писал 3 октября от
10 часов до 15 часов, от 21 часа до 23 часов.
4 октября от 12 часов до 16 часов, от 21 часа до 24 часов
5 октября от 11 час. 15 мин. до 16.
Протопресвитер Кирилл Зайц

Собственноручные показания К. Зайц. Фотокопия из дела. Л. 65.

Собственноручные показания Зайц К. И. принял:

Начальник 1 Отд. Следотдела УНКГБ ЛО
майор госбезопасности Имбрат

5 октября 1944 г.
В 16.00 часов

АУФСБ РФ ПО. Д. АА-10676. Т. 1. Л. 61-65об. Подлинник.

ной Германской армии в лице Вашем...» После речи протоиерея о. Кирилла Зайцева городской голова господин Скрыгин А. А. открыл мраморную мемориальную доску, укрепленную на восточной стороне алтаря с надписью: «В память вступления в город Дно великогерманской армии и освобождения от большевистского ига 19 июля 1941 г.».

**Жители освобожденных областей
молились за Адольфа Гитлера
25 апреля 1942 г.**

День рождения Адольфа Гитлера дал повод жителям освобожденных областей для выявления чувств искренней благодарности Вождю германского народа, как к освободителю от большевицкого ига. Города в этот день с утра расцвелись флагами, витрины магазинов украсились портретами Адольфа Гитлера в эффектном окаймлении национальных флагов, драпировок и цветов. Под многими портретами значилась надпись — «Гитлер Освободитель». В храмах были отслужены благодарственные молебствия, на которых присутствовали густые толпы молящихся, несмотря на то, что ввиду обстоятельств времени в этот торжественный день, по воле самого Фюрера, работа нигде не прерывалась.

Особенной торжественностью отличалось молебствие в рижском Кафедральном соборе. Экзарх православной церкви освобожденных областей митрополит Сергей, совершавший молебствие, в сослужении с православным духовенством, обратился к собравшимся с горячим призывом вознести молитву за великого человека нашего времени, Вождя германского народа Адольфа Гитлера и за начатое им святое дело освобождения от адовых сил большевизма и указал на священный долг каждого лично способствовать победе германской армии в ее величайшей миссии освобождения человечества, христианской религии и культуры от большевизма.

Победа идей Адольфа Гитлера несет человечеству освобождение личности, поработенной большевиками, и радость духовного раскрепощения. И потому дело Вождя германского народа для освобожденных областей есть подлинное «Христос Воскрес», т. к. оно несет им воскресение, возрождение и процветание.

Наполнявшие собор молящиеся, в числе которых были и представители русской интеллигенции, и рабочие, и крестьяне, приехавшие в этот день в город, с чувством глубокого вни-

мания прослушали проникновенное слово владыки и возносили горячие моления ва Вождя германского народа, освободившего их от кошмарных ужасов жизни под советской властью и давшей им снова возможность свободно собираться в храмах для богослужений, не опасаясь сыска и шпионажа агентов советских чекистов.

Такие же горячие молитвы с пожеланием многих лет Адольфу Гитлеру и окончательной победы его армии над большевизмом возносились в этот знаменательный день и во многих других храмах освобожденных областей, жители которых теперь опять получили возможность свободно дышать и свободно устраивать свою новую жизнь.

ЦГАИПД СПб Ф. 0–116. Оп. 9. Д. 658. Л. 12.

Приложение № 4

Постановление Рейхскомиссара для Остланда Лозе о правовом положении религиозных организаций 19-го июня 1942 г.

На основании § 2-го Постановления Рейхскомиссара для занятых восточных областей об установлении правовых норм в занятых восточных областях от 21-го февраля 1942 г. (VK1-RM. Ost. стр. 11) я делаю следующее Постановление о внешне-правовом положении религиозных обществ:

§ 1. /1/ Религиозные общества, уже существующие в занятых восточных областях в момент вступления сего Постановления в силу, должны быть заявлены Генеральному Комиссару, в округе которого они имеют свое местопребывание, в трехмесячный срок с момента вступления сего Постановления в силу.

/2/ Заявку обязаны сделать правление или другие управомоченные на представительство лица или органа. Заявка должна содержать следующие данные:

/а/ название, район деятельности и местопребывание религиозного общества;

/в/ вероисповедание или религиозная ориентация;

/г/ правление, прочие уполномоченные на представительство лица и органы, а также их обязанности и круг задач;

/д/ принадлежащие к религиозному обществу местные религиозные объединения.

/з/ Генеральный Комиссар может затребовать дальнейших сведений и пояснений,

§ 2. /1/ Для образования новых религиозных обществ необходимо разрешение Рейхскомиссара.

/2/ Ходатайство о разрешении образовать новое религиозное общество подается Генеральному Комиссару, в округе которого оно должно иметь свое местопребывание.

§ 3. /1/ Для назначения в члены правления религиозного общества требуется, чтобы в ответ на предварительный запрос о кандидате в члены, против последнего со стороны Генерального Комиссара не было возражений общеполитического характера.

/2/ Член правления религиозного общества утрачивает свое положение члена правления, если Генеральный Комиссар делает против него возражения общеполитического характера.

§ 4. Деятельность религиозных обществ, их общих и местных органов и должностных лиц должна ограничиваться исключительно исполнением религиозных задач.

§ 5. /1/ В случаях нарушения предписаний сего Постановления, особенно в случаях, когда религиозными обществами, их органами или должностными лицами нарушается отведенный им круг деятельности, Генеральный Комиссар может назначать денежные штрафы.

/2/ Религиозное общество может быть распущено Рейхскомиссаром, если деятельность его не ограничивается исполнением религиозных задач или угрожает общественному порядку или безопасности.

§ 6. Распоряжения о проведении сего Постановления в жизнь издают Генеральные Комиссары.

§ 7. Настоящее Постановление вступает в силу на другой день после его обнародования. Одновременно отменяются противоречащие ему постановления.

Рейхскомиссар для Остланда
(Лозе)

Рига, 19-го июня 1942 г.

Распоряжения и Сообщения Высокопреосвященнейшего Сергия, Митрополита Литовского и Виленского, Экзарха Латвии и Эстонии. № 1. 1944. С. 14–15

Приложение № 5

Германская армия дала свободу духовной жизни

Большевики — поработители православной веры

19 и 20 ноября в г. Дно состоялся пастырский съезд, на котором присутствовали священнослужители 11 районов бывшей Псковской и Новгородской губерний, получивших возможность свободно собраться для обсуждения религиозных вопросов.

В Советском Союзе не могло быть и речи о таком съезде.

Съезд заслушал два доклада:

1. О «задачах духовенства в деле возрождения церковно-приходской жизни и принципах воспитания народных масс»;
2. О «церковно-приходской практике» и т. д.

На пастырском съезде присутствовали: 23 священника, 5 диаконов, 5 псаломщиков и 9 представителей приходов, где нет священников. В совет благочинных округа избраны: протоиерей С. Василевский (Старая Русса), протоиерей В. Бируля (Сольцы), протоиерей Н. Стефанович (Дедовичи), протоиерей Е. Троицкий (Пажеревицы), протоиерей П. Студентов (Порхов), священ-

ник М. Никитин (Волот), священник У. Лилиев (Шимск), диакон П. Петров (Никандрова пустынь), диакон Н. Тарашенков (Опочка), два псаломщика, три мирянина.

Съезд духовенства составил следующее воззвание:

«Только германская армия, освободив русский народ, дала возможность совершенно свободно строить свою духовную и церковно-приходскую жизнь. Только немецкие освободители с первых дней войны дали русскому народу полную свободу религии, оказав нам материальную помощь в восстановлении ограбленных и разрушенных храмов Божиих.

Всем известны провокаторские методы большевиков в их борьбе с верою и церковью, поэтому мы не сомневаемся, что распространяемое московскими и лондонскими радиоцентрами заявление, якобы подписанное Московским митрополитом Сергием, о том, что немцы разрушают церкви, запрещают молиться, мучают верующих, издеваются над священниками, — есть одна из очередных их наглых провокаций. Мы глубоко верим, что такое заявление или сделано без ведома митрополита, или вырвано у него силой. Мы возмущаемся этой провокацией. Заявления большевиков рассчитаны не на нас, они предназначены для русских людей, еще томящихся в большевистской неволе, а также для обмана англичан и американцев.

Мы же, священники, бывших советских районов, категорически протестуем против очередной большевистской лжи и с своей стороны заверяем, что духовенство и народ православный питают глубокую благодарность к немецкому народу и его армии, освободивших нас от порабощений духовенства.

Напрасно большевики прячутся за спину Московского митрополита Сергия, дьявольские деяния скрыть невозможно.

Представитель Православной Миссии

протоиерей Н. Шенрок.

Благочинный Порховско-Дновского церковного округа

священник В. Рушанов.»

**Собственноручные показания обвиняемого
ЗАЙЦ К. И. о циркуляре о популяризации Власова
и Власовского движения
8 октября 1944 г.**

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ
Обвиняемого ЗАЙЦ, Кирилла Ивановича.

от «8» октября 1944 года.

Циркуляр о популяризации Власова и Власовского движения.

Циркуляр о популяризации Власова и Власовского движения был составлен делопроизводителем Миссии А. ПЕРМИНОВЫМ в 1943 году. Даты не помню. Этот циркуляр был составлен и рассылался по особому распоряжению Митрополита Сергия, профессора Гримма, СД и по личной просьбе самого Власова. Из СД задание получил БЕНИКСОН.

В 1943 г. ВЛАСОВ появился в наши края¹ и, поддержанный немецкими властями и СД, сопровождаемый представителями так называемого «Русского Комитета», стал разъезжать по городам оккупированной области — Псков, Гатчина, Луга, Дно, Порхов, Гдов и др., где выступал на устраиваемых призывных собраниях с горячими речами к русским людям, особенно молодежи — организовать в особую русскую армию на этой стороне фронта, чтобы усилить немецкую армию и совместно с нею вести борьбу с Красной армией.

Зная-де хорошо состояние красных войск, их истощенность, обескровленность и повсеместное недовольство среди бойцов и командного состава, он уверял, что, при усиленном совмест-

---

¹ Генерал-лейтенант А. А. Власов выступил в Пушкинском театре в г. Пскове 1 мая 1943 г. Оккупационная газета «За родину» (г. Псков) в № 101 (196) за 2 мая 1943 г. опубликовала статью «Идея Национальной России победит», в которой А. А. Власов «высказался об основах русской освободительной войны». В дальнейшем эта же газета подробно освещала выступления А. А. Власова в городах Ленинградской обл. — Луге, Гатчине и др.

ном нажиме немецкой и организуемой добровольческой русской армии, Красная армия в непродолжительном времени будет разбита, и война окончится победою над большевиками.

В своих речах ВЛАСОВ долго останавливался на своей биографии и на выяснении причин, побудивших его, красного генерала, заслуженного и популярного, отдаться в плен немецкой армии. Он-де имел в виду одно только — спасение отечества. Мне не приходилось быть на его официальных выступлениях. Но познакомиться с содержанием его речей и бесед мне пришлось при личном свидании с ВЛАСОВЫМ в г. Пскове. Прибыв в Псков, ВЛАСОВ остановился в приготовленных для него покоех в комендатуре, у немецкого коменданта генерала. Отсюда он прислал в Миссию приглашение через кого-то священнику БЕНИКСОНУ — явиться представителям Миссии к нему для беседы и ознакомления с работою Миссии. Отправились в комендатуру четверо: я, БЕНИКСОН, ЖУНДА и САБУРОВ. Познакомившись с нами, ВЛАСОВ заинтересовался положением Миссии, задачами, отношением немцев к нам и нас к немцам. Советовал особое серьезное внимание обращать на молодежь и вообще подрастающее поколение.

После этого он пояснил — кто он, и довольно долго остановился на своей биографии. Он — сын крестьянина. До 18 лет он отличался особой религиозностью, но и теперь он не потерял веры в Бога. В Красной армии и среди бойцов, и среди командиров он пользовался чрезвычайной популярностью. По борьбе с немцами у него были большие заслуги. Между прочим, ему, как выдающемуся стратегу, было поручено задержать продвижение немецкой армии, и когда немецкая армия вплотную подошла к Москве, была лишь в нескольких километрах отогнать ее от Москвы. И он вполне оправдал доверие правительства: блестяще исполнил свою задачу и в успешных боях отбросил немцев от Москвы на 200 километров.

На наш вопрос — что побудило его изменить Советскому Союзу и Красной армии и перейти к немцам? Он ответил, что он сдался в плен добровольно и вполне сознательно. Что эта мысль в нем созревала давно. Давно он присматривался к народной жизни и порядкам в СССР, близко знаком был с состоянием армии и снаряжением ее, и в конце концов, пришел к решительному за-

ключению, что ни Красная армия, ни вообще большевизм не дадут счастья России, что Россия только тогда выйдет на путь благоденствия, только тогда станет могущественным государством, когда освободится от большевизма и получит возможность иметь надлежащее русское правительство, о чем он между прочим, уже и хлопочет. Но это возможно будет осуществить только после того, как немцы окончательно победят большевиков. Эти мысли и побудили его тайно примкнуть к немцам, договориться с ними и, с их изволения, кликнуть клич к здешнему русскому населению — сгруппироваться около него, образовать из добровольцев особую русскую освободительную армию (РОА), которая, воюя вместе с немецкой армией, даст решительный перевес над большевистскими силами. Он-де твердо надеется, даже уверен, что, когда у красных узнают о его переходе на сторону немцев, то громадное большинство красного войска немедленно присоединится к нему, так как имя его в Красной армии чрезвычайно популярно, и он пользуется полным доверием бойцов.

Далее, ВЛАСОВ обратился к нам и высказал пожелание, чтобы и Миссия посодействовала осуществлению этого великого его начинания на благо России. В частности, он просил обращать особое внимание на русскую молодежь, подразумевая под этим словом не только учащуюся молодежь, но особенно молодых людей зрелого возраста, убеждая их вступать в ряды армии РОА. Он высказал надежду, что Миссия даст указания священникам приходов устраивать собрания крестьян и какие дать им пояснения как относиться к возможным выступлениям со стороны враждебно настроенных лиц против немцев и РОА. Для большей убедительности бесед на этих собраниях советовал приглашать знающих людей из Русского Комитета или из Отдела Пропаганды, чтобы народ проникся убеждением, что все обязаны и добрым словом совета и материально, если бы понадобилось, способствовать освобождению нашей Родины от большевистских изуверов.

На вопрос наш — знаком ли он с нашим Митрополитом Сергием? — он ответил, что знаком и виделся с ним в Риге, и что Митрополит вполне понимает великое значение усиления немецкой армии армией РОА для победы над большевизмом. Он дает свое благословение и предписание Миссии в г. Пскове оказывать

ему — ВЛАСОВУ, содействие и моральную помощь, о чем и он сам просит.

Мы согласились с его доводами и изъявили согласие поддерживать это его начинание, что было необходимо по изъявлению СД.

Одна маленькая случайность ввела нас в некоторое недоумение: к концу беседы в наш кабинет пришел адъютант местного немецкого генерала — коменданта и сказал, что его — ВЛАСОВА, зовет генерал. ВЛАСОВ, однако, сразу не пошел — махнул рукою и сказал: «пусть подождет! И несколько минут еще продолжал с нами беседу. Мы призадумались: ВЛАСОВ, хоть и генерал, а все же пленный. А тут оказалось, что он держит себя как равный. Мы не придали особого значения этому незначительному факту, а между тем, мы могли бы прийти к тому же заключению, к какому пришли уже многие по другим соображениям, что доверять вполне ВЛАСОВУ нельзя. Впоследствии мне пришлось слышать суждение о ВЛАСОВЕ среди крестьян в деревне Хотины, что он не красный русский генерал, а просто ставленник немцев. В подтверждение этой мысли, нашелся пленный, который утверждал, что он знал генерала ВЛАСОВА в Красной армии, видел и этого генерала здесь, это не одно и то же лицо. Не имеет особого значения то, правду ли говорил пленный, или выдумывал, но важно то, что это было сказано толпе крестьян, а крестьяне отнеслись к этой молве с доверием, и авторитет ВЛАСОВА стал падать среди населения.

Циркуляр о ВЛАСОВЕ был послан благочинным — ЗАБЛОЦКОМУ, НАЧИСУ, РУШАНОВУ, ТОЛСТОУХОВУ, ЛЕГКОМУ, ИОНОВУ, ЖУНДЕ, БИРЮЛЕ, БЫСТРЯКОВУ, ТАЙЛОВУ.

Из них БИРЮЛЯ, БЫСТРЯКОВ, ТАЙЛОВ донесений по поводу циркуляра не прислали, а остальные — ЗАБЛОЦКИЙ, НАЧИС, РУШАНОВ, ТОЛСТОУХОВ, ЛЕГКИЙ, ИОНОВ, ЖУНДА прислали.

Полученные от благочинных донесения, по содержанию циркуляра, целиком не передавались в СД, но из донесений сделаны были выборки всего существенного и в общей сводке представлены в СД. Общая сводка была сделана делопроизводителем ПЕРМИНОВЫМ и передана в СД.

В выборе существенного из благочиннических донесений принимали участие — начальник, БЕНИКСОН, ЖУНДА, ПЕРМИНОВ.

Выше было сказано, что горячее участие в деле ген. ВЛАСОВА и в распространении и поддержке власовского движения принимал участие «Русский Комитет». Русский Комитет — нес ту же работу, что и все подведомственные СД органы. Кто стоял во главе Русского Комитета, мне неизвестно. Знаю некоторых членов комитета:

1. ХРОМЕНКО — один из редакторов газеты «За Родину». Проживал в Пскове. Где он сейчас, мне неизвестно.

2. ФИЛЮСТИНСКИЙ¹ — писатель, поэт, корреспондент — жил в Пскове, где он сейчас неизвестно. Работал в газете «За Родину».

3. ПОРОМЕНСКИЙ² — бывший городской голова гор. Новгорода, ученый знаток церковной музейной древности — находится в Риге.

4. Павел Игнатьевич ЗУБОВ — корреспондент газ. «За Родину». Сейчас находится в Риге.

5. Василий Иванович ИВАНОВ, купец города Пскова, бывший певчий Псковской Варлаамовской церкви. Находится в Риге.

6. Иван Иванович МАМАЕВ, купец г. Пскова. Бывший церковный староста Псковской Успенской церкви. Находится в Риге.

7. Николай Николаевич СИМОН. Певчий Варлаамовской церкви. Служащий в Городском Управлении. Находится в Риге.

8. Василий Максимович ЧЕРЕПЕНЬКИН. Городской голова г. Пскова. Находится в Риге.

Русский Комитет по заданию СД вел обширную работу, устраивая беседы, концерты, лекции, театральные представления, поддерживая авторитет немцев, силу и мощь в народном представлении немецкой армии и армии РОА, внушая населению уверенность в скорой гибели большевизма.

Миссия работала в полном контакте с Русским Комитетом. Контакт установился в 1942 г., когда в Комитет вошли и представители из членов Миссии БЕНИКСОН, КАРАВАЕВ, ПЕРМИНОВ и Константин Осипович (фамилии не знаю)³. Как Миссия,

¹ Правильно Филистинский.

² Имеется в виду В. С. Пономарев, который с августа по октябрь 1941 г. являлся бургомистром г. Новгорода.

³ Имеется в виду Кравченко Константин Осипович (Иосифович).

так и Комитет работали по заданиям СД, почему и контакт установился легко и прочно.

Помимо проявления вышеуказанной деятельности Комитета, совместная работа с Миссией проявлялась еще и в следующем: При городском голове было образовано общество «самопомощи». Общество устраивало сборы пожертвований деньгами или продуктами, преимущественно картофелем, для содержания дома инвалидов, детских приютов и садов.

По инициативе Миссии, с соизволения СД, в помещениях Комитета устраивались духовные концерты. По распоряжению Миссии, участие в концертах должны были принимать хоры всех церквей города Пскова. Один такой грандиозный духовный концерт был устроен в кафедральном соборе. В театральном помещении г. Пскова устраивались и светские концерты, светских песен. Таких песен было исполнено, по желанию немцев, нередко и на немецких вечерах во время каких-нибудь немецких торжеств. Словом, немцы имели право распоряжаться, по праву победителей, над несчастным побежденным русским народом.

Так, в 1942 году в сочельник Рождества Христова, в полночь, объединенные немецкие организации, на своем праздничном ужине, вздумали развлечься и дали через СД приказание — собрать певчих и прибыть в указанное место — чтобы дать концерт. Это и было сделано.

Концерт, хотя без спевок, вышел на славу, и немцы были в восторге от русских песнопений духовных и песен светских.

В своей Германии немцы ничего подобного не слыхали! В этом утешение для забитых русских людей.

Русский Комитет совместно с представителями Миссии организовали выступления и беседы по радио. Со стороны Миссии говорил по радио обыкновенно священник БЕНИКСОН, освещая и с религиозной и с бытовой стороны какие-нибудь события, имеющие государственное значение, например, земельная реформа. Выступали также КАРАВАЕВ и ПЕРМИНОВ, свящ. АМОСОВ и Константин Осипович (фамилию не помню).

Вскоре после прибытия в Псков ВЛАСОВА, из Берлина от архиепископа Берлинского Серафима приехал некий молодой ар-

химандрит (имени не знаю)¹, который явился лично ко мне, показал документ, удостоверяющий личность, и представился как назначенный от архиепископа Серафима быть военным священником армии РОА для обслуживания религиозных нужд солдат и, главным образом, для популяризации ВЛАСОВА и РОА посредством торжественных богослужений и «патриотических проповедей».

Однако эта затея не могла осуществиться и не осуществилась вследствие канонического расхождения между Московской юрисдикцией и Карловацкою юрисдикцией, к которой принадлежит Берлинский архиепископ Серафим. Архимандрит, посланный архиепископом Серафимом, просил меня разрешить ему отслужить в кафедральном соборе литургию для воинов РОА, как это поручил ему и архиепископ Серафим. Я пояснил архимандриту, что этого сделать я не могу по каноническим соображениям, рискуя подвергнуться запрещению служения, что должно быть понятно и ему. Чтобы разрешить этот вопрос, ему необходимо снестись с митрополитом Сергием, от которого в таком случае я имел бы соответствующее предписание.

Но если бы архимандрит, несмотря на мое запрещение, все же вздумал бы, помимо меня, явиться в собор для совершения богослужения для РОА, ибо устранить его из собора я все же не мог бы, то я должен был бы запретить священникам, дьяконам и псаломщикам принимать участие в служении архимандрита, так как и это было бы нарушением канонических правил. В скором времени в Псков прибыл митрополит Сергей, к которому с той же просьбой обратился архимандрит, но и митрополит Сергей не дал своего согласия на совместное служение.

Так, архиепископу Серафиму не удалось использовать главное средство для популяризации ВЛАСОВА и власовского РОА, а именно, совершение величественных церковных торжеств с проповедями и призывными речами к населению.

Вожаки власовского движения и СД желали в полной мере использовать религию для популяризации ВЛАСОВА и со стороны Берлинского архиепископа, но это им не удалось. Немцы

¹ Гермоген (Кивачук) — военный священник (протопресвитер) РОА, служил при митрополите Серафиме (Ляде) в Берлине, посещал Псков (май-август 1943), обслуживал части РОА под Псковом.

сумели в своих целях использовать и свою религию и нашу, а желание привлечь Берлинское духовенство и подчинить его СД потерпело неудачу.

В последнее время имя ВЛАСОВА как-то стало забываться, О ВЛАСОВЕ перестали говорить. Не стало видно и воинов РОА. Исчез из нашего горизонта и неудачник Берлинский архимандрит, не достигнув цели своего приезда.

Все же остается непонятным, почему Берлинский арх. Серафим не захватил обслуживание православного населения в оккупированных областях в свои руки, к чему он имел полную возможность? Этого опасался и м. Сергей. Но в СД должно быть рассчитали, что наше духовенство будет иметь большее доверие народа.

Остается еще сказать о содержании разосланного циркуляра по вопросу о популяризации ВЛАСОВА и власовского движения. Циркуляр был составлен по указанию митрополита Сергия, ГРИММА и СД. Содержание циркуляра касалось прежде всего крупной личности генерала ВЛАСОВА, который, организуя русскую добровольческую армию, выступает на помощь немецкой армии для быстрой и окончательной победы над большевиками. В циркуляре, далее, указывается, что согласно распоряжения митрополита Сергия, Миссия и подведомственное ей духовенство обязано оказывать полное содействие и поддержку ВЛАСОВУ, разъясняя народу значение события образования армии РОА, приглашая молодых людей записываться в армию, совершая, смотря по надобности, торжественные богослужения, выступая с проповедями.

О рассылке циркуляра были поставлены в известность соответствующие органы немецких властей и СД. О рассылке циркуляра и о власовских выступлениях и торжествах немедленно было донесено рапортом митрополиту Сергию.

Нужно заметить, что одновременно с устным призывом примкнуть к Власовскому движению — прибегали и к печатным листкам, которые издавал Отдел Пропаганды. Обыкновенно листки эти, как и другого содержания листки, находились около дверей храма, на свечном ящике и раздавались народу по выходе из храма.

Кроме того, о необходимости популяризации власовского движения и вовлечения добровольцев РОА я лично инструктировал и давал личные указания подведомым благочинным и свя-

щенникам при встречах с ними в городе Пскове или на местах, о чем подробно я покажу в дальнейшем.

Протопресвитер Кирилл Зайц.

Собственноручное показание писал: с 9 ч. до 13 час. — 8-го октября и 9 октября с 11 ч. до 16 ч. 30 мин. и с 22 ч. до 24 час.

Собственноручные показания Зайц К. И. принял:

Начальник 1 Отд. Следотдела УНКГБ ЛО

майор Госуд. Безопасности Имбрат

«9» Октября 1944 г.

В 24⁰⁰ часа.

АУФСБ РФ ПО. Д. АА-10676. Т. 1. Л. 90-95об. Подлинник.

Приложение № 7

**Стенограмма протокола допроса обвиняемого Жунда Н. И.
20 ноября 1944 г.**

Стенограмма

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ЖУНДА Николая Осиповича
от 20 ноября 1944 г.

ЖУНДА Николай Осипович, 1913 г. р., уроженец Илукского уезда, усадьба Калниши, Латвийской ССР, гр-н СССР, образование среднее, до ареста проживал гор. Илукст, Беберинская ул., д. 2, священник Илукской православной церкви

Допрос начат в 11 час.

ВОПРОС: Вы служили в «Православной миссии» в гор. Пскове?

ОТВЕТ: Да, служил.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы были назначены на службу в эту «Миссию»?

ОТВЕТ: В январе месяце 1942 г., проживая в г. Двинске, я подал прошение на имя экзарха митрополита Литовского и Виленского Сергея о том, что я изъявляю добровольное согласие поступить на службу в «Православную миссию в освобожденных областях России».

В ответ на мое прошение в конце января 1942 г. я получил указ от экзарха Сергея о моем назначении в «Православную миссию» в должности второго священника Псковского Свято-троицкого собора.

ВОПРОС: Что побудило вас подать это прошение на имя экзарха Сергея?

ОТВЕТ: Основной причиной, которая побудила меня подать прошение на имя экзарха Сергея, явились мои антисоветские взгляды и настроения, которые я вынашивал в себе на протяжении более десяти лет.

ВОПРОС: Расскажите об этом подробно.

ОТВЕТ: Все свои детские и юношеские годы я прожил в доме своих родителей, которые были исключительно религиозными людьми. Религиозная среда, в которой я воспитывался с детства, привила во мне любовь к церкви, а та периодическая контрреволюционная литература, которую я читал в юношеские годы, а именно: журнал «Вера и жизнь», издаваемый протоиереем ЗАЙЦ К. И., антисоветские проповеди архиепископа Иоанна, газета «Сегодня» и т. д. укрепили во мне враждебное отношение к Советской власти.

В 1932 г., по окончании гимназии в гор. Краслово¹, я покинул родительский дом и уехал в г. Ригу с твердым намерением поступить в Рижскую духовную семинарию.

Будучи слушателем Рижской духовной семинарии, я сразу же в среде семинаристов примкнул к слушателям, враждебно настроенным к Советскому Союзу, и совместно с ними стал принимать активное участие в антисоветской деятельности семинарии.

В частности, я — ЖУНДА Н. О. участвовал в конспектированных читках контрреволюционной литературы журналов «Вера и жизнь»²,

¹ Имеется в виду латвийский Краслава, получивший статус города в 1923 г.

² Журнал «Вера и жизнь» выходил в Латвии с 1923 по 1940 г., являлся изданием Латвийской Православной церкви.

«Вестник», отдельные брошюры с антисоветскими проповедями архиепископа Иоанна, протоиерея ЗАЙЦ К. И. и других лиц, которые устраивались как в самой семинарии, так и проводились семинаристами по приходам гор. Рига среди русского населения.

После окончания Рижской семинарии я проводил свои антисоветские проповеди в церквях и начальных школах гор. Рига, где я работал в качестве законоучителя.

В июле 1934 г. архиепископом Иоанном я был посвящен в сан священника и направлен на самостоятельную работу в приход города Салдус, где проработал до 1936 г.

В августе 1936 г. Рижским митрополитом Августином был назначен гарнизонным и тюремным священником в г. Двинск, а также преподавателем закона божьего в основных школах и учительском институте города, где проработал до момента образования Советской власти в Латвии.

В этот период времени, т. е. с 1934 по 1940 г. я также проводил среди своих прихожан, школьников и слушателей учительского института открытую пропаганду против Советского Союза.

Установление Советской власти в Латвии я встретил безусловно враждебно. Моя вражда еще более усилилась тем, что с первых же дней существования этой власти я лишился значительной части тех привилегий, которыми я пользовался при ульманисовском правительстве¹.

Оставаясь врагом советской власти, я, боясь репрессий, открыто не выступал против ее, а вел беседы антисоветского характера только с людьми, которым я полностью доверял.

Объявление войны фашистской Германии против Советского Союза я встретил с радостью, ибо видел в этом конец существования Советской власти и возрождение вновь ульманисовской Латвии под протекторатом Германии.

С момента вступления немецких войск в город Двинск я вновь встал на путь активной борьбы против советской власти.

ВОПРОС: В чем она заключалась?

ОТВЕТ: С оккупацией немцами города Двинска, а несколько позднее и всей территории Латвии, в стране ожили профашистские элементы, которые сразу же вступили с немцами в тесный контакт и повели в стране разнузданную профашистскую агитацию.

¹ Правительство Карлиса Улманиса.

Лично я — ЖУНДА Н.О., проживая в г. Двинске, спустя несколько дней после оккупации немцами города, примерно в первых числах июля 1941 г. принимал активное участие в организованных немцами провокационных похоронах 10 человек, якобы расстрелянных советскими властями в городской тюрьме в день отступления Красной армии.

На этих похоронах, не видя трупы расстрелянных и не зная точно виновников смерти, я перед толпой более чем 500 человек горожан, по заданию немецкого ставленника в гор. Двинске священника Л. ЛАДИНСКОГО, выступил с провокационной речью, в которой говорил собравшимся о «зверствах» большевистской власти и преподносил трупы погибших как якобы результат этих «зверств». Помимо этого в своей речи я возводил всяческую клевету на Советскую власть.

Спустя несколько дней после спровоцированной немцами инсценировки с похоронами, я в числе других священников города Двинска — Л. ЛАДИНСКОГО¹, С. ТРУБИЦИНА², КРАМП³ и ЗАЛИВСКОГО И. посетили немецкого коменданта, которому от имени всего духовенства гор. Двинска, Илукского и Двинского уездов выразили благодарность немецкой армии и ее вождю за освобождение от «большевистского рабства».

21 июля 1941 г., совершая первое богослужение после оккупации г. Двинска в Борисоглебском соборе, я опять перед народом выступил с клеветой на Советскую власть и Красную армию, заявляя, что якобы весь гор. Двинск и Борисоглебский

¹ Леонид Ладинский (–1978) — настоятель Александро-Невского собора в Даугавпилсе с 1937 г., после войны эмигрировал в США.

² Савва Корнильевич Трубицин (1887–1968) — протоиерей (1938), был пасаломщик в храме св. Николая Чудотворца в Гриве (Латгалия) в 1908–1912 гг., настоятель этого храма в 1922–1944 гг., настоятель Рижской Иоанновской церкви, членом Латвийского Синода (1944), арестован в январе 1945 г., в 1945–1950 гг. — в ссылке, настоятель Екабпилсской церкви Свято-Духовской церкви в 1950–1954 гг., второй священник Рижской Александро-Невской церкви с 1954 г., настоятелем ее в 1957–1965 гг.

³ Иоанн Крамп (1872–1945) — протоиерей. Епископом Витебским Александром в 1899 г. рукоположен во иерея и направлен для служения в с. Харповичи. 1.07.1925 г. прибыл в Латвию, где с 6.07. по 10.10.1925 г. служил в Дубултской церкви, с 10.10.1925 г. по 10.1941 г. настоятель Даугавпилсского Борисо-Глебского собора. В октябре 1941 г. вышел в заштат.

собор были подожжены отступающими частями Красной армии, в то время, как о причинах возникновения пожара в городе и Борисоглебском соборе мне в действительности ничего не было известно.

Аналогичное провокационное выступление было сделано мною 2 августа 1941 г. в селе Малиновка перед толпой около двухсот человек жителей этого села, в котором я заявил, что их село сожгли якобы большевики и всячески призывал население оказывать помощь немцам в их борьбе против советской власти. При этом собравшиеся я зачитал профашистскую речь экзарха Сергия, произнесенную им в Рижском кафедральном соборе в первых числах июля месяца 1941 г.

В первой половине августа месяца 1941 г. я по собственной инициативе совершал молебны в Двинском Борисоглебском соборе в честь эвакуированных советскими властями граждан города Двинска в тыл Советского Союза, представляя их как, якобы о насильственно увезенных большевиками и пострадавших за свои антисоветские убеждения.

14 октября 1941 г. в г. Екабпилс в Покровской церкви я выступил с антисоветской проповедью, в которой благодарил немецкую армию за «освобождение» от «большевистского рабства», призывал народ к тесному сотрудничеству с немцами против Советской власти.

Аналогичные проповеди я также произносил неоднократно в Двинском Борисоглебском соборе.

В этот период времени проездом через гор. Двинск, со мною неоднократно беседовали уже работавшие в «Православной миссии» под руководством моего воспитателя по семинарии протоиерея К. ЗАЙЦ, священники: Яков НАЧИС, ТАЙЛОВ, ТОЛСТОУХОВ и другие, которые усиленно меня приглашали на службу в «Миссию».

Мои беседы с указанными священниками, а также мои антисоветские взгляды и побудили меня в январе месяце 1942 г. подать прошение экзарху Сергию с просьбой о назначении меня на службу в «Миссию».

После получения указа экзарха Сергия о назначении меня на службу в «Миссию» в качестве второго священника Псковского Троицкого собора, я заверил экзарха в том, что всю свою дея-

тельность в «Миссии» я подчиню задачам активного сотрудничества с немецкими оккупантами в деле совместной борьбы против советской власти, что я полностью выполняю его указания, данные им в его речах, произнесенных им в день нового 1942 г. и в феврале месяце 1942 г. в Рижском кафедральном соборе при его отъезде в Литву.

24 марта я выехал проездом через г. Ригу в гор. Псков, куда я прибыл 26 августа 1942 г.

ВОПРОС: Почему вы поехали в г. Псков через гор. Ригу?

ОТВЕТ: Я это был вынужден сделать ввиду того, что весной 1942 г. железная дорога Двинск-Псков была закрыта и мне пришлось ехать проездом через г. Ригу.

ВОПРОС: Находясь проездом в г. Риге, с кем вы имели беседы по поводу вашей предстоящей работы в г. Пскове?

ОТВЕТ: В г. Риге в здании экзаршего Управления — М. Замковая ул., д. 11 я имел беседы с покойным епископом Александром (ВИТОЛЬС) и секретарем экзаршего Управления ТРУБЕЦКИМ Николаем.

ВОПРОС: О чем?

ОТВЕТ: В этой короткой беседе епископ Александр просил меня передать протоиерею Сергию ЕФИМОВУ желание экзарха о том, чтобы он возвратился в свой приход в гор. Абрене. Н. ТРУБЕЦКОЙ настоятельно предлагал мне, несмотря на указ экзарха, не сидеть в самом Пскове, а больше находиться в сельских приходах, где нет священников. Каких-либо особых указаний о моей работе в «Миссии» я от экзаршего Управления не получал.

ВОПРОС: И это верно?

ОТВЕТ: Да, верно.

ВОПРОС: С кем из работников СД вы беседовали в г. Риге перед своим отъездом в г. Псков?

ОТВЕТ: Ни с кем из работников СД перед своим отъездом в гор. Псков я не беседовал.

ВОПРОС: Расскажите о вашей деятельности в «Миссии»?

ОТВЕТ: В первый день моего приезда в г. Псков ввиду отсутствия начальника «Православной миссии» ЗАЙЦ К. И. я имел беседу с секретарем Управления «Миссии» БЕНИКСОН, который предупредил меня в том, чтобы я во время произношения проповедей был бы осторожным, не допускал бы каких-либо вы-

сказываний, которые в той или иной мере могли бы подорвать авторитет немцев, как это было с протоиереем Сергием ЕФИМОВЫМ, который благодаря этому вынужден будет теперь покинуть город Псков.

Далее мне БЕНИКСОН указал, что мои проповеди среди верующих должны быть подчинены интересам немцев, а именно: должны быть направлены против Советской власти на восхваление фашистской Германии и ее армии.

Первая моя антисоветская проповедь была произнесена в Псковском Троицком соборе за вечерним богослужением 28 марта 1942 г., в которой я говорил о «неминуемой гибели Советской власти», всячески благодарил немецкую армию за «освобождение» русского народа от «сатанинской власти большевиков», призывал верующих к активному сотрудничеству с немецкими оккупантами.

Аналогичные проповеди мною были произнесены 5 апреля в поселке Любятovo и несколько проповедей в этом же месяце в пос. Палкино.

22 апреля 1942 г. ввиду отъезда Начальника «Миссии» ЗАЙЦ К. И. в гор. Ригу, последним мне было поручено замещать его в «Миссии» в период отсутствия, а священнику Константину ШАХОВСКОМУ в связи с отъездом секретаря «Миссии» БЕНИКСОН также в Ригу было поручено исполнять обязанности секретаря «Миссии».

Исполняя обязанности начальника «Миссии», я стал знакомиться с делами «Миссии», в которых обнаружил секретные циркуляры Управления «Миссии» подведомственному духовенству о секретной работе «Миссии» в пользу СД.

Таких циркуляров было два.

В секретном циркуляре «О выявлении партизан и неблагонадежных лиц» Управление «Миссии» предписывало всему подведомственному духовенству выявлять партизан, неблагонадежных по отношению к немецким властям, а также сообщать в СД или немецким властям о деятельности старост, волостных старшин и агрономов.

Второй циркуляр — воззвание, было выпущено по случаю ликвидации немцами колхозной системы. Управление «Миссии» согласно этого циркуляра предписывало всему подведомствен-

ному духовенству зачитывать эти воззвания по всем приходам и в честь ликвидации колхозной системы совершать на местах торжественные молебны.

Обнаружив циркуляры, я обратился за разъяснениями по ним к священнику Константину ШАХОВСКОМУ, который мне сообщил, что эти циркуляры Управлением «Миссии» были изданы по указанию СД и были разосланы духовенству Псковской, Новгородской и Ленинградской губерний через СД.

Далее мне ШАХОВСКОЙ сообщил, что полученные от священников (кого именно, не указал) сведения по этим циркулярам были переданы «Миссией» в СД.

В середине июня 1942 г. указом экзарха Сергия я был назначен на постоянную работу в Управление «Миссии» в должности секретаря. Вскоре стал агентом СД.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах вы стали агентом СД?

ОТВЕТ: Первое мое знакомство с СД состоялось после назначения меня на должность секретаря «Православной Миссии». В июне м-це 1942 г. в связи с отъездом начальника «Миссии» Кирилла ЗАЙЦ в г. Ригу, я остался в «Миссии» его временно замещать. В этот период времени, примерно 18 июня, я был вызван в Псковское СД сотрудником СД САКС к начальнику отдела СД по церковным делам унтер-штурмфюреру ШЮРРЕРУ, который поставил меня в известность о том, что священник НИКОЛАЕВСКИЙ Василий в Новгороде ведет себя, как священник, непристойно, и требовал от «Миссии» разобрать это дело и решение о нем сообщить в СД.

Спустя несколько дней ШЮРРЕР вновь пригласил меня к себе в СД и потребовал от меня активизировать деятельность «Православной Миссии» по выявлению партизан и неблагонадежных по отношению к немцам лиц, указав при этом, что в первую очередь его интересуют сведения по Середкинскому, Карамышевскому и Псковскому районам.

ШЮРРЕР для активизации контрразведывательной деятельности «Миссии» предложил включить в эту работу все подведомственное духовенство путем проведения специальной вербовочной работы, которую ШЮРРЕР предложил провести при помощи особых анкет за собственноручной подписью лица, заполнившего анкету.

В этой анкете, кроме биографических данных, по указанию ШЮРРЕРА должна была быть подписка-обязательство о неуклонном выполнении людьми, заполнившими анкету, всех циркуляров и распоряжений Управления «Миссии» по контрразведывательной работе в пользу немцев.

Форму и содержание этих анкет ШЮРРЕР предложил разработать лично мне и согласовать их текст с начальником «Православной Миссии» ЗАЙЦ Кириллом. В этой же беседе ШЮРРЕР предложил «Миссии» для активизации контрразведывательной деятельности проводить вербовочную работу и среди светских лиц.

В ответ на требование ШЮРРЕРА об активизации контрразведывательной деятельности «Миссии» я от лица последней заверил его, что «Миссия» сделает все для того, чтобы выполнить указания СД.

В этой же беседе ШЮРРЕР предложил мне в присутствии сотрудника СД САКС подписать анкету-обязательство на немецком языке, которую мне перевел САКС, о моем сотрудничестве с СД, на что я изъявил свое полное согласие и подписал ее.

Эта беседа с ШЮРРЕР показала мне, что «Православная Миссия» и подведомственное ей духовенство привлечены к активной контрразведывательной работе и по существу т. н. «Православная Миссия» является филиалом СД.

ВОПРОС: Как вы выполнили указания СД?

ОТВЕТ: Согласно указания ШЮРРЕРА, мною была составлена анкета, которую начальник «Миссии» Кирилл ЗАЙЦ после своего приезда из г. Риги одобрил. Содержание разработанной мною анкеты сводилось: к выяснению вопросов биографического порядка священнослужителей, краткому изложению их автобиографий и, наконец, в конце анкеты излагалось обязательство о выполнении всех распоряжений и циркуляров «Миссии» и СД по контрразведывательной работе. Составленные мною анкеты были размножены машинисткой КОШКО.

После возвращения в гор. Псков начальника «Миссии» К. ЗАЙЦ, в первых числах июля, мною последнему были доложены требования СД об усилении контрразведывательной деятельности в «Миссии». В связи с этим, в середине июля 1942 г. ЗАЙЦ собрал совещание всех членов Управления «Миссии»,

а именно: ШЕНРОК Н., ШАХОВСКОГО К., КРАВЧЕНОК К. и я — ЖУНДА, на которой ЗАЙЦ поставил вопрос о неуклонном выполнении священнослужителями всех требований СД по контрразведывательной работе, указав особо, что СД крайне недоволен работой «Миссии» в этом направлении.

В свою очередь я, ЖУНДА, информировал собравшихся о моей беседе с начальником отдела по церковным делам Псковского СД ШЮРРЕРА, отметив также, что необходимо добиться того, чтобы требования СД по контрразведывательной работе были выполнены.

В таком же духе выступали КРАВЧЕНОК и ШЕНРОК.

После обсуждения этого вопроса, собравшимися было принято решение о вызове всего духовенства, ближайшего к Псковскому району, и благочинных путем специальных повесток.

Согласно этих повесток в Управление «Миссии» прибыли в разное время священники: А. ИОНОВ, В. РУШАНОВ, И. ЛЕГКИЙ, ВОЗНЕСЕНСКИЙ Василий, ДОБРЯНСКИЙ Никандр, ДОНЦОВ Сергей, КОРЛСКИЙ Михаил, НАЗАРЕЦКИЙ Алексей, ОГЛОБЛИН Иван, ПАРИЙСКИЙ Стефан, СМИРНОВ Михаил, ЦИПУРДЕЕВ Алексей, Амфилохий (ЕГОРОВ), КУШНИКОВ Анатолий, БОРОЗДЕНКОВ Кирилл, ЧЕРНЯВСКИЙ Александр, ЗАБЛОЦКИЙ Николай и целый ряд других священнослужителей, фамилии которых я сейчас не помню.

С прибывшими благочинными и священниками беседовали по поводу заданий СД и отбирали анкету-обязательство о сотрудничестве с СД — Начальник «Миссии» К. ЗАЙЦ, его помощник Н. ШЕНРОК и я, ЖУНДА.

Насколько я помню, начальник «Миссии» К. ЗАЙЦ беседовал и отобрал обязательство о сотрудничестве с СД от священнослужителей: Н. ДОБРЯНСКОГО, С. ПАРИЙСКОГО (умер), ЧЕРНЯВСКОГО и других.

ШЕНРОК от: ЦЫПУРДЕЕВА, ГРИВСКОГО, БРОЗДЕНСКОГО и других лиц.

Лично я, ЖУНДА, беседовал и отобрал подписку — обязательство о сотрудничестве с СД от священнослужителей: Василия ВОЗНЕСЕНСКОГО, Сергея ДОНЦОВА, Ивана АМОЗОВА, Александра ФЕДОРОВА, Михаила СМЕРНОВА, Петра ПТИЦЫНА, АЗЕЛИЦКОГО и Ивана ОГЛОБЛИНА.

Помимо этого я, как секретарь «Миссии», после беседы К. ЗАЙЦ и Н. ШЕНРОК с прибывшими священнослужителями об активизации их контрразведывательной работы, по указанию ЗАЙЦ и ШЕНРОК отобрал подписку — обязательство о сотрудничестве с СД от следующих лиц: ГАВРИЛОВА Ивана, МИРОНОВИЧ Николая, НАЗАРЦКОГО Алексея, СОКОЛОВА Владимира, Евлампия РЯСЕНСКОГО, Владимира ВОСКРЕСЕНСКОГО, Алексея МЯСНИКОВА, Николая ПОПОВА, Василия МИТРОФАНОВА и других лиц.

Все отобранные анкеты-обязательства от священнослужителей о их сотрудничестве с СД просматривались лично начальником «Миссии» ЗАЙЦ и направлялись в СД.

Помимо указанного, лично я — ЖУНДА, а также ЗАЙЦ Кирилл и ШЕНРОК Н. дали указания прибывшим в Псков священнослужителям производить на местах в свою очередь вербовочную работу по вовлечению светских лиц для контрразведывательной деятельности по выявлению партизан и неблагонадежных лиц.

Так, впоследствии лично я, ЖУНДА, будучи благочинным Островского района, привлек в качестве осведомителей: свечного мастера НИЗОВЦЕВА Бориса Михайловича, сторожа церкви ЕГОРОВА Никиту Егоровича, которые докладывали мне устно и письменно о настроениях среди верующих в г. Острове.

В Управлении «Миссии» были сведения о привлечении и другими священнослужителями светских лиц к контрразведывательной работе «Миссии». Некоторые священники (РУШАНОВ, ОГЛОБЛИН и другие) вербовали светских лиц в качестве осведомителей.

В июле 1942 г. священник К. ШАХОВСКОЙ расследовал дело на благочинного В. РУШАНОВА, докладывал в моем присутствии начальнику «Миссии» К. ЗАЙЦ о том, что у РУШАНОВА существует целая сеть осведомителей, через которых он собирает нужные ему сведения для СД.

Аналогичное осведомление имел и священник И. ОГЛОБЛИН в погосте Русски, Псковского района¹, о чем мне известно из личных наблюдений.

¹ Погост у дер. Русски Псковского района (в 35 км от Пскова). Часовня Космы и Дамиана в этой деревне была взорвана немцами.

ВОПРОС: Какие еще совещания были в Управлении «Миссии» по вопросам контрразведывательной деятельности «Миссии»?

ОТВЕТ: Вопрос о ведении контрразведывательной работы «Миссии» Управлением ее ставился неоднократно на всем протяжении ее деятельности. Так, в течение сентября-октября месяцев 1942 г., особенно, когда прибывали благочинные АМОЗОВ, РУШАНОВ, ТАЙЛОВ, ИОНОВ, НОЗДРИН, МИХАЙЛОВ, МИРОНОВИЧ, ЛЕГКИЙ, ЗАБЛОЦКИЙ и другие лица, устраивались аналогичные совещания, на которых ставился вопрос об усилении контрразведывательной деятельности «Миссии».

На некоторых из совещаний присутствовали и члены СД ШЮРРЕР, САКС и ВИНОГРАДОВ, которые выступали с требованием об активизации деятельности «Миссии» по выявлению партизан и неблагонадежных лиц. А также давали установки в проведении всей антисоветской деятельности «Миссии».

ВОПРОС: В каком направлении шла практическая деятельность «Православной миссии»?

ОТВЕТ: В основном вся практическая деятельность «Православной Миссии» шла в направлении развертывания широкой антисоветской и профашистской агитации путем устройства специальных молебствий, крестных ходов, бесед, в проведении широкой контрразведывательной деятельности по выявлению через подведомственное «Миссии» духовенство партизан и неблагонадежных по отношению к немцам лиц.

Вся контрразведывательная деятельность подведомственного «Миссии» духовенства направлялась непосредственно по заданиям СД Управлением «Миссии».

Управление «Миссии» издавало соответствующие для духовенства циркуляры и распоряжения, из них основные:

1. «О выявлении партизан, неблагонадежных лиц, враждебно настроенных против немецкой армии, немецких властей и порядков».

Этот циркуляр был издан в начале 1942 г., согласно которого все подведомственное «Миссии» духовенство обязано было о выявленных ими лицах сообщать в Управление «Миссии» или СД и немецким властям на местах.

По этому циркуляру в «Миссию» сведения поступали от: АМОЗОВА, ИОНОВА, ЗАБЛОЦКОГО, Якова НАЧИСА,

ТАЙЛОВА¹, Амфилохия (ЕГОРОВА), Геннадия (СОБСТВЕННИКОВА), РУШАНОВА, меня — ЖУНДА и других лиц.

2. «Об уничтожении колхозов и популяризации земельной реформы, проводимой немецкими властями».

Этот циркуляр был составлен в марте месяце 1942 г. и разослан всему подведомственному духовенству.

Согласно этого циркуляра все подведомственное «Миссии» духовенство обязано зачитать этот циркуляр-обращение среди прихожан и совершать благодарственные молебны в церквях, а в крупных населенных пунктах на площадях в честь немецкой армии, «освободившей» русский народ от «большевистского рабства».

3. «О служении благодарственных молебнов в годовщину занятия немцами того или иного населенного пункта».

Этот циркуляр был издан в 1942 г., согласно которому подведомственное «Миссии» духовенство обязано было в годовщину занятия немцами того или иного пункта совершать торжественные молебствия в честь немецкой армии, как освободительницы.

4. «О сборе сведений об урожайности того или иного района».

Этот циркуляр был составлен летом 1942 г. Согласно этого циркуляра все благочинные и приходское духовенство обязано было сообщать в Управление «Миссии» о видах на урожай ржи, яровых и огородных культур. Собирать сведения о том, сколько минимально нужно оставить зерна в приходе, районе на пропитание.

По этому циркуляру сведения были получены от подавляющего большинства подведомственного «Миссии» духовенства.

5. «Воззвание “Православной миссии” к населению оккупированных немцами областей о добровольном вступлении в германские рабочие батальоны для борьбы против Красной армии».

Этот циркуляр по заданию СД в ноябре 1942 г. был составлен ЛЕГКИМ и разослан всему духовенству.

6. «О проведении среди населения оккупированных немцами областей антисоветской и профашистской пропаганды».

Этот циркуляр был составлен начальником «Миссии» ЗАЙЦ К. и разослан всем благочинным. Согласно этого цирку-

¹ См. Приложение № 8 «Доклад о партизанах священника-миссионера Георгия Тайлова Управлению Православной миссии г. Псков 28 апреля 1943 г.»

ляра, подведомственное «Миссии» духовенство обязано было, помимо церковных проповедей, устраивать специальные доклады, лекции и беседы с населением на антисоветские темы.

7. «О выявлении отношения русского населения к генералу ВЛАСОВУ и власовскому движению».

Текст циркуляра был составлен ПЕРМИНОВЫМ по указанию экзарха в июле месяце 1943 г.

...и целый ряд других циркуляров.

Все получаемые Управлением «Миссии» сведения контрразведывательного характера просматривались начальником «Миссии» К. ЗАЙЦ или его помощниками в разное время мною — ЖУНДА, ПЕРМИНОВЫМ, ЛЕГКИМ и ШЕНРОК.

В зависимости от содержания получаемых данных давались те или иные указания. В срочных случаях материалы немедленно передавались с СД в таком виде, в каком были получены. Во всех же других случаях материалы обрабатывались (в разное время) мною — ЖУНДА, ПЕРМИНОВЫМ, ЛЕГКИМ и самим ЗАЙЦ в общую докладную записку и направлялись в Псковское СД и в копии в канцелярию экзарха.

Помимо указанного, отдельные члены «Миссии» делали письменные доклады в СД по отдельным вопросам, которые интересовали СД. Так, насколько я помню, ЛЕГКИЙ И. делал доклад о посещении экзархом гор. Пскова в декабре 1942 г; ПЕРМИНОВ в 1943 г. об итогах деятельности «Миссии» за два года; начальник «Миссии» ЗАЙЦ о своем посещении генерала ВЛАСОВА и другие.

ВОПРОС: Что вам известно о посещении генерала ВЛАСОВА начальником «Миссии» К. ЗАЙЦ?

ОТВЕТ: Весною 1943 г. в г. Псков приехал генерал ВЛАСОВ, который на различных собраниях среди жителей г. Пскова открыто выступал за создание «Русской Освободительной Армии» и призывал молодежь и мужское население города Пскова вступать в ряды «РОА». В день приезда ВЛАСОВА, последний к себе для беседы пригласил представителей «Миссии». От «Миссии» на визит к генералу ВЛАСОВУ пошли ЗАЙЦ К., БЕНИКСОН, КРАВЧЕНОК и САБУРОВ Николай.

ВОПРОС: С какой целью представители «Православной миссии» были вызваны на беседу к изменнику Родины ВЛАСОВУ?

ОТВЕТ: Со слов К. ЗАЙЦ и БЕНИКСОН, на беседе с ВЛАСОВЫМ обсуждались вопросы о совместной деятельности «Миссии» и «Русского Комитета» против Советской власти.

ВОПРОС: Какой «Русский Комитет» вы имеете в виду?

ОТВЕТ: Речь идет о «Русском Комитете», который возглавлял в гор. Пскове власовское движение и проводил активную деятельность против Советской власти.

ВОПРОС: В чем конкретно выражалась совместная деятельность «Православной Миссии» с «Русским Комитетом»?

ОТВЕТ: В состав «Русского Комитета», возглавляемого в гор. Пскове БАРБАШЕНКО, от «Миссии» входили: БЕНИКСОН, КРАВЧЕНОК и САБУРОВ, которые и контактировали совместную деятельность «Миссии» и «Комитета».

Совместная деятельность «Миссии» и «Русского Комитета» в основном шла по линии развертывания широкой антисоветской и профашистской пропаганды путем организации специальных докладов, лекций, бесед, выступлений по радио, а также в совместном выпуске антисоветских листовок. Помимо этого, «Миссия» через подведомственное ей духовенство проводила среди населения и русских военнопленных широкую пропаганду за вступление в ряды «РОА». Насколько я помню, член «Миссии» БЕНИКСОН и КРАВЧЕНОК принимали деятельное участие в антисоветской деятельности пропагандистских курсов «РОА» в гор. Пскове, где периодически выступали с антисоветскими беседами и докладами. На этих же курсах выступал с антисоветской речью в апреле месяце 1943 г. и экзарх Сергей.

ВОПРОС: Говоря о практической антисоветской деятельности, вы лично не сказали о своей работе как агента немецких контрразведывательных органов. Расскажите об этом?

ОТВЕТ: Я уже показал выше, что работая в Управлении «Миссии» я проводил по заданию Псковского СД активную контрразведывательную деятельность против Советской власти. Лично сам вербовал священнослужителей для сотрудничества с СД, обрабатывал полученные от духовенства сведения контрразведывательного характера и направлял их в СД, а также принимал активное участие в составлении контрразведывательных циркуляров, издаваемых «Миссией» для подведомственного духовенства.

Кроме указанного, лично я, как член Управления «Миссии», бывая в различных сельских приходах, выявлял неблагонадежных по отношению к немцам лиц, партизан и сообщал о них в СД, а также выступал с профашистскими речами и призывал русскую молодежь вступать в организуемые немцами рабочие батальоны и части «РОА» для борьбы с Красной армией.

Таких фактов с моей стороны было много. Приведу из них наиболее характерные:

В первых числах октября месяца 1942 г. в деревне Любовец Порховского района от благочинного РУШАНОВА мне стало известно, что в лесу около этой деревни находятся отдельные группы партизан. О их нахождении в лесу я немедленно сообщил в местную полицию и по приезде в гор. Псков — в СД. В результате моего доноса между партизанами и немецкими солдатами была перестрелка, результаты которой ввиду моего отъезда в Псков мне неизвестны.

В это же время в Псковское СД я сообщил о появлении партизан в дер. Хохловы Горки Порховского района.

В феврале месяце 1943 г. со слов священника ОГЛОБЛИНА мне стало известно, что жители деревни Добровитки настроены против немцев. Об этом мною также было сообщено в Псковское СД.

В июле 1943 г., работая благочинным Островского округа (гор. Остров), от ряда священников мне стали поступать данные о наличии в округе партизан, и в частности священник Н. МИРОНОВИЧ мне сообщил о наличии партизан в районе селения Гривы (Островского района); ГАВРИЛОВ о наличии партизан в Сошихинском районе и К. ГОНЕСТОВ — в пос. Овсище и Кухва (Островского района).

Все полученные данные о партизанах мною были направлены¹ в Управление «Миссии» для передачи в Псковское СД.

¹ Оккупационная газета «За родину» (г. Псков) в № 18 от 23 января 1943 г. поместила небольшую, но важную заметку — «Забота о нуждах православной миссии в Пскове», в которой писала: **«Идя навстречу нуждам православной миссии в Пскове, германские власти разрешили экзархату и миссии во Пскове пользоваться военной почтой»**. Казалось бы, что миссия не является структурой германских властей и зачем им военная германская почта? Ответ, видимо, один — для оперативной передачи сведений о партизанах, которые достаточно быстро меняли свою дислокацию, и при задержке почты приезжавшие карательные отряды опаздывали... Может, есть и иные мнения?

Помимо этого, я сам лично периодически сообщал в СД о настроениях жителей гор. Острова, а позднее, служа настоятелем Псковского Троицкого собора — о жителях г. Пскова.

Так, в Псковское СД я сообщил о советски настроенных жителях гор. Пскова: К. П. ПАШКОВОЙ, А. И. САВЕЛЬЕВОЙ и супругов ШЕЛКОВЫХ.

Используя случаи, когда меня население приглашало к себе на дом для совершения молебнов и различных религиозных треб (похороны, крестины и др.), я интересовался политическими настроениями приглашавших меня лиц и о всех выявленных неблагонадежных сообщал в СД.

При посещении одной семьи (фамилии ее я не помню), проживавшей в г. Пскове по Нарвской улице, я выяснил, что их близкие родственники находятся на службе в Красной армии, а сама семья настроена советски — я сообщил о них в Псковское СД.

Помимо контрразведывательной работы, лично я, за время моей работы в «Миссии», проводил также и активную пропагандистскую деятельность против советской власти.

В июле месяце 1942 г. в гор. Пскове на Мироносицком кладбище, будучи на погребении русского добровольца немецкой армии, убитого партизанами, я перед собравшимися выступал с гнусной клеветой на Советскую власть, партизан и призывал русскую молодежь вступать в создаваемые немцами рабочие батальоны для борьбы против Красной армии.

Аналогичные выступления были у меня в ноябре месяце 1942 г. в Псковском Троицком соборе и в июле 1943 г. в Островском соборе.

В ноябре месяце 1942 г., будучи в деревнях Елизарово, Филатово и Писковичи, Псковского района, я среди крестьян этих деревень проводил беседы антисоветского характера, главным образом, направленные против колхозной системы.

Весной 1943 г. я неоднократно среди русских военнопленных, находившихся в лагерях № 372, рабочем лагере и др. под гор. Псковом, выступал с клеветой на советскую власть и призывал русских военнопленных вступать в ряды «РОА».

В феврале месяце 1944 г. перед самой эвакуацией из г. Пскова я с церковного амвона Псковской Михайловской церкви призы-

вал жителей гор. Пскова выполнять указания немецких властей об эвакуации и не оставаться с большевиками.

Допрос производился с перерывом от
16 ч. 30 м. до 20 ч. и окончен в 23 ч. 30 мин.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мною лично
прочитан Н. ЖУНДА.

Допросили:

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ЛЕНОБЛАСТИ

Полковник Госуд. Безопасности — ЯКУШЕВ

ЗАМ. НАЧ. СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ ЛО

Майор Госуд. Безопасности — СОКОЛОВ

Читал Зам. Воен. Прокурора — полковник юстиции (подпись)

21/ХІІ–44 г.¹

АУФСБ РФ ПО. Д. АА-10676. Т. 2. Л. 372–391. Подлинник.

---

¹ Помета карандашом.

Доклад о партизанах священника-миссионера**Георгия Тайлова¹****Управлению Православной миссии г. Псков****28 апреля 1943 г.**

Уже с 4-й недели Поста партизаны появились в районе Вревского прихода и вскоре заняли сам погост Врево, т. е. находились поблизости и запрещали даже похоронщикам в количестве более 5 чел. появляться на кладбище. Таким образом, не было возможности во время Великого поста посетить сей приход. Около Благовещения большой отряд в 2,5 тыс. человек занял 25 деревень между пог. Врев и Крекшино. Через 3 дня этот отряд появился у Крекшина (Новоржевского района). Здесь он задержал иеромонаха Иоасафа² из Пушкинских Гор и после часового допроса отпу-

¹ Перминов А. Я. 11.12.1944 г. в собственноручных показаниях написал: «Священник Г. ТАЙЛОВ являлся одним из первых и одним из самых энергичных миссионеров в деле контрреволюционной и контрразведывательной деятельности Миссии. До июля мес. 1943 г. он занимал должность рядового священника-миссионера, но затем был назначен благочинным Пушкино-Горского и Опочецкого округов. [...] Имея своим постоянным местопребыванием Пушкины Горы, свящ. Г. ТАЙЛОВ подробно информировал Миссию как о своей пастырской, так и о своей контрреволюционной деятельности [...] в дни своих посещений Миссии, привозя каждый раз с собою по несколько докладов, отпечатанных на машинке. [...] Свящ. Г. ТАЙЛОВУ приходилось работать в районах, где сильно было развито партизанское движение, поэтому в своих докладах он и сообщал преимущественно о деятельности партизан, росте партизанского движения, районах действия партизан, отношении партизан к населению и церкви и т. д.» // АУФСБ РФ ПО. Д. АА-10676. Т. 3. Л. 522.

² О. Иоасаф (Дмитриев). Протоиерей Г. Тайлов вспоминал, что в Пушкинских горах служил в маленькой кладбищенской церкви о. Иоасаф Дмитриев, родом из Островского района — бывший помощник благочинного Киево-Печерской лавры, местный уроженец, был из местных священников. Ему было 78 лет, но он продолжал служить. По дороге в соседний приход его однажды задержали партизаны и угрожали ему расправой, если он не прекратит священствовать. Он скончался после войны и был похоронен на кладбище на Тимофеевой горе в Пушкиногорье. См. журнал «Православная жизнь» № 1. 2001 г. Джорданвилль. США. С. 5–19.

стил его в церковь. На допросе, в котором участвовал Начальник и комиссар, о. Иоасафа расспрашивали также и о миссионерах, какие нововведения, противные уставам Православной Церкви, они завели и какие выступления в проповедях против советской власти себе позволяли? Обо всем этом информация у партизан была от народа, посещавшего богослужения в Новоржевском и Пушкиногорском районах. Далее от о. Иоасафа потребовано было письменное обращение к Московскому Митрополиту Сергию — члену правительства СССР. Последний, мол, пришлет ответ, т. е. утвердит или не утвердит данного священника в занимаемом приходе. Потом было высказано пожелание о сборе средств в церкви на Красную Армию и дан намек о незаконности в обслуживании двух приходов одним священником, расположенных притом еще в разных районах. Затем о. И. Дмитриеву было разрешено совершить богослужение и вернуться домой. Партизаны двинулись на Выборг. Отец Иоасаф отпел 16 убиенных к умученных.

Волна партизанского движения покатила близко к Пушкинским Горам, в 2–3 клм. стали появляться отряды в 15–25 человек, причем немецкое начальство почти не реагировало на это. В районе Печанского прихода партизаны стали появляться в 6–4 клм. от церкви, затем все ближе и ближе... В ночь на Великую субботу они перешли р. Великую и явились на погост попросили не прерывать богослужение и даже дали денег на свечи.

Во время моего отсутствия из дома, в квартиру заявился некий лейтенант, который весьма сожалел, что не застал меня дома, просил передать привет и разрешил пока жить в квартире и служить, не задевая политические темы, молиться за русский народ и Митрополита Московского. Но практически партизаны не дали возможности чуть ли не половине прихода посетить службы в этот день и последующий Св. Пасхи, когда на заутрене и обедне было весьма мало народа, а мужчины почти все отсутствовали. Ежедневно партизаны являлись на погост и в соседние деревни и уводили с собой людей и увозили хлеб и одежду за реку. Находя создавшееся положение ненормальным, я счел необходимым выехать за пределы прихода. Дорога в Пушкинские Горы оказалась прерванной, ибо 25 апреля в 3 ч. у. был взорван мост через р. Великую. Оставалась дорога в Остров, по которой я с частью своей семьи и двинулся, надеясь по дороге отслужить

в пог. Сине-Устье (Островского района). Когда же я туда приблизился, выяснилось, что и в непосредственной близости этого погоста находятся также партизаны, делающие службу невозможной.

Оставалось ехать в г. Остров, что и было исполнено.

Ввиду всего вышеизложенного, прошу не отказать мне в отпуске с 7 мая по 23 мая с. г., ибо нынешнее положение делает невозможным какую-бы то ни было пастырскую деятельность в районе, ставшем ареной военных действий и жестокой расправы с беззащитным населением, брошенным на произвол «тыловой армии».

Священник Г. Тайлов.

г. Остров

28 апреля 1943 г.

С подлинным верно

Начальник Канцелярии

Управления Миссии

«___» Мая 1943 г.

*Государственный архив Псковской области. Ф. Р-1633. Оп. 1.
Д. 8. Л. 9, 9 об. Незаверенная копия.*

Приложение № 9

Осуждение изменников вере и отечеству

Рядом с отрадными явлениями патриотической деятельности православного духовенства и мирян тем печальнее видеть явления противоположного характера. Среди духовенства и мирян находятся такие, которые, позабыв страх Божий, дерзают на общей беде строить свое благополучие: встречают немцев, как желанных гостей, устраиваются к ним на службу и иногда доходят до прямого предательства, выдавая врагу своих собратьев, например, партизан и других, жертвующих собою за родину. Услужливая совесть, конечно, всегда готова подсказать оправдание и для такого поведения. Но иудино предательство никогда

не перестанет быть иудиним предательством. Как Иуда погубил свою душу и телом понес исключительное наказание еще здесь, на земле, так и эти: предатели, уготовляя себе гибель вечную, не минуют и каиновой участи на земле. Фашисты понесут справедливую кару за свои грабежи, убийства и прочие злодеяния. Не могут ожидать себе пощады и эти приспешники фашистов, думавшие поживиться за их спиной за счет своих братий.

Святая Православная Церковь, как русская, так и восточная, уже вынесла свое осуждение изменникам христианскому делу и предателям Церкви. И мы, сегодня, собравшиеся во имя Отца, Сына и Святаго Духа, подтверждаем это осуждение и постановляем: всякий виновный в измене общецерковному делу и перешедший на сторону фашизма, как противник Креста Господня, да числится отлученным, а епископ или клирик — лишенным сана. Аминь.

СЕРГИЙ, Митрополит Московский и Коломенский

АЛЕКСИЙ, Митрополит Ленинградский

НИКОЛАЙ, Митрополит Киевский и Галицкий

ЛУКА, Архиепископ Красноярский

ИОАНН, Архиепископ Сарапульский

АНДРЕЙ, Архиепископ Казанский

АЛЕКСИЙ, Архиепископ Куйбышевский

СТЕФАН, Архиепископ Уфимский

СЕРГИЙ, Архиепископ Горьковский и Арзамасский

ИОАНН, Архиепископ Ярославский и Ростовский

АЛЕКСИЙ, Архиепископ Рязанский

ВАСИЛИЙ, Архиепископ Калининский и Смоленский

ВАРФОЛОМЕЙ, Архиепископ Новосибирский и Барнаульский

ГРИГОРИЙ, Архиепископ Саратовский и Сталинградский

АЛЕКСАНДР, Епископ Молотовский

ПИТИРИМ, Епископ Курский

ВЕНИАМИН, Епископ Кировский

ДИМИТРИЙ, Епископ Ульяновский

ЕЛЕВФЕРИЙ, Епископ Ростовский

г. Москва, 8 сентября 1943 г.

**Сообщение Митрополиту Ленинградскому Алексию
от находящегося в глубоком тылу немецких войск
протоиерея Николая Попова
17/ХП 1943 г.**

Его Высокопреосвященству
Алексию, Митрополиту Ленинградскому¹.

Протоиерея Мельницкой
церкви Середкинского р-на
Николая Попова.

Адрес 76–95. У.П.

Настоящим сообщаю Вашему Высокопреосвященству, что находясь в глубоком тылу немецких войск, в местности Середкинского р-на², местности, занятой партизанами в настоящее время один обслуживаю весь Середкинский р-н с разрешения Начальника партизанского отряда тов. В.М. Дианова³. Район этот за немногим исключением выжжен немцами, население проживает в лесах в землянках. Молодежь вся ушла в партизанские отряды и под начальством партизанских командиров непрерывно наносят ущерб немцам; то спустят эшелон с немецкими войсками, то разобьют и выведут из строя вражеские автомашины, то истребят отряды войск и пр. пр.

Моя же работ, агитационного характера. Стараюсь убедить своих прихожан в том, чтобы они безропотно несли свои жертвы на пользу Красной Армии, всеми мерами поддерживали бы красных партизан, как то хлебом, скотом, обмундированием и пр., ста-

---

¹ В левом верхнем углу имеется помета карандашом: Тов. Жданову. М. Никитин. 6.2.1944. Несколько ниже вторая помета: Передать т. Никитину А. Жданов ознакомлен. 12.02.44.

² Середкинский район — район в составе Ленинградской (1927–1944), Псковской (1944–1958) областей.

³ Валерий (Аверьян) Михайлович Дианов, с марта 1944 г. по март 1946 г. первый секретарь Середкинского райкома ВКП(б).

раюсь так же внушить населению, что немцы — это исконные враги русской земли, что на протяжении всей истории ихнего существования, они т. е. немцы при всяком удобном случае старались нападать на нашу Родину и наносить ей ущерб. Чтобы население забыло свои личные споры, обиды, несогласия и сплотилось бы всеми силами на общего врага нашей Родины, т. е. немцев.

Собрал и передал через командира нашего партизанского отряда т. В. М. Дианова 6100 руб. на постройку автоколонны¹ «Дмитрий Донской».

Беда только в том, что посещение землянок, разбросанных в лесах, сопряжено с некоторого рода опасностями, т. к. проживаем в 5 клм от немцев, которые время от времени нападают на землянки, убивают беззащитных жителей, уводят скот и сжигают имущество, тем самым обрекают крестьян на голодную и холодную смерть.

Я же, как пришли немцы, находился в ведении псковской Миссии, которая состояла, почти исключительно, из латышей и которые, т. е. латыши, к русскому духовенству относились высоко пренебрежительно. К населению отношение миссии было не лучше, т. к. всех русских людей считали большевиками, которых надо перевоспитать и переделать на свой западный манер. Главный же интерес Миссии заключался в том, чтобы собрать 10%-й сбор с церковных доходов.

Находясь без всякого духовного водительства, а также не имея никакой связи ни с каким епископом, прошу Вашего руководства и указания в дальнейшем моем служении.

Прошу также сообщить об изменениях, происшедших за последнее время в нашей церкви, т. к. по причине оторванности не имеется никаких сведений.

17/ХП 1943 г.

Протоиерей Н. ПОПОВ.

Адрес: 76 95 У.П.

ЦГАИПД Санкт-Петербурга. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 259. Л. 142. Копия.

¹ Правильно — танковая колонна «Дмитрий Донской». ТК была создана по инициативе Московской патриархии на пожертвования верующих и состояла из 40 танков (19 машин Т-34-85 и 21 огнемётный ОТ-34). Торжественная передача Красной Армии состоялась 7 марта 1944 г.

СПИСОК
сотрудников Православной Миссии, представленных
по распоряжению Высокопреосвященного Экзарха
к наградным по случаю праздника Рождества Христова¹.

	Фамилия и имя.	Размер наградных.	Расписка в получении.
1.	Протопр. Кирилл Зайц	3500, —	Зайц
2.	И. И. Ободнев	3000, —	Ив. Ободнев
3.	О. В. Кошко	2000, —	О. Кошко
4.	К. И. Кравченко	1500, —	К. Кравченко
5.	Е. С. Зубова	1000, —	Зубова
6.	С. Н. Шенрок	500, —	Шенрок
7.	В. Н. Шенрок	500, —	Шенрок
8.	А. Низовская	500, —	Низовская
9.	А. Николаев	500, —	Николаев
10.	К. Собакин	500, —	К. Собакин
11.	Н. Сабуров	500, —	Сабуров
12.	М. Богословский	500, —	М. Богословский
13.	Священник Ф. Михайлов	3000, —	Свящ. Михайлов
14.	А. Я. Перминов	3000, —	А. Перминов
	Всего:	20500, — (двад- цать тысяч пять- сот) рублей	
15.	З. Ободнева	500, —	Ободнева
	Всего:	21000, — (двадцать одна тысяча) рублей	

1943 год

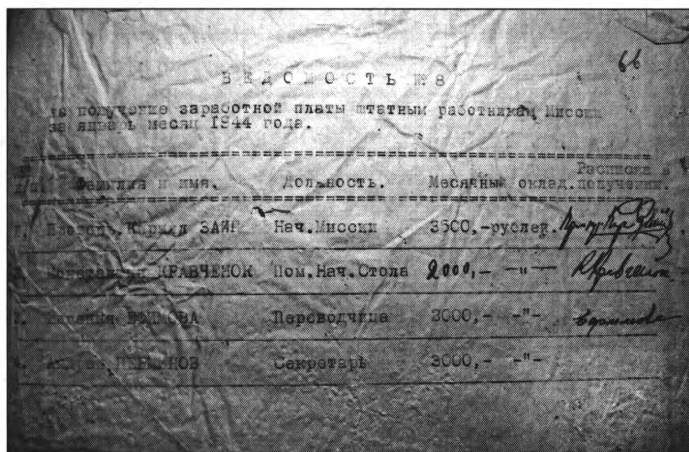
Секретарь А. Перминов

АУФСБ РФ ПО. Подлинник.

¹ Рождество Христово в 1943 г. на оккупированной немецкими войсками территории отмечалось 7–8 января.

Ведомость № 8
на получение заработной платы
штатным работникам Миссии¹ за январь месяц 1944 года.

№ п/п	Фамилия и имя.	Должность.	Месячный оклад.	Расписка в получении.
1.	Протопр. Кирилл Зайц	Нач. Миссии	3500, — рублей	(Прот. К. Зайц)
2.	Константин Кравченко	Пом. Нач. Стола	2000, — // —	(К. Кравченко)
3.	Евгения Ефимова	Переводчица	2000, — // —	(Ефимова)
4.	Андрей Перминов	Секретарь	3000, — // —	

АУФСБ РФ ПО. Фотокопия подлинника.

¹ В то время когда жители оккупированных районов Ленинградской области умирали от голода, сотрудники Миссии получали такие огромные зарплаты. Для сравнения средняя зарплата полицейского могла составлять 100 рублей, учителя — 300–500 рублей.

Именной указатель

<i>Абрамов В. А.</i>	466
<i>Абрамович (Петерсон, Августин Адамович) (1873–1955)</i> — епископ (1936), митрополит Рижский и всея Латвии (в юрисдикции Константинопольского Патриархата), с лета 1941 — на покое, 20 июля 1941 отделился от экзарха Сергия, 23 февраля 1942 уволен экзархом за штат, с 15 июля 1942 запрещен им в священнослужении, в октябре 1944 выехал в Германию, с 1946 входил в состав Русской Православной Церкви Заграницей, в 1947 провозгласил создание «Латвийской Православной Церкви в изгнании»	100, 125
<i>Абрамович</i> — профессор	130
<i>Августин</i> — митрополит Рижский	463, 497
<i>Австриц</i>	262
<i>Агафон (Бубиц) (1886–1952)</i> — настоятель Зареченского прихода (Псковская обл.), наместник Псково-Печерского монастыря (1944–1946), священник в церкви Грузинской иконы Божией Матери в селе Хохловы Горки (1946–1948)	294
<i>Адольфи</i>	136
<i>Азелицкий</i>	504
<i>Аксенов, Владимир</i> — адвокат	256, 354, 362
<i>Александр (Паулус) (1872–1953)</i> — митрополит Таллинский (Ревельский), в подчинении экзарха Сергия (до сентября 1941), вышел из состава экзархата с рядом приходов Таллинской епархии, запрещен в священнослужении Собором епископов экзархата (5 ноября 1942), в эмиграции возглавлял Синод Эстонской Апостольской Православной Церкви (Зарубежной, Константинопольского Патриархата)	62, 100, 101, 102, 125, 126, 176, 295, 305
<i>Александр</i> — епископ Витебский и Полоцкий	119
<i>Александр</i> — епископ Молотовский	516
<i>Алексеев, Георгий Александрович</i> — председатель Русского комитета в Латвии (Vertrauensstelle für die Russische Volksgruppe im Generalbezirk Lettland), директор Кузнецовской фарфоровой фабрики	225, 256, 335, 336
<i>Алексеев Л. Н.</i> — с апреля 1942 глава Отдела народной помощи и культуры Русского комитета в Латвии	65, 136, 239, 239, 256, 337, 338

- Алексий (Симанский, Сергей Владимирович)* (1877–1970) — патриарх Московский и всея Руси (1945), митрополит Ленинградский (1933), Патриарший Местоблюститель (1944) 20, 70, 85, 86, 204, 205, 206, 516, 517
- Алексий* — архиепископ Куйбышевский 516
- Алексий* — архиепископ Рязанский 516
- Алексия II (Голубева)* (1881–1953) — настоятельница женского Пюхтицкого Свято-Успенского монастыря в Куремяз 100
- Амозов, Иван Васильевич* (1886–1960-е) — священник-самосвят, член ВКП(б) (с 1920), на партийной и советской работе в Москве и Ленинграде, в 1926 помощник Ленинградского губернского прокурора, в 1927 г. помощник заведующего агитотделом Московского Горкома ВКП(б), в 1936 помощник начальника политотдела Ленинградской милиции; в 1936 разоблачен как аферист, исключен из ВКП(б), арестован и осужден на 5 лет лишения свободы за мошенничество — незаконное получение в 1922 ордена «Красного Знамени», присвоение партийного стажа с 1910 и получение персональной пенсии; освобожден в июне 1941; проживал на оккупированной территории Ленинградской области, выдавал себя за священника (1941–1944), служил в с. Ушаки, в 1942 был назначен благочинным Ушаковского округа, а затем Гатчинского округа, в конце 1942 служил в Орлино и др. местах. Арестован 6 октября 1944 УНКВД ЛО. Осужден Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа 15.01.1945 по ст. 58–1а, 58–11 УК РСФСР к 20 годам ИТЛ. Реабилитирован 8 августа 1956 18, 28, 32, 73, 74, 96, 157, 160, 162, 163, 164, 165, 166, 492, 506
- Амфилохий* — иеромонах 14, 504, 507
- Анастасий (Грибановский, Александр Алексеевич)* (1873–1965) — митрополит (1935), зам. председателя Общего собрания представителей Русской зарубежной Церкви, Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей (с 1936); митрополит Восточно-американский и Нью-Йоркский (1950) 242, 275, 374
- Андреас* — архимандрит 172
- Андрей* — архиепископ Казанский 516
- Андрианов, Дмитрий Константинович* — военнопленный 257, 316, 318, 319
- Анисимов О.* — член Русского комитета в Латвии 65, 239, 417

- Апраксин, Василий Николаевич* (1891–1962) — протоиерей; в 1942–1944 служил настоятелем Покровской церкви в пос. Мариенбург рядом с Гатчиной, арестован 11.04.1944 УНКГБ ЛО, осужден ВТ войск НКВД Ленo-кpуга 2.06.1944 по ст. 58-1а УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Отказано в реабилитации в 2003 32, 41, 42
- Аренсбургер-Иванов, Константин Евгеньевич* (псевд. К. Аренский) (1905–1985) — химик, писатель, в период германской оккупации Эстонии являлся представителем русского населения генерального округа Эстланд в рейхскомиссариате Остланд, в 1944 эмигрировал в Германию, в 1945–1950 жил в Швейцарии, Франции, с 1950 — в США 225, 239
- Архангельский, Алексей Петрович* (1872–1959) генерал-лейтенант, начальник Главного штаба (1917–1918), председатель Русского общевойскаского союза (1938–1957) 117
- Архангельский, Леонид* 466, 467, 469, 472
- Афанасий* — архимандрит 191, 434
- Баати, Бернхард* (1910–1978) — оберштурмбанфюрер СС, начальник полиции безопасности и СД генерального округа Эстония (ноябрь 1943 — октябрь 1944). 66
- Багрянский Николай Тимофеевич* (1895–?) — священник (июль 1943), 25 октября 1944 арестован, 26 декабря 1944 осужден к 15 годам ИТЛ 48
- Баюв, Алексей Константинович* (1871–1935) — русский военный историк, генерал-лейтенант (1915) 118
- Балевиц З.** 5
- Барбашенко* 509
- Бачманов* 134
- Белкин, Павел* 469
- Беккер* — подполковник немецкой армии 280
- Белкин, Михаил Ильич* (1901–1980) — генерал-лейтенант (1944), начальник УКР СМЕРШ 3-го Прибалтийского фронта (октябрь 1944 — июнь 1945 г.) 17, 55, 406, 445
- Бендер* — сотрудник генералкомиссариата в Ковно 17, 55, 219, 253
- Бениксон (Бенигсен, Георгий Михайлович)* (1915–1993) — протоиерей; с июля 1941 — в составе Внутренней Православной Миссии в Латвии, с конца 1941 — в составе Псковской Православной Миссии, возглавлял стол по распространению христианской культуры 30, 64, 68, 72, 73, 93, 142, 157, 243, 244, 246, 257, 296, 390, 391, 392,

- среди молодежи; член НТСНП; эмигрировал, служил 398, 404, 408,
в приходах США (Американской митрополии) 411, 412, 413,
414, 464, 466, 470, 471, 475, 478,
487, 488, 491, 500, 501, 508, 509
- Берзин (Берзиньш), Роман Герардович* (1900–?) — свя- 75, 97, 166
щенник (1929); в 1942–1943 священник-миссионер
в Псковской миссии; эвакуировался в 1944 в Герма-
нию, служил священником-миссионером в лагерях бе-
женцев и пленных; в 1946 возвратился в Латвию; аре-
стован 21 марта 1947 в Риге, осужден к 10 годам ИТЛ
- Берзина, Анастасия* — жена Р. Г. Берзина 167, 168
- Бернев С. К.** 18, 21, 24, 44,
472
- Бибиков, Валериан Николаевич* (1891–1950) — сын ге- 241, 256, 366,
нерала Николая Валериановича Бибикова 367
- Бикинцев* — старший лейтенант, сотрудник 2 отд. УКР 409, 410
«СМЕРШ» 3 ПБФ
- Бируля В.* 485, 490
- Благовещенский* 422
- Богданов, Илия Фомич* (1882–?) — диакон (1942– 40, 70, 149
1943), иерей (1943), благочинный Псковского округа
(июнь — ноябрь 1944)
- Богданович В. В.* — заместитель главы Русского комите- 191
та в Латвии
- Богоявленский, Иван Яковлевич (Исидор)* (1879–1949) — 255, 309, 376
протоиерей (1912), архимандрит, ректор Ленинградских
духовной академии и семинарии (1946–1947), епископ
Таллинский и Эстонский (1947); в 1930–1940-х редак-
тор «Православного вестника» (Эстония)
- Большаков* 419, 420
- Боровский, Борис Владимирович* — член НТСНП, по- 412
мощник управляющего лесного хозяйства Гдовского
района
- Борозденков, Кирилл* 504
- Бочагов* 256, 335
- Брантман* 145
- Бруновский, Леонард Эдуардович* (1895–1968) — пастор 185
- Бубиц* — священник 294
- Булгак И. П.* — учитель 396
- Булгарин, Вячеслав Болеславович* (1881–1941) — руко- 117
водитель основанного в 1919 и закрытого в 1940 Рус-
ского благотворительного общества в Тарту

- Бумагин, Григорий Харитонович* (1904–1980) — с 1939 секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), с июля 1941 возглавил оперативную группу, затем «тройку» по организации и руководству боевыми действиями партизанских отрядов; председатель комиссии по руководству северо-восточными районами Ленинградской области (1942); Военной коллегией Верховного суда СССР 30 октября 1950 осужден по «Ленинградскому делу» на 25 лет лишения свободы, определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 19 мая 1954 приговор был отменен по вновь открывшимся обстоятельствам 44
- Бурмейстер, Вильгельм* (1905–1983) — юрист, министр-советник (1940); оберштурмфюрер СС, начальник Главного отдела I (Управление) Рейхскомиссариата Остланд (с 1941), с мая 1942 также возглавлял Главный отдел II (Политика) Рейхскомиссариата; с 1963 член Общества христианско-еврейского сотрудничества 63, 66, 67, 91, 122, 127
- Бурмистров* — капитан РОА 249, 256, 379, 422, 423
- Бурхардт, Ханс* — сотрудник отдела пропаганды Рейхскомиссариата «Остланд» 252, 296, 297, 298
- Бухгольц* — обершарфюрер СС; сотрудник отдела политики Рейхскомиссариата «Остланд» 252, 294, 377
- Быстряков* 478, 490
- Валльпрехт* — сотрудник полиции безопасности и СД 65, 91
- Варфоломей* — архиепископ Новосибирский и Барнаульский 516
- Василевский С.* 485
- Василий* — архиепископ Калининский и Смоленский 516
- Васильев Н. В.* — священник 30
- Васильковский, Дмитрий Александрович* 240, 256, 343, 348
- Веверс Я. Я.** 5
- Вейглас, Николай Андреевич* (1907–1992) — протоиерей; секретарь Экзарха Сергия; в 1944 эмигрировал; настоятель домовая церкви в Беркли (Калифорния) (1950–1992) 31, 162, 176
- Вейхман* — лейтенант, оперуполномоченный 3-го отделения 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ 118

- Великанова* — член НТСНП 406
- Вениамин (Федченков, Иван Афанасьевич)* (1880–1961) — викарий митрополита Виленского и Литовского Елевферия (Богоявленского) (1931–1933), экзарх Московской Патриархии в Америке (с 1933), митрополит Алеутский и Северо-Американский (с 1938), с 1948 управлял различными кафедрами в СССР 68
- Вениамин* — епископ Кировский 516
- Вернер Г.* — лейтенант 201
- Верхоустинский, Николай Эллиевич* (1908–1978) — священник (1941); выпускник пастырско-богословских курсов при Псково-Печерском монастыре (1930) 294
- Верхоустинский, Элий Павлович* (1879–1981) — протоиерей; выпускник Рижской семинарии (1900), настоятель Иоанно-Предтеченского храма в Тапа (Эстония) (1933–1952), благочинный Нарвского округа, настоятель Воскресенского собора (Нарва) (с 1952) 294, 295, 296
- Вессель* — штурмбанфюрер СС 75, 76, 92, 121, 178
- Виноградов, Василий Петрович* (1885–1968) — протопресвитер 99, 279, 296
- Виноградов, Иван Иванович* — член НТСНП 64, 65, 129, 130, 247, 248, 257, 421, 437
- Виноградов, Михаил* — ассистент отдела СД г. Пскова 436
- Вишневский* 232, 256, 324
- Вишневская Д. В.* 42
- Власов А. А.* (1900–1946) — генерал-лейтенант; 13 июля 1942 сдался в плен, с 1944 председатель т. н. Комитета освобождения народов России, 12 мая 1945 арестован советскими властями, приговорен к смертной казни 37, 100, 134, 231, 246, 247, 248, 249, 250, 266, 295, 379, 380, 404, 414, 416, 417, 418, 419, 422, 423, 430, 431, 435, 448, 454, 487, 488, 489, 490, 493, 494, 508
- Вознесенский, Василий* 504
- Войцеховский, Сергей Львович* (1900–1984) — политический и общественный деятель белой эмиграции, публицист, резидент Боевой организации генерала Кутепова в Польше 247
- Воробьев, Николай Петрович* (1866–1944) — священник; в 1941–1943 служил в Заозерской церкви Лужского округа; расстрелян немцами в д. Заозерье Наволокского с/с 13 февраля 1944 40

- Воронин М. Н.* — диакон митрополита Алексия 86, 205, 206
- Воронов, Ливерий Аркадьевич* (1914–1996) — выпуск- 18, 74, 165,
ник Химико-технологического института (1938), свя- 170, 171, 404
щенник (1943), начальник канцелярии Миссии (май —
август 1943), священник Афанасиевской церкви в Гдо-
ве (с августа 1943), Спасо-Преображенского собора
Нарвы (с 1943), арестован 26 октября 1944 в Таллине,
осужден на 20 лет, освобожден в апреле 1955, реабили-
тирован (1956), окончил Ленинградские духовную
семинарию и духовную академию, преподаватель Пе-
тербургских духовных школ, доктор богословия (1986)
Воскресенский, Владимир 505
- Габиг* — гауптштурмфюрер СС 75, 92, 178
- Гаврилов, Иван* 504, 510
- Ган* — сотрудник отдела пропаганды Рейхскомиссари- 239, 253, 335,
ата «Остланд», впоследствии — начальник отдела обе- 336, 338
спечения Рейхскомиссариата
- Гартман* — начальник Департамента снабжения и рас- 158, 338, 416
пределения «Остланда»
- Гебгардт* 145
- Геггингер* — доктор наук; начальник отдела по церков- 65, 66, 67, 69,
ным делам полиции безопасности и СД Риги 72, 76, 80, 84,
85, 91, 121, 136, 137, 145, 146, 157, 158, 159, 161, 177, 178,
179, 180, 184, 192, 195, 198–200, 230, 262, 273, 276, 282
- Георгиевский А. Г.* — священник 30
- Герин, Елена* — жена Кирилла Зайц 119
- Геринг, Герман Вильгельм* (1893–1946) — с июля 1932 249, 416
президент рейхстага, рейхсминистр и министр вну-
тренних дел Пруссии (1934), с 1935 главнокоманду-
ющий военно-воздушными силами Германии, с 1939
председатель Имперского совета по обороне; рейхс-
маршал (1940)
- Гермоген (Кивачук)* (?–1988) — протопресвитер РОА, 138, 249, 250,
служил при митрополите Серафиме (Ляде) в Берлине 256, 379, 382,
(в Воскресенском соборе) (1943 — начало 1944), обслу- 383, 417, 422,
живал части РОА под Псковом, служил в православных 423, 424, 425,
храмах Германии (1944), в начале 1945 Архиерейским 426, 431, 432,
Синодом РПЦЗ запрещен в священнослужении и ли- 437, 493
шен сана, в 1945 арестован чехословацкими властями,
в 1960-е состоял в Зарубежной Польской Православ-
ной Церкви

- Геродник Г.** 5
Гилль 433, 434
Гиммлер, Генрих (1900–1945) — рейхсфюрер СС; шеф прусского гестапо (с 1934), а верховный руководитель всех служб германской полиции (1936); рейхсминистр внутренних дел (1943), командующий Резервной армией (1944); арестован 21 мая 1945, покончил с собой
Гитлер, Адольф (1889–1945) 23, 24, 35, 42, 160, 235, 280, 344, 347, 354, 475, 480, 482
Голицын М.Л. — князь 249, 256, 379, 417, 422, 426
Голод, Лука (1891–?) — протоиерей, начальник канцелярии епархиального управления Литовской епархии в г. Вильно 67, 93, 296, 309
Гольберг — сотрудник штаба Розенберга 77, 87, 92, 124, 183, 184, 185, 206, 207, 208, 375, 376, 377, 379
Гонестов К. 510
Гривский 504
Григорий — архиепископ Саратовский и Сталинградский 516
Гримм, Алексей Иванович (1933–?) — сын И. Д. Гримма 115
Гримм, Иван Давидович (1891–1971) — церковный и общественный деятель; капитан лейб-гвардии Павловского полка, в 1922–1927 проживал в Чехословакии, с 1927 — в Эстонии, преподавал в Тартуском университете, в 1937 переехал в Латвию; с июля 1941 член и юрисконсульт Экзаршего епископского Управления в Риге, начальник канцелярии экзархата (1941–1944), в 1944 выехал в Германию 3, 16, 24, 25, 46, 55, 58, 59, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 69, 71, 72, 75, 76, 77, 81, 83, 84, 85, 87, 88, 93, 102, 103, 114, 122, 123, 127, 128, 133, 134, 136, 137, 145, 150, 156, 157, 161, 173, 174, 175, 177, 180, 182, 183, 184, 186, 187, 188, 192, 194–196, 198, 201, 202, 203, 204, 206, 208, 219, 222, 226, 228, 229, 230, 231, 238, 239, 241, 246, 247, 250, 251, 262, 262, 267, 275, 277, 279, 282, 284, 291, 293, 294, 296, 297, 304, 313, 316, 334, 335, 336, 338, 368, 375, 379, 387, 389, 416, 420, 421, 431, 434, 435, 436, 437, 464, 465, 466, 467, 470, 471, 473, 474, 494
Гримм, Давид Давидович (1864–1941) — отец И. Д. Гримма; профессор римского права при Петербургском университете, член государственного совета, в 1919 эмигрировал в Финляндию, в 1922–1927 профессор русского юридического факультета в Праге, в 1927–1934 в Тартуском университете 59, 114

- Гримм, Константин Давидович* (1894–1919) — брат 114
Д. Д. Гримма; в 1916 окончил Петербургский университет (историко-филологический факультет), в 1917 —
Пажеский корпус, офицер Павловского гвардейского полка
- Гримм, Константин Иванович* (1923–?) — сын 115, 464, 465,
И. Д. Гримма 470
- Гримм, Ольга Ивановна* (1936–?) — дочь И. Д. Гримма 115
- Гройель* — оберштурмфюрер СС 91, 104
- Гроссберг* 195
- Грюншлаг* — сотрудник полиции безопасности и СД 91, 137, 138
«Остланда»
- Давыдов, Иван Сергеевич* — военнопленный 257, 319
- Даниил (Юзьвюк, Николай Порфириевич)* (1880– 93, 100, 102,
1965) — преподаватель Виленской духовной семина- 161, 221, 225,
рии (1925–1939), секретарь митрополита Литовского 226, 227, 285,
и Виленского Елевферия (с 1939), епископ Ковенский 309
(1942), с 29 апреля 1944 — временно управляющий
Литовской епархией и экзархатом Латвии и Эстонии
в сане архиепископа, эмигрировал в Чехословакию,
в заключении (1950–1954)
- Демьянович, Николай Антонович* (1908–1980) — пре- 255, 309
свитер (1932), кафедральный протоиерей в Вильнюсе
(1940), секретарь Виленского епархиального управле-
ния (1943–1949), настоятель Введенского кафедраль-
ного собора в Чебоксарах (1953–1960), кандидат бого-
словия (1965)
- Деонисий* 374
- Депп* — инженер 118
- Дианов, Валерий Михайлович* 517, 518
- Дидковский* — юрисконсульт Русского национального 240, 337
комитета в Латвии
- Димитрий* — епископ Ульяновский 615
- Дитятина, Вера* (1858–1929) — мать И. Д. Гримма 114
- Добрянский, Никандр* 504
- Домбровская* 130
- Донцов, Сергей* 504
- Дорцук С. Д.* — бывший член апелляционной палаты 232, 256, 324
- Дрехслер, Отто-Хайнрих* 56
- Дубровинский* — гвардии майор, начальник 3-го отделе- 89, 92, 97, 103,
ния 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ 104, 110, 112,

113, 119, 121, 122, 123, 128, 133, 136, 139, 143, 144, 147, 148, 150, 159, 163, 164, 165, 166, 168, 173, 174, 177, 180, 182, 187, 197, 202, 203, 206, 208, 253, 257, 262, 269, 279, 291, 293, 303, 309, 314, 317, 320, 328, 330, 334, 342, 347, 354, 366, 367, 387, 390, 391, 397, 402, 404, 409, 410, 414, 421, 422, 427, 430, 436

Евлогий (Георгиевский, Василий Семенович) (1868–1946) — член Государственной думы Российской империи II и III созывов, митрополит (1922), управляющий русскими православными приходами Московской Патриархии в Западной Европе (с 1921), с февраля 1931 — в юрисдикции Константинопольского Патриархата (Западноевропейский Экзархат русских приходов), с августа 1945 — возглавлял Западноевропейский Экзархат Русской православной церкви

Евстифиев В. — диакон 177, 463
Елевферий (Богоявленский, Дмитрий Яковлевич) (1869–1940) — епископ Ковенский (1911), архиепископ Литовский и Виленский (1921), митрополит Литовский и Виленский (1928) 112, 260, 295, 373
Елефтерий — епископ Ростовский 516
Ефимов, Сергей 3, 467, 469, 473, 400
Ефимова, Евгения 520

Жданов, Андрей Александрович (1896–1948) — секретарь Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) (с декабря 1934); секретарь ЦК ВКП(б) (с 1934), член политбюро ЦК ВКП(б) (с 1939); член ВС Северо-Западного направления и ВС Ленинградского фронта, генерал-полковник (1944) 44

Жеребков 191
Жиленков Л. — генерал РОА 422
Жунда, Николай (1913–1953) — священник (1934), секретарь Управления Миссии в Пскове (июнь 1942 — середина 1943); осужден 15 января 1945 к 20 годам ИТЛ; реабилитирован 8 августа 1956 18, 30, 93, 463, 473, 478, 488, 490, 495, 498, 504, 507, 508, 512

Забелин Федор Федорович (1868–1949) — протоиерей; настоятель Павловского собора в г. Гатчине (1942–1944) 29, 32, 33,

- Заблоцкий Николай Фомич* (1867–?) — протоиерей; служил в Казанском соборе г. Луга (194–1944); арестован 3 мая 1944, осужден 26 июня 1944 к каторжным работам сроком на 20 лет; отказано в реабилитации в 2001 28, 29, 35, 39, 478, 490, 504, 506
- Зайц, Кирилл (Закис Карл Янович)* (1869–1948) — протопресвитер (1943), с 1 декабря 1941 руководитель православной миссии в освобожденных областях России с местонахождением в Пскове; Миссией руководил до 18 февраля 1944, арестован 18 августа 1944, осужден 20 годам ИТЛ; реабилитирован 8 августа 1956 3, 13, 14, 18, 19, 27, 34, 47, 48, 57, 58, 59, 63, 64, 70, 71, 74, 93, 102, 119, 122, 145, 149, 150, 151, 154, 155, 156, 164, 221, 228, 230, 277, 296, 309, 313, 392, 422, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 463, 473, 480, 481, 486, 495, 497, 499, 501, 503, 505, 508, 509, 519, 520
- Зайденберг* — подполковник, начальник 2 отдела УКР «СМЕРШ» 3-го Прибалтийского фронта 89, 92, 97, 253, 257
- Залесский, Иван Андреевич* 406
- Заливский* 498
- Зандерберг, Карл* — оберштурмбанфюрер СС, начальник полиции безопасности и СД генерального округа Эстония (декабрь 1941 — январь 1944) 66
- Занкевич, Михаил Ипполитович* (1872–1945) 117
- Зорин* 43
- Зубов, Павел Игнатьевич* — редактор газеты «За Родину» (Псков) (1943) 70, 146, 147, 491
- Зубова Е. С.* 519
- Зуев, Андрей Федорович* (1896–?) 257, 314, 315, 316
- Иаков (Карп)* (1865–1943) — епископ Елгавский (1936), архиепископ Митавский (1942) 100, 285
- Иванов Василий Иванович* 491
- Иванов Л.* — генерал РОА 249, 257, 422, 426, 431
- Иеккельн (Еккельн, Эккельн) Фридрих* (1895–1946) — обергруппенфюрер СС и генерал полиции, главный начальник полиции безопасности и СД в Остланде 76, 83, 91, 134, 177, 195
- Иессель* — полковник германской армии 188
- Ильин, Дионисий* — священник (1939), настоятель церкви св. кн. Владимира в Мариенбаде; после убийства гауляйтера Р. Гейдриха арестован 3 ноября 1942, заключен в концлагерь (Маунтхаузен, в 1944 переведен в Дахау), освобожден в мае 1945, в декабре перешел в юрисдикцию Московского Патриархата, в июне 1949 перешел в юрисдикцию РПЦЗ 69, 146, 177

- Ильинский, Георгий Владимирович* (1915–1945) — 162, 262, 278
псаломщик-миссионер Псковской миссии, арестован
в 1944, осужден на 20 лет исправительно-трудовых ла-
гереЙ
- Имбрат, Петр Янович* (1898–?) — майор государствен- 481, 495
ной безопасности, начальник 1-го отделения След-
ственного отдела УНКГБ ЛО
- Иоанн (Булин, Николай Александрович)* (1893–1941) — 176
иеромонах (1918), бежал в Эстонию (1919), наместник
Псково-Печерского монастыря (с 1920), епископ Пе-
черский (1926), уволен на покой (1932)
- Иоанн (Гарклавс Иван Яковлевич)* (1898–1982) — свя- 93, 120, 221,
щенник (1936); епископ Рижский (13 марта 1943), вы- 227, 309, 375
ехал в Германию (1944), с июля 1949 проживал в США,
епископ Детройтский и Кливлендский; архиепископ
Чикагский и Миннеапольский (1955–1957),
- Иоанн* — архиепископ Ярославский и Ростовский 516
- Иоасаф (Дмитриев)* — священник 513, 514
- Ионов, Алексей Васильевич* (1907–1977) — протоиерей; 22, 243, 296,
в 1944 эвакуировался в Германию, затем в США, слу- 411, 415, 465,
жил в православных приходах 466, 467, 468,
469, 471, 473,
490, 504, 506
- Йост, Хайнц* (1904–1964) — генерал-майор полиции 91, 178
и бригадефюрер СС (1939), командующий СД и поли-
цией безопасности в Остланде (февраль — сентябрь
1942)
- Ирадионов, Владимир Николаевич* (1885–1945) — про- 225
тоиерей (1922), в начале 1930-х снимал сан; осенью
1941 был восстановлен в прежнем сане; протоиерей
Афанасиевской церкви в Гдове (сентябрь 1941–1944);
в январе 1944 эвакуировался в Эстонию; арестован
20 ноября 1944, 5 марта 1945 приговорен к 15 годам
лишения свободы, 15 ноября 1945 умер в ленинград-
ской тюрьме
- Ишевский Д. А.* (псевдоним М. А. Привалов) (1894–?) — 68, 69, 140,
в 1918 проходил по делу Локкарта, бежал при этапиро- 141, 142, 143,
вании из Таганской тюрьмы в больницу, жил в Поль- 144
ше, Германии, Латвии. За статьи в защиту православия
в польских землях в 1925 награжден патриархом Тихо-
ном грамотой

- Капп, Вернер (Бруно) (1909–?)* — доктор философии, руководитель политического отдела при генеральном комиссаре в Латвии 177, 273, 276, 277, 337
- Калисский, Евстафий (1865–1954)* — митрофорный протоиерей; настоятель кафедрального Благовещенского собора в Каунасе (1920–1954) 112, 232, 255, 269, 271, 272, 322, 323
- Каллаш, Мария Александровна* (лит. псевд. *М. Курдюмов*) (1885–1954) — литературовед, активно участвовала в жизни русской православной общины в Париже 191
- Каневский* — подполковник, заместитель начальника 3-го отд. УКР «СМЕРШ» 3 Прибалтийского фронта 414, 416
- Капп* — сотрудник отдела пропаганды Рейхскомиссариата «Остланд» 230, 238, 239, 252, 335, 419
- Караваев Виталий Васильевич (1913–1984)* — псаломщик, сотрудник личной канцелярии экзарха Сергия, арестован в октябре 1944, осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей, освобожден в 1954 64, 97, 278, 467, 472, 475, 478, 491, 492
- Кирсти* — штурмбанфюрер СС, офицер полиции безопасности и СД в «Остланде» 67, 71, 91, 150
- Кладищев* — химик 232, 256, 324
- Клементьев М. И.** 40
- Климов, Евгений Евгеньевич (1901–1990)* — художник, преподаватель рисования в Ломоносовской гимназии (Рига) 65, 135
- Кнот* — капитан, начальник отдела пропаганды «Норд» до сентября 1944 230, 253
- Ковалев Б. Н.** 7
- Колесников* — профессор 130
- Колиберский, Николай* 3, 466, 467, 468, 469, 471
- Корлский* 504
- Коровникова, Анна Алексеевна (1867–1943)* 100
- Котон, Анатолий Михайлович (1912–?)* — перед войной — преподаватель математики в Петергофе, с осени 1942 проживал в Гдове, с 1943 был осведомителем германской полевой комендатуры №611 (Гдов), с марта 1944 — работал в хозотделе в канцелярии экзархата в Риге, арестован 30 октября 16, 55, 243, 245, 246, 411, 415
- Кошко* 503, 519
- Кравченко, Константин Иосифович (1918–?)* — школьный учитель истории и математики, псаломщик, с 1943 — 243, 245, 257, 278, 392, 394,

- помощник начальника стола по развитию христианской культуры среди молодежи Псковской миссии 395, 397, 398, 401, 402, 404, 405, 406, 411, 414, 471, 491, 504, 508, 509, 519, 520
- Крамп, Иоанн* (1872–1945) — протоиерей, с 10.10.1925 по 10.1941 настоятель Даугавпилсского Борисо-Глебского собора. В октябре 1941 г. вышел в заштат 498
- Краузе, Карл Вильгельм* (1911–2001) — гауптштурмфюрер СС 91, 113
- Крейль* 134
- Кроликовский, Виктор Адамович* (1914–?) — член НТСНП, арестован в 1944 406
- Кромиади, Константин Григорьевич* (1893–1990) — полковник РОА, один из создателей Русской Национальной Народной Армии (РННА) (1942), весной 1943 во Пскове занимался формированием 1-го гвардейского батальона РОА, с 1944 — начальник личной канцелярии генерала Власова 249, 256, 422
- Кубаткин Петр Николаевич* (1907–1950) — генерал-лейтенант (1945); начальник Управления НКВД-НКГБ-МГБ по Ленинградской области (24 августа 1941 — 15 июня 1946), начальник Управления МГБ по Горьковской области (1946–1950); Военной Коллегией Верховного Суда СССР осужден по «Ленинградскому делу» к высшей мере наказания; 26 мая 1954 дело по обвинению прекращено за отсутствием состава преступления 17, 44
- Кубе, Вильгельм Рихард Пауль* 56
- Кудринский, Петр Степанович* (1887–1964) — священник; служил в церкви с. Рождествено (1941–1944); с января 1944 — в Варлаамовской церкви в Пскове; эвакуировался с немцами в Германию, затем в Чехословакию; арестован 14 апреля 1949 в Чехословакии, осужден ВТ войск МВД Ленобласти 6 марта 1950 к 10 годам ИТЛ, после пересмотра дела осужден 29 июня 1951 к 25 годам ИТЛ 17, 30, 86, 205
- Кудрявцев Михаил Федорович* — см. *Лаврентьев М. Ф.* 70, 71, 149, 150, 151–154, 155
- Кузменко, Михаил* — личный секретарь митрополита Сергия (Воскресенского), секретарь правления Виленского Свято-Духова монастыря, преподаватель и инспектор Виленской духовной семинарии и Виленских богословских курсов, действовавших в рамках Псковской миссии (1941–1944), арестован в 1951, осужден на 10 лет, освобожден в 1956, реабилитирован в 1978 156

- Кузминский, Николай Николаевич* (1881–1945) — учитель Рижской городской русской гимназии; в 1925–1939 председатель Союза русских учителей в Латвии, в 1943–1944 начальник Школьного отдела при Русском комитете; арестован 16 октября 1944, приговорен к 10 годам лагерей 65, 135, 262
- Куниц* — доктор, гауптштурмфюрер СС 67, 91
- Курабин, Иван* — князь 241
- Кусто* — французский журналист 305
- Кутепов, Александр Павлович* (1882–1930?) — генерал-лейтенант (1919), генерал от инфантерии (1920) 117, 118, 207, 344, 377
- Кушников, Анатолий Александрович* (1879–?) — протоиерей; служил в церкви Успенского кладбища Ленинграда (1916–1934), в 1935 осужден на 8 лет заключения, в 1940 освобожден; бухгалтер дорожного отдела в Новгороде (1941), в 1942–1943 служил в приходах Стругокрасненского района, в церкви г. Паневежа (Литва); арестован 26 мая 1945, осужден к 10 годам ИТЛ; заключением военного прокурора ЛВО от 21.02. 2001 отказано в реабилитации 50, 71, 479, 504
- Лаврентьев, Михаил Федорович* (1908 —?) — майор государственной безопасности, член ВКП(б) с 1938 года, начальник 1-й оперативной базы УНКВД ЛО на оккупированной территории — см. *Кудрявцев М. Ф.* 70, 71, 149, 150, 151–154, 155
- Ладинский, Леонид* (1895–1978) — священник, в 1944 выехал в Германию 296, 498
- Лампе, Алексей Александрович* (1885–1967) — Генерального штаба генерал-майор, один из организаторов РОВС 117
- Ламсдорф* — граф 249, 422
- Ланге, Мартин Франц Эрвин Рудольф* (1910–1945) — доктор права (1934), штандартенфюрер СС (1945), командующий полицией безопасности и СД в Латвии (декабрь 1941 — январь 1945) 91
- Ланкиш, Пауль* — заместитель начальника отдела печати «Propaganda Nord» 253, 282, 291, 292, 293, 297
- Лаптев, Алексей Панфилович* (1890 — после 1956) — в 1917–1941 бухгалтер в Ленинграде, в 1940–1941 — бухгалтер в колхозе Буденного в Лужском районе; в июне 1943 посвящен в иерея, служил в храмах Риги, с июля 1943 служил в кафедральном соборе и других 72

церквях Пскова, в январе 1944 эвакуирован немцами в Германию, в сентябре 1945 вернулся в СССР, работал в сельском хозяйстве; арестован в 1947, осужден 28 февраля 1948 к 7 годам ИТЛ и 3 годам поражения в правах, освобожден в сентябре 1954, в июле 1956 реабилитирован

Лауцис, Николай Тенисович (1901–1967) — священник 121

(1929), с августа 1941 — заведующий хозяйства Управления Экзархата, арестован в 1944, освобожден в 1955

Левицкий, Дмитрий Александрович (1907–2007) — с 1942 65

возглавлял делопроизводство Русского комитета в Латвии, заместитель начальника Главного организационного управления власовского Комитета освобождения народов России (1944–1945), эмигрировал в США

Левшин

43

Легкий, Иоанн Савич (1907–1995) — священник (1931), 31, 34, 94, 163, член Рижского Епархиального Совета (1936–1941), член 466, 468, 469, Псковской Духовной Миссии (август 1941 — июль 1943), 470, 471, 478, служил священником в Пскове, Гдове и храмах Гдовского 490, 506

района, помощник начальника Псковской Миссии (сентябрь 1942 — апрель 1943), настоятель Рижского кафедрального собора с возведением в сан протоиерея (июль 1943), в октябре 1944 эвакуировался в Германию, с 1946 — настоятель храмов в Любеке и Шлезвиге, в 1946–1949 — синодальный миссионер и наблюдатель за преподаванием Закона Божия в русских школах Германии, в 1949 эмигрировал в США, настоятель собора Архангела Михаила в г. Патерсоне (штат Нью-Джерси) (1959–1987), епископ Буэнос-Айресский и Аргентино-Парагвайский (1990), епископ Рокландский, викарий Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии (1994)

Ленц — сотрудник отдела политики Рейхскомиссариата «Остланд» 252, 294, 295, 304, 306

Лесневский А. — техник

232, 233, 256, 324, 325

Либрам, Отто — гауптштурмфюрер, офицер Остландской группы СС Уполномоченный по делам Православной церкви 75, 92, 158, 177, 178, 223, 229, 230, 253, 273

Лилиев У.

486

Лин — священник

14

Лисман А. — священник

296

<i>Литцман, Карл Зигмунд</i>	56
<i>Лифшиц (о. Илия) — кафедральный иподиакон</i>	158
<i>Лозе, Хинрих (1896–1964) — Рейхскомиссар Рейхско-</i> <i>миссариата «Остланд»</i>	56, 204, 229, 277, 483, 484
<i>Лозинский, Ростислав Романович (1912–1994) — насто-</i> <i>ятель Троицкой церкви в Нарве (1934–1942), Алексан-</i> <i>дро-Невской кладбищенской церкви в Таллине (1942–</i> <i>1944), Успенского собора в Тарту (с октября 1944), клю-</i> <i>чарь Преображенского кафедрального собора в Иваново</i> <i>(с 1957, второй священник Спасо-Запрудненской церкви</i> <i>в Костроме (1960), ключарь Иоанно-Златоустовского</i> <i>кафедрального собора в Костроме (с 1961), настоятель</i> <i>храма Иоанна Предтечи (Венёв, Тульская обл.) (с 1968),</i> <i>настоятель храма Двенадцати Апостолов (с 1969) (Тула),</i> <i>с 1974 выведен за штат. Почетный гражданин Тулы (1992)</i>	60, 61, 66, 67, 77, 93, 123, 376
<i>Ломшаков, Алексей Степанович (1870–1960) — инже-</i> <i>нер, депутат Государственной думы I созыва, в 1930-е —</i> <i>возглавлял Союз русских академических организаций</i> <i>за границей</i>	117
<i>Лосский, Владимир Николаевич (1903–1958) — сын</i> <i>философа Н.О. Лосского, богослов, деятель русского</i> <i>зарубежья, председатель братства св. Фотия; участник</i> <i>Сопrotивления во Франции (1940–1944)</i>	191
<i>Лука — архиепископ Красноярский</i>	516
<i>Лункевич</i>	164
<i>Макаренко С.А. — священник</i>	30
<i>Макарий — епископ</i>	101
<i>Макаров А.Н.</i>	373
<i>Макаровский, Александр Иванович (1888–1958) —</i> <i>в 1941–1942 учитель истории и латинского языка на</i> <i>русском отделении Нарвской городской гимназии,</i> <i>в 1942–1943 — в Криковской начальной школе</i>	176
<i>Макидонский, Николай Алексеевич (1865–?) — протоиерей</i>	255
<i>Маковецкий, Сергей — актер</i>	22
<i>Максимова, Мария (1900–?) — первая жена И.Д. Гримма</i>	115
<i>Мальцев А.П. — сотрудник Управления Миссии</i>	170
<i>Мальшшин Василий Федорович (1896–1946) — генерал-</i> <i>майор (1941), в октябре 1941 попал в плен, один из</i> <i>ближайших сотрудников Власова, член президиума</i> <i>КОНР, начальник Главного организационного управ-</i> <i>ления КОНР, казнен в 1946</i>	422

<i>Мамаев, Иван Иванович</i>	491
<i>Мансурова, Н. Б.</i>	100
<i>Масков</i> — сотрудник отдела пропаганды Рейхскомиссариата «Остланд»	177, 230, 252, 273, 277
<i>Маслов, Василий</i> (1861–1942) — тесть И. Гримма.	118
<i>Мартинсон, Василий Антонович</i> (1874–1955) — протоиерей, ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии (1910–1918), профессор богословия Тартуского университета (1922–1940)	176, 295
<i>Маслова, Наталия Васильевна</i> (1898–?) — вторая жена И. Д. Гримма	115
<i>Матвеева, Раиса Ионовна</i> (1917–?) — член НТСНП с 1943, в 1944 — свечница в епархиальном управлении в Риге, арестована в октябре 1944, в январе 1945 осуждена на 10 лет ИТЛ, в 1947 освобождена в связи с рождением ребенка; в 1951 арестована вторично	243, 244, 396, 406, 408, 409, 411
<i>Мезенцев, Леонид Петрович</i> — начальник района Вырицы	170, 171
<i>Мельников, Василий</i>	470
<i>Миллер, Евгений-Людвиг Карлович</i> (1867–1939) — генерал-лейтенант Русской армии	117, 344
<i>Миронович, Николай</i>	505, 506, 510
<i>Михайлов, Александр</i>	172
<i>Михайлов, Федор</i> — священник	14, 172, 478, 506, 519
<i>Михайлова, Анна</i>	172
<i>Моллеруп-Томсен, Йоханнес</i> — магистр политических наук, датский радиожурналист, в 1943 в Копенгагене было опубликовано его 13-страничное выступление на радио «Архиепископ и большевизм»	80, 81–83, 194–197, 198–202, 250, 305, 419, 431, 432
<i>Молчанов, Серафим Сергеевич</i> — священник (1943)	70, 146, 148
<i>Мясников, Алексей</i>	505
<i>Надворский</i>	256
<i>Назарецкий, Алексей</i>	504, 505
<i>Налимов, Алексей Михайлович</i> (1880–?) — священник	43
<i>Начис, Яков Владимирович</i> (1912–1991) — протоиерей; служил священником-миссионером Псковской православной миссии (с августа 1941), эвакуировался в Латвию (февраль 1944), законоучительствовал в русской гимназии в Лиепае (1944–1945), арестован в августе 1945, осужден 18 мая 1946 к 10 годам ИТЛ; освобожден в 1955; настоятель рижской Покровской церкви (1966–1987)	14, 466, 467, 469, 471, 472, 473, 478, 490, 499, 506

- Невинский, Владимир Алексеевич* — начальник Вырицкой вспомогательной гражданской полиции 170, 171
- Недвецкий, Василий Семенович* (1975–1953) — протоиерей; с 1924 второй священник (ключарь и ризничий) Ковенского кафедрального собора, член епархиального совета Виленской епархии 233, 255, 312, 322, 325
- Недельский, Владимир Климентович* (1869–1942) — кандидат богословия, преподаватель Литовской духовной семинарии 232, 256, 322, 323
- Неменский В.* — священник 233, 255, 325
- Нерлинг* — представитель штаба А. Розенберга 31, 264
- Низовская А.* 519
- Низовцев, Борис Михайлович* 505
- Никаноров, Анатолий Порфирьевич* (?–1945) — глава Правового отдела Русского комитета в Латвии 65
- Никитин Н. И.* — протоиерей 30, 486
- Николаев А.* 519
- Николаевский, Василий* 502
- Николай (Лейсман)* (ок. 1853–1947) — архиепископ (1933); штатный член Рижской Духовной консистории, епископ Печерский, викарий Эстонской епархии (1920), ректор Эстонской духовной семинарии в Печорах, с 1940 — на покое 101, 305
- Новодворский* — инженер 232, 324
- Ноздрин, Михаил Яковлевич* (1898–?) — протоиерей; в 1942 служил в Петропавловской церкви Любани, с 1943 — в Казанской церкви в Вырице, с августа 1943 — в Казанском соборе Луги; в 1943 запрещен экзархом Сергием в священнослужении без снятия сана 41, 75, 96, 168, 169, 170–173, 506
- Носов* 138
- Ободнев И.* 475, 519
- Ободнева З.* 519
- Обозный К. П.** 10, 12
- Образцов, Михаил* — священник 29
- Оглоблин, Иван* 504, 505
- Осипов, Иоанн Осипович* — протоиерей (1936), с 1941 служил в церкви с. Скугры (Дновский округ), с апреля 1943 — в Богоявленской церкви с. Подоклинье Порховского района, в сентябре 1944 арестован 134

- Павасарс, Бруно Альфредс* (1896–1978) — с 1932 командир батальона связи 5-го Рижского полка айзсаргов, позже помощник начальника Внешнего информационного отдела Штаба айзсаргов, в 1935–1937 директор Торгово-промышленного департамента Министерства финансов, в 1937–1938 — генеральный консул Латвии в Ленинграде, в 1942–1943 возглавлял «Народную помощь», в 1943–1944 — «Солдатскую помощь» 335, 336
- Павел (Горшков Петр Михайлович)* (1867–1950) — игумен, наместник Псково-Печерского монастыря 7, 294
- Павел (Дмитровский Павел Григорьевич)* (1872–1946) — священник (1896), вольнослушатель Санкт-Петербургской духовной академии (1908–1911), судебный священник Балтийского флота (с 1915), законоучитель Нарвских эмигрантских средних курсов (гимназии) (1919–1930), епископ Нарвский и Изборский (1937); архиепископ Нарвский (декабрь 1942), архиепископ Таллинский и Эстонский (с мая 1945) 101, 123, 161, 221, 227, 285, 309, 375
- Павлов, Павел* — псаломщик 174, 470
- Павлович* — протоиерей 232, 255, 322
- Пантелеймон (Рожновский, Павел Стефанович)* (1867–1950) — митрополит (1942); епископ Дивнский (1913), экзарх Белоруссии в сане архиепископа Минского и Белорусского (июль 1941), в 1942–1943 отстранен германскими властями от управления Белорусской Церковью, в 1944 эвакуировался в Германию 130
- Парийский, Стефан* 504
- Пашкова К. П.* 511
- Перехвальский, Николай Андреевич* (1874–1966) — митрофорный протоиерей, член Рижской Духовной Консistorии (с 1913), благочинный г. Риги (1934), редактор журнала «Вера и жизнь» (1934–1940), в 1944 эмигрировал в Германию 221, 228, 255, 309
- Перминов, Андрей Яковлевич* (1918–1949) — секретарь и бухгалтер Управления Псковской Миссии (июнь 1943–февраль 1944), 24 ноября 1944 арестован в Риге, осужден на 15 лет; скончался в Дубровлаге 18, 24, 67, 74, 93, 138, 139, 165, 397, 400, 470, 471, 478, 487, 490, 492, 508, 519, 520
- Першин Виктор Андреевич* (1885–1960) — священник, служил в 1942–1943 в Псковской Миссии 14
- Петерзен* 185

Петерсон — см. Августин

Петров, Александр Михайлович (1891–1942) — протоиерей; в 1942 настоятель Павловского собора в г. Гатчине; арестован полицией безопасности и СД и расстрелян немцами в августе 1942 39

Петров И. В. 9, 10

Петров, Иван Петрович — свечной мастер 169

Петрова, Ирина Ивановна (1904–?) — в 1943–1944 — псаломщик Казанской церкви в Вырице, в конце 1940-х — регент Петропавловской церкви Вырицы 169, 170

Петров П. 486

Питирим — епископ Курский 516

Платон (Рожков) 7

Поздеев 415

Поздеева, Любовь Петровна 243, 412, 415

Полчанинов, Ростислав Владимирович (1919–?) — член НТСНП (1936–1942), Национально-трудового союза (российских солидаристов) (1942–1957), в Пскове в 1943–1944 действовал созданный им подпольный скаутский отряд 243, 244, 406, 408, 409, 412, 413

Пономарев Василий Сергеевич (1907–1978) — бургомистр Новгорода (август — октябрь 1941), позже перешел на музейную работу, работал археологом 491

Попов, Николай Михайлович — протоиерей; эвакуирован в начале 1944 в Каунас 70, 146, 148, 517, 518

Пресняков — помещик 65, 135, 145,

159, 238, 239, 262, 276, 335, 337

Приходкин — следователь следственного отдела УКУ 408

«СМЕРШ» 3-го Прибалтийского фронта

Проваторов, Анатолий — иподиакон Митрополита Сергия Московского 188, 189, 191, 193, 251, 388,

427

Проценко А. Д. 40

Птицын, Петр 504

Пузанов, Федор Андреевич (1888–1965) — священник, в 1942–44 служил в церкви с. Хохлово, Порховского р-на. Награжден медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени 40, 78, 79, 80, 97

Пяхкель, Петр Михайлович (1875–1948) — епископ Печерский и Тартуский Эстонской Православной Церкви (1943), арестован 27 июня 1945, осужден на 10 лет ИТЛ, реабилитирован 31 октября 1996 305, 431

- Радвил, Зинаида Анатольевна* — делопроизводитель канцелярии экзархата 79, 156, 190
- Радецкий, Георгий Иоаннович* (1922–?) — диакон 18, 67, 75, 96, (1944), учился на Богословских курсах в Вильнюсе 162, 174, 175, (1943–1944), арестован в 1944, осужден на 15 лет, реабилитирован в декабре 1956; рукоположен в священника, служил в Рудомино; работал врачом 404, 463, 464, 467, 468, 471, 472, 478
- Райсдорф* — майор, комендант ортскомендатуры в г. Гдове 224
- Райхль* — доктор, сотрудник СД во Франции 92, 188, 189
- Рентельн, Теодор Адриан фон* (1897–1946) — генеральный комиссар Литвы (1941–1945), доктор экономики и права; как военный преступник осужден и казнен в 1946 234, 235, 269, 326
- Риббентрон* 249
- Розенберг, Альфред* (1893–1946) — с 1934 заместитель А. Гитлера по вопросам духовной и идеологической подготовки членов НСДАП, 17.07.1941 назначен рейхсминистром занятых восточных территорий; в 1946 приговорен на Нюрнбергском трибунале к смертной казни 31, 76, 82, 87, 123, 145, 180, 184, 230, 264, 277, 338, 368
- Рожков (Платон)** — иеродиакон 7
- Руфинус* — викарный епископ 172, 173
- Рушанов, Василий Евстратиевич* (1909–1943) — священник; с 1941 благочинный Порховско-Дновского округа, убит 15 марта 1943 шальной пулей в поезде возле г. Порхова 14, 36, 466, 471, 473, 478, 480, 486, 490, 504, 505, 505, 510
- Рясенский, Евлампий* 505
-
- Сабуров, Николай Дмитриевич* — руководитель иконописной мастерской при Псковской миссии 405, 488, 508, 519
- Савельева А. И.* 511
- Савин, Василий Павлович* (?–1945) — диакон церкви Сорока мучеников в г. Печоры; 15 августа 1942 был арестован эстонской политической полицией и содержался в тюрьме до 10 мая 1943 294
- Савицкий* — протоиерей 156
- Сакс* — унтерштумфюрер, заместитель начальника 3-го отдела СД в г. Пскове 506
- Самгин, Сергей* — военнопленный 29
- Сахаров* — полковник РОА 249, 426
- Свирибенко* — священник в РОА 433

Семиряга М. И.

6

Серафим (Ляде, Карл Георг Альберт) (1893–1950) — митрополит (1942); в 1938 возглавил Германскую епархию РПЦЗ, с 1942 возглавлял Средне-Европейский митрополичий округ РПЦЗ

189, 206, 207, 282, 370, 373, 374, 377, 378, 380, 492, 493

Серафим (Проценко, Стефан Владимирович) (1874–1960) — архимандрит (1926); настоятель храма прп.

86, 146, 204, 205, 276

Кирилла Челмогорского в Петрограде в сане игумена (1919–1924), в апреле 1932 арестован, приговорен к 5 годам ИТЛ, с конца 1930-х проживал в поселке Вырица, с лета 1941 по 1944 служил в храмах Вырицы, открыл Богоявленский мужской монастырь, в 1944 получил звание лейтенанта немецкой армии, окормлял добровольческие вспомогательные части «хиви» (РОА), служил в Никольской церкви в Любятово близ Пскова, в конце июля 1945 арестован, приговорен к 20 годам, освобожден в середине 1950-х, с 1955 жил в Ленинграде; в заключении военного прокурора ЛВО от 28 июля 2003 дан мотивированный отказ в реабилитации

Сергеев — священник

72, 157

Сергий (Воскресенский, Дмитрий Николаевич) (1897–1944) — митрополит; выпускник Московской духовной академии до 1920; в 1925 принял монашеский постриг, в 1933 хиротонисан во епископа Коломенского, 24 февраля 1941 назначен митрополитом Виленским и Литовским и одновременно экзархом Латвии и Эстонии, остался на оккупированной территории, убит на шоссе между Вильнюсом и Каунасом

4, 6, 10, 12, 23, 24, 27, 34, 45, 55, 58, 66, 68, 72, 75, 77, 80, 93, 98, 102, 105, 110, 112, 113, 120, 140, 141, 145, 146,

161, 164, 165, 166, 173, 180, 193, 201, 219, 223, 225, 227, 230, 231, 232, 235, 236, 237, 238, 241, 246, 247, 251, 263, 267, 273, 275, 282, 291, 297, 303, 309, 310, 312, 329, 331, 366, 368, 388, 390, 392, 401, 402, 427, 434, 448, 463, 464, 466, 467, 469, 470, 471, 472, 473, 475, 476, 489, 496, 502, 514, 516

Сергий — архиепископ Горьковский и Арзамасский

516

Сергий (Самсонин) — священник

147

Сергий (Страгородский, Иван Николаевич) (1867–1944) — патриарх Московский и всея Руси (1943); митрополит (1917), заместитель Патриаршего Местоблюстителя (1925–1937), патриарший местоблюститель (1937–1943)

20, 58, 78, 83, 84, 143, 186, 228, 425, 426

Силис, Оскар (1888–1950) — директор социального департамента в генеральном округе Латвия рейхскомиссариата Остланд

338

- Симон, Николай Николаевич* 491
- Скрыгин А. А.* 481
- Слесарев, Михаил Петрович* — псаломщик, секретарь приходского совета печерского прихода церкви Сорока мучеников в г. Печоры 294
- Смирнов, Михаил Иванович* (1899–1975) — священник; в 1941–1944 служил в Павловском соборе и кладбищенской Иоанно-Предтеченской церкви г. Гатчина; арестован 24.05.1944 УНКГБ ЛО, осужден ВТ войск НКВД Ленокруга 7.07.1944 по ст. 58–1а УК РСФСР к 10 годам ИТЛ. Отказано в реабилитации в 2004 32, 262, 504
- Собакин К.* 519
- Соболев, Петр* — протоиерей 161
- Соколов, Владимир* 505
- Соколов* — майор государственной безопасности, зам. начальника Следственного отдела УНКГБ ЛО 512
- Соколова, Л. И.** (1948–2016) — секретарь комиссии по канонизации святых Санкт-Петербургской епархии, хранитель музея Александро-Невской лавры 14, 15, 18, 19
- Соловьев, Илья** — священник 8
- Ставровский, Алексей Владимирович* (1905–1972) — член Епархиального совета Литовской епархии (1931–1938), руководитель Бюро поверенного по делам русского населения Литовской генеральной области; эмигрировал в Австрию, позже в Аргентину и Испанию 225, 232, 233, 235, 255, 324, 325, 329, 337
- Сталин, Иосиф Виссарионович* (1878–1953) — генеральный секретарь ЦК РКП(б)/ВКП(б) 177, 179, 186, 187, 241
- Стальников, Анатолий* 29
- Стефан* — архиепископ Уфимский 516
- Стефан (Севбо, Симеон Иосифович)* (1872–1965) — епископ Смоленский и Брянский (1942), с марта 1943 временно управляющий Полоцко-Витебской епархией, архиепископ Венский и Австрийский (1946) 129, 130–133, 247
- Стефанович Н.* 485
- Стехновский, Борис Михайлович* (1904–1989) — протоиерей; 3 августа 1944 арестован и заключен в лагерь, 25 августа 1952 освобожден; с июля 1953 служил в Никольском соборе г. Новая Ладога, с апреля 1958 — в Тихвинской церкви, с августа 1964 — в Никольской церкви с. Ильеши Кингисеппского р-на; с января 1977 за штатом 72, 157
- Струве, Петр Бернгардович* (1870–1944) — редактор газеты «Возрождение» (Париж) в 1925–1927 117

- Студентов П.* 485
- Суслин, Иван (1879–1942)* — священник; в 1942 служил священником в церквях Вырицы и Орлино, арестован полицией безопасности и СД, расстрелян немцами 8 декабря 1942 40, 52
- Тайлов — священник* 14, 478, 490, 499, 506, 513, 515
- Тарашенков Н.* 486
- Таубе* 295
- Тихон (Белавин, Василий Иванович) (1865–1925)* — патриарх Московский и всея России (19017) 222, 383
- Толстоухов Владимир Нилович* 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 490, 499
- Трампедах, Фридрих (1907–1945–?)* — уроженец Валмиеры (бывш. Вольмар, Латвия), в 1941–1944 гг. начальник отдела политики рейхскомиссариата «Остланд», сначала в чине регирунгсрата, с января 1944 — ландесдиректора. 33, 103, 183, 184, 192, 195, 225, 252, 264, 295, 368, 369, 372, 373
- Траут, Карл (1906–?)* — оберштурмбанфюрер СС, командовал Einsatzkommando 3 в ноябре 1942 — мае 1943 82, 91, 202
- Троицкий Е.* 485
- Трофимов* 418
- Трубецкой М. Н.* 466, 467, 469, 471
- Трубецкой, Николай Никанорович (1907–1978)* — священник (1935); настоятель Покровской церкви в Риге (1942–1944), секретарь митрополита Сергия; арестован 20 октября 1944, в 1945 осужден на 10 лет ИТЛ, освобожден в 1954, в дальнейшем служил в ряде храмов, благочинный Рижского округа при епископе Никоне (Фомичеве) (1962–1966) 233, 235, 255, 293, 325, 466, 467, 469, 471, 500
- Трубицин, Савва Корнильевич (1887–1968)* — протоиерей 498
- Тыминский, Александр Иванович (1884–1959)* — директор гимназии товарищества русских учителей Каунаса (1920–1940), в августе 1942 арестован гестапо и отправлен в концлагерь, в апреле 1943 освобожден как потерявший работоспособность, после войны преподавал в Каунасском политехническом институте; кандидат педагогических наук (1955) 232, 255, 324

- Тютрюмов, Игорь Матвеевич* (1855–1943) — юрист, сенатор, член Государственного совета, профессор Тартуского университета 117
- Уллерспергер, Вильгельм* (1894–1978) — полковник, комендант Риги 11
- Успенский* — настоятель церкви в Вырице 29
- Федоров* — директор русской гимназии в Риге 135, 422
- Феодор (Поздеевский, Александр Васильевич)* (1876–1937) — епископ Волоколамский, викарий Московской епархии (1909), ректор Московской духовной академии (1909–1917), архиепископ (1923) 111
- Феодосий (Феодосиев, Николай Иванович)* (1864–1943) — архиепископ 100
- Феофан (Протасевич)* (?–1944) — архимандрит, настоятель православной кладбищенской церкви на Воле в Варшаве, расстрелян немцами в 1944 в дни Варшавского восстания 130
- Филиппов, Яков Павлович* — военнопленный 257, 321, 322
- Филистинский* 491
- Филофей (Нарко, Владимир Евдокимович)* (1905–1986) — архиепископ; окончил православный богословский факультет Варшавского университета, епископ Слуцкий (1941), архиепископ Могилевский и Мстиславский (1942), в 1944 эвакуировался в Германию, в 1946 вошел в юрисдикцию РПЦЗ, архиепископ Берлинский и Германский (1971–1981) 130
- Франко, Франсиско Паулино Эрменехильдо Теодуло Бамонде* (1892–1975) — генерал, каудильо (глава) Испании (1939–1975) 79, 190
- Францман Л.Э.* — член образованной в 1929 студентами Латвийского университета корпорации, т. н. третьей «Рутении» (первая «Рутения» существовала в 1807–1809) 246, 248, 257, 416, 417
- Фридрих* 335
- Харченко* — священник РОА 433
- Хотиненко В.* — режиссер 22
- Хроменко* 491
- Хрущев Н. С.* 6
- Цанкевич* — см. Занкевич
- Цветаев Н.* 194, 388
- Цветков Н.* — священник 260

- Цебриков, Георгий Владимирович* (1900 — после 1966) — 79, 80, 190, 193
протоиерей; настоятель студенческого православного прихода в Лувене (Бельгия), перешел в католичество (1930), профессор Католического университета в Париже и университета в Мадриде, в конце 1930-х вернулся в лоно Православной церкви, в 1940–1945 проживал в Германии
- Цепурдеев (Цыпурдеев), Алексей Владимирович* (1902– 83, 202, 504
1984) — протоиерей (1965); в 1941–1942 служил псаломщиком в Рижском кафедральном соборе, в апреле 1942 рукоположен во священника, 10 июня 1942 указом экзарха включен в состав Псковской миссии, с ноября 1942 — заведующий Отделом просвещения Новосельского района, эмигрировал в Германию, затем в Данию, настоятель Св. Александро-Невского храма в Копенгагене (1945–1984)
- Циммерман, Вальтер* — начальник отдела пропаганды 229, 252, 276
Рейхскомиссариата «Остланд», главный редактор журнала Ostland. Monatsschrift des Reichskommissars für das Ostland
- Черепенькин, Василий Максимович* — в период оккупации городской голова г. Пскова (до августа 1943) 206, 257, 422–425,
- Чернобаев А. А.** 21
- Чернявский, Александр* 504
- Черчилль, Уинстон* (1874–1965) — премьер-министр 187
Великобритании (1940–1945, 1951–1955)
- Чехович* — переводчик 67
- Чиришки, Карл* (1906–1974) — оберштурмбанфюрер СС, 92, 177
недолгое время командовал в 1942 Einsatzkommando 1
- Чичерин, Алексей Владимирович* (1900–1989) — советский 111
литературовед, доктор филологических наук, профессор; участник кружка православно настроенной молодежи, объединившегося вокруг жившего в Даниловом монастыре архимандрита Георгия; арестовывался в 1930 и в 1933 по делу членов кружка христианской молодежи
- Шаховской, Константин* — священник 296, 469, 472, 501, 502, 505
- Шенрок, Николай Степанович* (1889–1965) — протоиерей; 18, 94, 165,
помощник начальника Миссии в Пскове (до середины 1943) 478, 486, 504, 508, 519

- Шервинский, Владимир Максимович* (1894–1975) — си- 313
нодальный архитектор, в июле 1941 оккупационными
властями направлен на проектирование бараков для со-
ветских военнопленных, член Экзаршего управления
Псковской православной миссии в 1941–1944, староста
Рижского Христорождественского кафедрального со-
бора (1945–1951), арестован в 1951, осужден в 1952 на
10 лет ИТЛ, освобожден в 1955 по амнистии, архитектор
проектной конторы Рижского горисполкома (1955–1975)
- Шестова* 43
- Ширах фон, Бальдур Бенедикт* (1907–1974) — рейхс- 249
гендфюрер (1933–1940), гауляйтер Вены, обергруп-
пенфюрер А (1941)
- Ширгольц, Густав* (1908–?) — капитан, начальник От- 387
дела пропаганды при рейхскомиссаре в «Остланде»
- Шиффер* — сотрудник управления СД «Остланд» 253, 337
- Шкаровский М. В.** — 8, 15, 204
- Шматко* — капитан, старший оперуполномоченный 173, 187, 206
3-го отделения 2-го отдела УКР «СМЕРШ» 3 ПБФ
- Шорец, Герасим* — протоиерей 171, 255, 309
- Шредер, Вальтер* (1902–1973) — бригадефюрер СС 83, 91, 134
и генерал-майор полиции
- Шталекер, Франц Вальтер* (Stahlecker) (1900–1942) — 76, 91, 178
доктор права, бригадефюрер СС, генерал-майор поли-
ции, командир айнзатцгруппы А
- Штейванд* — пастор 185
- Штехен* 137
- Штраух, Эдуард* — доктор, оберштурмбанфюрер СС, 104
командовал айнзатцкомандой-2 в 1941
- Шюргольц* — зондерфюрер 253
- Шюррер (Шуррер)* — унтершарфюрер СС, начальник 3 502, 503, 506
отдела СД г. Пскова
- Энинь* — священник 296
- Эссер* — доктор наук, начальник подотдела штаба Ро- 77, 92, 180,
зенберга в Дерпте 181, 182, 183,
184, 185
- Юдин, Федор Иванович* (1900–1974) — протодиакон; 86, 204, 225
в 1936–1938 — в штате Николо-Богоявленского собора
в Ленинграде, марта 1938 по август 1940 — в Князь-Вла-
димирском соборе, в конце 1941–1943 служил в Афа-
насиевской церкви Гдова, с начала 1944 по октябрь
1944 — протодиакон при архиепископе Нарвском Пав-
ле (Ивановском); арестован 24 октября 1944 в Таллине,

в 1945 осужден к 20 годам каторжных работ, освобожден в марте 1955, служил в Рижском кафедральном соборе, Воскресенском соборе Нарвы; в 1958 — заштатный протодиакон в Ленинграде; с 1963 — в Троице-Сергиевой Лавре; в марте 1999 прокуратурой СПб признан обоснованно осужденным и не подлежащим реабилитации
Юст, Эмиль (1885–1947) — военный атташе Германии в Латвии и Литве (1938–1940), полковник (1941), генерал-майор (октябрь 1942), как комендант в Литве возглавлял Oberfeldkommandantur 396 (Каунас), казнен в 1947 311

Ягодкин Ф. 466, 469
Якушев — полковник государственной безопасности, зам. начальника УНКГБ ЛО 512
Янсон, Иоанн Андреевич (1878–?) — протоиерей 225, 228, 255, 296, 309, 310, 311, 464, 470
Ярмолук, Игнатий (?–1943) — настоятель Вильнюсского кафедрального собора Успения Пречистой Девы Марии, в 1943 расстрелян немцами за укрывательство членов семей советских военнослужащих 234, 256, 325

Список сокращений

Абвер (*Abwehr*) — военная разведка и контрразведка
арх. — архимандрит
АУФСБ — Архив Управления Федеральной службы безопасности
б. — бывший
б. д. — без даты
б. м. — быть может
быв., бывш. — бывший
ветеринарн. — ветеринарная
вермахт (*Wehrmacht*) — вооруженные силы Германии в 1935–45 гг.
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВМН — высшая мера наказания (расстрел)
в/служащих — военнослужащих
Впр. — Высокопреосвященство
вр. — временно
ВТ — Военный трибунал

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
г., гор. — город
ГА — государственный архив
ГАПО — Государственный архив Псковской области
ген. — генерал
гестапо (*Gestapo* — *Geheime Staatspolizei*) — тайная государственная полиция
г-жа — госпожа
г-н — господин
гл. — главным
ГПУ — Государственное политическое управление
ГУ — Главное управление
губ. — губерния
д. — дом
дер. — деревня
дип. — дипломированный

епарх. — епархиальный
зав. — заведующий
завхоз — заведующий хозяйством
з-д — завод
зам. — заместитель
инж. — инженер
к. — кодекс
кн. — князь
кр. — красного
КРО — Контрразведывательный отдел
Лен. — Ленинградский
ЛО — Ленинградская область
ЛССР — Латвийская Советская Социалистическая Республика
м. — местечко
М. — митрополит
м-ц — месяц
мл. — младший
Моск. — Московский
нач. — начальник
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
нр. — номер
НТСНП — Национально-трудовой Союз нового поколения
о. — отец
об. — область
об. — образом
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
ОКР — Отдел контрразведки
оперуполномоченный — оперативный уполномоченный
осв. — освобожденных
отд. — отдел
отд-я — отделения
п. — пункт
ПБФ — Прибалтийский фронт
ПО — Псковская область
пог. — погост
пп — подпись правильна
прав. — православный
ревком — революционный комитет
РНК — Русский Национальный Комитет
РОА — Русская Освободительная Армия.
РОВС — Русский Обще-Воинский Союз

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ — Российская Федерация
с. — село
св. — святой
свящ. — священник
с. з. — сего года
СД (*SD* — *Sicherheitsdienst*) — служба безопасности
сев. — север, северный
Следотдел — следственный отдел
с. м. — сего месяца
«Смерш» — смерть шпионам
СПб — Санкт-Петербург
СС (*SS* - *Schutz-Staffeln*) — охранные отряды нацистской партии
ССР — Советская Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — старший
ст. — статья
Т. — том
Уг. — уголовный
УГБ — Управление государственной безопасности
УКР — Управление контрразведки
ул. — улица
УНКВД — Управление Народного комиссариата внутренних дел
УНКГБ — Управление Народного комиссариата государственной безопасности
Упр. — Управление
Управделами — управляющий делами
ур. — уроженец
хоз. — хозяйственный
христ. — христианские
ЦГАИПД СПб — Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга
церк. — церковный
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЦК — Центральный комитет
ч. — час
Чека, ЧК — Чрезвычайная комиссия
чел. — человек
экз. — экземпляр

Содержание

Введение	3
«Православная миссия» в оккупированном Пскове	20
Часть I. ЭКЗАРХАТ И ГЕРМАНСКИЕ КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ.	53
Часть II. ЭКЗАРХАТ АКТИВНЫЙ ПОСОБНИК ГЕРМАНСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ И СПОДВИЖНИК ИЗМЕННИЧЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ВЛАСОВА (РОА)	217
Перечень опубликованных документов в Части 1	438
Перечень опубликованных документов в Части 2	442
Приложения	461
Именной указатель	521
Список сокращений	549

Научное издание

ПРИКАЗ: АРХИВ УНИЧТОЖИТЬ!
ПРИБАЛТИЙСКИЙ ЭКЗАРХАТ
И ПСКОВСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ
В ГОДЫ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ
1941–1944

Сборник документов

Авторы-составители:
Станислав Константинович Бернев,
Александр Иванович Рупасов

На 1-ой странице обложки:
немецкий генерал передает икону Тихвинской
Божией Матери начальнику Псковской
Православной миссии К. Зайц. Март 1942 г.

Главный редактор Бернев С. К.
Корректор Ганчурина В. Ю.
Оригинал-макет Ганчурина А. В.

Подписано в печать 07.11.2016.
Формат 60×90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ № 24542.

Отпечатано в типографии «Art-Xpress»
199155, Санкт-Петербург, В. О.,
ул. Уральская, 17/3, офис 4

**Авторы-составители — подполковник запаса,
кандидат исторических наук, член Общества изучения
истории отечественных спецслужб С.К. Бернев
и ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского
института истории Российской академии наук
доктор исторических наук А.И. Рупасов**

Эта документальная книга приближает нас к правильному пониманию тех непростых исторических событий 1941–1944 гг., периода Великой Отечественной войны, которые происходили на оккупированной немецкими войсками территории Прибалтики и части Ленинградской области. Читатели впервые познакомятся с недавно рассекреченными аналитическими материалами Управления Контрразведки «СМЕРШ» 3-го Прибалтийского фронта подготовленными по документам и материалам архива канцелярии Митрополита Литовского и Виленского Сергия (Воскресенского), Патриаршего Экзарха Латвии и Эстонии, которые были изъяты 2-м Отделом Управления Контрразведки «СМЕРШ» 3-го Прибалтийского фронта осенью 1944 г. у сотрудника Экзархата, который получил приказ их уничтожить, но не успел...

Эти документы показывают тесную связь Экзархата с германскими контрразведывательными, военными, пропагандистскими и полицейскими органами, а также оккупационными властями. Основная часть включенных в книгу архивных документов публикуется впервые.

Книга предназначена как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей нашей Родины периода Великой Отечественной войны.

ISBN 978-5-43910-249-5

9 785439 102495 >